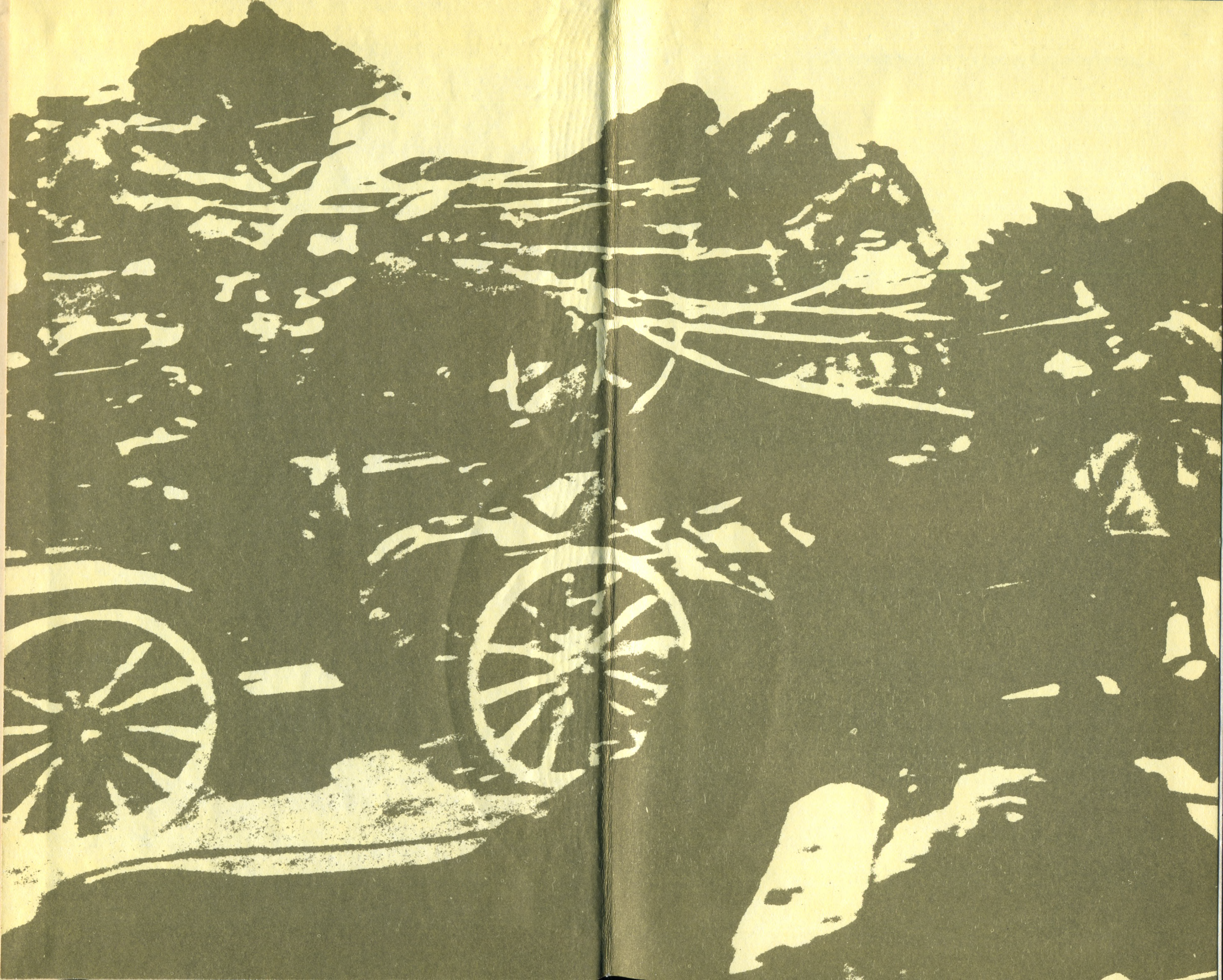
В. В. КУЙБЫШЕВ

Избранные произведения

1



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

В. В. КУЙБЫШЕВ

Избранные
произведения
в двух томах

Москва
Издательство политической литературы
1988

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

В. В. КУЙБЫШЕВ

Том первый

1917—1928 гг.

Москва
Издательство политической литературы
1988

ББК 66.61(2)2
К89

Куйбышев В. В.
К89 Избранные произведения: В 2 т. Т. 1. 1917—1928 гг.— М.: Политиздат, 1988.— 479 с.: схем., диагр.
ISBN 5—250—00037—1

Сборник Избранных произведений выходит к 100-летию со дня рождения В. В. Куйбышева — выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства. В издание включены важнейшие, наиболее актуальные статьи, доклады, речи, беседы В. В. Куйбышева по вопросам партийной работы и социалистического строительства. Они раскрывают его деятельность в период борьбы за победу социалистической революции, в защите ее завоеваний. Особое внимание уделяется его работе в ЦКК — РКИ, а также на посту председателя ВСНХ и Госплана СССР по практическому осуществлению политики социалистической индустриализации, выработке народнохозяйственных планов первой и второй пятилеток. Публикуемые выступления и документы В. В. Куйбышева отражают многие вопросы, относящиеся к методам социалистического хозяйствования, опыту технического перевооружения предприятий, к повышению производительности труда, режиму экономии, снижению себестоимости, улучшению качества продукции и др. Многие документы публикуются впервые.

Издание, подготовленное Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, рассчитано на исследователей, пропагандистов, партийных, советских, комсомольских работников, всех, кто изучает историю КПСС и Советского государства.

К $\frac{0902030000—037}{079(02)—88}$ 209—88 **ББК 66.61(2)2**

ISBN 5—250—00037—1

ПРЕДИСЛОВИЕ

Валериан Владимирович Куйбышев — видный деятель ленинской партии и Советского государства — родился в Омске 25 мая (6 июня) 1888 г.*, в семье армейского офицера и учительницы. Он рано примкнул к революционному движению. Уже в 1903 г., обучаясь в кадетском корпусе в Омске, стал выполнять отдельные поручения Омского комитета РСДРП, а в следующем году вступил в ряды социал-демократической большевистской организации.

Наполненный бурными революционными событиями 1905 год В. В. Куйбышев встретил в Петербурге. Он был зачислен в Военно-медицинскую академию, но к учебе в ней так и не приступил. Началась напряженная работа по заданиям Петербургского комитета РСДРП.

В 1906 г. В. В. Куйбышев возвратился в Омск. Здесь он становится пропагандистом в рабочих кружках, организует забастовки, активно борется за претворение в жизнь ленинского курса в революции.

В ноябре 1906 г. полиции удалось арестовать делегатов Омской городской партийной конференции. В числе их был и В. В. Куйбышев, но из-за отсутствия улик его вскоре освободили. Всего же в 1906—1916 гг. он арестовывался 8 раз и провел в тюрьмах и ссылке в общей сложности семь лет.

Жизнь революционера-подпольщика требовала частой смены места жительства. В. В. Куйбышев вел партийную работу в Томске, Петропавловске, Каинске, Вологде, Харькове. В мае 1914 г. он приезжает в Петербург и активно включается в деятельность Петербургского комитета партии, сотрудничает с Г. И. Петровским,

---

* В последующем все даты до 14 февраля 1918 г. приводятся по старому стилю.

М. И. Калининым, К. С. Еремеевым и другими опытными большевистскими организаторами. После ареста многих членов Петербургского комитета Куйбышев кооптируется в его состав. Общение с рабочими Путиловского завода, «Треугольника», «Скорохода» стало большой школой для Куйбышева-революционера.

В 1915 г.— новый арест и ссылка в Иркутскую губернию, откуда через четыре месяца он бежит в Самару. Однако в 1916 г. очередной арест вырвал его на время из рядов активных партийных функционеров.

Следуя по этапу в Туруханский край, В. В. Куйбышев узнает о победе Февральской революции и возвращается в Самару. И вновь активно включается в работу самарской большевистской организации по сплочению революционных сил на борьбу за победу социалистической революции.

Самарские большевики делегировали В. В. Куйбышева на VII (Апрельскую) Всероссийскую конференцию РСДРП. Здесь он впервые встретился с В. И. Лениным.

Вдохновленный этой встречей и решениями конференции, В. В. Куйбышев в Самаре с еще большей энергией включается в борьбу за осуществление линии партии на переход всей власти в руки Советов, на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Под руководством большевиков трудящиеся Самары готовятся к свержению власти буржуазии.

С победой Великого Октября началась суровая борьба за укрепление диктатуры пролетариата. В. В. Куйбышев стал первым председателем Самарского ревкома и губкома партии, многое делая для мобилизации трудящихся масс на мирное социалистическое строительство.

Но сохранить завоевания Октября, упрочить власть трудящихся молодая Республика Советов не могла, не получив мирную передышку в войне с Германией. Внутреннее и внешнее положение страны требовало подписания мира. Однако далеко не все в партии поняли суровую необходимость подписать тяжелые условия мира с Германией. В острой политической борьбе, когда не было единства о заключении Брестского мира, В. В. Куйбышев, поддавшись на псевдореволюционные фразы «левых коммунистов», голосовал на экстренном VII съезде партии, созванном специально по этому вопросу, против подписания мира. На IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов, ратифицировавшем договор, он воздержался от голосования, а затем от имени 55 большеви-

ков — делегатов съезда зачитал специальную декларацию с «особым мнением» по вопросу о мире.

По возвращении в Самару В. В. Куйбышев все еще оставался на позициях «левых коммунистов». Но когда подавляющее большинство членов губернской партийной организации твердо высказалось за поддержку ленинской линии, он открыто признал свои ошибки и выступил против тех, кто продолжал бороться за разрыв Брестского договора. «Мне хочется сказать,— со всей искренностью говорил он на заседании Самарского горсовета в ноябре 1918 г.,— что я, когда-то противник Брестского мира, ошибался в своих заключениях. Тактика товарища Ленина восторжествовала. Брестский тяжелый позорный мир сыграл революционную роль... Чтобы избежать в будущем подобных ошибок,— надо руководствоваться не громкими фразами, а здравым смыслом и делать тот или другой шаг «тогда, когда нужно, а не тогда, когда хочется пылкому сердцу...» *

Победа Октябрьской революции вызвала ожесточенное сопротивление ее врагов. Необходимо было с оружием в руках отстаивать завоевания пролетариата. Самарские рабочие, организуемые В. В. Куйбышевым, приняли самое активное участие в подавлении контрреволюционного выступления атамана Дутова в Приуралье и Оренбуржье.

К январю 1918 г. обстановка продолжала оставаться напряженной. Начались кулацкие восстания, а в мае 1918 г. против Советской власти поднял мятеж чехословацкий корпус. Куйбышев вместе с Самарским ревкомом переехал в Симбирск. Здесь вскоре начала формироваться I армия Восточного фронта. Куйбышев стал политическим комиссаром и членом ее Реввоенсовета, а в сентябре 1918 г. он назначается политическим комиссаром и членом Реввоенсовета IV армии.

Военная работа Валериана Владимировича продолжалась фактически до конца гражданской войны. Он стал одним из тех посланцев партии, которые в тяжелейшую для Республики пору вели напряженную работу по строительству Красной Армии.

В сентябре 1918 г. части I армии освободили Симбирск, а в октябре — Самару. В. В. Куйбышев возвратился к работе в Самарском губревкоме.

---

* Цит. по: *Куйбышева Г. В., Лежава О. А., Нелидов Н. В., Хавин А. Ф.* Валериан Владимирович Куйбышев. Биография. М., 1966, с. 76.

Весной 1919 г. на Восточном фронте перешел в наступление Колчак. Над страной нависла смертельная угроза. Партия бросила клич: «Все на борьбу с Колчаком!» Командующий Южной группой М. В. Фрунзе обратился с просьбой в Самарский губком: «Ввиду чрезвычайной серьезности военного положения на Востфронте требуется усиление армий фронта политическими силами. Ревсовет Южгруппы обращается к вам с просьбой дать согласие на введение т. Куйбышева в Ревсовет Южгруппы» *. 8 апреля 1919 г. по указанию ЦК РКП(б) и Реввоенсовета Республики Куйбышев был назначен членом Реввоенсовета Южной группы войск.

Руководство совместно с М. В. Фрунзе контрнаступлением Южной группы войск Восточного фронта, завершившимся разгромом Колчака, организация вместе с С. М. Кировым в качестве члена Реввоенсовета XI армии обороны Астрахани стали славными страницами в военной деятельности В. В. Куйбышева.

В ноябре 1919 г. В. В. Куйбышев прибыл в Ташкент в составе Комиссии ВЦИК и СНК по делам Туркестана (Турккомиссии), а в мае 1920 г. возглавил ее. При его непосредственном участии решались многие важнейшие военные вопросы (в частности, организация разгрома белогвардейцев в Закаспии), шло создание партийных организаций на территории Туркестана, налаживалась работа органов Советской власти. Сложные задачи приходилось ему решать после победы народных революций в Хиве и Бухаре. В сентябре 1920 г. Куйбышев был назначен полномочным представителем РСФСР при Бухарской народной советской республике.

В декабре 1920 г. В. В. Куйбышев участвовал в работе VIII съезда Советов. Вскоре после съезда (в январе 1921 г.) он направляется партией на работу в ВЦСПС. Перед профсоюзами в связи с окончанием гражданской войны встала задача перестройки всей деятельности в соответствии с мирными условиями. Вопрос о роли профсоюзов в построении социалистического общества, который по существу был вопросом о методах подхода к трудящимся массам, о способах вовлечения их в социалистическое строительство, о методах руководства ими, стал одним из центральных в жизни партии и страны. Положение осложнялось тем, что троц-

* Из истории гражданской войны в СССР: Сборник документов и материалов: В 3 т. 1918—1922. Т. 2. Март 1919 — февраль 1920. М., 1961, с. 153.

кисты и другие фракционные группировки навязали партии дискуссию о профсоюзах, в которой отстаивали ошибочную линию на «огосударствление» профсоюзов, на отказ от демократических начал в их работе, на отрицание руководящей роли партии в системе диктатуры пролетариата, в частности по отношению к профсоюзам, неправильно понимали роль и задачи профсоюзов как самой массовой организации рабочего класса. Троцкий и другие оппозиционеры отстаивали свободу фракций и группировок, в результате создалась опасность раскола в партии.

Теоретическую несостоятельность и практический вред троцкистских установок убедительно доказал В. И. Ленин. В. В. Куйбышев решительно поддержал ленинскую позицию по вопросам, связанным с оценкой текущего момента, роли и места профсоюзов в строительстве социализма. Накануне X съезда РКП(б) он неоднократно выступал с докладами перед многочисленными аудиториями, разоблачая сущность взглядов оппозиционеров. На X съезде Куйбышев был избран кандидатом в члены Центрального Комитета партии.

В ВЦСПС он являлся членом Президиума и возглавил экономический отдел, основной задачей которого была мобилизация усилий рабочего класса на преодоление разрухи.

В мае 1921 г. В. В. Куйбышева избирают членом Президиума ВСНХ, в конце 1921 г. он назначается начальником Главного управления электротехнической промышленности (Главэлектро), возглавлявшего работу по осуществлению ленинского плана электрификации страны.

На XI съезде РКП(б) В. В. Куйбышев избирается членом Центрального Комитета партии, а в апреле 1922 г.— секретарем ЦК и членом Оргбюро. Валериан Владимирович непосредственно участвует в решении важнейших вопросов политики ленинской партии, часто общается с В. И. Лениным.

В. В. Куйбышев имел возможность на практике изучать ленинский стиль работы. Он видел Владимира Ильича в разных ситуациях его напряженной деятельности и учился у него искусству управления, партийным методам работы. Присутствуя на заседаниях СНК и СТО, которые почти всегда проходили под председательством Ленина, выступая с короткими сообщениями, подготавливая справки, Куйбышев обращал на себя внимание

глубокой проработкой вопросов, обстоятельностью суждений. Ленин неоднократно обращался к Куйбышеву с различными поручениями. Ему доверялись ответственные участки хозяйственного фронта, на важность которых указывал Владимир Ильич. Так, Валериан Владимирович занимался вопросами перевода промышленных предприятий и отдельных отраслей промышленности на хозрасчет. Как члену Оргбюро ему повседневно приходилось решать вопросы подбора руководителей на ведущие участки социалистического строительства.

Особое внимание в тот период уделяет В. В. Куйбышев проблемам кооперации. Он готовит для ЦК партии материалы по этому вопросу, публикует в «Правде» тезисы о партийной работе в кооперации, выступает с обстоятельным докладом на XII Всероссийской конференции РКП(б) (август 1922 г.).

XII съезд РКП(б) создал объединенный орган партийного и государственного контроля. Его руководителем партия назначила В. В. Куйбышева. Являясь с 1923 по 1926 г. одновременно председателем ЦКК и наркомом РКИ, он объединял и координировал их работу.

1924 год принес партии тяжелые испытания. Она лишилась своего вождя. Смерть В. И. Ленина вызвала активизацию различного рода антипартийных групп, грозившую партии расколом. ЦКК во главе с В. В. Куйбышевым оказалась на важнейшем направлении борьбы за ленинские принципы единства партии. Органы партийного и советского контроля создавались в период восстановления народного хозяйства, разоренного империалистической и гражданской войнами. Возрождение экономики требовало героических усилий рабочего класса и крестьянства по преодолению сопротивления классового врага, совершенствованию работы государственного аппарата, борьбы с бюрократизмом, взяточничеством и т. д.

Основным методом работы ЦКК — РКИ стало глубокое изучение положения дел на местах, проведение систематических обследований работы предприятий и ведомств в целях лучшей организации производства, внедрения научной организации труда, рационализации работы аппарата управления. ЦКК — РКИ во главе с В. В. Куйбышевым и их местные органы провели огромное количество таких обследований. В результате их удалось сэкономить миллионы рублей для социалистической реконструкции народного хозяйства. Одним из главных

направлений в работе ЦКК — РКИ являлось укрепление единства рядов партии, очищение ее от чуждых элементов.

В июле 1926 г. скончался Ф. Э. Дзержинский, возглавлявший Высший совет народного хозяйства. Его преемником на этом посту стал В. В. Куйбышев.

ВСНХ являлся органом руководства промышленностью. В. В. Куйбышев встал во главе его в знаменательное время. Восстановительный период закончился. Под руководством партии развертывалась борьба за социалистическую реконструкцию народного хозяйства, индустриализацию страны, курс на проведение которой принял XIV съезд ВКП(б). Куйбышев развернул огромную и разностороннюю деятельность, проявив себя как выдающийся организатор промышленности. Он рассматривал тяжелую индустрию как основу основ народного хозяйства страны. «Та генеральная линия, которая нашей партией установлена на тяжелую индустрию...— говорил он в январе 1928 г.,— является не только принципиально правильной, потому что по этой линии идет развитие страны к социализму, по этой линии идет индустриализация страны, но она, помимо своих принципиальных правильностей, является единственно возможной в нашей хозяйственной обстановке» *. И в этой связи Куйбышев придавал особое значение развитию машиностроения — сердцевине тяжелой промышленности.

Деятельность ВСНХ приобретала в этих условиях особо важное значение. На него была возложена разработка плана развития промышленности в первой пятилетке. Эта работа велась в тесном контакте с партийными организациями, с трудящимися массами. В докладах В. В. Куйбышева на партийных конференциях, собраниях партийного актива, на VII съезде профсоюзов, на ряде хозяйственных совещаний ставились различные вопросы, связанные с индустриализацией страны.

В 1926—1927 гг. В. В. Куйбышев побывал на Украине, в областях промышленного центра, в Поволжье, на Урале и многих других крупнейших районах страны. Он везде детально знакомился с работой трестов, заводов, фабрик, встречался с трудовыми коллективами предприятий, вникая в их проблемы, требующие решения.

Валериан Владимирович был одним из тех руководителей, которые глубоко понимали огромную роль науки

---

* См. настоящее издание, т. 1, с. 402—403.

в строительстве социализма. Научные основы планирования, применение новых перспективных материалов, передовые методы организации строительства и производства — все это входило в жизнь советской промышленности зачастую впервые в мировой практике.

На посту председателя ВСНХ В. В. Куйбышев укрепляет связи с Академией наук СССР, другими научными учреждениями. В конце 1926 г. были сделаны новые шаги в сближении науки с практикой социалистического строительства. Шло проектирование и закладка первенцев пятилетки — Уральского завода тяжелого машиностроения, Магнитогорского металлургического комбината, Сталинградского тракторного завода и др. Развернулось строительство Турксиба и Днепрогэса. Во всех этих великих начинаниях активное участие принимали многие видные ученые, привлеченные по инициативе Куйбышева.

Он внес большой вклад в разработку первого пятилетнего плана. Работа над ним началась сразу после XIV съезда партии и растянулась на три года. Первые три варианта пятилетнего плана развития промышленности, составленные различными комиссиями, были отклонены Президиумом ВСНХ, как недостаточно отражавшие линию партии на индустриализацию СССР высокими темпами. Четвертый, и окончательный, вариант пятилетки по промышленности был разработан комиссией ВСНХ под руководством Куйбышева.

XV съезд ВКП(б) (декабрь 1927 г.) утвердил контрольные цифры пятилетки. На Пленуме ЦК после этого съезда В. В. Куйбышев был избран членом Политбюро ЦК и оставался в его составе до своей смерти. Он активно участвовал в работе центральных органов партии, выступал на съездах и конференциях, последовательно отстаивая ленинскую генеральную линию.

Первый пятилетний план рождался в обстановке острой внутрипартийной борьбы. Выполнение пятилетнего плана уже началось в 1928 г., а дискуссии вокруг его задач продолжались. Главным вопросом, вокруг которого шла полемика, были определение и обоснование темпов и пропорций расширенного социалистического воспроизводства.

В. В. Куйбышев сыграл видную роль в борьбе за ускоренные темпы индустриализации. В речи на Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 19 декабря 1930 г., выступая против взглядов и установок группы Н. И. Бухарина, он отме-

чал, что ее линия неминуемо привела бы к снижению темпов индустриализации, а это означало бы «ослабление позиций пролетариата и его ведущей роли в отношении крестьянства; это означало бы задержку в росте нашей экономической мощи; это означало бы задержку в росте нашей обороноспособности; это означало бы нашу зависимость от капитализма» *.

XVI партийная конференция в апреле 1929 г. утвердила пятилетний план. В мае он был принят V Всесоюзным съездом Советов.

1929 год знаменовал собой героическое время штурма индустриальных высот, время высокого трудового подвига масс, и оно нашло свое яркое выражение в практической деятельности В. В. Куйбышева. Валериан Владимирович проявил необыкновенную энергию в деле подготовки специалистов, инженерно-технических кадров, квалифицированных рабочих для поднимавшейся промышленности. Он был организатором первого Всесоюзного совещания по профессионально-техническому образованию. При его непосредственном участии создавалась Промакадемия, призванная готовить руководящие кадры социалистической промышленности, а также Плановая академия при Госплане СССР.

К лету 1930 г. уже были достигнуты значительные успехи в развитии социалистической индустрии, полным ходом шла работа на многих крупнейших стройках пятилетки. Но вместе с успехами появились и трудности в работе. Все более сложной становилась проблема управления социалистической промышленностью. На XVI съезде ВКП(б) (июнь — июль 1930 г.), в докладе ЦКК, с которым выступил Г. К. Орджоникидзе, был отмечен ряд крупных недостатков в работе промышленности, ее руководящих органов, особенно ВСНХ. Отмечалось отставание черной металлургии, обусловленное просчетами в планировании, плохим ведением капитального строительства, медленным освоением импортного оборудования, недооценкой возможностей старых доменных печей (планировался их преждевременный снос и др.). Просчеты были допущены и в машиностроении, текстильной промышленности, некоторых других отраслях. «О наших достижениях на съезде много говорили...— отмечал Орджоникидзе,— будет докладывать тов. Куйбышев,

---

* *Куйбышев В. В.* Статьи и речи. Т. 5. 1930—1935. М., 1937, с. 53—54.

у которого есть богатейший материал, чтобы развернуть перед съездом те достижения, которые у нас имеются в промышленности. Но те безобразия, которые у нас имеются, надо ли их замалчивать?» *.

В. В. Куйбышева глубоко взволновала эта критика. Он отнесся к ней, как подобает большевику-ленинцу,— был в этот момент выше всяких личных или ведомственных интересов, для него превыше всего было дело, которому он служил. Сразу же он направил письмо сотрудникам ВСНХ. «Что говорить, картина получилась убийственная,— подчеркивал Куйбышев.— Верна ли критика в целом (о частностях не стоит говорить)?.. Верна. Абсолютно верна» **.

Выступая с докладом на XVI съезде, сам В. В. Куйбышев отмечал недостатки в развитии ряда отраслей промышленности, а также низкое качество продукции, особенно в машиностроении, высокую себестоимость. На эти недостатки указывалось и в резолюции съезда, принятой по его докладу. В ней говорилось, что на их преодолении «должно быть сосредоточено внимание партии» ***. XVI съезд партии поручил ЦК «обеспечить и в дальнейшем *боевые большевистские темпы* социалистического строительства, добиться действительного *выполнения пятилетки в четыре года...»* ****.

XVI съезд ВКП(б) взял решительный курс на продвижение промышленности страны на Восток, одобрил линию на создание второй угольно-металлургической базы — Урало-Кузбасса. Валериан Владимирович был одним из самых горячих сторонников индустриального развития Урала и Сибири. Для руководства работами, связанными с созданием новой угольно-металлургической базы СССР, в январе 1931 г. при Госплане была образована Урало-Кузнецкая комиссия, которую возглавил В. В. Куйбышев.

Вскоре после съезда, в ноябре 1930 г., В. В. Куйбышев назначается председателем Госплана СССР и заместителем председателя Совнаркома и СТО.

---

* *Орджоникидзе Г. К.* Статьи и речи: В 2 т. М., 1957, т. 2, с. 254.

** Цит. по: *Куйбышева Г. В. и др.* Валериан Владимирович Куйбышев. Биография, с. 300.

*** Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. М., 1984, т. 5, с. 151 (далее: КПСС в резолюциях...).

**** Там же, с. 132.

К этому времени был уже накоплен известный опыт в организации социалистического планирования. Требовалось дальнейшее совершенствование теории и практики его с учетом приобретенного опыта. Эту задачу решает Госплан под руководством В. В. Куйбышева. Валериан Владимирович, который в своей предыдущей практической работе был постоянно связан с организацией планирования, начиная с работы по ленинскому плану ГОЭЛРО, хорошо знал и реальные возможности социалистического государства в разработке текущих и перспективных народнохозяйственных планов на том этапе, и те недостатки, которые стали серьезным препятствием в работе плановых органов. В силу исторических причин развитие экономики в период первой пятилетки проходило в условиях несбалансированности. Советское общество не могло одновременно с созданием и всемерным развитием индустрии развивать в необходимых размерах легкую и пищевую промышленность, производство товаров широкого потребления. Это вело к вынужденному отставанию ряда сфер, в частности социальной. В плане не всегда учитывались реальные возможности производства и строительства, наличные материальные и финансовые ресурсы, не были преодолены недостатки в использовании новой техники и организации труда.

Впоследствии В. В. Куйбышев указывал на необходимость учесть не только достижения плановых и хозяйственных органов (Госплана, ВСНХ и др.) в составлении первого пятилетнего плана, но и их недоработки и промахи. Вначале (и это было естественным) больше внимания уделялось количественным показателям. Куйбышев, не отрицая их важности, подчеркивал, что во втором пятилетнем плане должны быть разработаны и качественные показатели, как технико-производственные, так и экономические. При разработке первого пятилетнего плана не использовались в полной мере такие мощные рычаги, как хозрасчет, строгий контроль рублем, стимулирование труда, борьба с уравниловкой.

Творчески развивая основополагающие ленинские идеи по вопросам планирования, В. В. Куйбышев считал, что основой планирования должны стать его научность, ориентировка на лучшие, действительно прогрессивные достижения науки и техники, методы строительства, организации производства. Он подчеркивал, что одним из главных требований социалистического планирования должна быть его партийность, классовая четкость

плана. «Плановое хозяйство и планирующий его аппарат целиком созданы социалистической революцией. Плановая система является подлинным детищем Октября, и естественно, что от начала до конца эта система должна быть коммунистической, как по содержанию работы, так и по составу аппарата» *.

В. В. Куйбышев был сторонником последовательного реализма в планировании, боролся против всякого прожектерства, фантазирования. Составление плана, по его убеждению, заключается в том, чтобы разрабатывать, подсчитывать, продумывать. План должен быть «экономически глубоко продуманный и технически тщательно разработанный» **,— писал он. Все должно планироваться с учетом возможностей — финансовых, материально-технических, людских. Ресурсы не безграничны, их прирост — тоже. Важнейшим принципом планирования, подчеркивал Куйбышев, является комплексность. Необходимо строго согласовывать планы отраслей, экономических районов с общими планами, с планами смежников.

В. В. Куйбышев решительно отвергал такое планирование, которое не учитывает опыт жизни, живое творчество масс. «Планирование социалистического строительства,— писал он,— может быть успешным лишь тогда, когда в нем принимают участие опыт миллионов, практика трудящихся масс, их пафос строительства социализма...» *** Наконец, в вопросах разработки социалистического планирования В. В. Куйбышев большую роль отводил кадрам. Основными качествами плановых работников должны быть широкая инициатива, революционная смелость, марксистско-ленинская оценка обстановки.

В трудах В. В. Куйбышева теоретически обобщены и развиты основные принципы социалистического планирования, содержится богатый материал по его истории. В процессе разработки первого и второго пятилетнего плана сложилась методология социалистического планирования, которая была использована на последующих этапах развития советской экономики.

В. В. Куйбышев руководил Госпланом СССР в течение четырех с небольшим лет. Главным его делом в эти годы была разработка второго пятилетнего плана, кото-

* *Куйбышев В. В.* Статьи и речи, т. 5, с. 81.
** См. настоящее издание, т. 2, с. 290.
*** *Куйбышев В. В.* Статьи и речи, т. 5, с. 450.

рый стал как бы итогом работы Куйбышева в Госплане. Вторая пятилетка отмечена более высоким уровнем планирования по сравнению с первой. Она отличалась большой тщательностью проработки отдельных проблем, велась в тесном сотрудничестве с наркоматами, партийными органами и всей сетью республиканских, краевых, областных плановых комиссий. Новый пятилетний план отразил также указание январского (1933 г.) Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) о том, что «главный упор должен быть сделан не на количественный рост продукции, а на улучшение качества продукции и рост производительности труда» *. Не следует, конечно, представлять дело так, что под руководством В. В. Куйбышева в планировании народного хозяйства СССР не имелось недостатков. В частности, не было изжито «волевое» планирование, давал о себе знать волюнтаризм.

XVII съезд ВКП(б) (январь — февраль 1934 г.) поручил В. В. Куйбышеву наряду с работой в Госплане возглавить созданную Комиссию советского контроля. В мае 1934 г. он был утвержден первым заместителем председателя Совнаркома СССР.

Валериан Владимирович в 1934 г. возглавил правительственную комиссию по оказанию помощи членам экспедиции О. Ю. Шмидта и членам экипажа парохода «Челюскин». Четкость, деловитость, организованность и решительность действий комиссии принесли свои плоды — вскоре вся страна торжественно встречала героев-челюскинцев и отважных летчиков.

Осень 1934 г. застала В. В. Куйбышева в длительной поездке по Средней Азии в роли уполномоченного ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР. Непосредственным поводом для этой поездки послужила трудность с выполнением плана заготовок хлопка. Валериан Владимирович глубоко изучил общую обстановку в среднеазиатских республиках и выработал ряд предложений, которые затем легли в основу постановления ЦК КП(б) Узбекистана по вопросам хлопководства.

Разъезды по хлопководческим районам среднеазиатских республик были утомительны, но они доставляли В. В. Куйбышеву большую радость. Здесь, в Средней Азии, проходил один из первых этапов его партийной и государственной деятельности. Огромные перемены за годы Советской власти волновали его, давали возмож-

* КПСС в резолюциях..., т. 6, с. 18.

ность воочию увидеть богатые плоды деятельности Коммунистической партии на территории крупнейшего района страны.

Эта поездка стала последней для Валериана Владимировича. Жизнь его оборвалась внезапно 25 января 1935 г.

Извещая партию и народ о смерти В. В. Куйбышева, ЦК ВКП(б) писал: «Товарищ Куйбышев был образцом пролетарского революционера, последовательного ленинца, непримиримого к врагам партии и рабочего класса и самоотверженного борца за дело коммунизма»*.

Жизнь и деятельность В. В. Куйбышева, одного из учеников и соратников В. И. Ленина, неразрывно связана с героической борьбой Коммунистической партии за дело рабочего класса, за претворение в практику идей марксизма-ленинизма. Его как партийного руководителя ленинского типа прежде всего отличали революционная стойкость, глубочайшая идейная убежденность, преданность делу партии. Большой и многогранный опыт партийной работы, приобретенный Куйбышевым в годы революционного подполья, в борьбе за победу Октября и защиту его завоеваний, партийная принципиальность, целеустремленность, работа с полной отдачей сил на любом участке, который доверяли партия и правительство, выдвинули его в ряды ведущих руководителей нового, социалистического типа.

В. В. Куйбышев неукоснительно проводил в жизнь политику партии, внес существенный вклад в ее разработку, особенно по экономическим проблемам строительства социализма. С высокой компетентностью, с глубоким знанием порученного дела активно включался он в решение многих сложных народнохозяйственных задач.

Трудовые будни Валериана Владимировича Куйбышева были насыщены до предела. Его организаторский талант партийного работника, руководителя-хозяйственника с особой силой проявился в годы первых пятилеток, когда вся страна жила пафосом строительства нового общества, шел бурный процесс выработки и становления принципов социалистического хозяйствования. В этих условиях наиболее полно проявилось умение В. В. Куйбышева творчески, с подлинной партийностью подойти к решению любой народнохозяйственной зада-

---

* Правда, 1935, 26 января.

чи, внести в нее дух новаторства, выделить острейшие первоочередные проблемы, умение сплотить и воодушевить широкие массы на выполнение поставленных партией задач, вселить в окружающих присущие ему самому энтузиазм и одухотворенную радость труда.

В. В. Куйбышева характеризуют такие черты партийного и хозяйственного руководителя, как постоянная связь с массами, стремление в любом деле развивать их инициативу и самодеятельность, повышать чувство ответственности исполнителей за конечные результаты труда и высокое качество продукции. Развитие этих черт выдвигал Куйбышев на центральное место в хозяйственной деятельности и придавал им решающее значение в условиях всенародной борьбы за повышение темпов социалистического строительства.

Изучение жизни и деятельности революционеров ленинской когорты, одним из которых был В. В. Куйбышев, помогает нам овладевать ленинским стилем и методами работы, великими традициями большевизма, воспитываться на этих традициях *, помогает в решении больших и сложных задач, поставленных партией сегодня.

* * *

В настоящее издание включен ряд статей, писем, записей переговоров по прямому проводу, телеграмм, текстов докладов и речей, краткие воспоминания В. В. Куйбышева.

Впервые сборник документов и материалов В. В. Куйбышева был издан в 1935 г. (*Куйбышев В. В.* Статьи и речи, 1930—1935. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935), а в следующем году этим же издательством выпущен сборник воспоминаний и документов о деятельности Валериана Владимировича в подполье (Куйбышев Валериан Владимирович, 1888—1935. Материалы к биографии, период подполья. М., Партиздат ЦК ВКП(б), 1936). В 1935 г. было решено подготовить к печати пятитомное издание собрания его произведений. Но в 1937 г. вышел в свет только один — пятый том (*Куйбышев В. В.* Статьи и речи. Т. 5. 1930—1935. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937). В годы Великой Отечественной войны вышел однотомный сборник его трудов (*Куйбышев В. В.* Избранные статьи и речи, 1931—1934. М.: Госполитиздат, 1944),

---

* См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 84.

а к 70-летию Куйбышева был издан еще один сборник (*Куйбышев В. В.* Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1958).

В настоящее издание вошло большинство материалов указанных выше сборников и документы, публиковавшиеся в журналах «Исторический архив» (1958, № 3, 4) и «Советские архивы» (1978, № 2), «Красный архив» (1940, № 3(100), 1941, № 1(104). Ряд документов выявлен в архивах, периодических изданиях 20-х и 30-х гг., книгах, брошюрах, ставших в настоящее время библиографической редкостью. По сравнению с предыдущим изданием в сборник включены 52 новых документа, из них 7 публикуются впервые.

Вошедшие в настоящую публикацию документы сгруппированы в двух томах. В первый из них входят документы и материалы за 1917—1928 гг., во второй — 1929—1934 гг.

Первый том сборника открывают воспоминания В. В. Куйбышева. Это стенографическая запись эпизодов из жизни Валериана Владимировича в период 1905—1917 гг., сделанная в 1931 г.

Далее идут документы, отражающие его участие в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Публикуется «Устав рабочей Красной гвардии», написанный Куйбышевым и принятый Самарским Советом 29 сентября 1917 г. (т. 1, с. 93—95), запись доклада Куйбышева по текущему моменту на заседании Самарского Совета от 20 октября, в котором давалась принципиальная оценка положения в стране (т. 1, с. 96—97), протокол заседания Совета от 29 октября 1917 г., на котором был создан Самарский военно-революционный комитет во главе с Куйбышевым (т. 1, с. 98—99), запись переговоров В. В. Куйбышева с В. И. Лениным по прямому проводу о мобилизации сил для борьбы против контрреволюционного выступления генерала Дутова (т. 1, с. 100).

Следующая группа документов касается военно-политической деятельности В. В. Куйбышева на Восточном фронте в 1918—1919 гг. Они наглядно освещают положение на фронте, деятельность Куйбышева как организатора и политического руководителя ряда крупных соединений Красной Армии.

Большой интерес представляют «Тезисы о задачах партии в борьбе с Колчаком» (т. 1, с. 115—117), написанные В. В. Куйбышевым в апреле 1919 г., перед контрна-

ступлением Южной группы войск, приказ по войскам Южной группы от 10 апреля, подписанный М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышевым (т. 1, с. 113—114),— мобилизующий призыв к командирам, красноармейцам накануне контрнаступления.

Документы периода обороны Астрахани (осень 1919 г.) показывают, что за короткое время В. В. Куйбышев вырос в крупного политического и военного руководителя Красной Армии.

Окончание гражданской войны совпало с началом работы В. В. Куйбышева в Москве, в руководящих органах партии и государства. 20-е годы и период 1930—1934 гг. наиболее широко отражены в сборнике.

Впервые публикуется написанное В. В. Куйбышевым 24 февраля 1921 г. обращение Центральной топливной комиссии ВЦСПС, которое призывает сосредоточить все усилия рабочего класса, использовать «все меры и средства» для борьбы за преодоление кризиса, обеспечение экономии топлива. Это — яркий документ, показывающий, как тесная связь с трудящимися массами позволяла партии, государству, профсоюзам решать в то время сложнейшие хозяйственные задачи (т. 1, с. 121—123).

В сборнике помещены тезисы доклада «Партработа в кооперации», произнесенного В. В. Куйбышевым 5 августа 1922 г. на XII Всероссийской конференции РКП(б) (т. 1, с. 129—133). Они посвящены широкому кругу задач, которые ставились партией перед коммунистами в области кооперативного движения.

Анализируя деятельность различных форм кооперации (преимущественно потребительской), Куйбышев делает вывод о том, что в условиях острой экономической разрухи и отсутствия ресурсов у государства кооперация служит важнейшим средством подъема производительных сил крестьянского хозяйства, увеличения продуктов в стране. «Вместе с тем кооперация, объединяющая широкие массы рабочих и крестьян на почве защиты их непосредственных экономических интересов, является лучшим способом связи пролетария с крестьянином и потому должна быть всемерно использована партией для осуществления смычки между этими классами и обеспечения руководства многомиллионным крестьянством со стороны пролетариата» (т. 1, с. 129).

Следует учесть, что тезисы написаны до появления ленинской работы «О кооперации», в которой подчеркивалось, что кооперация является наиболее простым и до-

ступным для крестьянства, трудящихся масс путем вовлечения в строительство социализма.

Важное значение в раскрытии ленинских идей о роли кооперации в строительстве социализма имела брошюра В. В. Куйбышева «Ленин и кооперация», вышедшая в 1925 г. (т. 1, с. 222—250). Она написана на основе идей В. И. Ленина, заложенных в его работе «О кооперации». В ней сопоставляются ленинские оценки роли кооперации в условиях капитализма и пролетарского государства. В работе приводятся данные о состоянии различных форм кооперации, обосновывается политика партии, нацеленная на укрепление смычки между городом и деревней путем всемерного развертывания кооперации, кооперативной торговли в условиях нэпа. Автор в соответствии со стоящими в тот период перед страной задачами раскрывает значение кооперации для перехода крестьянства на путь социализма.

В речи на Втором съезде Коммунистической партии Грузии 14 марта 1923 г., впервые публикуемой полностью, В. В. Куйбышев с необычайной убедительностью показывает неразрывное единство В. И. Ленина и партии (т. 1, с. 138—140).

В сборнике широко представлены документы, раскрывающие деятельность В. В. Куйбышева во главе ЦКК — РКИ.

Особый интерес представляет Отчетный доклад Центральной Контрольной Комиссии на XIII съезде РКП(б), характеризующий работу объединенных контрольных органов за первый год их существования (т. 1, с. 152—190). В. В. Куйбышев говорит о большой роли ЦКК во внутрипартийной борьбе, в борьбе за единство партии, о единой линии ЦКК и ЦК.

Доклад детально освещает другие стороны деятельности Центральной Контрольной Комиссии. Во многом первый год ее работы был годом поиска, годом определения ее места в партийном аппарате, в частности во взаимоотношении с Политбюро, аппаратом ЦК. В. В. Куйбышев делает вывод: ЦКК много сделала, помогая Центральному Комитету в его деятельности.

В 1925 г. на XIV съезде были определены три основных направления (или русла, как говорил В. В. Куйбышев) в деятельности объединенных органов контроля ЦКК — РКИ: 1) рационализация госаппарата; 2) помощь партии и государству в разработке тех проблем, которые являются решающими для государственного хо-

зяйства и управления; 3) контроль и проверка исполнения (т. 1, с. 281—324). Все эти направления получили отражение в документах сборника. В нем, в частности, собраны несколько выступлений Куйбышева по проблемам научной организации труда (НОТ).

В докладе Валериана Владимировича «Работа РКИ и НОТ» на второй Всесоюзной конференции по научной организации труда 10 марта 1924 г. (т. 1, с. 149—151) дано определение задач НОТ, поставлены актуальные вопросы рациональной системы зарплаты, повышения качества продукции, снижения ее себестоимости и др.

17 сентября 1924 г. в «Правде» была опубликована запись беседы с В. В. Куйбышевым о насущных проблемах повышения производительности труда (т. 1, с. 191—199). В ней Куйбышев рассматривал вопрос о том, как органы ЦКК — РКИ должны воздействовать на ход борьбы за подъем производительности труда. Здесь и работа внутри предприятий (производственные совещания, комиссии), и ряд мероприятий в масштабе объединений, отраслей промышленности. В беседе подчеркивалась недопустимость такого факта, когда рост зарплаты стал обгонять рост производительности труда.

Сохраняет свою актуальность и в наши дни статья В. В. Куйбышева «О проверке исполнения», помещенная в журнале «Хозяйство и управление». В. В. Куйбышев поднимает в статье важный вопрос об установлении личной ответственности за выполнение работы. Когда считается, что отвечает правление, писал он, не отвечает фактически никто (т. 1, с. 329—330).

Впервые публикуется доклад В. В. Куйбышева на пленуме ЦКК РКП(б) 3 октября 1924 г. (т. 1, с. 200—215). Задачи контрольных органов рассматриваются в нем в тесной связи с важнейшими политическими задачами партии — выполнением ленинской программы строительства социализма, подъемом промышленности и сельского хозяйства, укреплением союза рабочих и крестьян. Куйбышев концентрирует внимание на главных проблемах развития народного хозяйства. Это — и первоочередной рост тяжелой промышленности, и повышение производительности труда, и НОТ. В связи с ними рассматриваются и задачи ЦКК — РКИ. Успех деятельности контрольных органов зависит от укрепления их связи с массами — такова основная идея доклада Куйбышева, как и многих других его выступлений.

В речи на Всесоюзной конференции ВСНХ по рационализации производства 4 ноября 1925 г. (т. 1, с. 251—260) анализируются взаимосвязанные проблемы повышения производительности труда, обеспечения его научной организации, рационализации производства, применения новой, более совершенной технологии, повышения технической вооруженности труда.

Находясь во главе ЦКК, В. В. Куйбышев считал важнейшим делом борьбу за единство партии, против различного рода проявлений фракционности и групповщины в ее рядах. В сборник вошел его доклад на XIV Московской губернской партийной конференции 7 декабря 1925 г., в котором он подверг острой критике антиленинские взгляды троцкистов и других оппозиционеров (т. 1, с. 261—280).

Значительная часть документов и материалов сборника освещает период 1926—1930 гг., когда В. В. Куйбышев стоял во главе ВСНХ. Среди работ этих лет следует особо отметить его доклад о контрольных цифрах первой пятилетки на XV съезде ВКП(б) (декабрь 1927 г.). В нем обосновывалась мысль, что коренные вопросы социалистической реконструкции народного хозяйства могут быть решены лишь на основе ускоренного роста тяжелой промышленности. В докладе формулируется также ряд принципов, положенных в основу контрольных цифр первой пятилетки (т. 1, с. 355—378).

В сборнике нашли отражение многие вопросы текущей работы промышленности. Здесь и освоение техники на действующих предприятиях, и снижение себестоимости, и повышение качества продукции, и всесторонняя рационализация производственного процесса.

Во многих выступлениях и статьях В. В. Куйбышева красной нитью проходит мысль о необходимости совершенствования управления промышленностью, расширения прав предприятий. В этой связи большой интерес представляет раздел из брошюры «Система промышленного управления и вопросы планирования», написанной на основе его доклада и заключительного слова на IV съезде Советов СССР (т. 1, с. 383—394).

Реорганизация управления, по мысли В. В. Куйбышева, должна была способствовать расширению сферы применения хозрасчета, развитию хозяйственной инициативы предприятий, более полной мобилизации внутренних ресурсов. Решение этих задач он неразрывно связывал с повышением активности трудящихся, вовлечением

«в дело улучшения производства рабочих масс, занятых в предприятиях» (т. 1, с. 384).

Вопросы совершенствования производства заняли большое место в докладе В. В. Куйбышева на заседании партийной ячейки аппарата ВСНХ 18 января 1928 г. (т. 1, с. 395—421). В нем подчеркивается, что задача резкого увеличения производства не может быть решена без коренной перестройки народного хозяйства, без обеспечения преимущественного развития тяжелой промышленности.

В этом же докладе были сказаны замечательные слова, которые могут быть эпиграфом ко всей жизни В. В. Куйбышева: «У нас часто теряется представление о том, что каждый из нас по существу есть не заведующий тем или иным отделом, не заведующий тем или другим крупным хозяйственным делом, не председатель треста, не председатель Высшего совета народного хозяйства, а каждый из нас является прежде всего членом партии, которому поручено партией определенное дело. Надо забыть, что у нас у каждого есть какой-нибудь чин. Мы перед партией ответственны за тот участок дела, который нам поручен,— не больше» (т. 1, с. 415—416).

Социалистическая реконструкция народного хозяйства выдвинула проблему инженерно-технических кадров. С помощью одной лишь старой технической интеллигенции невозможно было решить задачи реконструкции. Промышленность крайне нуждалась в инженерах и техниках, в квалифицированных кадрах рабочих для вводимых в строй предприятий. Вопрос о различных путях подготовки кадров для промышленности партия ставила со всей остротой. На это обстоятельство В. В. Куйбышев обращал внимание в статье «Промышленность и профессионально-техническое образование» (26 сентября 1927 г.) (т. 1, с. 349—351), в статье «Задачи командиров. Приветствие первому выпуску Промакадемии» (26 апреля 1930 г.) (т. 2, с. 95—96). Во впервые публикуемом ответе на письмо рабочих ленинградского металлургического завода им. Сталина (т. 2, с. 81—82) Куйбышев, поддерживая их инициативу, выделяет, подчеркивает то, что действительно может помочь решению поставленной партией задачи в области подготовки кадров. «Для успехов в борьбе за кадры необходимо использовать все рычаги, все средства» (т. 2, с. 81). Этот документ — образец подлинного партийного внимания, серьезного отношения к инициативе масс.

В своих выступлениях В. В. Куйбышев неизменно подчеркивал необходимость повышения качества выпускаемой продукции. Количество не может быть противопоставлено качеству, отмечал он, учет качественных показателей должен стать обязательным условием всех заданий. В его статье «О качестве продукции», опубликованной в газете «За индустриализацию» в июне 1930 г., указаны первоочередные меры решения этого вопроса (т. 2, с. 97—100). В тесную связь с борьбой за качество продукции ставил Куйбышев вопросы стандартизации.

Социалистическая индустриализация стала делом всей страны, делом широчайших масс. Инициатива трудящихся получила свое яркое выражение в развертывании социалистического соревнования. В январе 1929 г. в статье «Ближе к социалистическому строительству», опубликованной в «Правде», В. В. Куйбышев обращал внимание на начавшееся движение ударных бригад, которые успешно ведут борьбу за повышение производительности труда, качество продукции, снижение себестоимости и поднятие дисциплины, воспитывая бережливых хозяев и строителей социалистической промышленности (т. 2, с. 5—8). В докладе на I Всесоюзном съезде ударных бригад (декабрь 1929 г.) Куйбышев говорил о лучших людях рабочего класса, которые демонстрируют новое отношение к труду, к общественному производству, о массовом размахе социалистического соревнования (т. 2, с. 63—80).

Эти же проблемы подняты им в статье «Год величайших задач», призывающей к борьбе с бюрократизмом, развертыванию критики и самокритики, соревнования и ударничества (т. 2, с. 41—53).

Раскрытию значения критики и самокритики для успешного решения задач строительства социалистического общества посвящены многие статьи, доклады и выступления В. В. Куйбышева. Среди них: «Бейте по прогулам и расточительству» (т. 2, с. 9—10), впервые публикуемый черновик статьи «Еще о самокритике» (т. 1, с. 427—431). Куйбышев призывал партию, рабочий класс к острой, бичующей недостатки в работе самокритике. «Цель, преследуемая самокритикой, заключается в том, чтобы на основе живой активности широких масс рабочего класса вскрыть имеющиеся в работе хозяйственных, советских, профессиональных и партийных организаций недочеты, ошибки, невыполнение или

недостаточное выполнение полученных директив партии и правительства, проявления бюрократизма и т. д. с одной стороны, а с другой — показать примеры наилучшей работы, могущие послужить образцом для других; отобрать лучших работников и разоблачить наихудших; создать условия и обстановку, в максимальной степени способствующие делу социалистического строительства» (т. 1, с. 428).

В настоящий сборник включены основные работы В. В. Куйбышева по вопросам планирования. В них отражены различные стадии становления первого и второго пятилетнего плана. Уже в его докладе на XV съезде ВКП(б) получил развернутое обоснование вариант пятилетнего плана промышленности, разработанный ВСНХ (т. 1, с. 355—378). Окончательный вариант пятилетнего плана был принят XVI конференцией ВКП(б). 24 апреля 1929 г. с докладом по этому вопросу выступил на конференции В. В. Куйбышев (т. 2, с. 11—37). Он же через год (июль 1930 г.) докладывал XVI съезду ВКП(б) о ходе выполнения пятилетнего плана промышленностью (т. 2, с. 101—169). «Предпосылками успешной социалистической реконструкции,— указывалось в его докладе,— являлись ленинское руководство партии делом социалистического строительства, огромный подъем самодеятельности и политической активности широких рабочих масс, выковка пролетарских кадров промышленности и внедрение в нашу промышленность последнего слова иностранной техники» (т. 2, с. 106—107). Проблемам планирования посвящены и статьи Валериана Владимировича «Десять лет Госплана» (т. 2, с. 178—180) и «Об организации планирования» (т. 2, с. 191—207), речь на первой конференции по планированию научно-исследовательской работы «Науке — социалистический план» (т. 2, с. 182—190). Эти и другие выступления, доклады, статьи Куйбышева помогают лучше понять теорию и историю социалистического планирования в нашей стране.

Одной из наиболее перспективных строек на рубеже двух пятилеток явилось создание второй угольно-металлургической базы на востоке страны. Решению этой огромной важности задачи В. В. Куйбышев посвятил статьи «В бой за Урало-Кузнецкий комбинат» (т. 2, с. 172—177), «Урало-Кузнецкий комбинат станет вторым центром нашей индустрии» (т. 2, с. 287—289) и другие материалы.

Как видно из публикуемых документов, особое место среди них принадлежит выступлениям В. В. Куйбышева на XIII, XIV, XV, XVI, XVII партийных съездах и на XII, XVI, XVII конференциях. В них ставились многие ключевые проблемы политики партии, особенно в области экономики. К ним относятся важнейшие вопросы социалистической индустриализации страны, народнохозяйственного планирования, повышения уровня руководства экономикой, совершенствования социалистических методов хозяйствования, развития социалистического соревнования, усиления роли трудящихся масс в управлении производством и многие другие.

Одним из документов, завершающих сборник, является речь В. В. Куйбышева «Очередные задачи контрольной работы» на пленуме Комиссии советского контроля 4 июля 1934 г. (т. 2, с. 401—410). Она проникнута заботой о высоком нравственном облике руководителя, направлена против тех, кто готов поступиться интересами дела из-за мелких личных соображений. Внимание к нуждам трудящихся, оперативное и быстрое рассмотрение их жалоб, необходимость тесного контакта с массами — вот центральная идея речи.

Не все в работах, составляющих данный сборник, выдержало проверку временем. Были и нереалистические оценки, и не оправдавшие себя прогнозы. В ряде выступлений Куйбышева имеются завышенные цифры (это касается прежде всего данных по второй пятилетке), которые впоследствии были скорректированы. Но все они представляют ценность как исторические документы своей эпохи.

На выступлениях и статьях В. В. Куйбышева последних лет его жизни сказалось влияние исторических условий, когда складывался культ личности И. В. Сталина. Куйбышев был сыном своего времени. Он не избежал ошибок, односторонних и субъективных суждений. Но при всем этом документы настоящего сборника показывают, что идея неразрывности личных интересов деятеля партии и Советского государства с интересами масс, верное служение народу всегда были смыслом жизни и работы замечательного большевика — Валериана Владимировича Куйбышева.

Документы в сборнике расположены хронологически. Все ссылки на В. И. Ленина переведены на его Полное собрание сочинений. Цифровой материал приводится так, как он дан в документах. Сокращенные слова рас-

крыты без квадратных скобок. Правописание слов в документах приводится в соответствии с новой орфографией.

Документы сверены с первоисточниками.

В конце каждого тома даны примечания. В издание включены основные даты жизни и деятельности В. В. Куйбышева и предметный указатель.

Издание подготовили: М. Ф. Кишкина-Иваненко и В. А. Экштейн.

Научно-справочную работу осуществляли В. Ю. Коровайников и С. П. Петрусенко.

Предметный указатель подготовили: Л. И. Коломенцева, О. Н. Лежнева, Г. В. Лобанцова.

ЭПИЗОДЫ ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ[1]

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Дело было в 1905 г. в Петербурге. Я был семнадцатилетним юношей, только что поступившим в Военно-медицинскую академию. Мое участие в организации социал-демократов заключалось в том, что я распространял по районам нелегальную литературу, сдавая ее в районные центры распространения. Кроме того, мне было предложено получать на Финляндской стороне, в квартире одного рабочего, ящики бомб, приходившие из Финляндии, и отвозить их в центральный склад, откуда они направлялись (как мне было известно) по всей стране, а в данном году — по преимуществу в Москву для вооружения Московского декабрьского восстания.

Случай, о котором я хочу рассказать, произошел в ноябре 1905 г. Однажды вечером я в сопровождении курсистки Агаты Яковлевой направлялся в связи с прибытием бомб на квартиру рабочего. Транспорт бомб заключался в двух длинных ящиках, которые нам предстояло перенести. Мы решили ящики вскрыть и обложиться бомбами: в карманах, за поясом, на спине, на груди у меня и у Яковлевой разместился один ящик. Бомбы из второго ящика мы связали свертками, а частью из них я до отказа нагрузил свой довольно обширный портфель.

Мы вышли из квартиры значительно пополневшими. Портфель был неимоверно тяжел. Квартира находилась на окраине, в очень глухом переулочке, и нам долго пришлось идти, пока мы не вышли на сравнительно большую улицу. Идя по улице, я вдруг обнаружил, что сзади нас, шагах в двадцати, идет околоточный надзиратель. Чтобы проверить, случайно это или за нами следят, мы свернули в первый попавшийся переулок, и вдруг мы снова увидели этого же околоточного, идущего за нами уже по переулку. Портфель и свертки страшно оттягивали

руку, а между тем перекладывать из одной руки в другую было бы неосторожно, так как это выдало бы необыкновенную тяжесть портфеля. Мы начали маневрировать. Свернули в другой переулок — околоточный за нами, свернули еще раз — околоточный опять-таки за нами. Мы были в полном отчаянии: дальше идти с таким грузом, который давил грудь, оттягивал плечи и руки до того, что они становились бесчувственными,— было свыше сил. Еще одна минута, и мне пришлось бы бросить портфель, что означало не только потерю этих бомб, но и неизбежный провал, так как идущий сзади околоточный не мог не обратить на него внимания. Вдруг, осторожно оглянувшись, я увидел, что околоточный зашел в один из домов переулка. Стало совершенно очевидным, что его путь лишь случайно совпадал с нашим. Вслед за этим поблизости, шагах в десяти от нас, я увидел извозчика, проезжавшего по переулку. Я позвал его, назвал ему адрес, мы сели и поехали. Удачный исход развеселил меня. Однако я с удивлением заметил, что спутница моя необыкновенно мрачна, и на мой вопрос, в чем дело, я вдруг слышу встречный вопрос:

— Вы сознаете, что вы сделали?

Я недоумевающе смотрю на нее.

— Ведь вы же провалили все дело,— сказала она.— Вы громко назвали адрес склада, а околоточный зашел в этот дом только для того, чтобы затушевать погоню за нами. Он все слышал, теперь ему не надо даже гнаться за нами, так как он знает адрес, куда мы едем. Об этом немедленно будет сообщено по телефону куда следует, и провалимся не только мы, но и склад.

Нервы у меня были страшно взвинчены и опасностью дела, и мнимой погоней околоточного, и наступавшей ночью. Мне казалось, что она права, и я сказал ей:

— Так давайте не повезем бомбы по указанному адресу.

Но в ответ Яковлева заявила, что на это она не пойдет и раз я назвал адрес склада, то склад все равно будет провален, товарищи, работающие там, погибнут, и мы также обязаны с ними погибнуть.

Агата всю дорогу твердила об ужасе положения, которое я создал, и довела меня до последней степени отчаяния. Нужно не забывать, что мне было только семнадцать лет, в конспирациях и подпольной борьбе я не был закален. Яковлева была старше меня, и то, что она говорила, я принимал за проявление большого опыта,

большой конспиративной практики. В крайне тягостном настроении мы приехали на квартиру, где помещался центральный склад. Сильно меня ободрило то обстоятельство, что товарищ, ведавший этим делом, был жив и невредим, что он был в крайне веселом настроении. Пессимистические предсказания Агаты Яковлевой его рассмешили. Ни минуты не колеблясь, он разгрузил нас, после чего я почувствовал, какая огромная тяжесть лежала на моих плечах, на груди и на спине. С веселым смешком он выпроводил нас затем из квартиры.

По выходе из ворот дома я почувствовал не только освобождение от физической тяжести, но и огромную радость. Все оказалось лишь кошмарным вымыслом, ничего не случилось, но... Агата думала иначе. Мы поехали на извозчике вместе с нею, причем всю дорогу от Мариинской площади, где мы после большого количества петель наняли извозчика, до Выборгской стороны она меня продолжала пилить за якобы допущенную мною неосторожность, уверяя, что благополучная сдача бомб ничего не означает, что она абсолютно убеждена, что попозже, ночью, склад будет арестован, и совершенно очевидно, что товарищи, хранившие у себя бомбы, будут приговорены к смертной казни.

Снова ушла радость завершенного дела и пришло отчаяние. Я вновь поверил в неизбежность провала, ареста, казней. Что делать? Бежать туда? Но товарищ, хранивший бомбы, смеялся над опасениями Яковлевой. И вот, приехав на свою квартиру на Выборгской стороне, я всю ночь до рассвета переживал кошмары. В минуту, когда удавалось задремать, мне виделась смертная казнь, петля палача. Я вскакивал, хватался за револьвер и затем откладывал его в сторону только потому, что говорил себе: успею, узнаю об аресте и, не задумываясь, пущу пулю в висок.

Так прошла ночь. Я почти не спал. Ранним утром ко мне зашла товарищ Е., ведавшая в партийном комитете транспортировкой и хранением оружия. Она ужаснулась моему виду. Она слышала уже кое-что на складе, откуда только что вернулась, и стала хохотать, когда я рассказал о тех ужасах, которые пережил.

Видя, что я оскорблен ее смехом, она заставила меня вспомнить подробности путешествия. Будучи опытным конспиратором (ей было в то время, по-видимому, под сорок лет), она задала мне вопрос, который сразу снял все опасения:

— А не помните вы, не было ли стука закрываемой двери до того, как вы назвали адрес?

И вот, порывшись в своей памяти, я вдруг отчетливо вспомнил, что, действительно, до того, как я назвал адрес, я услышал звук закрывающейся двери. Ликованию моему не было предела. Я прыгал, как мальчишка, и никак не мог понять, чего от меня хочет тов. Е. и чем я рассердил ее. Кое-как усвоив сообщенные ею дальнейшие директивы, я заснул после ее ухода на целый день блаженным сном.

Как я потом имел возможность убедиться, дело обошлось абсолютно благополучно, и склад не был провален.

* * *

Вскоре, совершенно помимо моей воли и желания, мне довелось «отомстить» моему товарищу Агате Яковлевой за пережитую тревожную ночь.

Как-то поздно вечером, часов в одиннадцать, я возвращался домой с какой-то партийной операции. Помню только, что у меня в портфеле было шесть револьверов. Недалеко от моей квартиры я заметил кинувшуюся ко мне из темноты ворот Агату. Я спрашиваю ее, в чем дело. Она не захотела говорить и потребовала, чтобы мы немедленно пошли. Мы юркнули в переулок и взяли извозчика. Агата даже перекрестилась от радости, что мы его так скоро нашли, так как дело было ночью и улицы были пусты.

Я снова спросил, в чем дело. В ответ на это Агата спросила, что у меня есть в комнате и кого надо предупредить о предстоящем обыске моей квартиры. У меня в комнате в одном из ящиков комода было очень много нелегальной литературы, но не это была главная беда: ко мне завтра утром должны были прийти представители всех районов Петербурга, которым я должен был вручить эту литературу. Время было революционное, конспирация в хранении литературы соблюдалась не особенно большая, и ничего особенно страшного, в случае если бы ее даже нашли, не произошло бы. Однако пять-шесть товарищей могли быть арестованы и хотя бы на время оторваны от работы. К счастью, я знал их адреса, и вот, опасаясь ареста товарищей, мы, меняя извозчиков, начали объезжать все районы. Были за Нарвской заставой, за Невской заставой, в центре города, в конце концов израсходовали на извозчиков все деньги и на Васильевский остров пошли уже пешком. К тому времени

уже было семь часов утра и открылась какая-то кофейная. Мы вошли туда, чтобы передохнуть и перекусить, но от усталости я так захотел спать, что, сидя за стаканом кофе, задремал. Агата разбудила меня, и, не допив кофе и не съев булок, мы вскочили и, расплатившись, побежали предупреждать товарищей, живших на Васильевском острове. Помимо этого мне еще предстояло предупредить товарища, жившего на Выборгской стороне, но на Васильевском острове мы решили расстаться, так как Агата там жила. Только перед тем, как расстаться, Агата рассказала мне, в чем дело: она пришла ко мне в девять часов вечера, причем хозяйка квартиры — финка, страшно скупая и сварливая женщина,— долго не хотела пропустить ее в мою комнату. В десять часов хозяйка вошла в комнату и попросила Агату выйти, так как она ложится спать. Агата заявила, что она не уйдет и дождется меня. Тогда хозяйка пробормотала какую-то угрожающую фразу, из которой Агата разобрала только одно слово «полиция». Хозяйка куда-то ушла, и вслед за этим стукнула входная дверь. Агата подумала, что она пошла за полицией, пост которой был расположен недалеко от нашего дома. Открыв один из ящиков комода, она увидала там большое количество нелегальной литературы и решила, что если полицейский войдет в комнату даже без ордера на обыск, то, заглянув в комод, он сейчас же позвонит куда следует, и обыск будет неизбежен. Надо во что бы то ни стало предупредить меня. Она быстро оделась, вышла из квартиры и, к своему ужасу, вдруг увидела подымающихся по лестнице околоточного надзирателя, а за ним хозяйку квартиры. Она прижалась в угол, в тень плохо освещенной лестницы, и околоточный с хозяйкой квартиры прошли мимо, не заметив ее. Для нее стало совершенно очевидно, что околоточный войдет в мою комнату и ввиду ее неожиданного исчезновения подозрения и у него, и у хозяйки квартиры увеличатся. И вот она стала в тени ворот одного из домов, прилегавших к моему дому, и там дожидалась меня.

Этот рассказ был настолько правдоподобен, что я не сомневался в том, что дело обстоит именно так, а, кроме того, беспокойно проведенная ночь и смертельная усталость понизили мою критическую способность проверить все детали ее рассказа. Я был убежден, что буду арестован. Я уже говорил, что у меня в портфеле было шесть револьверов. Литература — пустяк, это грозило тюрьмой, может быть, двумя годами, но оружие — это другое

дело. Куда-нибудь его сдать не представлялось возможности, кроме передачи его той же Агате. Я ей передал свой портфель, она посоветовала мне не являться на квартиру и скрыться. Но меня вдруг охватила усталость, и где-то в глубине сознания замелькала смутная мысль, что здесь что-то не так. Я сказал ей, что иду домой, что бы там ни было. Видя мое твердое решение, Агата не стала возражать, и мы договорились, что если я не буду арестован, то должен на другой день побывать у нее, а если меня арестуют, то она через некоторое время придет ко мне в тюрьму на свидание.

Придя на Выборгскую сторону, я предупредил товарища, что он не должен являться ко мне на квартиру, и пошел домой. Вхожу в дом — никаких признаков засады. Звоню в квартиру — хозяйка открывает мне с обычным видом и тут же спеша ковыляет в кухню, как это было десятки раз, когда я входил к себе. Вхожу в комнату — все в порядке. Открываю ящик комода — литература здесь. Девять часов утра; солнце весело светит в окно. Я стою среди комнаты и недоумеваю. Вдруг меня разобрал страшный хохот над тем, что мы так зря проплутали всю ночь. Я бросился на кровать и безмятежно заснул, не думая даже о развязке всей этой истории. Проспал я целый день и только вечером начал осторожно расспрашивать хозяйку. Она мне сказала, что в моей комнате была какая-то девушка, которую она просила уйти, и так как последняя отказалась, то она пошла за полицейским в надежде, что он поможет выставить эту незнакомую ей девушку. Полицейский, встреченный ею на пути к своей квартире, которая находилась на два этажа выше моей, наотрез отказался помочь. Она вернулась, девушки уже не застала и очень беспокоилась, не похищено ли что-нибудь из моих вещей. Тогда я сказал ей:

— Но вы же шли вместе с полицейским!

Она была несколько удивлена, что я знаю об этом.

— Да,— говорит,— я шла за ним по лестнице и все убеждала войти в мою квартиру, чтобы выставить эту девушку, но он шел к себе домой, так как он живет двумя этажами выше, и зайти в квартиру решительно отказался.

Занятый разными делами, я не шел к Яковлевой. Лишь через десять дней после этой трагикомической ночи я отправился к ней. В ответ на мой стук открылась дверь, и мне показалось, что ее открыла не Агата, а как

будто какой-то совершенно другой человек: глаза ввалились, щеки впали, лицо бледное, на лице следы тяжелых тревог. Она на меня смотрела, как на выходца из иного мира.

— Кто вас освободил?

Я рассмеялся и сказал, что не был арестован. Гневу ее не было предела. Она рассказала, что в течение восьми-десяти дней она ходила по всем тюрьмам и справлялась, нет ли тут заключенного Куйбышева. Ей неизменно отвечали, что такого нет и что, очевидно, он находится в жандармском управлении. Она обошла все тюрьмы и в то утро, когда я пришел к ней, собралась уже идти в жандармское управление узнать о моей судьбе. Мой приход был очень кстати, ибо совершенно естественно, что ее визит в жандармское управление привел бы к моему аресту.

ПЕРВЫЙ АРЕСТ И СУД

В 1906 г. я приехал из Петербурга в Омск — город, в котором я родился. Сейчас же связался с партийной организацией. Омский комитет РСДРП был в большинстве большевистским. Лидером комитета являлся Константин Андреевич Попов [2]. Вскоре по приезде я был избран в состав Омского комитета. На меня было возложено общее руководство пропагандистской работой. Кроме того, я сам вел несколько рабочих кружков.

Из областного центра мы получили директиву — выбрать делегатов на общегородскую конференцию. После этой конференции должны были быть выбраны делегаты на Всероссийский партийный съезд (речь идет о Лондонском съезде, состоявшемся в 1907 году).

Мы провели работу по созыву конференции, причем К. А. Попов на одном из заседаний комитета сказал нам, что в настоящий момент в Омске находится видный товарищ из центра. Фамилии товарища он не назвал, сказав лишь, что товарищ бежал из ссылки, по пути за границу задержался в Омске и что он перед отъездом оставит нам проекты резолюций по некоторым вопросам. Мы попросили задержать отъезд этого товарища с тем, чтобы он присутствовал на нашей общегородской конференции. Константин Андреевич ответил, что вряд ли возможно, но что нашу просьбу он передаст товарищу. Мы были очень обрадованы, когда на заседании кон-

ференции появился некий товарищ Абрамович (таков был его паспорт) и принял участие в работах конференции.

Конференция собралась на окраине города, в маленьком доме, в сравнительно большой комнате. Домик снимался на средства нашей организации одним семинаристом — Молодовым. Он сам занимал одну маленькую комнату, остальные две-три комнаты были в распоряжении нашей организации.

Нас было тридцать восемь человек. Я не буду излагать хода конференции, скажу лишь, что подавляющее большинство делегатов было большевистским. Только три-четыре делегата принадлежали к меньшевикам. Среди нас были три женщины.

Внешняя охрана конференции была поручена трем товарищам. Из них я хотел бы отметить одного парня, пекаря по профессии, которого мы звали Курилкой. Я не знаю происхождения этой клички, но к нему она очень шла. Это был человек низкого роста, страшно юркий, с бегающими глазами, постоянно находящийся в движении, тянувший «козью ножку». И как-то всегда, встречая его, хотелось сказать: «Жив, Курилка!»

Конференция шла своим чередом. Вдруг во время речи Абрамовича влетает Курилка и кричит:

— Мы окружены казаками!

На его обязанности лежало предупредить появление полиции или казаков. Но, зазевавшись где-то невдалеке от здания, Курилка не заметил, как ночью тихо, неслышно подошли казаки и окружили наш дом. Курилка прорвался к нам уже через цепь казаков, которые вначале не хотели его пропускать, а потом, добродушно посмеиваясь, протолкнули его к нам, твердо зная, что так он вернее останется в их руках.

Моментально, вслед за возгласом Курилки, что мы окружены казаками, врывается исправник, а за ним полицейский пристав и казачий офицер. С револьвером в руке пристав кричит:

— Руки вверх, будем стрелять!

За спинами передних товарищей, которые вынуждены были поднять руки, мы усердно начали уничтожать следы нашего собрания. Тем не менее не все уничтожили. Найденными оказались: писанные рукой Абрамовича с поправками Попова резолюции конференции, а также печать Омского комитета РСДРП и несколько прокламаций Омского комитета.

Совершенно неожиданно для нас мы не подверглись обыску в помещении. Нас заставили с поднятыми руками выйти из квартиры, которую в наше отсутствие усердно обыскали. По выходе нас немедленно оцепил большой отряд казаков и с большими, непонятными предосторожностями проводил нас в один из участков полиции. Всех тридцать восемь человек поместили в маленькой комнатушке, так что мы не могли не только лечь, но даже сесть.

Обстановка ареста, страшное волнение исправника и полицейских, то обстоятельство, что мы арестованы исправником и казаками, а не жандармами, а также тот факт, что обыск был произведен в наше отсутствие,— все это повергло нас в большое недоумение. В чем дело? Вскоре это разъяснилось. Оказывается, полиции было донесено о том, что собралась вооруженная дружина, которая должна была произвести в ближайшие дни какую-то экспроприацию. Этим объяснялись и спешка и те тактические ошибки (о чем скажу позже), которые были допущены арестовавшими нас.

После трехчасового пребывания в участке нас отправили в омскую городскую тюрьму. К счастью, всех посадили в одну камеру, за исключением трех женщин, которые были отправлены в женский корпус.

На другой день мы начали обсуждать, как вести себя при допросе. Обсуждение тянулось несколько дней. За эти дни выяснилось, что нас хотят предать военному суду. Время было еще революционное, и мы жили в полной уверенности, что революция вот-вот снова вспыхнет с небывалой силой, что она неизбежно победит. Поэтому что же нам разговаривать с судебными властями самодержавия? Мы решили не только не давать никаких показаний, но не отвечать даже на вопросы о своих фамилиях. Каждый из нас должен был произнести следующую стереотипную фразу:

— Я представителям царского суда никаких показаний давать не буду.

Вскоре возник вопрос о защите: воспользоваться защитой или нет? Все мы от защиты отказались, за исключением одного из заключенных — некоего Айзина, представителя немногочисленных среди нас меньшевиков. Ему было всего шестнадцать лет, и в этом случае, оказывается, вопрос о защите решали родители.

Прошло несколько месяцев. Среди нас был и бежавший из ссылки товарищ из центра. Мне и другим членам

Омского комитета партии Попов вскоре рассказал, что портной Абрамович — не портной и не Абрамович, а присяжный поверенный Шанцер (партийная кличка Марат) [3], активный участник Стокгольмского съезда партии.

Время заключения в тюрьме мы не теряли даром. «Портной Абрамович» и Константин Андреевич Попов (кстати, тоже юрист) обучали нас, молодежь, и теории и практике революционной борьбы. Кроме того, происходили ожесточенные споры с четырьмя меньшевиками, которые были в нашей среде. Мы интенсивно сносились с волей, так как порядки в омской тюрьме были сравнительно благоприятны для этого.

На свидания к нам приходили случайно уцелевшие партийные товарищи. Они сообщили, что организация восстановлена, что выбран новый Омский комитет во главе с Афанасием. Худо стало только в том смысле, что меньшевики начали отвоевывать отдельные участки организации, что наехало много меньшевиков и предстоят большие бои за посылку делегатов на всероссийский партийный съезд (омская организация должна была выбирать непосредственно, так как на областную конференцию послать делегатов не удалось). Наша связь с омской организацией была настолько тесна, что однажды в камере для свиданий было устроено заседание обоих составов Омского комитета: прежнего — арестованного и вновь избранного, куда, кстати, попали два очень видных меньшевика. На этом совместном заседании партийных комитетов мы все же большинством голосов избрали Абрамовича и Попова в надежде на то, что им так или иначе удастся освободиться и что только в том случае, если им не удастся освободиться, они будут заменены другими делегатами.

До нас доносились какие-то странные сведения: то нас передавали из военно-окружного в гражданский суд, то опять — в военно-окружной. По правде говоря, это нас мало интересовало. Мы жили верой в то, что нас освободит революция.

Но вот наступают последние дни перед судом. Окончательно выясняется, что нас будет судить военно-окружной суд. Обвиняться будем по 126-й статье Уголовного уложения. Нам грозит максимум восемь лет каторги, минимум — ссылка на поселение.

Однажды Попов и Шанцер созывают общее собрание, и один из них, кажется Шанцер, произносит приблизительно такую речь:

— Товарищи, вы в большинстве молодые революционеры, не знающие еще ни ссылки, ни тюрьмы, ни каторги. И, может быть, поэтому вы так легко отнеслись к предложению о демонстративном поведении на следствии и суде. (А у нас было решено войти на суд с пением «Марсельезы» и добиться вывода нас из зала суда, с тем чтобы суд прошел в нашем отсутствии.) Я предупреждаю вас,— продолжал Шанцер,— что, по-видимому, дело принимает серьезный оборот, и если мы не примем некоторых мер, то очень может быть, что все мы пойдем на долгосрочную каторгу. Между тем в содержании нашего дела есть такие моменты, которые можно использовать и несколько повлиять на возможный приговор. Я и товарищ Попов считаем, что мы должны сохранить прежнее наше решение отказаться от приглашения защитников. Они тем более не нужны, что Попов — юрист, а я (Шанцер, естественно, скрывал, что он присяжный поверенный) — человек крайне опытный в такого рода процессах. Вы должны предоставить мне с Поповым возможность использовать все ошибки, допущенные полицией во время нашего ареста и ведения следствия, и постараться скомпрометировать полицию и вообще обвинителей. Вопрос же о защите мы считаем все же необходимым подвергнуть тайному голосованию, так как если большинство присутствующих выскажется за защиту, более того, если даже значительная группа лиц выскажется за защиту, то мы с Поповым считаем, что большинство не имеет права насиловать меньшинство.

Начались жаркие прения. Все высказывались за то, чтобы придерживаться намеченной тактики: выйти на суд, спеть «Марсельезу», добиться вывода, и пусть они делают, что хотят. Раздавались лишь отдельные робкие голоса, которые не вязались с этим общим настроением. Тогда Попов и Шанцер выступили с энергичными речами за то, чтобы участвовать в процессе, а вопрос о защите подвергнуть тайному голосованию. Это предложение было принято. Тайное голосование дало такие результаты: из тридцати пяти голосовавших пять высказались за приглашение защиты. Решили защитников не приглашать, а Шанцеру и Попову выступить с последним словом обвиняемых, чтобы использовать грубые нарушения законов, совершенные полицейскими и следственными властями, для компрометации всего дела.

Нужно сказать, что сидевший среди нас Курилка оказался привлеченным еще по другому делу. Мы узнали

об этом только в тюрьме. Однажды он забрался в военную казарму с кипой прокламаций и стал раздавать их солдатам. Когда один из солдат попытался его схватить, он выпрыгнул в окно и исчез. Но внешний вид его был настолько оригинален, что после ареста его по нашему делу в нем узнали этого сбежавшего агитатора среди воинских частей. Это было уже дело более серьезное, и тут не было никаких сомнений в неизбежности каторжного приговора.

Нас ведут на суд. Входим в зал. Торжественная обстановка. Кругом военные. На своих местах военный прокурор и военный защитник несовершеннолетнего Айзина.

— Суд идет! — провозгласил судебный пристав.

Входят пять человек. Все военные. Председатель — генерал, седой, обрюзгший, с виду добродушный, всю жизнь проведший в судебных органах. Прокурор — бравый полковник с академическим и университетским значками.

Напоминаю, что абсолютно никаких показаний следственным властям дано не было. Суд мог оперировать исключительно показаниями «свидетелей» — полицейских и казаков, нас арестовавших или обыскивавших.

Начинается допрос свидетелей. Первым вызывается руководитель нашего ареста — исправник. Этот лихой полицейский влетает в зал, козыряет суду, звенит шпорами и бойко отвечает на вопросы председателя. Так как нет защиты, то председатель обращается к обвиняемым, не будет ли с нашей стороны вопросов. Поднимается Попов и задает следующий вопрос:

— Скажите, пожалуйста, господин исправник, на каком основании вы нас арестовали, тогда как мы находились в черте города, иными словами, мы были подвластны или жандармской власти, или полицмейстеру города Омска?

Исправник пришел в страшное негодование, что-то зарычал и делал какие-то жесты, показывающие, что он не хочет отвечать на такой дерзкий вопрос обвиняемого. Тогда председательствующий говорит ему:

— Нет, будьте добры ответить на вопрос подсудимого.

Вся спесь с исправника немедленно слетела. Он начинает что-то лепетать. Из этого лепета можно было разобрать только одно: что он с Иван Иванычем, полицмейстером города Омска, большие приятели и что иной

раз он помогает Иван Иванычу, иной раз Иван Иваныч оказывает ему услуги.

Скамья подсудимых хохочет. Но хохот этот еще больше усиливается, когда мы слышим окрик председательствующего:

— Ну, знаете, дружба дружбой, а служба службой.

Попов вновь встает и, обращаясь к свидетелю, старается добиться от него более толкового разъяснения, почему он арестовал нас, а не полицмейстер. Но этого ответа получить нельзя было, и свидетель, как мокрая курица, осмеянный, садится на свое место.

Второй свидетель — околоточный надзиратель, производивший обыск в комнате Молодова, то есть того товарища, который снимал домик для партийных собраний. Молодов еще в камере говорил нам, что ему были доставлены все вещи, кроме брюк и портмоне, которое было в этих брюках. В портмоне было десять рублей. Мы этому не придали особенно большого значения, но наши «защитники» Попов и Шанцер, очевидно, учли это обстоятельство и очень хорошо его использовали.

Попов обращается к околоточному надзирателю с вопросом:

— Вы обыскивали комнату Молодова?

— Да, я.

— Там был сундук с вещами?

— Да, был.

— Там были брюки и десять рублей в кошельке?

— Да, были.

Тогда Попов, раньше не уверенный, что ему удастся поймать эту ниточку, уже прокурорским тоном начинает допрашивать свидетеля, несколько издеваясь над ним:

— А скажите, пожалуйста, куда вы дели эти десять рублей?

Околоточный надзиратель, грубый и тупой бурбон, очевидно ничего не подозревая, отвечает, что он эти деньги передал господину полицмейстеру, который прибыл на место ареста уже после нашего увода. Ниточка схвачена, и дальше начинается буквальное издевательство над полицейскими, единственными свидетелями нашего преступления.

Вызывают полицмейстера Шмонина. Председатель суда задает ему формальные вопросы, он на них отвечает. Поднимается Попов. Шмонин, конечно, не знал, что было в зале до его прихода, так как он только что выз-

вал из комнаты свидетелей. Попов уже совершенно прокурорским тоном обращается к Шмонину:

— Господин полицмейстер, во-первых, почему мы были арестованы исправником, а не вами? Во-вторых, вам были переданы десять рублей. Так вот, они не были возвращены обвиняемому Молодову.

Полицмейстер повторяет сцену с исправником. Он так же гордо заявляет о своем отказе отвечать на вопросы обвиняемых, тоже что-то рычит, шипит, шея его багровеет. И так же, как в первом случае, председатель суда вынуждает свидетеля отвечать на вопросы обвиняемых. Тогда полицмейстер заявляет, что он, действительно, помнит, что ему были переданы десять рублей, но, кому потом он их передал, он сейчас никак не может вспомнить. Попов просит суд занести в протокол, что деньги попадали из кармана в карман и в чьем-то кармане исчезли. Скамья подсудимых хохочет. Едва сдерживаются конвойные. Даже судьи руками закрывают рот, чтобы не выдать своих улыбок. Председательствующий начинает перешептываться с членами суда и потом заявляет, что в такой редакции это занести в протокол нельзя, но он считает правильным, чтобы в протокол было занесено: деньги не были возвращены обвиняемому Молодову.

Поднимается прокурор. Это его первое выступление. Мы ждем какой-то каверзы. Он просит слова у председательствующего, делает большую паузу и заявляет:

— Я прошу занести в протокол... (Еще большая пауза. Мы недоумеваем, в чем дело.) Я прошу занести в протокол, что брюки также пропали.

Скамья подсудимых уже не сдерживается и не хохочет, а гогочет. Судья близок к тому, чтобы прыснуть. Полицейские сидят посрамленные, уличенные в воровстве и подлогах. Попов все время задает каждому из свидетелей вопрос: не он ли принес и подбросил прокламации. По-видимому, у суда начало складываться впечатление, что дело в значительной мере дутое и что полицейские понаделали таких вещей, которые компрометируют власти.

Как я уже сказал, предполагалось, что в этой квартире собралась боевая дружина. По-видимому, эти сведения собрал исправник. Желая отличиться, он сам, а не жандармские власти и не полиция, арестовал нас. Делу был придан военный характер. На деле же выяснилось, что при нас, арестованных, да и то только у одного человека, оказался... перочинный нож. Правда, как потом

нам рассказывали, у другого арестованного был браунинг. Но этот браунинг, будучи отобран, не фигурировал ни в каких протоколах. Очевидно, и он был украден полицейскими.

Мне сейчас, по прошествии двадцати пяти лет, очень трудно вспомнить все подробности суда, но было очень много моментов, которые все больше и больше ставили полицию в смешное и жалкое положение.

После допроса свидетелей давали показания эксперты. Они должны были доказать, что рука, вносившая некоторые поправки в проекты резолюций, найденные при обыске, является рукой Попова. Председатель спрашивает экспертов:

— Скажите, пожалуйста, это рука обвиняемого Попова?

— Да,— отвечают оба эксперта.

— Скажите, но, может быть, это распространенная рука и, может быть, это простое совпадение?

Эксперты с недоумением смотрят на председателя и молчат. Он говорит:

— Так, это распространенная рука. Хорошо, можете идти.

Мы недоумеваем. Настроение суда совершенно неожиданно в нашу пользу. Единственное важное показание против нас — собственной рукой Попова писанные поправки в резолюциях — отметается. Все остальное мы можем отрицать, потому что обыск произведен в наше отсутствие, протокола обыска мы не подписывали, за все то, что было найдено в наше отсутствие, мы ответственности нести не можем.

Судебное следствие закончено, начинаются речи защитников и прокурора. У нас защитников нет, выступает лишь один защитник несовершеннолетнего Айзина. Он говорит только о нем и по существу только о его несовершеннолетии.

Выступает прокурор. По-видимому, ему вообще было присуще говорить с большими паузами, солидно. Он чисто формально излагает дело, заверяет в том, что о боевой дружине здесь не может быть и речи, так как единственное оружие, найденное у обвиняемых,— это перочинный нож, и то в единственном числе, но все основания есть предполагать, что суд имеет дело с социал-демократической организацией. Поэтому он просит применить к нам 126-ю статью, такой-то пункт, приговорив нас к четырем годам каторги.

Речь была исключительно формальной. Ни одного аргумента, ни одной попытки доказать. Речь по обязанности. Зато, когда прокурор перешел к обвинению Курилки во втором деле, в деле распространения прокламаций среди войск, его нельзя было узнать. Появился пафос, появилось чувство. Он громил, призывал суд быть бдительным и т. д. и настаивал на применении к Курилке статьи, карающей пожизненной каторгой.

Слово предоставляется обвиняемым — последнее слово подсудимых. Мы сидели на скамье по алфавиту. Первым должен говорить Абрамович (Шанцер).

— Господин Абрамович, хотите ли вы воспользоваться последним словом?

— Пожалуй, воспользуюсь,— говорит он.

И вот он начинает речь, сначала несколько вяло. Мы смотрим на него с некоторым недоумением. Потом он постепенно расходится, и зал оглашается такой речью, какую, я думаю, едва ли слышал когда-либо омский суд. Это была не оправдательная речь,— это была речь обвинителя против полиции, против ее методов работы, против самодержавия. Естественно, Шанцер не перегнул палки в части обобщений и атак царского строя. Но это сквозило в каждом его слове. Полицию он так разделал, что от нее не осталось живого места. Воровство, подлоги, кумовство — все это было им использовано, и использовано необыкновенно ярко и полно.

Отвлекаясь, я должен сказать, что я в жизни своей не встречал такого большого оратора, как Шанцер. Недаром Шанцер был прозван Маратом. Это была его постоянная партийная кличка.

Трудно представить себе, какое впечатление произвела эта блестящая речь «портного Абрамовича» на суд и прокуратуру. Даже мы, знавшие Шанцера уже в течение пяти месяцев по совместному тюремному заключению, слушали его, раскрыв рот, так как тюремная обстановка, естественно, не давала повода для проявления его столь большого, столь исключительного ораторского таланта.

Дальше началась перекличка по алфавиту остальных обвиняемых. Все мы отказываемся от права воспользоваться последним словом. Доходит очередь до Попова. Он берет слово и не столь талантливо, не столь горячо, но с поразительной логикой, более детально доказывает те положения, которые только что привел в своей речи Шанцер-Марат.

Суд удаляется на совещание. Мы сидим в специально отведенной для нас комнате и не можем прийти в себя от недоумения. Я не помню, что больше нас поразило: необыкновенное ли поведение суда или совершенно необыкновенная речь «портного Абрамовича».

В то, что Абрамович — товарищ из центра и что он Шанцер-Марат, было посвящено только пять или семь человек. Все остальные не сомневались, что это действительно портной Абрамович.

Поведение суда заставило всех нас недоумевать. Мы абсолютно не сомневались в том, что встретим на суде грубые окрики, ожидали и побоев. Таково было наше представление о суде. Но все это нас мало пугало. А тут вдруг суд явно настроен против наших обвинителей и сочувствует нашему поведению.

Суд совещался два-три часа. Мы разговаривали между собой, недоуменно задавая друг другу вопросы. Вдруг входит прокурор и направляется прямо к Абрамовичу.

— Господин Абрамович, вы портной?

— Да, портной.

— Слушайте, я ничего не могу понять. У меня уже двадцатилетняя судебная практика, и я уверяю вас, что ни разу в зале суда не была произнесена такая речь, какую произнесли вы. Чем это объяснить?

— Вы знаете, господин прокурор, я портной. Наше дело такое: сидим на нарах, ноги под себя поджав, и все время разговариваем с товарищами на разные темы. Вот так я и приобрел практику, умею болтать.

Прокурор, сразу почувствовав иронию в этом ответе, покачал головой:

— Да, знаете, это речь, это речь!

И ушел.

Мы долго хохотали над прокурором. Наконец, нас зовут в зал заседания.

— Встать, суд идет!

Входит суд. Председатель суда читает приговор. Приговор короткий: «Признать всех обвиняемых (обвиняемые перечисляются все снова по алфавиту) по 126-й статье Уголовного уложения оправданными за неимением доказательств. Признать всех обвиняемых виновными по 124-й статье Уголовного уложения и приговорить каждого к одному месяцу крепости».

Что касается Курилки (я, к сожалению, не могу вспомнить его настоящей фамилии), то он был приговорен к трем годам каторги.

Мы вернулись в камеру. Может быть, это было продиктовано молодостью (мне еще не было 19 лет), но я был страшно огорчен этим приговором: или воля, или каторга, а то вдруг один месяц тюрьмы!

Так кончился суд и мой первый арест.

Естественно возникает вопрос: чем объяснить такое поведение суда? Конечно, при наличии общей линии на разгром революции, при соответствующих директивах никакие блестящие речи и никакое наше поведение не могли бы повести за собой такого мягкого приговора. Ведь все-таки была найдена печать комитета, все-таки была найдена резолюция, писанная рукой одного из наших товарищей. Мы держались демонстративно, никаких показаний не давали, заявив, что с представителями царской власти мы разговаривать не хотим. Мы отказались от защитников. Среди нас был К. А. Попов, который уже неоднократно подвергался преследованию за принадлежность к партии.

Мы долго ломали голову над этим обстоятельством. Из того, что нам стало известно впоследствии, выяснилось следующее: исправник получил сведения о боевой дружине и пришел арестовывать эту дружину. По-видимому, еще до того, как исправник ворвался в нашу квартиру, генерал-губернатору Западной Сибири Надарову и всем окружным властям было известно, что будет произведена операция против боевой дружины. Руководить этой операцией геройски согласился исправник. Очевидно, ему чудилось сопротивление, ему чудилась какая-то ужасная организация, которая вот-вот должна была произвести какое-то зверское нападение в городе Омске. После ареста обнаружилось, что в нашем деле нет и элементов боевой дружины. Полицией были сделаны совершенно непростительные ошибки (обыск в отсутствие арестованных). Дело было передано в гражданский суд, а оттуда — в военный. Военный суд этого дела принять не хотел, и дело снова было передано в гражданский суд. Тогда генерал-губернатор Надаров настоял на передаче дела все-таки военному суду. Военный суд снова отказался. И, как нам потом стало известно, эта тяжба между генерал-губернатором и военным судом дошла до Петербурга, где спорили уже между собой ведомство юстиции и военная прокуратура. Надаров победил. Дело все-таки передали военному суду против воли его председателя. Председатель суда после этой борьбы с генералом Надаровым решил не особенно стараться на суде.

Так генерал Седов, председатель суда, отомстил генерал-губернатору Надарову за то, что тот навязал ему это дело. Генерал-губернатор Надаров мог отомстить за свое поражение только единственным способом. Он всех нас подверг административной ссылке. Я поехал в Каинск, Попов — на Волгу. Не помню, куда был направлен Шанцер-Марат. Выборы на всероссийский съезд от омской организации все же оказались реализованными. Попов был делегатом от омской организации на Лондонский партийный съезд.

* * *

Мне хочется сказать о дальнейшей судьбе нашего милого товарища Курилки. Как я уже говорил, он был приговорен к трем годам каторги. Его живая натура, абсолютно не способная к покою и неподвижности, понудила его бежать из омской тюрьмы еще до окончания каторги. Я не знаю подробностей этого побега. Знаю только, что, бежав, он остался в том же Омске, не прекращая своей партийной работы. Однажды на какой-то массовке он, гонимый полицейскими, бросился в Иртыш, надеясь его переплыть, и утонул.

ОТЕЦ

Мне хочется рассказать один случай с моим отцом. Мой отец в то время был офицером, в чине подполковника, в должности воинского начальника Кузнецка в Сибири.

Ясно, что он был против моей революционной деятельности, хотя не было речи о каких-нибудь проклятиях или изгнании из семьи, прекращении сношений и прочем. Большую роль в такого рода отношении к моей революционной деятельности сыграл следующий случай: в 1906 году я был арестован в Омске и предан военно-окружному суду. Отец в это время был воинским начальником в Кузнецке. В Омске, где я был арестован, жили мои сестры, учившиеся в гимназии, и вот одна из них, будучи гимназисткой приблизительно пятого класса (ей было лет пятнадцать), телеграфировала отцу: «Валериан арестован и предан военно-полевому суду».

Всем известно, что такое военно-полевой суд: сегодня арестовали, и максимум через сорок восемь часов приговор, причем приговор или оправдательный, или смерт-

ная казнь. Другого приговора военно-полевой суд не знал.

Получив телеграмму, отец обезумел; не теряя ни одной минуты, помчался на лошадях (Кузнецк в то время не был соединен железнодорожной линией с Сибирской магистралью) к железной дороге, чтобы быстрее приехать в Омск. Он рассказывал, что истратил на это путешествие огромную для его бюджета сумму, так как требовал такой скорости движения, что неоднократно падали лошади. Приехав в Омск, он, никуда не заезжая, бросился в тюрьму, так как старику казалось, что, может быть, он еще застанет меня живым, и единственная его надежда заключалась в том, чтобы увидеть меня перед смертью.

Он знал, что арест мой не может быть случайным, он знал, что я прочно стал на путь революционной борьбы, следовательно, приговор полевого суда, если уж меня ему предали, не может быть иным, как смерть.

В омской тюрьме в этот день были свидания с заключенными, и отца без всякой канители провели в камеру, куда вводились наши политические для свидания.

Отцу сказали, что он может получить свидание со мной. Значит, жив, но уже прошло более сорока восьми часов, причем администрация тюрьмы, люди, ожидавшие свидания с другими заключенными,— все это было так спокойно, что не напоминало ни о казни, ни о смерти.

Отцу предложили подождать, так как сын его минут через двадцать будет сюда приведен.

В этой же камере для свидания находились родственники других арестованных вместе со мною, моих сопроцессников. Отец, расстроенный, ничего не понимавший, сидел и прислушивался к разговору окружающих. Наконец, не выдержав, он обратился к одному моему сопроцесснику, беседующему со своей сестрой:

— Вы знаете Куйбышева?

— Ну, как не знать, мы с ним по одному делу.

Это был рабочий Шапошников, парень, обладающий большим чувством юмора. На вопрос отца: «Да как же это?» — он ответил: «Да так же, живем, хлеб жуем».

— Но, товарищ, вы преданы военно-полевому суду?

Шапошников рассмеялся:

— Нет, батя, нас предали военно-окружному, да и то еще не известно, может быть, и обычный, гражданский суд нас будет судить: не выходит, наверху спорят — то военно-окружной, то гражданский.

— Так, значит, вам смерть не грозит?

— Да что, старик! Смерть! Ты, очевидно, отец Валериана. Какая там смерть, мы будем жить, доживем еще до победы!

Отец понял, что произошло какое-то недоразумение. Он, мчавшись к Омску, считал более вероятным, что найдет где-то мою могилу, мечтал только об одном, чтобы застать меня живым и проститься со мной перед моей смертью. И вдруг совершенно все иначе: я не только жив, но жизни моей не угрожает никакая опасность. Что такое каторга, которая может быть в результате судебного процесса в военно-окружном суде! Это же не смерть!

Когда мне сообщили, что приехал мой отец и пришел ко мне на свидание, мне было крайне неприятно. Я думал: начнутся упреки (это был мой первый арест), слезы, уговаривание.

Придется поссориться с отцом, и поссориться окончательно.

О содержании телеграммы моей сестры я, конечно, не знал. Нехотя настроив себя на решительный отпор всяким попыткам добиться от меня хотя бы каких-нибудь уклонений от взятой мною линии жизни, я пошел в камеру для свидания. Вхожу и вдруг вижу отца не сердитым, а детски смеющимся. Со слезами на глазах он бросился ко мне с объятиями. Целует, обнимает, радуется, как-то щупает меня всего, по-видимому, желая осязать меня, не веря, что я жив.

Я недоумеваю.

— Папа, в чем дело, почему вы так рады?

Он мне рассказал историю с телеграммой.

Вот так мой отец принял мой первый арест, и ошибка моей сестры совершила очень хорошую службу в том отношении, что примирила моего отца с выбранным мною путем.

ПАСПОРТ

В 1908 году я, бежав из каинской ссылки, жил в Петербурге. Жил по паспорту Андрея Степановича Соколова. В смысле связи с партийной организацией у меня дела были очень неудачны: перед этим был разгром большевистской организации Петербурга, и мне никак не удавалось завязать прочные связи. Пробивался я уроками, приходилось заниматься и трудом черно-

рабочего: несколько месяцев я работал на песчаном карьере, сбрасывая лопатой песок вниз, откуда он свозился на тачках. Однажды в воскресный летний день я прогуливался по Стрелке — приморской местности близ Петербурга, где обычно в воскресные дни бывает много служилого люда. Я только что поднялся со скамьи и с газетой в руках, продолжая читать какое-то сообщение, шел по аллее. Вдруг навстречу мне идет товарищ, с которым я работал некоторое время в одной сибирской партийной организации (петропавловской). Мы бросились друг другу в объятия, целуемся, жмем руки. Он обращается ко мне с вопросом:

— А как тебя теперь звать?

И я и он в организации были под чужими именами и настоящих имен друг друга не знали. Я говорю, что меня зовут Андреем.

— Вот,— говорит,— странно. Я тоже Андрей. А как твое отчество?

— Степаныч.

— Это тем более странно, что я тоже Степаныч. А как фамилия?

— Соколов.

— Я тоже Соколов. Какой губернии?

— Новгородской.

— Какого уезда?

— Череповецкого.

— Где ты взял мой паспорт?

Я рассказал, что получил его, проезжая через Челябинск. Оказывается, что это был его паспорт. Оставил он его в Челябинске и, будучи сослан в Оренбургскую губернию, отбыл там срок наказания и поехал в Петербург, получив новый паспорт.

Положение создалось щекотливое. Хорошо, что Соколов приехал в Петербург только позавчера и наши паспорта, заверенные в разных районах, еще не встретились в Центральном паспортном бюро, поэтому пока и не обнаружилось, что в Петербурге жили два лица с совершенно одинаковыми паспортами. Он остановился за Нарвской заставой, я жил на Петербургской стороне, и, таким образом, и Центральному бюро паспортов, и полиции еще не было известно об этом «совпадении». Как быть? Естественно, поскольку он Соколов, а я не Соколов, он имел все преимущества для того, чтобы владеть этим паспортом. Значит, мне надо каким-то образом исчезнуть из Петербурга. Я решил попытаться взять

заграничный паспорт и удрать за границу. Посоветовавшись с некоторыми товарищами, я узнал, что получить заграничный паспорт не так трудно, особенно имея хороший паспорт, который был у меня, то есть не фальшивый, а настоящий. Надо было лишь получить из участка справку о неподсудности, для чего надо получить какую-то расписку от дворника. Я не пожалел пяти рублей, чтобы склонить дворника к такой расписке. Он взялся хлопотать по этому делу, и буквально на следующий день я имел возможность получить заграничный паспорт. Надо было спешить, и на другой день после получения паспорта я решил уезжать, иначе могут спохватиться и все будет провалено. Утром уходил поезд. С вечера я уложил чемодан, связал подушку и одеяло и решил, что ночь можно или не спать, или подремать на связанной подушке, задрав ноги на чемодан.

Так лежу, покуриваю и с наслаждением представляю себе, как я окажусь за границей. Я там никогда не бывал и не видал наших вождей. За границей я не рассчитывал оставаться надолго, но думал встретиться с Ильичем, непосредственно соприкоснуться с работой Центрального Комитета партии и от него получить задание для дальнейшей работы в России. Это была блестящая перспектива, которая меня страшно волновала и не давала успокоиться.

Вдруг стук в дверь, входит один товарищ, с которым я познакомился совершенно случайно и который не принадлежал к нашей партии,— он был социалист-революционер. Товарищ страшно взволнован, бегает по комнате и даже не обращает внимания на ту необычайную обстановку, которая была перед его глазами: уложенный чемодан, связанная постель, явные приготовления к отъезду.

Я спрашиваю, в чем дело. Он машет рукой — да нет, мол, ты не можешь помочь — и продолжает ходить по комнате. Я пристал: «В чем дело? Может быть, я помогу?» Он объяснил:

— Сегодня в Петербург приехал один наш товарищ, которому за Московское вооруженное восстание грозит смертная казнь. Его надо отправить за границу, а я не могу найти паспорт.

Я уставился на него: паспорт для товарища, которому грозит смерть... Я ему отдал свой заграничный паспорт.

Трудно описать восторг, который охватил моего товарища: он то хохотал, то начинал плакать, обнимал меня. Он был так рад, что даже не спросил меня, что будет дальше со мной, и стрелой вылетел из комнаты, чтобы передать паспорт товарищу.

Все произошло так быстро, что я даже не узнал фамилии человека, которому оказал услугу. Не знаю этого, между прочим, и до сих пор. Но это было неважно.

Встал вопрос, что мне делать. В этой комнате я жил как Соколов. Оставаться в ней дольше нельзя, потому что дворнику было известно о получении мной заграничного паспорта, а кроме того, два совершенно аналогичных паспорта должны были неизбежно столкнуться в Центральном паспортном бюро, и кто-нибудь из нас — я или действительный Соколов — должен быть арестован. Оставалось взять немедленно извозчика и поехать к первому попавшемуся товарищу, где можно было бы переночевать.

После этого я пробыл в Петербурге недели две, а потом был арестован и возвращен в каинскую ссылку.

Так кончилась моя первая и единственная попытка выехать за границу.

ЦВЕТЫ В ТЮРЬМЕ

В 1909 году я сидел в одиночке в томской тюрьме. Раз в неделю был день для свиданий. В двенадцать часов дня я имел свидание с моей сестрой. Она сказала, что она принесла передачу, в частности рубашку и букет цветов от В., который отказались передать. Тем не менее она оставила его у помощника начальника тюрьмы, который, быть может, передаст его мне. Я тут же сказал, что это невероятно, что цветы в камеру никогда не передают.

После свидания с сестрой я вернулся в камеру, куда мне вскоре же принесли передачу — разные продукты, папиросы, рубашку.

Режим тюрьмы был сравнительно хороший, во всяком случае, нам удавалось через раскрытые окна (дело было летом) переговариваться с соседями, не прибегая к перестукиванию через стену.

День свидания всегда был самым оживленным днем в корпусе политических заключенных. Так, приблизительно часов с двух мы обыкновенно становились у окон, скрываясь на время, когда проходил часовой,

и успевали поделиться почти со всем корпусом услышанными на свидании новостями.

И на этот раз я взобрался на подоконник и беседовал со своими соседями по камере. Вдруг вижу: идет разводящий с четырьмя или пятью солдатами для смены постов. Дело обычное, в этих случаях мы только временно прекращали разговор. Но на этот раз в разводящем я вдруг узнал своего товарища, с которым сидел и судился в 1906 г. Он шел и внимательно всматривался в окна, совершенно явно кого-то ища. Я не скрылся и с недоумением смотрел на своего бывшего товарища. Я не знал, что, кончив университет, он был призван на военную службу вольноопределяющимся и служил в местных воинских частях. На этот раз он нес караульную службу по тюрьме. Он заметил меня, улыбнулся и сделал незаметно для остальных знак рукою, чтобы я подождал. Развел караул и, возвращаясь один, остановился против моего окна, стал со мною тихо беседовать. Камера моя была во втором этаже. Он мне рассказал, как попал сюда, сообщил кое-какие политические новости и затем многозначительно начал теребить воротник своей рубашки.

Очевидно, он мне хотел о чем-то сказать, но боялся, как бы кто не услышал, и потому взглядами, жестами старался приковать мое внимание к воротнику рубашки.

Я долго не понимал, а его жесты могли, пожалуй, даже броситься в глаза всякому, кто случайно в это время мог его видеть. И вдруг, не добившись еще от меня понимания, он круто повернул и ушел. Я увидел идущего старшего надзирателя. Он неожиданно вынырнул из-за угла тюрьмы и в момент, когда разводящий теребил свой воротник, был от него шагах в пяти. Старший надзиратель шел стремительно, и я услышал, как он окликнул разводящего. Я отошел от окна и тут понял, что дело идет о воротнике переданной мне рубашки и что надзиратель видел эти жесты разводящего. Надо было немедленно вспороть воротник и узнать, что там содержится. На ощупь в воротнике ничего не было, очевидно, было что-то написано на материи с внутренней стороны воротника. Нельзя было терять ни одной минуты; я грубо разорвал воротник, но, к своему удивлению, ничего в нем не нашел.

Страшно взволнованный, строя тысячу предположений, я бегал по камере. Вдруг открывается форточка двери. Я приготовился увидеть там физиономию стар-

шего надзирателя и вместо этого вижу протянутую руку с превосходным букетом роз. Я бросаюсь к форточке, схватываю букет, и форточка немедленно закрывается, так что я даже не успел увидеть, кто мне передал цветы.

Букет роз в одиночке! Я не знаю, что с ним делать, ношусь с ним из угла в угол. Наконец, сообразил и поставил его в жестяную кружку для чая. Куда в камере теперь его поставить? Через глазок надзирателю доступна вся камера. Я его поставил в угол так, чтобы он не был виден, но потом мне это показалось кощунством над прекрасным букетом, и я его поставил у себя на столе.

Снова открывается форточка, и один из помощников начальника тюрьмы — молодой человек лет двадцати пяти — говорит мне, что он не должен был бы передавать букет цветов, но что моя сестра его очень просила об этом и он не мог отказать ей в просьбе; он просит, чтобы цветы ни в коем случае не попадались на глаза дежурному надзирателю.

Я снова водрузил букет в угол на полу, чтобы он не был заметен надзирателю. От поры до времени я его брал в руки и любовался им.

Но все-таки что находится в воротнике рубашки? Жесты разводящего были совершенно недвусмысленны.

Тюрьма не богата событиями, а между тем столько их произошло в какой-нибудь один час свидания: товарищ-разводящий, воротник рубашки, цветы — это была такая порция впечатлений, которая меня вывела из обычного тюремного спокойствия. Я долго метался по камере и, наконец, утомленный, свалился и заснул чутким сном. Я думаю, что спал не более получаса. Вдруг меня разбудил крик во дворе тюрьмы. Вскочив и подбежав к окну, с большим вниманием прислушиваясь, я узнал в этом крике голос начальника тюрьмы. Нельзя было понять слов, но было очевидно, что он кого-то распекает, кому-то грозит. Долетали слова: «Арестую, под суд отдам!»

У меня сложилось впечатление, что начальник тюрьмы кричит на разводящего, и это предположение было правдоподобно: старший надзиратель не только видел разводящего разговаривающим со мной, но заметил и жесты разводящего, указывающие на то, что в переданной мне сегодня рубашке содержится что-то конспиративное.

Мне стало мерещиться, что с этим товарищем-разводящим расправляется начальник тюрьмы. Разговоры с заключенными, а тем более передача им каких бы то ни было сведений сурово карались годами дисциплинарного батальона. Но это не все: очевидно, надзиратель не оставит в покое и меня и мою камеру. Обыск в камере неизбежен, надо подготовиться, уничтожить все свои записки, уничтожить злосчастную рубашку или как-нибудь правдоподобно зашить воротник, чтобы не подвести разводящего.

Я уничтожал следы, старался исправить разорванный воротник и ничего не мог сделать. В конце концов я изорвал рубашку в клочки и бросил ее в парашу.

Наконец, как будто уничтожено все, что могло бы подвести разводящего или быть во вред мне. Жду обыска. Проходит полчаса — обыска нет. Вдруг мой взгляд останавливается на розах. А как же быть с букетом? Ведь помощник начальника тюрьмы просил не подводить его и сделать так, чтобы букет не попался на глаза надзирателю, а сейчас будет обыск, войдет начальник тюрьмы и узнает об этом нарушении тюремных правил одним из его помощников.

Стоит ли подводить человека, который доставил мне это редкое удовольствие в тюрьме? Я схватил букет, не зная, что с ним делать.

Неужели в парашу? Это было страшно тяжело. Нет, что-нибудь другое. Я строил планы. Может быть, просто бросить в другую камеру, но тогда надо посвятить в это дело дежурного надзирателя? Может быть, просить верхнего соседа спустить нитку и передать букет ему наверх? Но фасад нашего здания был расположен против квартиры начальника тюрьмы, и такая переправа букета не могла бы остаться незамеченной. Сознание того, что вот-вот придут с обыском, в конце концов заставило меня бросить букет в парашу. Изнеможенный, я лег на кровать. Надо иметь в виду, что я был уже пять месяцев в одиночке и расшатанные нервы были в таком состоянии, что кажущееся казалось действительностью. Я заснул тревожным сном, ожидая обыска. Сон был настолько тревожен и чуток, что я вскочил от шагов разводящего, снова сменявшего посты, как от раската грома. Я подскочил к окну: все в порядке, тот же товарищ Т. разводит караул. Снова он сделал мне знак, чтобы я подождал, и затем подошел к моему окну один. Он спокойно улыбался и продолжал

мне сообщать кое-какие сведения с воли. Я смотрю на него с недоумением и молчу. Наконец, он спрашивает:

— Что с тобой?

Я говорю:

— На тебя кричал начальник тюрьмы, грозил арестом, судом?

— Ничего подобного. Попробуй он так кричать на меня! Я ему не подчинен.

— А старший надзиратель, когда ты остановился первый раз у окна?

— Старший надзиратель просил у меня папироску.

— Так, значит, все благополучно?

— Все благополучно. А как у тебя с воротом рубашки? — решился теперь спросить разводящий.

Я сообщил, что я там ничего не нашел. Он был в недоумении.

Поговорив еще и увидев кого-то опять идущим по двору, товарищ Т. отошел от моего окна. Кстати сказать, это была моя последняя встреча с товарищем Т. Где он сейчас, с нами ли он или по другую сторону баррикад, я не знаю.

Остается разъяснить дело с воротником рубашки. Через неделю снова пришла ко мне сестра на свидание и на мой вопрос ответила, что она хотела послать записку в воротнике рубашки, но в последний момент раздумала.

НЕУДАВШИЙСЯ ПОБЕГ

В 1912 г. я кончаю нарымскую ссылку. Как совсем «свободный гражданин», я еду в Омск: там моя родина, там моя бабушка. Я приезжаю к ней. Чувствую себя свободным, только что кончившим ссылку.

Пообедав у бабушки, я иду к одному моему знакомому Г., меньшевику, работавшему в омской организации. Его квартира была в том же квартале, что и квартира моей бабушки, но выходила на противоположную улицу.

Уходя от бабушки, я сказал, что иду к Александру Николаевичу Г. Прихожу. Тот страшно обрадовался старому приятелю: мы с ним работали шесть лет в Сибири. Он вздул самовар, приготовил разной закуски. Мы сидим, пьем чай и поругиваемся, так как он меньшевик, а я большевик. Вдруг в квартиру влетает

девушка. Я до сих пор помню ее фамилию и имя: Яцина Люба — дочь содержателя Омской почтовой станции. Она бросается ко мне и говорит:

— Как я рада, что нашла вас здесь, как я рада!

— В чем дело? — спрашиваю.

И вот она рассказывает:

Она сидит в своей комнате и читает. Стук в дверь. У них телефон. Телефонная сеть в городе очень слабо развита, поэтому к ним часто приходят многие поговорить по телефону. На этот раз к ним приходит полицейский и просит разрешения поговорить по телефону. Люба разрешает и, ничего не подозревая, уходит в соседнюю комнату, но слышит весь разговор. Полицейский по телефону просит жандармское управление. Она насторожилась. Полицейский сообщает жандармскому управлению, что Куйбышев прибыл, остановился у бабушки, по-видимому, ничего не подозревает и его можно взять. Полицейский кончил разговор, повесил трубку и ушел. Люба начинает метаться: как предупредить меня, чтобы меня не арестовали? Она даже не знала, что я приехал. Бросается к бабушке. Бабушка ей говорит, что я ушел куда-то, по всей вероятности, к Александру Николаевичу Г. Люба пошла к Александру Николаевичу и там застала меня. Понятна ее радость: она сумела предупредить о том, что меня собираются арестовать.

Ну, хорошо, она меня предупредила. Я начинаю соображать: за что же меня могут арестовать, я только что кончил ссылку? Недоумеваю, но, конечно, допускаю мысль, что меня хотят арестовать во что бы то ни стало, независимо от того, можно ли меня арестовать или нет, заслужил ли я этот арест или не заслужил. Значит, надо бежать. Но куда бежать? Люба предлагает:

— Поскольку у меня в квартире говорили о вашем аресте, то, очевидно, моя квартира вне подозрения. Пойдем ко мне.

— Хорошо,— говорю,— давайте пойдем к вам.

Я выхожу вместе с Любой. Для предосторожности она идет впереди, я иду шагах в десяти за ней. Ее квартиры я не знаю. Оказывается, нужно было пройти всего полтора квартала по той же улице, по которой жил Александр Николаевич Г. Смотрю, она входит на крыльцо. Я выждал, оглянулся — как будто бы никого нет — и тоже вошел в эту же дверь. Поднялся на второй этаж.

Любу Яцину я знал только по 1906 году, когда судился вместе с ней в процессе, уже описанном мною. Мне было очень приятно, что после шести лет, минувших с этого процесса, она сохранила симпатию к революции.

Мы поднялись на второй этаж. Она вскипятила чай, поставила шипящий самовар на стол, очень хорошо его накрыла: поставила на стол варенье, какие-то вкусные пирожные и печенье. Я сижу, пью чай, ем пирожное и доволен, что освободился от какого-то совершенно для меня непонятного ареста. Шутим, смеемся. От поры до времени я прохаживаюсь по комнате. Случайно я взглянул в окно и вижу: идет жандарм, направляясь к крыльцу этого дома. В чем дело? Люба очень испугалась, но, овладев собою, говорит:

— Вы оставайтесь в этой комнате. Я приму его в передней, а если он попытается ворваться в квартиру, то вот через эту дверь выходите в сад, а там уже ориентируйтесь, как можете.

Действительно, времени не было, чтобы рассуждать. Люба идет в переднюю, куда входит рядовой жандарм, даже не унтер-офицер. Я слышу весь разговор. Она спрашивает:

— Что угодно?

— Скажите, пожалуйста, вы недавно пришли домой?

— Недавно, так часа два тому назад.

— За вами не шел какой-нибудь молодой человек?

— Не знаю, может быть, шел.

— Но к вам не заходил какой-то молодой человек?

— Нет, никакой молодой человек не заходил,— говорит она.

Он стоит, переминается с ноги на ногу, позвякивая шпорами. Очевидно, у жандарма нет разрешения на обыск, и он не имеет права обыскивать.

— Так к вам никто не заходил?

— Нет, никто ко мне в квартиру не заходил.

Он помялся еще, звякнул шпорами и ушел. Она закрыла за ним дверь и бросилась ко мне в комнату, говоря:

— Очевидно, вас проследили.

Как быть? Она мне советует немедленно идти в сад и сидеть там. Сад выходит во двор, вернее, большая площадь перед домом разделена на две части: одна часть представляет собою двор, другая — сад. Если я пойду в сад и сяду в глубине его, я буду видеть, как

войдут жандармы. Если же они войдут, тогда я должен перелезть через забор и бежать. Так советует Люба Яцина. Мне не остается ничего другого. Я выхожу в сад, сажусь на пенек. Наступает вечер, так часов шесть. Сижу в глубине сада. Проходит час, проходит другой. Вдруг слышу звон шпор: отряд жандармов через двор пробирается к дому. Очевидно, другой отряд вошел в парадную дверь, значит, в доме обыск. Что мне делать: оставаться или бежать? Есть шансы за то, чтобы оставаться, потому что, может быть, они обыщут дом и не догадаются пойти в сад. А с другой стороны, если они найдут меня в саду, я всю жизнь буду раскаиваться: не ушел, когда мог уйти. И вот между этими двумя настроениями я начинаю колебаться: не то бежать через забор, не то оставаться в саду. Не один раз у меня возникало решение броситься через забор, но я отказывался от него и снова садился на свой пенек в глубине сада. Жандармы вошли для обыска часов в семь-восемь, и вот уж девять, десять, одиннадцать, двенадцать, а я все сижу на пеньке в этом самом саду. Наконец, в двенадцать часов ночи что-то вдруг меня подстегнуло. Я думаю: «Какой ты плохой революционер, даешься в руки полиции. Беги!» Вскакиваю и перелезаю через забор. А забор был очень высокий и весь утыкан гвоздями. Только влезши на дерево, я мог встать на него и по какой-то ветке, которая тянулась в противоположный двор, спуститься. Вдруг на меня бросаются две большие собаки. К счастью, я увидел, что они на цепи, и одна и другая. Я оказался в большом купеческом дворе, чисто выметенном, хорошо охраняемом; передо мной большой кирпичный дом. Я увидел ворота, бросился к ним и стал открывать щеколду, которой запирались ворота. В этот момент с крыльца выходит конюх, подстриженный в скобку.

— Молодой человек, что вам угодно?

Я ничего не отвечаю и, открыв щеколду, бросаюсь бегом по пустынной улице.

Пробежав шагов десять, я оглядываюсь и вижу, что конюх бежит сзади. Я думаю: «Это пустяки, от конюха я, во всяком случае, убегу». Бегу дальше. Вдруг вижу какого-то молодого человека, стоящего на углу. Мимо него бегу дальше. Снова оглядываюсь и вижу, что конюх разговаривает с этим молодым человеком. Я бегу дальше, за мной уже бежит не конюх, а этот молодой человек. Я понял, что квартал был оцеп-

лен шпиками, но бегу в полной надежде, что сумею убежать, потому что он маленький, я большой, у меня шаги больше, и расстояние между нами все больше и больше растет. Он в конце концов выдает себя и кричит:

— Господин Куйбышев, остановитесь!

«Ну,— думаю,— значит, это шпик; теперь я пойман». И бегу дальше. Расстояние растет, от шпика убегаю совершенно явно. И вдруг неожиданно для меня сзади раздался свист. Шпик знал расположение полицейских участков, а я их не знал. Шпик свистнул, и я очутился во власти полицейского, который мне говорит:

— Ни с места, вы арестованы.

Арестовали, повели в омскую тюрьму.

Этот инцидент был бы, может быть, не так значителен, и о нем я не рассказывал бы, если бы он не закончился историей, которая совершенно незабываема в моей жизни.

Меня привезли в омскую тюрьму. Оказалось, что там нет ни одного политического заключенного. Меня втиснули в общую уголовную камеру.

Назавтра утром меня вызывают в контору. Ничего не подозревая, иду в контору, где мне предъявляют требование остричь волосы и одеться в арестантскую одежду. Я уже три раза перед этим сидел в тюрьме, а этого никогда не бывало. Вообще политические пользовались этим минимумом привилегий: быть в своей одежде и не стричь голову.

Я заявляю протест: на каком основании, почему?

— Ах, ты рассуждать! — и хлоп меня по щеке кулаком.

Я бросился на тюремщика. Меня схватили сзади за руки и начали бить. Избили до полусмерти. В полубессознательном состоянии меня переодели в арестантскую одежду, обрили и втиснули в камеру уголовных. Пять дней я пролежал с перебитыми ребрами, разбитой физиономией, весь в синяках. Потом меня отправили в томскую тюрьму.

А дело оказалось пустяковое. Кончая нарымскую ссылку, я не знал, что за мной есть одно дело. В 1911 г. вместе с Варварой Николаевной Яковлевой [4], Яковом Михайловичем Свердловым [5], Мандельштамом (Одиссеем) [6], Владимиром Косаревым [7] и другими мы справляли маевку. Эта маевка и послужила поводом для того, чтобы меня арестовали в 1912 г. В Нарыме тогда были главным образом ссыльные, и маевка не пред-

ставляла никакой опасности для царского правительства. И вот эта нарымская маевка была основанием, чтобы меня арестовать, издеваться надо мной, потом перевести в томскую тюрьму и начать процесс.

Вот один из моих неудачных побегов во время реакции.

ПРОВАЛ КОНФЕРЕНЦИИ

Бежав из иркутской ссылки в конце 1915 г., я направлялся в Петербург, но проездом остановился в Самаре, где работал в то время мой старый партийный товарищ Бубнов [8]. Тов. Бубнов почти насильно, не дав мне денег, заставил меня остаться в Самаре.

Через некоторое время я поступил на Самарский трубочный завод фрезеровщиком по металлу. Это дало мне возможность соприкасаться с заводской рабочей массой. Самарский трубочный завод был цитаделью революционного движения в Самаре. Там во время войны насчитывалась двадцать одна тысяча рабочих и было очень много высланных большевиков-рабочих.

В это время на заводе работал Шверник [9], теперешний председатель ВЦСПС, его токарный станок был расположен против моего фрезерного; работал там Панов [10], теперешний председатель КК Средневолжья; Янсон [11], теперешний наркомвод; там работал Борисов [12], теперешний председатель Сельхозмашинобъединения, и целый ряд других товарищей.

Я жил по паспорту Иосифа Андреевича Адамчика. На заводе я проработал месяцев восемь. Кстати сказать, к концу моей работы на заводе я вырабатывал норму бо́льшую, чем любой старый фрезеровщик. Дело доходило до того, что мои партийные товарищи приходили ко мне и просили вырабатывать меньше, чтобы не снижать общий заработок рабочих. Но дело не в этом. Мы с Бубновым затеяли созвать в Самаре поволжскую конференцию большевиков. Все наши силы — и Бубнова, и мои, и всей самарской организации — были направлены на эту цель. Мы посылали агентов по всем поволжским городам, в частности в Саратов. Поволжская конференция большевиков должна была состояться в сентябре.

13 сентября 1916 г. на квартире Филиппа Яковлевича Рабиновича [13], ныне члена коллегии Наркомвнеш-

торга, собралась поволжская конференция большевиков, на которой были представлены делегаты Самары, Саратова, Нижнего, Пензы, Оренбурга. Помню, что от Нижнего было два делегата: рабочие Голубев и Богданов, а от Саратова — Владимир Павлович Милютин [14] и Фокин. Мы с Бубновым условились, что я приеду на конференцию последним, чтобы убедиться, есть ли наблюдение за домом, в котором была квартира Рабиновича. Конференция была назначена в восемь часов. Я незаметно подошел к месту конференции и, проходя мимо угла квартала, где был расположен дом, заметил какого-то человека, который, взглянув на меня, посмотрел на часы. Против той части квартала, где находилась квартира Рабиновича, был расположен Александровский сад, и, вместо того, чтобы идти на конференцию, я прошел в сад, откуда стал наблюдать за квартирой Рабиновича. Просидев полчаса, я увидел, что мимо дома прошел какой-то субъект, помахивая тросточкой и пристально вглядываясь в окна квартиры,— дом был двухэтажный, а квартира была расположена в первом этаже. Я подумал, что, может быть, это еще недостаточное количество признаков для установления факта наблюдения за нами. Но, когда этот субъект снова прошел в противоположном направлении, так же помахивая тросточкой и так же пристально смотря на окна, я уже определенно убедился, что конференция провалена.

Что мне было делать? Я знал, что у товарищей есть опасные документы. Конференция собиралась главным образом для выработки резолюции против войны. Надо было во что бы то ни стало предупредить товарищей. Я поднялся со своей скамейки, приблизился к решетке сада и в тот момент, когда убедился, что поблизости нет шпиков, бросился в квартиру Рабиновича и предложил всем немедленно разойтись. Но тут я встретил большое сопротивление со стороны Бубнова, который меня обвинил в шпикомании.

— Да тебе кажется, все это пустяки!

Убеждать не было времени: я был здоров, силен и почти насильно вытолкал всех из квартиры.

Все это произошло вовремя, ибо через час после этого явились шпики.

По-видимому, после моего прихода в квартиру,— а мой приход, очевидно, был замечен шпиком — шпик помчался с донесением о том, что конференция собра-

лась и что все в сборе, и поэтому когда я выгонял всех из квартиры, то кругом шпиков не было. Благодаря этому удалось Владимиру Павловичу Милютину благополучно попасть на пристань, сесть на пароход и уехать в Саратов. Целому ряду товарищей тоже удалось уйти.

Я в то время работал в ночной смене на трубочном заводе. Ночная смена работала, кажется, от десяти часов вечера до шести часов утра. Как ни в чем не бывало, я пришел на ночную работу. Я опоздал, но товарищи меня отметили, так что никаких следов моего опоздания не было. Я проработал ночную смену, а утром узнал об обыске у Рабиновича.

Пожалуй, следует отметить следующий эпизод, который я знаю уже по рассказам других. Второй делегат Саратова — Фокин, не веря в мое предупреждение, остался ночевать на квартире Рабиновича и спал в комнате брата его жены. Когда ворвались жандармы, то Софья Григорьевна, жена Рабиновича, решила как-нибудь спасти Фокина. Она всякими искусными маневрами отвлекла жандармов в другие комнаты, а сама постучалась к Фокину. Никакого ответа. Дернула дверь, дверь отворилась: Фокин спит. Она начинает его будить — никаких результатов; кричит у самого уха — никаких результатов. Она хватает его за уши, начинает трясти, и кое-как таким образом ей удается привести его в чувство. Она говорит ему: «Жандармы». Тогда он в одном белье выскакивает в окно, а на улице проливной дождь. В это время жандармы, войдя в комнату, находят раскрытую постель, брюки, пиджак и прочее. Софья Григорьевна начинает ругать своего отсутствующего брата; он, мол, где-то шляется, оставляет незакрытую постель, костюм и т. д. Все это она разыграла так правдоподобно, что жандармы, сделав обыск и не найдя никаких прокламаций и оружия, ушли из комнаты. Вообще они не нашли ничего в квартире Рабиновича, да и не могли найти, потому что, перед тем как выставить делегатов из квартиры, я заставил сжечь все резолюции, а некоторые спрятать на чердаке, так что их не нашли.

Жандармы ушли. Четыре часа утра. Софья Григорьевна бросается к окну, через которое ускользнул Фокин, и зовет его. Оказывается, он под проливным дождем пробыл три часа на улице в одном белье. Он весь вымок и мокрый обратно влез в комнату. Ему

дали переодеться, обогреться и прочее. Одев прилично Фокина, его направили на пристань, и он немедленно уехал в Саратов. Все остальные участники конференции, в том числе и я, вскоре были арестованы и помещены в самарскую тюрьму.

НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ

В самарской тюрьме нас всех посадили раздельно. Между прочим, я попал в камеру с т. Максимовым[15] (недавним председателем Резинового объединения, бывшим членом Московского Совета). Столяр в прошлом, он за время сидения в самарской тюрьме обучил меня столярному ремеслу, и я дошел до такого мастерства, что самостоятельно сделал кушетку, к сожалению (о чем я узнал в самый последний момент), для начальника тюрьмы.

Я был арестован по паспорту Иосифа Андреевича Адамчика. Меня вызывают в жандармское управление. Мой паспорт говорит о том, что я сын крестьянина. Жандарм не верит, подозревает что-то совершенно необыкновенное: он думает, что они поймали какую-то страшно большую щуку, причем не по значению в революционном движении, не это их главным образом интересовало, а по количеству лет, проведенных на каторге. Полковник Познанский после трех допросов мне прямо, откровенно сказал:

— Вы не Адамчик, а вы бежавший с каторги, и, следовательно (он сладострастно потирал руки), мы сможем вам влепить несколько лет каторги.

Я иронически улыбнулся и продолжал утверждать, что я сын ссыльного поляка Адамчика и до сих пор занимался сельским хозяйством.

Только после трехмесячного заключения, вызванный в жандармское управление по крайней мере пятый раз, убедившись, что мне никак не могут приклеить 102-ю статью, что дело неизбежно ограничится административной высылкой и что никакой каторги мне не дадут, я при новом вызове в жандармское управление издевательски сообщил полковнику Познанскому, что я действительно не Адамчик, а всего-навсего бежавший административный ссыльный, по фамилии Куйбышев.

Негодованию полковника Познанского не было границ. Он кричал:

— Вы врете, мы вас разоблачим!

Я ему спокойно сказал, что, мол, господин полковник, пожалуйста, не волнуйтесь, возьмите ваши архивы, и вы через пять минут сможете убедиться, что есть такой Куйбышев, фотографии которого у вас, наверное, имеются, и что он был в иркутской ссылке, откуда и бежал.

— Не может быть, не может быть! — кричал полковник Познанский.

Он бросился из кабинета, но через десять минут вернулся с пачкой моих фотографий и с точными сведениями о моей ссылке в административном порядке в Иркутскую губернию, откуда я бежал. Полковник был страшно разочарован, но ему ничего не оставалось делать, как отправить меня снова в тюрьму. Процесса ему устроить не удалось. Отомстил он мне, пожалуй, только в одном: из восемнадцати человек, арестованных по делу поволжской конференции, он только в отношении нас четверых добился приговора в туруханскую ссылку на пять лет, тогда как все остальные пошли в иркутскую ссылку — менее суровую и на три года.

Я, Бубнов, Андронников [16] и Стяжкина [17] были приговорены в туруханскую ссылку, а все остальные — в иркутскую. Я не буду описывать проводов, пересыльных тюрем в Оренбурге, Челябинске, Новониколаевске, где меня чуть было не убил конвойный шашкой только потому, что там меня встретила на станции мать. Все это не относится к рассказу. Рассказ начинается с красноярской тюрьмы, куда привели нас троих: меня, Бубнова и Андронникова; моя жена была беременна и осталась в самарской тюрьме. Приходим мы в красноярскую тюрьму не раньше, не позже, как 25 февраля 1917 г., абсолютно не зная о том, что делается в Петербурге. Я и Андронников настаиваем на том, чтобы немедленно идти дальше. Бубнов, немного заболевший в дороге, высказывался за то, чтобы остаться в красноярской тюрьме и подождать парохода. Выходило так, что если мы с последней партией не выйдем пешим трактом, то придется остаться до прибытия парохода. Бубнов стоял за пароход, а мы за то, чтобы немедленно идти дальше. В конце концов Бубнов с нами согласился. Вызываем начальника тюрьмы и требуем, чтобы он нас обязательно включил в последнюю партию ссыльных, которая выходит послезавтра. Начальник тюрьмы заявил, что конвойный начальник имеет уже список всех арестованных, кото-

рых он поведет послезавтра, что уже поздно подымать этот вопрос, и выкатывается от нас.

Мы требуем прокурора, но начальник тюрьмы отказывается вызвать нам его. Мы устраиваем бунт: шумим, стучим скамейками, устраиваем в камере дебош. Наконец, появляется прокурор. Это было уже 26 февраля. Мы предъявляем ему требование:

— Отправьте нас завтра же с этой партией. Мы не арестованные, мы ссыльные, какое право имеете вы держать нас в тюрьме несколько месяцев? Мы ссыльные Туруханского края, и вы должны послать нас туда.

И совершенно для нас неожиданно прокурор говорит:

— Хорошо, если вы хотите, завтра же отправляйтесь с партией.

27 февраля 1917 года, когда власть была уже в руках Временного правительства, мы выходим из красноярской тюрьмы утром чуть свет, часа в четыре, скованные рука в руку с соседом. 27 февраля 1917 г. мы выходим из Красноярска и идем на север пешком. Там установился такой обычай: переход в 25 верст, а потом ночевка на этапном пункте, расположенном обычно на околице деревни и имеющем помещение для ссыльных и помещение для конвоя.

Идем мы день, другой, третий, и вот на очередной этапке ко мне обращается конвойный начальник, любознательный мужичок-кулачок. Он очень хотел бы изучить алгебру и геометрию и просит кого-нибудь из нас заниматься с ним по этим предметам.

Я посоветовался с товарищами, и мы решили: почему не преподавать? В ответ на это он сделал нам некоторые льготы: расковал нас в пути, давал возможность закупать продукты и т. д. Словом, относился к нам либерально. Заниматься с ним товарищи поручили мне, и на каждой стоянке я занимался с ним по алгебре и геометрии.

Пройдя двести верст от Красноярска, 6 марта мы пришли в глухое село, где не было ни почты, ни телеграфа, ни властей, ни ссыльных. Мы пришли в этапку, расположились, и, как всегда, сейчас же началось веселье, отдых, чай, закуска, разговоры, анекдоты, смешки и прочее. Политических нас было человек восемь: три — по нашему процессу, а остальные — по другим процессам. Уголовных было человек 15. Мы на этапке всегда разбивались так: на одной наре — политические, а на другой — уголовные. Мы, политические, ликуем. Нас

расковали, мы пьем чай, едим колбасу, Бубнов смешит нас — весело. Вдруг ко мне подходит конвойный солдат:

— Господин Куйбышев, вас требует начальник конвоя.

Я решил, что это по поводу моих занятий с ним, и говорю:

— Вот выпью чай и приду.

Прошло несколько минут. Мы пьем чай, блаженствуем. Снова возвращается конвойный и говорит:

— Начальник конвоя требует вас немедленно.

Я рассердился: что я обязан заниматься, что ли,— хочу занимаюсь, хочу нет.

— Скажите, что я не нанялся заниматься с ним. Кончу чай и приду.

Солдат снова уходит, а через полминуты возвращается и говорит:

— Господин Куйбышев, вас господин начальник просит не для занятий немедленно прийти.

Не понимая, в чем дело, иду в караульное помещение. Длинный стол, во главе сидит конвойный начальник, солдаты расселись вокруг стола. Конвойный начальник держит какую-то длинную бумажку, как будто извещение о войне, и говорит мне:

— Прочтите и разъясните.

Я беру эту бумагу в руки и начинаю читать. Вдруг вижу: «Временное правительство», «министр юстиции Керенский», «амнистия политическим...»

Я бросаю бумагу и хочу бежать, чтобы сообщить товарищам, но меня сзади схватывают за руки и кричат:

— Объясни!

Я говорю:

— Товарищи, что же объяснять? Произошла революция, мы свободны, мы амнистированы. Все политические амнистированы. Чего же еще объяснять?

— Нет, ты прочитай и объясни, без этого мы тебя не выпустим отсюда.

Мне самому было интересно прочесть всю листовку. Я прочел ее им и говорю:

— Вот видите, мы свободны.

Начальник конвоя, с которым я занимался и который обучался только для того, чтобы стать еще большим кулаком, мне говорит:

— Ну хорошо, ты иди, только никому ничего не говори.

Я рассмеялся и спрашиваю:

— Что вы, с ума сошли?

— Расскажешь?

— Конечно, расскажу.

— Ну хорошо, но только имей в виду, что, если вы попытаетесь принять какие-нибудь меры к побегу, я применю оружие.

— На каком основании? Какое ты имеешь право?

— Я присягал царю, и, пока не буду убежден в том, что действительно царь свергнут, до тех пор я вас не отпущу, а если попытаетесь бежать, то я применю вооруженную силу.

Я ему говорю, показывая на листовку:

— Вот же доказательство.

— Нет, может быть, это прокламация.

— Какая же прокламация? Смотри, напечатана в типографии енисейского губернатора.

— Пока я окончательно не буду убежден, что власть свергнута, до тех пор я вас не отпущу. Я присягал царю.

— Как хочешь,— говорю и бегу к товарищам.

Солдаты были настроены иначе, смотрели на меня как-то выжидающе. Черт их знает, может быть, они даже не стали бы стрелять, но трудно было это решить.

Я бегу к себе. Ребята по-прежнему спокойно сидят и пьют чай. Я кричу им:

— Товарищи, революция!

Они на меня посмотрели, а потом раздался общий смех.

— Вот здорово ты утки пускаешь!

— Да, товарищи, революция!

Снова взрыв хохота:

— Ну как ты правдоподобно врешь!

Наконец, я со слезами в голосе кричу:

— Товарищи, революция произошла!

И вдруг все поверили. Это был неповторяемый момент. Все встали и торжественно запели «Марсельезу», а потом Бубнов произнес речь. Он говорил всего три минуты, но эта речь, страшно горячая, лилась от сердца, от души. После речи он спрашивает, в чем дело.

Я рассказал о телеграмме.

Во время нашего пения вошли конвойные солдаты. Обыкновенно петь запрещалось, но сейчас они не прерывали нас.

Мы начинаем обсуждать, как быть. Мы свободны, мы амнистированы. Может быть, это не касалось уголовных, но мы, административно-ссыльные, мы наверняка свободны.

Вызываем начальника конвоя, объясняем. Он упирается:

— Я не знаю, может быть, власть сменилась. Я буду всякой власти служить, но я присягал царю и, пока не буду окончательно убежден в том, что царь свергнут, не могу вас освободить, а если вы попытаетесь уйти, я приму меры вооруженного воздействия.

Мы говорим:

— Отправляйтесь прочь, мы сами будем обсуждать свое положение.

А оно таково: мы находимся в такой глухой деревушке, что до следующего села, где имеется телеграф, почта и волостной старшина, надо идти два дня, т. е. пятьдесят верст. Как быть? Если мы попытаемся силой освободиться, то, может быть, половина из нас будет убита, а между тем через два дня и так мы будем свободны.

И вот, зная, что мы уже свободны, мы на следующее утро позволили заковать себя в кандалы и двинулись. Ночевка еще в одной этапке. Это уже не была веселая ночевка, у всех было плохое настроение.

Подходя к селению Казачинское, версты за две до села, мы увидели демонстрацию, идущую нам навстречу с красными флагами. Впереди идет Клавдия Николаева. В правой руке она держит красный флаг, а в левой — ребенка.

Демонстранты шли освободить нас. Но начальник конвоя заявляет, что при малейшей попытке освободить нас он будет стрелять.

Хотелось дать ему по морде, но это не было решением вопроса, потому что кто-нибудь был бы убит. Конвойный снова запер нас в этапку на большой замок и пошел узнавать, действительно ли царская власть свергнута и пришла новая власть. Заходит он в волостное правление и видит, что перед столом волостного старшины висит не царский портрет, а портрет какого-то волосатого мужчины,— это был портрет Карла Маркса. За столом сидит молодой парень с красным бантом, а не старый бородатый дядя. Посмотрев на все это, он плюнул, бросил ключ на пол и ушел.

Уборщица подняла ключ и, не зная, откуда он, положила его на окно. Мы сидим взаперти и надеемся, что

нас кто-нибудь отопрет. Проходит час, полтора, два — никто не приходит, и только часа через три какой-то гвардеец открыл нам дверь. Мы свободны. Публика знала, что среди нас есть Бубнов и Куйбышев, и собрала большой крестьянский митинг. Было тысячи три народу. Мы с Бубновым выступали, причем, что особенно поразило ссыльных, мы выступали против войны. До этого никто там не решался об этом говорить.

Во время своей речи я вижу, что вдали, в степи, стоит начальник конвоя и исподлобья, мрачно смотрит на то, что у нас происходит. Во время речи я не мог его арестовать, а когда кончился митинг, я пытался найти его, но это не удалось, а ждать у меня не было времени. Мы с Бубновым из своих пальто выпороли зашитые в швах деньги, наняли подводы и покатили в Красноярск. Путь, пройденный нами с 26 февраля по 8 марта, мы проехали в течение двух дней. 10 марта мы были в Красноярске, где на площади произнесли речь против войны. Тогда были в ссылке некоторые большевики, у которых было настроение за поддержку войны.

* * *

Я хочу рассказать один интересный эпизод, который произошел в Самаре, где в тюрьме была моя жена.

Приехал я в Самару 16 марта и узнал, что революция докатилась до Самары только 3 марта.

3 марта в десять часов утра толпа подходит к тюрьме для того, чтобы освободить политических, врывается в тюрьму, в камеру моей жены и находит ее в родильной горячке. Оказывается, час назад без всякой врачебной помощи она родила ребенка, который валялся у ее ног и задыхался, и толпа, ворвавшаяся, чтобы освободить ее из неволи, нашла ее в горячке, а ребенка задыхающимся. Тогда вызвали доктора Близнянскую. Она потом говорила, что если бы она прибыла десятью минутами позже, то погибли бы и мать и ребенок.

Революция спасла мне жену и оставила жить моего сына, который сейчас является пионером.

ПОД МАСКОЙ РЕВОЛЮЦИОНЕРА

Вскоре после взятия власти в Самаре, пожалуй, даже в первую ночь, я вместе с остальными членами революционного комитета занимался воинскими

частями, их настроением и разоружением казачьего полка и идущих мимо Самары эшелонов. Завоевав Совет рабочих депутатов, нам нужно было обеспечить за собой самарский гарнизон. И вот в эту бессонную ночь вдруг приходит вестовой и сообщает, что в одном из районов взорвалась бомба.

Я послал товарища проверить, где взорвалась бомба.

Сообщение было исключительное: какой-то человек, забравшись в уборную, стоящую на отлете одного дома на окраине города, уронил бомбу, которая взорвалась, слегка ранив этого человека.

Случай комический, но для только что организовавшегося правительства было естественно полюбопытствовать: откуда бомба, почему в эту ночь человек вышел с бомбой и какой политический смысл в этом деле?

Мы арестовали этого человека. На все вопросы он лепетал в ответ что-то совершенно несообразное: понять ничего нельзя было, так как он плохо владел русским языком.

Решили оставить его в тюрьме впредь до того, как он скажет что-либо ясное. Не прошло и двух часов, как ко мне, в кабинет революционного комитета, откуда я еще не ушел, хотя было три-четыре часа ночи, явился какой-то человек, назвавший себя Д. и требовавший немедленно свидания со мной.

Предварительно через вестового я потребовал, чтобы он сказал, по какому делу он хочет меня видеть, и узнал, что по поводу взрыва бомбы. Я собрал группу товарищей, предложил обезоружить этого человека и потом допустить его ко мне.

У него оказались в двух карманах бомбы, в третьем — наган и в четвертом кармане пиджака — браунинг.

Д. сравнительно легко и без возражений отдал обе бомбы и наган, но начал умолять обыскивающих оставить ему браунинг. Однако, следуя точной инструкции, обыскивающие отняли у него все. Когда Д. вошел ко мне в комнату, то он прежде всего заговорил о браунинге, который почему-то я должен был ему вернуть. Он говорил о долге, чести, о том, что этот револьвер ему подарен каким-то товарищем, что потерять его — бесчестно.

Я постарался перевести разговор на тему, по поводу которой он пришел ко мне.

— Что вы можете сказать,— спросил я,— по поводу взрыва бомбы?

Он ответил:

— Отпустите этого человека, он не виноват, я дал ему бомбу и приказал отнести в такое-то место. Он не виноват, что у него расстройство желудка, и он, мерзавец, уронил бомбу.

— А почему вы ему дали бомбы, и именно в ночь, когда мы взяли власть в Самаре?

— А потому, что я старый революционер.

— Странно.

— Я большевик.

— Тем более непонятно. Ведь большевистская партия существует в Самаре с февраля. Почему вы не явились в партию?

— Я не верил, что большевики возьмут власть, а я большевик. Теперь, когда вы взяли власть, я решил все оружие, которое я имею, сосредоточить в одном складе и передать вам.

— Ну ладно, допустим, что так. А скажите, пожалуйста, где это самое оружие, которое вы хотите передать нам, и почему оно у вас?

— Вы не поймете меня. Я торговал оружием и большие склады припас для большевиков. Я больше покупал, чем продавал его. У меня шесть складов оружия, и я все их передаю вам.

— Непонятно, почему вы не пришли к нам в апреле, в мае или в сентябре, нам пригодилось бы это оружие. Ну хорошо,— говорю я,— я вас не знаю, правду вы говорите или неправду, об этом мне трудно судить. Пока вы нам не откроете все шесть складов оружия, до тех пор я вас не освобожу.

— А как открою, освободите?

— Освобожу.

— А браунинг возвратите?

— Возвращу.

Он раскрыл шесть складов оружия. Что это было: простая торговля оружием или действительно было идейное сохранение его для нас, большевиков,— трудно было разобраться, но шесть складов оружия он нам раскрыл.

Я дал ему свободу, вернул браунинг, и у меня не было основания раскаиваться в этом, потому что он вскоре проявил себя с очень хорошей стороны по части охраны города, борьбы с бандитизмом, а кроме того, он проявил себя неустрашимым, твердым человеком, вступил в партию, и вскоре, не помню когда, в декабре

или в январе, мы его назначили начальником охраны города. Настолько этот Д. вел себя хорошо.

В Самаре был губернаторский дом, и естественно, что в нем сперва помещался эсеровско-меньшевистский «Комитет народной власти»; когда же мы, прогнав меньшевиков и эсеров, взяли власть, там же поместился революционный комитет. Охранялся он в то время дружиной максималистов, с которыми у нас был блок против эсеров и меньшевиков.

Однажды в декабре 1917 г. во время заседания Ревкома мы вдруг услышали какой-то неописуемый грохот. Электричество погасло, здание потряслось, раздались выстрелы, а потом начался пожар.

Оказалось, что все соседнее крыло здания взлетело на воздух, и случайно тот участок здания, где мы заседали, уцелел. Выстрелы были потому, что один из участников заседания вообразил, что бомба брошена в наше здание, и начал вдруг палить, а другой участник получил пулю в плечо и тоже начал палить. Произошла сумятица, электричество потухло, на лестнице возник пожар.

Мы работали во втором этаже. При помощи веревки мы спустились вниз. Как потом выяснилось, лестница, по которой я за две минуты до взрыва поднялся наверх, оказалась полностью разрушенной.

Почему произошел взрыв? Внизу была дружина максималистов, которая, как пристало максималистам, любила играть с бомбами, развлекаться оружием и т. д. У нее был большой склад бомб, и этим воспользовался один кадет, который подкрался к окну и бросил маленькую бомбочку в склад. Она взорвалась и повлекла за собой взрыв всего, что было у максималистов, разрушив три четверти здания. Случайно мы остались живы, находясь рядом.

Чехи берут Самару. Мы отступаем к Симбирску. Д. участвует в обороне и прикрывает отступление.

Д.— герой, Д. даются самые ответственные поручения.

Нелепостью нашего положения в Симбирске было то, что мы неизбежно должны были пропускать пароходы, идущие на Астрахань, ибо на них ехали десятки тысяч людей. Мы не могли задерживать их в Симбирске потому, что не в состоянии были их накормить и удовлетворить все их потребности.

По тем же причинам мы не могли задерживать пароходы, идущие из Астрахани через занятую чехами Самару.

Правда, в таком же положении была и чехословацкая Самара. Чехи принуждены были пропускать наши пароходы, идущие в Астрахань и из Астрахани, и совершенно очевидно, что они сажали на них своих шпиков и диверсантов. Очень ответственной задачей было обыскивать пароход, идущий, скажем, из Астрахани. Пароход идет из Астрахани, прошел Саратов и чехословацкую Самару. Значит, на этом пароходе имеется огромное количество шпионов, имеются диверсионные поручения, имеется оружие, имеется золото для подкупа.

Д. было поручено вместе с его дружиной человек в тридцать обыскивать все пароходы, проходящие мимо нас. На первый взгляд все обстояло благополучно. Нам докладывали, что нашли таких-то шпионов, контрразведку, террориста и пр.

Но вот однажды мы получаем сообщение, что пришел пароход. Д. его обыскал, нашел там купцов с большим количеством золота и это золото разделил по своей дружине.

Не верится, но сообщение подтверждается. Что делать? Пришлось вызвать красноармейскую часть и произвести обыск во всей дружине Д.

Спросили и Д., в чем дело.

— Мы взяли эти деньги для того, чтобы, как падет Советская власть, начать партизанское движение.

— Когда падет Советская власть?

— Да как же, чехи берут один город за другим, доберутся до нас. Когда падет Советская власть, наша дружина будет бороться.

— Ну, пожалуйте, голубчики, в тюрьму! — Забрали всех.

Собрал я революционный комитет в Симбирске, обсудили дело и постановили расстрелять Д. и всю его дружину. Но в это время случилось следующее обстоятельство: Симбирск, в котором мы в то время находились, начал атаковываться с двух сторон — с юга, через Сенгилей, и с востока. Чехи в это время уже взяли Мелекес. Симбирск на волоске. Все зависит от того, насколько будет крепок технически наш противник, а с другой стороны, насколько будут дисциплинированы наши части. Но о дисциплине в наших частях можно

было в то время только мечтать. Примером дисциплины был случай с Д.

Чехи воодушевлены уже достигнутыми победами: они взяли Самару, взяли Сенгилей, взяли Сызрань, взяли Мелекес и подходят к Симбирску. Симбирск для них — опорный пункт дальнейшего движения на Москву, и они с большим энтузиазмом идут на Симбирск. Надо было во что бы то ни стало этому воспрепятствовать.

Обсуждаем мы в штабе, как быть, что делать. Решили, что надо послать крупную партизанскую группу и тем воспрепятствовать дальнейшему движению чехов на Симбирск. Но для этого нужен смелый, отважный человек и очень смелая бригада.

И вот в Реввоенсовете I армии мы обсуждаем вопрос, кого послать. Я предлагаю послать Д. с его отрядом.

— Как? Да мы только что приговорили их к расстрелу!

— Мало ли что, но кого вы противопоставите по смелости, по отваге этой бригаде? — ответил я.

Назывались имена, но все они не шли в сравнение с тем, что мог сделать Д.

— Как же быть с их расстрелом? — спрашивают они.

— Пусть купят себе жизнь этой операцией.

Едем в тюрьму. Я не помню, кто был со мной, кажется, Тухачевский [18]. Мы вызвали Д. в кабинет начальника тюрьмы. Я ему рассказываю о создавшемся положении и предлагаю: если ты хочешь жить, то взорви путь в тылу наступающих чехов. И вот я получаю такой бессмысленно гордый ответ:

— Я свою жизнь не покупаю.

Мы все рассмеялись. Я ему объясняю, что дело не в покупке жизни, а в том, что он завтра будет расстрелян, если не искупит свою вину спасением Симбирска. Он потребовал совещания со своими товарищами. Чувствовалось, что он соглашается. Мы разрешили ему свидание с товарищами. Через некоторое время он приходит и говорит:

— Я вас правильно понял? Жизнь будет дарована не только мне, но и моим товарищам.

— Конечно, и всем вашим товарищам.

Д. был специалистом подрывного дела. Мы дали ему помощника, точно указали, где и когда они должны

произвести взрыв, выпустили всех из тюрьмы и в течение десяти минут отправили туда походом.

К сожалению, Симбирск был взят до того, как он успел взорвать путь.

Взрыва не произошло. Взят Симбирск, взята Казань, Самара продолжала оставаться в руках чехов. Мы комплектовали армию в Инзе, чтобы взять Симбирск. В конце концов берем Самару, берем Оренбург, расчищаем путь между Россией и Туркестаном и сносимся с Туркестаном по уцелевшему от дутовцев проводу.

Оказывается, в Туркестане уже Советы. Д. переехал туда на новую работу. У меня не было основания преследовать его и казнить за совершенное им некогда преступление, и потому я и Фрунзе[19] послали его драться с басмачами.

* * *

Когда мы брали власть в Самаре, одним из сильных противников был некий эсер К. Он кончил агрономический институт, обладал даром речи и был злейшим врагом большевиков. Сила его заключалась не только в аргументах во время дискуссии, но и в том, что он умел организовать массы. Хотя еще до Октября мы уже владели Советом рабочих депутатов, но почти не могли проникнуть ни в Совет крестьянских депутатов, ни тем более в Совет солдатских депутатов, членом которого был К.

Мы взяли власть, предварительно завоевав Совет солдатских депутатов, и вышибли оттуда эсеров и меньшевиков, само собой разумеется, и К.

Когда мы взяли власть, кое-кто сдрейфил и перекинулся на нашу сторону, кое-кто удрал из Самары, а кое-кто просто превратился в обывателя. Но этого не случилось с К. Он, верный своим контрреволюционным идеям, ушел в подполье и начал нелегальную отчаянную борьбу с Советами.

Приходят чехи. В нашей борьбе с чехами К. сыграл роковую для нас роль.

Во время артиллерийской бомбардировки, в то время когда сотни красногвардейцев гибли на реках Самарке и Волге, К. помогал чехам изнутри путем пулеметного и ружейного обстрела важнейших наших штабов в тот момент, когда чехи входили в Самару.

Мне едва удалось уйти из Самары, меня пулеметами обстреливали люди К., меня хотели схватить разъяренные против большевиков обыватели. Рядом со мной рвались снаряды чехов. Уйти все-таки удалось. Я ушел не один, ушел с руководящей группой большевиков.

Наш штаб обосновался в Симбирске, мы сколотили кое-какие отряды, которые противостояли наступающим на Симбирск чехам.

Я вспоминаю: есть такой городок Сенгилей между Сызранью и Симбирском. Этот город был в наших руках, а нижележащее село было захвачено чехами. Мы еще не успели порвать связь между этим селом и Сенгилеем. Вдруг мне на квартиру ночью сообщают, что из этого занятого чехами села меня телеграфно вызывает К. Я подхожу к телеграфу:

— Кто у телеграфа?

— Корнет К. Кто со мной говорит?

— Коммунист Куйбышев. Что вам угодно?

Речь К.:

— Твои красноармейцы обрезали уши двум моим солдатам, которых мы нашли на поле сражения. Имей в виду, что за это ты ответственен, и если ты сейчас не прикажешь своим войскам прекратить борьбу, то ты будешь подвергнут суду народа.

Я ему ответил:

— Я шел к телеграфу в предположении, что ты хочешь сдаться. Если у тебя нет более интересной темы для разговора, то разговор совершенно излишен. Я не знаю, какие там красноармейцы и каких солдат оставили без ушей. Я знаю, что вы в застенках Самары каленым железом пытаете наших большевиков. Я предлагаю тебе сдаться. Единственный ответ, который меня может удовлетворить,— это утвердительное да, или я рву провод.

В ответ К. начал ругаться. Я рву провод.

Затем я очень долго не имел никаких сведений о К. Мы взяли Самару и взяли Симбирск, прогнали противника до Урала. По газетным сведениям я узнал, что корнет К. произведен в какой-то большой чин, причем он в отличие от других эсеров удержался у Колчака [20], и, когда Авксентьев, Зензинов полетели за границу, К. пользовался всеми благами колчаковского владычества и получал чины и ордена.

Для меня это был человек конченый, и не только идейный противник, но и колчаковец, враг, отдавший-

ся грубо и цинично помещичьей и самодержавной власти.

Прошло два года. Я уже побывал и в боях с Колчаком на Урале, и в Астрахани в боях с войсками Деникина [21], и был перекинут на Туркестанский фронт.

Оренбургское казачество, которое восстало, было раздавлено, Дутов [22] изничтожен, пробка между Россией и Туркестаном ликвидирована. Организуется Туркестанская комиссия, назначенная ЦК партии и ЦИК [23]. Членами этой комиссии были Фрунзе, Куйбышев и другие.

Первым поездом через прорванную пробку мы едем в Туркестан. Кажется, были все, кроме Фрунзе, который задержался в Самаре.

Вдруг однажды ночью мы обнаруживаем, что наш поезд стоит в степи. Мы посылаем курьеров, которые тоже следовали с нашим поездом, вперед к штабу дивизии, который стоял на ближайшей станции, с требованием объяснить, в чем дело. Приблизительно через час к нам является начальник дивизии. Страшно растерянный, он сказал, что остановил наш поезд потому, что близко от следующей станции прошел какой-то большой отряд со всеми видами оружия: была слышна артиллерия, кавалерия и пехота. Он расположился недалеко от полотна железной дороги. Причем уже после того, как начальник дивизии остановил наш поезд, он получил письмо от начальника этого отряда. Письмо приблизительно гласило следующее:

«Начальнику красной дивизии.

Я, корнет К., вышел из гражданской войны. Я отныне отказываюсь служить Колчаку, т. е. помещикам и капиталистам, а с другой стороны, я отказываюсь служить самодержавию и комиссарам. Никакая сила не втянет меня в гражданскую войну.

Белые и красные, пытаясь втянуть меня в эту борьбу, встретят такой отпор, что они поймут невозможность своих намерений. Если вы попытаетесь меня атаковать, я покажу силу моего отряда, испытанного неоднократно, в десятках боев.

Я следую в Гурьев (город на берегу Каспийского моря). Считаю, что вам осторожнее и выгоднее меня не трогать на моем пути. Корнет К.»

Растерянный начальник дивизии не мог нам ничего посоветовать, да и, пожалуй, мы в этом совете не нуждались. Совершенно естественно, что единственным

ответом могло быть — атаковать немедленно отряд К. Это распоряжение и было сделано начальнику дивизии.

Я выехал в Туркестан, у меня было достаточно дел, чтобы забыть о К., но целый ряд событий снова заставил меня вспомнить об этом человеке.

Что было с ним после нашей встречи на пути в Туркестан? Уже из других источников я узнал, что К. прошел в Гурьев, где было большое сосредоточение казацких войск, враждебных Советской власти. Он принужден был со своим отрядом — до десяти тысяч человек — пойти из Гурьева против Астрахани, находившейся в руках Советской власти, но был разбит так же, как были разбиты казачьи уральские части, и вместе с ними отступил от Гурьева по побережью Каспийского моря и попал в форт Александровск. Из его десятитысячного отряда в Александровск дошло четыре тысячи человек, а шесть тысяч погибло от голода, зноя, жажды и тифа.

В форте Александровске К., будучи сильным и ловким человеком, захватил пароход, предназначенный для деникинских частей, причем, по рассказам, этот захват стоил ему половины его людей.

С двумя тысячами человек, захватив пароход, он через Каспий переправился в Дербент, оказавшийся к этому времени в руках Советской власти.

Через некоторое время после этого в газете «Известия ЦИК» появилось пространное письмо за подписью К., в котором он отдавал себя и весь свой отряд в распоряжение Коммунистической партии.

Я прочитал это письмо в Туркестане, и вдруг мне показалось, что если письмо помещено, то может случиться, что К. будет принят в партию.

Между тем, кроме тех преступлений, о которых я писал выше, у К. было совершено бесчисленное количество преступлений против рабочего класса. Достаточно указать, что перед выездом из Самары, приблизительно за месяц, восставшие рабочие Иващенкова (поселок в сорока верстах от Самары) были беспощадно расстреляны карательным отрядом во главе с К.

Я вместе с Фрунзе, который меньше меня знал К., из Туркестана послал протест против факта напечатания письма К. и специально в ЦК характеристику контрреволюционной работы К., с тем чтобы предупредить возможность принятия его в партию.

БОРЬБА ЗА СИМБИРСК

Когда чехи заняли Самару, наши отряды отступили по направлению к Симбирску. Во главе наших отрядов стоял т. Гай [24]. Я хочу рассказать два случая, характеризующие этого смелого и энергичного командира.

Несмотря на то что волжский путь был прерван с занятием Самары, чехи вынуждены были пропускать наши пароходы, идущие из Астрахани, Царицына и Саратова вверх по Волге, и пароходы, идущие из Казани вниз — в Саратов и Астрахань. То, что чехи пропускали эти пароходы вверх и вниз через Самару, объяснялось, с одной стороны, их нежеланием возиться с огромными массами пассажиров, передвигавшихся по Волге, а с другой стороны, они, конечно, использовали эти пароходы в целях шпионажа, а может быть, даже думали этим путем перебросить и диверсионные отряды. Естественно, что каждый пароход, прибывающий снизу от чехов, нами тщательно обыскивался, так же как и чехами тщательно обыскивался каждый пароход, проходящий через Самару.

Но мало этого. Была опасность, что под видом пассажирского парохода чехи направят в сторону Симбирска пароход, вооруженный артиллерией и нагруженный войсковыми частями.

Наши войска из Сызрани по берегу Волги отступали в направлении Симбирска. Фронт был около маленького городка Сенгилея, где был сосредоточен отряд Гая. Я был с этим отрядом. Однажды мы издали заметили идущий от Самары буксир, тянувший огромную баржу. Какие-то внешние признаки, я не помню сейчас какие, заставили меня заподозрить что-то неладное. Пароход был очень далеко, и его можно было различить лишь в сильный бинокль. У нас был буксир с двумя плохонькими пушками. Мы решили выехать навстречу идущему из Самары буксиру с тем, чтобы в случае необходимости принять бой.

На буксир сели Гай, я и нужное количество артиллерийской прислуги. Мы быстро двинулись навстречу «противнику».

Неожиданно с нашим пароходом стало делаться что-то непонятное. Он начал вилять и в конце концов повернулся носом к берегу. Капитаном буксира был старый, седой человек мрачного вида и, казалось нам, неохотно выполнявший роль капитана «боевого» судна. Гай, разъя-

ренный, подлетел к этому капитану и потребовал объяснения, почему мы не идем по намеченному направлению. Капитан, весь дрожа, заявил, что, очевидно, испортился руль. Объяснение было мало правдоподобное. Почему именно сейчас вдруг испортился руль? Гай выхватил револьвер и, направив его на капитана, приказал ему немедленно двинуться навстречу идущему буксиру. Дальнейшее поведение капитана могло поколебать уверенность в его предательстве. Он на глазах у нас начал принимать все меры, чтобы повернуть буксир, но безуспешно. Подозрительность Гая, однако, еще не пропала. Он схватил за руку капитана и потащил его к корме. Я пошел за ними, не понимая, что хочет делать Гай. Он бешено кричал что-то невразумительное, и было понятно только одно: если он убедится, что руль цел, то он тут же пристрелит капитана. Но как он мог убедиться в исправности руля? Мы подходили к корме. Не успел я сообразить, что хочет делать Гай, как он быстро скинул с себя сапоги и, в чем был, нырнул в воду за корму парохода. Через несколько секунд весь мокрый, схватившись за брошенную ему веревку и влезая на пароход, он сказал, что руль действительно свернулся. Капитан был пощажен. Кстати, военные действия были излишни. Оказалось, что приближавшийся из Самары пароход с баржей вез огромную массу пассажиров, ехавших из Астрахани и Саратова. Был произведен обыск, ничего особенного мы не нашли, за исключением десятка подозрительных людей, которые были отправлены в ЧК.

Вскоре Симбирск был взят двумя группами войск неприятеля. Первый отряд форсировал Волгу против Симбирска, со стороны Мелекеса. Тут была большая группа чехов, направлявшихся непосредственно из Самары. Другой отряд, обошедший правый фланг отряда Гая, подходил к Симбирску с юга.

Сопротивляемость наших войск была крайне незначительна ввиду отсутствия дисциплины и большого разложения, внесенного известной изменой Муравьева [25].

Наши войска отступили частью на Инзу, частью на Казань.

По постановлению Реввоенсовета республики штаб I армии должен был сосредоточиться на станции Инза и там скомплектовать новые силы для наступления на Симбирск и Сызрань.

Я лично, отступив из Симбирска, окружным путем проехал в Инзу. Командующим армией был Тухачев-

ский. Для нас было абсолютно бесспорно, что отряд Гая, бывший в районе Сенгилея, разбит, так как Симбирск был атакован с юга.

Прошел приблизительно месяц. Мы еще не были способны перейти в наступление. Шла кропотливая работа по созданию I армии, ибо ее до этого фактически не было. Достаточно сказать, что в первое время у нас был всего один бронепоезд и несколько десятков людей в направлении Симбирска, а в направлении Сызрани стояли две или три сотни вооруженных красногвардейцев.

Противник, заняв Симбирск, не повел активных операций на восток, сосредоточив все свои силы на захвате Казани.

Наша разведка показывала, что противник на восток не пошел, остановившись на станции Майна. Да и на этой станции только от поры до времени появлялся бронепоезд противника или кавалерийские разведывательные отряды.

Население вокруг железнодорожной линии Инза — Симбирск явно сочувствовало нам. Несмотря на слабость наших сил, нам удалось очень хорошо поставить разведывательную службу. Однажды мы получаем сведения от разведки, что параллельно железной дороге движется какой-то большой отряд. Сообщение казалось преувеличенным: говорили о десятитысячном отряде со всеми видами оружия.

У нас начались лихорадочные приготовления к встрече противника. И вот однажды ночью меня и Тухачевского вызывают к прямому проводу со станции Майна. В этом еще не было ничего необыкновенного, так как чехи прочно не занимали этой станции, а лишь наведывались туда от поры до времени. Мы предположили, что наша разведка, заняв телеграф этой станции, хочет нам сообщить какие-то экстренные сведения. И вдруг телеграфная лента сообщает: у аппарата начальник отряда Гай. Мы с недоумением переглядываемся с Тухачевским.

— Кто у аппарата?

— У аппарата Тухачевский и Куйбышев.

— Дорогие товарищи,— отвечает станция Майна,— я скоро буду у вас.

Я прерываю разговор и прошу телеграфиста передать, что если с нами говорит действительно Гай, то пускай он чем-нибудь докажет, что он именно то лицо, за которое себя выдает. Мы с Гаем вместе работали в Самаре, участвовали в обороне Самары от чехов, поэтому он мог бы

напомнить какие-нибудь обстоятельства, вместе пережитые, которые могли бы убедить меня, что я имею дело с Гаем, а не с противником, назвавшимся его именем для того, чтобы усыпить нашу бдительность.

Ответ был таков:

— Да что вы, товарищ Куйбышев, я Гай. Ну вот, приезжайте сюда вместе с Тухачевским. Кстати, нам нужно обсудить очень много злободневных вопросов. Я, прорвавшись через фронт противника, потерял свои продовольственные обозы, требуется ваша помощь. Выезжайте, через пять-шесть часов вы будете здесь.

Дать какие-нибудь данные, которые могли бы убедить, что это Гай, он отказался, но весь тон его беседы и темпераментность его разговора у меня уже не оставили почти никаких сомнений, что мы действительно имеем дело с Гаем, спасшимся чудом.

Мы с Тухачевским садимся на бронепоезд и мчимся к станции Майна. Встреча моя с Гаем была бурной и радостной. Мы обнимались, целовались, хохотали и долго не могли прийти в себя.

Оказалось, что противник, не давая решительного боя отряду Гая, обошел его с правого фланга и с сильной группой войск направился на Симбирск, считая, что с Гаем расправится после. Гай же искусными маневрами в свою очередь уклонялся от боя там, где хотел этого противник, и, наконец, после одного кровопролитного боя прорвался через окружавшее его кольцо и вышел на станцию Майна. Все же сведения нашей разведки о передвижении какого-то отряда в нашем направлении, оказывается, относились к отряду Гая. Вместо ожидаемого противника, обладающего всеми видами оружия, мы получили три тысячи бойцов, закаленных в боях, дисциплинированных, стойких.

Через месяц мы уже имели в симбирском направлении достаточные силы, чтобы перейти в наступление, которое в конце концов и кончилось взятием нами Симбирска.

ПРОЩАЛЬНЫЙ ГУДОК

В 1919 г. я был членом Реввоенсовета XI армии в Астрахани. Операции XI армии шли на запад и на восток вдоль берега Каспийского моря. На западном участке фронта предстояла большая операция. Я выехал на позиции. Войска наши были расположены в селении Михайловке. Противник — верстах в тридцати

от нас, в селении Ендаковка. Борьба на этих позициях продолжалась уже давно. Задача заключалась в том, чтобы выбить противника во что бы то ни стало из Ендаковки.

Штаб группы разработал план наступления, и наши части двинулись на рассвете в бой. Но мы не рассчитали наших сил и сил противника, и неприятель не только отбил нашу атаку, но сам перешел в контратаку, и нам пришлось перейти к обороне позиции у Михайловки. Противник, очевидно, получил подкрепление свежими силами, которые мы не учли, начиная бой, и вел атаку страшно ожесточенно. Красноармейцы дрались, как львы. Я был на первой линии огня и наблюдал героическое поведение наших частей. Тем не менее чувствовалось, что нам не удержать занятой позиции. Через некоторое время пришло донесение о том, что кавалерия противника обходит нас с тыла. Командующий группой отдал приказ об отступлении и об очищении Михайловки. Я дождался, когда отступила передовая цепь, и, сев в автомобиль, захватил с собой несколько раненых.

За селом Михайловкой протекала маленькая речка. Единственный мост через эту речку уже подвергся артиллерийскому обстрелу противника и был разрушен.

Шофер рискнул переехать через речонку. Берег по ту сторону речки был ниже берега с нашей стороны. Разогнав машину, он действительно очутился на той стороне речонки, но от сильного удара о противоположный берег лопнули камеры задних колес. Запасных камер не оказалось, и дальше мы поехали на голых ободьях колес.

Пески. Машина часто застревала, и мы ее вытаскивали с помощью отступающих красноармейцев. Надо было спешить, ибо конница противника вот-вот могла нагнать нас. Попался кусочек твердого грунта. Мы проехали, повидимому, лишь версты две, обогнав отступающих, как снова машина застряла, и мы своими силами вытащить ее не смогли. Мимо нас проезжала санитарная двуколка, переполненная ранеными. Мы дали задание красноармейцу, сидевшему на двуколке, прислать нам человек 30 красноармейцев из первой настигнутой им части. Тем временем нам удалось вытащить автомобиль, но, пройдя еще несколько шагов, машина еще более глубоко засела в песок.

Через полчаса подошли красноармейцы. Ворча и ругаясь, они тем не менее помогли нам вытащить машину. Дело было, конечно, не в машине, а в шести раненых,

которые не могли идти пешком и которых мы не могли разместить в обогнавшей нас двуколке.

Вытащив машину, красноармейцы ушли вперед быстрым шагом. Машина пошла крайне медленно, осторожно нащупывая путь.

Мы остались снова одни. В машине были я, мой адъютант, два шофера и шесть раненых. Через некоторое время машина снова застряла, причем настолько прочно, что было безнадежно ее вытаскивать. На наше счастье, нас нагнала запоздавшая подвода нашего обоза, в которой удалось разместить четырех раненых. Осталось двое раненых: один— в руку, другой — в грудь, которые кое-как могли идти. Мы решили бросить машину и идти пешком.

Машина была очень хорошая, системы «паккард», за которой шоферы ухаживали, как за живым существом. Несмотря на фронтовые условия работы, они содержали ее в абсолютной чистоте, и она всегда выглядела как игрушка. Нужно было видеть горе этих шоферов, которым приходилось расставаться со своим любимым детищем. Один из них воскликнул:

— Ни в коем случае не отдадим машину противнику! Надо ее поджечь!

Облили всю машину бензином и, для того чтобы разрушение было более основательным, положили в мотор две ручные гранаты. Один из шоферов поджег машину.

Мы прошли уже с четверть версты, а может быть, и больше, как вдруг услышали звук сирены нашего автомобиля. Мы остановились как вкопанные, недоумевая, в чем дело.

Шоферы вдруг зарыдали и бросились на землю. Мы с трудом смогли получить от них объяснение: оказывается, соединились, будучи расплавлены огнем, провода сирены. Машина долго протяжно гудела, как бы прощаясь с жизнью. Долго плакали шоферы о своем любимом детище.

ГЕРОИЧЕСКИЕ ДНИ

В начале 1920 г. я, будучи членом Реввоенсовета Туркестанского фронта, был командирован из Ташкента в Закаспий, для того чтобы форсировать операции на Закаспийском фронте против деникинцев, которые там орудовали уже в продолжение нескольких месяцев. Происходил своеобразный танец на месте вдоль ли-

нии железной дороги: то противник занимал станцию Кизил-Арват, то эта станция бралась нашими войсками. Борьба шла лишь по тоненькой полосе вдоль линии железной дороги, так как кругом были непроходимые безводные пески.

К моменту моего приезда в Кизил-Арват штабом Закаспийского фронта уже был разработан план захода противнику в тыл. Инициатором этого плана был т. Паскуцкий [26]. Операция была необыкновенно сложная: надо было по голой пустыне провести большое количество войск, и абсолютно все нужно было брать с собой — снаряды для артиллерии, патроны, продукты и даже воду, потому что кругом не было ни одного источника, ни одной капли воды.

Больше того, корм для лошадей и верблюдов надо было везти с собой, так как в пустыне не было ни травинки. Это безмерно увеличивало наш обоз. Требовались тщательные подсчеты количества верблюдов, лошадей, количества необходимой воды, корма для животных. Нормы питания для людей и лошадей были взяты очень жесткие, и все же выходило, что при огромном обозе мы можем взять с собой воды и пищи для людей и корма для животных всего лишь на четыре дня. Иными словами, всего этого хватало только на путь в один конец, так как заход в тыл противника требовал четырех дней пути. Отсюда понятна опасность операции: в случае неудачи мы все должны были погибнуть в пустыне, так как на обратный путь у нас не осталось бы ни пищи, ни воды, ни корма для лошадей и верблюдов. Это делало подготовку к операции крайне ответственной.

Тов. Паскуцкий и весь штаб ночами просиживали над выработкой всех деталей этой экспедиции, так как самая незначительная мелочь, не предусмотренная в плане, могла погубить все дело.

Наконец, все было разработано, отряд скомплектован, и однажды на рассвете мы двинулись в глубину пустыни.

На станции Кизил-Арват остался отряд, который получил задание: в определенный день, когда мы будем атаковать противника на станции Айдын, выступить вперед по линии железной дороги и атаковать передовые части противника.

В нашем отряде, вышедшем в тыл противнику, было четыре тысячи лошадей. У нас были все виды оружия: две батареи артиллерии, конница, пехота, огромный обоз.

Мы шли четверо суток, шли день и ночь, так как судьба операции заключалась в ее быстроте. Если бы противник как-нибудь обнаружил нас, то гибель всех нас была бы неизбежна.

Условия пути были кошмарные, особенно днем. Стояла невыносимая жара, температура доходила до шестидесяти градусов, воды мало, на каждого полагалось в день лишь по три стакана — нельзя было не только освежиться водой при этой температуре, но даже полностью утолить жажду. Особенно в кошмарных условиях была пехота: несмотря на большие обозы, мы не могли разместить всего по вьюкам на лошадях и верблюдах, и многие вещи красноармейцы несли на себе.

Я помню такой эпизод. Один красноармеец свалился от изнеможения и адского солнцепека, а его товарищ для освежения полил его лицо мочой, что значительно укрепило этого красноармейца, ставшего снова в ряды.

В конце четвертых суток мы очутились около безлесной и песчаной горы, за которой находилась станция Айдын. Нам нужно было обойти эту гору и выйти на линию железной дороги.

Была ночь, часов двенадцать. Удар мы решили нанести на рассвете. Таким образом, у нас оставалась пара часов для передышки. Мы остановились бивуаком, подкрепили свои силы последними остатками воды и пищи и только что начали собираться в последний поход, как вдруг увидали спускавшихся с горы конных разведчиков неприятеля. Их было человек пять. Ничего не подозревая, они спустились до половины горы. Нам ничего другого не оставалось, как отправить вслед им кавалерийскую разведку, которая перехватила бы их и не дала возможности противнику обнаружить нас. Десять лихих разведчиков помчались наперерез разведке неприятеля. Мы с большим напряжением наблюдали в бинокли эту сцену и, к ужасу своему, увидели, что разведка неприятеля заметила погоню и быстро начала удаляться за гору. У них были, конечно, все преимущества. Свежие лошади давали им возможность уходить со значительно большей быстротой, чем шла наша погоня. Расстояние между ними росло, и в конце концов разведка неприятеля скрылась из наших глаз.

Настроение отряда сильно поколебалось. Противник не будет уже застигнут врасплох. Он будет иметь возможность подтянуть силы из Красноводска, с одной стороны, с передовых позиций — с другой, и дать нам

сильный отпор. А это означало нашу гибель. Тем не менее не оставалось другого пути, и первое, что надо было сделать,— это немедленно взорвать путь и телеграфную связь как впереди станции Айдын, так и в тылу. Немедленно две группы разведчиков были направлены для выполнения этих задач. Я поехал с группой разведчиков, которая была направлена в тыл противника. До линии железной дороги мы домчались в течение трех часов. Было совершенно очевидно, что разведка противника, обнаружившая наш отряд, могла достигнуть своего штаба значительно раньше. Тем не менее оказалось, что на линии железной дороги в тылу станции не было никакой охраны. Нам легко, без всякого сопротивления, удалось взорвать и железнодорожный путь и телеграфную связь, тем самым прервав возможность сношения штаба деникинской дивизии с Красноводском.

Как потом выяснилось, другой разведке, которая должна была взорвать путь впереди станции Айдын, не посчастливилось. Она наткнулась на большой отряд, охранявший железнодорожный путь. Таким образом, с передовыми своими позициями штаб деникинской дивизии сохранил связь.

Вскоре подошли наши части, которые, перевалив через большую гору, отделявшую наше становище от станции Айдын, сосредоточились на маленькой возвышенности непосредственно около станции. Для нас было непонятно отсутствие каких бы то ни было приготовлений противника для обороны против нашего наступления.

Мы начали громить станцию Айдын и все эшелоны, стоявшие в ее районе, из артиллерии. Повели наступление пехотой, оставив кавалерию в резерве, для того чтобы использовать ее в нужный момент.

Противник начал проявлять себя только после того, как засвистели наши пули, загремели наши снаряды. У противника началась было паника, но она скоро была приостановлена, и он начал отстаивать каждую пядь своей позиции. Однако перевес явно склонялся на нашу сторону. Мы продвигались все ближе и ближе, кольцом охватывая станцию Айдын.

Вдруг мы заметили, что с передовой позиции в подкрепление противнику идут два бронепоезда и большой эшелон пехоты. Противник, умело высадившись, прямо из вагонов бросился на наш правый фланг. Был такой

момент, когда наш правый фланг немного дрогнул, но умелым маневрированием наших сил командование группы предотвратило отступление правого фланга, и в конце концов после ожесточенного боя мы приблизились к станции Айдын настолько близко, что из пушек в упор расстреливали противника.

Наконец, наступил момент, когда все побежали. С горки было видно, как противоположная часть пустыни, совершенно ровная, как скатерть, начала усеиваться огромным количеством бегущих людей. На этой же ровной скатерти мы заметили маленький конный отряд, человек в десять, убегавший с поля сражения. Как потом выяснилось, это был генерал Литвинов, командующий дивизией противника, со своим конвоем. Мы пустили свою кавалерию, которая усыпала скатерть пустыни огромным количеством убитых и раненых. К сожалению, она не сумела догнать отряд генерала Литвинова, мчавшийся на превосходных лошадях со скоростью значительно большей, чем могли дать наши утомленные лошади.

Победа была полная. Огромное количество солдат сдалось. Был захвачен весь штаб противника со всеми документами и материалами, со всем людским персоналом, были захвачены два броневика и огромное количество артиллерийского оружия и продовольствия.

Огромная тяжесть спала с плеч тех, кто рискнул предпринять эту трудную операцию.

У нас было сравнительно мало жертв. Красноармейцы получили возможность вдоволь поесть, попить, отдохнуть.

Нас удивляло, почему генерал Литвинов, несмотря на то что мы были явно обнаружены, не принял мер обороны, которые могли бы решить вопрос в пользу противника. Ответом на этот вопрос явилась бумажка, найденная нами в штабе дивизии: разведчик такого-то дивизиона доносит генералу Литвинову, что он в четырех километрах от станции Айдын обнаружил огромное количество красных, причем он видел все виды оружия, вплоть до артиллерии. Подпись — разведчик такой-то.

На этом рапорте значилась резолюция генерала Литвинова:

«Арестовать паникера. Чтобы в четырех верстах могли очутиться красные — это исключено.

Генерал Литвинов».

ФРУНЗЕ

Этот эпизод я знаю со слов других и со слов его героя — тов. Фрунзе. Расскажу его, иначе он забудется и не станет достоянием истории.

Дело было, по-видимому, в 1921 г. или в начале 1922 года. Фрунзе был командующим войсками Украины. В это время шла борьба с Махно[27] и его отрядами. Сочувствие по отношению к Махно кулацкой и зажиточной части крестьянства делало борьбу очень трудной и длительной. Фрунзе подготовил решительные операции для полного разгрома основных сил Махно и сам выехал на место действий.

Штаб войск, оперировавших против Махно, находился в селении К. Верстах в двадцати от этого села расположена деревня М., в которой не было ни наших войск, ни войск Махно. Войска Махно находились в следующей деревне.

Надо было разузнать настроение деревни М. и намерения противника. Фрунзе выехал на разведку сам, взяв с собой адъютанта и двух ординарцев. Было ясное утро. Когда Фрунзе подъезжал к деревне, никаких признаков противника заметно не было. Но каково же было его удивление, когда, въехав на единственную улицу этой деревни, он увидал расположенную там воинскую часть, причем он остановил своего коня прямо против группы людей, которые, сидя на завалинках домов, чистили ружья, приводили в порядок пулеметы.

Видно было, что часть только что прибыла в деревню и после краткой передышки собирается в наступление.

Фрунзе понял, что это махновская часть, да и толпившиеся на улице махновцы, которые в первый момент ничего не заподозрили, насторожились и схватились за оружие.

Фрунзе крикнул своим:

— Мчитесь в разные стороны!

Сам он круто повернул лошадь и вслед услышал крик:

— Да ведь это красный командующий!

Когда он вылетел из деревни на дорогу, мало ему известную, то вскоре заметил погоню. За ним гнались четыре всадника. Под Фрунзе был исключительный скакун. Лошадь мчалась стрелой. Была надежда, что его не догонят. Однако и лошади гнавшихся за ним махновцев были неплохие. Махновцы на ходу начали стрелять по Фрунзе.

Пули жужжали, но расстояние между Фрунзе и махновцами увеличивалось. Вдруг Фрунзе заметил, что лошадь его сдает несколько в беге; приглядевшись, он увидал кровь на шее лошади: пуля скользнула по шее, сделав глубокую царапину. Кровь лилась довольно обильно. Положение становится уже менее выгодным для Фрунзе. Махновцы мчатся с бешеной скоростью. Фрунзе был очень хорошим стрелком. Скинув карабин, он выстрелил назад и двумя выстрелами свалил одного из гнавшихся за ним.

Погоня продолжается. Силы лошади Фрунзе явно ослабевают. Тогда он решил спешиться и в упор бить настигающих махновцев. Маневр удался: пока те сообразили, он выстрелами снял с лошадей двух. Третий тем временем спешился. Фрунзе вскочил на лошадь и помчался дальше. Спешившийся махновец выстрелил несколько раз вслед, и Фрунзе почувствовал сильный ожог в правом боку. Он был ранен пулей, прошедшей навылет, но не задевшей ни легкого, ни кости.

Махновец, пославший ему эту пулю, вскочил на лошадь и еще некоторое время продолжал гнаться за ним, но, оставшись один и, очевидно, не решаясь вступить в единоборство с Фрунзе, в конце концов отстал.

Фрунзе долго еще мчался, но, заметив налево от себя маленькую речку, он подъехал к ней, спешился, кое-как промыл свою рану, промыл рану лошади и в это время увидел вдалеке, на противоположном берегу реки, кого-то метившего в него из винтовки. Это был один момент. Еще не успел грянуть выстрел, как Фрунзе, заметив красный значок на груди прицеливавшегося, успел крикнуть:

— Это я!

Метившийся в него оказался одним из ординарцев, принявшим Фрунзе за махновца.

Случай спас Фрунзе от смерти или ранения. Совместно с ординарцем Фрунзе после долгих поисков села, в котором был расположен их штаб, уже поздно вечером вернулся к своим.

Об этом случае стало известно в Политбюро. С одной стороны, Фрунзе проявил величайшую отвагу, решительность, находчивость; с другой стороны, он не должен был, как командующий войсками, сам ходить на разведку.

Все это было соответствующим образом отмечено.

Куйбышев В. В. **Эпизоды из моей** жизни. М., 1935

УСТАВ РАБОЧЕЙ КРАСНОЙ ГВАРДИИ [28]

29 сентября 1917 г. *

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Красная гвардия ставит своей задачей:

а) защиту завоеваний революции;

б) борьбу с контрреволюционными выступлениями;

в) охранение жизни, безопасности и имущества всех граждан без различия национальности;

г) усиление охраны заводов от злоумышленных покушений.

2. Выступление, действие и формирование Красной гвардии состоит в ведении и под руководством ИК СРД **.

3. Для непосредственного руководства действиями и формированием Красной гвардии при ИК учреждается штаб Красной гвардии, в состав которого входят: 1) десятники, а с ростом гвардии — сотники или выборные от десятников, 2) представители ИК СРД по 1 от каждой политической партии, 3) два представителя совета профессиональных союзов и 4) начальник гвардии и два его помощника.

Примечание. Штаб избирает из своей среды президиум. При штабе ведется делопроизводство и строгая отчетность.

II. СОСТАВ И ОРГАНИЗАЦИЯ ГВАРДИИ

1. Членом Красной гвардии может быть всякий работник и работница, состоящие членами социалистических партий и рекомендуемые районными, подрайонными и другими партийными комитетами.

2. Все члены Красной гвардии объединяются по десяткам и имеют во главе выборного десятского.

Десятки составляют сотни, во главе которых стоит сотский, выбираемый десятками.

---

* Датируется по книге: В. Куйбышев в Среднем Поволжье (1916—1919). Куйбышев, 1936, с. 214. *Ред.*

** Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов. *Ред.*

Начальник всей Красной гвардии и два его помощника избираются прямым, равным и тайным голосованием всех дружинников и утверждаются штабом Красной гвардии.

III. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ДРУЖИННИКОВ

1. Дружинникам принадлежит право избрания начальников.

2. Право товарищеского суда (выборный суд гвардии или сотни).

3. Заведывание административно-хозяйственной частью гвардии, сотни, десятка при посредстве выборных комитетов.

4. Дружинники обязаны беспрекословно исполнять все приказы начальника, касающиеся службы.

5. При выходе без уважительной причины из дружины дружинники обязаны предупредить за 2 недели.

6. Дисциплинарные взыскания, коим могут быть подвергнуты дружины, суть: а) товарищеский выговор, б) исключение из дружины (решается судом сотни и утверждается штабом), в) исключение из завода (решается судом гвардии и утверждается штабом), г) общий бойкот по постановлению штаба.

Примечание. В случаях, не терпящих отлагательства, поименованные в пунктах «а» и «б» взыскания могут быть налагаемы единоличной властью начальника дружины, с непременным условием представления на утверждение соответствующих учреждений.

IV. ВООРУЖЕНИЕ

1. Вооружение Красной гвардии производится Советом рабочих депутатов всеми доступными ему средствами.

2. Оружие выдается на руки дружинникам, по рассмотрении каждого отдельного случая штабом Красной гвардии.

За выданное на руки оружие возлагается личная и денежная ответственность на дружинника и, в случае его несостоятельности, круговой порукой партии, рекомендовавшей дружинника. За продажу или умышленную порчу оружия налагается высшая мера взыскания из пунктов «б», «в» и «г».

Тоже и относительно патронов.

V. СЛУЖБА

Прохождение* службы производится по уставу строевой службы, применительно к воинскому (с сокращением), а также гарнизонному и полевому. Начальники гвардии, сотен и десятков отвечают за дисциплину, порядок и прохождение службы своих частей. Штаб гвардии имеет мобилизационные планы и производит учебные сборы и тревоги. Оружие, не состоящее на руках, хранится в депо штаба гвардии.

Красная гвардия не несет постоянно обязанностей милиции, но в особенно исключительных случаях Красная гвардия берет на себя все функции милиции.

VI. СРЕДСТВА

Средства Красной гвардии образуются из:

а) фонда Красной гвардии, составляемого отчислением из заработка рабочих и добровольных поступлений и сборов;

б) поступлений из средств Совета рабочих депутатов, получаемых всеми доступными для него способами.

VII. ОПЛАТА

Начальники гвардии в случае, если это будет признано необходимым, получают вознаграждение по определению штаба, утвержденному Исполнительным комитетом.

Гвардейцам за потерянные при исполнении обязанностей часы в рабочее время возмещается средний заработок предприятиями, где они работают.

VIII. КОНТРОЛЬНАЯ КОМИССИЯ

Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов выделяет из своей среды постоянную контрольную комиссию из представителей всех фракций для ревизии наличности оружия, денежных сумм, состава и деятельности гвардии.

Примечание: к I п. отд. II. При выходе из социалистической партии по причинам принципиального характера вопрос о пребывании в гвардии решается штабом гвардии.

Печатается по тексту журнала «Красный архив», 1941, № 1 (104), с. 133—135

---

* В подлиннике — происхождение. *Ред.*

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ САМАРСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

20 октября 1917 г.

3. ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ *

Текущий момент характеризуется крайней остротой положения русской революции: продовольственный кризис, закрытие предприятий, носящее эпидемический характер, безработица. В это время, кроме внутренних неурядиц, над русской революцией скопляются еще тучи извне. Замышляется заговор всемирной империалистической буржуазии.

Английская и вся союзная буржуазия хочет задушить русскую революцию руками Вильгельма [29], русская буржуазия также надеется на Вильгельма.

Вводится институт назначенных комиссаров, которые были бы слепыми орудиями в руках контрреволюционного правительства [30].

Правительство предлагает изъять милицию из рук революционных самоуправлений и создать специальное управление милицией, чтобы сделать ее своим орудием.

Немцы подступают к Петрограду. Гибель Петрограда — гибель русской революции, а правительство готово предать Петроград, зная, что потом с провинцией справиться будет нетрудно. Правительство хочет бежать из Петрограда. Таковы плоды семимесячного соглашательства с буржуазией.

Дальше так жить нельзя. Мы должны спасти страну, спасти революцию, спасти Петроград. Мы должны взять дело обороны страны и революции в свои руки. Власть должна перейти к народу в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Мы знаем, что неизбежен новый стихийный подъем революции.

---

* Докладчик В. В. Куйбышев. *Ред.*

Наша обязанность сделать его организованным, стать во главе этого движения.

Мы призываем массы рабочих, солдат и крестьян организовываться, отстранять от себя темные контрреволюционные силы, сплачиваться вокруг Советов и ждать их призыва.

Печатается по тексту журнала «Красный архив», 1941, № 1 (104), с. 135

ИЗ ПРОТОКОЛА ОБЩЕГО СОБРАНИЯ СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ, ЗАВОДСКИХ И ПОЛКОВЫХ КОМИТЕТОВ г. САМАРЫ

29 октября 1917 г.

Слово для доклада предоставляется председателю Революционного комитета.

Тов. Куйбышев. Первый шаг, сделанный Революционным комитетом, был сделан в ту же ночь по избрании его. Пришлось удалить анархистов, захвативших «Волжский день», затем Революционный комитет закрыл газету «Волжский день» и секвестровал типографию. Кроме того, приняты были меры недопущения печатать закрытую Бугурусланским Советом «Бугурусланскую жизнь», на этой почве возник конфликт с обществом печатников, который, надеемся, уладится. На правительственном телеграфе были усилены комиссары[31] для строгого контроля телеграмм, так как казачество сообщало друг другу о своем передвижении и телеграммы попадали в руки враждебным лицам. Усиление комиссаров не имело в виду оскорбить почтово-телеграфных служащих, но те объявили забастовку. Пока не хватает сил для замещения и телеграф будет работать не полностью. На железной дороге телеграф значительно лучше. Городская милиция подчинена Революционному комитету. Рабочая Красная гвардия доказала свою организованность и оказала комитету большую помощь. Военному комиссару Революционного комитета предоставлено право распоряжаться силами всего Самарского гарнизона. Укрепилась уверенность, что весь гарнизон на стороне комитета. Полки избрали комиссаров, которые будут проводить в жизнь постановление комитета. Произведен подсчет оружия, снарядов и т. д. Для охраны от контрреволюционного нападения приняты все меры. Имеющаяся в Самаре сотня казаков разоружена. Нельзя пожаловаться, что у комитета нет опоры в массах солдат и рабочих.

Докладчик указывает, что социалисты-революционеры, несмотря на свое заявление о лояльности, создали «комитет спасения». Этот комитет без опоры в массах, даже расклеивать воззвания приходится самим членам этого «комитета спасения».

Заканчивает докладчик призывом к единению, и тогда не будет силы, могущей противостоять Революционному комитету.

Печатается по тексту журнала «Красный архив», 1941, № 1 (104), с. 136

РАЗГОВОР С В. И. ЛЕНИНЫМ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ

Не ранее 2, не позднее 4 апреля 1918 г.

У аппарата
председатель Совдепа Куйбышев,
из Самары

Товарищ Ленин, в Оренбурге снова подняла голову дутовщина; получено донесение, что за 20 верст от Оренбурга наступают казачьи отряды. Илецк окружен казаками, казаки мобилизуют все станицы, чинят страшные зверства, убиты три члена исполкома, председатель казачьей секции совета Захаров. Оренбургская буржуазия принимает активное участие. Оренбург просит Совет Народных Комиссаров помочь уничтожить в корне авантюру Дутова, иначе снова образуется пробка, которая погубит с голоду 12 млн жителей Туркестанского края. Один отряд, посланный из Оренбурга к Илецку, окружен и поголовно уничтожен; полагают, что погиб правительственный комиссар Цвиллинг [32]. Самара напряжет все силы, чтобы помочь Оренбургу, но для окончательной ликвидации дутовщины местных сил недостаточно, необходима помощь из центра. Я окончил, жду ответа.

Ответ Ленина

Сейчас же приму все меры для немедленного извещения военного ведомства и оказания вам помощи.

Ленин

Правда, 1935, 26 января

Печатается по книгам: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 50, с. 55; *Куйбышев В. В.* Избранные произведения. М., 1958, с. 85

О МУРАВЬЕВСКОМ МЯТЕЖЕ

**Телеграмма в Совнарком,
копия Председателю ВЦИК * тов. Я. М. Свердлову,
копия в Казанский Совдеп военному отделу**

14 июля 1918 г.

10 июля в 9 часов вечера Муравьев прибыл в Симбирск без политического комиссара с 600 солдатами, заранее в Симбирске было сосредоточено около десятка броневиков. В 15 верстах от Симбирска Муравьев устроил на пароходе митинг и сообщил солдатам о цели поездки в Симбирск. Говорил туманно, солдаты ничего не поняли. По прибытии в Симбирск Муравьев расставил против почты, телеграфа пулеметы, окружил здание Совета броневиками и пулеметами. Арестовал несколько коммунистов, командующего первой армией Тухачевского.

У здания Совета Муравьев устроил митинг. Солдатам говорил об объявлении войны Германии, заключении мира с чехословаками, образовании Поволжской республики, в правительство которой войдут левые эсеры, максималисты, анархисты. Он выкрикивал: «Да здравствует власть Советов, долой гражданскую войну, с братьями чехословаками против Германии, да здравствует война с Германией!»

Последние лозунги и направленные на здание Совета пулеметы вызвали недоумение среди солдат; мысль об авантюре, измене быстро зародилась и крепла у всех. Симбирские коммунисты и латыши решили всеми мерами авантюру ликвидировать, с изменником Муравьевым расправиться. Коммунисты немедленно отправили во все части войск агитаторов, разоблачавших измену. Настроение революционных войск быстро определилось в пользу Совета и против Муравьева. Латыши взяли охрану города, ввели караул внутри здания Совета. Ночью на экстренном заседании губисполкома Муравьев говорил

---

* Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. *Ред.*

об объявлении войны Германии, заключении мира с чехословаками, объявил себя главковерхом всей армии, назвался Гарибальди. По выходе из комнаты губисполкома Муравьев был окружен коммунистической дружиной и после двух выстрелов с его стороны тут же расстрелян. Адъютанты были арестованы, охранявший его отряд в 80 человек немедленно покорно сдал оружие. Немедленно было сообщено всем войскам об убийстве Муравьева, вздох облегчения, радости вырвался из груди революционных солдат. Кошмар авантюры скоро рассеялся. Солдаты с криками «Ура» и «Да здравствует власть Советов» разошлись по частям. В * часов утра восстание авантюристов было ликвидировано, город принял обычный вид. Все время в городе спокойно, порядок образцовый. Последствия ** разосланной Муравьевым телеграммы на фронт о прекращении войны с чехословаками, об отступлении ликвидируются. Так усилия коммунистов партии пролетариата и классовое чутье революционной армии разбили затею негодяя, продолжавшего неудачную авантюру левых эсеров. Каково участие в мятеже Муравьева симбирских эсеров? В эту ночь дважды левые эсеры совещались с Муравьевым. Единицы называли его выступление авантюрой, держались в стороне, другие от него принимали назначение на ответственные посты. Активные участники восстания арестованы и левый эсер, командовавший симбирской группой войск, Иванов. Следствие о мятеже продолжается.

Политический комиссар
первой армии Восточного фронта
Куйбышев

Печатается по книге: Самарская губерния в годы гражданской войны (1918—1920 гг.): Документы и материалы. Куйбышев, 1958, с. 92—93

---

* Время в документе не указано. *Ред.*
** В документе — «следствие». *Ред.*

ПОЛИТСВОДКА I АРМИИ ПОЛИТОТДЕЛУ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА О БОЕВОМ СОСТОЯНИИ ЧАСТЕЙ АРМИИ И О ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ СРЕДИ КРЕСТЬЯН

9 августа 1918 г.

Симбирская дивизия [33]: настроение превосходное, солдаты сами хотят боя. Бои происходили, ходили в штыковую атаку.

Инзенская дивизия [34]: настроение в частях бодрое, нами взят Барыш. Особенно заметно улучшение настроения Украинско-Белорусского полка. В Минском полку организована ячейка коммунистов.

Из деревень приходят сообщения о кулаках и белогвардейцах, комиссией приняты меры.

Из Пензенской дивизии [35] сведений не поступало.

Мобилизация идет плохо, причина — Советы в большинстве кулацкие. Были посланы свои мобилизационные комиссии, им пришлось некоторые сходы разгонять вооруженной силой, беднота же встречала с радостью, особенно мусульмане. Между беднотой и кулаками идет острая борьба, в некоторых селах кулаки бежали в лес, в другие же посылались по просьбе бедноты красноармейцы. Агитация идет успешно, приступают в трех волостях к организации комитетов бедноты [36]. Много помогают приезжие силы, вчера 8 петроградцев отправлены в части, остальные оставлены при Политотделе для агитации и организации среди крестьян, а также для занятия организационных постов. В самом отделе как организация его, так и работа налаживаются.

Комиссар I революционной армии
Куйбышев

Печатается по тексту журнала «Исторический архив», 1958, № 4, с. 93

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКУ АГИТАЦИОННОГО ПОДОТДЕЛА ПОЛИТОТДЕЛА I АРМИИ В. КОЗЛОВУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ КОММУНИСТАМ-ЧЕХАМ

2 сентября 1918 г. *

Примите под свое ведение пока товарищей коммунистов-чехов, присланных для тыловой работы среди неприятеля. Надо их снабдить чешской литературой, разузнать о пути следования в выбранный пункт и т. д.

Политический комиссар I армии
В. Куйбышев

Печатается по тексту журнала «Исторический архив», 1958, № 4, с. 97

---

* Датируется по содержанию архивного дела. *Ред.*

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКУ АГИТАЦИОННОГО ПОДОТДЕЛА ПОЛИТОТДЕЛА I АРМИИ В. КОЗЛОВУ О ПОДГОТОВКЕ И РАСПРОСТРАНЕНИИ АГИТАЦИОННЫХ ЛИСТОВОК

3 сентября 1918 г. *

Отправьте все листовки, заготовленные для аэропланов, в Инзу. Скоро будут полеты. Чешские листки обязательно. Пошлите специально человека. Хорошо бы еще написать воззвания к рабочим, крестьянам, народногвардейцам [37].

Теперь это будет регулярно [распространяться] из Инзы.

В. Куйбышев

На документе пометка:

Заготовляется 10 тыс. Приняты меры к доставке в Инзу.

В. Козлов

Печатается по тексту журнала «Исторический архив», 1958, № 4, с. 97

* Датируется по содержанию архивного дела. *Ред.*

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЦИК Я. М. СВЕРДЛОВУ ОБ УСПЕХАХ ВОЙСК I АРМИИ НА ПОДСТУПАХ К СИМБИРСКУ

11 сентября 1918 г.

Симбирская железная дивизия взяла с боем деревни Авдотьино, Михайловское, Карлинское (что в семи верстах от Симбирска), Тетюшенское, Отрада, ст. Охотничье, Грязнушка. Захвачено много снаряжения, походных кухонь и оружия. Неприятель бежит в панике. Известие о взятии Казани [38] вольет еще бодрости и отваги в доблестные войска.

Политкомармии I *Куйбышев*

Печатается по тексту журнала «Исторический архив», 1958, № 4, с. 98

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ О ВЗЯТИИ СИМБИРСКА

12 сентября 1918 г.

Совнарком Ленину

Симбирск после трехдневного боя занят войсками первой армии.

Политкомарм *Куйбышев*

Правда, 1936, 25 января

Печатается по книге: *Куйбышев В. В.* Избранные произведения. М., 1958, с. 88

ТЕЛЕГРАММА ВСЕМ ПОЛИТИЧЕСКИМ КОМИССАРАМ IV АРМИИ О БОРЬБЕ С ХАЛАТНОСТЬЮ И НЕДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТЬЮ

Начало октября 1918 г. *

Инспектор артиллерии армии рапортом донес командарму, что из штабов поступает весьма неаккуратно неполное количество сведений о материальной части артиллерии, вооружении пехоты, огнестрельных припасах или таковые вовсе отсутствуют.

Ознакомившись с вопросом снабжения частей армии боевыми припасами, считаю необходимым указать на недопустимо небрежное, халатное отношение штадивов к вопросам снабжения их боевыми припасами. Телеграммы штарма сплошь и рядом остаются без ответа, на запросы по прямому проводу также не отвечают, и, наконец, приказы по армии № 33 § 7 и № 38 § 1, регулирующие снабжение, упорно штадивами не исполняются. Отсутствие же сведений о состоянии запасов дивизии, составление штадивами требований, ни на чем не основанных и без соблюдения указанных в приказах правил, делает невозможным точное распределение боевых припасов между дивизиями и быстрое выполнение требований.

Заявляю, что такое положение терпимо быть не может в то время, когда нами развиваются активные операции и когда дело снабжения, особенно боевыми припасами, должно быть налажено безусловно правильно. От политических комиссаров требую приложения всех усилий к созданию аппарата снабжения, действующего с точностью машины, а это возможно лишь при строгом исполнении приказов, регулирующих снабжение, при искоренении хаоса, халатности и разгильдяйства, столь свойственного нам.

---

* Датируется по содержанию архивного дела. *Ред.*

За работу! Прошло то время, когда приказы писались для того, чтобы их не исполнять. За всякое отклонение от устанавливаемых правил, вносящее дезорганизацию, политические комиссары ответственны наряду с командным составом. Необходимо вдумчивое и серьезное отношение к своим обязанностям.

Член Реввоенсовета IV *Куйбышев*

Печатается по тексту журнала «Исторический архив», 1958, № 4, с. 99—100

ПОЛИТСВОДКА ПОЛИТОТДЕЛА IV АРМИИ В ПОЛИТОТДЕЛ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА О ПРОВЕДЕНИИ АГИТАЦИОННО-МАССОВОЙ РАБОТЫ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ЧАСТЕЙ АРМИИ И СОСТОЯНИИ ИХ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ

18 октября 1918 г.

Вольская дивизия [39]: сведений не поступало.

Николаевская дивизия [40]: с 13-го по 17-е происходили митинги. Настроение солдат очень хорошее, рвутся в бой. Противник бежит при одном лишь нашем появлении без оглядки. Неблагополучно только с Саратовским полком. Боеспособность его сомнительна. В 1, 2 и 4-м полках не хватает хороших агитаторов. В Березовой Луке, Цвиновке, Острой Луке, Герашновке у противника 14-го и 15-го шла усиленная мобилизация.

Уральская дивизия [41]: настроение в частях дивизии хорошее, все с нетерпением ждут момента, когда, после снабжения всем необходимым, можно будет двинуться вперед для нанесения энергичного удара противнику. В Саратовском кавалерийском полку сорганизована партийная ячейка, снабженная литературой и библиотекой. В Московско-Саратовском полку и Пензенском существуют более сильные организации: у них при полковом бюро фракции имеются хорошие библиотеки. Московско-Саратовский полк открыл клуб. Во всех полках создаются контрольно-хозяйственные комиссии и товарищеские суды. Сиденье на месте, вследствие недостатка людей и снаряжения, очень плохо действует на солдат. Необходимо пополнение и снабжение, и тогда все как один двинутся вперед. Маленькое волнение, происшедшее в Новоузенском полку после ареста Совета местного, улеглось. Солдаты Мусульманского полка, требовавшие отпуска на праздники 15-го, после объезда агитаторов остаются на своих местах. По словам крестьянок из Новоросляевки, казаки желают перейти на нашу сторону. Им послано письмо и сказано, что мы их примем

как братьев. Предложено прислать двух делегатов для переговоров, послана литература, газеты, воззвания. Бедняки из местного населения всецело на нашей стороне, но не организованы, и им трудно бороться с кулаками, которые всецело на стороне казаков и в большинстве своем разъехались. Средние элементы придавлены и скрепя сердце всецело подчиняются нашей власти.

Новоузенская дивизия [42]: в Куриловском и 4-м Малоузенском полках настроение удовлетворительное. На хуторе Лохмуткина стоит отряд конных и пехоты, бывают разведки. Красноармейцы Бугульминского батальона и Краснокутского полка, заслушав доклад по текущему моменту, заявляют, что отныне они с удвоенной энергией выступят на защиту власти бедняков и всех трудящихся. Приветствуют товарища Ленина как вождя мирового пролетариата и надеются, что он снова скоро будет в наших рядах на страх угнетателей всего мира. Пусть знают враги народа, что на их белый террор убийств из-за угла ответом будет организованный красный террор до полной победы. Да здравствует вождь пролетариата! Да здравствует Красная Армия — оплот социальной революции.

Страдающий местным патриотизмом Новоузенский полк отказался выполнять боевое задание. Приняты меры, и 1-й батальон уже согласен выступить.

Политкомарм
IV *Куйбышев*

Заведующий Политическим отделом
штаба IV армии
Войтик

Печатается по тексту журнала «Исторический архив», 1958, № 4, с. 100—101

ИЗ ПРИКАЗА № 5 ПО ПОЛИТОТДЕЛУ IV АРМИИ О ВАЖНЕЙШЕЙ ЗАДАЧЕ ПОЛИТКОМИССАРОВ ЧАСТЕЙ АРМИИ

20 октября 1918 г.

§ 1

Объявляю для сведения и руководства всем комиссарам частей IV армии Восточного фронта.

Одной из важнейших задач комиссаров частей является забота о достаточном снабжении и обмундировании находящихся в их ведении частей. Части IV армии должны быть в достаточной степени снабжены как снаряжением, так и обмундированием, продовольствием, жалованием и т. п. Комиссары отдельных частей не должны ни на одну минуту упускать из виду лежащую на них обязанность заботы как о частях в целом, так и о красноармейцах в частности. В случае недостатка в каком-либо из указанных предметов снабжений комиссары частей обязаны принимать все меры к удовлетворению их частей и в случае каких-либо затруднений немедленно доносить об этом комиссару дивизии, а последний — комиссарам армии. Мною были замечены случаи, когда комиссары частей либо не принимали никаких мер к снабжению их частей всем необходимым, либо доносят о замеченных недостатках слишком поздно, в момент выступления части в поход. Отмечая, к сожалению, такие случаи, напоминаю товарищам комиссарам, что за небрежность в исполнении их обязанностей они будут привлекаться к ответственности по закону военного времени... *

Политический комиссар IV армии
В. Куйбышев

За заведующего Политическим отделом
Лившиц

Печатается по тексту журнала «Исторический архив», 1958, № 4, с. 101—102

* В опущенной части приказа говорится о перемещениях и назначениях политработников армии. *Ред.*

ОБРАЩЕНИЕ РЕВВОЕНСОВЕТА ЮЖНОЙ ГРУППЫ К ВОЙСКАМ

10 апреля 1919 г.

Солдаты Красной Армии!

Внимание трудовой России вновь приковано к вам. С затаенным вниманием рабочие и крестьяне следят за вашей борьбой на Востоке.

Здесь в лице Колчака помещиками и капиталистами ставится последняя ставка [43]. Надежды богачей на прочих кандидатов в цари — украинского пана гетмана Скоропадского [44], донского атамана Краснова [45], царского генерала Деникина — разлетелись прахом. Геройские армии Южного и Украинского фронтов очистили почти весь юг России от банд белогвардейских разбойников и поддерживающих их французских, английских и греческих наемников.

Херсон, Николаев, Одесса, Крым вновь возвращены трудовой России.

Красное знамя развевается над всей великой российской равниной вплоть до берегов Азовского и Черного морей. Казалось, что отныне народ наш, истомленный непрерывной тяжелой борьбой, сможет свободно вздохнуть и приступить к мирному труду. Но момент торжества опять удален временными неудачами нашего оружия на Востоке.

Чуя близость позорного конца, видя рост революции на Западе, где одна страна за другой поднимает знамя восстания, колчаковцы делают последние усилия. Собрав и выучив на японские и американские деньги армию, заставив ее слушаться приказов царских генералов путем расстрелов и казней, Колчак мечтает стать новым державным венценосцем.

Этому не бывать. Армия Восточного фронта, опираясь на мощную поддержку всей трудовой России, не допустит торжества паразитов. Слишком велики жертвы, принесенные рабочим классом и крестьянством.

Слишком много крови пролито ими, чтобы теперь, накануне своей полной победы, позволить врагу вновь сесть на плечи трудового народа.

Дело идет о его настоящем и будущем. Не место малодушию и робости в наших рядах перед лицом неудач. Эти неудачи временны и объясняются главным образом тем, что нам пришлось отвлечь часть сил наших на Южный фронт [46]. Ныне наша задача близка к завершению, и глаза России вновь обратились к нам на Восток.

Помощь идет. Вперед же, товарищи, на последний решительный бой с наемником капитала — Колчаком!

Вперед за счастливое и светлое будущее трудового народа!

Командующий войсками Южной группы
Восточного фронта
Михайлов-Фрунзе

Член Реввоенсовета
Куйбышев

Правда, 1939, 25 января

Печатается по книге: Из истории гражданской войны в СССР. Т. 2. Март 1919 — февраль 1920. М., 1961, с. 157—158

ТЕЗИСЫ «О ЗАДАЧАХ ПАРТИИ В БОРЬБЕ С КОЛЧАКОМ»[47]

Апрель 1919 г. *

I. СОЗДАНИЕ ЖИВОЙ СИЛЫ

1) В городе.

Партия должна создать во всех профессиональных союзах атмосферу, в которой каждый член союза действительно чувствовал бы себя мобилизованным и готовым пойти на борьбу с Колчаком по первому призыву своего союза или партии. Этого можно достигнуть помимо устной и письменной агитации следующими мерами, проводимыми союзами:

а) профессиональные союзы должны следить, чтобы каждый член обучался военному искусству, и через фабрично-заводские комитеты воздействовать на уклоняющихся;

б) союзы устраивают проверочную регистрацию членов союза для отправки всех не безусловно необходимых в запасную часть губвоенкома;

в) перерегистрация должна часто возобновляться (ввести для этого особые карточки);

г) партия через свои районы и ячейки должна зорко следить, чтобы союзы и учреждения не руководствовались своими узкопрофессиональными и местными интересами;

д) уездные комитеты партии должны отказаться от создания на месте крупных частей, а по мере хода партийной и профессиональной мобилизации направлять мобилизуемых обычным порядком в запасные части.

2) В деревне.

Губернский комитет партии должен разослать по уездам активных работников для помощи уездным комитетам в проведении мобилизации в деревне сторонников Советской власти по 10—20 человек с волости.

* Датируется по содержанию документа. *Ред.*

При наборе необходимо считаться с положением на месте, но тем не менее мобилизация должна быть проведена во что бы то ни стало и обязательно обмундированных и снаряженных крестьян.

Уездные комитеты партии должны послать по волостям своих представителей, чтобы более успешно и безболезненно выбрать через волостные исполнительные комитеты нужное количество людей и отобрать для них у кулаков обмундирование. Мобилизованные таким образом крестьяне тоже поступают обычным порядком в запасную часть губвоенкома.

3) Командный состав.

Губернские и уездные комитеты партии должны совместно с военным комиссаром на деле проверить, не осталось ли в тыловых учреждениях (в том числе и в военкоматах) бывших офицеров. Всех офицеров, которые не абсолютно необходимы для работы, направлять в губвоенком для занятия командной должности на фронте.

II. ДЕЛО СНАБЖЕНИЯ АРМИИ

Имея в виду постановление Совета Обороны [48], предоставляющее губвоенкомам право осмотра всех складов, всех учреждений и отобрания военного имущества, партия должна активно через все свои организации прийти на помощь в деле учета всего военного имущества. Для этого необходимо под страхом не только судебной, но и партийной ответственности обязать всех заведующих отделами сообщить в губвоенком точные и подробные списки всего хранимого в складах. Помимо этого необходимо всем фабрично-заводским комитетам, партийным ячейкам, профессиональным союзам на деле проверить правильность инвентарных записей и сообщить в комитет партии сведения о предметах, не попавших в учет.

III. АГИТАЦИЯ В ВОЙСКАХ

Необходимо создание при губернских и уездных комитетах специальных бюро по работе среди местного гарнизона и проходящих частей. Эти бюро должны опираться на районные бюро и вовлекать в работу всю массу членов партии.

IV. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СИЛ

При всех комитетах партии должны быть созданы отделы распределения сил, задачею которых является удовлетворение спроса на работников в армию и распределение наличного количества работников по советским учреждениям.

Печатается по тексту журнала «Исторический архив», 1958, № 4, с. 102—104

ЗАПИСЬ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ В. В. КУЙБЫШЕВА (АСТРАХАНЬ) С КОМАНДУЮЩИМ ТУРКЕСТАНСКИМ ФРОНТОМ М. В. ФРУНЗЕ (САМАРА) О ПЕРЕДАЧЕ XI АРМИИ В СОСТАВ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ФРОНТА И ПОПОЛНЕНИИ ЕЕ ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ [49]

7 октября 1919 г.

Куйбышев. Там ли тов. Фрунзе? Вопрос с живой силой в нашей армии стоит крайне остро. На главном Царицынском направлении положение настолько колеблющееся, что никакой успех, как, например, в операции 4 октября, не может гарантировать прочности занятого положения. В настоящий момент положение особенно остро, и группа, сосредоточивающаяся в районе Грачи — Никольское, ни в коем случае не сможет сдержать противника, если он захочет наступать. Резервы исчерпаны, два сформированных полка уже распределены, один несет охрану железной дороги, что вызывается крайней необходимостью, другой направляем в Никольское. Полки 50-й дивизии еще не совсем приведены в порядок, а кроме того, выполняют задачу охраны левого берега. Все мелкие посылки, совершенно очевидно, не смогут улучшить положения, ибо противник разбивает по частям и при этом гибнет масса снаряжения и техники. Нужны какие-нибудь радикальные меры, присылка крупных частей или постановка пред армией более скромных задач. Как одну из организационных мер к улучшению Царицынской группы, для большей связанности ее действий с группой Шорина [50] и для использования в этом направлении больших резервов, имеющихся у Шорина, врид командарм Бутягин [51] и я предлагаем поднять вопрос о передаче XI армии в состав Особой группы Шорина. Для выяснения этого вопроса и для подробного доклада наших соображений разрешите кому-нибудь из нас выехать в Самару и к Шорину. Я и Бутягин только что вернулись с фронта Царицынской группы. При нашем отъезде положение

было удовлетворительное, и нашими частями были одержаны успехи, выразившиеся в занятии Соленого Займища, в освобождении от осады Черноярского гарнизона, нанесении противнику громадных потерь. Повторяю, положение настолько шатко, что во время нашего пути в Астрахань произошла новая катастрофа. Нами изменено командование Царицынской группы: Смирнов возвращается в исполнение своих обязанностей начдива 34, начальником Царицынской группы назначен черноярский уездный военрук и начальник обороны Черного Яра тов. Нестеровский [52], проявивший необыкновенную способность к командованию, личную доблесть, любовь со стороны подчиненных и бойцов во время осады Черного Яра. Он бывший подполковник. В политическом отношении абсолютно надежен. Ходатайствуем об утверждении его и об уведомлении о полученном назначении Всероглавштаба [53], так как он находится в его распоряжении.

Фрунзе. Здравствуйте, товарищи! * Основной поднятый вами вопрос о включении XI армии в Юго-Восточный фронт мною поднят перед Главкомом [54] уже 10 дней тому назад, ибо и с точки зрения стратегической, и с точки зрения непосредственных задач Туркестанского фронта пребывание XI армии в его составе является нелепостью. Шорин, с которым я сносился по этому вопросу специально, вполне со мною согласен. При всем желании той помощи, которая вам необходима, я подать не могу, так как мои силы направляются Главкомом по его усмотрению, а в отношении XI армии предполагается, что я откуда-то и что-то для нее сумею подать, а в то же время не дают никаких ресурсов. Только сегодня отправил еще одну телеграмму на имя Каменева и Троцкого [55] с ходатайством о включении вашей армии в шоринский фронт, думаю, что на этот раз вопрос разрешится так, как требуют этого интересы дела. Тов. Куйбышеву приказывается немедленно выехать в Самару и вступить в отправление обязанностей члена Ревсовета Туркестанского фронта и параллельно с этим члена Особой комиссии по делам Туркестана. Ревсовет, тт. Бутягина и Кирова [56] прошу назвать кандидата, приемлемого для них в члены Ревсовета. Назначение Нестеровского утверждается, предлагаю представить его к награде орденом

---

* У аппарата вместе с В. В. Куйбышевым был Ю. П. Бутягин. *Ред.*

Красного Знамени. О назначении его Всероглавштаб будет извещен. Выяснилась ли судьба броневых машин?

Куйбышев. Судьба броневиков точно еще не известна. Известно лишь, что баржа с броневиками оказалась на мели и попытки вывести ее были неудачны, так как флот обстреливался и были замечены случаи попадания в баржу. Тов. Бутягин сейчас запиской передаст Фрунзе некоторые вопросы.

Печатается по тексту журнала «Исторический архив», 1958, № 4, с. 118—119

ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ТОПЛИВНОЙ КОМИССИИ ВЦСПС «КО ВСЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ВСЕМ ЧЛЕНАМ СОЮЗОВ, ВСЕМ РАБОЧИМ РОССИИ!»

24 февраля 1921 г.

Товарищи! Создавшееся положение с топливом [57] требует нового героического напряжения усилий всего рабочего класса России. Рабочие организации, все профессиональные союзы должны кликнуть клич по всем своим членам, по всему рабочему классу и, возбудив в нем священную тревогу за судьбы революции и страны, толкнуть его на новые подвиги, на дружное усиление работы.

Не впервые за время революции социалистическая Россия переживает тревожное положение, и каждый раз рабочий класс в эти моменты проявлял чудеса героизма, сплоченности, твердой воли, и о гранитную скалу разбивались все препятствия, все враги, покушавшиеся на рабочее государство. Шаг за шагом в тяжелой борьбе рабочий класс России не только защищал существование своего рабочего государства, но и создавал возможность приступить к хозяйственному строительству на благо всех трудящихся России. Эта возможность была создана полной ликвидацией всех фронтов, разгромом всех банд мирового империализма.

Закипела дружная работа по восстановлению промышленности. Нужно было спешить, ибо не сложил окончательно оружия наш заклятый враг — мировая буржуазия, необходимо было завоеванную передышку использовать для залечивания хозяйственных ран, чтобы в возможной новой схватке иметь здоровый, энергично работающий хозяйственный аппарат. Нужно было спешить, ибо изголодался, исхолодался, устал трудящийся класс России, и необходимо было создать как можно больше ценностей для удовлетворения его нужд.

Рабочий класс начал справляться с этой задачей. Лучше заработали железные дороги, энергично стали чиниться паровозы и вагоны, были пущены в ход целый

ряд заводов металлической, текстильной, химической и другой промышленности. Заработали доменные печи, выплавляя тяжелый металл, в такой мере необходимый для народного хозяйства. В частности, и в той отрасли промышленности, которая переживает тяжелый кризис, в топливной промышленности, было достигнуто значительное увеличение добычи, и в настоящий момент мы имеем гораздо больше прошлого года и дров, и угля, и нефти, и торфа. На 1 января 1921 г. Главлескомом * заготовлено на один миллион с лишним кубов дров более, чем на это же число в прошлом году.

Между тем мы все же переживаем жесточайший топливный кризис, грозящий остановкой железной дороги, прекращением подвоза продовольствия к центрам и уже теперь вынудивший остановиться всю петербургскую промышленность. Где же причины этой грозы, нависшей над трудящимися России? Причина отчасти в том, что увеличение топливных ресурсов отстает от роста потребностей нашей страны, а отчасти в нашей расхлябанности. Территория Советской России увеличилась в 2 раза, железнодорожная сеть — также в 2 раза, количество паровозов на 1921 г. также удвоилось, пущенные в ход заводы и фабрики сильно увеличили потребление топлива. Количество же топлива хотя и повысилось против прошлого года, но далеко не удвоилось. Мы переживаем кризис роста, кризис вследствие неумения нашего молодого хозяйственного аппарата точно соразмерить все отрасли производства и степень удовлетворения острых нужд соответственно имеющимся средствам. Рабоче-крестьянским правительством приняты меры к введению всей промышленности страны в рамки, соответствующие наличному количеству топлива. Дело рабочего класса усилением работы по добыче всякого топлива расширить эти рамки и дать возможность стране получить тот минимум ценностей, который предположен к производству на 1921 г. Но помимо этой основной работы, требующей от всех рабочих организаций постоянного и планомерного напряжения энергии, есть боевая задача, требующая героического напряжения теперь же, немедленно, с сегодняшнего дня. *Угроза остановки* всей жизни от недостатка топлива может быть устранена в настоящий момент лишь героическим увеличением добычи, подвоза и распределением по железной дороге дровяного топли-

* Главный комитет лесной промышленности. *Ред.*

ва. Дровяной фронт в настоящий момент становится самым боевым фронтом Республики. От победы на этом фронте зависит, чтобы топливный кризис не превратился в катастрофу, могущую погубить революцию и причинить стране и трудящимся неисчислимые и неописуемые бедствия и страдания. Только победа на этом фронте предотвратит остановку железной дороги. Но время не ждет. Близка распутица, которая совершенно приостановит доставку дров к станциям железных дорог. Оставшиеся 4—5 недель должны быть использованы для максимального увеличения добычи и доставки дров. Срок краткий. Он требует от нас, чтобы ни один час не был потерян. Медлительность, расхлябанность могут сорвать начавшееся возрождение социалистического хозяйства России. Все профессиональные организации должны немедленно, не откладывая ни на одну минуту, приступить к работе по борьбе с топливным кризисом, и в особенности и в первую голову с кризисом дровяным, по борьбе с хищениями и излишним расходованием топлива! Все рабочие организации должны привести рабочие массы в боевую готовность на этом серьезном фронте Республики. *Все меры* и средства, имеющиеся в распоряжении профессиональных организаций, должны быть в эту трудную пору использованы на этом фронте. Ни одно собрание рабочих и их организаций не должно проходить без обсуждения практических мер, которые могли бы быть немедленно проведены в жизнь.

За дело, товарищи!

Пусть закипит дружная работа рабочего муравейника!

Новым напряжением усилий, новым взрывом энтузиазма пролетариат спасет свое рабочее государство, не даст ему погибнуть от навалившейся беды!

Все на топливный фронт, являющийся сегодня важнейшим участком общего фронта борьбы за светлое будущее!

Центртопкомиссия ВЦСПС

Печатается по тексту документа, хранящегося в ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 412, л. 16—17. Автограф

НОВОЕ В ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ

6—7 ноября 1921 г. *

Пятый год Октябрьской революции застает российский пролетариат в сложнейшей социальной обстановке.

Ясность и определенность, сопутствующая всегда непосредственной борьбе, когда всепоглощающей задачей является всадить во врага штык, сменяется сложнейшей социальной обстановкой, когда нужно одновременно преследовать основную цель борьбы и в то же время отступать и, отступая, отражать тучу опасностей, идущих со всех сторон поля битвы.

В частности, сильно меняется и общая обстановка профессионального движения.

Появление капиталистических отношений, частных, арендованных, кустарных предприятий ставит перед профсоюзами задачи, которые они не ставили в эти четыре года революции.

Партийная и профессиональная мысль еще не уделяет достаточного внимания этому важному вопросу. По существу, вопрос только поставлен, но далеко не учтены многообразные последствия этого нового явления на все профессиональное движение. Проблема пока решается крайне механически. Фиксируется новая задача, и намечаются формы ее выполнения, и только.

Расширенный пленум ВЦСПС в резолюции о задачах союзов по докладу тов. Андреева[58] констатирует: «Максимум внимания профсоюзов должен быть обращен на организацию рабочих и служащих, занятых в частных и арендных предприятиях и учреждениях, в союзы». Далее: профсоюзы на частных предприятиях «должны сосредоточить свое внимание на защите интересов своих членов в области заработной платы, охраны труда и т. п.

* Дата публикации в газете «Правда». *Ред.*

Заработная плата должна регулироваться заключаемыми коллективными договорами между предприятиями и союзами. При возникновении конфликтов борьба за лучшие условия труда должна союзами определяться каждый раз в зависимости от конкретных условий...». Всероссийская тарифная конференция [59] определила формы регулирования труда в частных предприятиях. Казалось бы, все ясно: задача поставлена, намечены формы. Остается приспособить аппарат профсоюзов к заключению коллективных договоров, к контролю условий труда на частных предприятиях, к разрешению конфликтов — и «дело в шляпе». Между тем совершенно очевидно, что последствия нового явления в жизни рабочего класса (разделения его на две части: работающую в предприятиях пролетарского государства и работающую на капиталиста, на частного собственника) выходят далеко за пределы чисто организационных изменений и поправок. Мы имеем дело с явлением не организационного, а социального порядка, и последствия его должны неизбежно отразиться на общем положении профсоюзов в системе пролетарского государства, и в частности на характере участия профсоюзов в государственном производстве.

Нельзя при создавшейся обстановке схематически делить промышленность и представлять себе национализированную крупную промышленность как изолированный остров, наглухо отгороженный высокими скалами от бушующей кругом буржуазной стихии. Нельзя думать, что в государственной промышленности все должно остаться по-старому. Крупная национализированная промышленность борется с частнокапиталистической, а там, где борьба,— там взаимодействие борющихся сторон, там приспособление к условиям борьбы. В этой борьбе государственная промышленность, чтобы победить, должна выработать формы управления простые, гибкие, экономные, ибо иначе она будет в худших условиях, чем ее конкурент. Уже это одно несколько видоизменяет взаимоотношения низших ячеек профсоюзов и хозяйственных органов. Всероссийская тарифная конференция решила, а пленум ВЦСПС утвердил, что «все вопросы снабжения рабочих, оплаты труда, найма и увольнения рабочих и служащих и т. п. должны разрешаться в предприятиях и учреждениях органами управления, под их ответственностью». За союзами остается общее регулирование условий труда, выработка систем оплаты и нормировки и т. д.

Эта же мысль о самостоятельности заводоуправления в проведении общих положений о тарифной политике имеется и в декрете Совнаркома от 10 сентября[60]. X съезд нашей партии[61] признал, что быстрое огосударствление профсоюзов[62] было бы крупной политической ошибкой. Социальные сдвиги, происшедшие после X съезда, вынудили на практике не только не делать шагов вперед в направлении огосударствления союзов, поставленного нашей программой как перспективы развития, но и сделать шаг назад. Тов. Ленин в своей речи на Московской партийной конференции[63] отметил, что в нашей борьбе с капитализмом мы весной этого года были принуждены отступить на позиции государственного капитализма и что теперь мы принуждены еще сдать некоторые позиции и отступить «к созданию государственного регулирования купли-продажи и денежного обращения»[64].

В области огосударствления профессиональных союзов наша партия на X съезде если не сделала шагов назад, исходя из намечавшегося изменения социальной обстановки, то во всяком случае замедлила темп движения вперед. Во всякой борьбе замедление темпа наступления есть уже некоторая уступка.

Жизнь показала, что партия была права, рассматривая вопрос о профессиональных союзах в связи с общей политической и экономической обстановкой. Тем более к настоящему моменту должно относиться осуждение съездом искусственного ускорения «темпа огосударствления профсоюзов»[65].

В настоящий момент больше, чем когда-нибудь, на первый план выступают основные задачи, поставленные X съездом перед профессиональными союзами. «Важнейшей ролью профессиональных союзов в Советской России остается их роль, как *школы коммунизма*»[66],— говорит X съезд. «Задача состоит в том, чтобы все больше и больше завоевывать *на деле* для Советского государства эти массовые беспартийные организации...»[67] Вот те основные позиции, на которых мы должны закрепиться в области профессионального движения.

В. Куйбышев

Печатается по тексту газеты «Правда», 1921, 6—7 ноября

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ЦК РКП(б) ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПАРТИИ

31 мая 1922 г. *

Дорогие товарищи, XI съезд нашей партии[68] возложил на ЦК обязанность в срочном порядке провести переброску ответственных и опытных товарищей центральных учреждений в провинцию, с целью укрепления работы мест.

Принятая съездом по этому вопросу резолюция-директива гласит: «Учитывая, с одной стороны, крайнюю бедность коммунистических сил на местах, особенно на окраинах, где зачастую нет возможности обеспечить коммунистическое руководство ответственнейшими областями работы, с другой стороны, относительно большее сосредоточение сил в центральных советских, хозяйственных и партийных учреждениях, XI съезд партии в основе одобряет предпринятую ЦК работу по переброске центральных работников из Москвы на места и предлагает твердо провести переброску в жизнь в двухмесячный срок с тем, чтобы количество перебрасываемых товарищей было не меньше 1000 человек»[69].

В интересах правильного понимания и оценки характера и значения проводимой мобилизации ЦК считает необходимым довести до сведения всех членов партии те соображения, которыми он руководствовался при переброске.

Основным критерием при суждении о переброске товарищей из центра на места является оценка того значения, которое будет иметь мобилизованный товарищ своими знаниями и опытом, приобретенными в центре, в деле укрепления местной работы. Поэтому мобилизации подлежат в первую очередь опытные и деловые работники с более или менее значительным практическим стажем в той или другой области. Сюда входят

* Дата публикации в газете «Правда». *Ред.*

ответственные работники всероссийского, областного, губернского и уездного масштабов, которые, работая в центре продолжительное время, приобрели здесь достаточный опыт. Применение последнего к местной работе должно способствовать ее укреплению и расширению.

Дабы работа на местах дала прочный результат, мобилизованные товарищи, посланные на ту или иную работу, должны пробыть на ней не менее года.

В целях наиболее продуктивного использования посылаемых товарищей ЦК признал необходимым, как общее правило, направлять мобилизованных работников по линии тех учреждений, в которых они работали до сих пор. Таким образом, центральные органы этой мобилизацией имеют возможность усилить опытными работниками из центра те из своих органов на местах, работа которых, по мнению соответствующего центрального учреждения, особенно нуждается в укреплении.

Однако, само собой разумеется, что мобилизованные товарищи не должны быть в исключительных условиях по сравнению с другими членами организации, в которую они направлены, и должны находиться в распоряжении соответствующей партийной организации на общих основаниях.

Каждый из мобилизованных товарищей должен быть активным участником местной работы и, работая в рядах местной организации, должен считать своей обязанностью делиться своим опытом с местными товарищами, усваивая вместе с тем местный опыт.

С другой стороны, местные организации должны внимательно и без предубеждения отнестись к прибывающим товарищам и быть готовыми к правильному и деловому использованию каждого работника.

ЦК РКП выражает уверенность, что проводимая теперь мобилизация ответственных товарищей будет способствовать как самой работе местных организаций, так и укреплению их живой связи с центральными органами Республики.

Секретарь ЦК РКП(б)
В. Куйбышев

Печатается по тексту газеты «Правда», 1922, 31 мая

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА «ПАРТРАБОТА В КООПЕРАЦИИ»[70] НА XII ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РКП(б)[71]

5 августа 1922 г.

1. После введения продналога и установления свободы товарооборота кооперация должна играть значительную роль в народном хозяйстве страны, являясь лучшей формой товарообмена с одновременной защитой интересов потребителя от эксплуатации торгового капитала. С другой стороны, кооперация служит важнейшим, в условиях острой экономической разрухи и отсутствия ресурсов у государства, средством подъема производительных сил крестьянского хозяйства и увеличения общего количества продуктов в стране.

Вместе с тем кооперация, объединяющая широкие массы рабочих и крестьян на почве защиты их непосредственных экономических интересов, является лучшим способом связи пролетария с крестьянином и потому должна быть всемерно использована партией для осуществления смычки между этими классами и обеспечения руководства многомиллионным крестьянством со стороны пролетариата.

2. Потребительская кооперация, объединяющая и рабочих, и крестьян как потребителей и непосредственно выполняющая задачи товарообмена между городом и деревней, является наиболее широкой ареной для осуществления экономического союза рабочих и крестьян. Непосредственная заинтересованность рабочего как потребителя обусловливает его активное участие в строительстве потребкооперации и тем обеспечивает его влияние в ней, а через потребкооперацию и на кооперированное крестьянство. Это отличие потребкооперации от других видов, не включающих в свой состав городской пролетариат, диктует необходимость сохранения обязательного характера потребкооперации, с включением в ее состав всех рабочих и крестьян, расширяя тем самым

осуществляемый через кооперацию союз рабочих и крестьян до пределов союза между двумя классами.

3. С этой точки зрения является совершенно недопустимым выделение рабочей кооперации из общегражданской или даже установление таких взаимоотношений, которые бы шли в направлении этого выделения. Рабочий класс, осуществляя основную задачу революции — руководство крестьянством, должен, не строя обособленной системы рабочей кооперации, добиться решающего влияния своих классовых организаций на потребкооперацию в целом, при одновременном максимальном внимании к делу улучшения снабжения рабочих и укреплению первичных ячеек рабочей кооперации.

4. Гарантированный состав потребкооперации, обеспеченность ее государственными заданиями и фондами для их выполнения ни в коем случае не должны превращать потребкооперацию на данной стадии развития в технический аппарат товарообмена и распределения. Деятельность потребкооперации, как и других видов кооперации, должна быть основана на самодеятельности кооперированного населения, на основе материальной заинтересованности участников. Способами для увеличения этой заинтересованности при добровольности паевых взносов могут явиться: предоставление преимуществ по паевым, целевым и другим взносам, распределение прибылей, участие в отдельных операциях, преимущественное обслуживание тех, кто внес паи или средства на специальные цели, и другие способы поощрения активных участников. Боевой экономической и политической задачей потребкооперации является в настоящий момент упрочение связи с кооперированными массами, расширение действительно обслуживаемого контингента потребителей, наиболее полное удовлетворение его нужды и вовлечение кооперированных крестьян и рабочих в активную работу в кооперации.

5. Исходя из настоятельной необходимости всемерного развития и укрепления сельского хозяйства, поднятия его производительности и сохранения хозяйственной устойчивости маломощных крестьянских хозяйств, необходимо признать, что строительство сельскохозяйственной кооперации, развитие ее сети, вовлечение в сельскохозяйственные товарищества маломощного и среднего крестьянства должно стать важнейшей задачей партии в области кооперации.

Дальнейшее развитие сельскохозяйственной кооперации и переход от преобладания торгово-посреднических функций к преобладанию функций производственных зависит главным образом от достаточно широкой постановки кредитного дела. Поэтому необходимо, наряду с организацией государственного сельскохозяйственного кредита, усиление организационной работы по созданию кредитной кооперации на основе декрета от 24 января 1922 г.[72] В целях обеспечения влияния пролетарских элементов деревни на сельскохозяйственную кооперацию необходимо добиться в возможно близком будущем полного и организационного слияния колхозных объединений с общей сельскохозяйственной кооперацией.

В настоящий момент, когда перед сельскохозяйственной кооперацией стоит задача изменения социального состава, превращения из организации, объединяющей по преимуществу зажиточные слои крестьянства, в организацию, охватывающую все слои крестьянства, когда сельскохозяйственная кооперация становится основной формой общественной работы в деревне, необходимо значительное количество коммунистических сил бросить для работы в сельскохозяйственную кооперацию.

6. В результате усиления партийной и хозяйственной работы промысловая кооперация, способствующая увеличению общего количества продуктов в стране, в настоящее время находится под значительным влиянием коммунистических элементов. Это влияние пока еще недостаточно устойчиво, и его необходимо расширить и углубить систематической партийной и советской работой по укреплению промкооперации, усилению в ней коммунистического влияния и привлечению к промкооперации наиболее близких пролетариату трудящихся кустарей.

7. Сельскохозяйственная и промысловая кооперация, объединяющая мелких производителей с многообразием индивидуальных особенностей их хозяйства и потребностей, должна строиться на принципе добровольности и хозяйственной заинтересованности. Поэтому необходимо признать установленную действующим законодательством о кооперации свободу в выборе форм социальных * (сельскохозяйственного, кустарно-промыслового производства и кредитных) кооперативов, целесообразных

* Так в документе. *Ред.*

и соответствующих задачам поднятия народного хозяйства.

8. Однако множественность форм кооперации и произвольность их возникновения создают на месте явления, причиняющие вред общекооперативной работе и неудобства для самого населения.

В борьбе за свое существование различные виды кооперативов ведут между собой конкуренцию, развивают параллелизм и дублирование в работе, зазывая каждый в свою организацию, дают неисполнимые обещания, теряя авторитет и доверие членов,— в результате средства распылены по различным организациям и, как распыленные, не могут фактически влиять на рынок, отсутствует согласованный кооперативный план борьбы с торговцем и посредником, деревня и город не могут найти достаточно технических и административных сил для руководства кооперативной работой. В существующих хозяйственных условиях невозможно полное и строго определенное функциональное размежевание деятельности между отдельными видами кооперации; сбыт продуктов сельского хозяйства стал основной задачей потребительской кооперации, одновременно сельскохозяйственная и промысловая кооперация неизбежно должны были заняться снабжением своих членов, взяв на себя функции потребительской. Было бы грубой ошибкой пытаться разрешить создавшиеся противоречия построением принудительного кооперативного интеграла. Такое решение убило бы самодеятельность и лишило бы деревенскую кооперацию основных стимулов развития.

9. Борьбу между отдельными видами кооперации, а равно и развивающуюся вредную конкуренцию необходимо устранять путем согласования хозяйственной деятельности кооперативов, не чиня препятствий подсобной хозяйственной деятельности, хотя бы она и относилась к области деятельности другого вида кооперации. Как меры к согласованию деятельности кооперации и устранению борьбы между отдельными видами могут быть выдвинуты:

а) Добровольное слияние отдельных видов кооперации в смешанные кооперативы и их союзы в тех местах, где это вызывается ходом хозяйственной жизни, и, особенно, в тех случаях, где обеспечено пролетарское влияние на создаваемую вновь организацию, смешанные формы строительства кооперации должны быть поощряемы преимущественно вокруг потребительской коопе-

рации при обязательном условии максимального удовлетворения производственных нужд сельского хозяйства и его отдельных видов.

б) Постановка объединенных общих для отдельных видов кооперации промышленных и хозяйственно-подсобных предприятий путем акционирования, установления договорных и иных соглашений.

в) Взаимная торговая связь и взаимное хозяйственное обслуживание на основах коммерческой целесообразности, а также объединение кредита, функций с задачей устранения посредников между отдельными видами кооперации.

г) Постановка общих организационно-кооперативных мероприятий в области учебно-курсовой, издательской и пр.

д) Согласование деятельности отдельных видов кооперации на местах и вытекающие директивы для партработников должны проводиться в нормальном кооперативном порядке, на основах существующих декретов о кооперации, ни в коей мере не подавляя развития хозяйственной инициативы и самодеятельности.

10. В новых условиях работы кооперативных организаций настоятельно необходим переход от случайного руководства, исчерпывающегося обычно участием в предвыборных кампаниях, формированием руководящих органов или разрешением назревших конфликтов, к постоянному систематическому руководству со стороны парткомов коммунистическими фракциями кооперативных организаций.

Каждый партком должен выявить всю сеть ячеек, фракций и одиночек-коммунистов, работающих в различного рода кооперативах данной местности, установить между ними и соответствующим парткомом взаимную связь, обеспечивающую единство работы и возможность систематического, изо дня в день, руководства.

Печатается по книге: Всероссийская конференция РКП (большевиков) (4—7 августа 1922 г.). Бюллетень № 2, 6 августа 1922 г. М., 1922, с. 27—30

ТЕЛЕГРАММА ВСЕМ ГУБКОМАМ

6 сентября 1922 г.

Близится кампания перевыборов и сельсоветов, и волисполкомов. Предлагается губкомам обратить сугубое внимание на проведение этой кампании. Необходимо развить в деревне, волостях широкую агитацию, бросив в деревню десятки агитаторов. Тема агитации: восстановление сельского хозяйства, последние декреты Соввласти по земельному вопросу. Председателями уездных комиссий назначайте ответственных губернских работников, волостных — ответственных уездных работников. Члены уездных комиссий намечаются губкомом, члены волостных комиссий намечаются укомом. Строго проверяйте списки избирателей, следя за точным исполнением 5-й и 6-й статей Конституции [73]. Кулацкие и антисоветские элементы не должны быть допущены в Советы. Опираясь на бедноту и середняцкие элементы деревни, используйте выборы для сплочения указанных групп деревни против кулацкого засилья.

Секретарь Цека РКП
Куйбышев

Печатается по тексту документа, хранящегося в ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 223, л. 9. Расшифровка телеграммы

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ЦК РКП(б) ВСЕМ ГУБКОМАМ, ОБКОМАМ, НАЦИОНАЛЬНЫМ ЦК И БЮРО ЦК РКП О ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ ТРАНСПОРТНЫХ ПОДОТДЕЛОВ НА МЕСТАХ

15 сентября 1922 г. *

Ввиду существующей до сих пор на местах неясности о практических задачах транспортных п/отделов, взаимоотношений их с уполнаркомпуть и профорганами, ЦК считает нужным дать в настоящем циркуляре следующие основные указания.

1. Вся партработа на транспорте осуществляется и производится губкомами через транспортные п/отделы, которые, не имея громоздкого аппарата, являются, по существу, инструктором-организатором губкома по работе на транспорте и одновременно служат связующим звеном между экстерриториальными по характеру профессиональными и хозяйственными органами на транспорте и губкомами.

2. Губком через транспортный п/отдел должен в ближайшее время осуществить следующие мероприятия:

а) учесть партячейки на транспорте, число объединяемых ими коммунистов, количество коммунистов, работающих у станка, и процентное отношение их к общему числу рабочих;

б) поставить своей целью увеличение числа коммунистов непосредственно в производстве, для чего, в зависимости от учета, произвести переброску коммунистов к станку, согласуя ее с соответствующими заинтересованными органами, уделяя главное внимание депо, мастерским, затонам и вообще пунктам сосредоточения наибольшего количества рабочих;

в) усилить транспортные ячейки в крупных промысловых центрах за счет освободившегося комиссарского состава и ответственных работников и прикрепить к ним ответственных организаторов, учитывая при этом

* Датируется по архивному делу. *Ред.*

характер ячейки и специальность прикрепляемого к ней организатора;

г) установить тесную связь с ячейками путем созыва: 1) делегатских собраний транспортных партячеек, 2) совещаний секретарей ячеек, 3) совещаний ответственных ячейковых организаторов, 4) а также путем объезда и инструктирования ячеек инструкторами, членами губкома и заведующими транспортных п/отделов;

д) установить тесную связь с фракциями дорпрофсожа * и учпрофсожей, райкомводов и кооперативных органов путем участия заведующих транспортными п/отделами и других представителей губкома в заседаниях фракции профорганов и путем организации совещаний при транспортных п/отделах;

е) усилить коммунистическое влияние в месткомах, обратив внимание на урегулирование взаимоотношений ячеек с месткомами и парткомов с фракциями профессиональных и кооперативных органов;

ж) обратить внимание на улучшение постановки культурно-просветительной работы среди рабочих транспорта, прикрепляя опытных товарищей для руководства марксистскими кружками, работой клубов, библиотек и т. д.;

з) предпринимать через фракции союзных органов все необходимые меры к устранению недоразумений и конфликтов между административно-хозяйственными органами и профорганизациями;

и) совместно с фракциями профорганов принимать активное участие в подготовке и проведении транспортных съездов;

к) совместно с женотделом губкома выделить из наличного инструкторского аппарата для работы среди женщин на транспорте ответственного инструктора-организатора, принять меры к тому, чтобы каждая транспортная ячейка выделяла организатора среди женщин данного депо, мастерской, затона и т. д.;

л) организуя сеть корреспондентов и, где возможно, литературные коллегии, освещать в местной партийной и профессиональной печати, в газете «Гудок» [74] и других центральных парторганах быт и условия работы рабочих-транспортников и работу и состояние транспортных партячеек и профорганов;

---

* Дорожный комитет профсоюза рабочих железнодорожного транспорта. *Ред.*

м) в области производства транспортные п/отделы, не вмешиваясь в административно-хозяйственные функции, должны через существующие местные партийные и хозяйственные органы оказывать всяческую помощь транспорту при организации разных кампаний (борьба со взяточничеством, хищениями, успешный ремонт и т. п.), всемерно содействуя уполномоченным Наркомпути при выполнении ими возложенных на них задач в области наблюдения за политсостоянием транспорта, обеспечения коммунистического влияния на путях сообщения и поднятия работоспособности.

Транспортные п/отделы в октябрьском отчете должны отметить все мероприятия, проведенные на основании настоящего циркуляра.

Секретарь ЦК
Куйбышев
Зам. Заворготделом
Охлопков [75]

Печатается по тексту журнала «Известия ЦК РКП(б)», 1922, № 9 (45), с. 42—43

ПОБЕДИМ МЫ, ИБО ЗА НАМИ ВСЕ ЖИВОЕ

Речь
на Втором съезде
Коммунистической партии Грузии[76]

14 марта 1923 г.

Товарищи, позвольте мне воспользоваться кратким словом для того, чтобы приветствовать вас от имени Центрального Комитета Российской Коммунистической партии. (Аплодисменты.) Недавно закончившийся Пленум Центрального Комитета нашей партии[77] состоял из представителей, работавших в самых разнообразных отраслях партийной, государственной и профессиональной деятельности, в самых разнообразных уголках Союза Советских Республик. Поэтому этот Пленум отражает то настроение, которое царит в партии в целом. И поскольку все вопросы партийного съезда обсуждал Пленум Центрального Комитета с необыкновенным единодушием, все принципиальные решения принимались в большинстве случаев единогласно, поэтому можно быть уверенным, что XII съезд нашей партии[78] будет единодушным и еще раз, к большому огорчению наших врагов, продемонстрирует свое единство воли и мысли.

Товарищи! Предстоящий XII съезд нашей партии пройдет, по-видимому, без непосредственного или близкого участия нашего великого вождя тов. Ленина. Болезнь приковала дорогого учителя, Старика к постели. И он не сможет участвовать вместе с представителями местных организаций в этом торжестве 25-летия нашей партии, ибо XII съезд нашей партии соберется в 25-ю годовщину существования той мощной партии, которой он предводительствовал в самые трудные минуты, которую он вел за собой во время всех бурь и натисков и основателем которой был он сам. Тов. Ленин не сможет участвовать в демонстрации единства, которое будет представлять собой XII съезд нашей партии. Тов. Ленин не сможет участвовать еще в одном поражении наших вра-

гов. Вы знаете, что все расчеты наших врагов построены на развале, на расколе и разъединении наших партийных рядов. Они отчаялись и разуверились во всех иных методах: в интервенциях, внутренних восстаниях, провокациях, терроре и бандитизме. Все это явно не достигает тех целей, которые ставят наши враги — агенты международного капитала. И все их надежды и помыслы направлены на то, чтобы разложить нашу партию, внести в нее дух дезорганизации, дух распада.

Тов. Ленин является для нас как бы символом строения нашей партии, ее прошлого, ее характера. Тов. Ленин — это символ мысли, творческой, безудержной смелой мысли, которая была всегда свойственна нам, революционным марксистам-большевикам. Тов. Ленин является символом того упорства, настойчивости, умения в любых самых тяжелых условиях осуществлять задуманное, добиваться своего. Эта черта являлась всегда, во все времена основной чертой нашей партии.

Наша партия, товарищи, отличается от всех других партий одним обстоятельством, которое является следствием особых исторических и политических условий, условий, в которых мы живем. Наша партия, как ни одна партия в мире, прошла целый ряд периодов разнообразных политических и социальных структур. Начавшись в пору сохранения остатков крепостничества, феодализма в России, во время помещичьего самодержавия, наша партия боролась с этим самодержавием до его свержения. Наша партия пережила революцию 1905 года и затем свирепый разгул реакции помещиков и капиталистов, которые объединились между собой для разгрома пролетариата.

Долгие годы реакции закалили нашу партию, работавшую в разные эпохи. Могучее оружие классового анализа, вложенное в руки пролетариата Карлом Марксом, ни одной партией не может быть использовано так, как нашей. И поэтому отличительной чертой нашей партии всегда и теперь является умение разбираться в классовой обстановке, найти классового союзника, определить врага и, на основании этого анализа, строить свою тактику. Символом в этом отношении является не кто иной, как тов. Ленин.

Несмотря на отсутствие его на XII съезде, можно сказать, что съезд пройдет при его незримом присутствии, ибо его мысли, его уроки и его заветы будут руководить нами. Отсутствие вождя наложит на съезд двойную

ответственность за его решения, ибо он должен будет решать важнейшие экономические и политические вопросы. Отсутствие вождя, будем надеяться, наложит на всех членов партии двойную ответственность за их работу и поведение. Удесятеренная энергия, строжайшая дисциплина и постоянные заботы о единстве и сплоченности — вот заветы, вот то, чем мы должны руководствоваться в своей работе. Я убежден, что грузинская компартия вместе со всей российской компартией думает, мыслит и чувствует заодно и в эти трудные минуты в отсутствие нашего вождя создает гарантию единства и сплочения в рядах грузинской партии.

Я думаю, что выражу точку зрения Центрального Комитета, если скажу, что вера в наше торжество живет и не может погибнуть среди коммунистов. Способы и средства для этого нам известны. И мы все теперь более, чем когда-либо, скажем, что во имя грядущей победы, во имя окончательного свержения капитализма мы сохраним нашу партию целой, единой.

Печатается по тексту документа, хранящегося в ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 561, л. 22—25. Заверенная машинописная копия

ИЗ ДОКЛАДА НА ПЛЕНУМЕ ЦКК РКП(б) О РАБОТЕ РКИ [79]

12 января 1924 г.

Членам ЦКК роздан краткий отчет о деятельности НК РКИ *. Этот отчет содержит в себе все итоговые результаты нашей работы за период начала организации новой РКИ и кончая декабрем месяцем 1923 г., которые заключают таким образом в себе отчет за восемь месяцев 1923 г.

Я в своем докладе буду придерживаться того расположения материалов, которое имеется в отчете, и считаю, что прежде всего необходимо нам остановиться на организационных вопросах, поскольку эти организационные вопросы по совершенно понятным причинам занимали у Наркомата РКИ и у президиума ЦКК наибольшее внимание.

Первый доклад о деятельности РКИ пленумом ЦКК был уже заслушан. Это было в июне месяце **, когда докладчиком по этому вопросу выступал тов. Киселев [80]. Тогда им были доложены основные законодательные акты, которые мы предполагали к изданию для определения нового Наркомата РКИ.

Поэтому я не буду останавливаться на этой предварительной организационной работе, которая получила завершение в принятии пленумом ЦКК в июне тех предложений, которые исходили от президиума ЦКК и коллегии РКИ.

Тогда вы приняли основное положение о совместной работе ЦКК и РКИ, было утверждено тогда положение о союзном Наркомате РКИ, было принято постановление об установлении ответственности руководителей ведомств и учреждений, постановление об освобождении РКИ от ряда несвойственных ей функций в новых

---

* Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции. *Ред.*
** 1923 г. *Ред.*

условиях работы и, наконец, вопрос об урегулировании работы органов, занимающихся научной организацией труда.

После утверждения пленумом ЦКК согласно постановлению съезда партии все эти положения были внесены на Пленум ЦК партии, где они получили единогласное одобрение без внесения каких бы то ни было поправок, и после этого они получили уже законодательное оформление в виде постановления ВЦИК и Совнаркома.

На том же пленуме ЦКК была доложена и схема организации РКИ и вами одобрена. Эта схема оставалась без изменений до самого последнего времени. Поэтому я на ней останавливаться не буду, так как она всем членам ЦКК, в особенности товарищам, работающим в аппарате РКИ, очень хорошо известна. О тех изменениях в эту схему, которые уже нами внесены в практике нашей работы, с одной стороны, и о тех изменениях, которые, по моему мнению и по мнению президиума ЦКК и коллегии РКИ, должны быть внесены в будущем, я буду говорить несколько позже.

Сейчас я коснусь других сторон организационной деятельности наркомата. В постановлении съезда, и в статьях тов. Ленина [81], и в нашем положении зафиксировано то обстоятельство, что новый наркомат может успешно приступить к своей работе и выполнить те задачи, которые на него возложены съездом партии и постановлениями высших советских органов, только при условии более квалифицированного состава работников и более коммунистического состава работников. Вот в этом направлении кое-какая работа наркоматом была проведена. Во-первых, мы проверили личный состав наркомата. Об этой работе вам тоже было доложено, так как комиссия по проверке личного состава наркомата была нами избрана с самого начала нашей деятельности и эта работа была вчерне проделана до июньского пленума. Мы сократили аппарат в общем к 1 января 1924 г. по сравнению с 1 января 1923 г. на 50%. Вместо 1300 служащих, которые были в наркомате к 1 января 1923 г., мы имеем 591 человек плюс 68 студентов-практикантов, что составляет 659 человек, т. е. около 50% всего состава работников РКИ к 1 января 1923 г.

Как видите, эта цифра еще несколько превышает ту цифру, которая называлась тов. Лениным в его статьях. Я буду говорить дальше о тех предположениях, кото-

рые имеются относительно дальнейшего сокращения штатов. Я сейчас только констатирую, что эта цифра в 659 человек значительно превышает то, что предполагалось при начале организации РКИ. Это первая работа по улучшению, уплотнению и качественному подбору аппарата РКИ, так как сокращение производилось за счет тех элементов служащих, которые признавались соответствующими комиссиями, нами выбранными, неудовлетворительными и не отвечающими новым задачам. Дальше мы решили привлекать, как это имеется у нас в положении и в постановлении съезда, учащуюся рабоче-крестьянскую молодежь.

Мы предполагаем вовлечь в аппарат 100 человек учащихся высших учебных заведений в качестве платных практикантов. В настоящий момент к 1 января 1924 г. у нас работает в качестве практикантов 68 человек, по преимуществу коммунистов. 73% из этих учащихся, вовлеченных для работы в РКИ, коммунисты. Но помимо этих платных практикантов-студентов коллегия РКИ постановила привлекать студентов-добровольцев, с тем чтобы пропустить через аппарат РКИ и дать возможность ознакомиться с государственным аппаратом и с хозяйством, елико возможно, большему количеству учащихся рабоче-крестьянской молодежи. Мы думаем привлекать до 300 человек студентов-добровольцев в каждый данный момент, с тем чтобы каждый студент проработал в наркомате месяца три, уделяя для этой работы каждый день в среднем до 2 ч, и таким образом в год можно пропустить не меньше тысячи добровольцев. Эти студенты не будут получать вознаграждения, но могут премироваться в тех случаях, когда проявят какие-нибудь особые успехи, и в качестве поощрения. Эта мысль о привлечении студентов-добровольцев, бесплатных практикантов возникла по инициативе некоторых студенческих организаций, и имеются все шансы на то, что эти студенты-добровольцы, получающие уже государственную стипендию, могут быть привлечены в том количестве, в каком предполагается.

Каков же коммунистический состав нашего наркомата? В этом отношении тоже кой-какие успехи достигнуты. На 1 января 1923 г. из общего количества сотрудников было 133 коммуниста, что составляет 10,5%. К 1 января 1924 г. из общего количества в 659 человек (вместе с практикантами) имеется 202 коммуниста, что составляет 30%.

Таким образом, процент коммунистов относительно возрос. Количественно же число коммунистов возросло не очень значительно. Было 133, теперь 202. Если сравнить это количество коммунистов, работающих в аппарате, с другими наркоматами, мы будем иметь такую картину: в ГПУ[82] процент коммунистов равен 50, в НКИД *, в том наркомате, который тов. Ленин называл образцовым[83] в смысле приближения к партии и партийному руководству,— 35%, считая комсомольцев. У нас 30%. В остальных наркоматах значительно меньше: в Наркомздраве ** — 6%, в Наркомпути *** — 12% и т. д. Таким образом, только два наркомата — ГПУ и НКИД — по количеству коммунистов и по относительному весу этих коммунистов в составе аппарата превосходят нас. Я думаю, что мы должны в самое ближайшее время поставить задачу: достигнуть такого положения, чтобы состав коммунистов в нашем аппарате был не меньше 50%.

В организационной работе Наркомата РКИ и ЦКК нужно было установить взаимоотношения между коллегией РКИ и президиумом ЦКК.

Этот вопрос не является тоже новым для пленума ЦКК, потому что он был разрешен и зафиксирован в том положении о ЦКК и РКИ, которое вы утверждали. В общем, если дать краткую формулировку тех взаимоотношений, которые установились между ЦКК и РКИ, можно сказать так. Если РКИ и ЦКК являются непосредственными органами партии по улучшению госаппарата, то во взаимоотношениях ЦКК выступает как бы руководящей фракцией РКИ и таким путем направляет общую деятельность РКИ, непосредственно принимая участие во всех ее практических шагах путем делегирования для работ в РКИ своих представителей. Практически это достигается тем, что большинство управлений, отделов и инспекций возглавляется членами ЦКК. Коллегия состоит в большинстве из членов ЦКК. И, наконец, имеется институт объединенных заседаний президиума ЦКК и коллегии РКИ, где совместно обсуждаются наиболее крупные принципиальные вопросы. Если в первый период работы РКИ еще были некоторые заминки в этих взаимоотношениях, не было уточнено, насколько самостоятельно лицо РКИ как советского органа и са-

* Народный комиссариат иностранных дел. *Ред.*

** Народный комиссариат здравоохранения. *Ред.*

*** Народный комиссариат путей сообщения (НКПС). *Ред.*

мостоятельно лицо ЦКК как органа партии, то в последнее время практика работы внесла в этот вопрос значительное уточнение, и мы выработали на совместных заседаниях президиума ЦКК и РКИ практически наши взаимоотношения в ходе работы, издав соответствующие постановления о том, что все решения президиума и его органов советского характера должны проводиться через коллегию РКИ и через наркома РКИ и только они отдают те или иные распоряжения своему аппарату. Непосредственных распоряжений аппарату РКИ от президиума ЦКК и его органов не делается. Таким образом, с одной стороны, имеется некоторое разграничение и соблюдается лицо каждого из этих учреждений, с другой стороны, имеется самая теснейшая связь и обеспечение руководства Наркомата РКИ со стороны президиума ЦКК...[84]

Печатается по тексту сборника: Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР (1917—1975): Сборник документов и материалов. М., 1975, с. 174—178

К ОТКРЫТИЮ ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА[85]

НОТ* И РКИ

(Беседа с корреспондентом газеты «Экономическая жизнь»)

*9 марта 1924 г.***

Вопросы научной организации труда и управления поставлены перед РКИ самим фактом ее реорганизации, согласно идеям Владимира Ильича. Создание внутри наркомата специальных управлений по улучшению госаппарата и по счетоводству и отчетности свидетельствует о том, что рационализаторская преобразовательная работа РКИ в отношении госаппарата выдвигается на первый план. На это указывает и тот факт, что Совет по научной организации труда[86], являющийся объединением учреждений и организаций, изучающих труд, состоит, по положению, при Наркомате РКИ. На страницах печати уже приводились данные, характеризующие работу указанных частей Наркомата РКИ. Мы имеем работающие аппараты — секцию труда и производства, секцию административной техники, управления по счетоводству и отчетности. Советом по научной организации труда, который периодически собирает свои пленумы, намечен обширный план работы.

Важно указать, что РКИ не ограничивает свою задачу, как это некоторые ошибочно думают, только внедрением начал НОТ в управление, т. е. исключительно в наш госаппарат. Нет, РКИ и СовНОТ ставят своей задачей установить самую тесную действенную связь с организациями, работающими в области НОТ в промышленности, на самих предприятиях,— с клубом красных директоров, с бюро объединения инженеров-коммунистов и т. д. Секция труда и производства производит обсле-

* Научная организация труда. *Ред.*

** Дата публикации в газете «Экономическая жизнь». *Ред.*

дования непосредственно самих предприятий, намечая на них план рационализаторской работы.

Таким образом, РКИ, естественно, становится центром, который объединяет и направляет деятельность различных учреждений в области научной организации труда и управления, и отсюда становится понятным, почему открывающаяся вторая Всесоюзная конференция по НОТ организована при непосредственном и ближайшем участии Наркомата РКИ.

Сейчас рано подводить какие-либо итоги деятельности РКИ в области НОТ. Истекшие несколько месяцев в этом отношении еще мало показательны, но и важно установить, что в самой организационной и оперативной работе НК РКИ получили уже известное выражение общие принципы НОТ, т. е. принципы экономии сил, строгой соразмерности планов с имеющимися в нашем распоряжении средствами, максимального использования результатов наших обследований для улучшения нашего государственного и хозяйственного аппарата и т. д. Надо полагать, что работы предстоящей конференции по НОТ дадут обильный и ценный материал для работников РКИ как в центре, так и на местах: углубят перспективу наших работ и подведут теоретическое основание под практические искания РКИ в области реального улучшения нашего государственного и хозяйственного аппарата.

Вы спрашиваете, *какова идеологическая линия Наркомата РКИ в области НОТ?* Как следует относиться к ведущейся сейчас в печати полемике вокруг различных платформ и тезисов по НОТ? Я считаю, что те разногласия, которые существуют между платформами тов. Керженцева [87] и тов. Гастева [88], не являются настолько серьезными, чтобы их нельзя было примирить, устранить те взаимные недоразумения, которые имеются в обеих платформах. Для этого нужно лишь поменьше сектантского упорства. С самим термином НОТ происходят сущие злоключения. Одни этот термин признают, другие — нет. Часто один и тот же автор употребляет слово НОТ то в смысле какой-то научной *системы* принципов, то в смысле лишь процесса применения отдельных научных достижений в организации труда. Это жонглирование словом НОТ создает страшную путаницу. Я считаю, *что НОТ не есть система принципов организации труда.* Это вредная, не марксистская иллюзия, что можно выдумать какую-то систему организации труда.

НОТ — это значительно более скромная, но зато и значительно более реальная вещь, это процесс внесения достижений научной практики в организацию труда, на фабрику, на завод, в канцелярию. И нужно поменьше теоретизировать и кичиться преимуществами НОТ при советском строе перед НОТ в условиях капиталистического строя, а поскорее и поскромнее использовать эти преимущества, не гнушаясь заимствовать и у капиталистической культуры то, что повышает общую продуктивность труда без нарушения принципов диктатуры пролетариата. Спор о формах внедрения НОТ в жизнь, в сущности, является беспредметным. Нельзя упирать исключительно на инструктаж, так же как и видеть в ячейках содействия НОТ единственный способ пропаганды. Можно и нужно внедрять НОТ в хозяйственную жизнь всяческими методами, подобно тому как партия в своей работе использует с успехом самые различные методы агитационного воздействия. Мы должны улучшать и рационализировать производство — и стимулом заработной платы, и инструктажем отдельных квалифицированных рабочих, и организацией ячеек содействия НОТ, и печатью, и деловой показательной агитацией. Не следует спорить о словах, не надо дискутировать лишь «по поводу» НОТ, а нужно взять вопрос по существу и от платформ и полемики быстрее перейти к делу, к обсуждению конкретных улучшений в том или другом производстве, к проведению их в жизнь, максимально используя опыт непосредственных участников производства, всеми мерами возбуждая их инициативу. Работы тут при нашей низкой технической культуре — непочатый край, работы живой, увлекательной, плодотворной. Надо бы кончать бесплодную дискуссию и теоретизирование. Единственное утешение заключается в том, что ни эти скучнейшие фельетоны на темы о НОТ, ни сектантская непримиримость платформы не засушат и не затормозят того живого дела, которое начинает твориться на предприятиях.

Печатается по тексту газеты «Экономическая жизнь», 1924, 9 марта

РАБОТА РКИ И НОТ

Доклад
на второй Всесоюзной конференции
по научной организации труда *

10 марта 1924 г.

Докладчик развил положение, высказанное им в беседе, помещенной в воскресном номере «Экономической жизни». Он начал с указания, что коллегия РКИ считает возможным согласовать и примирить существующие разногласия в области теоретического и организационного определения задач и путей НОТ в нашей хозяйственной жизни. Следует спуститься с отвлеченных высот на землю и признать, что НОТ есть работа по внедрению в организацию труда достижений науки и практики. Это — единственное практическое и творческое понимание НОТ.

Докладчик намечает три основных направления, по которым должна идти работа по НОТ: это, во-первых, введение в предприятия *новых* орудий производства (машинизация и электрификация), во-вторых, рационализация производства при *данном* состоянии предприятия (внутренние усовершенствования производственного процесса, стандартизация материалов, нормализация приемов) и, в-третьих, повышение продуктивности самого живого труда (его квалификации, интенсификации). Эти направления относятся не только к промышленному труду, но также и к канцелярскому, управленческому, торговому и пр.

Указав на то, что капиталистическая культура дает до сих пор непревзойденные образцы проведения НОТ, тов. Куйбышев говорит, что, несмотря на все отрицательные уклоны буржуазной НОТ, неприемлемые в наших условиях, мы не должны выпячивать преимущества наших условий, поскольку мы только *еще начинаем* работу по реорганизации нашего хозяйства.

---

* Доклад опубликован в газете «Экономическая жизнь» в изложении. *Ред.*

Что мы можем предпринять в области НОТ по первому направлению — машинизации и электрификации? Здесь мы имеем *генеральный план электрификации страны,* который мы можем рассматривать как *план внедрения НОТ в наше хозяйство.* Наряду с трудностями — материальной нищетой и низкой культурностью — мы имеем и важный шанс успеха — *поддержку широких масс трудящихся, которые непосредственно заинтересованы* в рационализации хозяйства. План ГОЭЛРО является жизненным до сих пор; и работа научной мысли должна состоять в том, чтобы внести практические поправки применительно к условиям, изменившимся с 1920 г. Если здесь нас ожидают огромные трудности объективного порядка, то более успешной должна оказаться работа по рационализации наших предприятий в *данном их состоянии.* Мы вынуждены для успеха нашей экономической сопротивляемости частному и иностранному капиталу бороться за рационализацию существующего технического оборудования, за повышение качества наших изделий, за понижение себестоимости единицы продуктов. И здесь предел нашим достижениям ставится лишь общей нашей технической отсталостью.

Гораздо больше можем мы сделать в области использования живого труда. Тов. Ленин еще в 1918 г. предложил «применять» и проверять в нашей практике систему Тэйлора[89]. Я считаю, что *главное ударение мы должны делать на повышении квалификации труда,* хотя было бы ошибкой отрицать возможность дальнейшей интенсификации. Здесь нечего бояться эксплуатации рабочих, так как существование у нас профсоюзов дает гарантию в должной охране труда, охране здоровья рабочих. Поэтому не правы те, кто думает, что проблема интенсификации труда враждебна интересам рабочего класса.

Далее тов. Куйбышев характеризует задачи НОТ в области рационализации госаппарата (упорядочение структуры учреждений, делопроизводства, счетоводства, отчетности, контроля, складского хозяйства). Докладчик цитирует письмо тов. Ленина Рабкрину от 27 сентября 1921 г., где говорится о длительной войне за хороший образец в госаппарате[90].

Касаясь методов организационного внедрения НОТ в жизнь, тов. Куйбышев считает одним из важных методов *рациональную систему зарплаты, которая стимулировала бы заинтересованность рабочего в рационализа-*

ции его труда, обстановке работы и пр. С другой стороны, совершенно необходимо оформление пробужденной инициативы — стихийно возникающих ячеек содействия, ячеек Лиги «Время»[91]; основной же базой, по мнению докладчика, должны явиться ячейки содействия РКИ, которые будут вовлекать рабочие массы в рационализаторскую работу и работать совместно с администрацией предприятия. Перед нами стоит задача подбора низшего командного состава промышленности (и госторговли) путем инструктажа. Профсоюзы отнюдь не должны устраняться от работы, они должны принять активное участие в организации ячеек содействия РКИ, должны помочь установить зарплату как организующее начало в производстве. Роль РКИ и СовНОТ — стать центром работы по НОТ без нарушения самодеятельности и инициативы государственных и общественных организаций, работающих в этой области. Особое внимание должно быть отведено преподаванию НОТ, и в первую очередь в школах фабзавуча.

Печатается по тексту газеты «Экономическая жизнь», 1924, 11 марта

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ НА ТРИНАДЦАТОМ СЪЕЗДЕ РКП(б) [92]

27 мая 1924 г.

Товарищи, только что состоявшееся единогласное одобрение линии Центрального Комитета освобождает меня от обязанности защищать политическую линию Центральной Контрольной Комиссии, которая выражалась в безоговорочной, решительной поддержке Центрального Комитета и его большевистской политической линии за истекший период. (Аплодисменты.)

Мы вместе с Центральным Комитетом всеми средствами, имевшимися в нашем распоряжении, боролись за торжество большевистской ленинской линии в партии и защищали ее от атак со стороны оппозиции, со стороны мелкобуржуазных течений, которые подняли голову за этот период. Над нами издевались; нам говорили, что Центральная Контрольная Комиссия является органом, подсобным Центральному Комитету; от нас добивались какой-то самостоятельной линии, какого-то нейтралитета, который бы дал возможность нам «со стороны» подойти к происходящей борьбе и беспристрастно, спокойно расценивать всех дерущихся, хваля и ругая каждого по заслугам. Нам льстили, говорили: «...вы — орган, выбранный съездом, вы равноправны с Центральным Комитетом, вы отвечаете только перед съездом за свою политику, и поэтому вам нужно иметь свою собственную линию, нужно быть как можно больше независимыми от Центрального Комитета». У членов Центральной Контрольной Комиссии вызывали низменное чувство величия и тщеславия. Нас убеждали, что мы должны быть беспристрастны, что мы должны быть инстанцией, стоящей над происходящей борьбой. Эта соблазнительная позиция «над партией», над происходящей борьбой, в результате которой должны были быть решены судьбы партии, ее

единства, ее целостности, ее большевистской линии,— эта соблазнительная позиция не соблазнила Центральную Контрольную Комиссию. Мы ее решительным образом отвергли. Мы знали из истории нашей партии, что занять такую позицию было бы неправильно. Состав Центральной Контрольной Комиссии состоит из выдержанных старых большевиков, и они знают, что примиренчество и соглашательство всегда, как правило, являются поддержкой нападающего, поддержкой дезорганизатора. Мы сразу почуяли, что ЦК в этой борьбе на 100% прав, что партия за ним, что партия в ближайшее же время осудит попытки нарушения единства. И мы безоговорочно и без всякого раздумья пошли вместе с ЦК в общей работе для борьбы за единство партии, для борьбы за выдержанную большевистскую линию. Этими попытками сбить нас на другой путь предполагалось разложить ЦКК, эти попытки чувствовались определенно. Пытались подорвать авторитет ЦКК клеветой, сплетнями, необоснованными обвинениями. Но получилось то, что ЦКК к моменту съезда почти единодушна в поддержке партии и съезда в его сегодняшнем решении. Получилось именно то, чего хотел Владимир Ильич. Он писал, когда касался вопроса о Рабоче-Крестьянской инспекции и ЦКК, что на долю группы членов ЦКК, которые будут связаны с ЦК, должна выпасть задача уменьшить в ЦК влияние чисто личных, случайных обстоятельств и тем самым понизить опасность раскола. Дальше Владимир Ильич говорит: «...члены ЦКК... должны составить сплоченную группу, которая, «не взирая на лица», должна будет следить за тем, чтобы ничей авторитет, ни генсека, ни кого-либо из других членов ЦК, не мог помешать им сделать запрос» [93] и т. д.

По мысли Владимира Ильича, ЦКК, состоящая в большинстве своем из пролетариев, должна быть мощным и единым кольцом, окружающим ЦК и предотвращающим те единичные, случайные влияния, которые имели место за этот период; ЦКК должна быть и была кольцом, защищающим от всяких попыток нарушить единство партии и принести вред большевистскому направлению партии. Мы думаем, что первый итог, который можно подвести в работе ЦКК,— это именно тот, что ЦКК за этот период своего существования была таким тесным кольцом, сплоченной группой, которая помогла ЦК бороться против дезорганизации партии, за выдержанную линию большевизма.

Товарищи, за время, протекшее с прошлого съезда, мы работали не в одинаковых условиях. Я бы подразделил весь прошедший период на три части: первый период, уже очерченный в речах докладчиков ЦК, характеризуется целым рядом экономических затруднений, ростом разницы между ценами городской и сельской продукции, ростом недовольства крестьянства на этой почве. И как следствие этого экономического явления — известное влияние со стороны недовольной мелкой буржуазии и недовольного крестьянства на ряды нашей партии, на неустойчивых членов нашей партии. Эта сложная ситуация отразилась и на наших рядах, усилила панику, отразила болезни состава нашей партии больше, чем когда бы то ни было.

В этот первый период нам пришлось существовать на положении органа организующегося. Мы организовывались, принимали положения о нашей деятельности, приступали к этой деятельности, делали первые шаги в трудной и сложной обстановке. Этот период совпал с развитием у нас некоторых антипартийных группировок в партии и около партии. Вы знаете о группах «Рабочей правды»[94], о «Рабочей группе РКП»[95], которые скатились до призыва к забастовкам, до борьбы с Советской властью, до связи с IV Интернационалом[96], до организации самостоятельной партии, противопоставляемой и борющейся с РКП.

ЦКК вынуждена была ради сохранения единства в партии заняться борьбой с этими группировками. При этом мы всячески стремились, кроме мер карательных, воздействовать путем убеждения и призыва к чести членов партии, к единству партии, к интересам Советской республики. Нам удалось в конце концов этой разъяснительной работой с теми товарищами, которые заблудились, достигнуть значительного разложения внутри этих групп. И мы имели к концу этого периода, к январю — февралю, большой отход от этих групп тех рабочих, которые случайно, по ошибке пошли за демагогами и за прикрытыми меньшевиками. В своей карательной работе по адресу членов партии, которые принимали участие в этих группах, мы применяли репрессии только к тем, кто неисправим, мы старались щадить рабочих, которых мы надеялись исправить, восстановив их связь с живыми силами рабочего класса. Но мы понимали, что эти антипартийные группировки являются не чем иным, как следствием общего положения у нас в Республике.

Мы понимали, что внутриорганизационной работой нашей партии нужно принять меры, которые дали бы возможность более безболезненно изжить ненормальные явления идеологического порядка,— меры, которые исключили бы самую возможность заблуждений такого типа.

Мы вместе с ЦК партии с августа месяца принимали участие в разработке мероприятий по оживлению партийной жизни в целом. Я не буду останавливаться на этой работе, так как об этом говорили докладчики ЦК. Эта работа кончилась принятием Политбюро Центрального Комитета и президиумом ЦКК известной резолюции в декабре о внутрипартийном положении[97]. Я не буду вспоминать всю эту резолюцию, отмечу только один пункт. Нас в ЦКК интересовал особенно вопрос о социальном составе нашей партии. Наши представители, участвовавшие в комиссии при обсуждении этих вопросов, указывали на то, что вопрос о составе нашей партии, о необходимости большего включения в нее пролетариев является главным и основным вопросом. Резолюция, принятая ЦК и ЦКК в декабре, по существу, создавала достаточные условия психологического порядка для того, чтобы оживить внутреннюю жизнь нашей организации. Субъективно-партийные условия резко менялись, и мы могли бы, мне кажется, прийти безболезненно и значительно скорее к тому оживлению внутрипартийной жизни, которое мы констатируем теперь. Экономические условия тоже резко изменились к концу года, почувствовался значительный подъем промышленности; удалось целым рядом правительственных мероприятий снизить цены на городские продукты, повысить цены на продукты сельского хозяйства, уничтожить недовольство по поводу разницы этих цен, создать среди крестьянства более благоприятное настроение, уничтожить ропот и недовольство, которое было среди рабочего класса. Картина общего подъема, картина сочувствия рабочего класса нашей партии обнаружилась тогда ясно. Таким образом, существовали и экономические предпосылки для того, чтобы предвидеть тот подъем, который мы констатируем. Но судьбе было угодно поступить иначе. Болезненные, уродливые явления как в области идеологии, так и в области быта членов партии, морали — все они как бы в этот момент явственно обнаружились, гнойник прорвался. Второй период иначе нельзя назвать, как периодом прорвавшегося гнойника. В самом деле, разве

для кого-нибудь секрет, что оппозиция, руководимая, может быть, самыми добрыми намерениями — этого никто не отнимает у нее,— стягивает вокруг себя, объединяет все худшее, что имеется в нашей партии, во всех отношениях — и в отношении идеологии, и в отношении морали? Тов. Преображенский[98] в своей речи по отчету ЦК сказал, что ЦКК дала инструкцию не чистить оппозицию, а оппозиционеров все-таки чистят. Мы не виноваты в том, что в значительной мере оппозиционеры принадлежат к тому кадру коммунистов в советских и вузовских ячейках, который прежде всего подпадает под удар проверочных комиссий. Наиболее карьеристские, наиболее шкурнические элементы шли за оппозицией. Они надеялись вместе с оппозицией достичь других задач, которых оппозиция и не ставила. Это были элементы, которые шли на службу партии ради привилегий, которые дает наша партия — единственная легальная партия в стране.

В этот период на нас пала задача во что бы то ни стало охранять наше партийное единство. Напомню, как Владимир Ильич смотрел на охрану партийного единства. В своих статьях о Рабкрине он говорил: «Если возникнут серьезные классовые разногласия между этими классами, тогда раскол будет неизбежен, но в нашем социальном строе не заложены с необходимостью основания неизбежности такого раскола, и главная задача нашего ЦК и ЦКК, как и нашей партии в целом, состоит в том, чтобы внимательно следить за обстоятельствами, из которых может вытечь раскол, и предупреждать их, ибо в последнем счете судьба нашей республики будет зависеть от того, пойдет ли крестьянская масса с рабочим классом, сохраняя верность союзу с ним, или она даст «нэпманам», т. е. новой буржуазии, разъединить себя с рабочими, расколоть себя с ними»[99].

Таким образом, Владимир Ильич раскол в партии, нарушение единства партии, рассматривает как производную от раскола между классами. Совершенно ясно, что основной задачей реорганизованного Рабкрина и ЦКК являлось предотвратить возможность явлений, на почве которых могли бы возникать те или другие колебания единства этих классов. Я буду говорить потом, как мы восприняли задачу Владимира Ильича и что мы сделали в этом отношении. Владимир Ильич не ограничивался этим. Я цитировал слова, когда он говорит, что, помимо работы по улучшению государственного аппарата,

который является наибольшей гарантией лучшей смычки между рабочим классом и крестьянством, помимо этой работы, мы должны принять меры, чтобы предотвратить возможность случайных влияний и максимально понизить возможность раскола и колебаний партийного единства. На нас одновременно возлагалась и Владимиром Ильичем, и постановлениями XII съезда задача помочь ЦК в налаживании работы ЦК. Владимир Ильич писал:

«Нет сомнения, что от такого преобразования выиграет не менее, чем Рабкрин, и наш собственный ЦК, выиграет он и в смысле связи с массами и в смысле регулярности и солидности его работы. Тогда можно будет (и должно) завести более строгий и ответственный порядок подготовки заседаний Политбюро, на которых должно присутствовать определенное число членов ЦКК — определенное либо известным периодом времени, либо известным планом организации»[100].

Не нам судить о том, насколько мы выполнили эту задачу, возложенную на нас Владимиром Ильичем. Я думаю, что все-таки мы можем констатировать, что за истекший год мы все больше и больше становимся органом, нужным для ЦК в его работе. Я просматривал протоколы Политбюро с точки зрения количества комиссий, которые назначались до реорганизации ЦКК. Теперь замечается определенная тенденция, что наиболее важные и крупные вопросы в большинстве случаев предварительно передаются на разработку ЦКК, и по докладу ЦКК и представителя соответствующих ведомств и учреждений эти вопросы разрешаются в Политбюро. Практика комиссий Политбюро, над которыми так много издевался Владимир Ильич, которые, в конце концов, дезорганизуют работу и не являются гарантией хотя сколько-нибудь основательной проработки вопроса, потому что комиссии обычно составляются из тех же лиц, которые решают вопрос,— практика комиссий, по существу, дублирует работу органов, которые должны решать этот вопрос; и, быть может, это несколько сокращает время данного органа, давая ему возможность голосовать без длительного обсуждения, но в то же время играет ту вредную роль, что создает иллюзию основательной проработки вопроса, тогда как на самом деле он находится в такой стадии, как и тогда, когда был внесен на обсуждение того или другого органа, в частности Политбюро. Эта практика комиссий начинает уходить

из Политбюро. Я не думаю, чтобы она вышла совершенно из практики его работы: мы работаем в такой бешеной обстановке, при которой иногда эти комиссии будут совершенно неизбежны. Но имеется тенденция передачи вопросов в ЦКК, которая пользуется аппаратом РКИ и имеет возможность более вдумчиво, более полно и детально проработать каждый вопрос на основе материалов и социальных обследований, которые могут быть предприняты по каждому вопросу. Эта тенденция является положительные достижения в деле организации работ Политбюро. Я думаю, что мы, работая в этом направлении, выполнили директиву Владимира Ильича о помощи ЦК в деле организации его работы. Я усиленно рекомендую товарищам на местах, членам губкомов и губисполкомов, обратить внимание на контрольные комиссии и рабоче-крестьянские инспекции как на органы, которые должны содействовать губкомам и губисполкомам более детально, пристально и планомерно руководить соответствующими хозяйственными и управленческими органами. Посмотрев, таким образом, на вновь создаваемые контрольные комиссии и РКИ, вы достигнете огромной экономии в своих работах, достигнете того, что ваше руководство отраслями хозяйственного управления будет более детальным, планомерным, всесторонним и полным.

Наступил, товарищи, третий период, который характеризуется, главным образом, ленинским призывом как внешним выявлением этого периода и который обусловливается происшедшими у нас изменениями в экономике и ростом симпатий и сочувствия к нам со стороны широких масс рабочего класса. Тут раздавались речи со стороны товарищей из оппозиции, что ленинский призыв чуть ли не вызван тем предупреждением и борьбой, которую они вели с ЦК. Я думаю, что эта попытка присвоить себе честь ленинского призыва должна быть отметена самым решительным образом. Вопреки оппозиции, несмотря на дезорганизаторскую работу, которую она провела в партии, мы сумели достичь оживления партийных рядов и завоевать симпатии рабочего класса. Я убежден, что, если бы не было того прорыва гнойника, который произошел в декабре, если бы все худое в нашей партии не прорвалось тогда, изживание всех недостатков, которые были у нас в партийной среде, прошло бы более безболезненно. Совершенно естественно, что рабочий класс активное выявление своих симпатий

к нашей партии несколько придержал, в смысле бурного движения к нам, попридержал в тот момент, когда он увидел, что в нашей среде имеются крупные разногласия, что мы деремся между собой, что мы стоим сами чуть ли не на границе раскола и, во всяком случае, крупных непримиримых разногласий. Если бы не было этой борьбы, проявление симпатии и дружное движение в направлении к нашей партии со стороны рабочих масс были бы значительно раньше. Ленинский призыв изменил картину нашей партии. Он изменил условия нашей работы. ЦКК только с этого времени, с момента широкого расцвета внутренней жизни нашей партии, получила возможность широко опереться на рабочие и партийные массы. Теперь она получила возможность стать действительно органом массового вовлечения рабочих и членов партии в работу по улучшению государственного аппарата. Но это оживление нашей внутрипартийной жизни — могло ли оно заставить нас закрыть глаза на болезни состава нашей партии? ЦКК также, как и ЦК партии, решила, что мы не можем закрыть глаза на болезни состава нашей партии именно теперь, когда наша партия пополняется свежими молодыми силами, когда в наш организм вливается новая, молодая пролетарская кровь. Мы сочли необходимым именно в этот момент, когда мы принимаем в свою среду массу пролетариев, очистить партию от примазавшихся элементов — от тех элементов, которые вхождение в партию связывают с привилегиями. Мы предприняли чистку непролетарских ячеек. Эта чистка нами задумана как чистка, которая должна пройти по всей партии, но мы решили поступать осторожно, чтобы сначала на опыте нескольких организаций увидеть, как эта чистка проходит, заметить те или другие ошибки, дабы при продолжении этой чистки для всей организации мы не имели повторения этих ошибок, чтобы мы могли их избежать. Мы начали проверку непролетарских элементов в четырех организациях: московской, ленинградской, пензенской и одесской, причем одесская чистка по целому ряду причин была задержана и еще не начата. Пензенская чистка уже закончилась, но мы еще не имеем возможности подвести итоги, так как товарищи еще не поделились с нами своим опытом. Мы имеем ленинградскую и московскую чистку как единственный пример, на основании которого мы можем делать те или другие выводы. Чистка ячеек еще не закончена. Вы знаете, что в связи с этой чисткой подня-

лось очень много шума у нас в организации. Как мы организовали это дело? Мы с самого начала решили предпринять все меры к тому, чтобы количество ошибок было минимальное. Во-первых, мы дали инструкцию всем губернским контрольным комиссиям и губкомам партии (инструкция была дана совместно с ЦК) [101], чтобы наиболее тщательно подбирались тройки, которые будут непосредственно опрашивать членов партии и которые будут намечать предварительное решение. Я думаю, что в этом отношении нельзя сделать упрека ни московской, ни ленинградской организациям. В составе ленинградских троек, в районных тройках рабочих от станка — 44%, бывших рабочих, не занятых на производстве,— 43%, итого — 87%; служащих и пр.— 13%. Таким образом, мы видим, что подавляющее большинство членов комиссий, занимающихся чисткой, являются пролетариями и почти половина являются рабочими от станка. Но это не делает эти комиссии малоавторитетными по стажу, по всей партийной опытности. Мы там видим такие цифры: по партстажу до 1905 г.— 33% (33% этих комиссий состоят не только из подпольщиков, но и из членов партии до первой революции), до февраля 1917 г.— 61% и до октября 1917 г.— 6%. Это — районные тройки. Состав местных троек: рабочих от станка — 63%, бывших рабочих — 34%, бывших крестьян и служащих вместе — около 2%. По партстажу 1905 г.— 5,3%, до февраля 1917 г.— 30%, до октября 1917 г.— 59% и после октября 1917 г.— только 5,9%. Таким образом, состав этих проверочных комиссий по преимуществу рабочий и по преимуществу из членов партии с дооктябрьским стажем, причем многие из них — подпольщики. Я думаю, что это является достаточной гарантией того, что чистка эта не может иметь большого количества ошибок. Но ошибки неизбежны, как во всяком сложном деле, а в особенности в таком деле, где приходится иметь дело с живым человеком, когда приходится учитывать сложнейшие обстоятельства, когда приходится принимать во внимание и бытовые и национальные условия жизни, различные психологические тонкости и т. д. и т. д. Совершенно очевидно, что ошибки здесь неизбежны. Для того чтобы иметь возможность быть гарантированным от этих ошибок до минимума, мы решения этих партийных троек не делаем окончательными. Их решения поступают еще на утверждение в губернские контрольные комиссии, и, наконец, после обсуждения губернских контрольных комис-

сий недовольные члены партии имеют возможность апеллировать в Центральную Контрольную Комиссию, которая будет последней инстанцией, разбирающей вопрос о вычищенных членах партии. Таким образом, гарантия для минимального количества ошибок у нас налицо. Тем не менее это часто вызывало много шума, много разговоров. Я думаю, что партию в целом не должны смущать те возражения, пересуды, шушуканья и сплетни, которые ходят насчет чистки, производившейся здесь у нас, в Москве, потому что тут имеются чудовищные преувеличения. Маленькие, незначительные ошибки раздуваются в ошибки совершенно недопустимые. Действительные ошибки, имеющие место, преувеличиваются как в своем количестве, так и в своем значении. Иной раз грубоватость и товарищеская простота, с которой подходят к вызванному члену партии пролетарии, работающие в чистительных комиссиях, трактуются как преднамеренная грубость, как издевательство и т. д. и т. д. Иного, конечно, нельзя было и ожидать. Шум, крики и вопли были совершенно неизбежны, поскольку речь шла о чистке и выкидывании из партии как раз тех, кто связывал свое пребывание в партии с корыстными целями, связывал свое пребывание в партии с теми привилегиями, которые дает наша партия как единственная легальная партия в стране.

Мы полагаем, что в общем и целом чистка проходит правильно и что количество ошибок не так велико, как это может показаться, если вы послушаете разговоры со стороны некоторых членов партии, и, наконец, что имеется полная гарантия для того, чтобы свести до минимума это количество ошибок и сделать из этих мероприятий партии меру, которая действительно освобождает, оздоровляет ряды партии, улучшает ее социальный состав, выкидывает из нее все, что является негодным, что является разлагающим партию. Мы будем предлагать в связи с чисткой такое решение:

«Съезд утверждает решение ЦК и ЦКК о производстве проверки членов партии в советских и вузовских ячейках и считает, что впредь ЦК и ЦКК должны эту чистку производить планомерно, постепенно охватывая одну организацию за другой. Эта чистка членов партии, состоящих в советских и вузовских ячейках, ни в коем случае не должна рассматриваться как огульное недоверие ко всем членам партии, находящимся на советской и хозяйственной работе, так же как к учащим

и учащимся, и предпринята с целью помочь членам партии в руководстве порученной им работой путем устранения тех членов партии, которые партию компрометируют и, в конце концов, мешают осуществлению действительного партийного руководства и правильного налаживания государственного аппарата» [102].

Само собой разумеется, товарищи, что, кроме этой экстраординарной меры по чистке нашей партии, мы занимаемся нашей повседневной работой по освобождению партии от негодных элементов путем работы нашей партколлегии. Меня отвлекло бы очень далеко, я занял бы очень много времени, если бы остановился на анализе тех цифр, которые помещены в нашем докладе и которые вы имеете, таким образом, возможность изучить.

Что касается работы губернских контрольных комиссий, то мы тут имеем отчетные цифры за 1923 г., кончая декабрем 1923 г. Тут уже было сделано предупреждение относительно цифр, когда тов. Сталин [103] говорил относительно некоторых цифр, характеризующих наш состав, и т. д. Я думаю, что эти предупреждения относятся и к тем цифрам, которые мы получили от местных губернских контрольных комиссий. Но тут есть одна тенденция, которая должна быть нами учтена и над которой мы должны задуматься. Вот цифры, которые я приведу:

За 1923 г. всего привлекалось местными контрольными комиссиями рабочих 16 754, из них исключен 4461, т. е. из числа привлеченных рабочих исключено 28%. Крестьян привлечено 15 тыс., исключено из них 7 тыс., т. е. 46%. Служащих — 9 с чем-то тысяч, исключено 3947, т. е. 35%.

Таким образом, вы видите, что наибольший процент исключения привлеченных членов партии падает на крестьян, меньший процент падает на рабочих и служащих. Совершенно очевидно, что над этой тенденцией (если она правильно отражена отчетами и цифрами) надо задуматься. Надо задуматься над тем, что какие-то изменения в практике контрольных комиссий должны быть произведены. Это, между прочим, подтверждается и цифрами, которые я возьму за половину 1923 г. и которые я разобью более детально, остановившись на рабочих от станка, на бывших рабочих, занятых в государственном, партийном и профсоюзном аппарате, на крестьянах от сохи, занятых сельским хозяйством, бывших крестьянах и, наконец, на служащих. Мы увидим такую картину, что рабочих от станка привлечено 1900 человек, исключено

632, т. е. 32%. Бывших рабочих, т. е. занятых в нашем государственном аппарате, привлечено 5 тыс. человек, исключена тысяча человек, т. е. 20%. Крестьян от сохи привлечено 2300 человек, исключено 1415, т. е. 60%. Наконец, бывших крестьян, т. е. крестьян, занятых у нас в госаппарате и в других органах, привлечено 4 тыс. человек, исключено 1600, т. е. 40%.

Таким образом, наибольший процент падает на крестьян. Из крестьян наибольший процент падает на крестьян от сохи, крестьян, занятых сельским хозяйством. Сравнительно большая цифра падает на рабочих, но среди рабочих большой процент падает на рабочих от станка.

Я лично тщательно изучал эти цифры и думал над тем, как это происходит, почему это получается. Обвинять все местные контрольные комиссии в определенной тенденции более строгих наказаний по отношению к рабочим от станка и крестьянам от сохи, конечно, не приходится. Я думаю, что тут имеются два объяснения, которые оба должны быть учтены и которые должны быть приняты во внимание при дальнейшем направлении нашей работы. Одно объяснение заключается в том, что, как это констатировали и губернские контрольные комиссии, и ЦКК, мы свою работу по наблюдению за членами партии, по разбору дел членов партии распространяем по преимуществу на верхний слой партии, на ответственных работников, на работников губернского, центрального и в крайнем случае уездного масштаба.

Непосредственно работники низовых ячеек партии, именно рабочие от станка и крестьяне от сохи, крестьяне, занятые сельским хозяйством, меньше охвачены работой контрольных комиссий, и можно предполагать, что крестьянин от сохи, рабочий от станка привлекаются к ответственности, их дело попадает в контрольную комиссию в большинстве случаев лишь тогда, когда проступок является таким, который неизбежно повлечет за собой строгое наказание. Этим, может быть, в значительной мере объясняется то обстоятельство, что среди привлеченных крестьян от сохи и рабочих от станка такой большой процент исключенных. С другой стороны, может быть, в некоторых контрольных комиссиях нет достаточно твердой линии, чтобы по отношению к товарищам, работающим в низовых ячейках, относиться более бережно, более внимательно, применять к ним преимущественно предупредительные меры, меры воспитательного характера, принимая во внимание обстановку их

жизни, уровень развития, культуры и т. д. Эти два обстоятельства, может быть, и являются причиной того, что получается такая неправильная тенденция.

По данным ЦКК, при рассмотрении нами апелляций, которые подаются на решения местных контрольных органов, мы видим более или менее благополучную картину. В процентах она рисуется таким образом: восстановлено в членах партии исключенных губернскими контрольными комиссиями и апеллировавших к нам рабочих 64% из подавших апелляции. Для крестьян этот процент более низкий — 60%, для служащих, апеллировавших на решения местных органов в ЦКК,— только 29%. Мы полагаем, что на работу партколлегий должно быть обращено очень большое внимание. Мы будем предлагать вашему вниманию следующие мероприятия:

«В области работы партколлегий контрольные комиссии не должны превращаться исключительно в судебные органы по разбирательству нарушений партийного Устава и коммунистической этики. Контрольные комиссии должны поставить широкое систематическое изучение болезненных явлений в партии как в области идеологии, так и в области организационной практики и быта членов партии. На основании этого изучения контрольные комиссии должны разрабатывать мероприятия совместно с парткомами по устранению условий, вызывающих эти болезненные явления, и в своей практике применять преимущественно перед наказанием меры партийно-воспитательного характера, в особенности по отношению к членам партии из рабочих и крестьян, принимая во внимание культурный уровень членов партии, условия их быта, национальные особенности и пр. Контрольные комиссии должны так организовать свою работу, чтобы случайные мелкие проступки членов партии, не вредящие жизни организации и не свидетельствующие об испорченности члена партии, совершившего этот мелкий проступок, не поступали на рассмотрение контрольной комиссии, а изживались в своей товарищеской среде.

При разбирательстве дела контрольные комиссии ни в коем случае не должны руководствоваться каким-нибудь шаблоном при определении меры воздействия на того или другого члена партии; по отношению к каждому члену партии, привлекаемому за тот или другой проступок, должен быть совершенно индивидуальный подход и должны быть учтены все обстоятельства и условия совершения данного проступка.

Для обеспечения проведения этой линии в борьбе с болезненными явлениями, нарушением партийного Устава и коммунистической этики должно быть обращено максимальное внимание на работу партколлегий контрольных комиссий, состав которых должен подбираться из наиболее выдержанных, вдумчивых и чутких товарищей. Работа партколлегии должна проходить под непосредственным и близким руководством президиума контрольных комиссий, причем во главе партколлегии должен стоять член президиума контрольной комиссии.

Съезд утверждает решение ЦКК о привлечении к разбирательству дел в партколлегиях всех членов контрольных комиссий по очереди, а также рядовых членов партии из производственных ячеек в качестве партийных заседателей»[104].

Вот в общих чертах работа партколлегий и контрольных комиссий в области борьбы с нарушением партийного Устава и коммунистической этики.

Я сказал уже, что ленинский призыв и общее оживление в нашей партии дали нам возможность сейчас поставить как одну из первоочередных задач превращение ЦКК и КК * вообще в органы действительно массового вовлечения членов партии — рабочих в дело улучшения государственного аппарата. Одним из таких мероприятий, которое будет связывать нас с массой и, с другой стороны, даст большую возможность информировать массу обо всем, что нами будет производиться, является расширение состава ЦКК. Я не буду зачитывать тех предложений, которые мы вам предлагаем, они были своевременно опубликованы в печати[105] и розданы вам на руки. Я только обращу ваше внимание на одно обстоятельство. Мы состав ЦКК в 150 человек разделяем на три категории. Одна категория, в составе 50 человек,— это рабочие от станка, которые должны и после избрания оставаться на производстве и таким образом служить лучшей связью между нами и широкими рабочими массами. Они будут разбросаны по наиболее крупным производствам, где сосредоточены большие массы рабочих. Они будут приезжать на пленум ЦКК и вливать в нас новые соки. Они будут вливать в нас свои впечатления, которые дадут нам возможность избегать ошибок и не терять связи с массами, которая является необходимой для руководства партией и государством. Я бы очень

* Контрольные комиссии. *Ред.*

просил, чтобы съезд эту группу членов ЦКК оставил неприкосновенной, т. е. чтобы эти члены ЦКК оставались на производстве и таким образом давали нам возможность иметь более широкую связь с непосредственными участниками производства в деле улучшения государственного аппарата и управления.

Вторая группа членов ЦКК — это 30 человек, возглавляющих или работающих в местных органах КК. Тут будет одно затруднение, с которым съезд встретится неизбежно при выборах. Я уже теперь получаю заявления от целого ряда делегатов и от представителей различных делегаций, которые говорят, что они хотели бы видеть у себя членов ЦКК во главе контрольных комиссий и РКИ. Я думаю, что мы не можем сейчас идти безбрежно далеко в смысле расширения состава нашей ЦКК. Это мероприятие, которое мы проводим, является опытом. Сейчас нельзя рисковать идти на большее. Поэтому я предостерегаю съезд от возможности увеличения количества членов ЦКК, работающих в местных органах, сверх той цифры, которая нами в проекте установлена, т. е. 30 человек, ибо расширение этой цифры будет неизбежно идти за счет уменьшения состава тех членов ЦКК, которые должны остаться у нас здесь, в центре, для непосредственной работы в ЦКК и РКИ, а надобность эта подтверждена опытом нашей работы за этот период. Еще Владимир Ильич говорил о преимуществе такой структуры ЦКК, когда масса членов ЦКК сконцентрирована здесь, в центре, что дает возможность этим членам ЦКК, с одной стороны, коллективно прорабатывать вопросы улучшения государственного аппарата и, с другой стороны, дает возможность им стать плотной стеной в повседневной работе вокруг ЦК, предотвращая всякую возможность нарушения единства и возможность раскола. Поэтому такая сплоченная группа членов ЦКК здесь, в центре, совершенно необходима. Мы из опыта убедились, что их не может быть меньше чем 50 человек; поэтому мы просим съезд выделить эти 50 человек с таким расчетом, чтобы они имели возможность целиком заняться работой в ЦКК и НК РКИ. Каждый из них возьмет для изучения какую-нибудь проблему, какую-нибудь часть проблемы, въестся в нее, изучит досконально и тогда будет иметь некоторую возможность вовлекать наши органы в дело улучшения соответствующей отрасли хозяйства. Эти 50 человек должны быть выделены во что бы то ни стало. Кроме того, 10 человек чле-

пов ЦК, рабочих от станка, должны быть привлечены в аппарат РКИ и ЦКК для того, чтобы обучаться работе. То же самое и крестьяне от сохи: их присутствие даст очень большие плюсы, так как мы будем в повседневной жизни иметь указания со стороны непосредственных участников производства, как сельского, так и городского, и тем самым опасность ошибок и уклонов будет максимально ослаблена. Таким образом, по поводу состава я ограничусь этими самыми предупреждениями, и, когда будут вноситься соответствующие предложения, я буду особенно настаивать перед съездом на необходимости более или менее точного соблюдения тех предложений, которые мы вносим на ваше рассмотрение, ибо только они дадут возможность сохранить преимущества теперешней организации, когда мы имеем сплоченную группу. Опыт этого года показывает, что это очень полезно для партии, а с другой стороны, будет устранен тот недостаток, который мы так болезненно чувствуем и который заключается в отрыве нас от широких рабочих масс.

Перехожу к местным органам. Вы помните, что XII съезд партии поставил очень осторожно вопрос относительно местных органов. XII съезд партии постановил распространить новое положение о ЦКК и РКИ только на центральные учреждения [106]. Когда мы вырабатывали наше положение, которое утверждалось в Центральном Комитете и ЦКК, мы решили, что для местных органов мы пока установим прежний порядок, т. е. новые функции контрольных комиссий и РКИ будут распространяться на них только тогда, когда к нам обратится та или другая местная организация, когда будет доказано, что работа ЦКК и РКИ может проходить по новым рельсам, на основании нового положения. Этот порядок был принят. Мы устраивали в январе совещание из работников ЦКК и РКИ, где присутствовали представители наиболее крупных отделов инспекций и контрольных комиссий [107]. Это совещание тоже высказалось за осторожный подход к этому вопросу, имея в виду, что состав контрольных комиссий до этого совещания подбирался специфический из товарищей, которые вполне подходили для выполнения функций по очистке партии от непригодных элементов, но которые не обладали достаточным опытом в области советской работы и которые поэтому не всегда были пригодны для новой работы в контрольных комиссиях. Я думаю, что теперь эта осторожность может быть нами отброшена. Я думаю, что

тот интерес, который проявили местные организации на последних губернских конференциях к контрольным комиссиям и к РКИ, гарантирует, что это дело будет поставлено под наблюдение партийных организаций на местах и они сумеют направить в определенное русло работу контрольных комиссий, обеспечить их хорошим составом для выполнения новых функций. У меня имеются сведения, правда еще неполные, относительно состава контрольных комиссий, избранных на последних предсъездовских конференциях. Я должен сказать, что цифры, которые мы имеем и которые характеризуют этот состав, вполне подтверждают только что высказанную мною надежду. Они подтверждают, что местные организации отнеслись внимательно к составу этих контрольных комиссий и избрали туда очень хороших товарищей. Так, например, относительно состава по социальному положению если взять 51 контрольную комиссию, то мы имеем там такие цифры: рабочих — 515 человек, или 74% всего состава, крестьян — 89 человек, или 12% всего состава, служащих — 92 человека, или 13%.

Таким образом, подавляющее большинство, три четверти состава контрольных комиссий,— рабочие. По партийному стажу мы имеем по этой 51 комиссии вступивших, включая по 1917 г., 67,6%. Следовательно, две трети состава контрольных комиссий являются старыми членами партии, могущими выполнять возложенные на них новые задачи. По части советского опыта мы также замечаем новую струю, которая изменит физиономию контрольных комиссий, так как партконференции, выбирая состав новых контрольных комиссий, учитывали это обстоятельство и вводили туда и тех товарищей, которые нужны будут для работы по советскому аппарату. Связь с местными органами, которая стала более возможной и на которую нужно обратить самое сугубое внимание в будущем, еще не является достаточной для широкой связи контрольных комиссий с рабочими массами. Вопросом о связи с непосредственными участниками производства мы занимались с самого начала нашего существования, но этот вопрос был очень труден для решения. Мы сначала намечали пути по созданию ячеек содействия Рабоче-Крестьянской инспекции, которые были бы органами РКИ по улучшению работы данного предприятия. Это встретило большое возражение со стороны профессионалистов и хозяйственников. В конце концов был намечен путь, согласованный со всеми и

одобренный Центральным Комитетом партии. Это — установление более тесной связи между органами Рабоче-Крестьянской инспекции и фабрично-заводскими комитетами; функции фабрично-заводских комитетов остаются непоколебимыми, права их не уменьшаются, они продолжают оставаться самостоятельными органами, но мы содействуем фабрично-заводским комитетам в деле улучшения постановки дела на данном предприятии, помогая им проводить свои наблюдения, поправки и мероприятия в жизнь через соответствующих руководителей хозяйственных учреждений и через администрацию. С другой стороны, фабрично-заводские комитеты в лице своих комиссий содействуют нам в деле изучения низовых советских аппаратов, соприкасающихся с жизнью данного завода или рабочих данного предприятия (кооперативов, торговых органов вообще, суда, администрирования, органов коммунального хозяйства, жилищных и т. д.). Мы обследуем названные органы с помощью этих комиссий и, таким образом, вовлекаем рабочих в дело непосредственного улучшения государственного аппарата. Я думаю, что особое значение это получит в области торговли. Центральный Комитет партии и Центральная Контрольная Комиссия при обсуждении вопроса о внутренней торговле одобрили такие мероприятия, как организация общественного давления рабочих масс на частную торговлю в тех случаях, когда нарушаются правительственные директивы в области торговли, когда частные торговцы вздувают цены и наживаются на потребителе. Я думаю, что комиссии по торговле, которые будут работать совместно с органами Рабоче-Крестьянской инспекции, смогут сыграть большую роль в деле налаживания торговли, в том вопросе, который должен занимать внимание всей нашей партии.

Соответствующие пункты резолюции мы будем предлагать вашему вниманию, но я тут только хочу указать на одно обстоятельство, именно на то, что в этой работе по привлечению масс к улучшению государственного аппарата сотрудничество рабочих совершенно неизбежно; без них вся работа по улучшению госаппарата сведется к казенным изменениям, а не к радикальному исправлению аппарата, о чем говорил Владимир Ильич. Это не должно понимать как мобилизацию рабочих масс вместе с новой РКИ и контрольными комиссиями против руководителей соответствующих органов и предприятий: тут ни в коем случае нельзя становиться на путь

противопоставления, на путь борьбы, на путь контроля над производством и понимать контроль в том смысле, как мы понимали его, когда учреждали контроль над предприятиями частными, над владельцами частных предприятий. Мы должны вовлекать в эту работу самих хозяйственников, самих руководителей учреждений. Вся работа проводится, по возможности, согласованно с ними, и ни одно мероприятие не должно проходить мимо соответствующего руководителя хозяйственного предприятия. Он один является ответственным за состояние своего участка хозяйственного аппарата, и только через него могут приниматься соответствующие меры по его улучшению. Поэтому проведение этих мероприятий должно производиться не вопреки тому или другому хозяйственнику, а внимание должно быть направлено на согласование с ним всех мероприятий и, в крайнем случае, на постановку вопроса о необходимости изменения состава работников данного предприятия. Вот по каким путям должна пойти наша работа.

Теперь, товарищи, я остановлю ваше внимание на одной очень сложной проблеме, которая перед нами стоит в связи с работой по улучшению государственного аппарата. Это проблема хозяйственников и взаимоотношений с ними. Я не знаю, докатились ли до вас, делегатов съезда, приехавших с мест, те настроения, которые создаются здесь, в центре, по поводу работы ЦКК и РКИ в области улучшения государственного аппарата и борьбы с недостатками и несовершенствами этого государственного аппарата, но я думаю, что каждый работающий в центре засвидетельствует, что в области взаимоотношений между нами и хозяйственниками — если об этих взаимоотношениях судить по разговорам, слухам и рассказам — есть что-то неблагополучное. Получается такое впечатление, что в лице РКИ и ЦКК партия создала какой-то орган, который хватает направо и налево, занимается ловлей, изысканием виновников этих недостатков, стремится скомпрометировать хозяйственников, обостряет без надобности взаимоотношения с ними и, в конце концов, вносит в государственный аппарат не что иное, как разложение, развал, дезорганизацию. Я думаю, товарищи, что если внимательно приглядеться к нашей деятельности, то, не хвастаясь, нужно сказать, что такие впечатления ни в какой мере не соответствуют действительности. Мы ни в коем случае не ставим своей задачей разоблачение во что бы то ни стало. Мы не обра-

щаем своего главного внимания на то, чтобы кого-то словить, кого-то скомпрометировать. Во всей нашей работе не это ставится на первое место.

Мы работаем по улучшению государственного аппарата, мы работаем по устранению существенных недостатков, дефектов, тех явлений и тех условий, которые эти недостатки создают. И только постольку, поскольку при своих обследованиях мы сталкиваемся с нарушением тех или других хозяйственных или установленных законом правил работы, или с нарушениями директив партии, или с нарушениями нашей коммунистической этики, только тогда мы привлекаем того или другого хозяйственника к ответственности и разбираем его дело; но изловить и опорочить того или иного хозяйственника — это ни в коем случае мы своей задачей не ставим. Я думаю, что задачей будущей Центральной Контрольной Комиссии является еще более наладить свои взаимоотношения с руководителями государственного аппарата таким образом, чтобы уже совершенно не имело места взаимное непонимание. Вот что нужно принять во внимание, чтобы работа нашей партии по подбору руководителей хозяйственных организаций и учреждений — а она уже достигла колоссальных результатов и получила большие плюсы и итоги — не была сорвана. Ведь недаром же в продолжение пары лет Центральный Комитет был специально занят организацией мощного Учраспреда *, подкрепил его новыми силами, дифференцировал его работу по отдельным отраслям, с тем чтобы партия имела возможность тщательнейшим образом проверять работников, ставить лучших, выдвигать более подходящих работников на все хозяйственные посты. Мы ни в коем случае не можем в своей работе по улучшению госаппарата, в своей работе по обследованию хозяйственных органов предвзято подходить к каждому хозяйственнику, как будто он уже, наверное, достоин привлечения к партийной или судебной ответственности. Мы должны, наоборот, предполагать, что член партии, коммунист-хозяйственник, поставленный на ответственнейший пост, поставленный партией, очевидно, заслужил доверие партии и, очевидно, может руководить и работать продуктивно в данной области. Нужно исходить из предположения, что в общем и целом мы уже достигли таких результатов, что руководство и партийное влияние нами

* Учетно-распределительный отдел ЦК РКП(б). *Ред.*

в известной мере достигнуто и что руководители ведут выдержанную партийную линию. Я думаю, что необходимость такого подхода доказана уже теми успехами в области хозяйствования и управления, о которых докладывал здесь Центральный Комитет нашей партии. Отношение к хозяйственникам как к ответственному слою партии должно быть отношением доверия, и только в том случае, если действительно обнаруживается, что тот или другой хозяйственник не оправдал доверия партии, совершив крупнейшие ошибки или нарушив директивы партии, только в этом случае он может быть призван партией к ответу. Январская конференция [108] в своей резолюции об очередных задачах экономической политики уже сказала, что хозяйственникам должна быть оказана всемерная поддержка в их работе. Это подтверждено и в циркуляре Центрального Комитета, изданном в феврале, о вовлечении ячеек и фабрично-заводских комитетов к участию в производственной работе предприятий [109].

«Задача ячейки — помощь и содействие поставленным под руководством партии хозяйственникам в их работе по улучшению деятельности предприятия, удешевлению стоимости продукции и вообще в деле выполнения директив партии по вопросам хозяйства и промышленности» [110].

Значит, не противодействие, а помощь хозяйственникам.

Мы будем вносить предложения о том, что

«Контрольные комиссии и органы РКИ при изучении госаппарата и при производстве обследований не должны исходить из предвзятой мысли о непригодности руководителей изучаемых или обследуемых органов к руководству порученным им делом. Работа партии по подбору руководителей учреждений и хозорганов уже в настоящий момент дала большие положительные результаты, поставив во главе государственных и хозяйственных органов выдержанных и испытанных членов партии.

Коммунисты-хозяйственники являются одним из отрядов РКП, выдвинутых на ответственную и необходимую для всего рабочего класса работу. Нужно помнить, что положение их в условиях нэпа, в окружении буржуазными элементами исключительно сложно и что партия, внимательно следя за всей их работой, должна чрезвычайно бережно относиться к тем работникам, которые доказали наряду со всей преданностью партии уменье овладеть необходимым для управления промышленно-

стью опытом. Партия должна всемерно помогать таким товарищам в их работе, в то же самое время заботясь о том, чтобы не получалось отрыва таких хозяйственников от партийной организации и от рабочих масс.

Но в то же время необходимо помнить, что ответственная роль, которую партия отводит хозяйственникам, налагает на них самих обязанность свою работу по постоянной защите государственных интересов проводить совместно и в тесной связи с широкими рабочими массами и что борьба со всякого рода излишествами в госаппарате, бесхозяйственностью, бюрократизмом, излишествами в личной жизни и злоупотреблениями служебным положением ни в коем случае не может быть ослаблена партией»[111].

Товарищи, я уже сказал, что наши взаимоотношения с руководителями ведомств и хозяйственниками, на мой взгляд, являются более или менее нормальными. Слухи и разговоры, которые идут на этот счет относительно нашей тактики по отношению к хозяйственникам, являются, мне кажется, бездоказательными, и никакой проверкой нашей работы нельзя доказать, что мы подходили к хозяйственникам с предвзятым мнением и что мы в своей работе подходили, руководствуясь тем, чтобы во что бы то ни стало кого-то изловить, опорочить и т. д. Наши взаимоотношения с хозяйственными органами подробно определены в соответствующих положениях, изданных в советском порядке — «Положение о РКИ»[112] и «Декрет ВЦИК и СНК о реорганизации РКИ»[113] совершенно точно определяют наши взаимоотношения. Мы должны содействовать хозяйственникам и руководителям ведомств в деле налаживания аппарата, производить проверочные работы, обследования данного аппарата, находя соответствующие недостатки, но главное внимание сосредоточить на условиях работы, которые должны быть изменены так, чтобы эти недостатки не могли появляться.

Мы думаем, что должно быть внесено уточнение в порядок контроля над государственным аппаратом. До сих пор хозорганы контролировались кем попало; всякий, кому не лень, мог потребовать предъявления документов, материалов и т. д. Теперь должно быть внесено единство, и мы предлагаем в согласии с ЦК дать директиву контрольным комиссиям и РКИ, чтобы они согласовали и объединили в своих руках этот контроль, чтобы не дезорганизовать хозяйство и управление

и внести больше единства и действительной помощи управляющим органам в борьбе с дезорганизацией, разбродом и развалом.

Но, товарищи, при таком отношении к хозяйственникам значит ли, что контрольные комиссии и рабоче-крестьянские инспекции имеют право закрывать глаза на те недостатки, наличие которых мы обнаруживаем в своей деятельности. Значит ли это, что контрольные комиссии и рабоче-крестьянские инспекции не должны обладать кровью и нервами и хладнокровно, спокойно относиться ко всем безобразиям и несовершенствам, которые мы встретили в процессе своей деятельности по обследованию госаппарата. Совершенно очевидно, что у контрольных комиссий и РКИ должна быть кровь, должны быть нервы и должна быть способность реагировать на такие явления, должна быть страсть к тому, чтобы уничтожить несовершенства и сделать госаппарат более приспособленным к тому идеалу, который нарисовал перед нами Владимир Ильич.

Мы достигли значительных успехов в области промышленности, торговли, госаппарата. Об этом вы получили свидетельство в докладе ЦК партии, это совершенно бесспорно. Но то, что имеются в нашем госаппарате крупные недостатки,— это является также совершенно бесспорной вещью.

Я остановлюсь на некоторых иллюстрациях потому, что не имею никакой возможности сколько-нибудь подробно останавливаться на всем, что нам пришлось наблюдать во всех процессах нашей деятельности. Возьмем, скажем, наш государственный аппарат в тесном смысле слова, административный аппарат государства в лице его наркоматов и центральных ведомств. Мы тут видим значительное улучшение, например, личного состава. Общий контингент состава служащих в значительной степени сокращен. К 1 марта 1923 г. по сравнению с 1 марта 1924 г. этот контингент был больше на 12%, а если взять наличный состав служащих, то сокращение еще больше — оно достигает 14%. Есть постановление довести это сокращение до 25%. Это уже является большим достижением. По некоторым наркоматам и учреждениям это сокращение достигло очень больших размеров. В смысле увеличения коммунистического состава мы имеем к 1 марта 1924 г. 13%, тогда как 1 марта 1923 г. мы имели только 8%. Таким образом, перед нами определенно увеличение коммунистического состава.

Но наряду с этим совершенно бесспорным улучшением мы наблюдаем также во многих местах бессистемность, хаос, дезорганизацию в области оплаты труда, которые совершенно не дают возможности правильно наладить работу в государственном аппарате, которые выгодны только служилому сословию, верхнему его слою, которые дают возможность этому верхнему слою служилого сословия ставить себя в привилегированное положение и оказывать известное влияние на решение вопросов по существу.

Мы произвели обследование состояния зарплаты в наркоматах за 1923 г. и на основании данных, которые мы получили, обнаружили крайне печальную картину. Количество служащих было сокращено, как я уже докладывал, фонд же заработной платы значительно возрос. Тогда как по бюджету за 1923 г. мы имели в январе 16 млн. червонных р., в декабре 1923 г., т. е. через 11 месяцев, мы имеем уже 33 млн. червонных р., т. е. за эти 11 месяцев фонд возрос на 100%, а контингент лиц, оплачиваемых из этого фонда, уменьшился. Затрата на единицу из этого контингента возросла в общем на 72%.

По отдельным наркоматам по государственному бюджету на одну единицу отпускалось в среднем от 9 до 88 р. Таким образом, вы видите неравномерность и огромную разницу, доходящую до пропасти, между оплатой работников в различных наркоматах. Процент лиц, получающих спецставки, по отношению к общему числу сотрудников крайне высок, он достигает 30% и выше. Средний размер спецставок большой. В общем он колеблется от 200 до 500 р., а в отдельных исключительных случаях, которые нам пришлось наблюдать, он достигает 1500 р. Мы недавно наблюдали случай оплаты специалистов, и в том числе коммунистов, в правлении банка в сумме 1200 р. в месяц. Конечно, этот коммунист привлечен к ответственности и понесет соответствующую кару. Вы видите, что разнобой есть. В некоторых наркоматах крайне высокие ставки, а в других чрезвычайно низкие. Вы видите колоссальную неурегулированность спецставок, отсутствие всякой системы в них, отсутствие поощрительного начала, которое одно могло бы объяснить специальные ставки. Если бы эта специальная ставка давалась по результатам работы, то ввиду достижения определенных плюсов для государственного аппарата и для нашего хозяйства на эту жертву можно было бы пойти,

этой ценой можно было бы купить лучший труд, большее усердие. Но у нас часто специальные ставки даются независимо от результатов работы. Эти ставки даются по дипломам, по прежней работе, а часто под эту спецставку попадают и лжеспецы, т. е. те, кто никакой пользы в специальном деле принести не может по той простой причине, что не имеет специальных знаний. Я не хочу думать, что меня кто-нибудь поймет таким образом, что ЦКК взяла курс на борьбу со специалистами. Все решения нашей партии по отношению к специалистам должны проводиться в жизнь. У нас нет никаких оснований к перемене курса по отношению к добросовестным специалистам. Мы должны, как говорил Ильич, окружать товарищеской средой специалистов, переваривать их в своей среде, приближать их к себе, привлекая наиболее способных и могущих помочь построить социализм. И мы вносим специальное предложение съезду, чтобы он возложил на свирепую Центральную Контрольную Комиссию, которая, по мнению обывателя вне партии и обывателя в нашей партии, задается целью расправляться направо и налево со специалистами и коммунистами-хозяйственниками,— чтобы он возложил на нас задачу проведения в жизнь линии партии по отношению к специалистам. Эта линия партии по отношению к специалистам не должна перегибаться в сторону содействия всем и каждому, кто только имеет диплом, имеет возможность называться специалистом, по отношению к тем, кто является по существу лжеспецом, не помощником в построении хозяйства и налаживании будущего коммунистического строя, а является врагом, примазавшимся, саботирующим и разлагающим наш государственный аппарат.

Такова картина в области оплаты труда наших работников. Президиум ЦКК постановил дать жесткую директиву комиссии по зарплате[114], которая создана при президиуме ЦКК, сравнять зарплату служащих разных госучреждений таким образом, чтобы по возможности все люди, занятые одним трудом, занимающие одноименные должности, получали одинаковую ставку. До сих пор в этом отношении существовал большой разброд. Мы поручили нашей комиссии бороться со штатным некомплектом, который является не чем иным, как скрытой формой увеличения зарплаты служащим в госучреждениях в момент, когда мы не имеем возможности увеличить зарплату рабочим. Мы постановили бороться

за урегулирование спецставок. Мы имеем постановление ЦК и ЦКК относительно внесения в это дело значительно большего порядка [115]. Во-первых, спецставки устанавливаются максимально в сумме 360 р., причем количество специалистов, получающих эту спецставку, должно быть ограничено. Каждому ведомству под ответственность руководителя предоставляется право на определенное ограниченное количество спецставок, больше которого он не может учредить. В резолюции говорится, что в этом вопросе мы должны быть крайне решительны и бороться с отсутствием дисциплины в этой области всеми доступными мерами. Превышение спецставок допускается в самых исключительных, исчисляемых единицами случаях, причем каждый раз с ведома комиссии ЦКК по зарплате.

Если бы у меня было больше времени, я бы остановился еще на недостатках распределения зарплаты между центральными и местными органами. Наш обследователь констатировал, что кредит на зарплату распространяется между центром и местами неравномерно. Наблюдается резкое колебание в оплате, падающей на работника в центре и на местах. Часть ведомств распределяет зарплату по губерниям, исходя из поясного принципа, другие повышают только среднюю ставку по таким губерниям, как центральные. Словом, существует большая неурядица. Наряду с успехами мы видим в основных вопросах зарплаты советским служащим большую неразбериху. Некоторые иллюстрации проявления бюрократизма, который замечается во многих наших учреждениях, я мог бы привести, но я думаю, что для каждого из вас эти примеры известны в большом количестве по собственному опыту. За недостатком времени не буду на этом останавливаться.

Скажу о параллелизме, несогласованности действий между отдельными хозорганами. Возьму две иллюстрации из одной и той же области, из области торговли. Каждый из вас, работая на месте, знает то зло, которое происходит от несогласованности, конкуренции и параллелизма в работе торговых органов на местах. Приведу два примера. Мы произвели обследование состояния заготовок пушнины в Сибири, в Енисейской, Иркутской и других губерниях. Мы получили такую картину: отсутствует согласованность у главнейших заготовителей, что привело к бессистемной заброске на Дальний Север колоссальных товарных масс.

«Имеются случаи выступления в каком-либо незначительном по добыче пушнины пункте (фактории по реке Енисею) до 10 заготовителей, в то время как в других районах, более интенсивных в деле заготовок пушнины, государственные заготовители совершенно отсутствуют; всем этим воспользовались частные скупщики, обирая население».

«Зарегистрированы случаи спаивания туземцев не только частными скупщиками, но даже заготовителями. Дела эти переданы прокуратуре. В большинстве случаев аппарат заготовителей, в особенности на отдаленных окраинах, состоит из старых торговцев (тунгузников), которые, пользуясь своим положением госслужащих, проникали в тундру и наряду с заготовкой пушнины для госорганов взыскивают с туземцев старые долги, аннулированные Советской властью».

«Заготовителями пушнины в лице госорганов, кооперации и смешанных обществ выступает свыше 20 организаций, что порождает ожесточенную конкуренцию, угрожающую срывом всего хода работ».

«В результате такой политики и работы госорганов через контрагентов наживаются частные лица, происходит рост частного капитала за счет государства и обирания частным капиталом населения, в особенности туземного».

«Организованное по инициативе самих заготовителей лимитное бюро, установившее цены на главнейшие виды сырья и пушнины, распалось ввиду несоблюдения условий учреждениями, подписавшими их, а также из-за нежелания смешанных обществ подписать соглашение».

В результате такой политики повышаются цены, но повышаются не в пользу местного населения, а в пользу перекупщиков, которые от этого колоссально выигрывают. Но это повышение цен, с другой стороны, страшно затрудняет наш экспорт и при своем развитии может сделать невыгодным вывоз пушнины за границу, поскольку там цены стоят более или менее устойчивые.

Возьмем другой район заготовки — Вятский, где обследование заготовки сырья дало ту же картину. Полная несогласованность планов и действий заготовительных органов. Спрос оказался значительно выше предложения. Наши государственные органы наскочили туда в таком количестве, что их спрос превышает то, что этот район может дать в смысле заготовки сырья. Дальше мы видим ту же картину. Достаточно указать, что только из

органов с капиталом Наркомвнешторга * в 1923 г. работали: Вятская контора Госторга, Севзавгосторг, Уралгосторг, Казанский Госторг, Льноэкспорт, Кожсырье. Здесь есть еще целый ряд других государственных, кооперативных и частных организаций. Совершенно очевидно, что от этой конкуренции выигрывают частные скупщики, которые вздувают цены и пользуются этим обстоятельством.

Товарищи, я не закончил сегодня утром своего доклада в части характеристики отрицательных черт государственного аппарата. Если бы я попытался рассказать все, что мы наблюдали за этот период, то вышло бы бесконечно много. Мне нужно было это лишь для того, чтобы показать товарищам, что наша работа неизбежно имеет две стороны. С одной стороны, мы обязаны, по мысли Владимира Ильича и согласно решениям XII съезда партии, улучшать государственный аппарат, не увлекаясь, как говорит резолюция XII съезда партии, вылавливанием отдельных недостатков, хищений и злоупотреблений и т. д. С другой стороны, мы наталкиваемся на такие недостатки, хищения и злоупотребления, на которые не обращать внимания мы не имеем права. Мы работаем как бы между молотом и наковальней. Все от нас требует, чтобы мы быстро и решительно боролись со всеми этими недостатками, хищениями и бесхозяйственностью. С другой стороны, мы знаем, что если бы мы пошли по пути ловли всех случаев хищений и бесхозяйственности в государственном аппарате, то мы неизбежно разменялись бы на мелочи и в конце концов не осуществили бы основного, что от нас требуется и заветами Владимира Ильича, и постановлениями партии. Тут нужно как-то лавировать, выбирать какие-то средние пути. Как только мы приступили к работе в ЦКК и РКИ, мы сразу стали под перекрестный огонь этих противоречий. Достаточно было соприкоснуться с государственным аппаратом, чтобы убедиться в его несовершенстве. Нетерпение революционера толкало нас к тому, чтобы немедленно приступить к борьбе с недостатками, злоупотреблениями и хищениями. С другой стороны, мы держали в своем уме заветы Владимира Ильича, что «лучше меньше, да лучше», что не нужно торопиться, что наскок на государственный аппарат не оправдал себя в течение лет революции, что организация и борьба с теми или другими

---

* Народный комиссариат внешней торговли. *Ред.*

несовершенствами была достаточная, однако это не улучшило наш государственный аппарат. Нужно идти другими способами, нужно избрать какие-то командные узловые пункты государственного аппарата и хозяйственного организма, нужно все свое внимание сосредоточить на них, чтобы, схватив государственный аппарат за то или другое решающее звено, на этом звене вытаскивать и весь остальной государственный аппарат. Тут мы имели две тенденции. С одной стороны, у нас раздавался голос, который звал нас к академизму, который говорил, что нужно заниматься лишь изучением применения к государственному аппарату принципов научной организации труда, чтобы сразу кардинально исправить отдельные части этого государственного аппарата. Мы решили, что этот путь является неприемлемым, что как он ни соблазнителен, как ни заманчив, но в результате он будет неизбежно тормозить работу. Но в то же время партия не может ждать и терпеть, чтобы продолжались те несовершенства, которые противоречат не только принципам научной организации труда, но и всякому здравому смыслу. У нас было в ходу такое выражение, что государственный аппарат представляет собою необработанный сучковатый пень и что, прежде чем применять к нему тонкое орудие в виде рубанка, нужно его предварительно обтесать топором. Мы решили, что наша борьба в этом отношении, т. е. карательная деятельность РКИ, должна занять значительный процент нашего внимания. Одновременно мы должны готовить более совершенные способы лечения государственного аппарата, должны организовать труд на научных началах, знакомиться с достижениями в Западной Европе и Америке и постепенно, где это возможно, применять эти принципы к нашему государственному аппарату.

Карательная работа ЦКК и РКИ была направлена в трех направлениях. С одной стороны, мы создавали судебные процессы в тех случаях, когда мы обнаруживали действительные преступления и бесхозяйственность. Я за краткостью времени не имею возможности хоть сколько-нибудь подробнее остановиться на этой стороне дела. Я просто перечислю те судебные процессы, которые возникли по нашему предложению, согласно наших обследований и работы. Вы знаете процесс ГУМа, где, собственно, не было обнаружено злоупотреблений со стороны руководителей этого учреждения, но были обнаружены бесхозяйственность, податливость руководителя

по отношению к преступным лжеспецам, окружавшим этого руководителя. Дальше — Богородско-Щелковский трест. Это дело разбиралось вместе с МК РКИ и МКК и закончилось, вы знаете, смертным приговором. Далее — дело Краснощекова, дело Промбанка, где мы столкнулись со своеобразным преступлением. При сравнительно благополучном положении дел учреждения, которое было вверено бывшему коммунисту Краснощекову, мы обнаружили попытку этого коммуниста за счет государственных средств доставить возможность обогащения своему собственному брату. Кроме того, обнаружено использование некоторых хозяйственных ресурсов этого учреждения для личных потребностей и для разгульной, безобразной жизни. Дальше укажу на Серпуховской трест — дело, которое недавно только закончилось. Это дело тоже вышло из наших рук. Мы в продолжение долгого времени производили обследование Серпуховского треста, и в конце концов материал нашего обследования послужил основанием для обвинительного акта. Дальше, нами возбуждено судебное преследование против правления Консервтреста, которое находится сейчас в тюрьме, против акционерного общества «Кожсырье» Богородского кожевенного треста, где имеются тоже злоупотребления. Кроме того, мы употребляли меры административного и партийного воздействия, наказание в виде выговоров, снятие с должности и т. д. Я не имею возможности перечислить все учреждения, которые по тем или другим поводам мы принуждены были привлекать к ответственности через президиум ЦКК и коллегию РКИ и где в порядке прав, предоставленных коллегии РКИ и президиуму ЦКК, мы выносили то или другое суждение, тот или иной приговор. Наконец, целый ряд дел нам пришлось передать в дисциплинарный суд, где разбираются должностные проступки лиц, находящихся на государственной службе, в том случае, когда не имеется состава преступления для предания их суду.

Но эта карательная работа ЦКК и РКИ, являющаяся неизбежной, не должна была и не находилась в центре нашего внимания. Дело в том, что та работа, которую мы проделывали согласно методам, продиктованным нам тов. Лениным и XII съездом, эта работа, естественно, значительно менее заметна. Ведь мы обязаны работать вместе с государственными учреждениями, с руководителями их, согласованно с ними проводить все предложения,

вносимые в результате обследований через представителей ведомств.

Поэтому целый ряд наших исправлений госаппарата мы проводили путем простого согласования работы над тем или другим вопросом, и с целым рядом товарищей, руководящих ведомствами и учреждениями, у нас имеется полнейший контакт. Мы работали вместе с ними, и все наши указания, если они оказывались деловыми, если они действительно улучшали положение вещей, старались проводить путем согласования, без всякого выступления РКИ и ЦКК в высших органах. Учесть всю работу, проделанную нами в таком порядке, крайне трудно, ибо она не фиксировалась никакими актами с нашей стороны. Я скажу, товарищи, что, чем лучше будет организована работа ЦКК и РКИ и чем больше будет улучшено у нас положение дела с хозяйством, с управлением, тем больше наша работа будет проводиться именно таким путем.

Кроме того, мы кое-что сделали и по некоторым крупным проблемам, где нам пришлось выступать в высших партийных органах с соответствующими докладами и предложениями. Так, например, в области промышленности я укажу только на нашу работу по изучению себестоимости некоторых продуктов, играющих большую роль в деле смычки между рабочим классом и крестьянством. Мы свою работу по обследованию промышленности и всего хозяйственного аппарата построили по определенному плану, который не один раз переделывали. Мы не сразу нашли соответствие между нашими силами и объектами обследования. В конце концов мы остановились на минимальном количестве объектов, выбрав наиболее важные звенья этих отраслей промышленности, причем при выборе этих звеньев мы постоянно исходили из мысли о необходимости избирать именно то, что играет важнейшую роль в деле смычки между рабочим классом и крестьянством. Таковым является вопрос о себестоимости продуктов. Мы знаем, что с вопросом о калькуляции дело обстоит у нас чрезвычайно плохо, но с этим было трудно бороться во время существования у нас падающей валюты. Теперь условия для калькуляционной работы значительно изменились. Теперь получилась возможность требовать от хозяйственников, от руководителей хозяйственных учреждений и предприятий постановки этой калькуляции, чтобы постоянно иметь представление о себестоимости продуктов и о возмож-

ной скидке с цены для того, чтобы уменьшить «ножницы» между продуктами городской и сельской промышленности, и для того, чтобы создать возможность для крестьянства дешевле покупать продукты городской промышленности. Мы занялись вопросами о хлопке, соли, металле, угле, ситце и других продуктах. Я не буду останавливаться на этих работах подробно. Скажу только, что во всех этих областях нам удалось достигнуть значительных результатов. Почти все эти работы реализованы, и на основе наших предложений произведены определенные скидки с цен, которые являются теперь более приемлемыми для крестьянского рынка, и в то же время они являются приемлемыми и для соответствующей отрасли промышленности, причем эти снижения цен нам удавалось производить в значительном размере. Так, например, в области хлопка наша комиссия, работавшая в Туркестане в течение трех месяцев, изучила все составные части себестоимости этого продукта и в конце концов сумела снизить цены на хлопок с 28 до 21 р., т. е. на целую четверть,— и это несмотря на то, что цены на хлопок были еще до этого значительно снижены.

В области соли произведена также большая работа с обследованием промыслов на местах. Наша группа работала над этим вопросом в течение нескольких месяцев.

В области металла обследованы Югосталь[116] и Надеждинский комбинат; и там совершена большая работа, оцененная всеми заинтересованными учреждениями и лицами как одна из первых важных работ по калькуляции металла.

В области угля мы произвели такую же работу. Кажется, я не ошибусь, если скажу, что со стороны руководителей донецкой промышленности и соответствующих центральных учреждений, ведающих углем, имеется признание, что эта работа является одной из первых работ в области правильного исчисления себестоимости угля.

Мы направили свое внимание на себестоимость, потому что, работая по изучению себестоимости, наши комиссии невольно охватывали весь круг вопросов по данной промышленности, и я думаю, что не будет хвастовством, если я скажу, что в целом ряде мест работа наша по исчислению себестоимости была организующим началом для предприятия в целом. Ведь, товарищи, поставить правильно исчисление себестоимости, исчисление всех составных ее частей — это и значит организовать

производство, создать условия, когда хозяйственная организация имеет возможность детально следить за отдельными частями производства и вносить определенное улучшение, повышающее производительность труда, уменьшающее издержки производства и в общем удешевляющее продукцию.

В области местного аппарата нами проделано большое обследование целого ряда губерний, где мы охватили сотни волостей и сельсоветов. Я не знаю, роздана ли вам соответствующая работа под редакцией тов. Чуцкаева [117],— она должна была быть роздана делегатам съезда. Я думаю, товарищи, что эта работа по изучению волостного и сельского аппарата, проведенная совместно с местными организациями, парткомами, губисполкомами и т. д. и вызвавшая большое оживление на местах, ляжет в основу упрощения и улучшения нашего низового, сельского и волостного аппарата.

В области торговли мы произвели очень большое обследование. В частности, в вопросе о роли частной торговли мы были инициаторами постановки этого вопроса, мы выступили в ЦК с докладом относительно торговли, и те предложения, которые вносились президиумом ЦКК, легли в основу тех предложений, которые вносятся на съезд.

Тут я хочу сделать маленькое отступление. У многих создалось представление, что ЦКК, выступая по вопросу о торговле, занимает позицию чуть ли не ликвидации нэпа. Наше предложение о борьбе с частным капиталом часто трактуется и изображается как попытка задушения частного капитала или же немедленного перехода к такому задушению в ближайший срок.

Я должен сказать, товарищи, что если бы ЦКК и РКИ стали сейчас на путь ликвидации нэпа, то это было бы самым ужасным, что можно вообще себе представить.

Совершенно очевидно, что завет Владимира Ильича, что ЦКК и РКИ должны всячески содействовать союзу рабочих и крестьян [118], в наибольшей степени относится ко всем тем звеньям, которые связывают город и деревню, которые улучшают положение крестьянства, которые дают возможность правильно поднять крестьянскую продукцию, продать ее более быстро и более выгодно. Вот заветы Владимира Ильича. Совершенно очевидно, что мы пошли бы прямо против заветов нашего учителя и организатора РКИ и ЦКК, если бы в данный момент

подумали встать на путь ликвидации нэпа и возврата к военному коммунизму. Речь идет не об изничтожении частного капитала, речь идет об уменьшении его влияния и об усилении роли и влияния государственной и кооперативной торговли в стране.

При росте торгового оборота — а мы стоим накануне такого расширения торгового оборота,— может быть, и не будет количественного уменьшения частного капитала, борющегося на рынке. И это не будет плохо, если только одновременно будет в большей степени расти государственный и кооперативный капитал, если доля его участия в общем торговом обороте будет постепенно и планомерно возрастать.

Об этом соотношении борющихся сил социалистических, с одной стороны, и частнокапиталистических — с другой, только и идет речь. Это соотношение должно быть во что бы то ни стало изменено в пользу роста влияния в торговом обороте государственного и кооперативного капитала. Только об этом и идет речь, и только так вопрос ставится.

Должен сказать, товарищи, что картина, которую я нарисовал в своем докладе перед ЦК в области торговли и которая легла в основу мероприятий, принятых Центральным Комитетом, не является такой, чтобы она могла возбудить в наших сердцах хотя бы на одну минуту уныние. Шла речь о том, чтобы поднять государственный и кооперативный капитал, о том, что имеется тенденция роста частного капитала, тогда как в росте государственного и кооперативного капитала имеются определенные задержки. Но это не во всем и не везде. И я был очень рад, когда, просматривая материалы недавно приехавшей с Урала инспекции, я увидел там совершенно иную картину, думаю, очень характерную для целого ряда мест.

Вы помните цифры, которые приводились и тов. Зиновьевым [119], что частный капитал во всем торговом обороте имеет 64%, а в розничном — 80% с лишком [120]. А вот цифры инспекции, которая только что вернулась с Урала и произвела обследование по всем торговым отраслям: частный капитал имеет там 35%, кооперативный — 25%, государственный — 40%. В некоторых округах частный капитал занимает господствующее положение, например, в Троицком — 77%, а в Челябинском — 59%, тогда как государственный и кооперативный — всего 40% с лишним. Но, с другой стороны,

имеются и такие округа, где имеется перевес кооперативного и государственного капитала над частным. Так, в Екатеринбурге государственный и кооперативный капитал в торговле составляет 80%. Это понятно: это — городская торговля. В Тобольске 45% — кооперативный, 32% — государственный, 23% — частный. Таким образом, мы видим несколько иную картину, причем имеется определенная тенденция к охвату населения со стороны кооперативной и государственной торговли. Очевидно, местные товарищи поработали над постановкой у себя торгового дела и достигли известного успеха.

Я лично убежден, что на этом пути партию ожидают большие успехи и большие победы, которые будут означать вовсе не ликвидацию нэпа, не административный зажим для частного капитала, не его ликвидацию, а будут означать рост кооперации, рост социалистического начала, большую долю его в сравнении с частнокапиталистическим началом.

Дальше мы работали в области внешней торговли. Я совершенно не буду останавливаться на этом вопросе, ибо у меня мало времени и этот вопрос еще недостаточно проработан. Нами произведено большое обследование не только центральных органов и органов по заготовке, но и наших торгпредств в крупных странах. В результате будет большая работа, с которой ЦКК выступит перед ЦК партии, а затем сообщит партии в целом ее результаты.

Еще укажу на крупную работу, которую мы проделали в области обследования армии. Я не буду говорить о содержании этой работы, приведу только один факт. Когда ЦК партии на одном из Пленумов [121] решил вопрос о реорганизации армии, то он счел необходимым подчеркнуть, что комиссия ЦК, внесшая определенное предложение на утверждение ЦК, могла быстро и продуктивно закончить свою работу, главным образом благодаря тому, что она пользовалась материалами Рабоче-Крестьянской инспекции и ЦКК, которая обследовала армию в целом и выявила недостатки армейского организма.

Дальше мы обследовали проведение сельскохозяйственного налога в прошлую кампанию и внесли определенное предложение в ЦК, которое было утверждено. Укажу на одно предложение, которое указывает на существенность нашей работы. Благодаря нашему предложению, общая сумма налога была сокращена на 5%,

причем таким путем были освобождены от налога 18% налогоплательщиков — беднота, безлошадные хозяйства. Конечно, это обследование не уничтожило всех недостатков проведения сельскохозяйственного налога, но дало большой материал для того, чтобы упорядочить это дело и на опыте прошлой кампании научиться избегать ошибок в будущем.

Мы обследовали экспортно-хлебную кампанию, и наши предложения, я думаю, в значительной мере внесли порядок в это дело и помогли Наркомвнешторгу в его борьбе за снижение накладных расходов, за упрочение дела вообще.

Дальше я просто перечислю работы. По обследованию судов и мест заключения была проведена большая работа, которая дала возможность выступить с определенными тезисами по карательной политике, которые будут обсуждаться в ближайшее время. В области делопроизводства волисполкомов мы совершили большую работу, которая проводится в опытном порядке в некоторых местностях. Мы согласовали со всеми ведомствами и получили полное согласие на введение единообразной отчетности во всех административных наркоматах и учреждениях. Я поневоле буду краток в перечислении тех работ, которые нам удалось совершить. Мы в этих работах держались принципа: не торопиться, затрачивать месяцы на изучение проблем, но зато изучить их досконально и внести в дело существенное улучшение. Как это трудно, я иллюстрирую на двух примерах. Мы обследовали Госплан [122]. Наша комиссия работала 4 месяца. Работали ответственнейшие работники, самые крупные работники, которые имелись в нашем распоряжении. И когда мы заслушали доклад этой комиссии, обследовавшей Госплан, мы испугались тех решительных и скоропалительных выводов, которые эта комиссия сделала.

Нам казалось, что здесь что-то «не то». Мы обсуждали этот доклад неоднократно на заседаниях президиума, заслушали все возражения «за» и «против» и в конце концов имели мужество сказать, что весь доклад не соответствует действительности и все предложения должны быть отвергнуты. Таким образом, 4-месячная работа по обследованию Госплана оказалась ни к чему не пригодной, пришлось проделать ее заново. Новая внимательная проработка всех вопросов в конце концов дала возможность более объективно подойти к вопросу

и принять решения, которые, по-видимому, вполне будут соответствовать действительности. Правильно охарактеризовав деятельность Госплана, мы совместно с его руководителями намечаем общие мероприятия по улучшению деятельности этого органа, чтобы помочь ему занять в системе наших государственных органов то место, которое должно ему принадлежать согласно решениям XII съезда. То же самое с обследованием Волховстроя [123]. Комиссия, работавшая в этой области, представила доклад, который был нами забракован. Нам приходится брать на себя крайне большую ответственность при решении ряда вопросов. Если бы вы подробно ознакомились с диапазоном, размахом вопросов, стоящих у нас на повестке дня, то каждый из вас пришел бы в ужас от количества вопросов, которые нужно охватить. Здесь приходится разбирать и хозяйственные вопросы, и вопросы просвещения, и вопросы администрирования, и военные дела, и дела отдельных коммунистов. Размах очень большой. При этом нужно помнить, что РКИ и ЦКК должны быть образцовым наркоматом — таким, который выносил бы авторитетное решение не только по форме, но и по существу. Мы должны иметь аппарат настолько совершенный, чтобы он гарантировал полную беспристрастность, широкое изучение вопросов и чтобы выводы его были бесспорны и авторитетны. Таким образом, мы должны брать на себя ответственность заявить, что выносимые нами предложения являются действительно правильными, в особенности тогда, когда они оспариваются теми или другими руководителями ведомств, которые хорошо знают дело, руководя им в продолжение месяцев или годов.

Задача трудная. Поэтому нельзя требовать от нас, чтобы мы проводили эту работу быстрым темпом и охватили в течение отчетного периода сколько-нибудь широкую группу вопросов. Я думаю, что съезд подтвердит — это имеется в предложении съезду,— что мы должны еще больше ограничить количество объектов обследования и, выбрав совместно с ЦК и высшими советскими органами звенья, являющиеся решающими для экономической политики настоящего времени, остановиться на них и, улучшая их, тем самым помогать нашим высшим правительственным органам и партии в целом правильно руководить государственным аппаратом и хозяйством всей страны. Эту задачу вы должны поставить перед нами и всеми нашими местными органами, чтобы не

было разбросанности, торопливости, решения вопросов наспех, что, в конце концов, не достигает цели, не дает положительных результатов, а только компрометирует идею Владимира Ильича об улучшении госаппарата. «Лучше меньше, да лучше». Лучше не год, а два или несколько затратить на это дело, но добиться действительных результатов в области улучшения госаппарата.

Я перехожу к выводу, к которому надо прийти на основании опыта нашей работы. Задача, поставленная перед нами Владимиром Ильичем и XII съездом партии [124], настолько велика, что она невольно подавляет каждого работника РКИ и ЦКК. Кажется, что не хватит наших скромных сил для выполнения этой задачи. И это настроение было бы вполне понятно, если бы мы мыслили свою работу оторванной от партии, оторванной от рабочих масс. Поэтому связь с партией, поддержка со стороны партии, интерес партии ко всей работе РКИ и ЦКК являются первым условием для успешности работы РКИ и ЦКК. Самим копошиться в госаппарате, да еще недостаточно умелыми руками рыться в нем,— это совершенно безнадежная задача. Нужно мобилизовать все внимание партии, все творческие силы рабочего класса для того, чтобы действительно внести кардинальные улучшения в государственный аппарат и построить государство будущего.

Перед нами была поставлена задача создания совершенного и образцового учреждения как предварительного условия для улучшения государственного аппарата — так говорил Владимир Ильич, причем он для создания этого образцового учреждения ставил длинные сроки, целые годы, которые не жалко употребить для достижения определенных результатов по созданию такого образцового учреждения [125]. Создали ли мы его? Конечно, нет. Тем более мы не улучшили государственный аппарат в целом настолько, как это поставил перед нами Владимир Ильич, т. е. не сделали его действительной гарантией прочности связи между рабочим классом и крестьянством, не упростили его до максимума, не уничтожили в нем остатков царского бюрократического государственного аппарата. Это — дело далекого будущего. Наши итоги значительно скромнее. Если формулировать их, то можно сказать только так, что мы в общем нащупали правильный путь, что по этому пути мы сделали первые шаги, что в ЦКК и НК РКИ за год этой работы уже выкристаллизовывается определенный опыт

и определенное знание государственного аппарата, которые дадут возможность наркомату и ЦКК в будущем перейти к более быстрому темпу развития, к более быстрому темпу работы. И те мучительно медленные шаги, которые нам пришлось сделать, в особенности в первом периоде, когда мы мало ориентировались, когда нам приходилось почти уничтожить старый наркомат, наполняя его новыми силами, сокращая его штаты,— те медленные, мучительные шаги, которые мы делали в первое время, превратятся в будущем в значительно более быстрое наступление, которое сделают РКИ и ЦКК в деле достижения задач, поставленных перед нами Владимиром Ильичем и XII съездом партии. (Аплодисменты.)

Печатается по книге: Тринадцатый съезд РКП(б), май 1924 г.: Стенографический отчет. М., 1963, с. 263—286, 288—297

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

(Беседа с корреспондентом газеты «Правда»)

17 сентября 1924 г.

ВАЖНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

— Почему проблема поднятия производительности труда выдвинулась сейчас на первый план, сделалась основным вопросом, с разрешением которого связаны судьбы нашей промышленности? Здесь имеются уже твердые директивы нашей партии и правительства. Но нужна полная ясность, чтобы они были правильно поняты и правильно проводились в жизнь.

В чем существо вопроса? Основа советской экономики — наша национализированная промышленность. Наши перспективы, наши надежды на будущее связаны с подъемом этой промышленности. Наша экономическая борьба с капиталистическими государствами окончится нашей победой только в том случае, если наша промышленность окажется построенной лучше, даст несравненно большие результаты, чем промышленность буржуазных стран. Только тогда мы докажем, что, по выражению тов. Ленина, «социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития»[126]. И еще и еще раз мы упираемся в вопросы смычки с крестьянством, потому что крестьянство пойдет за нами до конца только в том случае, когда убедится, что мы даем ему продукты промышленности дешевле и лучшие, чем это было в старое время.

Вот почему подъем промышленности — основной для нас вопрос, с которым связано наше будущее, а следовательно, и рост благосостояния рабочего класса.

Но ведь в основе роста и подъема промышленности лежит повышение производительности труда. Это то, что определяет все остальное. Только повышение производительности, только коллективный труд рабочего класса создает тот фонд, из которого мы черпаем и должны будем черпать средства для восстановления и развития

нашей разрушенной промышленности, перевода ее на более высокие технические основы. Каковы результаты нашего труда, сколько мы затрачиваем и насколько больше производим,— вот что, по выражению тов. Дзержинского [127], является мерилом нашего строя по сравнению с тем строем, который мы у себя ниспровергли, и тем, с которым мы сейчас боремся [128]. И здесь мы вплотную подходим к проблеме производительности труда.

Всюду, как правило, промышленный прогресс сопровождается относительным уменьшением расходов на рабочую силу, т. е. продуктивность труда растет быстрее, чем заработная плата. Этим и создается фонд для дальнейшего развертывания промышленности и роста благосостояния страны. А у нас? Для нашей промышленности этого явления констатировать не удается. Несмотря на общее оздоровление промышленности и расширение производства, до сих пор рост зарплаты совершается быстрее роста производительности труда. Почему же только сейчас мы обратили на это внимание? Потому что этот процесс более быстрого роста зарплаты был до сих пор неизбежен и в общем закономерен. Заработная плата должна была так расти, чтобы достигнуть того уровня, на котором обеспечивались бы элементарнейшие потребности рабочего. Но в дальнейшем такое положение должно будет задержать рост нашей промышленности и создать угрозу самому существованию пролетарского государства. Поэтому сейчас мы должны этот вопрос поставить во весь рост перед рабочим классом.

ФАКТЫ И ЦИФРЫ

Анализ нашей конкретной хозяйственной обстановки свидетельствует о тяжелом для нашей промышленности соотношении между производительностью труда и заработной платой. Из массы статистических данных, идущих из различных источников и иной раз противоречащих друг другу, возьмем некоторые совершенно бесспорные. ВСНХ произвел анкетное обследование крупнейших предприятий, причем оказалось, что, например, на «Красном Сормове» в отношении к довоенным нормам зарплата составляет 62%, а производительность труда только 29,4%, т. е. *производительность отстала больше чем в 2 раза.* То же примерно на Брянском заводе, где зарплата составляет 63,7%, а производительность 37,7%, и Ленинградском заводе крупного

машиностроения, где зарплата 67,2%, а производительность 32,4%. Даже на таких предприятиях, как Кольчугинский завод и ленинградский «Экономайзер», где количество рабочих превышает довоенное, где заработная плата на первом достигла довоенной, а на втором значительно (на 50%) превысила довоенную, даже в этих предприятиях мы имеем выпуск на одного рабочего на первом заводе равный 36,5%, а на втором — 70,6% в сравнении с довоенными нормами. В легкой индустрии положение такое же. В то время как зарплата по Камвольному тресту превысила довоенную (вместо 18 р. довоенных теперь 21,5 р. товарных), производительность труда значительно ниже довоенной — около 60%. В льняной промышленности заработная плата уже достигла довоенную, валовая же продукция составляет только 64%.

НК РКИ за последнее время произвел ряд обследований крупнейших предприятий (Донбасс, Югосталь, Надеждинский комбинат, Московский хлопчатобумажный трест и пр.) с выездом на места специальных авторитетных комиссий; в числе других обследовались и вопросы труда, причем результаты, как правило, подтверждают данные ВСНХ[129]. Возьмем некоторые примеры. На заводе им. Петровского в сравнении с 1913 г. зарплата по доменному цеху составляет 68,8%, а производительность только 35,8%, по мартеновскому цеху зарплата — 58%, производительность — 35,5%. На Вознесенской прядильно-ткацкой фабрике рост зарплаты шел значительно интенсивнее роста производительности труда, которая по прядению увеличилась в марте 1924 г. на 20,5% против апреля 1923 г. (являющегося характерным месяцем начала работы фабрики в нормальных условиях), тогда как зарплата за это время возросла на 170%. То же самое и по ткачеству, где зарплата увеличилась на 101% за тот же срок, а производительность только на 20%.

Следует отметить, что во всех этих вычислениях не принимаются в расчет большие начисления на зарплату (соцстрахование, культурные нужды и пр.), доходящие до 20% и больше, которых почти совсем не знала довоенная промышленность и которые значительно удорожают теперь нашу продукцию.

Если брать в целом, то наша производительность еще очень далека даже от довоенной нормы, составляет 50—60% довоенной выработки, а ведь нужно не забывать,

что довоенные нормы не могут быть для нас пределом, что мы ведем соревнование на хозяйственном фронте с капиталистическими странами и что шансы у нас здесь ужасающе малы. Если мы сравним по разным производствам состояние валовой выработки на одного рабочего у нас и за границей, мы должны будем констатировать, что валовая выработка у нас иногда в несколько раз ниже валовой выработки заграничного рабочего. Так, по данным ВСНХ, производство нашего донецкого шахтера составляло в 1922—1923 гг. 64 т в год, между тем производительность бельгийского рабочего составляет 138 т, французского — 147 т, английского — 217 т и т. д. Выработка бумаги на одного рабочего в Германии в 1920 г. составляла 3,35 пуд., у нас эта выработка 1,62 пуд. В Америке уже, по данным 1908 г., выработка на одного производственного рабочего составляла 15 пуд., т. е. 16 лет тому назад превышала нашу производительность в шесть раз. Эти цифры говорят сами за себя, они показывают, что перед нами необъятное поле работы и колоссальнейшей трудности задачи.

Комиссия по зарплате при ЦКК и РКИ, тщательно изучившая и суммировавшая статистические материалы по важнейшим отраслям нашей промышленности, пришла к следующему выводу, подтвержденному Пленумом ЦК нашей партии: в то время как средняя валовая суточная выработка одного рабочего возросла за период с октября 1922 до января 1924 г. на 23,3%, средний поденный заработок одного рабочего возрос на 90% [130]. *Эти цифры — 23,3% и 90% — должен знать каждый рабочий, ибо они таят в себе величайшую угрозу нашей промышленности и государству.* Эти цифры, как и другие, по всем отраслям промышленности должны быть широко популяризированы в ряде брошюр в нашей печати, должны сделаться, безусловно, достоянием всего рабочего класса. И каждый рабочий сам сделает тот вывод, какой надлежит сделать в этих условиях рабочему классу: *такое положение дальше продолжаться не может.* Зарплата не может расти в таком несоответствии с ростом производительности труда. Рабочий испытывает на себе кризис, переживаемый промышленностью: огромный рост количества безработных, всевозрастающая задолженность по соцстрахованию, затруднения в своевременной выплате зарплаты. Но пролетарское государство по самой своей сущности не может закрепиться на том уровне зарплаты, который у нас имеется. Рост по-

требностей рабочего класса должен толкать вверх зарплату. Где же выход? Выход только один: увеличение производительности предприятия путем увеличения выработки на каждого рабочего. Это единственное реальное средство как для подъема нашей промышленности, нашего хозяйства в целом, так и для дальнейшего роста зарплаты.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ НАГРУЗКА

Каковы же причины столь низкой производительности труда? Конечно, величайшая изношенность оборудования, плохая техника, плохая организация. Но вместе с тем, и на это не нужно закрывать глаза,— недостаточное использование труда, неумелая его организация, отсутствие трудовой дисциплины. Наша комиссия по зарплате собрала ряд характернейших в этой области фактов и цифр: данные хронометража на Московском машиностроительном заводе дают следующую картину рабочего дня на предприятии: 52% — основная работа, 22,9% — вспомогательная работа и 24% — простой. Таким образом, *квалифицированный рабочий 8 ч своего рабочего дня только 52,9% затрачивает на непосредственно производительную работу,* остальное падает на вспомогательную работу и простой. На Даниловской камвольной фабрике нагрузка работниц трикотажного отделения составляет всего 44%, а при гребнечесальных машинах — не более 30%. В Пресненском тресте рабочий день используется по времени только в 20—40% и т. д. Сотрудник НК РКИ, принимавший участие в комиссии, обследовавшей трест государственных Мальцевских заводов, привез весьма любопытные данные о фактической нагрузке рабочего в течение нормального рабочего дня, проверенного способом хронометража по Бытошевской стекольной фабрике. Следовало бы опубликовать в печати всю эту таблицу, настолько она ужасающе характерна, чтобы заставить каждого призадуматься, но здесь мне придется ограничиться только несколькими примерами: среднее время, фактически затраченное одним рабочим на работу, составляет около 3 ч; 6 ч — 6 ч 30 мин работают только 4 категории рабочих из 48, указанных в списке, рабочий день остальных колеблется от 2 до 5 ч. Имеются некоторые категории (генераторщики), рабочий день которых составляет 1 ч 42 мин — 45 мин. *Рабочий фактически с полной*

нагрузкой работает только 1 ч 45 мин при 8-часовом рабочем дне. Разве это не предел нашей безалаберности и преступной небрежности.

Вот почему наряду с организационными улучшениями в производстве вопрос о личных трудовых усилиях каждого рабочего становится в порядок дня. Мы прочно завоевали 8-часовой рабочий день, и мы должны добиться того, чтобы именно этот 8-часовой день с соответствующей затратой энергии был рабочим днем. Нам нужно добиться максимального заполнения рабочего дня, потому что каждый потерянный час дорого отражается на деле восстановления нашего хозяйства.

Еще на второй Всесоюзной конференции по НОТ, в марте этого года [131], я в своем докладе доказывал, что в обстановке тогдашней экономической борьбы, когда пролетарское государство вынуждено брать на свои плечи целый ряд задач, без выполнения которых оно и не было бы пролетарским государством, было бы ребячеством или непониманием задач рабочего класса пренебрежение к вопросам повышения продуктивности живого человеческого труда в стране, где этот живой труд играет колоссальную роль в силу слабого развития техники. Конференция тогда единодушно приняла предложенные мною соответствующие тезисы. Теперь нужно еще и еще раз твердо поставить перед рабочим классом эту проблему. Интенсивность труда в нашей промышленности не только несравненно ниже западноевропейской, она, безусловно, отстала от довоенных норм; приводимые факты бесполезной растраты рабочего времени лишний раз свидетельствуют об этом. 8-часовой рабочий день должен дать большую производительность труда, чем рабочий день в 10—12 ч, практика в Европе это неопровержимо доказывает: например, в немецкой части Верхней Силезии выработка одного рабочего в каменноугольной промышленности в час в январе — марте 1919 г. при 9,5-часовом рабочем дне равнялась 112—114 кг угля; в августе рабочий день был укорочен до 7,5 ч, и уже в следующие месяцы (сентябрь — декабрь) часовая добыча угля достигла 142—147 кг. В Англии, когда было проведено сокращение рабочего дня с 8 до 7 ч в каменноугольной промышленности, дневная выработка последующего полугодия держалась на уровне 103,4%, если взять за 100% прежнее положение, т. е. сокращение рабочего дня было с излишком компенсировано подъемом производительности. Мы должны об этом прямо сказать

рабочему, ибо усыплять его внимание мы не имеем никакого права. Нам не нужно бояться обвинений в «эксплуатации», которыми начнут заниматься досужие белогвардейские кумушки. Рабочий класс поймет и теперь прекрасно понимает, что в пролетарском государстве не может быть и речи об эксплуатации, о «выжимании пота» и т. д., во-первых, потому, что создаваемый им прибавочный продукт идет не в руки капиталистов, а образует фонд, целиком идущий на то накопление экономической и политической мощи рабочего государства, которое только и может привести в конечном итоге к максимальному улучшению жизненных условий рабочего класса, и, во-вторых, потому, что вся система рабочего государства и роль в ней профессиональных союзов являются достаточной гарантией от уродливостей в этой области, так свойственных капиталистическому обществу.

МЕРЫ К ПОДНЯТИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Какие же меры нужно предпринять для повышения производительности труда? Переоборудование предприятий на более высокой технической основе, электрификация — вот основной план, рассчитанный на долгие годы упорной работы. Наша бедность, отсутствие возможности уделять сейчас крупные суммы промышленности создают невозможность добиться здесь в ближайшее время крупных результатов. Но помимо этого теперь же мы должны приступить к другой работе: борьба с нашей бесхозяйственностью, разгильдяйством, непроизводительными затратами, бесполезной потерей драгоценного рабочего времени, борьба за трудовую дисциплину, за улучшение в мелочах, борьба с грубыми, кричащими недостатками — вот что мы можем сделать уже теперь и что, безусловно, значительно повысит производительность труда. «Внимание к мелочам» становится лозунгом, с которым мы приступаем к работе. И в этой работе должен быть и будет кровно заинтересован весь рабочий класс. Внимание партийных, профессиональных организаций, хозорганов, внимание всего рабочего класса должно быть сосредоточено на постоянной, неослабевающей работе по поднятию производительности труда, расширению и удешевлению производства.

Эти вопросы должны стать во главу угла на производственных совещаниях [132], комиссиях, делегатских собраниях и пр.

Мне думается, что на РКИ здесь выпадают большие и важные задачи. Правительство поручило РКИ обратить на вопросы труда и производства особое внимание. Во исполнение этого РКИ намечает целый ряд обследований крупнейших предприятий по всему Союзу, имеющих целью изучить соотношение между зарплатой, производительностью труда и себестоимостью продуктов производства, изучение внутренней организации предприятия, использование оборудования, использование сырья, рабочей силы и пр. Эти обследования должны собрать материал, который даст возможность в будущем наметить ряд мероприятий, могущих повести к оздоровлению нашей промышленности. Особо большие задачи ложатся на членов ЦКК, работающих непосредственно в производстве, у станка, в крупнейших предприятиях, потому что они вплотную могут подойти ко всем больным вопросам нашей промышленности. Конечно, содействующие РКИ организации на предприятиях (производственные комиссии и совещания) должны быть постоянно в центре нашего внимания. Работа здесь только теперь должна развернуться и, по видимости, уже начинает развертываться. По материалам, имеющимся в нашей секции труда и производства, видно, что в работу по улучшению производства и поднятию производительности труда начинают вовлекаться широкие слои рабочих и кое-где уже имеются реальные результаты, в виде поднятия трудовой дисциплины, основанного на сознательности и взаимном товарищеском контроле (фабрика Альшванг [133], завод АМО [134]) повышения интереса к будничной работе цехов и более вдумчивого критического отношения к предложениям и замечаниям со стороны рабочих (завод АМО, Дукс [135] и др.) и пр. Можно уже теперь сказать, что эти совещания и комиссии явятся организационными формами, в которых будет осуществляться участие рабочего класса в деле улучшения производства и повышения производительности труда. РКИ должна будет внести четкость в работу этих совещаний и комиссий, строго определив функции каждой из этих организаций. Производственные совещания должны явиться органом массового обсуждения, производственные комиссии — играть руководящую роль.

ВНИМАНИЕ МЕЛОЧАМ

Мне кажется, что уже теперь видно, какие большие результаты в смысле повышения производительности труда получаются вследствие «внимания к мелочам». Скептики должны внимательно изучить мелкую кропотливую работу производственных совещаний, отчеты о которых помещаются в нашей печати, и тогда им станет ясно, какая уйма безобразий и неустройств имеется в наших предприятиях и как важно при помощи широких рабочих масс сейчас хотя бы грубо обломать все эти неустройства, чтобы постепенно расчистить дорогу более высокой организации труда. Здесь, в Москве, у нас под боком, где, по видимости, имеются лучшие силы и лучшие наблюдения, рабочие в беседе со мной рассказывали о следующих фактах. «У нас в мастерской,— говорит один из них,— 67 слесарей; для всех сверлильных станков имеются только два американских патрона, и приходится для работы буквально вырывать их друг у друга из рук и дожидаться очереди, теряя массу времени. Прислали,— говорит,— еще два патрона, но они оказались негодными, и пришлось отдать их в ремонт». А нужно сказать, что это один из лучших наших московских заводов. Другой рабочий мне рассказывал о положении у них на текстильной фабрике: «Подготовительный отдел у нас далеко от ткацкого корпуса, приходится терять много времени, когда ходишь за основой, за утком; кроме того, долго простаиваешь в очереди, так как выдающих очень мало». Вот два примера. Они ярки, потому что будничны и типичны. Беспощадную борьбу с ними должны дружно повести и хозяйственники, и профессионалисты, и весь рабочий класс в целом при широком участии нашей печати.

То, что рабочий сам живо откликается на такие «мелочи», добивается их искоренения, дает нам право бодро смотреть в будущее. Перед нами грандиозные задачи. Напряженными усилиями рабочий класс их выполнит.

Печатается по тексту газеты «Правда», 1924, 17 сентября

ИТОГИ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ЗАДАЧИ НАШЕЙ РАБОТЫ

**Доклад
на II пленуме ЦКК РКП(б)
созыва XIII съезда партии** [136]

3 октября 1924 г.

Центральная Контрольная Комиссия является органом партии и не имеет перед собой никаких других задач, кроме тех, которые ставит перед собой партия. Этот орган создан для того, чтобы помогать партии выполнять те функции, которые на нее возложены. Совершенно естественно, что вся работа и ЦКК, и НК РКИ строится в зависимости от тех задач и целей, которые ставит перед собой наша Коммунистическая партия.

Основной задачей нашей партии в условиях диктатуры пролетариата при наличии единственной республики рабочих у нас, при окружении ее со всех сторон врагами и при преимущественно крестьянском населении в стране является наблюдение за взаимоотношениями между классами-союзниками в нашей стране, забота о принятии всех мер, которые укрепили бы союз рабочих и крестьян и тем самым обеспечили завоевания Октябрьской революции.

Решающим фактором состояния крестьянского хозяйства в настоящее время является урожай. В этом году мы имеем несколько сниженные цифры общего урожая по сравнению с прошлым годом. Наши расчеты до выяснения состояния урожая были построены в надеждах, что урожай будет или выше прошлогоднего, или во всяком случае будет на уровне его, и тогда перспективы экономического развития, перспективы политических взаимоотношений внутри страны представлялись в ином виде. Мы имели бы все данные для быстрого развития промышленности, товарооборота и в области поднятия благосостояния крестьянства. То, что преподносит нам нынешний урожай, несколько меняет эту картину. Но если мы можем сказать, что движение вперед не может происходить с такой быстротой, как это можно было бы

ожидать в случае достижения урожая уровня прошлого года, то, во всяком случае, нет никаких оснований опасаться, что этот год не может быть для нас годом прогресса во всех отношениях.

Цифры состояния урожая приблизительно следующие: общий размер урожая определяется в 2642 млн пуд. против 2759 млн пуд. в прошлом году. К этому нужно прибавить некоторые остатки от урожая прошлых лет, которые измеряются в 162 млн пуд. Таким образом, к началу реализации урожая мы будем иметь 2804 млн пуд. Расход этого урожая распадается на следующие составные части: потребление сельским населением плюс обсеменение, корм скота и т. д.— 2286 млн пуд., потребление городского населения — 314 млн пуд., итого — 2600 млн пуд. Остаток — 204 млн пуд.

И этот остаток должен иметься нами постоянно в виду, когда мы говорим об увеличении товарооборота, когда мы говорим об экспорте хлеба за границу, когда мы говорим о платежеспособности крестьянства в смысле налогов. Но если общий итог этого года по сравнению с прошлым годом не так сильно разнится, то неурожай в некоторых районах и пестрый урожай повсюду ставит перед нами специальные задачи, которые отразятся и на построении нашего государственного бюджета, и на всей сумме экономических явлений, связанных с государственным аппаратом. Правительство и партия занимались этими вопросами, и в бюджет 1924—1925 операционного года включены довольно крупные цифры помощи крестьянскому хозяйству.

Общие цифры помощи в ориентировочном бюджете на 1924—1925 гг., идущие прямо или косвенно на помощь крестьянскому хозяйству, определяются в 67 млн р., а если иметь еще в виду организацию общественных работ, которые, очевидно, частично будут связаны с помощью пострадавшему от недорода населению, то эта цифра будет увеличена до 77 млн р.

Но совершенно очевидно, что эта помощь крестьянству, помощь, выражающаяся в этих цифрах бюджета, не является всем, что делается нашей партией и государством для крестьянства.

Что же нужно в настоящий момент для того, чтобы вполне обеспечить союз рабочих и крестьян? Во время Октябрьской революции нужно было для крестьянина захватить землю и *изгнать помещиков*, и Коммунистическая партия и рабочий класс это сделали. Союз был

обеспечен. После, во время гражданской войны, нужно было не дать возможности помещикам захватить эту землю обратно. Коммунистическая партия и рабочий класс совместно с крестьянством это сделали, и союз был обеспечен.

Чем может быть обеспечен союз в настоящий момент? Конечно, прежде всего ценами на продукты промышленности и количеством продуктов, которые поступают на удовлетворение крестьянских нужд. В общем и целом движение вперед нашей промышленности идет довольно быстро. Если сравнить цифры августа 1924 г. с августом 1923 г., то мы имеем такое отношение: продукция всей нашей промышленности в августе 1924 г. составляет 124 млн р., что является увеличением на 31% в сравнении с августом 1923 г. Железнодорожные перевозки, которые являются важными показателями общего оживления нашей промышленности и хозяйства, в целом дают такую картину: мы имеем в августе месяце 14 тыс. вагонов погрузки в день, что составляет увеличение по сравнению с августом 1923 г. на 24%. Угольная промышленность: мы имеем увеличение добычи угля на 131% по сравнению с августом 1923 г., нефти — на 24%, выработки хлопчатобумажной пряжи — на 50%, причем все это идет наряду с общим увеличением количества рабочих.

По сравнению с августом 1923 г. количество рабочих в августе 1924 г. увеличилось на 21%. Таким образом, общее количество продукции увеличивается, но, конечно, это увеличение еще недостаточно для того, чтобы хотя бы в малой степени удовлетворить все потребности нашего внутреннего рынка. Увеличение продуктов промышленности является основной задачей настоящего дня.

Мы в своей работе по НК РКИ за прошлый год главным образом задавались задачей уменьшения цен на продукты, и в этом отношении нами была проделана значительная работа. Мы имели дело с текстилем, углем, хлопком, продуктами металлопромышленности, бумагой и т. д. и т. п., и во всех этих отраслях промышленности мы имели возможность убеждать соответствующие хозяйственные органы и представлять высшим правительственным и партийным органам материалы, на основании которых это снижение происходило.

В настоящем операционном году мы не должны ограничиться работой по снижению цен, а должны особенно

заняться работой по максимальному повышению выработки продуктов широкого потребления по преимуществу крестьянского рынка.

Но мало произвести много, нужно уметь это доставить крестьянам. Вопросы торговли и кооперации и в этом операционном году будут играть решающую роль. Мы имеем тут большое неблагополучие. В прошлом году мы занимались по преимуществу вопросами укрепления государственной и кооперативной торговли в борьбе с частным капиталом. В общем эта проблема партией более или менее удачно разрешена. Мы имеем здоровую тенденцию к росту государственной и кооперативной торговли, при этом без нарушения и уменьшения общего товарооборота.

Теперь перед нами стоит другая задача, задача не только бороться с частным капиталом, но задача наладить торговлю и кооперацию таким образом, чтобы разница между оптовыми и розничными ценами была бы как можно меньше. Мы тут имеем совершенно определенное неблагополучие. Но совершенно очевидно, что вопросами торговли мы должны заняться в этом операционном году как вопросами кардинальными, и прежде всего, конечно,— кооперацией.

Этим я не хочу сказать, что задача борьбы с частным капиталом от партии в настоящий момент отпала. Тут есть некоторая опасность. Дело в том, что в некоторых кругах партии и в некоторых кругах хозяйственных работников считают, что задача борьбы с частным капиталом уже решена и что теперь нужен какой-то новый поворот и новый курс, вызываемый будто бы новым положением на рынке. Я лично считаю, что это совершенно неверно. Борьба с частным капиталом, борьба за все больший и больший рост кооперативного и государственного капитала должна идти, но она должна идти не кампаниями, продолжающимися несколько месяцев; она должна идти постоянно, пока существует нэп. Тут только не нужно допускать некоторого перебарщивания и некоторого перегибания палки, которое наблюдалось в некоторых местах. Мы должны помнить твердо директиву нашего XIII партийного съезда, который сказал, что основной нашей задачей является в настоящий момент рост товарооборота, и в этом растущем товарном обороте соотношение между государственной и кооперативной торговлей, с одной стороны, и частной — с другой все больше и больше должно изменяться в сторону коопе-

ративного оборота. Поэтому и при растущем товарообороте, не препятствуя этому росту, необходимо бороться с частным капиталом в формах, которые этой основной директиве не должны противоречить. Конечно, если борьба с частным капиталом будет производиться путем административного нажима, то это вызовет сужение товарооборота и будет противоречить общепартийной директиве и линии, которую мы взяли. Но если борьба с частным капиталом будет выражаться в увеличении доли государственной и кооперативной торговли и будет способствовать росту товарного оборота, то это и будет выполнением директивы партии.

Очень важными для настроения крестьянства являются еще и цены на хлеб. Этот вопрос крайне труден и остер, и в этом вопросе сталкиваются интересы рабочих и крестьян нашего Союза. После тщательного изучения бюджета, которое Народным комиссариатом РКИ произведено совместно со всем правительством и Центральным Комитетом партии, можно сказать совершенно категорически и определенно, что если бы предоставить стихии устанавливать самой цены на хлеб, если бы допустить тенденцию к увеличению роста хлебных цен, то мы не имели бы ни твердого бюджета, так или иначе удовлетворяющего интересы нашей промышленности, интересы рабочего класса и крестьянства, мы не имели бы и твердой стабилизированной валюты. Малейшее поднятие цен на хлеб сверх тех, какие установлены правительством в виде твердых лимитов, означало бы рост бюджетных расходов, означало бы дефицитный бюджет и в конце концов необходимость роста налогов, потому что из тех или других средств нам необходимо получать компенсацию на увеличивающуюся расходную часть нашего бюджета. А расходная часть бюджета составлена таким образом, что она едва-едва удовлетворяет потребности нашей промышленности, сельского хозяйства и все другие потребности государства и населения. Увеличение цен на хлеб означало бы разбухание расходной части бюджета и вызывало бы перед государством необходимость изыскания новых средств для покрытия дефицита, которые не могут быть добыты никакими другими путями, кроме налогов.

Таким образом, мы видим, что здесь мы встретились с противоречием более длительных перспективных интересов с интересами сегодняшнего дня. Без сомнения, крестьянство больше, чем кто-нибудь, заинтересовано в

сохранении твердой валюты, крестьянство больше, чем кто-нибудь, заинтересовано в том, чтобы те ассигнования на сельское хозяйство, которые государство может выделить, остались бы неприкосновенными, были бы твердыми и помогали бы подъему сельского хозяйства. С другой стороны, крестьянство сегодня, без сомнения, страдает от этого. Конечно, мыслимы отдельные поправки, коррективы. Но в общем и целом тот уровень цен, который установлен, должен быть выдержан, иначе все народное хозяйство полетит вверх тормашками из-за срыва нашего бюджета, нашей денежной системы.

Для того чтобы кончить с вопросами, связанными с крестьянством, несколько слов об экспорте. Экспорт хлеба в этом году, конечно, не может достигнуть той цифры, которой он достиг в прошлом году. Правительство не установило точной цифры экспорта и самый вопрос об экспорте поставило в зависимость от реализации урожая, от выяснения размеров неурожая, и только тогда, когда внутренние потребности страны будут удовлетворены, станет актуально вопрос относительно экспорта хлеба. Приблизительно эта цифра будет составлять что-то около 50—70 млн пуд. В прошлом году в нашем экспортном балансе хлеб составлял очень значительную величину: если общий вывоз наш в прошлом году составлял 440—460 млн р. (в прошлом операционном году, кончая сентябрем), то в этой цифре приблизительно половину составлял хлеб. Мы знаем, что наш внешний торговый баланс играет очень значительную роль в устойчивости нашей валюты и очень значительную роль в деле подъема сельского хозяйства, поскольку мы занимаемся вывозом продуктов сельского хозяйства — в виде ли хлеба, в виде ли технических культур, сырья и т. д. Это отражается на уровне цен соответствующих продуктов сельского хозяйства, это отражается на получении обратно для крестьянина определенных необходимых ему орудий производства и продуктов хозяйственного потребления. Чем мы заполним этот пробел, который образуется в связи с сокращением хлебного экспорта? Правительство при очень активном участии Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции разработало вопрос об экспорте и утвердило экспортно-импортный план, и я должен с удовлетворением констатировать, что этот экспортно-импортный план не только не уменьшился в своих размерах, но и не изменил соотношения между экспортными и импортными статьями. Мы по-прежнему

будем *вывозить больше, чем ввозить.* Цифры следующие: на 1924—1925 гг. предполагается экспортировать товаров из Союза на сумму 466 млн р., в прошлом году я уже назвал цифру, она доходила приблизительно до 460 млн р. Импорт наш в этом операционном году будет равняться 392 млн р. Таким образом, экспорт будет превышать импорт приблизительно на 70 млн р. Чем это достигается? Это достигается прежде всего решением правительства о максимальном увеличении вывоза некоторых продуктов нашей промышленности. В общем и целом промышленный экспорт в этом году будет составлять 219 млн р. против 114 млн в 1923—1924 гг., т. е. увеличение почти в 2 раза. Это достигается тем, что правительство решило напрячь все силы для того, чтобы увеличить статьи экспорта по части леса, горной промышленности и некоторых других продуктов нашей промышленности в виде полуфабрикатов или добываемого промышленного сырья. Вывоз леса в этом году должен составить 76 млн р., горная промышленность должна вывезти в этом году на 74 млн р. Вот эти решающие цифры, которые в конце концов заполнят пробел, который получается у нас от недовывоза нашего хлеба.

Но это требует максимального напряжения сил нашей промышленности. И тут я перехожу ко второму кардинальному вопросу, который стоит перед нами,— к вопросу о налаживании производства, об увеличении его размеров, об увеличении производительности труда.

Только развитие промышленности, только максимальный рост ее может обеспечить действительное осуществление социализма. Больше того. Мы сейчас говорим о достижении довоенного уровня в промышленности. Этот уровень ни в коем случае не может нами ставиться как окончательный. Мы мечтаем (и считаем, что эта мечта является реальной) перешагнуть на значительно более высокую ступень техники и развития наших производительных сил. Мы, по мысли Владимира Ильича, задумали план электрификации [137]. Он постепенно осуществляется. Таким образом, нашей целью в области промышленности должно быть не достижение довоенных размеров, что является задачей сегодняшнего дня, а переход на значительно более высокую ступень техники. И вот если взять развитие промышленности в этой перспективе, то тут встречается целый ряд важных вопросов, над которыми должны поработать и ЦКК, и РКИ,

а именно — подход к вопросам промышленности с точки зрения этой перспективы. Необходимы и мелкие улучшения производства, которые, конечно, имеют огромное значение и должны быть нашей постоянной заботой, но тот широкий размах развития промышленности, который единственно обеспечит торжество социализма, должен быть постоянно перед глазами у наших работников.

К этой проблеме мы подошли вплотную. Вот почему к проблеме металла, которую поставила партия перед хозяйственными органами Республики как важнейшую задачу дня, мы не должны подходить с точки зрения задачи сегодняшнего дня: просто распределять средства между существующими хозяйственными органами без всякой перспективы развития каждого из этих органов в отдельности. Металл по решению съезда партии становится в центре внимания и партии, и хозяйственных органов. Правительство, во исполнение этого решения съезда, с одной стороны, включило в бюджет значительное ассигнование на металлопромышленность, предусматривающее значительное увеличение продукции металлопромышленности, с другой стороны, создало постоянный орган в лице высшей правительственной комиссии, которая должна постоянно заботиться о развитии металлопромышленности и вырабатывать все мероприятия, направленные к ее подъему. Недавнее решение ЦК партии поставило во главе комиссии по металлу на время отпуска тов. Дзержинского — наркома РКИ *. НК РКИ и ЦКК в этом деле должны принять энергичное участие. Эта проблема должна быть в центре наших работ на предстоящее время. И мы полагаем, что к этой проблеме мы подойдем не только с точки зрения штопанья тех вопиющих нужд, которые имеются сейчас у металлопромышленности, но и с точки зрения длительной перспективы развития. Для *каждого экономиста* совершенно очевидно, что не может быть развития промышленности вообще без развития металлопромышленности. Металлургия и металлообрабатывающая промышленность всегда являются теми показателями, которые с точностью могут определить, на какой ступени развития производительных сил находится та или другая страна, а также значение экономики данной страны в общем мировом хозяйстве.

---

* В. В. Куйбышева. *Ред.*

Перед нами стоит задача максимального развития и остальных отраслей промышленности, в особенности тех отраслей промышленности, которые производят продукцию для крестьянского рынка.

Что является здесь решающим? В некоторой части нашей партии существует мнение, будто нужно односторонне направлять эту работу — или в сторону уничтожения организационно-хозяйственных недостатков, или, как думают некоторые, преимущественно в сторону повышения производительности живого человеческого труда. Я думаю, что одновременная борьба в обоих направлениях является единственно гарантирующей действительный подъем нашей промышленности и увеличение производительности труда. Вы знаете, что в области производительности труда у нас явное неблагополучие. Производительность труда низка, во-первых, потому, что существует целый ряд таких недочетов организации, которые могут быть устранены, но которые до сих пор не устранялись благодаря нашему неумению справиться с этим делом, благодаря отсутствию достаточно внимательного отношения к организации производства. Недогрузка предприятий, работа на некоторых предприятиях в то время, как она могла бы быть сконцентрирована на значительно меньшем количестве предприятий, при условии занятия того же количества рабочих, организационно-технические недостатки, которые имеются всюду и везде, которые сейчас в такой массе выявляются производственными совещаниями и комиссиями при фабзавкомах,— все это является факторами, понижающими общую продуктивность нашего производства. На это должно быть обращено внимание как со стороны центральных, так и со стороны местных органов, которые будут непосредственно соприкасаться с производственными совещаниями и комиссиями при фабзавкомах. Все эти недочеты нужно выявлять и устранять.

Второе направление борьбы — это повышение производительности труда, загрузка рабочего времени. Тут главным способом борьбы с этим злом является здоровая система зарплаты. Агитация, производственная кампания никому не была бы нужна, если бы она не сопровождалась определенными мероприятиями. Вызывать энтузиазм у рабочих в настоящих условиях смешно. Рабочий превосходно сознает необходимость увеличения производительности труда. Не в этом дело. Дело не в недостатке сознания и энтузиазма. Нужно организационными

мероприятиями заинтересовать рабочего, нужно ему показать, что мы умеем хозяйствовать, что мы все делаем для того, чтобы обеспечить не только словами, но и определенными организационными мероприятиями и вниманием к мелочам увеличение производства и поднятие уровня жизни рабочего по мере увеличения производительности. Поэтому организационные мероприятия, увеличивающие интенсивность труда, должны стоять в центре внимания и не заменяться простой агитацией и простым призывом к этому.

Мы имеем возможность многое проверить, учесть опыт и в конце концов выступить в этом вопросе инициаторами с определенными творческими организационными предложениями. Работа по повышению производительности труда и по организации производства должна происходить в тесной связи с самими руководителями хозяйства, с одной стороны, и, с другой стороны, с профессиональными союзами и с широкими рабочими массами. Очевидно, что вопросу производственных совещаний и комиссий при фабзавкомах мы в этот период деятельности должны уделить максимум внимания. До XIII партийного съезда этот вопрос был спорным. Форма связи с рабочими массами не была установлена. Теперь это решено XIII съездом, теперь принята выработанная программа работ этих комиссий. Местные органы должны уделять этому вопросу максимальное внимание.

Вопрос о связи с массами должен стоять в центре внимания всех наших инспекций. Целый ряд вопросов нужно прорабатывать и прощупывать через производственные совещания, которые отражают мнения, настроения и опыт непосредственных участников производства.

Нами делается кое-что и в области научной организации труда на производстве. Нужно к вопросу научной организации труда подойти попроще, поскромнее, но подойти вплотную. В этом году задачей ЦКК и РКИ, а также местных органов является перейти в области НОТ из стадии разведки и предварительных изысканий, которыми мы занимались до сего времени, в стадию творческого претворения достижений науки и практики в жизнь.

В тезисах, которые предлагает на ваше утверждение Президиум ЦКК, поставлена задача *участия органов* контрольной комиссии и РКИ в работе в области культуры и быта. Я думаю, что мы не можем оставаться

в стороне от процессов, которые происходят сейчас в жизни. Вопросы культуры и быта затрагивают непосредственно и очень больно интересы рабочих и крестьян. Везде, где вы побываете среди рабочих и среди крестьян, в беседе с ними, повсюду и везде вы увидите, что наряду с острыми вопросами современности, которые интересуют рабочих и крестьян, как, например, налог и заработная плата, лимиты и производительность труда, обязательно затрагивается и вопрос о детях, о школе, о больнице, о лечении и т. д. И тут нам нельзя проморгать и прозевать того творчества и строительно-организационного процесса, который происходит сейчас в жизни. Новая культура и новый быт постепенно, камень за камнем, складываются творчеством рабочего класса, и помочь рабочему классу и партийным советским органам в этом деле мы, конечно, обязаны. Я думаю, что мы имеем очень большие возможности в этом деле. Мы можем выявить целый ряд возможностей, которые не сразу заметны человеку, стоящему далеко от того или другого производственного или хозяйственного органа. Мы в своих обследованиях должны задаваться этими вопросами, так как в конце концов жизненное творчество масс и даже хотя и «бедное», но то богатство народное, которое имеется в распоряжении нашего хозяйства,—они нам дают много возможностей, которые помогут нам расширить движение по созданию новой культуры и нового быта.

В области методов нашей работы я думаю, что мы теперь имеем уже возможность подвести некоторые итоги и заняться некоторым улучшением и упрощением этих методов. Практика показала, что обширные долговременные обследования иногда дают очень значительные результаты и являются единственной гарантией и условием для того, чтобы получить действительно правильное представление о положении дела, но эта же практика показала, что иногда можно было бы достичь тех же результатов значительно более простыми методами обследования, в особенности в тех областях промышленности, где по мере улучшения постановки счетоводства и учета можно по балансу, по результатам учета судить сразу же о всех имеющихся недостатках в предприятиях. С другой стороны, имеется в виду организация производственных совещаний и комиссий при фабзавкомах, материалы которых часто будут заменять те материалы, которые мы получаем в результате обследования. При

наличии хорошего учета, при наличии хорошо работающего производственного совещания в данном предприятии мы часто можем упрощать наши методы обследования и тем самым ускорять общие итоги нашей работы.

Вы знаете, что при Наркомате РКИ Союза ССР имеется Совет по научной организации труда [138]. Я думаю, что в предстоящем году мы этим Советом по научной организации труда должны будем заняться вплотную. Он из органа разведки, из полуполитического, полуспециального органа, каким был до сих пор, должен превратиться в деловой практический орган научной экспертизы. Мы должны давать в этот орган на проработку наши обследования, материалы по тем или другим изучаемым вопросам, с тем чтобы этот совет научной организации труда, очевидно несколько иначе подобранный, очевидно состоящий из специалистов определенного дела — будут ли они инженерами-спецами, будут ли профессионалистами, будут ли работниками РКИ и членами ЦКК, но определенных знатоков определенной отрасли дела,— давал свою научную экспертизу.

В области состава наших органов мы можем похвастаться некоторыми значительными результатами. Мы имеем уже в своем составе 42% коммунистов, тогда как к съезду партии мы имели 27% коммунистов. Я думаю, что и в дальнейшем мы должны стремиться к все большему привлечению коммунистов к работе органов РКИ и к обучению этих коммунистов конкретно делу управления хозяйством и государством.

Некоторые товарищи ставят вопрос таким образом, что курс на коммунистов является курсом против спецов и что дальнейшее увеличение коммунистического состава у нас сталкивается с понижением специальной квалификации нашего аппарата. В целом эта проблема действительно трудная. Специалистов-коммунистов найти очень трудно. Без специалистов мы обойтись не можем. Это совершенно очевидно из наших задач, это совершенно очевидно из статей Владимира Ильича и т. д. Эту проблему нужно решить. С одной стороны, обеспечить коммунистический состав во всех решающих инстанциях аппаратов, с тем чтобы обеспечить коммунистическое направление работы повсюду и везде, и, с другой стороны, ни в коем случае не идти на понижение специальной квалификации аппарата в целом и отдельных его частей. И тут перед нами встает вопрос о специалистах во весь рост.

Мы работаем с помощью специалистов, доставшихся нам от старого аппарата РКИ. Правда, мы выбрали из этих спецов самые лучшие элементы. Мы очень мало освежаемся за счет притока новых специалистов, которые тоже должны быть соответствующим образом проверены, подобраны, должны пройти через все соответствующие испытательные комиссии и т. д., но новых специалистов, которые могли бы внести новую творческую струю в нашу работу, мы не имеем. Мы должны работать в перспективе очень длительной; не сегодняшние дыры мы штопаем; мы поставлены выполнить колоссальную задачу по завету Владимира Ильича — развить нашу промышленность и ступить на совершенно новые ступени ее развития, которые дали бы возможность осуществить коммунистический строй через смычку с крестьянством совместными усилиями рабочих и крестьян. Совершенно очевидно, что эта грандиозная задача должна стоять перед нашим сознанием каждую минуту, каждый день. Можно ли говорить о подъеме нашей техники и широком развитии нашей промышленности без использования того опыта и навыков, которые имеются у специалистов, перешедших к нам в наследство от буржуазии? Новых специалистов мы еще не создали, мы их создадим в течение ряда лет. Я думаю, что Президиум ЦКК и коллегия РКИ должны эту проблему о привлечении новых специалистов из органов хозяйства и управления поставить перед партийными органами и советскими учреждениями во весь рост.

Относительно работы Президиума ЦКК в области внутрипартийной. Отчетный период после XIII партсъезда прошел без каких бы то ни было внутрипартийных потрясений, без каких бы то ни было попыток нарушить партийное единство и в общем и целом — в дружной совместной работе всех партийных органов и всех членов партии. Состояние партии в общем и целом нужно признать благополучным. Болезненные явления, грозящие расколом партии, нарушением единства, прочности, дисциплины и т. д., в общем и целом отсутствуют[139]. Единственно, что мы можем сказать в этом направлении,— это дать директиву всем контрольным органам приложить силы к полному изжитию тех разногласий, которые были до XIII съезда партии. Тут кое-что поправить необходимо, необходимо кое-что проявить партийным органам вообще и контрольным комиссиям в частности в деле более полного привлечения и использования тех, кто

ошибался во время дискуссии и затем пришел к нам, подчинился большинству партии, кто хочет работать с партией.

Мы должны держаться той линии в работе наших партколлегий, которую нам указал XIII съезд партии. Мы должны сказать, что на будущее время основным подходом при разборе дел должно быть партийное воспитание и только во вторую очередь партийное наказание. Мы имеем уже некоторые определенные достижения в этой области. Цифровой отчет с мест констатирует определенные достижения. Имеется, например, понижение общего числа исключенных, причем это понижение общего числа идет за счет увеличения воспитательных мер. Процент исключенных рабочих имеет тенденцию уменьшаться в большей степени, чем процент исключенных крестьян, а процент исключенных крестьян уменьшается в большей степени, чем процент служащих. Следовательно, процент уменьшения исключений идет главным образом по отношению к рабочим и крестьянам. Наши контрольные комиссии теперь более правильно подходят к делу, т. е. более осторожно и внимательно относятся к рабочим и крестьянам — членам партии и к ним чаще применяют меры партийно-воспитательного характера. Эти достижения не должны нас успокаивать. Мы должны в этом отношении работать и дальше в том смысле, чтобы в конце концов сделать контрольные комиссии товарищескими органами для каждого члена партии, чтобы контрольная комиссия в глазах каждого члена партии не была пугалом, который прежде всего строго наказывает, а чтобы контрольная комиссия была органом воспитывающим — органом, куда каждый член партии мог бы прийти за советом, куда каждый член партии обращался бы при определенном затруднении, которое у него имеется, и, придя туда, будучи привлечен к ответственности или к разбору какого-нибудь дела, он чувствовал бы, что находится среди товарищей, которые подходят не с целью во что бы то ни стало найти виновных и за эту виновность наказать, а с целью разобраться в деле, с целью воспитать в нем действительного члена партии, с целью обеспечить партию от разложения, от разрыва с массами, от потери доверия со стороны масс и т. д. Именно этот подход к делу с точки зрения сохранения доверия рабочих и крестьян к партии мы должны применять ко всем внутренним процессам, которые имеются. Необходимо подходить с точки зрения единства,

дисциплинированности, организованности партии, что совершенно обязательно для осуществления диктатуры, с точки зрения укрепления роста доверия со стороны рабочего класса к партии. Мы должны каждого члена партии воспитать в сознании того, что доверие, оказанное рабочим классом партии, касается также и его, так как он является представителем этой партии и призван к соблюдению определенных правил, призван служить рабочему классу и крестьянству. Конечно, в нашей работе имелись и имеются недочеты в этой области, но в настоящее время в этом направлении сделаны определенные шаги вперед. Привлечение в партколлегию рабочих от станка сыграет большую, очень большую роль в этом отношении. Участие в решениях партколлегии членов ЦКК по очереди тоже превращает эти органы в значительно более живые и чуткие по отношению к тому, что происходит в рабочих массах и в самой партии. Но совершенно очевидно, что того, что нами сделано, еще недостаточно и что нужно продолжать работу и дальше в этом направлении. Работа партколлегии должна считаться одной из важнейших работ наших органов.

Я думаю, что этот наш пленум ЦКК в новом составе имеет возможность двинуть дело контрольных комиссий и РКИ значительно более быстрым шагом вперед, чем это было до сего времени. Мы, собственно, по существу только начинаем с этого пленума становиться массовым органом, опирающимся в своей работе на творческую деятельность и активность самих масс. Первый год нашей работы можно было назвать опытным, наша работа была еще лабораторной работой, подготовительной работой в том смысле, что мы работали в малой связи с местными низовыми органами, предоставляя их своему собственному течению. Но эта опытная лабораторная обстановка, хотя она и была неизбежной при существовавших тогда условиях, была, несомненно, не тем, не той работой, какая требовалась заветами Владимира Ильича. Теперь положение у нас совершенно иное, теперь мы становимся на широкую работу, выходим на широкий путь, центр и места организационно связаны, впервые мы наметим широкую программу нашей работы, в которую вовлекаются все местные низовые органы. И поэтому работа будет вестись теперь не одним наркоматом, не изолированно от местных низовых органов, а работа будет вестись органами РКИ и контрольных комиссий во всем Союзе.

Впервые мы собираемся после факта установления большей связи между нами и органами на производстве — фабрично-заводскими комитетами. Мы придаем этому вопросу колоссальнейшее значение, и, думаю, что пленум ЦКК согласится со мною, что только тогда, когда мы эту связь с фабрично-заводскими комитетами организационно закрепим и разовьем, сделаем их действительно нашей опорой во всей нашей организационной работе, только тогда мы выполним свое назначение. Поэтому настоящий пленум ЦКК по существу является переломным моментом в нашей работе. Я думаю, что работа пойдет значительно успешнее, определенный опыт уже имеется, методы выработаны, формы работы практикой проверены, и поэтому осуществление задачи Владимира Ильича в смысле построения образцового учреждения и в смысле улучшения государственного аппарата двинуто значительно вперед против прежнего.

Печатается по тексту документа, хранящегося в ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 287, л. 29—61. Стенограмма

БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ РАБКОРОВ

**Доклад
на общем собрании рабкоров
в клубе МГСПС***

6 ноября 1924 г. **

Теперь, в эпоху хозяйственного подъема, перед рабкором, как и перед нашим наркоматом, стоят совершенно иные задачи, чем несколько лет тому назад. Сейчас основная задача — поднятие производительности труда, и вся наша работа строится и развивается именно под знаком этих задач. Но, к сожалению, зачастую эта кампания развивается неправильно. Некоторые агитационные выступления на эту тему звучат почти как крики о «спасении отечества». Такой взгляд совершенно неправилен. Мы переживаем сейчас полосу хозяйственного подъема. Наша хозяйственная перспектива — перспектива непрерывного развития, поднятия вверх. И перед ней даже такой важный вопрос, как поднятие производительности труда, нельзя ставить как вопрос о «спасении отечества». Не впадая в панику, мы должны ускорить темп роста благосостояния и мощи страны. В этом отношении уже достигнуты значительные успехи. Если в 1920/21 г. продукция нашей промышленности равнялась 994 млн р., в 1921/22 г.— 1493 млн, в 1922/23 г.— 1929 млн, то в 1924 г. продукция нашей промышленности будет выражаться в сумме 2500 млн р. Непрерывно увеличивается рост товарооборота. Если в октябре 1922 г. Московская товарная биржа, являющаяся прекрасным показателем интенсивности товарооборота, зарегистрировала сделок на 23 млн р., то в августе 1924 г. сделок зарегистрировано уже на 116 млн р.

---

* Московский городской совет профессиональных союзов. *Ред.*
** Дата публикации в газете «Известия». *Ред.*

Что же нужно для нашей полной победы внутри страны? Прежде всего нужно установить мир и согласие между двумя основными классами нашего Союза: рабочим классом и крестьянством. Для достижения этого необходимо создать экономный дешевый аппарат, нужно наладить хозяйство, дающее дешевый товар для деревни. Вот откуда вырастает вся сумма задач, стоящих перед РКИ. Как мы разрешаем эти задачи? «Лучше меньше, да лучше» — вот основной лозунг, данный нам для нашей работы Владимиром Ильичем. Составленный нами план работ на ближайший период ставит в основном задачу разработки вопросов *максимального удешевления предметов широкого потребления, выходящих на крестьянский рынок.*

При всей разнице масштабов в работе НК РКИ и рабкоров задачи и методы их одинаковы. Улучшение госаппарата, борьба с мелкими и крупными недостатками в организации производства — вот основной круг интересов рабкора. Рабкору нужно усвоить новую тактику, такую же, какая усвоена нами,— бить по наиболее важному. Нужно, ухватившись за какое-нибудь основное звено нашей хозяйственной цепи, тянуть его изо всех сил. Мало указать на недостаток, нужно следить за исправлением его, напирая, требуя, добиваясь, насколько хватает энергии.

От увлечения «ловли преступников» предостерегал еще Владимир Ильич. Не только карать, а исправлять, улучшать, искоренять самую возможность злоупотреблений — вот в чем заключается наша и ваша задача. *Нам нужна пропаганда хорошего опыта.*

Мы выдвинули вопрос о поднятии производительности труда. Зачастую она не зависит от воли рабочего. Изношенность машин и инвентаря, неправильная организация самого процесса производства, слишком большое количество служащих — вот что влияет в основном на производительность труда. Но *интенсивность труда, правильная загрузка рабочего дня* — вот то, что находится в сфере непосредственного влияния и круга наблюдений рабкора.

Работа рабкора чрезвычайно опасна и трудна. Гонения на рабкоров и селькоров, необычайно усиливающиеся за последнее время, мы рассматриваем как месть тех темных сил, которые до сих пор не могут примириться с подлинной свободой рабочей печати, существующей у нас.

РКИ поставила перед собой задачу создания нормальных условий для работы рабкоров и добьется этого во что бы то ни стало.

Упорство в достижении поставленных перед собою задач, напряженное внимание к основным вопросам, стоящим перед партией и государством, бесстрашие и настойчивость — вот основные черты, которые должны быть присущи каждому рабочему корреспонденту.

Известия, 1924, 6 ноября

Печатается по книге: *Куйбышев В. В.* Избранные произведения. М., 1958, с. 94—96

ЦИРКУЛЯР ЦКК РКП(б) — НК РКИ СССР О ФОРМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЖЕНЩИН-РАБОТНИЦ К РАБОТЕ ОРГАНОВ РКИ [140]

17 ноября 1924 г.

НК РКИ и ЦКК вплотную подошли к вопросу о вовлечении в их работу широких рабочих масс.

Эта задача — вовлечение в работу РКИ — ЦКК широких рабочих масс — не может быть правильно разрешена, если не будет обеспечено участие в этой работе не только рабочих, но и женщин-работниц. В развертывающейся массовой работе по содействию ЦКК — РКИ наряду с рабочим женщина-работница должна занять надлежащее место.

Особое значение приобретают здесь комиссии при фабзавкомах по вопросам производства, торговли, жилищ и быта рабочих, выполняющие специальные задания органов РКИ. При проведении агитационных кампаний на предприятиях о задачах и значении комиссий при фабзавкомах следует наряду с рабочими привлекать к участию в них широкие массы работниц и ставить доклады об этих комиссиях на собраниях работниц по предприятиям и на делегатских собраниях последних.

Фабзавкомы при формировании комиссий должны выдвигать кандидатов из работниц как при выборах (согласно циркуляру ВЦСПС и РКИ о связи фабзавкомов с органами РКИ) в комиссии на общем или делегатском собрании, так и при командировании представителей для участия в комиссиях.

Работницы — члены комиссий должны привлекаться к активному участию во всех работах комиссий, связанных с заданиями РКИ, и в пределах прав, предоставленных этим комиссиям, знакомиться с торгово-производственной и административной сторонами жизни своего предприятия или учреждения и активно участвовать в выработке мероприятий для устранения установленных дефектов и для рациональной организации предприятия.

Особое внимание работниц, участвующих в этих комиссиях, должно быть обращено на постановку работы

с точки зрения охраны труда и улучшения быта работниц — на постановку столовых, прачечных, организацию жилищ и т. д., на социальное страхование, а также на наблюдение за правильной постановкой дела здравоохранения (связанных с предприятиями детских домов, яслей, домов матери и ребенка, родильных домов, больниц, приемных покоев) и за санитарным состоянием предприятий.

Работницы — члены комиссий должны отчитываться в своей работе на общих и делегатских собраниях работниц и рабочих, а также перед фабзавкомами и органами РКИ.

Следует также широко популяризировать среди работниц и крестьянок работу бюро жалоб РКИ как органов, рассматривающих жалобы на бюрократизм, волокиту и пренебрежительное отношение к трудящимся. Необходимо добиваться установления теснейшей связи бюро жалоб с женщинами-работницами с целью своевременного отклика на их жалобы и указания на недостатки нашего госаппарата.

При проведении шефской работы в деревне работницы должны проводить информацию по работе бюро жалоб среди крестьянок, указывать им на возможность обращаться в бюро жалоб для исправления известных им неправильностей в действиях местных госучреждений и способствовать быстрому разрешению вопросов.

Вовлечение трудящихся масс в работу РКИ может происходить также по линии инспекции по внеплановым заданиям. В тех случаях, когда эти инспекции привлекают к своей работе рабочих, наряду с ними следует выдвигать через местные партячейки работниц для участия во внеплановых ревизиях и обследованиях аппаратов, непосредственно соприкасающихся в своей работе с рабочими и крестьянскими массами, как-то: отдельное предприятие, биржа труда, железнодорожные и другие кассы, почтовые учреждения, больницы, столовые и т. д. Особое значение это вовлечение работниц приобретает при обследовании аппаратов, ближе всего связанных с бытом и непосредственной деятельностью работниц.

Нарком РКИ СССР,
председатель ЦКК РКП(б)
В. Куйбышев

Печатается по тексту сборника: Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР 1917—1975. М., 1975, с. 194—196

ПРИВЕТСТВИЕ ПЕРВОМУ ВСЕСОЮЗНОМУ УЧИТЕЛЬСКОМУ СЪЕЗДУ [141]

11 января 1925 г. *

Горячо приветствую учительский съезд.

Отсутствие необходимой культуры — основное препятствие социалистического строительства. Окончательное закрепление рабоче-крестьянского блока немыслимо без решительной победы над этим препятствием. Эта величайшая задача целиком ложится на плечи народного учителя.

Я уверен, что учительский съезд прочно закрепит за учительством Союза Советских Социалистических Республик почетное место в рядах передовых бойцов за строительство страны рабочих и крестьян.

В. Куйбышев

Правда, 1925, 11 января

Печатается по книге: *Куйбышев В. В.* Избранные произведения. М., 1958, с. 97

* Дата публикации в газете «Правда». *Ред.*

ЛЕНИН И КООПЕРАЦИЯ

**Доклад,
сделанный на активе
московской организации РКП (большевиков)**

Январь 1925 г.

Вы знаете, товарищи, что Ленин в мае 1923 г. опубликовал статью о кооперации[142]. Эта маленькая статейка, выпущенная брошюрой, составляет всего 16 страничек. Между тем эта статья Владимира Ильича о кооперации является настолько большим событием, я бы сказал, в нашей политической жизни и таким поворотным пунктом в развитии нашей кооперации, что она собою заслоняет все, что до сих пор сказано по вопросам кооперации, и, в частности, она проводит определенный рубеж взглядам нашей партии на кооперацию. Владимир Ильич эту статью начал с того, что указывал, что у нас недостаточно обращают внимания на кооперацию. Вот его фразы:

«У нас, мне кажется, недостаточно обращается внимания на кооперацию. Едва ли все понимают, что теперь, со времени Октябрьской революции и независимо от нэпа (напротив, в этом отношении приходится сказать: именно благодаря нэпу), кооперация получает у нас совершенно исключительное значение»[143].

В другом месте той же брошюры говорится:

«И вот не все товарищи дают себе отчет в том, какое теперь гигантское, необъятное значение приобретает для нас кооперирование России. В нэпе мы сделали уступку крестьянину, как торговцу, принципу частной торговли; именно из этого вытекает (обратно тому, что думают) гигантское значение кооперации»[144].

Наконец, еще раз подчеркивает то же недостаточное внимание к кооперации Владимир Ильич в следующем месте:

«На кооперацию у нас смотрят пренебрежительно, не понимая того, какое исключительное значение имеет эта кооперация, во-первых, с принципиальной стороны (собственность на средства производства в руках государст-

ва), во-вторых, со стороны перехода к новым порядкам путем возможно более *простым, легким и доступным для крестьянина»* [145].

Почему Владимир Ильич в этой брошюре так усиленно подчеркивал недостаточность внимания, уделяемого кооперации в нашей стране, и в частности нашей партией? Эту статью Владимир Ильич писал в конце 1922 или в начале 1923 г.[146] Правда, он уже и тогда был болен, но, безусловно, основных сведений о развитии кооперации у нас и о том, что делает государство для развития кооперации, В. И. Ленин не мог не знать. Он не мог не знать о том, что в 1922 г. в августе месяце (после этого он принимал еще некоторое участие в работе) на Всесоюзной конференции нашей партии стоял специальный вопрос о кооперации [147], что свидетельствовало о внимании партии к этому вопросу. Этот вопрос на конференции очень серьезно и живо дискутировали. Были приняты тезисы, резолюция по докладу, который как раз довелось делать мне, в которой подчеркивалось огромное значение кооперации у нас в стране. Владимир Ильич знал и о том, что государство не оставляет без поддержки нашу кооперацию, оказывает кредит, некоторые льготы в сравнении с частным капиталом, что кооперация у нас принимает очень солидное участие в общеторговом обороте и т. д. и т. д. Очевидно, когда Владимир Ильич говорит о необходимости большего внимания к кооперации, то он имеет в виду что-то другое, не просто количественное внимание к кооперации в смысле ассигнования средств, в смысле предоставления льгот, в смысле внимания и сил, которые ей уделяют. Как вы увидите из дальнейшего, дело совсем не в этом, дело идет о значительно большем.

Возьмем августовскую резолюцию 1922 г. на Всесоюзной конференции нашей партии.

Там говорится:

«После введения продналога и установления свободы товарооборота кооперация должна играть значительную роль в народном хозяйстве страны, являясь лучшей формой товарообмена с одновременной защитой интересов потребителя от эксплуатации торгового капитала. С другой стороны, кооперация служит важнейшим, в условиях острой экономической разрухи и отсутствия ресурсов у государства, средством подъема производительных сил крестьянского хозяйства и увеличения общего количества продуктов в стране.

Вместе с тем кооперация, объединяющая широкие массы рабочих и крестьян на почве защиты их непосредственных экономических интересов, является лучшим способом связи пролетария с крестьянином и потому должна быть всемерно использована партией для осуществления смычки между этими классами и обеспечения руководства многомиллионным крестьянством со стороны пролетариата»[148].

Казалось бы, что тут все есть. Есть указание на значение кооперации в товарообороте страны, указание на нее как на одно из средств восстановления нашего хозяйства, сельского в частности, и, наконец, на то, что кооперация является лучшим средством связи между рабочим классом и крестьянством. Несмотря на наличие этой резолюции, несмотря на то что партия единогласным голосованием этой резолюции показала, что она понимает значение кооперации, Владимир Ильич все же после этой конференции счел необходимым несколько раз сказать, что нами слишком мало обращается внимания на кооперацию. В чем дело? А дело в том, что в этой статье Владимир Ильич поставил вопрос о кооперации в совершенно иные рамки. Он подошел к кооперации, оценивая ее не только с тех сторон, с каких оценивала августовская конференция, а поставил вопрос о кооперации как о могучем тактическом средстве к достижению конечных наших целей, к достижению социализма, к построению социализма. Я остановлюсь более подробно впоследствии на том ходе мыслей, который был у Владимира Ильича, сейчас для того, чтобы оттенить все значение такого поворота нашей партии во взглядах на кооперацию, я хочу напомнить вам, как наша партия и, в частности, Владимир Ильич смотрели на этот вопрос в давние времена, можно сказать, во времена доисторические, в дореволюционные. Владимир Ильич до Октября, до революции 1905 г. и в период между революцией 1905 г. до 1917 г., конечно, не мог не откликнуться так или иначе на вопросы кооперации. Но, просматривая его сочинения, вы обратите внимание на то, что вопросу о кооперации Владимир Ильич уделял сравнительно меньше внимания, чем целому ряду других вопросов, ограничиваясь обыкновенно желчными, насмешливыми репликами по адресу тех мечтателей, которые на кооперацию смотрели как на средство избавления от всех зол капитализма.

Это было не случайно, это вытекало из всей позиции революционной социал-демократии и всей концепции

взглядов Владимира Ильича и хода нашей революции. Тут нет противоречий. Можно было подумать, что не является ли это следствием того, что вопрос смычки между рабочим классом и крестьянством до революции не вставал с такой резкой настоятельностью, как после свершения Октябрьского переворота. Но этот вопрос может прийти в голову только не знающим основных взглядов большевизма, взглядов Ленина. Мы знаем, что до революции вопросу связи рабочего класса и крестьян наша партия уделяла максимальное внимание. Вы знаете, что мы противопоставлялись как большевистская партия всем остальным партиям именно в борьбе по этому вопросу, по вопросу о взаимоотношениях между рабочим классом и крестьянством в революции. Вопрос о гегемонии пролетариата в революции, о руководстве со стороны рабочего класса крестьянством в революции, этот вопрос постоянно поднимался и партией, и Владимиром Ильичем. Поэтому дело было не в этом, а в том, что кооперация до революции 1905 г. и до революции 1917 г. ни в какой мере не представляла из себя явление, способствующее связи между рабочим классом и крестьянством в их борьбе с помещиком и капиталистом. Кооперация строилась, жила и развивалась совершенно в иной плоскости, преследуя и субъективно и объективно совершенно иные цели. Кооперация при господстве капитализма в буржуазном обществе была не чем иным (если говорить о сельскохозяйственной кооперации, промысловой), как самозащитой мелких товаропроизводителей, мелкой буржуазии, мелких капиталистиков от нападок крупного капитала. При этом буржуазия, стоявшая у власти, и представители буржуазии, входившие во все правительства всех буржуазных стран, охотно шли на некоторую поддержку этой кооперации, и во всяком случае на поддержку идейную и принципиальную, ибо кооперация и всякий другой вид объединенной самозащиты были безболезненны и безопасны для буржуазии и ее диктатуры. Поэтому теоретическая мысль буржуазии и всех ее прихвостней... направлялась по руслу кооперации для того, чтобы отвлечь внимание крестьянства от его действительных нужд, от действительного пути к развитию нашей революции. И Владимир Ильич в своих произведениях так и оценил это явление. Вот вам несколько желчных и насмешливых отзывов, которые Владимир Ильич посылал по адресу народничества в своих самых ранних произведениях. Возьмем одно из его ранних

произведений «Что такое «друзья народа», выпущенное в 1894 г. Мы читаем там: «...всеми этими кредитами (речь идет о сельскохозяйственном кредите.— *В. К.*), улучшениями, банками и т. п. «прогрессами» в состоянии будет воспользоваться только тот, кто имеет при правильном, прочном хозяйстве известные «сбережения», т. е. представитель ничтожного меньшинства, мелкой буржуазии. И как вы ни реорганизуйте крестьянский банк и тому подобные учреждения, вы этим нимало не затронете того основного и коренного факта, что масса населения экспроприирована и продолжает экспроприироваться, не имея средств даже для того, чтобы прокормить себя, а не то что для заведения правильного хозяйства»[149]. И дальше мы читаем: «Эта идея — о поддержке при помощи кредита «народного хозяйства», т. е. хозяйства мелких производителей, при наличности капиталистических отношений (а наличность их уже не могут, как мы видели, отрицать «друзья народа»),— эта бессмысленная идея, показывающая непонимание азбучных истин теоретической политической экономии, с полной наглядностью показывает пошлость теории этих господ, пытающихся сидеть между двумя стульями»[150]. И дальше: «То же самое надо сказать и про «артели», «общественные запашки». Г-н Южаков называет последние «обобществлением земледельческого промысла». Конечно, это — только курьезно, потому что для обобществления нужна организация производства не в пределах одной какой-нибудь деревушки, потому что для этого необходима экспроприация «живоглотов», монополизировавших средства производства и заправляющих теперешним русским общественным хозяйством. А для этого нужна борьба*, борьба и борьба, а не пустяковинная мещанская мораль»[151].

Возьмем более позднейшее произведение Владимира Ильича. В 1903 г. он выпустил брошюру о деревенской бедноте и там говорит: «Все собственники, вся буржуазия старается привлечь среднего крестьянина на свою сторону тем, что обещает ему всякие меры для улучшения хозяйства (дешевые плуги, сельские банки, введение посева трав, дешевую продажу скота и удобрений и

* Разрядка В. В. Куйбышева. *Ред.*

тому подобное), а также тем, что делает крестьянина участником всяких сельскохозяйственных союзов (коопераций, как их называют в книжках), союзов между всякими хозяевами с целью улучшения хозяйства. Таким путем буржуазия старается отвлечь от союза с рабочими среднего и даже мелкого крестьянина, даже полупролетария, старается побудить их стоять за богатых, за буржуазию, в ее борьбе с рабочими, с пролетариатом»[152].

Я бы мог привести целый ряд выдержек, которые составлены все в этом же духе, в духе борьбы с народничеством и утопическим взглядом на кооперацию как на средство мирного внедрения социализма. Владимир Ильич издевается над этой идеей и зовет рабочий класс и крестьянство к революционной борьбе, к революционному свержению помещиков и капиталистов. Когда группа «Освобождение труда»[153] выработала проект программы, Владимир Ильич даже в программе нашей считал невозможным выставлять требования государственной помощи производительным ассоциациям.

Он пишет в своих возражениях на проект программы группы «Освобождение труда»: «Требование «государственной помощи производительным ассоциациям», стоящее в программе группы «Освобождение труда»*, должно быть вовсе устранено из программы, по нашему мнению. И опыт других стран, и теоретические соображения, и особенности русской жизни (склонность буржуазных либералов и полицейского правительства заигрывать с «артелями» и с «покровительством» «народной промышленности», и т. п.) — все говорит против выставления этого требования»[154]. В особом положении находилась потребительская кооперация, поскольку она объединяла в некоторой части рабочий класс и поскольку она материально несколько улучшала положение рабочего класса без каких-либо иллюзий относительно возможности через потребительскую кооперацию коренным образом улучшить положение рабочего класса. Владимир Ильич по вопросу о потребительской кооперации и кооперации вообще специально выступал в 1910 г. на конгрессе в Копенгагене, на Международном социалистическом конгрессе[155], где совместно с французским социалистом Гедом[156], бывшим тогда ортодоксальным марксистом, им была предложена специальная

* Разрядка В. В. Куйбышева. *Ред.*

резолюция, исходившая от русской делегации и от части французской делегации. Эта резолюция была противопоставлена резолюции, внесенной конгрессом от 2-й части французской делегации. Наша резолюция на конгрессе была отвергнута, и была принята резолюция Жореса, оппортунистическая, с некоторыми утопическими идейками в отношении потребительской кооперации [157].

Вот что Владимир Ильич в этой резолюции, написанной им самим, предлагал конгрессу:

Конгресс полагает:

1) Что пролетарские потребительные товарищества улучшают положение рабочего класса в том отношении, что суживают размеры эксплуатации со стороны всякого рода торговых посредников, что влияют на условия труда рабочих, занятых в заведениях поставщиков, и улучшают положение собственных служащих.

2) Что эти товарищества могут получить большое значение для экономической и политической массовой борьбы пролетариата, поддерживая рабочих во время стачек, локаутов, политических преследований и пр.

С другой стороны, конгресс указывает на то:

1) что улучшения, которые могут быть достигнуты при помощи потребительных товариществ, могут быть лишь весьма незначительны до тех пор, пока средства производства находятся в руках того класса, без экспроприации которого не может быть осуществлен социализм;

2) что потребительные товарищества не являются организациями непосредственной борьбы с капиталом и существуют наряду с подобного же рода организациями других классов, могущими породить иллюзию, что эти организации являются средством, при помощи которого социальный вопрос может быть решен без классовой борьбы и экспроприации буржуазии.

Конгресс призывает рабочих всех стран:

a) вступать в пролетарские потребительные товарищества и всячески содействовать их развитию, отстаивая при этом демократический характер этих организаций;

b) путем неустанной социалистической пропаганды в потребительных товариществах способствовать распространению среди рабочих идей классовой борьбы и социализма;

c) стремиться, вместе с тем, достигнуть возможно более полного сближения всех форм рабочего движения [158].

Таким образом, вы видите, что в оценке потребительской кооперации Владимир Ильич был крайне осторожен, рисовал ее условно, лишь как одно из средств, могущих помочь классовой борьбе. Особенно знаменателен пункт резолюции, где указывается на кооперацию как на одно из средств помощи при рабочих стачках. Кооперация не есть что-то самодовлеющее; если она и может признаваться рабочим классом, то как немного помогающая ему, в смысле облегчения его материального положения, а главным образом служащая для поддержки в его революционной борьбе с буржуазией. Я не буду характеризовать сейчас взглядов Владимира Ильича на этот вопрос за все время революции — это заняло бы слишком много времени, так как революция наша богата разными этапами с различной обстановкой: тут и гражданская война, и различные внутренние осложнения, голод, военный коммунизм, потом нэп — все это не могло не отражаться на взглядах Владимира Ильича по вопросу о кооперации, ее роли и значении, так как он всегда подходил к каждому общественному явлению, и нас учил подходить, с точки зрения трезвой и детальной оценки соотношения классовых сил в данный момент и общего положения. И вот мы видим, что Владимир Ильич теперь дает совершенно новую оценку кооперации, чем это было раньше. В своей статье, о которой я уже докладывал, он говорит:

«В мечтаниях старых кооператоров много фантазии. Они смешны часто своей фантастичностью. Но в чем состоит их фантастичность? В том, что люди не понимают основного, коренного значения политической борьбы рабочего класса за свержение господства эксплуататоров» [159]. В другом месте он говорит:

«В чем состоит фантастичность планов старых кооператоров, начиная с Роберта Оуэна? В том, что они мечтали о мирном преобразовании социализмом современного общества без учета такого основного вопроса, как вопрос о классовой борьбе, о завоевании политической власти рабочим классом, о свержении господства класса эксплуататоров. И поэтому мы правы, находя в этом «кооперативном» социализме сплошь фантастику, нечто романтическое, даже пошлое в мечтаниях о том, как простым кооперированием населения можно превратить классовых врагов в классовых сотрудников и классовую войну в классовый мир (так называемый гражданский мир)» [160].

Очевидно, что-то произошло, что эту фантастику сделало реальностью. Владимир Ильич и говорит об этом в другом месте своей брошюры, что эта фантастика сделалась самой неприкрашенной действительностью. Многое из того, что было романтического и даже пошлого у старых кооператоров, становится неприкрашенной действительностью.

У нас, действительно, раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас, действительно, задачей осталось только кооперирование населения.

Далее он еще более ярко и категорически выражает эту мысль:

«В сущности говоря, кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве нэпа есть все, что нам нужно, потому что теперь мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов. В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д.— разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения» [161].

Диалектика сделала, по-видимому, свой круг, и то, что отрицалось категорически Владимиром Ильичем в определенной обстановке, при определенных условиях, устанавливается теперь как реальная действительность при совершенно иных условиях, в которых мы живем. Раньше — насмешка над фантастическими мечтаниями о том, что через кооперацию можно прийти к социализму. Раньше — насмешка над Робертом Оуэном и его жалкими подражателями в виде народников, что через кооперирование населения можно избавиться от разви-

тия капитализма. Теперь — утверждение, что кооперирование населения есть все, что необходимо для построения социализма. Но это не противоречие. Для нас, марксистов, совершенно ясно, что ничто в истории не повторяется, что в истории одна и та же мысль может звучать полным абсурдом и фантастикой и в другой момент быть реальностью и стать лозунгом дня, лозунгом движения рабочего класса. Мы, участники Октябрьской революции и того строительного процесса, который сейчас переживает наша страна, часто в суете нашей повседневной работы забываем, не так ясно помним, не так реально себе представляем это качественное различие того строя, который переживаем мы сейчас, от того, который был раньше. Положение между классами у нас, в нашей стране, настолько изменилось, что все вопросы из области социальной жизни ставятся у нас совершенно иначе, чем они ставятся в буржуазном мире. В том числе и вопросы кооперации.

Я прочту еще несколько мест из этой же книжки Владимира Ильича. Он возвращается к указанной мысли постоянно, систематически, с упорством, которое он всегда проявлял, когда хотел привить сознанию каждого члена партии какую-нибудь определенную мысль. Во второй главе статьи он снова возвращается к положению о том, какое место у нас сейчас должна занимать кооперация:

«Несомненно, что кооперация в обстановке капиталистического государства является коллективным капиталистическим учреждением. Несомненно также, что в обстановке нашей теперешней экономической действительности, когда мы соединяем частнокапиталистические предприятия,— но не иначе, как на общественной земле, и не иначе, как под контролем государственной власти, принадлежащей рабочему классу,— с предприятиями последовательно-социалистического типа (и средства производства принадлежат государству, и земля, на которой стоит предприятие, и все предприятие в целом), то тут возникает вопрос еще о третьем виде предприятий, которые раньше не имели самостоятельности с точки зрения принципиального значения, именно: о предприятиях кооперативных. При частном капитализме предприятия кооперативные отличаются от предприятий капиталистических, как предприятия коллективные от предприятий частных. При государственном капитализме предприятия кооперативные отличаются от государ-

ственно-капиталистических, как предприятия частные, во-первых, и коллективные, во-вторых. При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частнокапиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу»[162].

Наконец, последняя цитата из этой же области:

«Теперь мы вправе сказать, что простой рост кооперации для нас тожественен (с указанным выше «небольшим» исключением) с ростом социализма, и вместе с этим мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»[163].

Вот как далеко идет мысль Владимира Ильича:

«Эта коренная перемена состоит в том, что раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т. д. Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную организационную «культурную» работу. Я готов сказать, что центр тяжести для нас переносится на культурничество, если бы не международные отношения, не обязанность бороться за нашу позицию в международном масштабе. Но если оставить это в стороне и ограничиться внутренними экономическими отношениями, то у нас действительно теперь центр тяжести работы сводится к культурничеству»[164].

Таким образом, мы видим, что Владимир Ильич в этой брошюре со свойственной ему резкостью, как это не было сделано до сих пор никем, отмечает разницу положения кооперации в наших условиях в сравнении с положением кооперации при капитализме. И затем, как я указывал в начале своего доклада, Владимир Ильич говорит о том, что у нас недостаточно обращают внимание на кооперацию. Очевидно, дело идет не только о том, чтобы увеличить формально внимание, которого было со стороны партии в отношении кооперации проявлено достаточно; но идет речь о том, что нет достаточного теоретического интереса к вопросу о кооперации, который должен проявиться у нас в партии, и нет той особой оценки качественного отличия кооперации в наших условиях по сравнению с прошлым. Мы смотрели на кооперацию до статей Владимира Ильича и считали, что кооперация важна и нужна как средство оборота, так как мы уничтожили крупную частную торговлю; мы счи-

тали, что она нам нужна для того, чтобы защищать потребительские интересы рабочих и крестьян, для того, чтобы защищать интересы мелкого крестьянства как производителей, что она нам нужна для того, чтоб через нее устанавливать экономическую связь между рабочим классом и крестьянством, между городской промышленностью и сельским рынком. Но все это признаки, которые не отличают кооперацию качественно от того, как мы ее оценивали раньше. Мы уже сказали в августе, на конференции 1922 г., что при государственном капитализме кооперация может развиваться гораздо более широко, чем она развивалась при капиталистическом строе[165]. В докладе о кооперации говорилось, что потребительская кооперация, в частности в капиталистических странах, имеет узкие пределы для своего развития, ибо потребительская кооперация средства свои может черпать только из одной части капитала, составляющего богатство общества, из так называемого переменного капитала — из зарплаты рабочих и служащих. Основные средства промышленности, оборотный капитал промышленности — все это ни в коей мере не может пополнять и увеличивать потребительскую кооперацию. Потребительская кооперация имеет узкую базу в лице переменного капитала данного общества. Дальше она развиваться не может.

Другое положение создается у нас при государственном капитализме. Кооперация является объектом поддержки со стороны государства. Государство дает кредит кооперации, государство дает государственные задания кооперации по закупке и сбыту, государство всячески поощряет ее, и поэтому имеется абсолютно все для развития кооперации. Она может развиваться безгранично, особенно если говорить о сельскохозяйственной кооперации. Но эта оценка — количественная оценка кооперации — по сравнению ее с капиталистическим строем показывает, что у нас кооперация может развиваться лучше, чем могла развиваться при капиталистическом строе. Но это еще не все, говорит Владимир Ильич. Не то важно, что кооперация является средством товарооборота, не только то важно, что кооперация является средством связи между рабочим классом и крестьянством, что она выполняет политическую роль, не только то важно, что кооперация защищает интересы потребителя-крестьянина и рабочего, а важно то, что кооперация есть средство перестройки нашего общества

на новых началах, переустройства нашего общества в общество социалистическое. Владимир Ильич раскрыл глаза партии на то, что кооперация при настоящих условиях должна нами восприниматься как крупнейшее средство окончательной победы, окончательного водружения у нас строя социализма. Крупная промышленность — в руках пролетариата, все основные орудия производства — в руках пролетарского государства, земля тоже, транспорт тоже. Остается только кооперировать население, и тогда все элементы для построения социализма будут. Но если это так, если, действительно, нам осталось только одно, только кооперировать население, то можно ли думать, что Владимир Ильич считает возможным очень близкое осуществление социализма у нас и что это «только кооперирование населения» является легкой задачей, которая может быть выполнена сразу одним решением, одним постановлением или, во всяком случае, в течение какого-нибудь короткого срока? Это, конечно, не так. Владимир Ильич в своей брошюре делает такую оговорку: «Нам нужно сделать еще очень немного с точки зрения «цивилизованного» (прежде всего грамотного) европейца для того, чтобы заставить всех поголовно участвовать и участвовать не пассивно, а активно в кооперативных операциях. Собственно говоря, нам осталось *«только»* одно: сделать наше население настолько «цивилизованным», чтобы оно поняло все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладило это участие. *«Только»* это. Никакие другие премудрости нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму. Но для того, чтобы совершить это «только», нужен целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы. Поэтому нашим правилом должно быть: как можно меньше мудрствования и как можно меньше выкрутас. Нэп в этом отношении представляет из себя в том отношении прогресс, что он приноравливается к уровню самого обыкновенного крестьянина, что он не требует от него ничего высшего. Но чтобы достигнуть через нэп участия в кооперации поголовно всего населения — вот для этого требуется целая историческая эпоха. Мы можем пройти на хороший конец эту эпоху в одно-два десятилетия. Но все-таки это будет особая историческая эпоха, и без этой исторической эпохи, без поголовной грамотности, без достаточной степени толковости, без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы пользоваться книжками, и без

материальной основы этого, без известной обеспеченности, скажем, от неурожая, от голода и т. д.,— без этого нам своей цели не достигнуть» [166].

Таким образом, Владимир Ильич говорит, что строй цивилизованных кооператоров при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма. Но чтобы получить цивилизованных кооператоров и кооперировать все население, для этого нужна целая эпоха, нужна культурная революция. Нужно кооперировать население, нужно совершить культурную революцию, произвести огромную культурную работу среди крестьянства. Это все, что нам нужно для социализма. Но это на первый взгляд незначительное, что нам нужно, оно настолько трудно, что для этого, по исчислениям Владимира Ильича, нужны десятилетия.

Посмотрим же, что делается у нас сейчас в кооперации и насколько положение в кооперации в настоящий момент сулит нам близкое решение поставленных Владимиром Ильичем задач; какие имеются достижения, какие недостатки и что нам нужно делать. Возьмем сначала сеть кооперации. Тут мы будем иметь на первый взгляд довольно большие цифры. Число кооперативов потребительской кооперации у нас всего приблизительно 22 тыс. Из них 20 200 в деревне и 1850 в городе по СССР, включая Украину. Это к 1 октября 1924 г., к началу текущего операционного хозяйственного года. Цифры, которые я привожу, являются сводными цифрами, составленными кооперативным совещанием при ЦК нашей партии и подписанными всеми представителями всех центров кооперации: сельскохозяйственной, потребительской и промысловой. Сельскохозяйственная кооперация имеет 30 тыс. кооперативов, кустарно-промысловая — 8500. Кооперация СССР в целом на 1 октября, таким образом, состоит из 60 564 кооперативов, из которых приходится на потребительскую кооперацию 36,5%, сельскохозяйственную — 49,5% и кустарно-промысловую — 14%.

Нужно констатировать, что число кооперативов за текущий хозяйственный год все время росло. Так, по потребительской кооперации, если мы возьмем деревню, к 1 октября 1923 г. было 16 тыс. кооперативов, к 1 января 1924 г.— 16 200, к 1 июля 1924 г.— 18 300, к 1 октября 1924 г.— 20 200. В городе потребительская кооперация росла так: к 1 октября 1923 г. мы имеем 1897 кооперативов, к 1 января 1924 г.— 1825, к 1 июля 1924 г.—

1800 и к 1 октября 1924 г.— 1850. Тут имеется даже некоторое уменьшение по отношению к октябрю 1923 г., но это объясняется в значительной мере укрупнением кооперативов, а не приостановкой роста, потому что оборот потребительской кооперации в городе все время растет.

Сельскохозяйственная кооперация росла таким образом: к 1 января 1924 г.— 22 700, к 1 июля 1924 г.— 26 900, к 1 октября 1924 г.— 30 тыс.

Относительно кустарно-промысловой кооперации у меня есть только две цифры: к 1 июля 1924 г. было 6 тыс., к 1 октября 1924 г.— 8500.

Более интересные и более важные цифры в росте членов пайщиков. По потребительской кооперации мы имеем такие цифры. Я буду говорить по кварталам 1923—1924 гг., разбивая потребительскую кооперацию на город и деревню.

Потребительская кооперация в городе: к 1 октября 1923 г. мы имеем 2599 тыс. пайщиков (я не буду называть единицы), к 1 января 1924 г.— 2561 тыс., как будто некоторое уменьшение, к 1 июля мы видим рост — 2809 тыс. К 1 октября 1924 г.— 2970 тыс. Таким образом, мы к настоящему моменту имеем около 3 млн пайщиков потребительской кооперации в городе.

Теперь относительно пайщиков в деревне. К 1 октября 1923 г.— 2297 тыс.— даже меньше, чем было в городе. К 1 января 1924 г. мы имеем 2976 тыс.— уже деревня перегоняет город по потребительской кооперации. К 1 июля 1924 г. мы имеем 3284 тыс., к 1 октября 1924 г.— 3450 тыс.

Теперь сельскохозяйственная кооперация. Естественно, что здесь речь идет только о деревне. К 1 октября 1923 г. у меня нет цифр. К 1 января 1924 г. по сельскохозяйственной кооперации было 1500 тыс. пайщиков, к 1 июля 1924 г.— 1980 тыс., к 1 октября 1924 г.— 2300 тыс.

Наконец, по кустарно-промысловой кооперации я дам две цифры: к 1 января 1924 г.— 300 тыс. и к 1 октября 1924 г.— 350 тыс. Всего пайщиков по этим трем видам кооперации мы имеем к 1 января 1924 г.— 7388 тыс., к 1 октября 1924 г.— 9070 тыс. Таким образом, всего во всех видах кооперации к началу настоящего хозяйственного года, к 1 октября 1924 г., мы имеем 9 млн пайщиков, 9 млн кооперированного населения. Теперь, если взять город и деревню, для города мы имеем по потребительской кооперации 2970 тыс., для деревни нужно

сложить 3450 тыс. плюс 2300 тыс., т. е. мы имеем 5750 тыс. и еще 350 тыс.— значит, 6100 тыс. в деревне. Вот вам одна сравнительная цифра, которая дает возможность судить о том, насколько мы далеко еще находимся в среднем от довоенного уровня в распространении кооперации. У нас, по налоговым данным Наркомфина, всего имеется в деревне 19750 тыс. хозяйств, почти 20 млн хозяйств, подлежащих обложению и освобождению от обложения, но так или иначе бывших на рассмотрении при взимании налога.

И если мы возьмем сельскохозяйственную кооперацию, то увидим, что сельскохозяйственная кооперация, включив в свою сеть 2300 тыс. пайщиков, всего кооперировала 12% этих хозяйств. Так как в сельскохозяйственное товарищество и общество входит обыкновенно один представитель хозяйства, внося туда и пай, и вклады от того хозяйства, которым он руководит (множественное членство от одной семьи или хозяйства обычно не наблюдается), то можно сказать, что 2300 тыс. пайщиков это есть 2300 тыс. кооперированных хозяйств, т. е. 12% по отношению ко всем хозяйствам, имеющимся у нас в Союзе. Возьмем сельскохозяйственную кооперацию в 1914 г. Там было 9500 тыс. членов пайщиков сельскохозяйственной кооперации, таким образом, во много раз больше, чем имеет теперь сельскохозяйственная кооперация,— в четыре раза больше. И если принять во внимание, что у нас хозяйств теперь имеется больше, чем до войны, так как произошло значительное разделение, то мы получим еще большую разницу в отношении количества кооперированных хозяйств ко всем крестьянским хозяйствам до войны и теперь.

Вот эти данные дают нам некоторое представление о том размере работы, которая стоит перед сельскохозяйственной кооперацией, перед кооперацией в деревне вообще, и о том, насколько мы еще далеки от того положения, которое было в кооперации даже до войны. Посмотрим другие стороны кооперативной работы прежде, чем будем делать какие-нибудь заключения. Чтобы не очень отнимать ваше внимание, я не остановлюсь на союзной сети, на количестве губернских, районных, областных и т. д. организаций. Это в общем не представляет особо большого интереса с точки зрения задач кооперации. Возьмем обороты кооперации в целом за 1923/24 г. Потребительская кооперация в этом 1923/24 г. имела оборот в 1618 млн червонных рублей. Эта цифра говорит

об общем обороте, который имела потребительская кооперация.

Эта цифра оборота крайне характерна, она показывает величину размаха работы кооперации. Тут я приведу одно сравнение. В 1913 г. потребительская кооперация по нашему Союзу имела оборот в 250 млн золотых рублей, приблизительно это 500 млн червонных рублей. Значит, оборот потребительской кооперации сейчас в три раза больше, чем он был до войны. Нужно это принимать во внимание и запомнить, так как для выводов о работе кооперации это имеет большое значение. Сельскохозяйственная кооперация по всем ее видам дает оборота 578 млн червонных рублей за 1923/24 операционный год, т. е. приблизительно в три раза меньше, чем потребительская кооперация. Относительно кустарно-промысловой кооперации у меня имеется цифра за 9 месяцев 1923/24 г.— 196 млн р. Если по обороту за эти 9 месяцев составить представление о полном годовом обороте кустарной кооперации, то приблизительно это будет 261 млн р. Обороты всей кооперации за 1923/24 г., таким образом, составляют 2457 млн р.

Все это, конечно, говорит об очень широком размахе работы нашей кооперации. Нужно помнить, что кооперация наша вовлекается в государственные задания, в государственные закупки хлеба, в распределение продуктов государственной промышленности, и поэтому обороты нашей кооперации значительно больше, чем обороты кооперации до войны.

Теперь я перейду к балансу. Баланс в потребительской кооперации на 1 января 1924 г. представлялся в сумме 136 272 тыс. р. и приблизительно в таких же цифрах находится баланс к 1 августа 1924 г. Он вырос крайне незначительно, всего на 200 тыс. р. По сельскохозяйственной кооперации мы видим постепенный планомерный рост баланса. Если взять баланс всей сельскохозяйственной кооперации в целом, то мы имеем на 1 октября 1923 г. 29 535 тыс. р., на 1 января 1924 г.— 37 034 тыс. р. и на 1 июля 1924 г.— 46 311 тыс. р. Баланс по сельскохозяйственной кооперации растет. По кустарно-промысловой кооперации мы тоже видим некоторый рост с 6 691 тыс. р. в январе до 10 065 тыс. р. в июле. Таким образом, в области балансов мы видим некоторое увеличение. Я несколько остановлюсь на характеристике отдельных видов кооперации и на роли нашей потребительской кооперации в общем торговом обороте нашей

страны, на роли кооперации в закупке текстильных товаров и т. д. Мы видим, что в Москве кооперация по закупке текстильных товаров имела 59% общих закупок у ВТС[167], в июле — 67%, в августе — 60%. По сахару кооперация имела 80% покупки всего сахара. По сбыту керосина кооперация в августе занимала 40%, в сентябре — 47%. По соли — 77% в июле и 80% в сентябре. Я эти цифры привожу для того, чтобы показать, что кооперация в 1923—1924 гг. играла очень значительную роль как организация, распределяющая продукты различных отраслей промышленности. Мы помним, что прошлой осенью и весной 1924 г. ставился вопрос о том, что кооперация вытесняется из торгового оборота в области текстильных товаров и других товаров частным капиталом. За этот период произошло значительное оздоровление товарного оборота в том смысле, что кооперация заняла более крепкую позицию в торговом обороте, оттеснив частный капитал. Это достижение кооперации нельзя не отметить.

Большие достижения имеются у кооперации в области цен. Конечно, ни крестьянин, ни рабочий не могут порадоваться тем ценам, которые сейчас существуют в кооперации. Конечно, они неимоверно дороги с точки зрения возможности удовлетворения потребностей рабочих и крестьян. Но кооперация сумела достичь того, что в общем, как правило, она торгует основными продуктами массового потребления дешевле, чем частный рынок. Вот, например, общая сводная таблица по некоторым продуктам. Если взять цены частного рынка за 100, то мы в крупных городах будем иметь цену кооперации 90. То же самое и у госорганов. Таким образом, мы тут достигли сравнительно больших успехов. Я напомню вам, что, кажется, в этом самом зале я делал доклад о торговле и кооперации приблизительно в это же самое время, если не ошибаюсь — в декабре 1923 г. Я рассказывал тогда о том, какие вопросы стоят перед кооперацией. Я говорил о том, что перед нами стоят труднейшие вопросы о том, чтобы заставить кооперацию торговать дешевле, чем частный рынок. По этому поводу были очень бурные прения. Выдвигались различные принципы, в том числе и такой, что кооперация никогда не должна торговать ниже рынка, что она должна торговать по ценам рынка, может быть, с некоторой надбавкой за счет лучшего качества товаров и более добросовестного отношения к потребителям. Словом,

вытаскивались из архивов все принципы, по которым строилась кооперация при капиталистическом строе, для того чтобы отстоять положение, что кооперация не может торговать дешевле частного рынка. А на самом деле кооперация торговала значительно дороже, чем вольный рынок, и тогда приходилось употреблять очень много аргументов и даже применять меры обязательного характера по отношению к кооперации, чтоб добиться в конце концов этого сдвига. И вот сдвиг произошел, и кооперация стала на путь торговли по более низким ценам, чем частная торговля, и, очевидно, чем дальше, тем процесс этот будет развиваться больше. Во всяком случае партия должна уделить этому вопросу максимум внимания. Мы замечаем большой процент накидки на оптовые цены, что свидетельствует о больших накладных расходах. Эти накладные расходы должны быть как можно больше снижены, с тем чтоб «ножницы» между оптовыми и розничными ценами сомкнулись, потому что только при смыкании «ножниц» и имеют смысл те героические усилия, которые делают рабочий класс и государство в деле поднятия производительности труда и в деле понижения себестоимости на продукты городской промышленности. Если эти «ножницы» будут расходиться так далеко, как сейчас, то все усилия по снижению цен будут пропадать совершенно даром, потому что крестьяне этого снижения не будут чувствовать. Это большая работа. По существу, она только начата, но, во всяком случае, уже начата, и тот сдвиг, который был необходим, чтобы переломить сознание кооператоров, переломить сознание всех участников кооперации в том смысле, чтоб торговать ниже розничной цены частной торговли, что нужно дешевизной товаров бить частного торговца,— этот перелом совершился.

Но есть и очень сильные теневые стороны у нашей потребительской кооперации. Это, во-первых, то, что я указывал относительно больших накладных расходов и расхожения «ножниц» между розничными и оптовыми ценами. Нужно кооперировать все население, сказал Владимир Ильич, только это осталось нам для того, чтобы достичь социализма. Но об этом «только это» Владимир Ильич говорил, что это невероятно трудно и что в этом будет проходить целая эпоха. Цифры блестяще подтверждают, как медленно мы движемся в направлении кооперирования населения. Пайщики растут крайне незначительно, собственные капиталы кооперации пред-

ставляют незначительную долю в балансе кооперации и в ее обороте. Вот, например, некоторые цифры относительно потребительской кооперации: собственных средств к 1 января 1924 г. было 76 млн, тогда как привлеченных средств — 127 млн. К 1 июля собственных средств было 85 млн, привлеченных — 155 млн. Это по губсоюзам и райсоюзам. По сельским обществам собственных средств было к 1 января 1924 г. 33 млн, привлеченных — 44 млн. К 1 июля собственных средств — 39 млн, привлеченных — 64 млн. Собственные средства растут крайне медленно. По союзам они возросли за год на 11,2%, по сельобществам — на 11,8%, а привлеченные средства, т. е. средства, предоставленные в виде кредита, увеличились соответственно по союзам на 23% и по сельобществам на 45%. Таким образом, привлеченные средства растут в значительно большей прогрессии, чем собственные средства. Вы помните, товарищи, что мы по отношению к кампании по повышению производительности труда ставили перед собой задачу, что должно изменить соотношение между ростом зарплаты и ростом производительности. Мы констатировали рост и того и другого, но говорили, что рост зарплаты идет несколько быстрее, чем рост производительности труда. Я думаю, что то же сравнение нужно применить и по отношению к кооперации. Поэтому каждому кооперативу нужно поставить за правило, если он хоть сколько-нибудь хочет приблизиться к идеалу, который поставлен Владимиром Ильичем, что рост собственных средств должен быть быстрее, чем рост привлеченных средств, потому что увеличение собственных средств — это значит увеличение кооперирования населения, увеличение количества паев населения, увеличение вкладов. Это значит вовлечение большей массы населения в кооперирование, это значит сделать кооператив действительно массовым, действительно таким, который только и может идти в расчет при определении той тактики, о которой говорил Владимир Ильич. Так что мы тут имеем огромные недостатки, которые характерны и для сельскохозяйственной кооперации. Я мог бы привести очень много цифровых данных, которые говорят о том, что дело кооперирования населения у нас идет очень слабо и медленно, но, имея в виду вашу усталость и то, что мой доклад уже затянулся, я принужден ограничиться теми цифрами по потребкооперации, которые я уже привел. Возьмем только по Сельскосоюзу, по центру. Из баланса

на 1 октября 1924 г. можно видеть, что больше 80% всех средств, находящихся в распоряжении Сельскосоюза, получено им путем кредита. Собственные средства в балансе Сельскосоюза составляют 1,5%. Остальные 18% — всякие займы у союзов, у кооперативного банка и т. д. По сводному балансу всех союзов сельскохозяйственной кооперации собственные средства союзов составляют 13% — несколько более благополучно, чем по центру.

Это было к 1 января 1924 г. К 1 октября 1924 г. собственные средства несколько выросли — до 13,5%, причем смотрите, какую незначительную роль играют вклады; в пассиве союза вклады составляют всего 0,9%. На 1 января их было, правда, 0,5%, и к 1 октября увеличилось до 0,9%. Это не паи, а вклады со стороны членов на определенные цели. Я сейчас приведу одну цифру, характерную для довоенного времени. Баланс сельскохозяйственной кооперации в 1914 г. был 710 млн, в 1916 г.— 837 млн р., вкладов из этой суммы было 575 млн р., т. е. две трети. Я говорил сначала относительно цифр сельсоюза; там было 1,5% собственных средств, затем в союзах — 13% и теперь в первичных кооперативах — 28% собственных средств, а кредиторы составляют до 50% баланса, причем в обществах сельскохозяйственного кредита займы составляют 17,6% и вклады — 1,4%. Вот, товарищи, цифры с точки зрения характеристики той ступени, на которой находится кооперация в смысле выполнения задачи кооперировать все население и привлечь средства этого населения в кооперацию. Кооперация, конечно, не может встать на прочные ноги и не перестанет быть тепличным растением до тех пор, пока она не обопрется прочно на свои собственные ноги. В этом отношении предстоит большая работа. Нам нужно здесь что-то героическое, чтобы заинтересовать крестьян в сельскохозяйственной кооперации, в потребительской кооперации, чтобы они шли в кооперацию не только как покупатели или чтобы стать членами с пониженными паями, а чтобы они стремились войти в кооператив, как в организацию, выгодную для них, помогающую им в хозяйстве. Только тогда они будут вкладывать туда не только паевой капитал, но и капитал в качестве вкладов, вложенных на определенные цели тем или иным членом сельскохозяйственной кооперации. Нужно сделать что-то, что дало бы возможность повернуть кооперацию на те рельсы, на которые поставил ее Владимир Ильич, сде-

лать ее качественно отличной организацией от того положения, в котором она была в старое время. Нужно ей дать средства кооперирования всего населения для вовлечения всего населения в строительство социализма. Для этого нам нужно очень многое. Я, к сожалению, не имею возможности на этом останавливаться хоть сколько-нибудь подробно, я примерно хочу только повторить те задачи, которые стоят перед нами в области кооперации, согласно тем указаниям, которые сделал Владимир Ильич.

Сейчас вопрос о кооперации снова разрабатывается в ЦК. Недавно Политбюро ЦК заслушало доклад представителей всех видов кооперации — и потребительской кооперации, и сельскохозяйственной, и промысловой. Выбрана комиссия, которая должна по всем этим докладам выработать конкретные предложения, и вопрос о кооперации будет внесен ЦК на предстоящую Всесоюзную партийную конференцию [168], которая будет в конце марта или в начале апреля. В каком направлении идут те мероприятия, которые мы должны принять в отношении кооперации? Прежде всего одно: мне кажется, нужно твердо усвоить, что следует отбить стремление у некоторых хозяйственников повертываться спиной к кооперации и безмотивно, без того, чтобы это вызывалось какими-нибудь обстоятельствами, начинать практиковать в беспредельных размерах сделки с частным капиталом. Тут нужно внести некоторую ясность. Конечно, к сделкам с частным капиталом не нужно относиться ригористически, что никаких сделок с частным капиталом не допускать. Это — неправильная постановка вопроса в условиях нэпа. Частный капитал нами допущен на время нэпа. Нэп представляет из себя арену экономической борьбы между социалистическим началом и частнокапиталистическим. Поэтому частный капитал есть и будет, пока есть и будет нэп. Нельзя устранить этот частный капитал и нельзя нашим государственным органам запретить сношение с частным капиталом — это совершенно невероятная мысль. Но речь идет о том, что, по мере того как кооперация становится на ноги, по мере того как она получает возможность оборачивать средства промышленности и вовремя возвращать из торгового оборота средства, вложенные туда промышленностью в качестве кредита, совершенно очевидно, что сделки с кооперацией должны не уменьшаться, а увеличиваться. Только за счет роста нашей продукции (а наша продукция

в этом операционном году вырастает по всем отраслям промышленности очень сильно), за счет роста той продукции, которая не может быть кооперацией распределена среди населения без заминки и без задержки средств в обороте, только за счет этих остатков можно говорить о росте участия частного капитала в нашем обороте. Здесь нельзя привести никаких возражений против увеличения сделок с частным капиталом, поскольку продукция вырастет до таких пределов, что кооперация не сможет ее охватить. Уже сейчас кредитные средства, предоставляемые промышленностью, во много раз превосходят собственные средства кооперации, и сейчас кооперация задерживает и без того скудные оборотные средства промышленности, сплошь и рядом опротестовываются векселя, и, кроме того, промышленность терпит целый ряд неудобств, а иногда и убытков. Поэтому дальнейшее увеличение нагрузки кооперативной сети продукцией промышленности было бы опасным и для самой кооперации, она могла бы сломать себе шею, как это было в октябре 1923 г., затоварившись и не имея возможности сбыть имеющийся у нее товар. Правда, раньше была несколько иная конъюнктура, но, во всяком случае, здесь нужно сообразоваться с силой и возможностями кооперации. Поэтому сделки с частным капиталом возможны, но доля участия в торговом обороте кооперации должна также возрастать. Мы должны поставить на правильные рельсы вопрос о взаимоотношении между кооперацией и частным капиталом. Не нужно частный капитал административными мерами уничтожать, не нужно ригористически подходить к вопросу и отказываться от всех сделок с частным капиталом. Но нужно помнить, что кооперация должна быть загружена в меру ее возможностей, и ни в коем случае кредит, предоставляемый кооперации как банками, так и промышленностью, не должен быть снижен количественно, а должен, по мере роста и укрепления кооперации, все больше расти. Но, с другой стороны, та финансовая помощь страны, государства, о которой, между прочим, очень ярко и настойчиво говорил Владимир Ильич в своей последней книжке о кооперации,— эта финансовая помощь должна быть обусловлена определенной, внутренней работой, которая должна быть проделана внутри самой кооперации по преимуществу. Это, во-первых, подбор кооперативов. Нам нужно отказаться от маниловского отношения к каждому кооперативу, независимо от

его умения работать, только потому, что он является кооперативом. У нас шутят, что часто тот или другой кооператор приходит за кредитом не с теми данными, что у него положение хорошо и что он кредитоспособен, а вот с этой книжкой Владимира Ильича в кармане. Он хочет получить кредит только потому, что он кооператор и что Владимир Ильич написал, что государство должно прийти к кооперации с финансовой помощью, а поэтому ему и должен отпускаться кредит. Я знаю один кооператив, который кредитовался в 57 государственных органах и по всем забирал кредит, имея минимальные собственные средства, причем 50-й орган, давший ему кредит, объяснял свои действия таким образом: увидевши, что ему дал кредит 49-й орган, он решил, почему же ему не дать, как 50-му. Мы должны отделаться от такой маниловской точки зрения и должны требовать у каждого кооператива его баланс и прежде всего определить, кредитоспособен ли он. Кооперация должна в собственных интересах заняться чисткой своих кооперативов, подбором кооперативов. Эта работа теперь уже кое-где начата. Кое-где центр кооперации, областные союзы и т. д. могут с определенностью сказать, какие кооперативы являются прочными и какие они могут рекомендовать как кредитоспособные организации и какие не кредитоспособные. Чтобы не было никаких нареканий в этой области, очевидно, придется применять такие меры, чтобы кредитоспособность подтверждалась со стороны вышестоящих кооперативных организаций. Подбор кооперативов — вот важнейшая задача, которая перед нами стоит. Второе условие, которое государство должно ставить при оказании финансовой помощи кооперации,— это то, чтобы кооперативы были действительно кооперативами и связывались с действительными крестьянскими массами, т. е. чтобы кооператив при своем отчете и балансе показывал рост пайщиков, рост собственного капитала, рост вкладов. Одним словом, чтобы были все показатели, которые свидетельствуют об обрастании кооператива массами населения. Только тогда мы можем оценивать кооператив как отвечающий задачам, которые мы ставим, и ставить его как кандидата для получения финансовой помощи со стороны государства. Это со стороны кооперации. Что должна сделать партия? Нам нужно, товарищи, в области кооперации сделать то же, что мы пытаемся сделать в области Советов,— т. е. оживление кооперации.

В этом отношении далеко не все обстоит благополучно, и особенно в глуши, где кооператив и его правление часто не являются организацией, работающей за ответственностью определенных лиц, выбранных на общем собрании. Тем или другим путем эта ответственность снимается, и для всех членов кооперативов становится совершенно очевидным, что он-то, будучи членом кооператива, никакого участия, во всяком случае решающего, не может иметь. Правление часто назначается, а если выбирается, то таким путем, что для каждого участника становится ясно, что говорить о выборности тут не приходится. Кроме того, члены правления часто сменяются. Когда коммунисты вводятся в правление, то в порядке партийной переброски они не сидят долгое время на одном месте—и это расстраивает жизнь кооперации. У членов кооперации создается впечатление, что лиц, ответственных за дело, нет. Одним словом, нам нужно, действительно, выбирать в этих кооперативах; об этом нужно серьезно подумать, и партия должна на это обратить серьезное внимание. Нам нужно становиться в положение партии, которая там борется за свое влияние. Все средства в нашем распоряжении. В конце концов, осуществлять влияние на работу кооперативов мы имеем возможность различным путем. Мы можем отбирать кооперативы и влиять на них. Опасность, что кооперативы, правления которых будут в большинстве беспартийные, станут политически опасными, что они будут вести работу в противовес тем директивам, которые дает государство в области политической жизни,— я думаю, этой опасности у нас нет или почти нет. Мы всегда можем исправить то, что сделано ошибочно. Мы можем на ошибках тех, кто будет бороться против нас, построить свою победу и привлечь большие крестьянские массы на нашу сторону. Одним словом, тут нужно побольше риску, чтобы привлечь побольше членов кооперативов, чтобы заинтересовать их, ставя на разрешение те вопросы, которые ближайшим образом связаны с житейскими интересами потребителей. Еще необходимо, чтобы кооперация больше занималась функциями обслуживания своих членов, а не широкими торговыми планами. Правда, часто со стороны крестьян встречаешь такие вопросы (я был недавно на нескольких крестьянских собраниях и получал устно и письменно вопросы): почему в потребительском кооперативе, скажем, сахар, в котором чувствуется, очевидно, недостаток, продается только

членам кооператива, а бедняк, не могущий внести пая, не имеет возможности купить этот сахар? Тут, товарищи, встречаются два положения совершенно неразрешимые. Если, действительно, прислушаться к таким голосам и дать возможность пустить кооперативы по линии торговли среди всех, то, может быть, таким путем и удастся удовлетворить интересы некоторой части населения, которая не может внести свой пай в кооперацию. Но, с другой стороны, очевидно, что, идя по этому пути, мы никогда не добьемся увеличения собственных средств кооперации. Очевидно, что выгоды участия в кооперативе будут минимальны, если, не будучи членом кооператива, все же будут пользоваться его благами, независимо от того — член кооператива или не член. Очевидно, тут нужно временно сжать размах торговой работы кооперативов, с тем чтобы действительно заинтересовать членов кооперации в членстве в данном кооперативе и тем самым привлечь новые средства, увеличить средства кооперации, поставить ее на прочные ноги. Это, товарищи, основное, что нужно кооперации для того, чтобы хоть сколько-нибудь приблизить кооперацию к тому пути, на который она должна стать, для того, чтобы осуществить те задачи, которые ставит перед ней Владимир Ильич. Вот так, разбираясь в этих цифрах, знакомясь с положением кооперации, действительно начинаешь себе ясно представлять, насколько трудна работа, и насколько длинен путь, который Владимир Ильич гениально начертал в этой книжке, и насколько велико это «только», о котором говорит Владимир Ильич как о действительно необходимом в нашей работе по пути к социализму.

Действительно, нам нужно только кооперировать население. Но это сопрягается с такими большими трудностями, представляет из себя такой огромный простор для деятельности государства и партии, что совершенно очевидно, что для этого потребуется и от партии, и от рабочего класса эпоха больших усилий для того, чтобы сделать эту эпоху возможно более краткой. Тут нужны не только усилия кооператоров в смысле заинтересованности экономическими выгодами членов кооператива, но тут нужна огромная культурная работа, ибо только культурное крестьянство, читающее книги, умеющее разбираться в цифрах, поймет все выгоды, которые ему дает кооперация не только сегодня, но поймет и ее перспективы. Поэтому повышение культурного уровня, увеличение культурной работы в деревне является одной

из важнейших наших задач, которая будет приближать нас к цели как единственное условие, оставшееся нам для того, чтобы построить у нас социалистический строй. Я скажу пару слов о том, что нами делается сейчас в области культуры. Вот цифры нашего бюджета, который только что утвержден вчерне и вносится на рассмотрение Пленума ЦК партии. Государство в 1924—1925 гг. решило пойти на более значительные жертвы в части увеличения расходов на культурные надобности. Этому предшествовало одно обстоятельство. Бюджет был составлен в так называемых контрольных цифрах в октябре месяце. Бюджет тогда измерялся всего в сумме 2091 млн р. Это было утверждено сессией ЦИК. После утверждения ЦИК цифр бюджета обнаружено, что мы будем иметь бюджет значительно больше — на 185 млн больше того, что установила сессия ЦИК, т. е. будем иметь бюджет в 2236 млн р. Увеличение бюджета оказалось потому, что в ходе налоговой работы по косвенным и прямым налогам за октябрь — декабрь месяцы обнаружилось, что доходы нами были исчислены скромно и что на самом деле налоговые поступления значительно больше, чем предполагалось. Так, по акцизу оказалось возможным увеличить доход очень значительно. Акциз предполагался в сумме 301 млн, а оказалось, что мы наберем 374 млн. Доход по подоходному налогу был исчислен в 70 млн, оказалось, что можно рассчитывать на 80 млн. Обращаю ваше внимание на то, что этот кризис финансовый, который произошел в бюджете, несколько своеобразен по сравнению с теми кризисами, которые были раньше. Раньше мы обыкновенно просчитывались в сторону излишних доходов. Здесь мы просчитались из большой скромности и получили награду за эту скромность и за проделанную работу в виде 180 млн р. По некоторым основаниям можно предполагать, что фактически наш бюджет будет еще больше, что по некоторым статьям дохода мы получим большую сумму, как, например, по подоходному налогу. Может быть, мы несколько не доберем по лесным доходам и по единому сельскохозяйственному налогу. Товарищи, подсчитывавшие эти предположительные цифры, полагают, что если не будет большого неурожая и если даже урожай в этом году будет на уровне прошлого года, то мы будем иметь в следующем полугодии (июль — октябрь) еще некоторое увеличение нашего бюджета. Таким образом, с финансами у нас несколько более благополучное положение, чем

было раньше, и государство, конечно, обязано было пойти на большие жертвы в деле финансирования культурных потребностей нашей страны. Я приведу вам некоторые цифры ассигнования. По наркомпросам вначале по контрольным цифрам было утверждено 96 млн, не считая тех средств, которые поступают из местных источников. Было решено увеличить эту сумму и дать 114 млн. По наркомздравам было предположено дать вначале 24 млн, прибавили 4, вышло 28 млн. Наркомземам * — организациям, которые играют в деревне культурную роль,— было ассигновано 37 млн, прибавили 16 млн — получилось 53 млн. Еще больше ассигновано по субвенционному фонду, т. е. фонду по поддержке местных финансов. Предполагалось дать 20 млн. Ассигновано 37 млн, а теперь добавлено еще 5 млн, т. е. всего 42 млн, или увеличение в два с лишним раза. Этот фонд распределяется таким образом: учителям школ I ступени, на низовой соваппарат, на сельскую лечебную сеть и т. д., т. е. это в значительной мере пойдет на удовлетворение культурных нужд.

Таким образом, мы имеем увеличения ассигнования: по Наркомпросу ** — 18 млн р., по Наркомздраву — 4 млн р., по Наркомзему — 16 млн р. и 22 млн р. по субвенционному фонду — всего вместе будет 60 млн р. Если мы возьмем ассигнование на хозяйственные цели, то эта цифра значительно увеличится. Предполагалось, что Центральный сельскохозяйственный банк получит 25 млн р. в основной капитал, решили прибавить 6,5 млн р. Всего получится 31,5 млн р. В фонд ссуд специального назначения Центральный сельскохозяйственный банк вместо 6 млн р. получит 8 млн р., на ирригацию вместо 7 млн р. отпущено 11 млн р., на финансирование обществ сельскохозяйственного кредита прибавлено 5 млн р. На организацию помощи пострадавшим от неурожая прибавлено 2 млн р. Всего вместо 48 млн р. будет 50 млн 600 тыс. р. Таким образом, на культурные и хозяйственные нужды села в этом бюджете имеются очень большие ассигнования, которые, без сомнения, поставят культурную работу — как экономическую, так и просветительную — в значительно более легкие условия. Мы уже не будем иметь нищенских условий учителей и агрономов, не получающих жалованья целыми месяцами. Мы уже будем иметь в этих агентах Советской

---

* Народный комиссариат земледелия. *Ред.*

** Народный комиссариат просвещения. *Ред.*

власти силы, которые вместе с нами будут работать над поднятием культуры и просвещения деревенского населения. Но ясно, что этим дело не исчерпывается, этим не исчерпываются усилия партии по поднятию культурности крестьянства. Таким образом, я говорю, что, кроме этих средств, идущих от государства, которые в значительно лучшие условия поставят работу по поднятию культурности в селе, партия, конечно, должна принимать со своей стороны целый ряд мер.

Происходящий сейчас учительский съезд [169] тоже является огромной работой партии в деревне, потому что через этих учителей мы свяжемся с 400-тысячной армией учителей. Эта работа будет партией проводиться со всей энергией, на которую наша большевистская партия способна, и она, очевидно, также будет стоять предметом обсуждения и на ближайшей партийной конференции, и, по всей вероятности, на съезде партии. Мы теперь имеем все возможности для того, чтобы эту культурную задачу действительно осуществить, и эту работу в деревне наша партия, без сомнения, должна будет тесным образом связать с работой по кооперированию населения, ибо по существу это одна и та же задача: поднятие культурного и политического уровня крестьянина, с одной стороны, и поднятие экономического уровня населения — с другой. Это дает в сумме те условия, которые, по выражению Владимира Ильича, нам нужны для того, чтобы действительно построить социализм.

Печатается по книге: *Куйбышев В.* Ленин и кооперация. М., 1925

ЗНАЧЕНИЕ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ В ОБЛАСТИ ХОЗЯЙСТВА И УПРАВЛЕНИЯ

Речь
на Всесоюзной конференции ВСНХ
по рационализации производства [170]

4 ноября 1925 г.

Товарищи! Я с особой радостью приветствую конференцию ВСНХ по рационализации производства, так как работа ВСНХ по рационализации будет проходить в тесном контакте и при активной поддержке со стороны Наркомата РКИ.

Проблема рационализации производства, являясь вопросом техническим, в то же время представляет большую политическую важность. Таким именно образом ставил эту проблему тов. Ленин в своих последних статьях. Делая обзор нашей промышленности и намечая пути ее дальнейшего развития, Владимир Ильич указывал, что повышение производительности труда может быть осуществлено лишь путем рационализации, улучшения техники — путем применения принципов научной организации труда.

Однако применение этих принципов он считал общеполитической задачей, разрешение которой должно определить взаимоотношения классов, взаимоотношения борющихся сил. Для нас, в нашей стране, это прежде всего вопрос о взаимоотношениях между классом рабочих и крестьян и, кроме того, вопрос о наших взаимоотношениях с окружающим нас враждебным капиталистическим миром.

Предпринимая рационализацию какого-нибудь предприятия, нельзя, во-первых, не иметь в виду уже указанных крупных политических проблем, которые перед нами стоят, и, во-вторых, только понимая хорошо эти проблемы, можно подойти к вопросам рационализации с той энергией и с тем энтузиазмом, которого эти проблемы заслуживают. В самом деле, в области внутренних политических проблем — взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством — вопросы рационализации производства являются одной из важнейших задач, которая должна быть решена, чтобы сохранить и углубить союз

между рабочим классом и крестьянством. Для всех работников промышленности, я полагаю, совершенно очевидна зависимость между научными методами производства и продуктивностью работы предприятия, а следовательно, и успешностью обслуживания крестьянского населения, углублением связи между экономикой городской и экономикой деревни.

Другая политическая проблема, во имя которой мы работаем и живем, боремся и умираем,— это вопрос о взаимоотношениях между социалистическим строем нашего хозяйства и окружающим нас капиталистическим строем. К этой проблеме вопросы рационализации производства имеют непосредственное отношение, ибо совершенно очевидно, что передышка, которую мы сейчас имеем в борьбе с международным капитализмом, не вечна и должна быть нами использована для того, чтобы при вспышке новой борьбы между социалистическим началом и капиталистическим строем, по окончании этой передышки, мы имели возможность вступить победоносно в это соревнование, в эту борьбу.

При решении этого политического вопроса чистой политикой является не только самый принцип рационализации производства и повышение продуктивности нашей промышленности, но и темп развития промышленности и темп развертывания рационализаторских работ. Недостаточно признать в виде общего правила, что рационализация необходима, что необходимо вводить в нашу промышленность принцип научной организации труда; недостаточно холодно и рассудочно принять эту идею и кое-как, понемногу, потихоньку, не спеша, и не особенно отдавая этому силы, заниматься рационализацией: авось в конце концов что-нибудь из этого получится. При таком условии мы будем двигаться вперед черепашьими шагами или сбиваться с достигнутого уже темпа развития нашей промышленности и в лучшем случае будем поддерживать достигнутый уже темп; между тем для всякого, кто хоть немножко умеет заглядывать вперед, в область взаимоотношений борющихся сил, кто хоть немного умеет разбираться в политических проблемах, становится совершенно очевидным, что темп развития нашей промышленности, и в частности темп развития наших рационализаторских работ сам по себе становится политическим вопросом. Только при напряжении всех сил, при максимальном упорстве и твердости мы можем достигнуть того темпа, который необходим нам для того, чтобы

выступить во всеоружии при неизбежной вспышке борьбы между социалистическим началом и капиталистическим строем.

Признание за темпом работы в области рационализации значения чисто политического вопроса нашей современности не обозначает, однако, провозглашения в этой работе поспешности и скоропалительности. Наоборот, без проверки уже сделанного занятие рационализацией всего и вся, без всякого плана, было бы явно вредным делом. Необходимо сочетать уменье работать упорно и кропотливо, но зато верно с сознанием того, что темп этой работы, и в частности темп перехода на новую техническую базу, должен быть как можно более напряженным и быстрым. Работу по рационализации можно было бы сравнить с работой рычага: нажимая его короткое плечо, мы медленно, упорно и не спеша, напрягая все силы, заставляем и другое плечо рычага со значительной быстротой взлетать вверх. Точно так же, нажимая на короткий рычаг рационализации, мы увеличиваем эффективность нашей промышленности и ускоряем переход ее на новую техническую базу.

Я хочу, товарищи, затронуть здесь одну тему, которая не поставлена в повестке дня конференции, но которая тесным образом связана с ее работой. Эта конференция называется конференцией по рационализации производства. Однако не нужно забывать, что рационализация производства, т. е. техническая рационализация постановки дела на предприятиях, неразрывно связана с рационализацией управления предприятием. По западноевропейскому и американскому опыту известно, что успешность технической рационализации предприятий в значительной мере обусловливается правильной постановкой управления этими предприятиями. Соотношение между рационализацией производства и управления совершенно ясно: они теснейшим образом связаны и сплетены между собой. Естественным следствием научной организации производства явится механизация управления промышленным предприятием; для повышения производительности необходимо рационализировать не только производственную операцию, но и самый способ управления предприятием.

Рационализировать управление предприятиями необходимо таким образом, чтобы руководителю предприятия было ясно в каждый любой момент, каково состояние производства, чтобы он мог на основании определен-

ного материала, по определенно разработанной системе в каждый момент судить о том, где и что болит. Эта система должна безошибочно определять так называемое *узкое место* в предприятии, т. е. то место в производственном процессе, которое так или иначе тормозит правильность его развития. На основании этих материалов, предопределяющих, по существу, все рационализаторские мероприятия, руководитель предприятия должен иметь возможность правильно выбрать ту или другую меру для уничтожения дефектов и для дальнейшего повышения продуктивности. Рационализация производства — это в значительной степени постановка учета и планирования предприятия.

Этот учет нужно понимать не только в смысле точной и объективной регистрации результатов операции (например, ведение бухгалтерии), но, главным образом, как способ учета срочности операций.

Этот учет срочности выполнения операций должен быть построен таким образом, чтобы он не ставил руководителя предприятия в положение, когда картину своего предприятия, картину его недостатков и возможных улучшений он увидит только в результате какого-нибудь итогового периода развития предприятия. Учет должен быть поставлен так, чтобы в любую минуту и постоянно эта картина предприятия со всеми его недостатками, со всеми требованиями улучшения стояла перед глазами управляющего органа, директора предприятия или правления. Насколько известно, рационализированные предприятия Запада и Америки достигали гигантских успехов в значительной мере благодаря тому, что предварительно ставили правильный учет и имели органы планирования предприятия (распределительное бюро, учетно-плановое бюро и т. д.). Во всяком случае, в системе Тейлора эти органы учета и планирования имеют решающее значение для рационализации всего производства; следовательно, можно определенно утверждать, что правильная постановка управления предприятием есть залог успешности рационализации. Поэтому проблема рационализации управления производством также должна быть поставлена как ближайшая задача, и мысль работников промышленности должна работать в этой области с той же интенсивностью, как и в направлении рационализации техники производства.

Совещание по рационализации производства навряд ли затронет этот вопрос, так как оно было созвано под

другим углом зрения; но, поскольку это совещание является подготовительным и поскольку, как правильно отметил тов. Дзержинский, оно должно поставить надлежащим образом вопрос, чтобы все работники задумались над определенной проблемой на практике, у себя на местах, при столкновении с особенностями и трудностями жизни предприятия, чтобы они обсуждали их,— постольку я считаю возможным поставить эту проблему и подвергнуть ее обсуждению, с тем чтобы следующее совещание могло поставить наряду с вопросом о рационализации техники предприятия и вопрос о рационализации управления предприятием.

Я считаю уместным высказать здесь предостережение по поводу понимания слова «рационализация» и легкомысленного употребления этого слова. Наркомат РКИ сейчас как раз переходит в большей мере, чем это было до сих пор, на работу по рационализации государственного аппарата. После двухлетнего накопления опыта мы имеем возможность теперь в большей мере, чем раньше, перейти к вопросу рационализации отдельных функций госаппарата.

На практике работы мы столкнулись — и вы также столкнетесь с этим, когда начнете энергично действовать в этой области,— с применением слова «рационализация» ко всему, что делается в области производства или управления. Достаточно устранить какой-нибудь бьющий в глаза недостаток, уничтожить только то, что уродливо и грубо, чтобы это назвали рационализацией. Такое свободное употребление этого слова лишь дискредитирует идею рационализации, дает возможность тем, кто ничего не делает, кто не мыслит и не напрягает своей энергии в деле рационализации производства, прикрываться этим красивым словом, так много обещающим и много значащим, и тем самым оправдывать свое безделие и выдавать за рационализацию вещи, которые абсолютно рационализацией названы быть не могут.

Под рационализацией производства нужно понимать не простое внесение поправок, а действительную его реорганизацию на основах достижения науки.

Это — такая система построения предприятия и производственного процесса, при которой достигается максимальный эффект продуктивности предприятия и улучшения качества его работы. Она строится лишь на основе систематического наблюдения над ходом работ,

на анализе этих наблюдений и разработке планомерной рационализации предприятия. Это глубоко продуманная система, которая строится не сразу и не путем взятой из головы схемы, а на опыте проверяемых каждодневно на практике наблюдений. Во всяком случае, каждое мероприятие по рационализации должно исходить из каких-то планов, из соображений, с таким расчетом, чтобы оно составляло одно из слагаемых той рационализации производства, которая является не чем иным, как организацией всей системы мероприятий, применяемых к данному предприятию.

Далее, кто может рационализировать предприятие? Этого вопроса отчасти касался во вступительном слове тов. Дзержинский. Необходимо высказаться по этому вопросу, дабы устранить целый ряд недоразумений и определить правильные взаимоотношения между органами промышленности. В данном случае я не говорю о тех органах, которые, по мысли Владимира Ильича, должны иметь общее руководство рационализаторской работой по всему Союзу, во всех отраслях хозяйства.

Для нас совершенно ясно, что рационализировать предприятие невозможно без участия главы предприятия или учреждения. Если тот или другой руководитель предприятия не усвоит значения рационализации, не поддастся той аргументации, которая сейчас широко будет распространена и развита среди всех работников ВСНХ и его органов, то рационализация этого предприятия с чьей-либо сторонней помощью — безнадежная задача. Нужно или убедить, или подобрать такой состав руководителей, которые бы сами прониклись энтузиазмом в этой работе и горели бы желанием поставить рационализацию техники предприятия, ибо это является вопросом существования нашего Союза, вопросом глубокой непосредственной политики.

Рационализировать может только сам глава предприятия, имея постоянный орган рационализации и с помощью привлечения инициативы всех работников, работающих в данной отрасли. Поэтому нельзя думать, что директор предприятия, сидя у себя в кабинете, на основе своего опыта и знания предприятия может придумать ту или другую схему или проект рационализации тех или других частей аппарата — и тогда дело пойдет успешно. Это кабинетное творчество, может быть, менее академично, чем творчество со стороны, но все же это было бы академичным творчеством, обладаю-

щим всеми его недостатками. Это творчество руководителя предприятия будет пропитано жизненными соками лишь в том случае, если он сумеет заразить зудом рационализации весь аппарат, всех его работников. Если вы вызовете в них творческую инициативу, если сумеете собрать у себя весь опыт участников производства, то ваша работа по рационализации производства будет базироваться на практическом фундаменте и будет иметь практические результаты. Максимальный успех она будет иметь лишь тогда, когда она будет окружена общей поддержкой, сочувствием и желанием поддержать это начинание.

Поэтому в работе по рационализации огромную роль должны играть производственные совещания, технические совещания и вся система органов, специально существующих для того, чтобы изыскивать все способы для рациональной постановки дела.

Особую роль должно сыграть выделение на предприятиях, в аппаратах заводоуправления особых постоянных рабочих органов рационализации, специальной задачей которых являлась бы разработка вопросов рационализации предприятия.

Если некоторые товарищи отрицают необходимость создания специальных органов по рационализации, подчиненных непосредственно руководителям предприятий, теснейшим образом связанных с самим процессом производства, все свои предложения выводящих из практики и из опыта,— то такие товарищи, как мне кажется, не понимают всех требований лозунга рационализации производства.

Создание таких органов крайне желательно, более того,— необходимо, ибо оно явится решающим моментом в нашем дальнейшем развитии.

Нужно отметить, что рационализация на первых шагах, и это совершенно естественно, потребует известных, я бы сказал, издержек производства, известных организационных затрат, которые дадут возможность провести эту рационализацию в жизнь. Это совершенно неизбежно, и бояться этого нечего — эти затраты с лихвой окупятся в результате улучшений.

Нам следует еще отметить, каковы задачи РКИ в области той рационализации, которая будет производиться и в промышленности, и в государственном аппарате, и в торгующих организациях, и на транспорте и т. д. и т. п. Мы понимаем свою задачу и думаем, что мы

правильно толкуем заветы Владимира Ильича таким образом, что считаем себя организаторами этого рационализаторского движения во всех отраслях хозяйства и государственного аппарата. Однако было бы странно, если бы Наркомат РКИ взял на себя смелость в качестве единственного учреждения провести самостоятельно рационализацию всего государственного аппарата, всего бесчисленного количества всевозможных предприятий, транспортных учреждений и т. д. Смешно было бы, если бы Наркомат РКИ взял на себя задачу *непосредственного* руководства *всеми* рационализаторскими ячейками, которые могут быть созданы любым хозяйственным органом.

Организовать это движение, подтолкнуть его, дать стимул к рационализаторской работе, осуществлять *общее* методическое руководство там, где оно необходимо, заниматься систематикой всего накопленного материала и всего опыта, какой имеется у нас и на Западе, и в меру этого накопленного материала и опыта давать стимул к рационализаторской работе — вот те задачи, которые стоят перед Наркоматом РКИ в этом деле. Таким образом, *непосредственной* рационализаторской работой будут заниматься *сами хозяйственные органы* и *сам государственный аппарат,* а РКИ берет на себя лишь *организацию и стимулирование* этого движения.

Органы промышленности максимально заинтересованы сами в успехе рационализации. Правда, еще не все понимают и не все усвоили необходимость этой рационализации. Пионеры рационализации должны будут очень и очень много поработать, чтобы изжить известную косность, какая имеется среди руководителей промышленности. Поэтому не нужно слишком легко смотреть на ту борьбу, какую придется вести после вашего совещания. Рационализация будет фронтом, фронтом культуры, фронтом новой техники, фронтом промышленности, фронтом социализма против бескультурности, безграмотности, рутины, косности и консерватизма.

Эта косность, рутина, консерватизм очень часто будут прикрываться или практическими соображениями, или соображениями о том, что необходимо проявлять «умеренность и аккуратность» в этих вопросах, или разными фиговыми листочками, которые будут не чем иным, как проявлением консерватизма и отсталости. Вот с этой-то косностью и придется бороться самым решительным образом. Но совершенно очевидно, что в конце кон-

цов все работники промышленности должны будут понять, что они непосредственно заинтересованы в результатах рационализации. И эта заинтересованность будет лучшим стимулом для рационализаторской работы. Руководители предприятий должны будут понять, что результаты такой рационализаторской работы имеют чрезвычайно важное значение для всего производства. Вместе с тем такая заинтересованность будет способствовать тому, что рационализаторская работа будет строиться не оторванно от жизни, а будет связана и согласована с той практикой, какая имеется на данном предприятии.

Наркомат РКИ будет всемерно помогать рационализаторской работе там, где помощь будет нужна. Он будет проявлять инициативу там, где обнаружится косность, он будет заниматься систематикой всего имеющегося материала и опыта, он будет подытоживать всю работу в этой области и будет тем организационным центром всего движения, который будет двигать все дело рационализации вперед.

Вопрос о рационализации предприятий и госаппарата является чрезвычайно сложным делом. Я уже говорил, что здесь нельзя проявлять ни поспешности, ни легкомыслия, ибо это пагубным образом отразилось бы на успехах всей рационализации. Здесь требуется упорная и кропотливая работа, результаты которой должны найти свое максимальное отражение в ускорении темпа нашего развития. Одним из сложнейших вопросов является вопрос о формах работы и построения органов, которые займутся этой рационализаторской работой. Тов. Дзержинский был совершенно прав, когда призывал ваше совещание к осторожности, к тому, чтобы конференция не решала вопроса о конкретных формах, которые необходимы для того, чтобы двигать рационализаторское дело вперед. Для меня, как и для тов. Дзержинского, совершенно очевидна необходимость существования специальных органов по рационализации. Но еще очень большой вопрос, в какие конкретные формы выльется эта работа, каковы будут взаимоотношения с органами, уже существующими на предприятиях, в частности с тарифно-нормировочными бюро, и как эта работа будет увязана.

Было бы поэтому крайне рискованным для всей рационализаторской работы, если бы конференция приняла какое-либо скороспелое решение о формах построения

органов рационализации, ибо эти формы могут затормозить и даже исказить все рационализаторское движение. Здесь нужно проявить максимальную осторожность. Вопрос о конкретных формах нужно будет решить тогда, когда у нас будет больше материала и больше опыта в этой области.

Я думаю, что конференция сделает многое, если она просто толкнет дело рационализации промышленности вперед, если она заинтересует широкие круги работников промышленности вопросами рационализации производства, если она возбудит рационализаторский зуд, стремление сбросить спячку, сбросить рутину, если она вызовет пафос. Если все это она сделает, то мы будем иметь колоссальнейший сдвиг вперед. Такая работа будет большой заслугой со стороны конференции. Если вы разбудите дремлющие силы, которые имеются в промышленности и среди руководящих товарищей, в особенности среди работников, принимающих непосредственное участие в производстве, если вы заставите их открыть глаза и покажете им огромнейшие перспективы, которые перед нами стоят, если вы побудите их теперь приступить к попыткам рационализации производства и к обсуждению способов осуществления этой самой рационализации — то можно будет сказать, что труды конференции не пропали даром и что она сделала большое и нужное дело.

Печатается по тексту журнала «Хозяйство и управление», 1925, № 11, с. 3—9

О РАБОТЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ

Доклад на XIV Московской губернской конференции РКП(б) [171]

7 декабря 1925 г. *

Реорганизация ЦКК и РКИ произошла на XII съезде партии, когда еще только намечались успехи в области государственного и хозяйственного строительства на основе нэпа. С тех пор прошло два с половиной года, которые по своему содержанию, по темпу развертывания нашей жизни могут равняться целым десятилетиям. В предстоящий хозяйственный год мы, по всей вероятности, в большинстве отраслей нашего хозяйства достигнем довоенного уровня. Вместе с ростом хозяйства улучшается и положение рабочего класса. Все новые и новые массы рабочих вливаются в пускаемые в ход предприятия и заводы. Кончился, таким образом, период распыления сил рабочего класса. Улучшается одновременно и положение крестьянства. Государство имеет возможность более широко раскинуть сеть сельскохозяйственного кредита. Увеличиваются бюджетные ассигнования, идущие на поднятие сельского хозяйства, на его интенсификацию. Растут расходы государства на культурные нужды крестьянства. С помощью экспорта и регулирования торговли государство имеет возможность устанавливать такие цены на продукты крестьянского хозяйства, которые стимулируют дальнейшее его развитие. Улучшается низовой советский аппарат. Недавние постановления партии в области оживления Советов, развязывания товарооборота создали политическую обстановку, благоприятную для работы среди деревенской бедноты, для союза рабочего класса с середняком, для союза и объединения бедняка и середняка в общей борьбе с кулачеством, растущим в деревне.

---

* Датируется по документу, хранящемуся в ЦПА ИМЛ. *Ред.*

ТРУДНОСТИ РОСТА

Все эти экономические и политические достижения, конечно, сопровождаются своеобразными трудностями, присущими этому периоду роста. Постараюсь кратко формулировать эти трудности, так как они должны быть учтены при оценке работы ЦКК за прошлый период и при намечении тех задач, которые стоят перед нами в будущем.

Основная трудность в области экономики — это несоответствие роста промышленности с быстро растущим спросом крестьянского рынка.

В области *политической* трудности заключаются в том, что растет расслоение крестьянства, увеличиваются эксплуататорские элементы в сельском хозяйстве; вместе с тем растет политическая активность кулака. Новые условия, в которых хозяйствует кулак, питают его иллюзии о завоеваниях не только в области экономики, но и в области политики.

В области *государственного строительства* надо отметить, прежде всего, трудность подбора людей, необходимых для обслуживания усложнившихся функций госаппарата как в области управления, так и в области хозяйства, несоответствие качества нашего госаппарата (его бюрократизм, волокита и т. д.) с теми задачами, которые на этот аппарат возлагаются.

В области *партийно-идеологической* трудности заключаются в возможной *панике* перед несколько возросшими элементами кулачества, в забвении в силу этого центральной роли середняка и решающего значения союза с ним рабочего класса, в непонимании кардинального значения кооперации, в преувеличении имеющегося в деревне расслоения и в построении на основании этого панического преувеличения разных левых теорий, которые противодействуют испытанному курсу партии на союз рабочего класса с крестьянством и прикрывают непонимание успехов растущего социалистического строительства, означают потерю перспектив развития, неверие в победу социализма.

Конечно, наряду с паникой перед кулаком, наряду с преувеличением расслоения деревни и отказом на этой почве от прежней испытанной тактики союза с середняком, наряду с этим уклоном возможен, реален и другой уклон — в сторону *замазывания* происходящего *расслоения,* отрицания кулака, его опасности и, как следствие

этого уклона,— отсутствие стимула к организации бедноты, забвение ее интересов [172]. В самом деле, раз нет кулака, значит, в деревне все благополучно, раз нет расслоения, значит, деревня *в целом* является объектом союза между рабочим классом и крестьянством, а значит, не нужно объединять бедняков и заботиться об усилении работы партии по руководству этими бедняцкими слоями населения. Разумеется, этот уклон является, по существу, тоже ликвидаторским уклоном, не чем иным, как отказом от построения социализма, славословием нэпа, взглядом на нэп как на какой-то предел, который не перейдешь, который сам по себе является целью, а не средством для построения социалистического строя у нас в стране. Этот уклон также вреден, но, на мой взгляд, он не представляет для нас такой реальной сегодняшней опасности, какую представляет из себя указанный мною вначале уклон. В самом деле, если Богушевский [173], Кантор [174] или кто-нибудь другой скажет, что кулак — жупел, что кулака в деревне нет, то в результате этого партийная организация не обнимется с этим кулаком и не забудет о бедняке. Этот уклон не может иметь сколько-нибудь широкого распространения среди организованных членов партии. А вот другой уклон, прикрывающийся левыми фразами, является значительно более опасным, потому что, внешне приобретая характер левореволюционных позиций, он может повести за собой некоторые слои, иногда даже хороших членов партии, именно благодаря тому, что не сразу можно понять, что за этими левыми словами, по существу, кроются правые дела, что эти с виду левые течения в конце концов проникнуты *безверием* в нашу революцию, безверием в те пути, по которым революция до сих пор шла и которые намечают в будущем наша партия и ее ЦК.

Говорить так и думать — это значит недооценивать сил организованного пролетариата, не видеть того, что в нашем хозяйстве большинство материальных ценностей, подавляющее большинство орудий производства находится в руках пролетарского государства. Это значит недооценивать того огромного значения, которое для всего хозяйства имеют наши национализированная промышленность, транспорт, государственный кредит, регулирование денежной системы, торговли и т. д. Это значит не понимать того, что мы уже достаточно преуспели для того, чтобы строить социализм в нашей стране.

Если бы эти уклоны восторжествовали в нашей партии, это означало бы потерю влияния коммунистической партии над широкими крестьянскими массами, дискредитирование сил рабочего класса, вселение в крестьянство безверия в успешность того дела, которое начато в Октябре. Таковы опасности в области партийно-идеологической.

В *партийно-организационной* области трудности заключаются в том, что наряду с растущей политической активностью широких масс, стремящихся принять участие в развертывающемся грандиозном строительстве, возрастает и давление на неустойчивые прослойки партии со стороны мелкобуржуазных элементов нашей страны. Поэтому задача наблюдения *за социальным составом партии* в смысле политической выдержанности по-прежнему стоит перед нами как одна из важнейших задач.

Какие же задачи надо возлагать в такой обстановке на ЦКК и РКИ? Конечно, основные задачи, намеченные Владимиром Ильичем, остаются без изменения. Но обстановка и своеобразные трудности, ею вызываемые, подчеркивают одно и несколько отодвигают другое.

Прежде всего необходимо упомянуть, что создавшаяся обстановка в области нашего хозяйственного строительства в одном отношении вызвала некоторые изменения, если не в задачах, то в соотношении между задачами, которые стоят перед нами. Период деятельности ЦКК перед XIII съездом партии может быть охарактеризован в области советской работы как период подготовительный; мы занимались проверкой наиболее важных участков госаппарата и хозяйства, изучали те или другие проблемы путем обследования. Задачи же рационализации госаппарата и хозяйства, применения к ним принципов научной организации не могли быть нами развернуты в достаточной степени.

РАБОТА ПО РАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Произошло это в силу того, что у нас не было еще достаточного опыта и квалифицированных сил. Между тем изменившаяся обстановка поставила как задачу сегодняшнего дня — реконструкцию всего хозяйственного аппарата и всей промышленности. Задача *рационализации* производства, хозяйства, а также государственного аппарата есть важнейшая задача момен-

та. Поощрение лучших образцов как в области организации, так и в области техники, отбор наиболее квалифицированных, наиболее опытных людей для этой работы, борьба с лженаучными органами и т. д.— вот главнейшие пути рационализации. За истекший период времени нами взят курс на повышение удельного веса нашей работы по рационализации по сравнению с тем, что было до XIII съезда партии. Приведу лишь некоторые примеры. За истекший период нами проделана работа по рационализации *счетоводства и отчетности* металлической и текстильной промышленности. У нас организована специальная секция счетоводства и отчетности. Наша секция счетоводства и отчетности более года работает над установлением рациональной системы счетоводства в области металлопромышленности. Она разработала систему учета продукции и учета материалов; по этому поводу был устроен целый ряд совещаний, в частности на Урале, а также в Ленинграде собирались директора всех предприятий. На Всесоюзном съезде бухгалтеров ВСНХ этот вопрос подвергся тщательному обсуждению, и после целого ряда коррективов и поправок была выработана система, которая, по мнению РКИ, должна в значительной мере улучшить учет в области металлопромышленности.

Недавно в коллегии РКИ мы заслушали доклад о введении этой новой системы учета на Коломенском заводе в присутствии директора этого завода тов. Урываева[175]. Заведующий секцией учета и отчетности тов. Амосов указывал, что, несмотря на все трудности и недостатки, система эта представляет большое завоевание и дает возможность директору предприятия более точно учитывать и быть постоянно в курсе своего производства.

Отмечу еще, что система эта сокращает отчетность в несколько раз. В докладе фигурировали отчеты директора по прежней системе отчетности. Эта огромная кипа бумаги чуть не в 10 пуд., которую директор должен был представлять на рассмотрение высших органов, в конце концов будет сведена к очень незначительному количеству документов.

Такую же работу мы производим в текстильной промышленности, и одно или два предприятия переводятся сейчас на эту систему. Нами производится работа по рационализации системы элеваторного хозяйства в Новороссийске, Самаре и других местах.

В общем наш наркомат становится все более и более действительным руководителем тех ячеек по саморационализации ведомств, которые организуются сейчас повсюду. Для усиления этой нашей работы мы создали внутри нашего наркомата специальный методологический отдел, который должен будет разрабатывать методику рационализации не только для нашего органа, но и для всех ведомств и учреждений. Само собой разумеется, что работа по рационализации предприятий и учреждений будет иметь практические результаты только в том случае, если она проводится непосредственно самим руководителем того или другого ведомства или учреждения. Нельзя допускать тут бюрократического, централизованного руководства. ЦКК и Народный комиссариат РКИ ни в коем случае не думает себя рассматривать как такое специальное ведомство по рационализации, которое в чиновничьем порядке рационализирует все учреждения, все предприятия. Наша задача заключается в том, чтобы будить инициативу всех руководителей ведомств и через них проводить те или другие мероприятия, нами вырабатываемые.

ЦКК и РКИ полагают в будущем обратить внимание на то, чтобы работа по рационализации не превращалась в модное занятие. Рационализация становится модным словом. Как защитным цветом, этим модным словом прикрывается старая чиновничья дрянь, которая, взяв новые слова, полагает, что она уже получила доверие со стороны Советской власти, а на деле будет вносить в живое дело реорганизации государственного аппарата старый чиновничий дух. Таким органам по рационализации, которые взяли работу для прикрытия своего бюрократического существа, должна быть объявлена решительная борьба. Рационализация требует определенных средств на содержание небольшого, но высокооплачиваемого аппарата. Поэтому трата государственных средств под видом этой лжерационализации должна быть во что бы то ни стало приостановлена.

То же самое можно сказать относительно расплодившихся за последнее время институтов по научной организации труда. Они зачастую являются таким же прикрытием далеко не научной работы совершенно бездарных людей, лишь тратящих общественные средства. Задача ЦКК и РКИ — строго регулировать деятельность подобных институтов. Между прочим, мы проверили литературу по научной организации труда и дру-

гим новым вопросам. Книжка за книжкой выпускается в этой области, и, когда их читаешь, все больше убеждаешься: часто ничего научного, ничего нового и ценного в этих книгах нет. С этой спекуляцией нужно вести самую решительную борьбу.

ОБСЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

Второе направление нашей работы за отчетный период — это изучение отдельных проблем, оказание помощи партии и государству в деле *правильного и своевременного руководства* страной и, в частности, партией. Мы производим обследования и часто обнаруживаем то, что не может быть замечено органами непосредственно руководящими; таким образом, имеем возможность всесторонне освещать важнейшие проблемы политической и экономической жизни. Для иллюстрации приведу пару примеров обследования по Внешторгу и по ЦСУ *. Мы обследовали органы внешней торговли не только здесь, в центре, и у нас в Союзе вообще, но и наши заготовительные конторы за границей. Мы обследовали Лондон и, в частности, Аркос [176], обследовали берлинское торгпредство, нашу торговлю с Турцией и с Персией. В итоге мы подробно изучили проблему внешней торговли вообще. Результат нашей работы, который мы докладывали не только на пленуме ЦКК, но и на Пленуме ЦК партии [177], показал, что изучение проблемы внешней торговли дает возможность сделать выводы, которые верно отражают новые потребности момента. Наши предложения легли в основу тех постановлений ЦК партии по внешней торговле, которые были в свое время опубликованы в печати. Мы привлекли к ответственности целый ряд лиц и сделали один вывод: в области внешней торговли едва ли не самым основным злом является плохой подбор работников; этому делу руководители внешней торговли должны уделять максимальное внимание.

Сделан уже целый ряд практических шагов; произошла определенная перегруппировка работников за границей. На работу в аппарате объединенного теперь наркомата выделен ряд ответственных работников-партийцев.

Но наряду с тем, что в области внешней торговли мы провели определенную проверочно-контрольную работу,

---

* Центральное статистическое управление. *Ред.*

мы изучили проблему в целом. Мы изучили не только хорошие и плохие стороны этого аппарата, но и подошли к делу с точки зрения того, какие задачи стоят перед аппаратом сейчас. Достаточен ли этот аппарат для того, чтобы справиться с этими задачами, соответствуют ли организационные формы новым задачам, усложнившейся обстановке внешней торговли. Все это мы изучили очень тщательно и имели возможность предложить ЦК определенные организационные формы. Организационная перестройка аппарата внешней торговли заключалась, главным образом, в том, что мы, во-первых, старались придать этому аппарату большую гибкость и, во-вторых, больше связать аппарат внешней торговли с заинтересованными хозяйственными органами и со всем хозяйством нашей страны. У нас было раньше такое положение, что существовал Внешторг как единственный орган, или почти единственный орган, по торговым операциям. Хозяйственные органы, которые и продают и покупают, скажем, ВСНХ,— вывозит лес, покупает сырье, нужное для промышленности, и оборудование — был совершенно оторван от торговли. Органы внешней торговли, оторванные от интересов и задач хозяйства страны, невольно увлекались торговлей ради торговли. Они не были заинтересованы в том, чтобы возможно дороже продать и возможно дешевле купить; не были непосредственно заинтересованы в том, чтобы вовремя, к сроку представить то или иное оборудование; добиться определенного качества ввозимых товаров — сельскохозяйственных машин и т. д.

В то же время перед этим аппаратом выдвигаются еще более крупные задачи, чем до сих пор. Вместо одного миллиарда оборота за 1924/25 г. мы будем иметь в 1925/26 г. примерно два миллиарда внешнего торгового оборота. Нужно было придать более гибкие формы, с одной стороны, и, с другой стороны,— каким-то образом связать с этим аппаратом, торгующим за границей, наши хозорганы и этим самым увязать внешнюю торговлю с интересами всего нашего хозяйства, как промышленного, так и сельского. По нашему предложению ЦК одобрил создание специальных обществ по импорту и по экспорту,— скажем, по импорту сельхозмашин, по экспорту — льна, леса и т. д. Созданием таких обществ, в которых будут участвовать непосредственно заинтересованные хозорганы и крестьянские организации в лице кооперации, мы приблизим внешнюю

торговлю к интересам народного хозяйства, ликвидируем имевшийся до сих пор отрыв и благодаря этому добьемся большей заинтересованности и большей гибкости в работе.

ЧТО ПОКАЗАЛО ОБСЛЕДОВАНИЕ ЦСУ

Другая наша важнейшая работа в этой области — обследование деятельности ЦСУ. Хлебофуражный баланс это — баланс не бумажный, а существующий в жизни, это — крупное экономическое явление, состоящее из целого ряда производственных явлений. Чтобы получить хлебофуражный баланс страны, т. е. наличие, недостатки хлеба, куплю, продажу, и наметить какие-то итоги, для этого нужно знать посевную площадь, нужно знать урожай. На основе учета всех этих элементов и выясняется масса хлеба, которая дает основную цифру хлебофуражного баланса. Это крупное экономическое явление, которое предопределяет собой, по существу, все развитие страны на ближайший период, нам нужно было изучить. Почему мы взялись за изучение хлебофуражного баланса? По некоторым признакам у нас в РКИ создалось представление о неправильности работы ЦСУ не только в области хлебофуражного баланса, но и в области ряда других статистических работ. Я поднял этот вопрос перед Председателем Совнаркома, и тов. Рыков[178] решил поставить на заседание Совнаркома доклад ЦСУ о своей деятельности. Совнарком заслушал этот доклад, и из доклада и прений обнаружилось, что в ЦСУ не все благополучно. Совнарком поручил РКИ обследовать деятельность ЦСУ, с тем чтобы дать Совнаркому свои выводы как в области организационной, т. е. как нужно реорганизовать ЦСУ, так и в области методологии работы ЦСУ, как оно работает, с помощью каких методов, и, наконец, дать свое заключение о соответствии выводов ЦСУ с реальной действительностью. Во исполнение этого поручения Совнаркома мы и занялись обследованием деятельности ЦСУ. Мы обследовали организационную структуру ЦСУ, методы его работы и разрабатывали соответствующие предложения. Вместе с тем когда мы стали думать о том, чтобы выполнить последнее поручение Совнаркома, т. е. дать ему заключение — соответствуют ли выводы ЦСУ действительности, то решили провести обследование хлебофуражного баланса как

наиболее крупной работы ЦСУ. Работа эта продолжалась около двух месяцев, причем в созданную нами специальную комиссию, работавшую под председательством тов. Яковлева[179], был втянут целый ряд крупнейших специалистов, например, проф. Челинцев[180], Рыбников[181], известный статистик проф. Струмилин[182], член партии, тов. Громан[183] и ряд других.

В результате почти двухмесячной работы в коллегии НК РКИ был заслушан доклад комиссии и были приняты положения, которые комиссия нам предложила, по оценке деятельности ЦСУ в области хлебофуражного баланса. К каким основным выводам пришли мы в результате этого обследования?

Первый вопрос — относительно общей достоверности хлебофуражного баланса. Чтобы получить групповой хлебофуражный баланс, нужно иметь следующие основные величины: площадь засева и урожай и затем число хозяйств и населения. Посмотрим, каким образом подсчитывались эти три производственные величины.

Что касается посевной площади, то практика статистической работы показала, что крестьянин, боясь большого налога, в большинстве случаев несколько уменьшает в своих показаниях при статистических опросах площадь посева. Это явление, которое наблюдается всюду и везде, должно быть учтено при подведении тех или иных итогов. Приходится на посевную площадь, получающуюся в результате опроса статистиками населения, делать ту или иную надбавку. Вопрос о способах исчисления надбавки является чрезвычайно важным и чрезвычайно сложным. Определить эту надбавку можно. В каждом данном году можно с помощью местных наблюдений в разных местах вывести ту или другую среднюю статистическую величину, которая даст понятие о размере скрываемого посева.

Как поступало ЦСУ для того, чтобы определить хлебофуражный баланс и площадь посева на 1925/26 г.? ЦСУ к площади посева, которую указывали крестьяне, делало надбавки по потребляющему району в 10—15%, а по производящему — в 15—20%, по Северному Кавказу — 20%, по Белоруссии — 26,7% и т. д.

Вы знаете, что сейчас значительно снижен сельхозналог, а поэтому у крестьянина меньше побуждений скрывать площадь засева. Произошел целый ряд других изменений. В 1923 г. крестьяне еще жили психологией продразверстки, когда они боялись, как бы у них

не отняли все, оставив им только нужное для их потребления. В 1923 г. ЦСУ применяло поправку на основании наблюдений 1922 г., и в результате получилось, что один и тот же способ, который, может быть, был правильным для 1923 г., применялся и в 1924, и в 1925, и даже в 1926 г. Очевидно, что этот шаблон абсолютно недопустим в столь ответственном деле. Нужно было поработать, чтобы найти другие способы исчисления надбавки. Тогда, по всей вероятности, результаты получились бы несколько иные. Надо полагать, что теперь скрывают площадь засева в меньшей мере, чем в 1923 г., когда ЦСУ делало наблюдения.

В области исчисления урожая та же самая статистическая рутина. В 1923 г. ЦСУ прибавляло, по исчислению местных статорганов, полбалла в отношении по всем показаниям, которые получались в том или ином уезде или районе. Урожай исчислялся в баллах на основании опроса населения и наблюдения. Дается урожай, скажем, в 3 балла. Статуправление механически прибавляет полбалла, предполагая неверные показания со стороны мест. При этом эти полбалла прибавляются и в неурожайных местностях, и в местностях с большим урожаем. Там, где имеется один балл, ЦСУ прибавляет полбалла и, значит, увеличивает урожай на 50%. Там, где имеется 4 балла, прибавляется полбалла, и, следовательно, урожай увеличивается всего на 12% и т. д. Таким образом, в районах, где был недород, статуправление увеличивает урожай на 60—80% и искажает картину. Такими неправильными методами вычислялся урожай. Вот пример. В тех местах, где, по конкретным данным о размерах урожая по осеннему опросу, урожай составлял 18 пуд. по балловой оценке, с надбавкой ЦСУ, указан урожай в 32 пуд. Губерния, где средний урожай ржи на 1 дес., по данным осеннего опроса,— 22 пуд., по балловой оценке, с надбавкой ЦСУ, дает 36 пуд. и т. д. В первом случае 80% отклонения, во втором — 60%. Несомненно, что мы имеем большую неточность, шаткость и ненадежность выводов ЦСУ в области исчисления урожая.

Как исчисляло ЦСУ население? Оказывается, на основании данных Наркомфина* по сбору сельхозналога. Эти данные не могут быть признаны точными. Надо иметь в виду искусственное дробление хозяйства,

---

* Народный комиссариат финансов. *Ред.*

которое зачастую производят крестьяне, чтобы избавиться от высокой ставки налога. Конечно, неточность исчислений Наркомфином населения уменьшается по мере того, как мы подходим к тем слоям, которые освобождены от уплаты налога. И вот эти данные Наркомфина берет ЦСУ для своих исчислений. Таким образом, для исчисления площади посева, урожая и населения ЦСУ не имеет сколько-нибудь точных методов исчисления. Отмечаю, что при таких огромных цифрах, с которыми имеет дело ЦСУ, малейшая неточность, умноженная в миллион раз, в конечном счете дает очень крупную ошибку. Неточность в исчислении посевной площади, неточность в исчислении населения, умноженные друг на друга, вырастают в такую неточность, которая делает совершенно ненадежным весь хлебофуражный баланс.

Укажу, например, на такой недостаток в области работы ЦСУ, который относится отчасти к первой теме, мною затронутой, и отчасти затрагивает и вторую тему, т. е. тему о том, как распределяется товарный хлеб по посевным группам. Мы обнаружили во время обследования, что при распределении по посевным площадям были учтены только полевые посевы и не были учтены усадебные посевы. Отсюда получается, что беспосевные и малопосевные, по сведениям ЦСУ, значительно выросли, потому что их усадебные посевы не учитывались. Но, с другой стороны, по сведениям ЦСУ, увеличился недостаток хлеба у беспосевных и малопосевных крестьянских хозяйств. Вот некоторые цифры: если взять потребляющий район по полевым посевам, то беспосевных было 2,4%, если же считать и усадебную землю, то получается 1,8%, т. е. значительно меньше. В производящих районах если взять только полевые посевы, то беспосевных получается 5,1%, если взять и полевые и усадебные посевы, то беспосевных будет 2,6%, т. е. в 2 раза меньше. Таким образом, эти данные ЦСУ, с одной стороны, колеблют всю точность исчисления хлебофуражного баланса, с другой стороны, искажают соотношения между отдельными социальными группами и группировками.

Перехожу ко второму вопросу — распределению товарного хлеба по посевным группам. Мы в данном случае берем те же самые посевные группы, которые брало и ЦСУ, т. е. в потребляющем, например, районе хозяйства до 2 дес. — бедные, от 2 до 6 дес. — середняки, от

6 до 10 дес.— зажиточные и свыше 10 дес.— богатые. И вот если по этим посевным группам распределить действительно правильно товарный хлеб, то получится совершенно иная картина, чем та, которую дало ЦСУ. Тут имеется целый ряд причин. Посевные группы были взяты по данным 1924 г. У ЦСУ же были данные весеннего опроса 1925 г., но, не разработав этих данных, ЦСУ основывалось лишь на данных 1925 г., и вследствие этого получилась разница. Возьмем группу до 2 дес. в потребляющих районах. Оказывается, что в 1924 г. крестьянских хозяйств, имеющих до 2 дес., было 58,6%, а в 1925 г.— 53%, т. е. на 5,5% меньше. По Северному Кавказу в 1924 г. бедняцких хозяйств было 24,7%, а по данным весеннего опроса 1925 г.— 20%, т. е. на 4% меньше. Каждая из тех поправок, которую я буду вносить, на первый взгляд не будет казаться очень большой, но если их сложить, то разница получится колоссальная. Когда мы здесь говорим, что на основании той или другой неточности получается разница в исчислении расслоения на 4—5%, это только одно слагаемое из общей суммы тех ошибок, которые в конце концов дают чудовищную разницу между тем, что действительно было, и тем, что получалось у ЦСУ.

На Кавказе крестьянских хозяйств, имеющих свыше 16 дес., по данным 1924 г., было 4%, по данным 1925 г.— 5%. Тут мы видим, что ЦСУ, произведя группировку по данным весеннего опроса 1924 г., несколько преуменьшило долю хозяйств с 16 дес. в данном районе.

В большинстве случаев эти ошибки направлены в сторону преувеличения расслоения и уменьшения роли середняка. В частности, это показывает, какая точность нужна в подобной работе, если одно только применение к балансу 1925/26 г. группировки не 1925 г., а 1924 г. так значительно отзывается на результатах.

Для того чтобы получить товарный хлеб, т. е. хлеб, выбрасываемый на рынок, недостаточно знать общий урожай, нужно еще знать, сколько крестьянин потребляет сам, сколько он тратит на кормежку скота, не говоря уже о запасах, которые обычно делает крестьянин. Это собственное потребление крестьянства, благодаря многомиллионной массе его, в хлебофуражном балансе играет очень большую роль. Можем ли мы сказать, что кулак и бедняк одинаково едят? Конечно, кулак потребляет значительно большее количество хлеба, чем бедняк. В большинстве случаев у него и семья больше,

и ест он лучше, и, когда устанавливается одинаковая норма питания для кулака и бедняка, это, безусловно, искажает действительность. В представленном ЦСУ в высшие учреждения балансе это обстоятельство не было учтено.

ЦСУ ввело одинаковую норму питания для всех слоев населения: и для бедняков, и для середняков, и для богачей. Из данных бюджетного обследования крестьянского хозяйства мы можем сделать такие выводы. Если считать, что середняк потребляет 100 пуд. хлеба, то богатый слой потребляет на 12% больше, а бедные слои — на 8—10% меньше, т. е. бедные слои потребляют 90%, богатые — 112%. Разница между бедняком и богатым — 22%. А это разница, помноженная на массу всего хлеба, идущего на питание крестьянства, конечно, сильно извращает общую картину.

Вполне естественно, что эта ошибка приводила к тому, что преуменьшались излишки хлеба у бедняка, поскольку ЦСУ исходило из предпосылки, что бедняк потребляет столько же, сколько богач, на деле бедняк потребляет меньше и выбрасывает на рынок больше хлеба, чем это предполагало ЦСУ. И обратно. ЦСУ преувеличило излишки хлеба у богача, потому что предполагало, что он питается так же, как бедняк. Эта ошибка, которая выражается в сотнях миллионов пудов, действует в направлении преувеличения расслоения, в направлении преувеличения излишков у богача и уменьшения излишков у бедняка. Это вне всякого сомнения.

Возьмем теперь кормление скота. Оказывается, что, по ЦСУ, бедняк и богач одинаково кормят скот. Это, конечно, совершенно неправильно и является грубейшей методологической ошибкой. По бюджетным обследованиям крестьянского хозяйства оказалось, что отклонение нормы кормления скота приблизительно следующее. Если взять норму кормления скота середняка за 100, то отклонение в сторону богача на 20%, а отклонение в сторону бедняка тоже на 20%. Таким образом, получается 80% — норма кормления у бедняка и 120% — у кулака. Опять уменьшается доля товарного хлеба у бедных слоев и увеличивается доля у богатых.

Затем ЦСУ совершенно не приняло во внимание запасов, которые крестьянство оставляет у себя. Но так как запасов оставляет больше богач, а бедняк совершенно не имеет этих запасов и выбрасывает весь свой

хлеб на рынок и потом даже покупает, то совершенно ясно, что ошибка, которая также исчисляется миллионами пудов, привела к выводу, что богач больше, чем в действительности, выбрасывает хлеба на рынок. Тут получаются очень разительные цифры. Мы по данным бюджетных обследований вычислили, что богач, например, по хлебофуражному балансу без учета запасов выбрасывает на рынок 76,5 млн пуд. Это по Северному Кавказу. Если считать вероятные запасы, которые этот слой крестьянства оставляет у себя на всякий случай, то окажется, что на рынок выбрасывается 66,4 млн пуд. Вы видите, что на 10 млн пуд. меньше по одному Северному Кавказу выбрасывается хлеба на рынок, чем это вычислено по хлебофуражному балансу. То же самое и по другим районам. Таким образом, и эта ошибка ЦСУ шла в направлении преувеличения расслоения и преувеличения роли кулака и т. д.

Все эти данные позволили нам сделать вывод, что хлебофуражный баланс исчислен на основании данных ЦСУ неправильно и что цифры ЦСУ не могут служить достаточным основанием для разделения излишков хлеба по посевным группам.

Я не буду останавливаться на других ошибках ЦСУ. У нас нет никаких оснований предполагать, что эти ошибки являются преднамеренными. Но характерно, что все ошибки ЦСУ идут в одном направлении: они уменьшают роль середняка в нашем хозяйстве, сводят его на нет, как центральную фигуру нашего земледелия, преувеличивают значение богача и преуменьшают значение бедняка.

РАССЛОЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА

Перехожу к вопросу о разбивке на социально-экономические группы, которая произведена на основании этого подсчета ЦСУ. Когда ЦСУ разбило эти неверно составленные посевные группировки по социально-экономическим группам, т. е. назвало их бедняками, середняками, зажиточными и богатыми, то получилась картина сверхъестественная. Оказалось, что маломощные бедняки и середняки совершенно не продают хлеба. Это неверно. Согласно дальнейшим обследованиям, маломощные продают $^2/_5$ своего валового сбора, середняки — от $^1/_3$ до $^1/_2$ валового сбора и богатые — больше. Какая же картина получилась, какие

выводы делались на основании цифр ЦСУ? Бедняки, во-первых, не выбрасывают хлеба, во-вторых, 61% всего товарного хлеба сосредоточен у богатеев. Такие же выводы делаются и в докладах. Мы даем массу денег на хлебозаготовки. Куда идут эти деньги? Они идут, согласно этим выводам, главным образом к кулаку, который таким образом получает от государства денежные знаки и имеет возможность закупать промышленные товары.

Как же на самом деле обстоит дело? Во-первых, мы имеем более или менее точные данные, которые говорят, что маломощные выбрасывают на рынок 21,7%, середняки, т. е. те, которые, по исчислениям ЦСУ, выбрасывали 46%, по нашему мнению, выбрасывают 48,6% — разница небольшая, но зато мы видим, что богатые, которых по исчислению ЦСУ 14% и которые выбрасывают на рынок 61% всего товарного хлеба, на деле выбрасывают 29%. Если говорить о численности слоя богатых, то тут тоже получится разница.

Предупреждаю, что эти цифры не могут считаться вполне точными. Но в общем и целом на основании тех данных, которые у нас получены, и на основании исследований о состоянии нашего хлебного рынка мы приходим к выводу, который не оспаривают работники ЦСУ, что маломощные выбрасывали 21,7% хлеба, средние — 48%, зажиточные — 17% и богатые — 12,3%, т. е. зажиточные и богатые вместе выбрасывают не 61%, а 29%. Богатые — не 30%, а всего 12%. Картина получается совершенно другая.

Теперь возьмем промтовары. По выводам ЦСУ оказалось, что 61% товарного хлеба находится у богатых. Таким образом, основная масса денег по заготовительной кампании попадает к богатым. Другими словами, государство становится важнейшим фактором, ведущим к расслоению деревни, ибо оно почти весь хлеб закупает у богачей, 61% хлеба — это значит почти все свои денежные средства мы отдаем этому богатому слою. А если богачи получают много денежных знаков, значит, они получают все промтовары, сельскохозяйственные орудия, могут проводить технические усовершенствования и т. д. Все эти рассуждения, конечно, совершенно неверны. По данным тех же бюджетных обследований, получается такая картина. Возьмем потребляющую полосу. Маломощные покупают 38,9% всех промтоваров, середняки — 38,8%; вместе маломощные и середняки

покупают 77% всех промтоваров. Зажиточные покупают 15%, богатые — 7%, т. е. зажиточные и богатые вместе покупают 22 с лишним процента. Возьмем Северный Кавказ. Там несколько иные отношения, там несколько больше расслоение и несколько богаче крестьяне. Мы видим там, что маломощные покупают 18%, а середняки — 41%, вместе — 59%; зажиточные — 19% и богатые — 20%. Значит, зажиточные и богатые вместе — 39%.

Несомненно, что большинство товаров идет в руки бедняков и середняков. Середняк, по количеству хлеба, который он выбрасывает на рынок, по доле участия в покупке товаров, действительно является центральной фигурой земледелия; он покупает и продает основную массу товаров.

Теперь посмотрим, что получается у ЦСУ, когда оно разбило крестьян на зажиточных, богатых и бедных. В потребляющем районе ЦСУ относит к зажиточным крестьянам крестьян, имеющих от 4 до 6 дес. Что же получается, когда мы берем по этому потребляющему району всех имеющих от 4 до 6 дес. и подходим к ним не только с точки зрения количества земли, а и с точки зрения других элементов крестьянского хозяйства — количества скота, аренды, подсобного заработка и т. д.? Мы получаем, что к зажиточным отнесены крестьяне без рабочего скота — 3,9%, с одной головой рабочего скота — 66,4%, с двумя головами рабочего скота — 27,9%, значит, в зажиточные попали и крестьяне, имеющие одну голову рабочего скота. В смысле коровности — это важно с точки зрения животноводческого хозяйства — мы имеем с одной головой — 46%, с двумя головами — 39%, с тремя и больше — только 14%. И по этому признаку мы видим, что эта группа крестьянских хозяйств, отнесенная ЦСУ к зажиточным, является группой типичных середняцких хозяйств. Возьмем такой признак, как орудие производства. Из 100 хозяйств этой группы молотилки имеют всего 2,2%. Наем рабочих применяется только 1,7% этой группы, аренду земли применяют только 8,1%. Поэтому мне кажется чудовищным на основании этих данных делать какие-либо социально-экономические выводы.

Возьмем теперь богатых, всех тех, кто имеет 6—8 дес. Здесь мы имеем однолошадных — 50%, безлошадных — 2%, двухлошадных — 39%. На 100 хозяйств мы имеем 6,8 молотилок, аренды — 9%, найма — 2,2%.

Конечно, тут нужно иметь в виду, что здесь повышаются другие признаки — повышается коровность, тут мы имеем повышенное количество сельхозмашин, торговых заведений и т. д.

Таким образом, обследование обнаружило, что численность середняцкого слоя крестьянства преуменьшена. Не учтен целый ряд признаков, которые характеризуют крестьянское хозяйство: не учтены ни отхожий промысел, ни коровность, ни количество арендной земли, ни наем рабочих. На основании данных ЦСУ нельзя разбивать на социально-экономические группировки, нельзя делать политические выводы.

Последнее замечание относительно методики работы ЦСУ. Как они находили середняка и кого относили к середняку? Тут обнаруживается совершенно недопустимый прием. У нас есть основания полагать, что ЦСУ определяло середняка путем средней статистической цифры. Берется в данном районе среднее количество земли на одно хозяйство, скажем 4—6 дес. Значит, это и есть середняк. Вы знаете, что такой метод — это верх экономической бессмысленности. Работники ЦСУ это отрицают, но характерно, что почти по всем районам то хозяйство, которое ЦСУ называет «средним», совпадает со статистическим средним по районам.

Совершенно очевидно, что так группировать и таким образом давать партии и государству материал для руководства всем народным хозяйством, конечно, совершенно недопустимо.

НАША ЗАДАЧА — УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗИ С МАССАМИ

Работа по обследованию ЦСУ есть не что иное, как изучение определенных проблем. Мы представили Центральному Комитету определенные выводы, которые помогут ему в дальнейшем более правильно, с меньшим количеством ошибок, руководить страной. Совершенно естественно, что, кроме рационализаторской работы и работы по изучению проблем, мы занимались работой контрольно-ревизионной, которую мы считаем и впредь будем считать нашей постоянной работой. Проведена контрольно-поверочная работа во всех областях нашего госаппарата и хозяйства. Такая крупная работа, как работа строительных контор, была подвергнута обследованию, и в результате мы предали суду

9 правлений этих строительных контор, закрыли 49 строительных контор в одной Москве, обнаружили, что они занимаются чем угодно, но не строительными работами, работают в убыток, тратят основной капитал, повышают цену на торгах, лишь бы получить какие-нибудь авансы и потом их проесть в собственном аппарате. Таким образом тратятся колоссальнейшие деньги. Мы все это расчистили. Конечно, наша контрольная работа не всегда приводила к таким эффектным результатам, в большинстве случаев мы ограничивались поправками и исправлениями. У меня нет возможности более подробно остановиться на характеристике этой стороны нашей работы.

Что мы будем делать в дальнейшем и что мы предложим XIV съезду партии [184]. В создавшейся обстановке за нами должны быть закреплены права проверки, ревизии и контроля, а с другой стороны,— работа по изучению проблем, с целью оказания содействия высшим партийным органам.

Мы думаем, что в будущем году ЦКК и РКИ должны будут больше, чем теперь, заняться подбором работников. До сих пор мы только указывали, кого надо снять с работы в госаппарате. Но мы должны заняться и положительной работой, т. е. оказать помощь госаппарату в деле выдвижения и отбора подходящих работников. Мы должны помогать выдвижению и вовлечению рабоче-крестьянских масс в госаппарат.

В области партийной у нас была проделана работа по борьбе с нездоровыми элементами в нашей партии, по очистке партии от этих элементов. Охрана единства партии, борьба за улучшение качественного состава партии, борьба с нездоровыми элементами останется и впредь основной работой ЦКК. Мы проводили проверку производственных ячеек. Эта проверка в общем дала очень положительные результаты; она очистила партию от явно негодных элементов, а с другой стороны, способствовала оживлению деятельности низовых партячеек и советских учреждений.

Мы ставим перед собой задачу добиться в своей работе большей связанности с массами. Из плана Ленина о реорганизации ЦКК вытекает с полной очевидностью необходимость вовлечения во всю нашу работу широких масс рабочих и крестьян. Без вовлечения их в дело улучшения госаппарата, без подбора людей, которыми можно было бы заменить старое, негодное чиновниче-

ство, не может быть и речи о больших достижениях со стороны ЦКК и РКИ. КК и РКИ должны во что бы то ни стало установить организационную связь с производственными совещаниями на фабриках и заводах, с комиссиями при фабзавкомах, которые по изданному циркуляру должны руководиться органами РКИ, с экономическими комиссиями в советских учреждениях, с делегатскими собраниями рабочих. При этом необходимо обратить внимание на различные организации молодежи, секции Советов и т. д. ЦКК должна поощрять создание инициативных обществ и всяких кружков, как, например, друзья технического просвещения, любители агрономии в деревне, друзья изобретателей и т. д. Все эти кружки, если они возникают по инициативе самих рабочих, а не насаждаются сверху, бюрократическим путем, несомненно, должны нами поощряться.

Тесно связавшись с организациями рабочего класса и крестьянства, тесно связавшись с партией, с ее низовыми ячейками и организациями, мы должны учитывать, с одной стороны, местный опыт, с другой стороны, использовать связи с организациями рабочего класса и крестьянства, в целях выдвижения новых творческих сил. Мы не достигнем решающего успеха, пока не будет самой тесной связи ЦКК и РКИ с низовыми рабочими организациями. Лучше идти медленнее, но в тесном союзе с массами. Тогда действительно ускорение нашего движения будет настолько велико, что мы действительно сможем, опираясь на массы, осуществить те задачи, которые возложил на нас Владимир Ильич.

Печатается по тексту газеты «Правда», 1925, 11 декабря

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ НА ЧЕТЫРНАДЦАТОМ СЪЕЗДЕ ВКП(б)

25 декабря 1925 г.

Товарищи, после политического отчета Центрального Комитета партии и резолюции, которую вы приняли по этому отчету, я думаю, мне не нужно много говорить о том, как относилась Центральная Контрольная Комиссия созыва XIII съезда к прошедшим перед съездом разногласиям внутри Центрального Комитета и внутри нашей партии. Сущность этих разногласий была освещена достаточно происходившими здесь прениями. Ваше отношение к этому вопросу ярко выражено в принятой подавляющим большинством съезда резолюции. Я скажу лишь, что Центральная Контрольная Комиссия и на этот раз, и при этой попытке атаковать Центральный Комитет, была всецело на стороне Центрального Комитета. (Продолжительные аплодисменты.)

1. ОХРАНА ЕДИНСТВА ПАРТИИ

Центральная Контрольная Комиссия, как вы помните из статьи Владимира Ильича и из тех директив, которые давались Центральной Контрольной Комиссией прошлыми съездами, должна была поставить своей основной задачей, одной из важнейших своих задач охранение партийного единства. Нужно сказать, товарищи, что эта задача является крайне трудной и сложной, часто осложняющейся еще целым рядом обстоятельств, вытекающих из той конкретной обстановки и того соотношения борющихся внутрипартийных сил, которое имеется в каждом отдельном случае.

Общая трудность решения этого вопроса и активное, творческое участие Центральной Контрольной Комиссии в охранении единства партии, связанное с мероприятиями предупредительного характера, ослож-

няется в значительной мере тем обстоятельством, что методы в работе по поддержанию и сохранению внутрипартийного единства со стороны ЦКК — эти методы недостаточно еще выработаны жизнью. Кроме того, мы знаем, что нынешний состав Центрального Комитета, правильное руководство которого в конечном счете приводит нашу партию к победам и успехам, отбирался в течение десятилетий. Мы знаем, насколько тщательно пестовался, воспитывался Лениным и всей партией этот состав Центрального Комитета, который в руководстве нашей партии проводит твердую ленинскую линию, этим самым обеспечивая прочность руководства рабочим классом и крестьянством нашей страны.

Центральная Контрольная Комиссия — очень молодое учреждение. Партия еще недостаточно выработала способы подбора работников для Центральной Контрольной Комиссии, работников, которые могли бы с успехом справиться с задачей осуществления этой сложнейшей и важнейшей задачи — охранения единства партии. Мы еще недостаточно разработали методы этой работы и способы вмешательства ЦКК в возникающие разногласия и связанные с ними осложнения внутри партии. Что же касается данного конкретного случая, то ЦКК здесь пришлось встретиться с особыми трудностями, которые не давали нам возможности вести творческую предупредительную работу, чтобы не допустить до такой остроты разногласий, какая выявилась на этом съезде.

В самом деле. Перед каким фактом стояли мы, представители ЦКК, тесно связанные с Политбюро и с ЦК в целом? Мы видели, что внутри ЦК намечались какие-то, еще недостаточно оформившиеся разногласия, что по отдельным вопросам, правда важным и решающим для страны, появляются различные оттенки мнений. Мы с большой тревогой наблюдали, как эти отдельные оттенки мнений по острым и важным вопросам начинают кое-где, в некоторых местах, в некоторых организациях, в отдельных случаях, приобретать характер организационной борьбы с большинством ЦК, с его линией. Эти отдельные попытки и отдельные случаи организационной борьбы здесь достаточно подробно освещались. Я не буду на них подробно останавливаться, напомню лишь основные из них: комсомол, вовлеченный в борьбу между отдельными течениями внутри ЦК по вопросу о Троцком; дальнейшее поведе-

ние комсомольской организации в Ленинграде, явно направленное на то, чтобы изменить руководство комсомольским движением во всей стране путем давления на ЦК комсомола; отдельные организационные попытки со стороны меньшинства членов ЦК изменить соотношение сил внутри Политбюро, внутри руководящих органов партии; затем подготовка к съезду, характер районных конференций в ленинградской организации, попытки со стороны отдельных членов ЦК, оставшихся в меньшинстве, или попытки представителей тех оттенков мнений, которые не получили большинства в некоторых местных организациях, неправильно информировать местные организации, как, например, случай с Харитоновым[185] на Урале,— одним словом, отдельные намеки, отдельные факты, указывавшие на то, что эти разногласия, эти оттенки мнений, которые, казалось бы, могли быть изжиты, начинают в некоторых местах выливаться в открытую организационную борьбу с ЦК. Все это нас тревожило и являлось, разумеется, для нас сигналом того, что эти разногласия могут развиться в очень большой конфликт, хотя мы и не могли себе тогда еще представить, что это все примет такие размеры, какие имели место на съезде. И вот, представьте себе положение представителей ЦКК, которые по мере сил и возможностей держали в курсе дела членов ЦКК, во всяком случае членов президиума ЦКК.

Наше положение было затруднено тем, что всякая попытка официальной постановки вопроса об этих разногласиях и о начавшейся кое-где организационной борьбе против ЦК, всякая попытка официального обсуждения этого вопроса в том или другом органе ЦКК неизбежно вызывала бы обострение этих отношений, вызывала бы известное затвердевание разногласий. Нам казалось тогда, что оформление этих разногласий в виде позиции или платформы едва ли способствовало бы их изживанию. Нам казалось тогда, что эти намечающиеся разногласия, оттенки мнений, несмотря на то что кое-где, кое в чем они начинали получать организационное оформление, могут быть безболезненно изжиты без вынесения их наружу, без потрясения партии, без дискуссии, без содоклада на съезде и т. п. Правда, мы как будто бы были призваны и обязаны были вмешаться, если разногласия возникают по сложнейшему и острейшему вопросу, каким является вопрос о крестьянстве, о котором Владимир Ильич специально

говорил, что раскол партии, разногласия в партии если и возможны у нас, то именно лишь при расхождении между рабочим классом и крестьянством. Правда, Владимир Ильич говорил о том, что в нашей обстановке не заложены обязательно условия для этого раскола, но он подчеркивал, что раскол, разногласия возможны именно на этой почве. Всякий член ЦКК, знакомый с этими разногласиями, становился перед практической дилеммой — или формально исполнить долг, возложенный на него, т. е. вмешаться официально и открыто в начавшиеся разногласия, или, взвесив все обстоятельства, попытаться содействовать внутреннему изживанию возникших разногласий. Мы считали долгом своей совести избрать второй путь. У нас была надежда на возможность изжития разногласий без перенесения их в широкие круги партии, без вынесения их на съезд партии. Президиум ЦКК однажды, несмотря на то что все были согласны с тем, что нужно избрать этот второй путь, вынужден был обсуждать вопрос по существу. Это было тогда, когда нам стало известно о подписании одним из членов президиума ЦКК, тов. Н. К. Крупской[186], так называемой платформы четырех, которая сейчас известна всем членам съезда, так как роздана меньшинством всем делегатам съезда. (Голос: «С разрешения президиума».) Я этого не ставлю в упрек, но разрешения президиума не было, президиум ответил на это предложение меньшинства, что он не считает себя вправе запретить кому-либо из делегатов раздавать какие бы то ни было материалы. Во всяком случае, ответственность за раздачу не может быть ни в коей мере возложена на президиум. Политическая ответственность за вынесение этих разногласий на широкое обсуждение партии, за раздачу этих документов целиком лежит на авторах платформы и на товарищах, которые сочувствуют этому меньшинству ЦК.

Итак, когда мы узнали о подписании одним из членов президиума ЦКК этой платформы, которая, как мы считали, является началом обострения разногласий и началом организационной борьбы против ЦК, мы сочли необходимым обратиться к большинству членов ЦК с письмом от имени членов президиума ЦКК, опять-таки не ставя этого вопроса на официальное заседание.

В этом письме мы выявили свое общее отношение к упомянутой платформе, назвав ее фракционной и за-

явив о том, что мы, члены президиума ЦКК, согласны с большинством Центрального Комитета о необходимости принять все меры к внутреннему изживанию начавшихся разногласий и к тому, чтобы ни в каком случае, ни под каким видом не была допущена открытая дискуссия по этим вопросам. И вот, когда мы это обращение членов президиума Центральной Контрольной Комиссии дали на подпись Надежде Константиновне Крупской, она отказалась подписать это обращение и, наоборот, сделала заявление в ЦК о том, что она возражает против этого обращения и просит освободить ее от членства в Центральной Контрольной Комиссии. Естественно, что освободить от членства в ЦКК мы не могли, поскольку этот вопрос решается съездом, и эта часть заявления была самой Надеждой Константиновной снята. Остальная часть заявления побудила нас созвать президиум ЦКК и поговорить с Н. К. Крупской как по вопросу о возможности снятия заявления тов. Крупской в целом, так и по вопросу об отказе с ее стороны снять свою подпись с платформы четырех. Президиум ЦКК очень подробно обсуждал этот вопрос; все члены президиума ЦКК (а их 21, 15 членов и 6 кандидатов) один за другим высказывались в направлении одобрения линии Центрального Комитета, против фракционной попытки четырех. Но нам не удалось убедить Н. К. Крупскую. Она отказалась снять свою подпись под платформой четырех, она отказалась взять обратно и свое заявление с возражением против нашего обращения к большинству членов Центрального Комитета.

Недавно проходил VI пленум ЦКК созыва XIII съезда [187], на котором мы сознательно, несмотря на то что разногласия уже обострились и можно было предвидеть их дальнейшее обострение, не поставили вопроса о внутрипартийном положении, исходя из надежды на то, что перед самым съездом большинству Центрального Комитета удастся убедить меньшинство в том, что нужно до самого съезда сохранить единство в Центральном Комитете и сплоченно выступить перед съездом, совместно выработав те предложения, которые съездом будут положены в основу дальнейшей работы партии. Вы сами должны понять состояние членов ЦКК, обязанных блюсти единство партии; собравшись на VI пленум ЦКК, зная о том, что отношения обостряются, зная о ходе подготовки к съезду ленинградской организации (к тому

моменту была принята московская резолюция, или, во всяком случае, были прения на московской конференции), члены ЦКК, естественно, были полны нетерпения выполнить возложенный на них долг и требовали постановки этого вопроса. Я в своем отчетном докладе обратился к пленуму ЦКК с просьбой не настаивать на постановке этого вопроса на пленуме ЦКК. Я говорил о том, что понимаю состояние членов ЦКК, их нетерпение выполнить долг, возложенный на них постановлениями съездов и заветами Ильича. Я призывал их в выполнении этого долга считаться с теми реальными последствиями, которые могут возникнуть из того, что мы здесь, на пленуме ЦКК, поставим официальное обсуждение внутрипартийного положения, т. е., значит, поставим представителей и большинства Центрального Комитета и его меньшинства перед этим судилищем ЦКК и дадим возможность обеим точкам зрения, может быть с большой остротой, противопоставить себя друг другу и этим самым накопить еще больше элементов разногласий и расхождений, чем это было до сих пор. Я высказывал надежду, что если мы взвесим эти две перспективы и предпочтем вторую, т. е. не пригласим членов ЦК на заседание пленума, не поставим вопроса о разногласиях, то мы добьемся больших практических результатов. Я указывал, что, может быть, еще перед съездом партии удастся добиться единства в Центральном Комитете другими мерами — мерами внутренними, которые в конце концов дадут результаты, нужные для партии и ожидаемые партией.

Но в результате мы все же на пленуме ЦКК принуждены были хотя бы в общей форме, но выразить свое отношение к продолжающимся разногласиям. Мы приняли следующую резолюцию:

«Поскольку за последнее время имелись выступления против ЦК партии, создающие некоторую опасность нарушения того абсолютного, исключительного единства партии, которое необходимо для руководства страной в осложнившейся обстановке роста хозяйства и увеличения активности всех слоев населения,— VI пленум ЦКК РКП(б) созыва XIII съезда, признавая линию ЦК партии, в выработке которой ЦКК принимала посильное участие, целиком и полностью правильной, поручает президиуму ЦКК детально ознакомиться с обстановкой, в которой созывается XIV съезд партии, и сделать в случае надобности соответствующие шаги к обеспечению

единства партии и ленинской выдержанности в ее руководстве.

Президиум ЦКК, кроме того, должен поручить докладчику от ЦКК РКП(б) на XIV съезде партии, если это будет вызываться обстановкой, сделать необходимые для сохранения ленинского единства заявления».

Принятием этого предложения, примирившего большинство членов ЦКК, мы избежали официальной постановки всех разногласий на пленуме ЦКК. Это предложение было принято подавляющим большинством голосов при 7 воздержавшихся. Из всего состава членов ЦКК в 150 человек на этом заседании присутствовали, кажется, 110 человек, и из всех присутствующих только 7 человек воздержались.

Я должен остановиться на одном обстоятельстве, которое затрагивалось в прениях и которое, мне кажется, недостаточно было освещено, это — на попытке большинства Центрального Комитета в последние дни перед съездом все же добиться единогласного, единодушного выступления на съезде от имени всего Центрального Комитета. Происходили длительные совещания, увещевания, разговоры, ночные бдения, которые в конце концов вылились в определенный документ, подписанный некоторыми членами Центрального Комитета, являющимися представителями большинства. Он был подписан тт. Калининым [188], Сталиным, Бухариным [189], Рыковым, Молотовым [190], Рудзутаком [191], Томским [192], Ворошиловым [193] и Дзержинским. Я его прочту.

«Нижеподписавшиеся члены ЦК полагают, что подготовка к партийному съезду велась рядом руководящих товарищей ленинградской организации вразрез с линией ЦК партии и против сторонников этой линии в Ленинграде. Нижеподписавшиеся члены ЦК считают совершенно правильной резолюцию московской конференции как по существу, так и по форме, и полагают, что ЦК обязан давать отпор всем и всяческим тенденциям, идущим против партийной линии и дезорганизующим партию.

Однако, в целях единства партии, мира внутри партии, предупреждения возможной опасности отчуждения ленинградской организации, одной из лучших организаций РКП, от ЦК партии нижеподписавшиеся считают необходимым — при закреплении съездом четкой и ясной политической линии ЦК — пойти на ряд уступок. Ввиду этого мы вносим следующие предложения:

1. При составлении резолюции по отчету ЦК принять за основу резолюцию московской конференции, смягчив отдельные формулировки.

2. Печатание письма ленинградской конференции и ответа МК на письмо как в газетах, так и в бюллетенях признать в интересах единства нецелесообразным.

3. Членам Политбюро не выступать друг против друга на съезде.

4. В речах на съезде отмежеваться от Саркиса [194] (регулирование состава партии) и Сафарова [195] (госкапитализм).

5. Ошибку насчет Комарова [196], Лобова [197] и Москвина [198] исправить организационно.

6. Решение ЦК о включении в Секретариат ЦК ленинградца провести немедля после съезда.

7. Ввиду усиления связи с ЦО в редакционную коллегию включить одного работника из Ленинграда.

8. Ввиду слабости редакции «Ленинградской правды» (тов. Гладнев) [199] признать необходимым замену его более сильным работником, по соглашению с ЦК».

15/XII-25 г. (Следуют подписи.)

Товарищи, представьте себе обстановку. Это было уже тогда, когда настроение съезда было совершенно очевидно. Съезд уже собирался. Большинство ЦК знало наверняка, что $^6/_7$, а может быть, $^7/_8$, а может быть, и больше, будут за Центральный Комитет, за его большинство. ЦК, как он это говорит в лице своих представителей в вводной части этого документа, резко осудил линию, которая была взята меньшинством, резко осудил и считал ее дезорганизующей партию, идущей против всей партийной линии. Несмотря на это, представители большинства ЦК ради сохранения мира, ради обеспечения авторитета членам ЦК, находящимся в меньшинстве, ради нежелания перед всей страной, перед всем миром компрометировать на съезде их авторитет, низвергать их с роли руководителей партии в роль оппозиционеров, в роль содокладчиков, в роль идущих против большинства партии — из этих побуждений представители большинства ЦК считали возможным и необходимым все же пойти на известное соглашение, на известные уступки. Только фракционная нетерпимость, только жажда борьбы могла вынудить товарищей посмотреть на этот документ как на документ неприемлемый.

Огромное, подавляющее большинство партии, зная о возможности своей полной победы без всяких уступок, без всяких соглашений (это было совершенно очевидно) пошло на значительные уступки меньшинству.

Почему большинство ЦК не шло на уступки по принципиальным вопросам? Я думаю, что большинство ЦК *не только не могло, но и не имело права*, имея перед собой совершенно ясно выраженное мнение всех организаций и будущего съезда, идти на какие бы то ни было уступки по принципиальной линии. Это было бы беспринципным соглашением, это было бы именно тем, о чем говорили здесь некоторые товарищи из меньшинства, ради каких-то комбинаций и организационных группировок отказаться от принципиально выдержанной линии. Поскольку мы привыкли, что принципиально выдержанная линия является не просто манифестом, а линией для руководства, в принципиальных вопросах уступок не могло быть. Мы считали (я принимал участие в этих переговорах и заседаниях и сочувствовал подписавшим заявление членам ЦК, помогая им в выработке этого документа), что мы можем поступиться лишь резкостью формулировок, мы и предлагали смягчить формулировки резолюции московской конференции. Мы считали, что для того, чтобы сохранить мир, для того, чтобы не обострять отношений, необходимо, чтобы воззвание ленинградской организации к московской конференции не печаталось ни в «Бюллетенях», ни в газетах. Мы получили ответ, что оно уже напечатано в «Бюллетене» и что, посоветовавшись с ленинградской делегацией, тов. Зиновьев заявил, что ленинградская делегация против того, чтобы не помещать этого воззвания в газетах. Таким образом, этот пункт соглашения отпадал, и все соглашение затруднилось. Поскольку ленинградское воззвание содержало целый ряд нападок на ЦК, совершенно неизбежен и понятен был ответ Московского комитета, организации, мужественно выступившей в защиту ЦК. Мы все же предлагали, чтобы члены Политбюро не вступали между собой в борьбу на съезде, придав всей этой борьбе и дискуссии значительно более мягкий, значительно менее резкий характер. Но для этого, конечно, нужно было сохранить принципиально выдержанную линию в тех предложениях, которые мы примем, и отмежеваться от тех явных уклонов и извращений нашей партийной линии, которые выявились в речах и позиции некоторых ленинградских

товарищей. Больше того, ведь мы же предлагали, чтобы меньшинство, подавляющее меньшинство съезда и партии, получило определенные организационные гарантии, которые обыкновенно даются лишь значительной и внушительной части партии,— участие в Секретариате ЦК, с одной стороны, участие в редакции «Правды» — с другой, и т. д. Это соглашение и эти уступки, которые предлагало большинство ради сохранения мира, не были приняты. Я в этих переговорах участвовал как представитель ЦКК, взяв на себя ответственность действовать от имени ЦКК, поскольку я учитывал настроение большинства членов ЦКК (последующие события оправдали мою уверенность) и знал, что ЦКК в подавляющем большинстве своем оправдает предпринятые мною шаги. Участвуя в попытках большинства ЦК предотвратить разногласия, я осуществлял поручение, которое было дано мне пленумом ЦКК,— чтобы президиум ЦКК принял соответствующие меры к сохранению единства, к сохранению мира на съезде. Все же я считал необходимым отчитаться в своих действиях перед президиумом ЦКК. Был созван президиум ЦКК со всеми наличными в Москве членами ЦКК. Присутствовали 104 члена ЦКК и весь состав президиума ЦКК.

Я и тов. Ярославский[200] подробно информировали президиум и наличных членов ЦКК о всем происходящем у нас в партии, я доложил о попытках к миру, которые были сделаны большинством ЦК. В результате длительного обсуждения, после заслушания различных точек зрения (в нашем составе имеются и представители Ленинграда, и тов. Крупская) и обмена мнений по ним мы приняли следующее постановление:

«а) Президиум ЦКК, собравшись во исполнение постановления пленума ЦКК от 12/XII со всеми наличными в Москве членами ЦКК, констатирует:

1) что представителями большинства ЦК РКП(б) при участии председателя ЦКК были приняты меры к наиболее безболезненному изжитию возникших перед съездом разногласий и что эти меры не привели к результатам не по вине большинства ЦК;

2) что при создавшейся обстановке и накануне съезда президиум ЦКК лишен возможности предпринять какие-нибудь дополнительные шаги к предотвращению борьбы на XIV съезде.

б) Во исполнение того же постановления VI пленума ЦКК президиум поручает докладчику ЦКК созыва

XIII съезда сделать, в случае если это будет вызываться обстановкой, соответствующее заявление на XIV съезде партии, руководствуясь следующими положениями:

1) ответственность за дискуссию в печати, а также за начавшуюся организационную борьбу падает на часть верхушки ленинградской организации;

2) большинством ЦК были приняты все возможные меры для наиболее безболезненного изжития возникших разногласий;

ЦКК созыва XIII съезда выражает полную уверенность, что XIV съезд партии положит конец возникшим разногласиям, установит твердое большевистское единство партии и обеспечит и на будущее время выдержанное ленинское руководство партии».

Результаты голосования:

а) президиум ЦКК: 18 — за, 1 — против;

б) членов ЦКК: 96 — за, 4 — против, 4 — воздержались. (Аплодисменты.)

Некоторые из воздержавшихся, в частности тов. Розмирович[201], член ЦКК, подала заявление, в котором воздержание объясняет недостаточной осведомленностью. Тов. Розмирович пишет:

«Товарищу Куйбышеву.

При обсуждении вопроса о партийном единстве на совещании ЦКК перед партийным съездом я воздержалась от голосования резолюции, одобрявшей все действия ЦК, принятые для обеспечения единства партии, так как для меня не было ясно, все ли меры действительно приняты ЦК и не сделал ли ЦК ошибки при проведении московской конференции.

Все, что произошло на съезде, и особенно поведение Каменева[202] и других в последний решающий момент, при обсуждении и принятии резолюции по отчету ЦК, убедило меня на фактах в лицемерии Каменева и Зиновьева в вопросах единства.

Признавая свою ошибку, вытекающую из недостаточной осведомленности, прошу иметь это в виду при оглашении постановления ЦКК на партсъезде.

С коммунистическим приветом Е. Розмирович.

24/XII».

(Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

Вот, товарищи, те меры, которые мы имели возможность провести за время нашей деятельности по вопросу о единстве партии.

Я отчетливо сознаю всю нашу ответственность за то, что мы все же вместе с ЦК и всей партией не имели возможности предотвратить острые разногласия, которые, конечно, будут иметь весьма значительные последствия в жизни партии, и, во всяком случае, в ближайший период.

Я понимаю, что орган, созданный по мысли Владимира Ильича и в основу построения которого положены его заветы, этот орган, если он создается именно так, как мыслил его Владимир Ильич, должен будет более активно, более плодотворно работать над сохранением единства партии и достигать бóльших результатов. Но этого еще нет.

ЦКК — молодое партийное учреждение, еще недостаточно сколотившееся в своем составе, не сумевшее еще подобрать необходимых работников, не сумевшее еще, а может быть, и не смогшее выработать достаточной сноровки, методов и способов в своей работе по сохранению единства партии. Товарищи, я выражаю полную уверенность в том, что принятые съездом решения по политическому отчету ЦК должны положить предел возникшим разногласиям и за короткий срок создать действительно полное единство всей партии в поддержке того нового ЦК, который вы выберете и который будет руководствоваться вашими решениями. (Аплодисменты.)

Товарищи, после тех величайшей важности вопросов, которые вы обсуждали по политическому и организационному отчетам ЦК, переходить к сухому отчету о нашей повседневной деятельности крайне трудно,— трудно для вашего внимания, занятого сейчас важнейшими и острыми вопросами нашей партийной жизни и жизни нашей страны, а еще труднее для докладчика.

И все же я принужден остановиться на отчетных данных по нашей деятельности.

2. БОРЬБА ЗА УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО СОСТАВА ПАРТИИ

Сначала кратко охарактеризую нашу текущую работу по той же линии— по линии охраны единства партии и борьбы с засорением ее чуждыми элементами. Я приведу несколько цифр и несколько фактов, почти не останавливаясь на их характеристике, поскольку многим из вас это известно.

Случаи, заслуживающие внимания, которые разбирались у нас, в ЦКК, такие: во-первых, дело «Рабочей группы» и «Рабочей правды». Этот вопрос в свое время подробно был освещен в печати. Был принят целый ряд мер. В конце концов наша работа с товарищами, «заблудившимися» в «Рабочей группе», привела к полному раскаянию и сознанию всех ошибок большинства из них. И можно с уверенностью сказать, что это течение едва ли сейчас имеет большое количество сторонников.

Дальше — дело Пилипенко — Дробниса[203] и др. Оно тоже было опубликовано в печати и, на мой взгляд, представляет собой, так сказать, выявление наружу одного из осколков когда-то существовавших групп — осколков, едва ли опасных для партии, едва ли встречающих большое сочувствие и поддержку в рядах нашей партии. Укажу на дело Кастерина[204], которое является типичным для выявления некоторых настроений среди членов партии. Постановление о нем тоже опубликовывалось в печати, и я не буду о нем говорить.

Наконец, маленькая группировка, отдельная попытка создания организации, противопоставленной партии. Это — орехово-зуевское дело. Здесь старые товарищи, старые партийцы, участники гражданской войны образовали группу с явно антипартийным направлением. Но эта группа не получила ни развития, ни распространения и в конце концов была ликвидирована не столько путем репрессивных мер, сколько убеждением товарищей в том, что они заблудились. Результатом этого явилось полное сознание ими своих ошибок, полная готовность принимать вместе со всей партией участие в строительстве нашей страны.

Текущая работа по регулированию состава нашей партии выражалась, во-первых, в постоянной работе по рассмотрению апелляций на постановления ГКК *, с другой — в произведенной нами за этот период партийной проверке непроизводственных ячеек. Я оглашу только общие цифры, потому что более подробный материал вы найдете в брошюре тов. Ярославского и в нашем отчете. Если говорить о постоянной работе ЦКК по линии партколлегий, то можно привести такие общие цифры: всего привлечено к партийной ответственности членов и кандидатов партии по всему Союзу 46 605 человек. Это — за год с июля 1924 г. по июль 1925 г., что

* Губернские контрольные комиссии. *Ред.*

составляет 5,1% ко всему составу партии. Если сравнить с 1923 г. (тогда было привлечено 44 043 человека), то абсолютная цифра тогда была меньше, но процент ко всему составу больше — 10,4%. Соответствующие цифры говорят, что по социальному положению меньше всего привлекаются рабочие с производства и крестьяне, занимающиеся сельским хозяйством, и больше всего привлекаются служащие.

По проступкам наибольшее количество привлеченных падает на пьянство. Дальше идут нарушения партдисциплины, разные виды нарушения партэтики. Процент исключенных по отношению к общему количеству привлеченных составляет 31,1. В 1923 г.— 35,5%. Подробных цифр я не имею сейчас под рукою. Апеллировало в ЦКК 11,3% из числа исключенных ГКК, причем некоторые из них были восстановлены. Восстанавливались главным образом рабочие и крестьяне, в значительно более редких случаях — служащие. Восстановление было главным образом в тех случаях, когда была надежда, что член партии может исправиться. В случае исключения за должностные преступления потерпевшие как уголовный элемент, как чуждые партии восстанавливались только в тех случаях, когда приписываемое обвинение после первого разбора оказывалось неправильным.

Остановлюсь еще на группе выходящих из партии в последнее время. По нашим наблюдениям, выходцы из партии составляют 0,4% всего состава партии; это не представляет ничего тревожного, угрожающего и симптоматичного и объясняется не принципиальным расхождением с партией. Выходы в очень значительной части падают на крестьян, которые указывают на невозможность совместить выполнение партийных обязанностей с ведением сельского хозяйства; если же они падают на рабочих, то опять-таки с такой же мотивировкой.

Говоря о порядке проверки, произведенной нами по решению ЦК, ЦКК, партийной конференции и, наконец, с одобрения XIII съезда партии, я приведу некоторые общие цифры. Во-первых, относительно состава проверочных комиссий; на них были частые нарекания, вполне естественные в том сложном и трудном деле, которое им приходилось выполнять. Эти проверочные комиссии, особенно во второй половине работы, очень тщательно подбирались. Состав их в цифрах по всему Союзу выражается так: по социальному составу про-

верочные комиссии на 69,3% состояли из рабочих; участие служащих и прочих выразилось в 8%. Ясно, что по социальному составу комиссии в основной массе были пролетарскими. По партстажу они имели 33,2% членов партии — подпольщиков, с 1917 г.— 35,5%. Если же взять такие организации, как московская и ленинградская, где работа по проверке непроизводственных ячеек имела больший размах, то здесь подпольщиков уже было не 33%, как это имеется в среднем для всего Союза, а 55,5%.

Всего проверено 230 тыс. членов партии, что составляет 23% по отношению ко всему составу партии. Как видите, работа была крайне велика, и если вы примете во внимание, что ЦКК приходилось тщательнейшим образом наблюдать и руководить всем этим, то вы поймете ту бешеную энергичную работу, которую нам пришлось развить по линии этого руководства. Мы осуществляли это руководство через посылку членов ЦКК на места для разбора апелляций на постановления проверочных комиссий, для инструктивных докладов на различных партийных собраниях и конференциях. Кроме этого, нами вызывались руководители губернских контрольных комиссий для получения разрабатываемых нами детальных инструкций с директивами о том, как подходить к различным слоям партии, к националам, к женщинам, к занятым в производстве и т. п. Руководство было полное, и эта работа за истекший период заняла в нашей деятельности очень значительное место. Из состава проверенных 230 тыс. бывшие рабочие составляют 39,4%, 26,7% — крестьяне и 24% — служащие. По своему составу, как видно, непроизводственные ячейки, советские ячейки, по преимуществу все же состоят из рабочих и крестьян — их 65%. Этот вывод указывает на то отрадное явление, что в составе советского аппарата рабочие и крестьяне-коммунисты играют все же значительную роль.

Исключено было всеми проверочными комиссиями 12 834 человека, или 5,9% всех проверенных. После рассмотрения апелляций губернскими контрольными комиссиями и ЦКК окончательно исключенными остались 5763 человека, что составляет 2,7% по отношению ко всем проверенным.

Нас упрекают часто в мягкости подхода при рассмотрении этих дел. Хорошо было бы, если бы члены партии, у которых складывается впечатление, что со

стороны ЦКК была какая-то излишняя мягкость подхода к делу, так сказать, пощада к разложившимся элементам, заглянули на заседание партколлегии ЦКК. Они увидели бы, что практика нашей работы при разборе дел отдельных членов партии с полной ясностью и очевидностью говорит, что наша партия, даже в этих своих клеточках, не так плоха, как может показаться на первый взгляд. В своей практике при рассмотрении апелляций мы сплошь и рядом сталкиваемся с положением, когда, по совести говоря, нет возможности стоящего перед нами живого человека, обнаружившего свою политическую подготовленность и не имеющего за собой какого-нибудь крупного, позорящего его проступка, лишить важнейшего — лишить его политической жизни.

Все же цифра в 5 с лишним тысяч исключенных только по одной партпроверке говорит о том, что в тех случаях, когда нам совесть подсказывала о неисправности члена партии, когда проступок, им совершенный, с полной очевидностью говорил о наличии разложения, мы были достаточно решительны, освобождая партию от этих разложившихся элементов. Если бы вы знали, товарищи, насколько трудна работа этих троек, партколлегий при разборе личных дел членов партии! Какая огромнейшая ответственность лежит на каждой из них при вынесении того или другого сурового постановления! Какие тяжелые случаи личных трагедий наблюдались со стороны коммунистов, совершенно незаслуженно получивших то или другое партийное осуждение! Если вы все это учтете, то поймете необходимость серьезнейшего и внимательнейшего подхода в каждом отдельном случае и не будете обвинять ЦКК в мягкости. У нас были случаи, когда отдельные члены партии, обвиненные в величайших проступках, с точки зрения коммунизма, в конце концов оказывались абсолютно правыми. Например, на одной из железных дорог один коммунист был обвинен в растрате из-за нехватки железнодорожных билетов, которыми он ведал. Исключен из партии ГКК за то, что он привлекался к судебной ответственности. По суду был осужден и просидел несколько месяцев в тюрьме. Так как приговор суда был условный (он был приговорен, кажется, к 3 годам заключения без изоляции), он, будучи на свободе, через несколько месяцев после суда сумел представить исчерпывающие доказательства абсолютной неправильности предъявленных к нему обвинений. Эти исчерпыва-

ющие доказательства невиновности были рассмотрены губернской контрольной комиссией невнимательно: поскольку уже был приговор, постольку дело считали совершенно законченным. Нужно было этому товарищу попасть в сумасшедший дом, нужно было пережить неслыханные страдания для того, чтобы на его дело было обращено внимание, и только тогда с полной очевидностью, без всяких сомнений была установлена ложность доноса на него и полная реабилитация его в отношении каких бы то ни было партийных или должностных проступков.

Такие случаи не абсолютно редки. Имея в виду крайнюю ответственность, которая лежит на каждом коммунисте, вы поймете необходимость внимательного подхода.

Партийные контрольные комиссии — это я могу сказать с полной ответственностью — по всей нашей стране все более и более приобретают характер товарищеских организаций: основным методом работы их становится не столько наказание, сколько воспитание и исправление провинившихся членов партии.

Я думаю, что одна из директив съезда будущему составу Центральной Контрольной Комиссии должна заключаться в укреплении этой тенденции перехода наших контрольных комиссий в организации товарищеские, а не только судебно-карательные.

3. СОСТОЯНИЕ ГОСАППАРАТА И РАБОТА ПО ЕГО УЛУЧШЕНИЮ

Теперь я перехожу ко второй части нашей работы — к работе по улучшению государственного аппарата. Я не буду повторять вам тех директив, которые были даны на этот счет тов. Лениным и постановлениями съездов. Все они у вас в памяти. Я хочу подчеркнуть в настоящем докладе один вывод, который, мне кажется, все работники Центральной Контрольной Комиссии, РКИ и местных органов должны сделать на основе опыта своей теперешней работы. Центральная Контрольная Комиссия и ее местные органы и органы Рабоче-Крестьянской инспекции не добьются сколько-нибудь существенных результатов в деле улучшения государственного аппарата без того, чтобы теснейшим образом не связаться с массами и с массовыми организациями партии, рабочего класса и крестьянства.

Сейчас, когда основной чертой переживаемого нами периода является сильно возросшая активность среди всех слоев населения, сейчас, когда все организации рабочего класса и крестьянства, как советские, профессиональные, так и партийные, начинают оживать, становятся более инициативными, более творческими, создается более благоприятная обстановка для прочного установления указанной связи и для массового вовлечения рабочих и крестьян в строительство и в улучшение государственного аппарата.

Центральная Контрольная Комиссия, РКИ и все местные органы, на наш взгляд, должны взять на себя обязанность — а съезд — эту обязанность на них возложить,— быть, так сказать, шефом развивающейся рабоче-крестьянской самодеятельности. ЦКК — РКИ должны связываться с местными организациями, будить инициативу и направлять эту инициативу на улучшение государственного аппарата, на построение того Советского государства, которое чем дальше, тем более будет строиться и работать путем привлечения всего рабочего класса к управлению государством.

Эта связь с массами и руководство массами в их пробудившейся активности возможны со стороны партии лишь при условии действительного осуществления внутрипартийной демократии. Только в обстановке последней все организации нашей партии смогут действительно чутко, внимательно и вовремя реагировать на все происходящие в жизни процессы, откликаться и руководить этой возросшей активностью масс.

Совершенно прав был Центральный Комитет, его большинство, внесшее на съезд партии соответствующие предложения. Съезд партии их должен одобрить. Я полагаю, что Центральная Контрольная Комиссия и местные органы ЦКК должны стать на страже охраны внутрипартийной демократии, борясь в то же время с болезненными явлениями в партии. На последнее надо обратить значительно больше внимания, чем это было до сих пор. Бюрократизм, казенщину, формализм, всяческое подавление инициативы организации и внутрипартийной демократии следует рассматривать как болезненные явления.

Связавшись с массовыми организациями, ЦКК — РКИ и ее местные органы будут с большим успехом бороться с бюрократизмом государственного аппарата. Этот бюрократизм страшно нервирует рабочие и кре-

стьянские массы и до сих пор является одним из самых больных мест нашего управления.

В строительстве нашего государственного аппарата достигнуты уже значительные успехи, но бюрократизм все же является и до сих пор неизжитой болезнью, с которой нужна по-прежнему сильнейшая борьба.

Приведу несколько отдельных, случайно взятых фактов.

Прежде всего — об отношении к бюрократизму госаппарата со стороны широких рабочих и крестьянских масс. По 51 губернии за 1924 г. в органы РКИ по РСФСР подано 17 тыс. жалоб, из них на бюрократизм падает 61%, т. е. подавляющее количество жалоб, которые подает население в органы РКИ и КК, падает на бюрократизм и волокиту, на недостатки государственного аппарата. При этом 80% жалоб, поданных на бюрократизм, после расследования оказались правильными и полностью были удовлетворены, и только 20% этих жалоб оказались основанными на недостаточных фактах.

За 9 месяцев 1925 г. количество жалоб возросло почти вдвое, причем во многих случаях жалобы на недостатки государственного аппарата стали принимать коллективный характер. Это объясняется, как говорят все местные работники и наши материалы и данные, возросшей активностью рабочих и крестьян, все возрастающей связанностью их с государственным аппаратом, все повышающимся интересом с их стороны к состоянию государственного аппарата и к его недостаткам.

Тут нужно, товарищи, сказать, что бюрократизм, это — такое зло и такой недостаток, которые часто «уходят в подполье», как совершенно верно выразился один из наших работников в своей статье, помещенной в «Правде». Бюрократизм приобретает форму, к которой формально не придерешься. Все как будто правильно выполняется, действуют на основании существующих законов и положений, а если взять дело по существу, то в действиях такого бюрократа, как выразился Владимир Ильич, «нечто формально правильное, а по сути издевательство»[205]. Так вот этот формально правильный, а по существу издевательский бюрократизм — он страшно трудно уловим, он сказывается иной раз только тогда, когда мы видим результаты работы того или иного органа, когда мы можем после

обследования констатировать, что деятельность той или другой организации была явно бюрократической, явно противоречащей тем требованиям, которые предъявляются рабочим классом и крестьянством к нашему государственному аппарату.

Я приведу несколько иллюстраций. Возьмем сначала пример по центральному аппарату — дача заключений.

Вот один, например, случай. Был внесен на рассмотрение высших органов проект о размерах начислений торгпредств Наркомвнешторга на закупаемые государственными органами импортные товары. Вы понимаете важность в данный момент вопроса о том, какой процент торгпредства Наркомвнешторга должны налагать на закупаемые государственными органами импортные товары и оборудование предприятий в том числе. Это вопрос очень спорный, очень острый, приводящий к расхождению между отдельными ведомствами и т. д. Так вот этот проект был передан в Наркомфин на заключение и был послан Наркомфином обратно в СТО через 6 месяцев и 20 дней. По нашему докладу Совнарком обратил внимание Наркомфина на недопустимость такой волокиты и предложил наложить на виновных дисциплинарное взыскание. Я привожу такие случаи, которые точно установлены, которые были предметом рассмотрения соответствующих органов.

Или, например, по постановлению Совнаркома если государственные органы, когда их ревизует контрольное управление Наркомфина, находят те или иные недостатки в ревизионном материале, то они должны представлять эти свои соображения не позже чем через месяц. Управление Наркомвнуторга по ряду вопросов затянуло ответ Наркомфину на 8 месяцев, чем сорвало, в частности, работу по составлению отчета по исполнению бюджета. По этому поводу вынесено было также соответствующее постановление.

Но это все — в центре. Можно думать, что вся эта волокита, бумажная волокита, эти многомесячные сроки выполнения принятых решений не так сильно отражаются на низах, хотя всем понятно, что от быстроты этих решений зависит работа и местных органов.

Возьмем вопрос, более тесно связанный с непосредственной жизнью некоторых хозяйственных органов. Екатерининское рудоуправление Донбасса заказало центробежный насос. Обследованием установлено, что шахта «Шмидт» находилась в тяжелом положении,

под угрозой затопления подпочвенными водами. Рудоуправление поставило еще в начале 1922 г. перед Донуглем вопрос о срочном приобретении трех мощных насосов. Приказом от 30 сентября 1922 г. Донуголь утвердил заявку на заказ насосов. Однако вследствие преступной волокиты заказ был сдан заводам с проволочкой в восемь месяцев. Заводы в свою очередь затянули выполнение заказов. В результате опоздание с установкой насосов привело к убыткам в размере 500 тыс. р. Коллегией НК РКИ предложено Донуглю проводить впредь срочные заказы особым порядком, вне очереди; на лиц, виновных в волоките, наложено дисциплинарное взыскание.

Вот вам пример волокиты и бюрократизма, небрежного отношения к возложенным обязанностям.

Еще один случай, очень маленький, но крайне характерный. Центросоюз[206] имеет свое издательство и книжные магазины, высылает наложенным платежом по запросам покупателей одну книгу стоимостью в 60 к. Эта книга прошла через четыре независимых друг от друга отдела Центросоюза и через 40 канцелярских столов. (Смех.) Благодаря такому крайне интересному путешествию книги через руки всего основного штата эта книга, если подсчитать все количество времени, затраченное на переписку, на хождение от стола к столу, обошлась в 25 р. Вот черты, которые, мне кажется, говорят о том, что бюрократизм у нас является еще не искорененным ни в какой мере злом.

С бюрократизмом у нас могут быть различные способы борьбы. Но совершенно очевидно, что решительное исправление госаппарата и избавление его от бюрократизма может быть достигнуто только тем путем, который указывал Владимир Ильич в своих статьях,— путем применения к нашему аппарату принципов научной организации труда. Я немного дальше вернусь к этой теме и покажу, что уже предпринято нами в этом отношении. Первые попытки и опыты, которые в этом направлении проделаны, дают разительные результаты. Мне хотелось, чтобы члены XIV съезда партии, разъехавшись по местам, во всяком случае распространили в нашей партии один, казавшийся Владимиру Ильичу совершенно примитивным и ясным метод, который, к сожалению, недостаточно широко распространен у нас. Научная организация труда, применение ее принципов к госаппарату, как таковому, не говоря уже о промыш-

ленности, где значение рационализации производства всем ясно, применение принципов научной организации труда к аппарату дает, воистину, чудодейственные результаты. Это применение является не просто лозунгом, не имеющим за собой практических деяний; это — практическое, реальное дело, за которое мы всеми силами должны взяться, и только это даст возможность сделать наш аппарат дешевым, быстро работающим и приближенным к массам.

Прежде чем перейти к этому вопросу, в частности к методам нашей работы по улучшению госаппарата, я остановлюсь на проблеме подбора работников. Подбор работников является, как на это неоднократно указывали и тов. Ленин, и постановления наших съездов, конечно, важнейшим условием создания такого государственного аппарата, который бы действительно выполнял все директивы рабочего государства и партии. Подбор работников до сих пор в работе ЦКК и РКИ носил еще характер односторонний. Мы подбирали работников путем изъятия из госаппарата элементов негодных, тех элементов, которые проявили себя как бюрократы или небрежно относящиеся к интересам государства; сюда относились также бесхозяйственники, совершавшие преступления и т. д. Таким образом, отбор отрицательных лиц нами проводился. Но мы еще мало помогли партийным и советским органам в деле творческого подбора людей. Между тем наша работа по изучению госаппарата, госпредприятий и учреждений дает богатейший материал, который мог бы помочь партийным и советским органам заняться этим творческим подбором более активно и с бо́льшими результатами, ибо мы можем в результате обследований давать характеристику на основании проверки работы тех работников госпредприятий и хозорганов, которые отличились и имеют все данные для того, чтобы взять более ответственную работу. Эта задача должна стать перед ЦКК как одна из важнейших.

Конечно, одним из важнейших моментов в деле подбора работников должно явиться регулирование выдвиженчества[207]. Выдвиженчество, несмотря на то что оно проводится еще недостаточно широко, уже стало все же огромным достижением в деле улучшения нашего государственного аппарата и приближения его к массам. Десятки тысяч рабочих и крестьян вовлекаются в государственный аппарат. Это движение нужно сде-

лать более массовым, построить более планомерно, и органы ЦКК и РКИ должны взять на себя участие вместе с соответствующими партийными органами в регулировании роста выдвиженчества и направлении его по правильному пути.

Теперь, товарищи, я хочу несколько слов сказать относительно состояния нашего государственного аппарата, с тем чтобы потом перейти к описанию нашей работы.

Прежде всего — относительно количественных данных о состоянии госаппарата. Я должен перед вами отчитаться как руководитель органа, который призван был удешевить, упростить и по возможности «сократить» государственный аппарат. Факты показывают, что за отчетный период государственный аппарат количественно возрос. В силу этого возросла его стоимость благодаря увеличению расходов на зарплату служащих. Факт возрастания госаппарата требует объяснения, потому что мы за это, конечно, несем значительную ответственность.

Вот, товарищи, на этой диаграмме (см. диаграмму № 1) * приведено некоторое расчленение этого увеличения. Всего государственный аппарат (если говорить о госаппарате, находящемся на госбюджете) включает в себя 1198 тыс. штатных единиц. Если брать госаппарат весь с хозорганами (тов. Молотов в своем докладе приводил уже эту цифру), то он включает 1800 тыс., т. е. в сравнении с прошлым годом — возрастание приблизительно на 10%. Я буду говорить о той части госаппарата, которая находится на госбюджете. На диаграмме № 1 («Изменения госаппарата СССР по штатам на 1925/26 год») вы видите три пары черных и белых столбцов. Черный столбец — это 833 898 служащих и рабочих, находящихся на госбюджете на 1925/26 г., по штатам общесоюзных наркоматов.

Первая пара столбиков характеризует общесоюзные наркоматы, сюда включены рабочие НКПС и Наркомпочтеля **, находящиеся на госбюджете. В прошлом году вместо 833 898 было 786 189. О причинах увеличения я буду говорить потом.

Вторая пара столбиков характеризует так называемые директивные, объединенные наркоматы. Как вы видите, в прошлом году было 116 573 человека, в этом году — 100 862, т. е. уменьшение на 15 711. Третья пара столби-

* Все диаграммы см. после с. 320. *Ред.*

** Народный комиссариат почт и телеграфов (НКПиТ). *Ред.*

ков характеризует положение штатов госаппарата в необъединенных наркоматах, занимающихся обслуживанием культурных и хозяйственных нужд союзных республик: НКЗема, НКПроса, НКЗдрава, НКСобеса * и т. д. Тут мы видим некоторое увеличение: с 245 764 человек до 263 487 — увеличение на 17 723 человека.

Почему произошло увеличение? Когда мы сделаем расчленение его, то причины увеличения легче обнаружить.

Объединенные, так называемые директивные наркоматы представляют собою преимущественно государственный аппарат, как таковой, рост которого не так непосредственно связан с ростом обслуживания населения как в культурном, так и в хозяйственном отношении. Там мы имели возможность общую цифру сократить на 15 711 человек.

В группе необъединенных наркоматов, задачей которых является обслуживание населения, с ростом нашего хозяйства, с увеличением потребностей населения, с возможностью большего обслуживания этих потребностей как в культурном, так и в хозяйственном отношении неизбежно растет сеть этих учреждений: в Наркомпросе — количество школ, в Наркомздраве — количество больниц, в Наркомсобесе — увеличение помощи, в Наркомземе — увеличение количества агрономов и т. д. Там рост штатных единиц, находящихся на бюджете, не представляет собою болезненного разбухания государственного аппарата, а представляет увеличение обслуживания со стороны государства интересов населения — как рабочих, так и крестьян.

Что же касается общесоюзных наркоматов, то увеличение здесь на 47 709 штатных единиц объясняется увеличением по НКПС на 22 651 и по Наркомпочтелю на 22 735 человек. С расширением движения по железным дорогам и с увеличением объема работ железнодорожного и всякого другого транспорта это увеличение не может считаться особенно большим. То же самое и относительно Наркомпочтеля, местная сеть которого весьма сильно растет ввиду роста культурности и роста потребности населения в учреждениях НКПочтеля.

Таким образом, мне кажется, что здесь в количественном росте состава госаппарата нельзя видеть сколько-нибудь тревожных признаков нездорового разбуха-

---

* Народный комиссариат социального обеспечения. *Ред.*

ния. Там, где можно было сократить госаппарат безболезненно, мы имеем сокращение на 15 711 человек. Там, где рост госаппарата вызывается разветвлением госаппарата ввиду необходимости обслуживания потребностей населения,— там имеется рост. Это особенно ярко будет видно из диаграммы № 2 («Анализ изменений госаппарата по штатам на 1925/26 год»), где представлены все увеличения и все уменьшения государственного аппарата и причины этого увеличения и уменьшения. Я имею возможность перед вами продемонстрировать только по общесоюзным учреждениям и по РСФСР, потому что такого анализа по другим республикам нам сделать не удалось.

Вот по Союзу ССР, по учреждениям союзным (см. диаграмму № 2), мы имеем в общем увеличение на 3356 штатных единиц, причем в одних местах аппарат увеличился на 5238, а в других сократился на 1882 штатные единицы.

Затем причины увеличения и причины сокращения (см. диаграмму № 2).

Здесь мы видим кружок; он разделен на четыре сектора; этот сектор — первый — показывает увеличение на 1045 в связи с организацией новых учреждений, носящих союзный характер. Тут имеется в виду отчасти Наркомвнуторг, который был создан в этот период, некоторые организации ВСНХ, научные институты и учреждения, создававшиеся за последнее время, и целый ряд других организаций научно-просветительного характера, Коммунистическая Академия [208] и т. д. Таким образом, эти 1045 человек являются увеличением, вызванным организацией новых учреждений.

Второй сектор показывает увеличение на 1594 человека; это объясняется присвоением некоторым учреждениям новых функций. Новые функции соответствующими постановлениями центральных правительственных органов давались тем или другим учреждениям, и вместе с тем возрастали штаты в некоторых учреждениях.

С другой стороны, увеличение на 1934 человека — третий сектор — это переход на госбюджет некоторых кадров служащих, которые получали свое содержание из других источников. Это особенно относится к органам народного хозяйства. Это увеличение не является, по существу, увеличением штатов, потому что соответствующее увеличению количество служащих имелось и раньше, но они были переведены на госбюджет. В дело

внесено больше порядка. Прекращена зависимость служащих от хозрасчетных учреждений, у которых они были как будто на откупе. Они стали государственными служащими, и на эту цифру — 1943 человека — пришлось увеличить штаты учреждений и внести больше порядка.

Наконец, увеличение на 650 человек, которое обозначено четвертым сектором, не имеет объяснения в том, что организованы новые учреждения, или приданы новые функции старым учреждениям, или служащие переведены на госбюджет из других источников и т. д., эти 650 человек выросли благодаря тому, что существующих штатов при тех же функциях в наших учреждениях стало не хватать благодаря увеличению объема работы.

Но, товарищи, здесь вы видите другой круг, где имеется объяснение причин сокращения госаппарата. Если мы увеличили госаппарат по союзным учреждениям на 5238, то здесь мы имеем уменьшение на 1882 человека.

В первом секторе отмечено сокращение служащих в связи с ликвидацией некоторых учреждений.

Во втором секторе — сокращение количества служащих благодаря тому, что некоторые учреждения были освобождены от некоторых принадлежавших им ранее функций. Некоторые учреждения выросли благодаря увеличению функций, а другие уменьшились благодаря тому, что отпали функции.

В четвертом секторе показано сокращение, вызванное тем, что наши органы, главным образом штатные органы РКИ, сочли возможным уменьшить количество служащих, несмотря на то что за этими учреждениями остались те же самые функции.

В некоторых учреждениях мы количество служащих уменьшили, несмотря на то что у них остались те же функции, в других учреждениях при тех же функциях это количество увеличилось. В общем увеличено число служащих на 3356 человек. По РСФСР еще более нагляден характер этого роста. По РСФСР мы увидим увеличение на 28 533 и уменьшение на 15 866 штатных единиц. Здесь мы видим, что большая часть увеличения — 11 790 — падает на увеличение функций и объем учреждений по РСФСР. Это благодаря тому, что некоторые учреждения в этот момент выделились из общесоюзных учреждений. Значительная часть роста — 6681 — объясняется организацией новой сети, созданием новых учреждений, главным образом местного характера, по Наркомпросу, Наркомздраву и Наркомзему. Сравнительно

незначительная часть, составляющая меньше четверти, является вызванной увеличением общего объема работы, когда существующие штаты не справлялись с работой. Но, с другой стороны, имеются уменьшения по другим учреждениям. Большое количество служащих мы имели возможность сократить благодаря тому, что нашли, что данные штаты являлись разбухшими. Таким образом, по РСФСР наиболее наглядно видно, что основной рост идет за счет новой сети и увеличения и усложнения функций, т. е. сравнительно незначительный рост государственного аппарата объясняется достаточными причинами — усложнением обстановки и увеличением размаха работы нашего государственного аппарата.

Скажу еще пару слов для того, чтобы охарактеризовать состояние нашего государственного аппарата с других сторон. Я уже приводил случаи бюрократизма и волокиты. Не знаю, нужно ли приводить отдельные примеры проявления крайней бесхозяйственности и небрежного отношения к государственным средствам. Я, пожалуй, остановлюсь только на итогах двух обследований, которые очень разительно показывают, какие еще уголки, находящиеся без призора государства и партии, имеются в области нашего хозяйства и какие там творятся чудеса. Нами были обследованы все государственные строительные конторы в г. Москве. Обнаружилось следующее. Центральные строительные конторы — это орган, который должен осуществить одну из важнейших потребностей рабочего класса и государства — увеличение строительства, на которое было ассигновано значительное количество средств соответствующими ведомствами и учреждениями. Оказалось, что никто не знал и не учитывал количества возникающих строительных контор. Они плодились, как грибы. Всякое учреждение, которое хотело спекульнуть на жилищной нужде и жилищной тесноте, стало заниматься этим строительством в чаянии, очевидно, больших барышей и выгод. Такие учреждения, как Русское театральное общество, Общество слепых и т. д., стали заниматься строительством и завели строительные конторы. Строительные конторы возникали без всякого изучения рынка и соображений о возможности работать такому большому количеству в одном городе. Началась страшнейшая конкуренция. Каждая строительная контора работала без всяких оборотных средств и начинала гнаться за авансами, лишь бы каким-нибудь образом существовать. Пусть это будет невыгодный

аванс, лишь бы его получить, чтобы как-нибудь вертеть свой аппарат.

Благодаря такой конкуренции снижаются заявленные цены, и по явно невыгодным ценам начинается строительство. В результате деятельности контор имеется 10% убытков. Одно только содержание контор, не считая убытков, обходилось свыше 4 млн р. в год. В результате обследования контор мы предали суду 15 организаций и закрыли 47 отделений строительных контор по г. Москве. Из других мест из числа имевшихся 73 отделений ликвидировано 57 отделений. Ряд контор ликвидируется в ближайшее время. Таким образом, мы видим на примере этого заброшенного участка, который не является предметом чьего-нибудь пристального внимания, что, как только государственный аппарат остается без постоянного, каждодневного руководства со стороны какого-нибудь органа, там махровым цветом начинают расцветать бесхозяйственность, бюрократизм, пренебрежение к государственным средствам и т. д. То же самое можно сказать про обследованное нами бухарское промышленное предприятие «Красный Восток». Последний объединял некоторые предприятия для снабжения Бухары мануфактурой. Никто за ним не надзирал, и мы видим там огромнейшие убытки, страшную бесхозяйственность. Нам пришлось предать суду целый ряд ответственных работников, сменить руководителей и т. д.

В нашем государственном аппарате имеется еще куча недостатков, помимо бюрократизма, недостатков в смысле подбора людей, бесхозяйственности, отсутствия плановости, отсутствия согласованности действий между отдельными органами. Я не имею возможности останавливаться на этой несогласованности и параллелизме. Анализ изучения нашей хлебозаготовительной кампании, одной из важнейших экономических кампаний в настоящий период, дает нам прямо красочную картину того, к чему приводят у нас параллелизм функций и отсутствие согласованности работ различных учреждений. Может быть, в значительной мере именно по этой причине — причине несогласованности работ наших хлебозаготовительных органов — срываются работа и план хлебозаготовок. Этой несогласованностью объясняются отчасти высокие цены на хлеб, этой несогласованностью объясняются розничные накидки, объясняется то обстоятельство, что кулак, частный торговец пролез в хлебозаготовительную кампанию и действует там против интересов

государства. Все эти недостатки вопиют о себе, они не искоренены из государственного аппарата. Я описал эти недостатки для того, чтобы указать вам на нашу работу по исправлению государственного аппарата, чтобы представить ясно те трудности, которые стоят перед нами, и тот неизбежно медленный темп в нашей работе по улучшению государственного аппарата, который обнаружился за последнее время и будет иметь место в значительной мере и впредь.

Какими методами мы работали в деле улучшения госаппарата? Эти методы можно будет грубо разделить на три вида: во-первых, контроль и проверка исполнения путем обследования. Мы изучали, во-первых, исполнение данным ведомством, учреждением, предприятием существующих распоряжений и директив вышестоящих органов, вели борьбу с имеющимися недостатками и т. д. Второй метод — это изучение отдельных проблем. Дело в том, что наши обследования дают нам возможность не только выяснить те или другие недостатки, но и изучать тот или другой важный вопрос в целом, во всей его сложности и представлять на рассмотрение высших партийных и советских органов те или другие выводы; последние помогали высшим партийным органам более полно и всесторонне осуществлять свое руководство в соответствующих отраслях деятельности госаппарата. Наконец, третий раздел, третий метод нашей деятельности — рационализация госаппарата и хозаппарата.

Я не буду останавливаться на примерах контроля и проверки, об этом я говорил в первой части своего доклада. Этот метод и наиболее понятен, и наиболее ясен. Он нашел всеобщее признание, он должен остаться и впредь в нашей деятельности. Работа в этом отношении должна расширяться во всех других областях. Тут нет ничего нового, тут мы идем по сравнительно проторенной дороге.

4. ИЗУЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Работу в области изучения отдельных проблем я мог бы иллюстрировать целым рядом примеров.

Я мог бы привести ряд крупных работ, исполненных нами, которые дали возможность высшим партийным и советским органам принять некоторые новые, исчерпывающие решения. Укажу на работу по обследованию Наркомвнешторга и всех его заграничных представительств,

в частности лондонского и берлинского, по обследованию его центрального аппарата, в результате которого были не только замечены те или другие недостатки в области внешней торговли, но явилось возможным предпринять целую систему мер, которая помогла Наркомвнешторгу, теперь слившемуся с Наркомвнуторгом, в большей мере отвечать возросшим потребностям нашего хозяйства в области связи с заграничным товарным рынком. Вам известно, что наша работа была доложена на Пленуме ЦК[209] (об этом писалось в прессе), и ЦК на основании наших положений принял те решения и меры, которые ныне проводятся в жизнь. Решения эти направлены к сохранению монополии внешней торговли и вместе с тем к созданию более гибких форм торговли с внешним миром, к большей заинтересованности со стороны хозорганов в операциях по внешней торговле, к большему привлечению их к этим операциям.

Укажу на работу ЦСУ, где мы не только выявили те или другие недостатки, где мы подвергли критике и, на мой взгляд, совершенно опровергли те выводы, которые были сделаны ЦСУ по вопросу о расслоении нашей деревни. Я не могу останавливаться на этой большой работе подробно, потому что это заняло бы слишком много времени. Я только хочу осведомить товарищей, которые пытаются к нашей работе по ЦСУ предъявить необычайно высокие требования. Нам говорят: ну, хорошо, вы критикуете хлебофуражный баланс ЦСУ, вы доказали всю шаткость, все недостатки, всю невозможность положить его в основу каких-либо практических и экономических мероприятий — тогда тем более нельзя класть его в основу каких-нибудь политических выводов. Все это, мне кажется, доказано с полной очевидностью. Но нам говорят, что, разрушив баланс ЦСУ, мы не разработали своего баланса, не представили другого варианта хлебофуражного баланса, не представили своей схемы, своих группировок нашего крестьянства и тех или других социально-экономических групп. Мы этим не задавались и выполнить такую задачу не могли, потому что эта работа, естественно, является задачей специального органа, постоянно работающего в этом направлении. Для выполнения этого нужно было бы все перевернуть, все переделать, начиная с основного сырого материала и кончая всей той годичной проработкой, которая велась в недрах ЦСУ. Поэтому претендовать на создание какого-нибудь нового хлебофуражного баланса и на то, чтобы дать свои

новые социально-экономические группировки, мы не могли и не претендуем. Мы только доказали — и это была наша задача,— что те социально-экономические выводы, которые делались целым рядом работников на основании хлебофуражного баланса ЦСУ, были неправильны. Между тем эти цифры взял за основу тов. Каменев в своем выступлении на активе московской организации, когда он на основании хлебофуражного баланса ЦСУ говорил относительно 61% хлеба, сосредоточенного в руках зажиточных слоев,— и именно на основании этого хлебофуражного баланса, на основании этих цифр он говорил о том, куда идут все средства, ассигнуемые нами на хлебозаготовки, куда идут наши промтовары, куда идут выписываемые из-за границы сельскохозяйственные орудия и т. д. Эти цифры легли в основание того, чтобы представить картину всей страны, и, если бы они были правильными, мы бы имели совершенно иную картину по отношению к крестьянству, потому что если в экономической жизни деревни кулачество и зажиточные слои имеют решающее значение, если середняк отодвигается на задний план, то совершенно неправильным и непоследовательным является, несмотря на это, называть середняка центральной фигурой в деревне. Совершенно был прав тов. Рыков, когда говорил, что середняк является центральной фигурой не потому, что мы хотим видеть середняка таким, не потому, что мы уделяем ему наше главное внимание, но потому, что он действительно, объективно, на деле, в жизни является центральной фигурой земледелия. Поэтому цифры, которые сводят его фактически на роль второстепенной фигуры в экономической жизни деревни, совершенно естественно должны были повести к соответствующим политическим выводам, которые не делались только благодаря отсутствию смелости сделать выводы из соответствующего экономического положения.

Так вот, эти картины, искажающие деревенскую действительность, нами разбиты совершенно. Роль богачей и зажиточных, роль кулаков в экономической жизни страны значительно меньше, чем это представлялось по хлебофуражному балансу ЦСУ, не говоря уже о том, что сама группировка населения у ЦСУ неправильна. Но если остаться в пределах тех группировок, которые дало ЦСУ, т. е. такое-то количество зажиточного населения с таким-то количеством земли, такое-то количество середняцкого населения и такое-то количество населения маломощно-

го,— если даже остаться в пределах этой группировки, то распределение между ними, хотя бы одного хлеба, на основании наших данных будет совершенно иное, чем это было по хлебофуражному балансу ЦСУ. А если принять во внимание все остальные источники дохода, т. е. учесть наемную силу, аренду, отхожие промыслы и т. д., то картина расслоения деревни будет совершенно отличаться от той, которая была дана. Укажу также на работу по подоходному налогу, которая еще не получила окончательного утверждения, но уже получила одобрение Госплана и будто бы (как мне сообщили, точно не знаю) утверждение Совнаркома РСФСР. Эта крупная работа по разработке подоходного налога привела нас к важному выводу относительно необходимости и целесообразности отмены основной части подоходного налога, так как эта основная часть не дает сколько-нибудь реальных фискальных выгод государству, а, с другой стороны, крайне раздражает бедняцкие слои городского населения. Будут ли утверждены наши выводы окончательно, я еще не знаю, но, во всяком случае, думаю, что если не для настоящего года, то для будущего времени наша работа сумеет послужить директивой, материалом для того, чтобы соответствующим образом был переработан этот налог.

В отношении кооперации была проделана работа в области сельскохозяйственной кооперации, потребительской и кредитной. Эта работа в свое время тоже дала нам основание выступить с определенным предложением и может быть отнесена к разделу нашей работы по изучению проблем путем обследования для получения таких выводов, которые могли бы помочь партии и государству более правильно откликаться на все явления жизни и руководить госаппаратом. Я говорил уже, что этот раздел нашей работы был бы для меня более выгоден в смысле описания нашей работы потому, что он дает более эффектный и более видный для всех результат. Но я считаю необходимым остановиться на третьем разделе нашей работы, на работе рационализаторской.

5. РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСАППАРАТА

В этой области я не могу похвастаться крупными достижениями, но мне казалось, что моя обязанность фиксировать внимание съезда на этом разделе работы именно потому, что эта работа по рационализа-

ции, несмотря на то что в завещании Владимира Ильича она отнесена к важнейшим задачам ЦКК и РКИ, недостаточно еще освещена партией перед широкими слоями рабочего класса. Не все еще понимают и не все еще верят в производительность и продуктивность этой работы. Я приведу несколько примеров того, как мы работали в этой области и какие результаты мы получили в этой работе.

В области рационализации госаппарата мы работали преимущественно через соответствующие отделы самих ведомств. Мы исходим из той мысли, что рационализация есть научная организация труда в предприятии или учреждении. Это такая сложная вещь, которая не может быть проведена вопреки воле и без понимания самого руководителя учреждения. Только тогда, когда руководитель учреждения или соответствующие работники сами понимают целесообразность тех или других мер в области рационализации, только тогда она будет иметь сколько-нибудь реальный успех. Поэтому в области рационализации мы полагаем, что за ЦКК и РКИ должна остаться работа общего руководства, практическая же работа должна, как правило, выполняться самими учреждениями или ведомствами, через соответствующие их отделы. Мы должны только координировать эту работу, методически ею руководить, обобщать и, в конце концов, переносить хорошие образцы ее из одного учреждения в другое.

Вот одна из работ, произведенная одним из рационализаторских отделов Наркомфина Союза. Речь идет об одной операции Наркомфина Союза, об отчетности по исполнению госбюджета. Это — одна из функций, одна из операций Наркомфина, которая была изучена оргбюро Наркомфина нашего Союза. В результате тщательного изучения этой операции и применения к ней принципов научной организации труда получились очень разительные результаты, которые скажутся и на количестве времени, требующемся для этой работы, и на количестве работников, занятых этой работой, и, наконец, на срочности и точности самого отчета, т. е. на качестве продукции, которую дает Наркомфин по этой операции.

Вот на левой стороне, здесь (см. диаграмму № 3 — «Введение карточной системы отчетности по исполнению госбюджета»), вы имеете огромное количество ведомостей, бланков, сводок, которые исполнялись Наркомфином Союза и его контрольно-финансовым управлением

по отчету за 1923/24 г. по исполнению госбюджета за 1923/24 г. Вы видите эту массу, эту груду бумаг, которую прорабатывали для того, чтобы в конце концов получить то, что нужно было, т. е. ту продукцию, которая необходима была высшим органам для руководства бюджетной работой. Это сводная ведомость выполнения госбюджета за 1923/24 г. Вот эта сводная ведомость, которая нужна для СНК, скажем, для того, чтобы знать, как исполнялся бюджет в прошлом году, она потребовала для своего исполнения вот всей этой груды бумаг, книг и массы потраченного времени и сил. Вот здесь вы имеете учреждения, которые заинтересованы в этой сводной ведомости: СНК, Госплан, РКИ, ЦСУ, НКФ и т. д. Оргбюро Наркомфина Союза задумалось, каким образом упростить вот эту самую операцию, каким образом свести к минимуму эту груду бумаг, это огромное количество времени, тратившееся на составление отчета по исполнению госбюджета.

И вот результат. Вы видите уже на правой стороне диаграммы ограниченное количество документов. Вместо двадцати одного мы имеем всего три документа, которые можно назвать полуфабрикатами, если можно так выразиться. И вот — тот фабрикат, тот продукт, который необходимо было получить. Если для него требуются всего только эти три документа, составленные значительно более просто, значительно более четко и значительно более ясно, то для этой же продукции в прошлом тратилась вот эта груда бумаг.

Мы не имеем возможности подвести сейчас итоги в смысле количества экономии времени и сил. По предварительным расчетам предполагается, что эта работа сократится до 50% в сравнении с прошлым. Общее сокращение работы только в центре выражается в 60 тыс. человеко-часов в год. Это — в одном центре. Но нужно иметь в виду, что эта новая система составления отчетов по исполнению росписи госбюджета очень сильно отразится и на отчетной работе местных учреждений и органов, которым не придется уже посылать груды бумаг сюда в центр, а заполнять ограниченное количество карточек со значительно меньшим количеством номенклатуры, разделов и т. д. Таким образом, результатом этой работы будет не только сокращение количества людей и времени в центре, но она отразится и на нагрузке местных органов, которые получат значительное уменьшение своей работы.

Возьмем другую работу, совершенно из другой области,— суды.

Все вы знаете и превосходно понимаете, какое значение для населения, для того, чтобы население прониклось уважением к госаппарату, какую роль в этом деле играют именно судебные учреждения, связанные с бытовыми запросами населения и сталкивающиеся с ним каждодневно.

Мы занялись вместе с отделом рационализации Наркомюста РСФСР * рационализацией судебного делопроизводства и операций по прохождению дел в суде. Наркомюст отнесся к этой работе крайне внимательно. Он содействовал, в лице своих руководителей и своего органа по рационализации, нашим органам, работающим в этом направлении. У нас работу производил наркомат РСФСР. Была проведена очень большая работа, обследован целый ряд судебных учреждений.

Я вам приведу только пример относительно уголовных и гражданских дел и длительности их рассмотрения. С момента поступления дел в суд до вынесения приговора по этим делам какой срок был до сих пор типичным для прохождения этих дел? Вот эти четыре столбика (см. диаграмму № 4 — «Длительность производства судебных дел в нарсудах гор. Москвы») говорят об этом. Они говорят, что до реорганизации ни одно дело не лежало в суде меньше недели, 13,2% дел лежало в суде от 7 дней до 2 недель, 21,7% дел лежало в суде от 14 дней до месяца и 55,1% дел лежало в суде сверх месяца. Таким образом, ни одно дело не решалось меньше чем в недельный срок, и подавляющее количество дел решалось в народных судах больше месяца. Посмотрим, что получилось после реорганизации. В данном случае мы имели возможность проверить результаты этой работы и точно установить жесткие сроки выполнения работы при новой системе, которую мы ввели. Получилась как раз обратная картина: 41,4% дел кончается меньше чем в недельный срок; 15% дел лежит от 14 дней до 1 месяца, 35,2% дел кончается меньше чем в двухнедельный срок и всего 8,4% дел лежит больше месяца.

Если прежде не было дел, кончавшихся раньше чем в недельный срок, а подавляющее количество дел лежало в суде больше месяца, то сейчас, после рационализа-

---

* Народный комиссариат юстиции. *Ред.*

ции, подавляющее большинство дел рассматривается в суде в недельный и в двухнедельный сроки.

Чем это было достигнуто? Может быть, это объясняется каким-нибудь случайным явлением — меньшим количеством дел, поступающих в суд? Ничуть не бывало. Если мы возьмем количество дел, поступивших до реорганизации за $^3/_4$ 1924 г., то мы имеем здесь цифру 61 969 дел; поступило же дел в эти же суды (тут берутся суды г. Москвы) в 1925 г. за $^3/_4$ года после рационализации 90 821, т. е. в полтора раза больше. И несмотря на такое увеличение, несмотря, следовательно, на большую нагрузку судов, мы имеем такой результат, что дела не только не залеживаются, а в подавляющем большинстве случаев решаются в двухнедельный срок.

Эти данные относятся к уголовным делам. Аналогичные данные мы имеем и в области гражданских дел (см. правую часть диаграммы № 4).

Вот вам здесь совершенно ясная картина того, какое огромнейшее значение имеет постановка техники государственного аппарата, какое это имеет значение для ускорения работы госаппарата, для приближения его к интересам масс и для повышения качества его работы. Последнее (т. е. качество) нельзя изобразить в какой-нибудь диаграмме, но от увеличения количества дел и от рассмотрения их в более короткий срок отнюдь не пострадало качество рассмотрения дел: все необходимые гарантии и условия для обвиняемых теперь являются даже в большей мере соблюдаемыми, чем это было раньше.

Возьмем еще один пример, тоже из области Наркомфина, уже РСФСР. Оргбюро Наркомфина РСФСР под нашим руководством взяло опять одну функцию, одну операцию Наркомфина. Как вы помните, в первом примере бралась операция составления отчета по исполнению бюджета, и были достигнуты очень большие результаты по сокращению работы в этой области. Теперь мы взяли тут другую операцию — учет поступлений налогов. Вы, конечно, совершенно ясно отдаете себе отчет в том, что правительству, которое, хотя и работает в рамках годовых планов или годового бюджета, крайне важно учитывать текущие поступления налогов, чтобы эти поступления налогов вовремя отражали те или другие недочеты или недостатки в нашей налоговой системе и давали правительству в каждый отдельный период возможность судить о реальности бюджета. Поэтому вы понимаете, что правильно поставить учет поступлений налогов в ор-

ганах Наркомфина — значит дать возможность правительству лучше предвидеть, лучше и более своевременно исправлять те или другие ошибки и вносить коррективы в бюджетную работу. Так вот, товарищи, вы видите перед собой пеструю картину того бумажного моря, которое прорабатывалось для того, чтобы в конце концов заинтересованным учреждениям дать сводку о ходе поступления налогов.

Вот тут (см. диаграмму № 5 — «Учет поступления налогов в НКФ РСФСР») полукругами и прямоугольниками изображены 15 и 17 ведомостей, форм и бланков, которые заполняли местные органы для того, чтобы отчитываться в ходе поступления налогов. Все эти бланки, формы и ведомости шли огромным потоком в Наркомфин. Они претворялись (этот полуфабрикат, если так можно выразиться) в огромное количество ведомостей, бланков, сводок в недрах Наркомфина, из них прорабатывалось еще некоторое количество, и в конце концов продукция (т. е. тот результат, который нужен был самому Наркомфину и правительству для наблюдения за ходом налоговых кампаний) превращалась в новое огромное количество различных форм, бланков, ведомостей и т. д. Эти материалы являлись, наконец, теми, на основании которых правительство должно было судить о степени правильности налога, о реальности бюджета. Запомните эту картину.

Теперь, что получилось после того, как к этой операции НКФином были применены принципы научной организации труда, как был тщательно проработан весь принцип разложения на основные части? После операции анализа всех явлений и обстоятельств количество ведомостей, бланков, сводок, посылаемых с мест, сократилось в два раза (см. диаграмму № 6 — «Учет поступления налогов в НКФин РСФСР. Проект»). Эта, так сказать, полупродукция, вспомогательная продукция вместо той пестрой картины, которую вы видели, представляет четыре формы окончательной продукции. Окончательная сводка по ходу налоговых поступлений сократилась в три раза по сравнению с тем, что было там. Количество учреждений, которые потребляли эту продукцию, если можно так выразиться, а также учреждений, которые заинтересованы в этих самых сводках, тоже несколько уменьшено.

Чтобы дать представление о методах этой работы и о сложности ее, я скажу, как она производилась. Началась

она с того, что соответствующие органы Наркомфина РСФСР задумались, всем ли потребителям нужна та продукция, которую соответствующие отделы НКФ выпускают, т. е. эти самые сводки по поступлениям налогов. Обнаружилось, что и в этом отношении можно провести значительное сокращение. Многим учреждениям, получавшим соответствующие сводки, ведомости, бланки от НКФина, они были не нужны. Было сокращено количество требований со стороны потребителей. Дальше началась работа по выяснению того, что же нужно для этих учреждений от НКФина и нельзя ли эти сведения в конце концов свести к меньшему количеству. Эта работа была проделана. В результате явилось уменьшение требований со стороны мест в два раза. Итоги этой работы мы не можем еще подвести. Но уже теперь можно сказать, что сокращения будут очень значительные. Вот некоторое представление о том, к чему могут приводить меры по улучшению делопроизводства и административной техники вообще. Я приведу еще другой пример. В низовом финаппарате в результате введения самого небольшого частичного улучшения получаются такие значительные результаты, как, например, отмена в волости специального учета номеров облигаций крестьянского займа, поступавших в счет сельскохозяйственного налога, пережиток, который остался от 1923/24 г. (и тогда он, собственно, не имел значения). Это дало сокращение работ по всем хозяйственным органам на 387 тыс. человеко-часов или на 223 человека в год, т. е. 223 штатные единицы отпадают за ненадобностью в силу сокращения или рационализации одной маленькой операции. Вы имеете по этому возможность судить, как поднимается энергия местных финансовых органов, если будет проведена реформа, которая с 1 января 1926 г. Наркомфином РСФСР вводится в жизнь.

Еще один пример из области рационализации. Возьму работу по рационализации учреждений по записи актов гражданского состояния — загсов, где регистрируются смерти, рождения, браки, разводы и т. д. Это — учреждение, которое очень тесно соприкасается с населением. Общее представление о заинтересованности населения в этой операции дает общая итоговая цифра по РСФСР, где мы имеем за год 5 819 420 случаев регистрации (см. диаграмму № 7 — «Результаты рационализации»). Вы видите, что здесь речь идет о миллионах случаев, когда рабочие и крестьяне сталкиваются с этим ор-

ганом госуправления. Я буду говорить просто об итогах рационализации. Форма регистрации была поставлена таким образом, что, например, бланки, которые регистрируют рождения, занимали 16 мин 28 с. Это было проверено путем хронометража. После рационализации, через неделю, мы имели вместо 16 мин 28 с — 7 мин 44 с, требующиеся для регистрации актов рождения. Спустя несколько месяцев мы пришли и снова проверили, как дело идет,— эффект, которого мы достигли, не был ли случайным. Оказалось, что спустя несколько месяцев после рационализации срок, требуемый для регистрации рождений, сократился еще, она стала занимать у работников всего 6 мин. То же самое и в отношении остальных операций этого учреждения: мы имеем сокращения против прежнего до 33%, 47%, 57% и 36%. В среднем мы имеем сокращение на 58%. Таким образом, 58% всей работы загсов после рационализации отпадает, соответственно чему можно сократить и штат, соответственно чему уменьшается и количество времени, которое население тратит на регистрацию. Перехожу к следующей диаграмме (см. диаграмму № 8 — «График продолжительности операции»), говорящей о методах нашей работы в области записи актов гражданского состояния. Вот эти пунктирные линии говорят о том, сколько минут и секунд было потрачено на операцию при записи актов рождения, прием, просмотр документов, заполнение статистической карты, заполнение выписки, пометки на документах, расписки заявителя и т. д., т. е. все стадии до конца операции. Штриховка обозначает то, сколько требовалось через неделю после рационализации, а третья линия — то, что оказалось необходимым спустя несколько месяцев после рационализации.

Вы видите огромное сокращение операции в целом и сокращение каждой отдельной составной части этой операции. Путем разложения операции на эти составные части, путем точнейшего изучения каждой составной части операции мы достигаем того, что путем определенного монтажа документа мы делаем эту операцию максимально сокращенной без всякого вреда для полноты регистрации и т. д.

Для того чтобы уяснить, как рационализация малейшей операции госаппарата, одного госоргана, теснейшим образом увязана с другими частями всего госаппарата, я остановлюсь на нашей работе, относящейся к загсу. Оказывается, что работа загса связана с целым рядом

наших наркоматов, которые непосредственно заинтересованы в том, чтобы записи актов гражданского состояния были правильно составлены, ясно и четко отвечали бы на все вопросы и давали бы этим учреждениям возможность вести работу по своей линии. Наркомвоенмор * и все его органы по вертикали вниз пользуются записями актов гражданского состояния при определении семейного положения призываемых, их возраста и т. д. Наркомзем тоже пользуется этими актами при решении земельных споров. Наркомпрос — при принятии в школу учеников, Наркомсобес — при регистрации оказания помощи нуждающимся, Наркомюст — в своем судебном делопроизводстве и т. д. ЦСУ по материалам загса составляет свою статистику смерти, рождения, брака и т. д. Наркомтруд ведет статистику безработных по тем документам, которые выдают оттуда. Наркомфин руководствуется ими в своей налоговой политике и т. д. Таким образом, вы видите, что одна маленькая операция загса отражается на деятельности всего остального аппарата, и в правильном решении вопроса о рационализации записей актов гражданского состояния заинтересован целый ряд учреждений. Я думаю, что этот пример является наглядным показателем того, почему вопросы рационализации государственного аппарата должны иметь какой-то центр, который бы руководил работами, который бы не дал возможности работе по рационализации той или другой части госаппарата уклониться в сторону удовлетворения своих собственных интересов, забывая о заинтересованности в этом со стороны других органов.

Вот, товарищи, те примеры, которые я хотел привести. Это, конечно, капля в море. Тут шла речь, во-первых, о некоторых операциях госаппарата: исполнение по госбюджету, учет налогов, прохождение дел в суде, учет актов гражданского состояния — все это, конечно, функции, которые никоим образом не могут исчерпать функций всего государственного аппарата, являющихся в нем незначительной составной частью. Нами проделывается работа и по другим областям. За недостатком времени я не имею возможности на них останавливаться. Мы проделали уже большую работу по счетоводству и отчетности в металлопромышленности, мы теперь провели большую работу по учету рабочей силы, материалов и продукции в текстильной промышленности и др. Произво-

* Народный комиссариат по военным и морским делам. *Ред.*

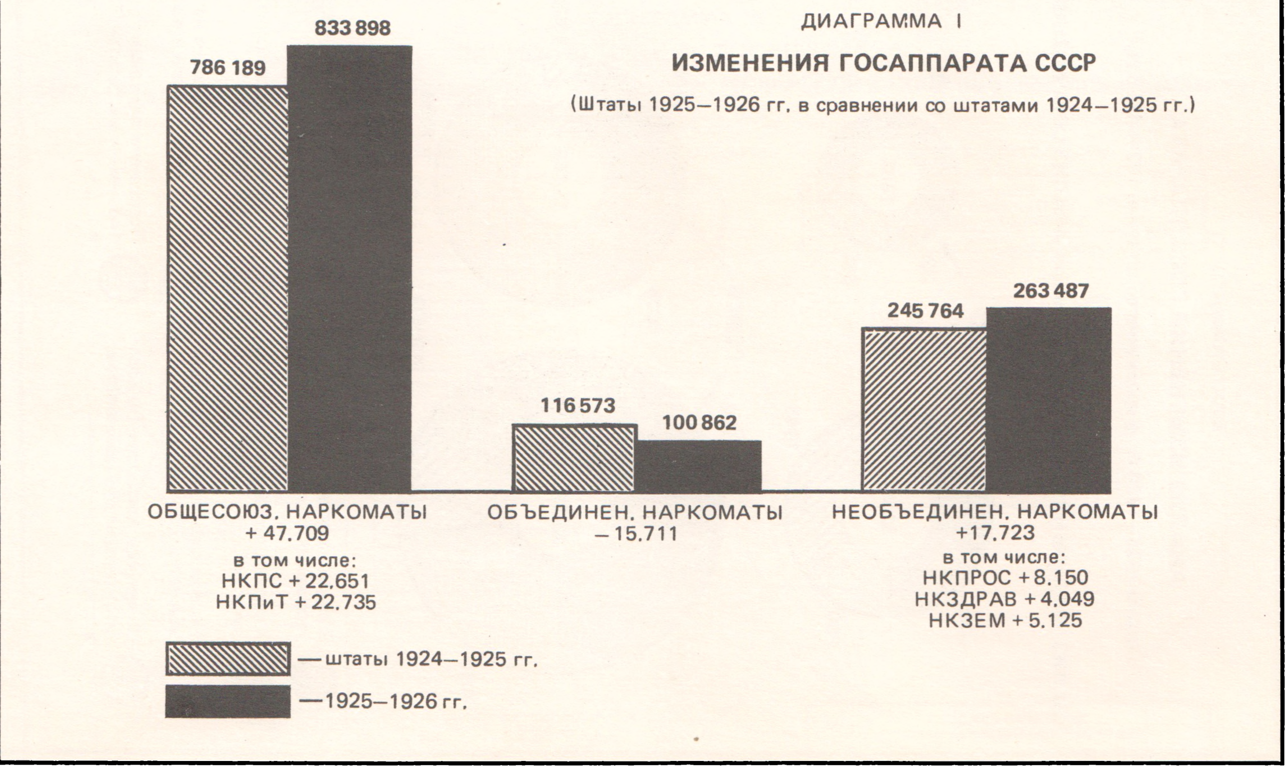


ДИАГРАММА I
ИЗМЕНЕНИЯ ГОСАППАРАТА СССР
(Штаты 1925—1926 гг. в сравнении со штатами 1924—1925 гг.)
786 189
833 898
116 573
100 862
245 764
263 487
ОБЩЕСОЮЗ. НАРКОМАТЫ
+ 47.709
в том числе:
НКПС + 22.651
НКПиТ + 22.735
ОБЪЕДИНЕН. НАРКОМАТЫ
– 15.711
НЕОБЪЕДИНЕН. НАРКОМАТЫ
+17.723
в том числе:
НКПРОС + 8.150
НКЗДРАВ + 4.049
НКЗЕМ + 5.125
— штаты 1924—1925 гг.
—1925—1926 гг.

ДИАГРАММА II

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ ГОСАППАРАТА

(Штаты 1925—1926 гг. в сравнении со штатами 1924—1925 гг.)

АНАЛИЗ УВЕЛИЧЕНИЯ (в штатных единицах) АНАЛИЗ СОКРАЩЕНИЯ

СССР

1045
1594
5238
650
1943

ИТОГО
3356

338
1113
1882
388
45

РСФСР

11 790
6681
28 533
7010
3052

ИТОГО
12 667

4008
3700
15 866
1059
7099

В связи с организацией новых учреждений.

В связи с присвоением новых функций.

В связи с переводом на госбюджет с хозрасчета.

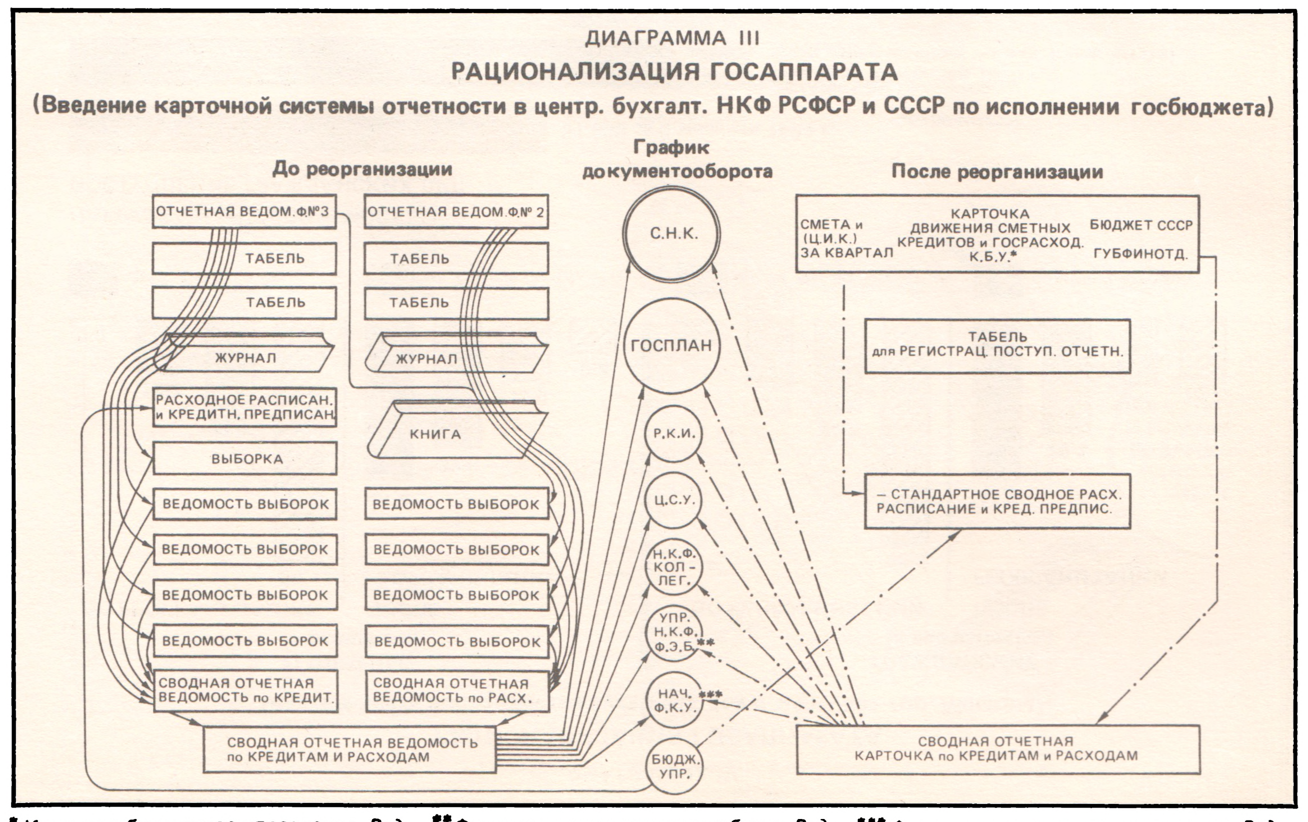
По прочим причинам (недостаток существующих штатов и т. д.).

В связи с ликвидацией учреждения.

В связи с отходом функций и сжатием их.

В связи с переводом на госбюджет с хозрасчета.

По прочим причинам (преувеличен. штаты и т. д.).



* Кредитно-бюджетное управление. *Ред.* ** Финансово-экономическое бюро. *Ред.* *** Финансово-кредитное управление. *Ред.*

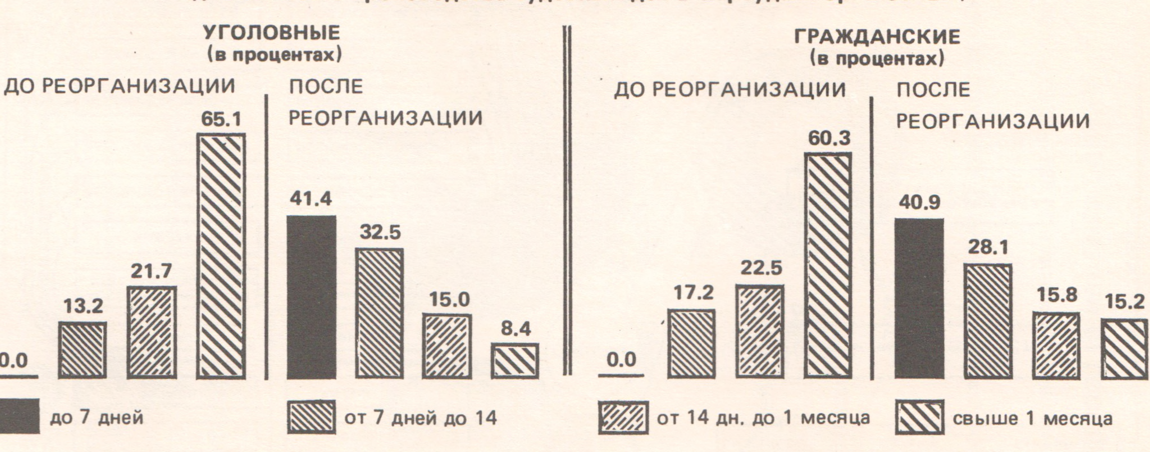


ДИАГРАММА IV
РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСАППАРАТА
(длительность производства судебных дел в нарсудах гор. Москвы).
УГОЛОВНЫЕ
(в процентах)
ДО РЕОРГАНИЗАЦИИ
ПОСЛЕ РЕОРГАНИЗАЦИИ
0.0
13.2
21.7
65.1
41.4
32.5
15.0
8.4
ГРАЖДАНСКИЕ
(в процентах)
ДО РЕОРГАНИЗАЦИИ
ПОСЛЕ РЕОРГАНИЗАЦИИ
0.0
17.2
22.5
60.3
40.9
28.1
15.8
15.2
до 7 дней
от 7 дней до 14
от 14 дн. до 1 месяца
свыше 1 месяца
НАГРУЗКА НАРСУДОВ г. МОСКВЫ
ПОСТУПЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ
61.969 за 9 месяцев 1924 г.
90.821 за 9 месяцев 1925 г.
(при уменьшенном технич. канц. штате)

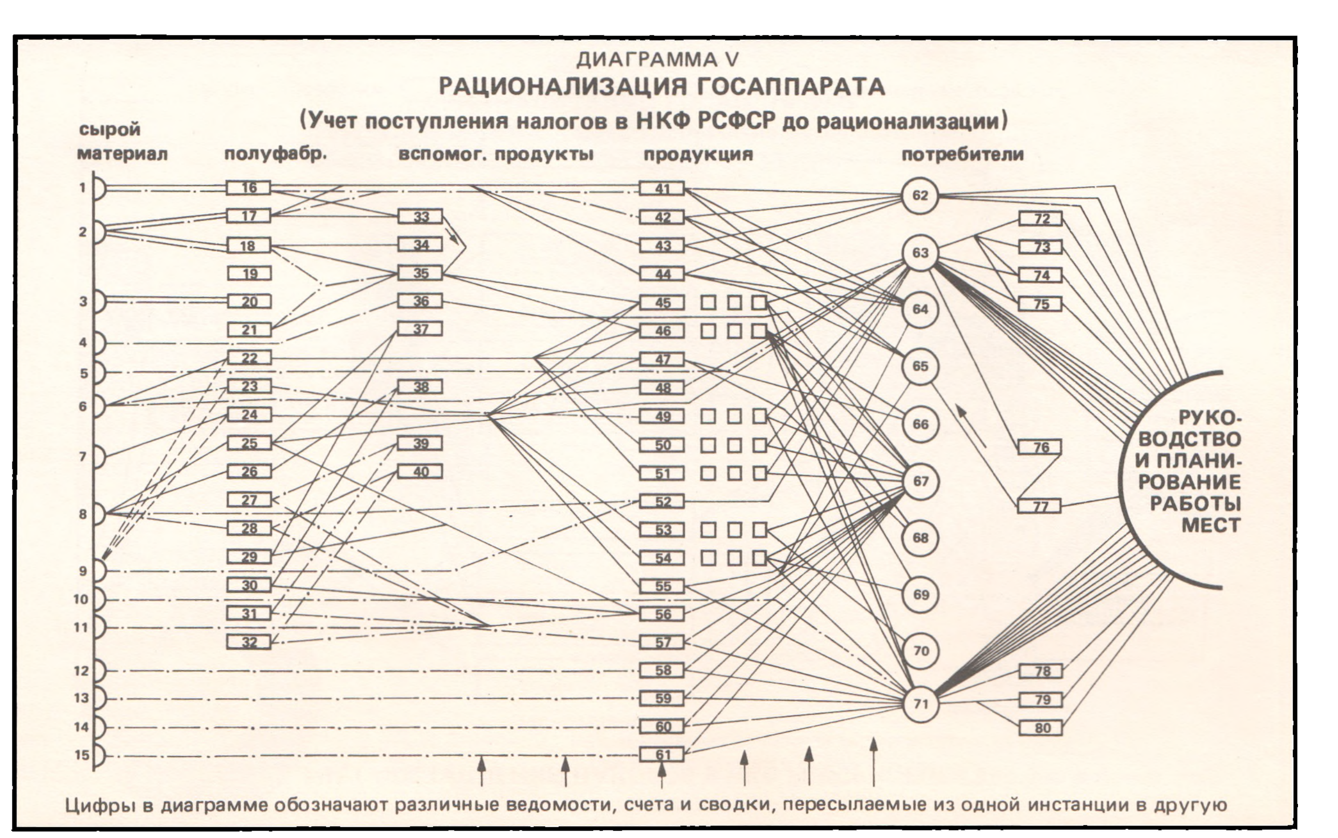
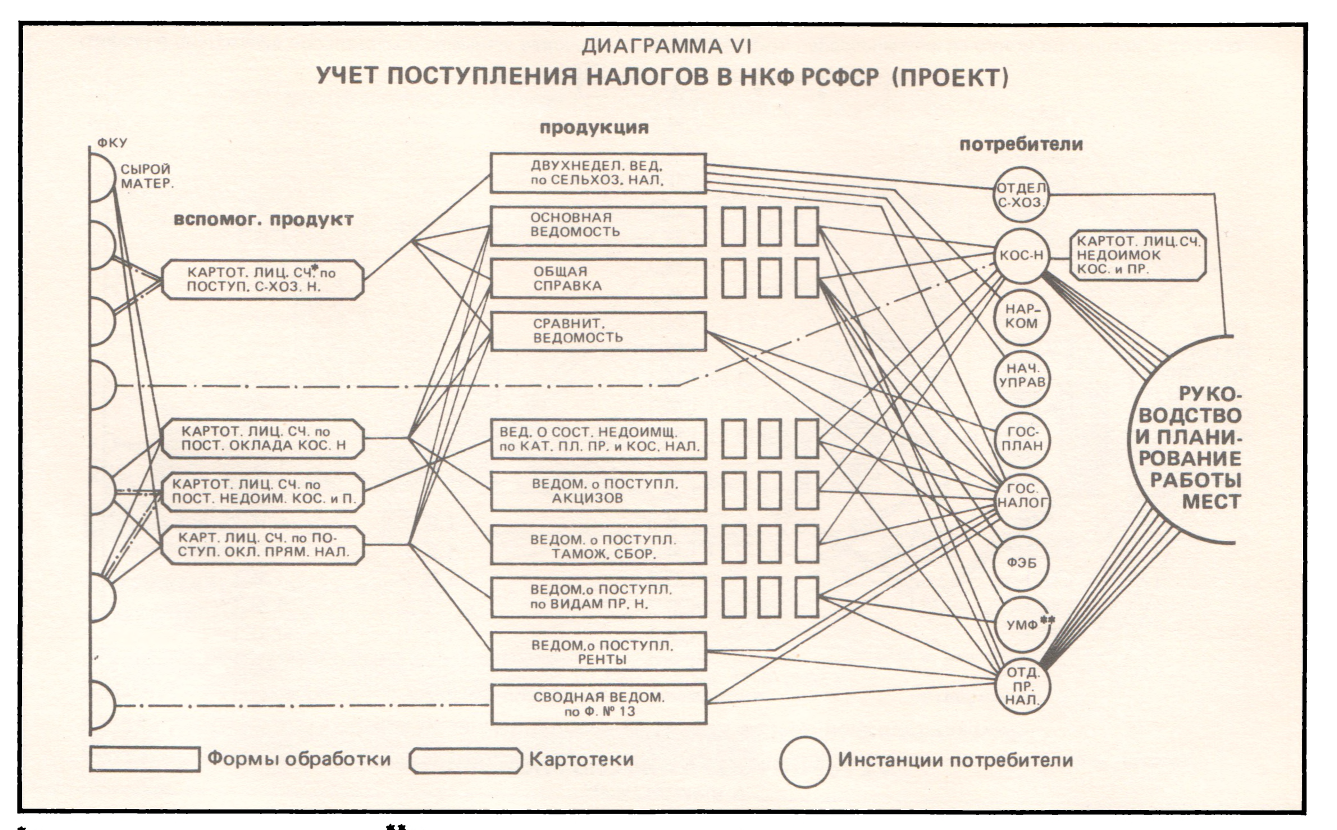


ДИАГРАММА V
РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСАППАРАТА
(Учет поступления налогов в НКФ РСФСР до рационализации)
сырой материал
полуфабр.
вспомог. продукты
продукция
потребители
РУКО-ВОДСТВО И ПЛАНИ-РОВАНИЕ РАБОТЫ МЕСТ
Цифры в диаграмме обозначают различные ведомости, счета и сводки, пересылаемые из одной инстанции в другую



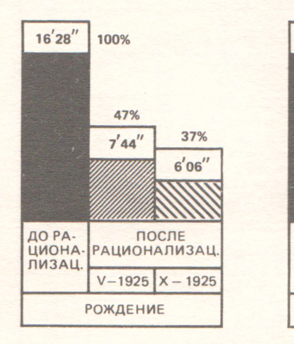
* Картотека лицевых счетов. *Ред.*

** Управление местных финансов. *Ред.*

ДИАГРАММА VII

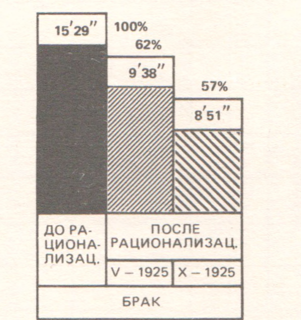
РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСАППАРАТА

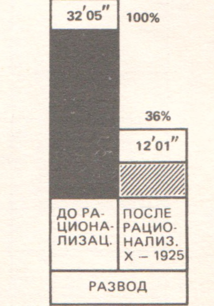
**(Результаты рационализации делопроизводства в Загс'ах.
Общее сокращение времени работы по отдельным актам)**



28'24" 100%
33% 9'18"
ДО РА-ЦИОНА-ЛИЗАЦ.
ПОСЛЕ РАЦИО-НАЛИЗ. X – 1925
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВОЗРАСТА

11'59" 100%
8'09"
47% 5'37"
ДО РА-ЦИОНА-ЛИЗАЦ.
ПОСЛЕ РАЦИОНАЛИЗАЦ.
V – 1925 X – 1925
СМЕРТЬ





ОБЩЕЕ СОКРАЩЕНИЕ ВРЕМЕНИ РАБОТЫ по ВСЕМ АКТАМ в ГОД

РАБОТА ПО ЗАГС 42% ПОСЛЕ РАЦИО-НАЛИЗА-ЦИИ

СОКРАЩЕНИЕ РАБОТЫ 58%

100% ВСЯ РАБОТА ДО РАЦИОНА-ЛИЗАЦИИ

Общее количество зарегистрированных актов гражданского состояния в год:

5.819.420

58% сокращаемой работы выражается в год по органам Загс РСФСР:

около 130.000 рабочих дней

ДИАГРАММА VIII

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСАППАРАТА

График продолжительности операций по регистрации рождения в Краснопресненском отделении Мосгуббюрозагс'а

№№ по поряд.	Наимен. операций / Продолжит. в минутах	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Примечания
1	Прием и просмотр документов		42″ 32″	24″														
2	Заполнение записи	1′16″		1′12″		2′45″												
3	Заполнение статистической карты					2′02″												
4	Заполнение выписи		1′13″		1′38″				3′55″									
5	Пометка на документах			51″		51″					1′15″							
6	Расписка заявителя и выдача документов				14″	27″						20″						
7	Подпись документов завед. пост. печати и получение денег					6″	41″						41″					
8	Запись в алфавит					52″		1′00″					14″					
9	Наклейка и погашение марок					11″		21″						21″				
10	Заполнение копий						59″ 6′06″		1′02″ 7′44″						4′125″			16′28″

до реорганизации

после реорганизации в мае 1925 г.

после реорганизации в октябре 1925 г.

дится опытная постановка, и эта опытная постановка побуждает к правильной постановке учета. Мы сокращаем учет в десятки раз. Огромную груду бумаг, которую представляют отчеты директоров предприятий или фабрик, заменяем очень незначительным по своей величине отчетом, в то же время являющимся более наглядным для руководителя предприятия с точки зрения более правильного руководства предприятием. Одним словом, функции государственного аппарата, взятые в разных областях, рационализируются. Но еще раз повторяю, все, что проделано в этой области, является крайне ничтожным по сравнению с тем, что необходимо сделать. Ввиду крайней важности и значения этой работы Владимир Ильич ставил ее как важнейшую. Я думаю, что съезд должен одобрить уже наметившийся курс в работе ЦКК и РКИ в сторону увеличения доли рационализаторской работы в нашей деятельности. Мы все более и более, по мере накопления сил, опыта и людей, по мере поднятия и усиления инициативы и самодеятельности самих органов ведомств, должны переходить на рельсы этой работы, потому что только рационализация государственного аппарата действительно уничтожит бюрократизм и сделает аппарат более быстро выполняющим свои функции, приблизит его к населению, уничтожит волокиту, уничтожит все то, что в государственном аппарате раздражает население и является одним из поводов для создания угрозы размычки между пролетарским государством и широкими слоями крестьянства.

Товарищи, в тех тезисах, которые вы имеете в предложениях, которые я вношу от имени ЦКК на съезд партии, вы увидите подробное изложение того, как мы смотрим на работу по рационализации.

Я не буду повторять их. Одну только мысль я хочу подчеркнуть еще и еще раз — что мы ни в коем случае не должны рассматривать свою работу по рационализации ведомств, учреждений и предприятий как обычную ведомственную работу, проводимую централизованным порядком: мы должны смотреть на ЦКК как на орган, обобщающий, объединяющий эту работу, направляющий ее, дающий методологические советы, прибегающий к практическому проведению намеченной рационализации только по мере действительного накопления у себя сил и организационных возможностей для проведения этой работы. Другими словами, мы являемся возбудителем, «бациллой» рационализации, идущей в сторону

организационного оформления, но ни в коем случае не должны превратиться в ведомство, которое засушило бы, сделало бы бюрократическим это живое движение по линии госаппарата.

6. ПРОВЕРКА ДЕРЕВЕНСКИХ ОРГАНОВ

Кончая, я хотел бы остановиться еще на большой работе, нами проведенной. Это — проверка органов, связанных с деревней.

Мы послали в отчетный период 12 членов ЦКК в деревню, чтобы они в течение нескольких месяцев там изучали низовой советский аппарат, заметили его недостатки и практически на месте устранили те или другие недочеты. Товарищи жили там два-три месяца, работу они провели очень большую. Она нашла свое отражение в книге тов. Розита, который по поручению ЦКК обработал материал всех членов ЦКК, ездивших на места. Упомяну еще некоторые работы, которые вам розданы, например книжку тов. Митрофанова, также изданную по поручению ЦКК, об отношении партийных низовых организаций к тем партийным директивам, которые партия давала в области работы в деревне.

Имеются наблюдения, получившие оформление в специальных работах членов ЦКК, о взаимоотношениях между партийными и советскими органами, о проявлении командования, замене советских органов партийными, что является огромным препятствием к развитию деятельности Советов, которое поставлено партией как одна из важнейших задач.

Итоги по обследованию ЦКК органов, связанных с деревней, уже подведены и частью подводятся. Я не имею возможности останавливаться более подробно на этих итогах, но можно сделать вывод, что положение дел в деревне улучшилось по сравнению с прежними наблюдениями; кое-что в деле улучшения соваппарата, в деле улучшения руководства со стороны партии и советских органов, увеличения самодеятельности крестьянства и руководства им со стороны парторганов в результате обследования выявилось. Но в то же время наше обследование констатирует с полной очевидностью, что перед партией в этой области лежит неисчерпаемое море работы и что партия на эту отрасль работы должна обратить исключительное внимание и в смысле подбора работников, и в смысле постоянного, живого, а не бумажного ру-

ководства. Мы полагаем, что съезд должен признать одной из целесообразных мер и на будущее время, которые могут помочь партии в этом направлении развивать в широком масштабе работу, посылку значительного количества членов ЦКК на места для повторения работы, которая была уже сделана, для проверки низовых органов, практической проверки того, что делается там, и для организационных выводов, которые помогли бы партии в целом руководить этой огромной и важнейшей работой.

7. БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ОРГАНАМ ЦКК — РКИ

Я хочу еще обратить внимание съезда на то, что работа ЦКК и РКИ не может быть продуктивна не только без опоры на широкие массы рабочих и крестьян, как я говорил в начале доклада, но и в том случае, если не будет установлено постоянной, тесной, органической связи между Центральным Комитетом и ЦКК, между партийными комитетами на местах и контрольными комиссиями. Контрольные комиссии все больше и больше становятся органами, которые необходимо систематически использовать партийным комитетам для проработки определенных вопросов. Мы не разбухаем в смысле штатов. Наоборот, вся система Наркомата РКИ СССР со всеми местными органами и в этом году сократилась, несмотря на то что мы грандиозные сокращения произвели еще в момент реорганизации РКИ. Но даже тот состав работников, который имеется (около 3000 человек, если считать штатный состав органов РКИ), распределенный по губерниям маленькими кучками в 15—20 человек, все-таки не должен работать вхолостую, а это может произойти, если не будет внимания к нашей работе со стороны партийных и соответствующих советских органов. Ибо достаточно нам или нашему местному органу выбрать задачу, которая не интересует руководящие органы партии, и, если результаты по этой работе будут неинтересны широкой массе партии,— работа будет вхолостую. Органы ЦКК могут стать важнейшими аппаратами для проработки главнейших вопросов губерний и республик Союза, если они будут работать согласованно с соответствующими партийными органами, если план работы РКИ и КК будет внимательно обсуждаться соответствующими партийными органами, если все итоги, которые будут получаться в результате обследо-

ваний и изучений, будут практически необходимы для руководства со стороны высших партийных органов губерний или республик.

Съезд должен сказать, что партийные организации в большей мере, чем до сих пор, должны уделять внимание работе ЦКК, РКИ и их местным органам, с большей активностью принимать участие в выработке планов, в проверке результатов работы, с тем чтобы работа всей системы контрольных комиссий давала ценный и нужный материал для руководства. В этом направлении мы делаем шаги. Партийные комитеты и Центральный Комитет партии (мы не можем жаловаться на отсутствие внимания с его стороны) все больше и больше, по мере нашего укрепления и накопления у нас соответствующих сил, проникаются этой идеей. И я думаю, что ЦКК, выбранная на этом съезде, в своем докладе на XV съезде[210] сможет сообщить о больших результатах как в области рационализации и улучшения госаппарата, так и в области работы по охранению единства партии. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Печатается по книге: XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б), 18—31 декабря 1925 г.: Стенографический отчет. М.; Л., 1926, с. 525—557

О ПРОВЕРКЕ ИСПОЛНЕНИЯ

Январь 1926 г.

В работе по улучшению нашего аппарата управления, несомненно, наступает перелом.

Теперь уже нет надобности доказывать важность этой задачи, ее огромнейшее значение в деле нашего советского строительства. Мы вступили в полосу практического строительства в этом направлении, имея вполне реальные достижения.

В процессе работы перед органами рационализации госаппарата все яснее вырисовывается ряд отдельных практических проблем, являющихся вехами, указывающими путь окончательной перестройки нашего аппарата управления на совершенно новых началах.

Одной из таких практических проблем нашего времени является проверка исполнения.

Вопрос о правильном разрешении этой задачи возник буквально с первых дней советского строительства. Владимир Ильич неустанно повторял о важности этой проблемы. Со всей силой выдвинул он ее, как только мы могли вплотную заняться практическим хозяйственным строительством. Приведу только одну небольшую цитату из доклада Ленина на фракции съезда металлистов в марте 1922 г.:

«Нам нужны не новые декреты, не новые учреждения, не новые способы борьбы. *Нам нужна проверка пригодности людей, проверка фактического исполнения.* Следующая чистка пойдет на коммунистов, *мнящих* себя администраторами. Пробирайтесь лучше в область пропагандистской и агитаторской и всякой иной полезной работы все те, кто все эти комиссии, совещания и разговоры ведут, а простого дела не делают. Сочиняют что-нибудь особенное и мудреное и оправдываются тем, что новая экономическая политика и надо что-нибудь

выдумать новое. А то дело, которое им поручено, не делается. Не заботятся о том, чтобы сберечь копейку, которая им дана, и не стараются превратить ее в 2 копейки, а составляют планы на миллиарды и даже триллионы советские. Вот против этого зла мы поведем нашу борьбу. *Проверять людей и проверять фактическое исполнение дела* — в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики. Это дело не нескольких месяцев, не одного года, а дело нескольких лет»[211] (подчеркнуто мною.— *В. К.*).

Эти слова Владимира Ильича не только не потеряли своего значения в переживаемый страной период хозяйственного подъема, наоборот — лозунг проверки исполнения становится теперь все более и более настоятельным, все более и более актуальным.

Однако мы не можем похвастать большими достижениями в области организации проверки исполнения. Мы буквально тонем в бумажном море всяких директив, циркуляров, указаний, инструкций; мы создаем чудовищную развращенность по части невыполнения всяких распоряжений, откуда бы они ни исходили; мы плодим всякую волокиту и разгильдяйство. Из практики РКИ можно было бы привести уйму соответствующих фактов. Остановлюсь только на некоторых из них.

В конце 1924 г. СНК СССР, отметив невыполнение рядом ведомств возложенных на них поручений, обязал РКИ произвести обследование с целью освещения этого вопроса. В результате выяснилось следующее: 1) НКПС и ВСНХ дано было поручение по вопросу «о праве владения, пользования и распоряжения ж.-д. подвижным составом». Срок исполнения поручения — два месяца; выполнено оно было с просрочкой в полтора месяца. В чем причина просрочки? Оказывается, что НКПС и ВСНХ в течение одного месяца и двадцати дней успели лишь выяснить, что последний не имеет сведений, нужных первому; работа же по существу вопроса потребовала времени даже меньше, чем это было дано для исполнения поручения. 2) Поручено было НКФ и Госплану представить доклад об общей политике банковских учреждений на протяжении предстоящего хозяйственного года. Поручение важное и срочное — было выполнено с опозданием на два с лишним месяца. И опять крупнейшая небрежность: выяснилось, что пе-

реговоры НКФ и Госплана о порядке исполнения поручения начались спустя три месяца после получения задания СНК.

Возьмем еще один, уже приводившийся мною на партийном съезде, пример. Был внесен на рассмотрение высших органов проект о размерах начислений торгпредствами Наркомвнешторга на закупаемые государственными органами импортные товары. Нет нужды указывать на особую важность этого вопроса в данный момент. Вопрос очень спорный, очень острый, приводящий к расхождениям между отдельными ведомствами, и т. д. Так вот, этот проект был передан в Наркомфин на заключение и был послан Наркомфином обратно в СТО через шесть месяцев и двадцать дней.

Конечно, в сравнении с тем, что мы все знаем и наблюдаем, это, так сказать, совершенно «безобидные» и пустяковые примеры. При наших солидных масштабах месяцы просрочки считаются пустяками (то ли еще бывает!). Но не забудьте, что здесь имеет место крайняя медлительность выполнения со стороны наших ведомств совершенно точных, определенных поручений правительства. Можно себе представить, как проводятся в жизнь общие директивы, постановления, где нет точных сроков, положений и пр., и как все это проходит на местах. Не могу удержаться, чтобы не привести еще один пример, кстати, очень «близкий сердцу» работников РКИ.

Придавая исключительно важное значение вопросу правильной постановки счетоводства и отчетности в административных учреждениях, НК РКИ еще в 1923 г. издал «Инструкцию по счетоводству и отчетности» для административных наркоматов и их местных органов. Инструкция 1923 г. была применена, в виде опыта, лишь в пяти наркоматах и в течение зимы 1923/24 г. была коренным образом переработана с участием главных бухгалтеров наркоматов. Разработанный ОСО* НК РКИ СССР проект «Инструкции» был согласован со всеми ведомствами, утвержден СНК СССР постановлением от 21 августа 1924 г. и введен в действие с 1 октября того же 1924 г.

Недавно выполненная Счетным советом РКИ работа по составлению сводного баланса наркоматов вскрыла,

* Отдел счетоводства и отчетности. *Ред.*

что эта «Инструкция» до сих пор полностью в жизнь не проведена. Я сознательно подробно остановился на этом крайне характерном примере. Подумайте только: утверждено в 1924 г., со всеми ведомствами согласовано, единогласно подписано, никаких возражений не поступало. А «воз и ныне там».

Нужно прямо сказать. С проверкой исполнения у нас дело обстоит из рук вон плохо. А между тем мы вступили в полосу крайнего усложнения нашего хозяйственного строительства. Перед нами труднейшие задачи, требующие величайшей точности в работе, тщательного учета опыта, постоянной, систематической проверки сверху донизу. Вот почему сейчас эта старая ильичевская проблема остро становится перед нами жизнью, и вот почему нужно со всей серьезностью отнестись к ее разрешению.

Как обстояло дело до сих пор в области проверки выполнения директив и распоряжений высших органов? Такой контроль и проверку осуществляла РКИ путем обследования. Мы изучали исполнение ведомством, учреждением, предприятием существующих распоряжений и директив вышестоящих органов, вели борьбу с имеющимися недостатками и пр. В этой области РКИ за последнее время проделана очень большая работа, давшая ценные результаты.

Достаточно указать на такие крупные работы, как обследование сельскохозяйственного налога, хлебозаготовок, внешней торговли, статистического дела, государственных строительных контор, экспорта нефти, льна, деятельности целого ряда трестов, железных дорог и пр. Должны ли мы продолжать работу в этом направлении? Конечно. У государства и партии нет другого органа для проведения широких контрольно-проверочных работ. С другой стороны, эта работа нашла всеобщее признание и поддержку. Мы должны будем расширить эту отрасль нашей работы. Но известные поправки здесь мы должны будем внести.

Как до сих пор мы строили нашу контрольно-проверочную работу? Планов мы не намечали; откликались на наиболее кричащие нужды; брались за работу не потому, что она была в этот момент особо важна для государства, а потому, что видели бьющие в глаза дефекты. Конечно, и впредь мы будем откликаться на наиболее острые «пожарные» вопросы, но известную систему, устойчивость в это дело все же нужно будет внести. Как

это сделать? Прежде всего мы должны разрабатывать планы наших контрольно-проверочных работ в соответствии с основными задачами, поставленными партией и государством; и в этом направлении нужно обращать внимание, главным образом, на важнейшие решающие моменты. Мне кажется, что при таком построении нашей контрольной проверочной работы мы сможем добиться значительно лучших результатов, окажем значительно больше помощи партии и правительству.

Но вместе с тем сейчас мы должны вплотную заняться разрешением другой задачи: организацией проверки исполнения в самих учреждениях, предприятиях и пр. Систематическая работа в этом направлении должна быть развернута, должна приобретать все большее значение.

Только при том условии, если будут ликвидированы корни существующих недостатков в области исполнения, если будет организован аппарат таким образом, что он в самом себе будет содержать гарантии своевременного контроля и проверки выполнения директив вышестоящих органов,— только при этом условии можно будет добиться прочных результатов.

Как подойти к этой стороне нашей работы? Нам совершенно ясна общая задача: нужно выработать для наших учреждений системы учета и контроля исполнения заданий как самих этих учреждений, так и вышестоящих, и в особенности высших государственных органов. Но совершенно ясно также, что выполнение этой общей задачи требует длительной кропотливой работы. Нужно заняться самым тщательным изучением теории и практики других стран; вместе с тем следует постоянно иметь в виду, что не все и не всякие западные образцы в этом отношении могут быть у нас применимы. Отсюда необходимость подробнейшего обследования постановки учета и контроля исполнения в наших учреждениях; затем соответствующие сопоставления, искания, опытные постановки и пр.

В процессе этой работы выдвигается и, несомненно, выдвинется еще целый ряд практических вопросов, на которых придется сосредоточиться, ибо без них мы ни в коем случае не разрешим этой общей задачи. Для иллюстрации остановлюсь на некоторых из этих вопросов. Один из важнейших — это установление личной ответственности должностных лиц. У нас не имеется личной, строго определенной ответственности за выполнение

работы. Часто отвечает за все коллектив, правление (т. е. фактически никто); нет четкого разделения функций, а следовательно и определенного лица, отвечающего за ту или другую работу; как правило, у нас практикуется бесконечная полоса согласований, за которыми совершенно скрывается ответственность того или иного лица. Понятно, что при таком положении не может быть и речи о правильной проверке исполнения. Установление четкой, строгой личной ответственности за определенную порученную работу является необходимой предпосылкой в этой работе. О мероприятиях в отношении установления личной ответственности придется говорить особо. Здесь перед нами встанут вопросы правового порядка; необходимость разработки положений, предусматривающих строго определенные обязанности, права и ответственность каждого сотрудника в том или ином учреждении за выполнение возложенных на него обязанностей; с этим же связано достижение простоты, ясности, организационной четкости аппарата; может быть, станет вопрос об известной перестройке некоторых наших учреждений для лучшей организации ответственности исполнения (система децернентов — ответственных исполнителей), о большей децентрализации исполнения и пр.

Возьмем другой вопрос — роль статистики. Учитывали ли мы до сих пор статистику как фактор, могущий в большой степени содействовать установлению систематической проверки исполнения; имеются ли у нас попытки изучить этот вопрос, помним ли мы слова В. И. Ленина о том, что мы должны понести ее в массы, «популяризировать ее, чтобы трудящиеся постепенно учились сами понимать и видеть, как и сколько надо работать, как и сколько можно отдыхать,— чтобы *сравнение деловых итогов* хозяйства отдельных коммун стало предметом общего интереса и изучения...»[212] Нет никакого сомнения в том, что статистика будет в этом деле иметь весьма существенное служебное значение, и придется серьезно поставить вопрос об ее применении. Не буду говорить о целом ряде других вопросов.

Уже эти иллюстрации, мне кажется, с очевидностью указывают на сложность этой проблемы, на необходимость максимального к ней внимания; вместе с тем они лишний раз подчеркивают то положение, что руководитель учреждения, каким-либо общим приказом, инструкцией и пр. не в состоянии будет добиться реальных ре-

зультатов и должен будет заняться систематической разработкой этого вопроса. Здесь мы вплотную подходим к вопросу о способах организации этой работы. Конечно, смешно думать о том, что РКИ должна взять на себя непосредственную, практическую работу в этом направлении. Мы будем это делать в отдельных случаях; но, как правило, такая практическая работа — дело самих учреждений и предприятий, их органов саморационализации (оргбюро в учреждениях, отделы рационализации, ТНБ * и пр.). Это лишний раз должно подтолкнуть наши ведомства к организации таких органов там, где их еще не имеется. РКИ же должна руководить этой работой, побуждать и поощрять.

Каждое ведомство и учреждение должно всерьез поставить вопрос о проверке исполнения, должно сделать из этого соответствующие выводы.

Работа по организации контроля и проверки исполнения несомненно потребует долгого времени. Указание тов. Ленина на то, что это «дело нескольких лет» [213], остается правильным в полной мере и для нашего времени. Мне хотелось бы только подчеркнуть, что там, где работа уже началась, где делаются попытки поставить проверку исполнения в какой угодно отрасли работ,— сразу же получаются разительные результаты. Вот, например, маленькая табличка результатов установления контроля исполнения бумаг в Госналоге СССР.

	До установления контроля	После установления контроля
По одному из отделов Госналога в срок до 7 дней было исполнено бумаг	18%	46%
По другому из отделов Госналога в срок до 7 дней было исполнено бумаг	23%	51%
По третьему из отделов Госналога в срок до 7 дней было исполнено бумаг	20%	46%

Таким образом, в среднем скорость исполнения бумаг увеличилась во всех трех случаях более чем в два раза.

* Технико-нормировочное бюро. *Ред.*

Другой пример с Моссельпромом[214]. На прохождение заказов по кондитерским изделиям в аппарате самого треста тратилось в среднем от двух до трех недель. Теперь, после установления контроля, на это требуется всего два-три дня; причем, характерно, что вместо четырех человек, с этой работой справляется только один сотрудник. При введении контроля в машинописном бюро Моссельпрома оказалось, что исполнение работы ускорилось больше, чем в полтора раза (8000 заказов за 3 месяца раньше и 13 тыс. заказов за тот же срок теперь, после установления контроля).

Мне кажется, что уже эти отдельные, имеющиеся под руками, примеры с несомненностью показывают, какое благодатное поле для работы здесь имеется и насколько важна эта работа. Следует еще отметить, что, конечно, эта работа отнюдь не должна исчерпывать выполнения других стоящих перед РКИ рационализаторских задач. Она должна и будет составлять часть общей рационализаторской работы. Конкретное рассмотрение в настоящей статье этой проблемы, мне кажется, должно было показать каждому, что полное разрешение ее немыслимо без коренного улучшения нашего госаппарата. Но несомненно также, что работа по организации проверки исполнения есть насущнейшая задача нашего времени.

В заключение остановлюсь еще на одном вопросе. Самая лучшая организация техники контроля исполнения не может дать желательных результатов без соединения с широчайшим рабоче-крестьянским общественным контролем. Борьба с бюрократизмом, волокитой, борьба, например, с растратами, которые так размножились за последнее время, будет действительной только при установлении такого общественного контроля снизу доверху. Мы должны постоянно иметь это в виду в нашей работе по организации контроля и проверки исполнения; мы никогда не должны забывать слова тов. Ленина: «Советские законы очень хороши, потому что предоставляют всем возможность бороться с бюрократизмом и волокитой, возможность, которую ни в одном капиталистическом государстве не предоставляют рабочему и крестьянину. А что — пользуются этой возможностью? Почти никто! И не только крестьянин, громадный процент коммунистов не умеет пользоваться советскими законами по борьбе с волокитой, бюрократизмом или с таким истинно русским явлением, как взяточничество.

Что мешает борьбе с этим явлением? Наши законы? Наша пропаганда? Напротив! Законов написано сколько угодно! Почему же нет успеха в этой борьбе? Потому, что нельзя ее сделать одной пропагандой, а можно завершить, только если сама народная масса помогает» [215].

Тысячу раз прав Владимир Ильич. И наша работа будет только тогда плодотворной, когда в ней будет постоянно сочетаться улучшение техники управления с вовлечением в это управление широких трудящихся масс, стройность и четкость скелета с обрастанием широчайшей советской общественностью.

Печатается по тексту журнала «Хозяйство и управление», 1926, № 1, с. 3—9

ЗА СНИЖЕНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ

Директивное письмо председателя ВСНХ СССР ВСНХ союзных республик, трестам, синдикатам, управлениям и органам ВСНХ

17 сентября 1926 г.

В последнее время в целом ряде отраслей промышленности наблюдается рост себестоимости.

Это удорожание, постепенно расширяясь и захватывая все больший и больший круг промышленных изделий, принимает угрожающий для всего народного хозяйства характер.

В связи с этим проводившееся неуклонно в течение 2 лет снижение отпускных цен приостановилось.

Отмеченный рост себестоимости, обусловливая ненормально высокий уровень промышленных цен, препятствует сближению внутренних цен с ценами мировыми, резко сокращает темп промышленного накопления и ставит тем самым непреодолимые препятствия на пути к дальнейшему развертыванию промышленного производства.

Начавшемуся в текущем году повышению стоимости промышленной продукции предшествовало непрерывное снижение себестоимости, составившее за два года — 1923—1924 гг. и 1924—1925 гг.— по главнейшим отраслям от 30 до 40%, а за 1924—1925 гг.— 13,3% в среднем по всей промышленности.

Указанное снижение себестоимости явилось результатом таких значительных улучшений технических коэффициентов промышленности, которые с излишком компенсировали неблагоприятное влияние важнейших конъюнктурных факторов, удорожавших производство (повышение цен сырья, рост зарплаты и т. д.).

В настоящее время промышленность подошла к почти полному исчерпанию наличного оборудования, и дальнейшее развертывание производства происходит уже не за счет увеличения нагрузки действующих предприятий, а за счет введения в работу отсталых и изно-

шенных агрегатов и консервированных нерентабельных предприятий. В связи с этим и в силу того, что в промышленность были вовлечены новые кадры неквалифицированной излишней рабочей силы, резко задержавшей темп роста производительности труда, производственный процесс не может уже парализовать удорожающее действие конъюнктурных факторов, и последние стали получать преобладающее влияние на динамику себестоимости.

Таким образом, *на уровень себестоимости в текущем 1925—1926 гг. оказали непосредственное влияние вздорожание сельскохозяйственного сырья, превышение роста зарплаты над ростом производительности труда, увеличение публично-правовых расходов* (повышение налогов и акцизов), *повышение железнодорожных тарифов, рост поденной платы и значительное увеличение текущих ремонтов* в связи с изношенностью оборудования.

Особо должны быть отмечены, как одна из важнейших причин, влияющих на рост себестоимости, *ненормально высокие розничные цены.* Борьба за их понижение является по-прежнему важнейшей задачей нашей экономической политики.

Но не только эти объективные факторы обусловили указанный рост себестоимости. Целый ряд моментов субъективного порядка, как-то: *нерациональное ведение хозяйства, падение трудовой дисциплины, недостаточная налаженность всего производственного процесса и слабое проведение в жизнь режима экономии,* влияли в том же направлении повышения себестоимости.

Контрольные цифры на 1926—1927 гг., исходя из снижения общего уровня рыночных цен, как сельскохозяйственных, так и промышленных, и превышения роста производительности труда над ростом зарплаты, намечают *снижение себестоимости в среднем на 2—3%*.

Народное хозяйство в целом предъявляет к промышленности требования несравненно более значительного удешевления продукции, чем это намечено по контрольным цифрам.

Задачей всех хозяйственных органов поэтому является напряжение всей энергии для максимального снижения себестоимости продукции.

Напряжение всего производственного аппарата в отношении изживания бесхозяйственности, беспощадная и систематическая борьба с расхлябанностью, правильное

распоряжение наличными ресурсами и поднятие квалификации рабочих и технического персонала могут в значительной мере преодолеть объективные факторы, действующие в сторону повышения себестоимости.

На снижение себестоимости должно быть обращено и сосредоточено внимание всех работников как хозяйственных, так и регулирующих органов ВСНХ, *а указанные 2—3% снижения в среднем по всей промышленности должны стать категорическим минимальным требованием предстоящей в наступающем году работы.*

Все работники промышленности должны проникнуться сознанием опасности приостановки процесса снижения себестоимости, задерживающей темп промышленного накопления и ослабляющей тем самым позицию социалистической промышленности в системе всего советского хозяйства.

Осуществление задачи по снижению себестоимости должно стать прямым продолжением кампании по режиму экономии и должно неослабно вестись в направлении упорядочения промышленного хозяйства, лучшего использования сырья, материалов, топлива и рабочего времени, улучшения постановки дела снабжения, жесткого сокращения накладных расходов, сжатия разбухших штатов и всемерного укрепления трудовой дисциплины.

В эту работу должны быть вовлечены *широкие рабочие массы, административно-технический персонал фабрик и заводов, правления трестов и все органы ВСНХ.*

Ее нужно сделать предметом широкого обсуждения и проработки на производственных совещаниях и положить в основу при выработке промышленно-финансовых планов на 1926/27 г., причем органы ВСНХ должны добиваться наибольшей экономии производственных затрат, сокращения накладных расходов и строжайшей экономии при проведении капитальных работ, не допуская сокрытия расходов, связанных с капитальными затратами, и списывания их на текущее производство по эксплуатационным сметам.

На вновь организованные и главные управления и комитеты, на бюро цен, на отчетно-ревизионные управления возлагается и тщательное наблюдение за калькуляциями и состоянием себестоимости, с целью своевременного осведомления Президиума ВСНХ и принятия мер к устранению и ослаблению тормозящих снижение себестоимости факторов.

Президиум ВСНХ будет оценивать работу отдельных предприятий государственной промышленности и всего ответственного персонала не только по объему выработки количества и качества выпускаемой продукции, но и по достижениям в области удешевления производства и осуществления этой одной из главнейших и актуальнейших задач, стоящих в настоящее время перед промышленностью и всем народным хозяйством в целом.

Председатель ВСНХ СССР
В. Куйбышев

Печатается по тексту газеты «Правда», 1926, 18 сентября

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВСНХ СССР О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДНЕПРОГЭСа им. В. И. ЛЕНИНА [216]

9 ноября 1926 г.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Несколько слов о цели настоящего заседания. В ближайшее время в правительственных органах будет стоять вопрос об окончательном решении вопроса о Днепрострое. Требуется выявление точки зрения ВСНХ на этот вопрос. Ввиду того, что Комиссия Днепростроя, образованная Президиумом ВСНХ, по не зависящим от Президиума причинам не могла кончить работу и не может сделать доклада, мы вынуждены пойти другими путями и построить это обсуждение таким упрощенным порядком. Мы хотели бы в докладе тов. Александрова [217] услышать основные аргументы за постройку Днепростроя. Техническая сторона более или менее освещена с точки зрения рентабельности постройки, в смысле дешевизны энергии и всего прочего, нам крайне важно осветить экономическую сторону вопроса, в особенности относительно выбора объекта крупного строительства: почему Днепрострой, а не что-нибудь другое? Это раз. Затем нужна аргументация, которая совершенно необходима для того, чтобы устранить целый ряд имеющихся возражений,— это относительно целесообразности строительства Днепростроя,— потому что существующие там предприятия имеют свое топливо, которое при известной рационализации тоже может быть не особенно дорогим.

Вот сумма вопросов, которые нас особенно интересуют. Я должен предупредить, что здесь имеются и сторонники и противники, причем я старался созвать противников как можно больше, чтобы осветить здесь все точки зрения и, наконец, получить истину. Так что Вы, тов. Александров, должны быть готовы к очень бурной атаке против Вас.

У нас сегодня не официальное заседание Президиума, а совещание, на котором все присутствующие здесь являются равноправными членами. Я думаю, что выносить какое-нибудь решение и что-нибудь принимать сейчас было бы неправильным. Я думаю, что я выражу мнение всех здесь присутствующих и, в частности, всех членов Президиума, если поблагодарю тов. Александрова за его обстоятельный доклад, и, мне кажется,— общая мысль, которая напрашивается и которая, мне кажется, совершенно ясно вытекает из происшедшего обмена мнений, что если говорить о действительно большой реконструктивной работе, о большом предприятии, которое переконструирует нашу технику на совершенно новых началах и внесет в нашу технику не только количественные дополнения, но и качественные изменения, то, мне кажется, тов. Александров показал, что такой работой, пожалуй единственной работой, которую можно сейчас найти, является постройка Днепростроя, потому что все остальные проекты, которые конкурировали с проектом тов. Александрова, скажем в Госплане, они к реконструктивным не могут быть отнесены.

Скажем, Семиреченская железная дорога [218]. Она добавляет, увеличивает количество продукции, имеющееся у нас, она увеличивает количество и хлопка, которого у нас мало и который мы принуждены ввозить из-за границы. Волго-Донской канал [219] улучшает обращение и поток товаров, направляет его более рационально, чем это было до сих пор. Все другие работы,— они тоже увеличивают количество продукции, но ни в коем случае не изменяют физиономии нашего хозяйства.

К сожалению, сегодня не был освещен вопрос относительно еще одного проекта, который постоянно везде выдвигается: это — постройка больших металлургических заводов на Урале, в Сибири, Киргизии и пр. В частных беседах говорится о том, что вместо Днепростроя средства надо ассигновать на эти крупные металлургические заводы. Если бы такая дилемма существовала — или Днепрострой, или эти металлургические заводы,— то и тогда между этими двумя крупными работами эта разница существовала бы, потому что металлургический завод и на Урале и в Сибири все-таки был бы не реконструктивным предприятием по существу, но предприятием, увеличивающим только количество продукции, которая

у нас имеется. Я лично думаю, что такого рода деление совершенно неестественно: мы должны подходить к идее Днепростроя, учитывая необходимость свободного и максимального роста нашей продукции в том виде, в каком она имеется, т. е. мы не должны забывать, что если у нас имеется по углю недостаток, то мы не должны забрасывать новое строительство в области добычи угля ради осуществления идеи Днепростроя.

В области металла мы испытываем более острую вещь — испытываем голод. Днепрострой не должен исключать постройки таких предприятий, которые увеличивают добываемую продукцию.

Реконструктивной работой является только Днепрострой, все другие являются рациональными для нашего хозяйства в том смысле, что они увеличивают количество продукции, до сих пор там получаемой. Я не хочу забегать вперед и выражать мнение Президиума, который, мне кажется, еще не высказывался по этому вопросу. Мне кажется, что мы заинтересованы вот в какой постановке вопроса: Днепростроя мы не можем отвергнуть, и, мне кажется, что мы должны пойти на эту большую жертву для народного хозяйства в первые годы строительства, потому что не думать о будущем дальнейшем развитии промышленности, не думать о том, чтобы расширить ее, мы не можем. Мы должны решить эту трудную задачу таким образом, чтобы план развития хозяйства с точки зрения увеличения количества продукции не пострадал при начале этой работы.

У нас сейчас имеется пятилетний план, который еще не принят и который требует еще значительной доработки. Но у нас имеется более конкретный план 1926/27 г., в свою очередь предрешающий некоторое строительство в будущем. Скажем, у нас проектируются в этом году три крупных металлургических завода с тем, чтобы они были начаты постройкою в 1926/27 г. И мы должны все меры направить к тому, чтобы это строительство, проектируемое с точки зрения увеличения продукции, выпускаемой народным хозяйством, чтобы эти проекты ни в коем случае не были забракованы, не были отодвинуты, сорваны. Вся трудность заключается именно в том, чтобы при той тесноте средств, которая имеется, работать в том направлении, в котором мы работали до сих пор,— с одной стороны. А с другой стороны, предначертать что-то грандиозное и большое, что в будущем изменило бы физиономию нашего хозяйства не только в количественном

отношении, но и в качественном отношении в смысле переустройства его.

Нам приходится ставить такую проблему. Удастся ли решить эту проблему, удастся ли поставить вопрос таким образом, чтобы одновременно с такими смелыми замыслами, совершенно необходимыми,— если мы хотим действительно расти и перестраивать наше хозяйство,— чтобы одновременно с этими замыслами продолжать совершенно необходимые для народного хозяйства работы? Мыслимо ли разрешение этого вопроса? Я лично думаю, что конечно, конечно нужно все подсчитать, нужно все взвесить, но в конце концов можно при известном напряжении эти работы одновременно производить.

Я думаю, что мы на сегодняшнем совещании никаких решений не вынесем. Обмен мнений был крайне ценен, и тов. Александров, особенно в заключительном слове, дал ценный материал для суждений. Стенограмма всего заседания велась, мы должны ее тщательным образом изучить. Через некоторое время мы соберем Президиум для того, чтобы вынести окончательное мнение Президиума по этому вопросу.

Печатается по тексту журнала «Исторический архив», 1958, № 3, с. 44—46

К ПУСКУ ВОЛХОВСТРОЯ

26 ноября 1926 г. *

Ценность Волховстроя не только в его значении для промышленности Северо-Западного края, но также и в том, что наша первая мощная электростанция опровергает злобные предсказания белогвардейских кумушек о нереальности плана электрификации страны, намеченного гениальной рукой Владимира Ильича. Волховстрой ярко свидетельствует о неиссякаемых творческих способностях рабочего класса, о том необычайном подъеме, с которым пролетариат разоренной крестьянской страны уверенно идет по пути строительства социализма. В этом — колоссальная историческая роль Волховстроя.

Горячо приветствую рабочих, технический персонал и руководителей Волховского строительства.

Да здравствует ленинградский пролетариат!

Экономическая жизнь, 1926, 26 ноября

Печатается по книге: *Куйбышев В. В.* Избранные произведения. М., 1958, с. 98

---

* Дата публикации в газете «Экономическая жизнь». *Ред.*

О БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

1926 г.

Большая Советская Энциклопедия, первый том которой уже вышел,— одно из малозаметных, на первый взгляд, но крупных по существу достижений, все значение которого сейчас даже трудно оценить.

Дать всю сумму достижений и сведений по важнейшим и необходимейшим отраслям знания для рабочего класса, борющегося за новый социальный строй в период развертывания этой борьбы в широком мировом масштабе, сведений, построенных не на псевдонаучном базисе «чистой» науки, а на железном фундаменте диалектического материализма,— такова огромная и ответственнейшая задача, поставленная перед редакцией БСЭ.

Трудность решения этой задачи усугублялась еще и тем, что по целому ряду вопросов приходилось *в первый раз* подходить к освещению их с революционно-марксистской точки зрения.

Те отзывы, что имеются о вышедшем уже I томе, доказывают, что редакция, насколько могла, справилась с поставленной перед ней задачей.

Большая Советская Энциклопедия рассчитана на круг читателей, уже получивших некоторую подготовку: рабфаковцы, вузовцы, рабочий, партийный, профессиональный и советский актив. Идя на это ограничение сознательно, чтобы не понижать ценности и серьезности материала БСЭ, редакция имеет в виду, что с каждым годом по мере роста просвещения в Союзе круг читателей БСЭ будет расти, охватывая все более и более широкие рабочие и крестьянские массы.

И этот расширяющийся круг читателей найдет в БСЭ хорошее оружие для дальнейшего строительства коммунизма, если редакция сумеет разрешить поставленную перед ней задачу: дать именно *советскую* энциклопедию, дать собрание серьезных сведений по важнейшим и актуальнейшим для рабочего класса вопросам, связанных и проникнутых единым революционным мировоззрением, имеющих целью помочь рабочему классу в его борьбе за коммунизм.

В. Куйбышев

Печатается по тексту документа, хранящегося в ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 858, л. 2—3. Машинописная копия

ЗАДАЧИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В НОВОМ ГОДУ

(Беседа с корреспондентом газеты «Правда»)

1 января 1927 г. *

1927 год — десятый год существования Советской власти — должен быть годом крупного дальнейшего развертывания промышленного производства уже за рамками довоенного уровня (довоенный размер производства ныне уже превзойден), годом усиленного капитального строительства, годом большого шага вперед по пути индустриализации страны и, наконец, годом рационализации всех стадий процессов производства, управления и распределения.

Десятый год Советской Республики явится вместе с тем вторым годом крупных вложений в основной капитал промышленности, годом завершения восстановительного процесса и значительного увеличения, по сравнению с 1925—1926 гг., работ реконструктивного характера.

Перед промышленностью в предстоящем году стоят, по-моему, как основные следующие пять задач.

Первая задача — обеспечить развертывание производства, рост валовой продукции промышленности не менее чем на 20%. Благоприятное, с государственной точки зрения, явление роста платежеспособного спроса населения сможет благодаря росту продукции легкой промышленности повысить до сих пор еще чрезвычайно низкие у нас нормы душевого потребления промышленных товаров. Рост производства смягчит еще в большей мере, чем это уже сейчас наблюдается, общую картину товарного голода. В 1927 г. все большие и большие количества товаров будут переходить из категории дефицитных в категорию достаточных, и этот год пойдет, по-видимому, под знаком успокоения рынка.

---

* Дата публикации в газете «Правда». *Ред.*

Вторая задача — заложить прочный фундамент под начатое дело *индустриализации страны*. Это значит, что мы должны, во-первых, поддержать линию на *более быстрый темп роста тяжелой индустрии,* вырабатывающей средства и орудия производства, и, во-вторых, осуществить на 100% годовую программу работ по реконструкции нашей промышленности, программу *капитального строительства.* Трудности этой последней задачи, хотя мы имеем уже некоторый опыт в виде строительства прошлого года, все же громадны. Наша задача не в том, чтобы кое-как израсходовать миллиард, а в том, чтобы в максимально возможных размерах обогатить промышленность основным капиталом, в том, чтобы максимально расширить в результате этих затрат техническую базу промышленности на дальнейшие годы.

Так решить эту задачу можно только при условии абсолютного отказа от анархического, самочинного строительства.

Строжайшей плановой дисциплины в деле капитального строительства Президиум ВСНХ будет требовать категорически.

Третья задача — добиться снижения себестоимости промышленной продукции. Это — основная задача. Это — испытание советской промышленности на зрелость, это — проверка качественных показателей ее работы.

Несмотря на неблагоприятные данные программных калькуляций, себестоимость должна быть снижена, потому что мы не можем допустить снижения накопления промышленности, а между тем мы должны поставить перед собой задачу снижения отпускных промышленных цен, которые сейчас являются чрезмерно высокими. Это — обязательная задача, поскольку мы промышленность не можем строить на противопоставлении ее интересов интересам крестьянства, а наоборот, задаемся задачей через промышленность вести крестьянство к социализму.

Промышленность должна *взять в свои руки инициативу снижения цен,* чтобы провести его наиболее безболезненно для промышленности и по возможности с наибольшей пользой для нее, т. е. так, *чтобы самое снижение отпускных промышленных цен было в тесной связи со снижением себестоимости.*

Задача снижения отпускных цен и задача снижения себестоимости будут стоять в 1927 г. в центре внимания

всех хозяйственных и руководящих органов. Параллельно должно происходить *улучшение качества промышленной продукции.*

Четвертая задача может быть определена как задача всесторонней рационализации как самого производственного процесса, так и особенно коммерческой работы промышленности. Достижение решительных успехов в приобретении *маневренной гибкости* промышленности во всех ее звеньях и *рационализация всех сторон внутрипромышленного оборота* между ее звеньями как в горизонтальном, так и в вертикальном направлении явится в 1927 г. необходимым условием и снижения себестоимости, и вообще дальнейшего роста промышленности.

Наконец, *пятой задачей* на 1927 г. я считаю проведение *реорганизации управления промышленностью.* Выполнение всех вышеперечисленных задач может упереться и несомненно упрется в эту последнюю задачу, если мы не решим ее.

Централизация планирования — децентрализация оперативной деятельности — вот один из принципов предстоящей реорганизации, принцип, безусловно обязательный сейчас, когда мы решаем задачу реконструкции основного капитала, когда приходится иметь дело с такой грандиозной программой строительства на ряд лет, с которой нельзя справиться только из центра. Живые люди, строящие нашу промышленность, которым близко и дорого их дело, не должны быть лишены инициативы, которая может способствовать и будет, конечно, способствовать развитию промышленности.

Необходимо раскрепостить фабрики и заводы. Я считаю несвоевременной, не отвечающей данному этапу состояния промышленности идею растрестирования, но заводы и фабрики должны получить значительно больше возможностей оперативной деятельности по сравнению с тем, что было до сих пор. Тресту тоже надо дать больше прав за счет центра.

Кто имеет обязанность, должен иметь и права. Наличие прав связано с ответственностью. Обязанности, права и ответственность надо правильно распределить. Это пятая задача, которая будет в принципе решена, вероятно, в ближайшее время, но потребует длительного срока и сосредоточенных усилий для окончательного выполнения.

Все показатели народнохозяйственной жизни страны в наступающий календарный год говорят о том, что год

этот будет во многих отношениях более благоприятным, чем какой бы то ни было из истекших. Ему предшествуют два хороших урожая, в народном хозяйстве создались хоть и небольшие пока, но вполне реальные резервы, страхующие нас от всяких неожиданностей, червонец упрочивает свою покупательную способность, промышленность выбрасывает на рынок большее количество продуктов, чем предполагалось по плану, рынок промышленных товаров обнаруживает явные черты успокоения, уровень хлебных цен создает чрезвычайно благоприятные черты успокоения, уровень хлебных цен создает чрезвычайно благоприятные перспективы для всего народного хозяйства, внешняя торговля за последние три месяца дала активное сальдо в нашу пользу и т. д.

Все это говорит за то, что предстоящие в этом году задачи социалистического строительства будут выполнены пролетарским государством.

Правда, 1927, 1 января

Печатается по книге: *Куйбышев В. В.* Избранные произведения. М., 1958, с. 99—102

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Доклад * на первом Всесоюзном совещании по профтехническому образованию [220]

26 сентября 1927 г.

Та ступень нашего промышленного развития, на которой мы находимся в настоящее время, с особенной настойчивостью и требовательностью ставит перед промышленностью и всем государством задачу быстрого развития профтехнического образования. Нам нужна более высокая техническая культура, чем мы имеем до сих пор, как для рабочих на предприятиях, так и для техников и инженеров. Темп развития индустриализации страны опережает темп роста знаний у промышленных работников. Программа заданий правительства и рабочего класса по индустриализации страны и развертыванию промышленности заставляет задуматься над тем, что мы имели и имеем в области профтехнического образования, в области нашей технической культуры. Задача совещания заключается в том, чтобы разобрать по косточкам существующее положение вещей, обнаружить все недостатки, применить к рассматриваемому вопросу добрую большевистскую критику.

Каков уровень технической культуры у нас в настоящее время? Это можно постигнуть по немногим весьма характерным примерам. На всю грубошерстную промышленность, объединяющую значительное количество предприятий и огромное число рабочих, у нас имеется всего два инженера — специалиста по техническому нормированию. Это, конечно, показатель величайшей нашей неподготовленности к решению важнейших вопросов, стоящих перед промышленностью. Мы столкнулись также с недостаточной подготовленностью нашего технического персонала при заказе за границей оборудования для нашей промышленности. Мы не знаем новых достижений

* Доклад опубликован в газете «Правда» в изложении. *Ред.*

техники, мы не умеем правильно составить спецификации. Наша техническая мысль мало прикована к новым производствам. Между тем на Западе и в Америке новые производства иной раз совершенно изменяют всю картину промышленности.

Однако из этих примеров нельзя сделать вывод, будто у нас все «черное». У нас есть успехи, в единичных случаях даже разительные, но все это еще более подчеркивает низкий средний уровень нашей технической культуры.

У нас была в прошлом ошибка, заключающаяся в запаздывании с подготовкой технических сил по сравнению с потребностями быстрого развития производительных сил страны. Поэтому в пятилетнем плане профтехнической подготовки должно быть предусмотрено некоторое забегание вперед в отношении подготовки технических сил по сравнению с перспективами развития промышленности за тот же период.

Причина запаздывания заключается в том, что органы народного образования, ведающие всем делом образования во всех его стадиях, недостаточно занимались задачами подготовки кадров в соответствии с темпом развития промышленности. Мы имеем также очень большую диспропорцию специальностей, подготовляемых органами народного образования, в сравнении с потребностями промышленности и народного хозяйства. Подготовка работников различных специальностей ведется почти стихийно. Это является, с одной стороны, следствием неурегулированности взаимоотношений между органами народного образования и промышленностью, а с другой — следствием того, что органами народного образования уделялось крайне незначительное внимание проблеме приспособления подготовки технических сил к потребностям промышленности.

В то же время и органы промышленности не выработали для себя собственного взгляда на задачи профтехнического образования и не предъявляли по этому вопросу каких-либо категорических требований. Теперь мы должны поставить вопросы профтехнического образования на один уровень со всеми другими условиями, обеспечивающими индустриализацию страны.

Предъявляя определенные требования к Наркомпросу, промышленность исходит не из каких-либо ведомственных интересов, а из огромной задачи индустриализации страны.

Промышленности должно быть твердо обеспечено фактическое, а не формальное влияние на систему народного образования. В результате активного участия со стороны промышленности в деле подготовки технических сил и в результате искреннего желания со стороны руководителей Наркомпроса идти на тесные взаимоотношения с промышленностью последняя получит в лице органов Наркомпроса всех республик мощный рычаг для решительного обновления людских кадров промышленности, для мощного роста технического уровня нашей страны в интересах строительства социализма.

Правда, 1927, 28 сентября

Печатается по книге: *Куйбышев В. В.* Избранные произведения. М., 1958, с. 104—106

РЕЧЬ НА ОТКРЫТИИ ПРЯДИЛЬНОЙ ФАБРИКИ им. Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО[221]

7 ноября 1927 г.

Сегодня мы открываем новую прядильную фабрику, построенную усилиями иваново-вознесенских рабочих и профессиональных союзов. Открытие этой фабрики — большой праздник не только для Иваново-Вознесенска, но и для всего рабочего класса нашей страны. Текстильная промышленность играет в нашем хозяйстве огромную роль. Ее продукция составляет основную часть той массы товаров, которая поступает на крестьянский рынок, являясь связующим звеном между городом и деревней. Поэтому всякое новое предприятие в области текстильной промышленности, каждый шаг к ее дальнейшему развитию является праздником не только для рабочих, но и для крестьян.

Трудящиеся нашего Союза знают, что благодаря правильной политике Советской власти, благодаря правильному руководству со стороны Коммунистической партии мы имеем крупнейшие достижения на хозяйственном фронте. Но в первые годы нашей мирной работы мы принуждены были особое внимание уделять восстановлению нашей тяжелой индустрии: металла, угля, нефти. Эти отрасли промышленности составляли главную заботу и правительства и ВСНХ. Легкая индустрия была у нас до сих пор на втором месте.

Теперь мы уже имеем по каменному углю и нефти большую добычу, чем в довоенное время. По металлу мы также идем довольно крупными шагами. В частности, по машиностроению мы уже перегнали довоенный уровень. Наступил момент, когда легкая индустрия должна привлечь к себе значительно большее внимание. В наших планах на этот год некоторый перелом в этом отношении уже обозначился. Текстильная промышленность получает на капитальное строительство в 1927—

1928 гг. больше, чем в прошлом году. В текущем году будет заложено много новых фабрик, подобных той, которую мы открываем сегодня. *В этом же году мы предполагаем начать в Иваново-Вознесенском районе работы по сооружению крупного меланжевого комбината,* который явится огромным промышленным предприятием.

Текстильная промышленность должна отныне развиваться более быстрым темпом, чем раньше, и она имеет для этого реальные возможности. Мы до сих пор еще не в состоянии удовлетворить всей потребности населения в текстильных товарах; она все возрастает, так как благосостояние рабочих и крестьян увеличивается и возрастают их культурные потребности. Крестьянина и рабочего сегодняшнего дня нельзя сравнить с тем, который был 10 лет тому назад. К рынку предъявляются все более сложные требования. В связи с этим текстильная промышленность в ближайшие годы должна получить очень крупное развитие.

Паросиловое хозяйство в текстильной промышленности в силу хищнического хозяйствования капиталистов — прежних владельцев — пришло в ветхость. Жилищные условия рабочих чрезвычайно неблагоприятны. В этой области предстоит большая работа, особенно для работников текстильной промышленности.

Открытие новой фабрики является реальным доказательством того, что план развития нашей текстильной промышленности будет неуклонно проводиться в жизнь.

Ваша новая фабрика войдет в историю рабочего движения нашей страны как звено одного из крупнейших социалистических мероприятий. Я говорю о 7-часовом рабочем дне [222]. Правительство нашего Союза постановило постепенно, начиная с 1927/28 г., приступить к введению в нашей промышленности 7-часового рабочего дня. Президиум ВСНХ СССР решил, согласно правительственной директивы, еще в этом году перевести в виде опыта некоторое количество предприятий на 7-часовой рабочий день.

Первым предприятием, которое должно начать работать в условиях семичасового рабочего дня, и будет открываемая сегодня прядильная фабрика им. Ф. Э. Дзержинского.

ВСНХ СССР дает директиву правлению треста приступить к введению в виде опыта 7-часового рабочего дня на новой фабрике. Руководители Иваново-Вознесенского треста, руководители фабрики и все рабочие,

занятые на предприятии, вместе с профессиональными союзами должны обставить этот опыт таким образом, чтобы не только рабочему классу нашего Союза, но и рабочим всего мира показать наглядно, что 7-часовой рабочий день является величайшим завоеванием по пути дальнейшего культурного роста рабочих масс и что он в то же время является экономически выгодным и целесообразным.

С первых же шагов нужно поставить дело так, чтобы 7-часовой рабочий день на этой фабрике, более совершенной технически и обставленной всеми техническими условиями для работы, давал те же результаты, которые получались на других предприятиях при 8-часовом рабочем дне.

А теперь разрешите мне от имени правительства и ВСНХ считать фабрику имени Дзержинского открытой и пущенной в ход.

Печатается по тексту газеты «Торгово-промышленная газета», 1927, 10 ноября

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПРЕНИЯХ ПО ДОКЛАДУ О ДИРЕКТИВАХ ПО СОСТАВЛЕНИЮ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА ПЯТНАДЦАТОМ СЪЕЗДЕ ВКП(б)

13 декабря 1927 г.

Товарищи, пятилетний план строительства социализма в нашей стране должен иметь определенную целевую установку. Мы можем не только предвидеть то, что будет с нашим народным хозяйством в течение года и в течение пяти лет, но мы уже можем процессу развития народного хозяйства давать определенные темпы и отдельным отраслям народного хозяйства — определенное направление, для того чтобы достигать заранее поставленной цели перед общим развитием народного хозяйства. Какие же установки должны быть даны для пятилетнего плана народного хозяйства, который сейчас разрабатывается во всех советских органах?

Основные установки этого пятилетнего плана, на мой взгляд, должны заключаться в следующем. Во-первых, темпы развития всех отраслей народного хозяйства должны быть такие, чтобы мы в этих темпах опережали развитие капиталистического мира. Конечно, за пять лет мы не сможем достигнуть той задачи, которая поставлена нами как задача генерального плана — опережения техники капиталистического мира, создания такой новой технической базы, которая была бы основой для победоносного построения социализма. Но всем отраслям народного хозяйства мы обязаны придать такой темп развития, который был бы значительно больше темпа развития капиталистических стран. Это — первая директива, первая установка, которая должна быть проведена красной нитью через весь пятилетний план.

Но этого мало. Одно развитие производительных сил и повышение технической базы нашего народного хозяйства для нас еще не означает победы. Нам нужно знать, куда развиваются производительные силы и ка-

ково будет соотношение между социалистическим сектором нашего народного хозяйства и сектором частнокапиталистическим. Поэтому второй установкой пятилетнего плана народного хозяйства должно быть обеспечение систематического повышения удельного веса социалистического сектора по сравнению с частнокапиталистическим.

В этом процессе победы социализма над капитализмом в нашей стране руководящую роль должна сыграть социалистическая индустрия, которой должна быть обеспечена руководящая, ведущая роль преобразователя общественных отношений, в частности и в области сельского хозяйства,— через кооперацию, через крупное сельское хозяйство, через интенсификацию сельского хозяйства и переход к социалистическим формам его. Это — третья установка, которая должна проходить красной нитью через весь пятилетний план.

Улучшение материального положения рабочих и крестьян должно быть также выдвинуто в качестве определенной целевой установки пятилетнего плана. Мы должны сверстать пятилетний план таким образом, чтобы в результате пятилетней нашей работы материальное и культурное положение рабочих и крестьян значительно улучшилось и чтобы наряду с ростом техники мы имели и рост потребления, рост культурного уровня, рост сознательного отношения к строительству социализма, вовлечение в это строительство широчайших масс рабочих и крестьян.

Оборона страны требует от нас определенного подхода к составлению пятилетнего плана. Мы должны сверстать пятилетний план, разработав его таким образом, чтобы, с одной стороны, в ближайший срок подготовить страну к состоянию полной обороноспособности и, с другой стороны, так построить всю нашу гражданскую промышленность и все отрасли народного хозяйства, чтобы мы имели возможность в случае нужды в короткий срок перейти с рельс мирного строительства социализма на рельсы отпора капиталистическому миру.

И последняя установка, которая должна постоянно быть у нас перед глазами,— это соблюдение равновесия между отдельными отраслями народного хозяйства и отдельными отраслями промышленности при достижении тех целей, о которых я только что говорил. Мы должны план составить таким образом, чтобы в течение этого пятилетия, достигая поставленных целей, продвигаясь к

ним все ближе и ближе, мы развивались без кризисов, без крупных нарушений народнохозяйственной жизни.

Вот те целевые установки, которые должны быть учтены при составлении пятилетнего плана. Мне хотелось бы изложить съезду, каким образом отражаются эти целевые установки в варианте контрольных цифр пятилетнего плана, который разработан Президиумом ВСНХ и который, как вы слышали из доклада тов. Кржижановского[223], признается и Госпланом в качестве оптимального варианта. Я буду говорить только о промышленности. Как решает пятилетка ВСНХ важнейшие проблемы плана, мной оглашенные? Я должен, товарищи, оговориться, что все цифры, все конкретные выражения наших устремлений, имеющиеся в нашем варианте пятилетнего плана, обладают еще значительной степенью условности. Они являются ориентировочными, они являются контрольными цифрами. Пятилетнего плана развития народного хозяйства или даже промышленности пока еще нет, и смешно было бы пятилетний план, который является воистину программой социалистического строительства, закончить в те короткие сроки, которые были предоставлены ВСНХ. Пятилетний план народного хозяйства должен быть разработан не тем или другим ведомством, он должен быть разработан всей пролетарской общественностью страны. В кабинете сочинить такой план нельзя. План должен учесть все местные особенности, особенности развития отдельных районов. Поэтому он должен подвергнуться широчайшему обсуждению. Контрольные цифры пятилетнего плана ВСНХ преследуют только одну цель — дать материал для того широкого обсуждения перспектив пятилетнего развития промышленности, которое должно, согласно решениям сессии ЦИКа и согласно тем предложениям, которые вносятся на ваше утверждение, происходить впредь до того момента, когда пятилетний план будет окончательно выработан и доложен съезду Советов[224].

Так вот, сделав эти оговорки, я хочу изложить, как решает наша пятилетка важнейшие проблемы плана. Прежде всего относительно роста. Производство промышленности дает по нашему варианту 107% прироста к 1931/32 г., т. е. больше, чем удвоение продукции по сравнению с 1926/27 г. Если сравнивать с довоенным размером производства, имея в виду, что 1926/27 г. превысил довоенный уровень, мы будем иметь увеличение приблизительно на 119%.

Такой прирост продукции промышленности, конечно, должен быть назван рекордным, и достижение этого результата явилось бы величайшей победой нашей советской системы хозяйства. Ни одна страна, ни в один исторический период не развивалась с такой быстротой, чтобы в одно пятилетие удвоить размер своей продукции. Если нам удастся достигнуть этих результатов, это будет полнейшим торжеством социалистического начала, это будет лучшим доказательством преимуществ социалистического строя для всего мира. Тогда уже не будет ни в одной голове, ни у одного рабочего никаких сомнений в том, что победа рабочего класса в нашей стране явилась исходным пунктом социалистического преобразования нашего хозяйства, что мы действительно совершили социалистическую революцию, что пролетариат умеет не только свергать капиталистический мир, капиталистические правительства, но может строить социализм своими собственными руками.

Удвоение продукции! Легко себе представить, что получится во всем народном хозяйстве, когда по всей его кровеносной системе пойдет удвоенное количество крови,— больше чем вдвое металла, больше чем вдвое угля, в несколько раз больше электрической энергии, почти вдвое больше продуктов легкой промышленности. Все это совершенно изменит лицо народного хозяйства нашего Союза.

Если мы разделим продукцию на два раздела — производство средств производства и производство предметов потребления, то больший темп дан промышленности, производящей средства производства. Там мы увеличиваем продукцию на 124%, по легкой же индустрии, по промышленности, производящей предметы потребления,— на 95%.

Разрешите мне, товарищи, остановиться на этом обстоятельстве. Я знаю, что этот вопрос, вопрос о соотношении темпов развития производства средств производства и производства предметов потребления, волнует очень многих товарищей. Тут нужно установить полную ясность.

Разрешите мне сначала показать, как этот вопрос стоит принципиально, как он ставился Владимиром Ильичем и соответствующими постановлениями наших съездов и конференций. Я ограничусь небольшим количеством цитат, но их я считаю необходимым привести.

Тов. Ленин писал V Всероссийскому съезду профсоюзов [225] в 1922 г., в сентябре:

«Наше положение особенно трудно, потому что нет средств для восстановления основного капитала, машин, орудий, зданий и т. п., а ведь *именно эта промышленность, так называемая «тяжелая индустрия», есть основная база социализма»* *. (В. И. Ленин. Сочинения, I изд., том XVIII, ч. 2, стр. 71) [226].

Я приведу еще выдержку из постановления XIV съезда. Съезд поручает ЦК:

«б) обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего *держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства* * и образование резервов для экономического маневрирования» [227].

Вот выдержка из постановления XV конференции [228].

«Капитальное строительство еще в более значительной мере, чем в истекшем году, должно быть преимущественно направлено на переоборудование и перестройку тяжелой промышленности (металл, топливо, электростроительство). В частности, должно быть уделено достаточное внимание развитию производства цветных металлов (меди, олова, свинца, алюминия)» [229]. (XV конференция. Резолюция «О хозяйственном положении страны и задачах партии».)

В тезисах, которые предлагаются вниманию настоящего съезда, на 15—16-й страницах розданного вам экземпляра говорится следующее:

«В области соотношения *между развитием тяжелой и легкой индустрии* равным образом необходимо исходить из оптимального сочетания обоих моментов. Считая правильным перенесение центра тяжести в производство средств производства, нужно при этом учитывать опасность слишком большой увязки государственных капиталов в крупное строительство, реализующееся на рынке лишь через ряд лет; с другой стороны, необходимо иметь в виду, что более быстрый оборот в легкой индустрии (производство предметов первой необходимости) позволяет использовать ее капиталы и для тяжелого строительства в условиях развития этой легкой индустрии.

Только учет всех вышеозначенных факторов и плановая увязка их позволят вести хозяйство по пути более

* Курсив В. В. Куйбышева. *Ред.*

или менее плавного, более или менее бескризисного развития»[230]. (К XV съезду ВКП(б) — тезисы.)

Что этот пункт не является пунктом, пересматривающим нашу генеральную линию в области соотношения упомянутых мной отраслей промышленности,— свидетельствует то обстоятельство, что эти же тезисы на с. 26 говорят:

«В соответствии с политикой индустриализации страны, в первую очередь должно быть усилено *производство средств производства* с тем, чтобы рост тяжелой и легкой индустрии, транспорта и сельского хозяйства, т. е. предъявляемый с их стороны производственный спрос, был в основном обеспечен внутренним производством промышленности СССР. Наиболее быстрый *темп развития* должен быть придан тем отраслям тяжелой индустрии, которые подымают в кратчайший срок экономическую мощь и обороноспособность СССР, служат гарантией возможности развития в случае экономической блокады, ослабляют зависимость от капиталистического мира и содействуют преобразованию сельского хозяйства на базе более высокой техники и коллективизации хозяйства»[231]. (К XV съезду ВКП(б) — тезисы.)

Таким образом, не может быть и речи о пересмотре принятой партией генеральной линии. Мы по-прежнему должны держать курс на форсированное развитие производства средств производства. Но, товарищи, так вопрос обстоит не только потому, что мы его принципиально ставили в этой плоскости, имея в виду необходимость форсирования темпа индустриализации страны в целом, в том числе и сельского хозяйства. Так вопрос мы принуждены ставить и потому, что теперешняя хозяйственная обстановка, конъюнктурная обстановка переживаемого нами периода требует развития тяжелой индустрии во что бы то ни стало. Мы имеем полную необеспеченность в продуктах целого ряда отраслей тяжелой индустрии. Не следует думать, что у нас имеется уже какая-то сильно развитая тяжелая индустрия, которая так перенасыщена средствами за предыдущие годы, что теперь можно оставить ее в покое и все средства направлять в другие отрасли хозяйства. Так ли это? Я повторю вам те цифры, которые оглашал тов. Сталин. Сколько процентов в продукции промышленности составляет наша тяжелая индустрия? Если брать всю промышленность в целом (включая как цензовую, так и нецензовую промышленность, как государственную и кооперативную,

так и частную), то продукция промышленности, производящей средства производства, составляет в 1925/26 г.— 34%, в 1926/27 г.— 37%, в 1927/28 г.— 38%. Таким образом, наша тяжелая индустрия производит немного более одной трети, все же остальное, т. е. немного менее двух третей, производится легкой индустрией для снабжения широкого потребительского рынка. Если взять государственную промышленность, планируемую ВСНХ, то здесь мы будем иметь несколько другое соотношение, но все же тяжелая индустрия будет уступать легкой: 42% для 1925/26 г., 44% для 1926/27 г. и 44,9% для 1927/28 г. Таким образом, те, кто думает о радикальном пересмотре нашей линии в политике соотношения между отраслями промышленности (а к сожалению, у нас есть такие и среди работников наших учреждений и среди представителей отдельных организаций), напрасно воображают нашу тяжелую индустрию уже такой полнокровной и настолько насытившей своими продуктами нашу страну, что можно внимание к ней ослабить.

Нужно обратить внимание и на то обстоятельство, что, когда мы говорим о тяжелой индустрии, мы часто забываем, что эта тяжелая индустрия в значительной своей части снабжает товарами потребительский рынок. Правда, в большинстве случаев это — не личное потребление, а производственное потребление, но тем не менее эта товарная масса выбрасывается на общий широкий товарный рынок. Сельскохозяйственные машины, кровельное железо, гвозди, скоба, разная металлическая посуда, керосин, оконное стекло, лес для построек в крестьянском хозяйстве и т. д. и т. д.— все это предметы производственного потребления, но распространяющиеся на широком потребительском рынке. Поэтому нельзя исключать тяжелую индустрию из роли обслуживателя интересов потребителя. Значительная часть этой тяжелой индустрии удовлетворяет потребности населения, уменьшает товарный голод.

Таким образом, повторяю, нельзя говорить о пересмотре той линии, которая взята нами, и, мне кажется, тов. Рыков прав, когда он заостряет этот вопрос, чтобы избежать попытки ревизовать то, что было до сих пор решено всеми нашими съездами. Но значит ли это, что у нас не должно усилиться внимание к легкой индустрии, к индустрии, снабжающей широкий рынок продуктами своих изделий? Опыт последних двух лет с полной очевидностью говорит, что мы должны усилить внима-

ние к отраслям легкой индустрии, что нужна глубокая проработка этого вопроса с точки зрения соотношения между отдельными отраслями легкой индустрии, с точки зрения темпа развития отдельных отраслей легкой индустрии, с точки зрения возможности снабжения ее сырьем, развития сырьевой базы и т. д. и т. п. Вся эта сумма вопросов должна быть теперь заострена и поставлена, потому что мы в результате нашего пятилетнего плана должны во что бы то ни стало добиться значительного смягчения того товарного голода, свидетелями которого мы являемся в настоящий момент.

Разрешите, товарищи, несколько подробнее пройти по главнейшим отраслям промышленности. Я буду называть минимальное количество цифр, с тем чтобы лишь иллюстрировать задачи, которые мы ставим в области отдельных отраслей нашей промышленности.

Начну с *машиностроения.* Ближайшее пятилетие должно быть в значительной мере тем трамплином для машиностроения, после которого мы должны будем построить у себя совершенно самостоятельную, разветвленную, развитую и окрепшую машиностроительную промышленность. Это пятилетие должно быть огромным шагом вперед в деле освобождения нашей страны от зависимости от иностранного капитала в этой решающей для индустриализации области. Исходя из этого, мы поставили себе такую задачу (большей задачи мы поставить не могли по тем средствам, которые мы сумели выкроить в пятилетнем плане), чтобы в конце пятилетия нужды нашей промышленности в продуктах машиностроения удовлетворить на 80% собственным производством и только 20% нужных нам машин ввозить из-за границы. При этом все работники машиностроения, как наши товарищи коммунисты, так и специалисты, считают, что технические и организационные силы у нас для этого имеются вполне достаточные. Подтверждением этого является тот факт, что машиностроительная техника и практика в нашем Союзе уже дали блестящие результаты в деле постановки нового производства по целому ряду отраслей машиностроения. Нужны средства, нужно внимание к этому делу, нужно сосредоточение усилий со стороны всех работников промышленности на этом важнейшем деле, и тогда мы добьемся такого результата, что большинство серийных и массовых машин мы будем выпускать у себя в Союзе и будем выписывать из-за границы только машины-уникумы, строить

которые у нас при данной технике, при данной технической базе является нецелесообразным. Удар должен быть направлен на станкостроение. Всеми признано, что станкостроение в эти пять лет должно получить максимальное развитие. Кроме того, за эти пять лет придется быстрым темпом развить тяжелое машиностроение для обслуживания нашей металлургии, топливной промышленности и т. д.

Перехожу *к металлургии.* Металлургия у нас является сейчас наиболее узким местом во всей промышленности. Мы не достигли еще даже довоенного уровня. Нужно во что бы то ни стало изжить металлургический голод, который до сих пор сопутствует всему ходу развития страны. Не изжив его, мы не можем выполнить задач, которые мы ставим перед собой в области индустрии вообще. Мы не сможем двинуть машиностроение, не сможем обслужить транспорт нужным подвижным составом, рельсами и т. д. Поэтому мы включили в пятилетний план задачу, если не изжить, то в значительной мере смягчить голод на черные металлы в нашей стране. По всем данным, как будто, это должно увенчаться успехом. Мы думаем, что производство чугуна должно возрасти к концу пятилетия на 118% по сравнению с 1926/27 г., т. е. мы будем иметь больше чем удвоение продукции, имеющейся теперь.

Железорудная промышленность, которая должна обслуживать металлургию, дает еще больший темп. Она должна возрасти за пять лет на 143%, т. е. почти в два с половиной раза по сравнению с 1926/27 г. (Голос: «Правильно!»)

Какие задачи мы себе ставим в области *электростроительства?* Тут задача еще более грандиозная. Потребление электрической энергии промышленностью (имеется в виду только энергия, получаемая промышленностью со стороны, т. е. из районных станций, станций общего пользования) возрастет за пять лет на 688%, т. е. увеличится почти в 8 раз по сравнению с теперешним. Мощность всех станций, и районных и фабрично-заводских, возрастет в 2,4 раза. Выработка энергии возрастет еще больше — в 2,7 раза, причем затраты на электростроительство измеряются за пять лет в 1392 млн р.

Должен остановиться еще на следующей отрасли промышленности в области производства средств производства — *химической.* Я не буду утомлять вас большим количеством цифр, скажу только, что по удобрениям мы

идем очень большим темпом,— суперфосфат возрастет на 381%, т. е. больше чем в 4 раза, почти в 5 раз. Мы будем производить также больше видов удобрения, чем производим сейчас.

Мощное развитие получает, особенно к концу пятилетия, добыча калия. В остальных своих производствах химия за пятилетие получает мощный толчок к развитию и становится прочной базой для обороны нашей страны.

Добыча угля увеличивается на 83% в сравнении с теперешним. Этот темп достаточен для того, чтобы значительно увеличить запасы у потребителей и создать нужные маневренные и мобилизационные резервы топлива.

Я должен мимоходом сказать об одной важнейшей проблеме, которая сейчас встает перед нами: это обнаружение в двух районах нашей страны, отстоящих друг от друга на большом расстоянии, коксующихся углей. В районе Алапаевска на Урале последние разведки обнаружили наличие коксующихся углей; если дальнейшие разведки подтвердят утверждение специалистов, что мы имеем дело с мощным пластом, содержащим в себе миллиарды пудов угля, то наше топливное развитие получит совершенно иную физиономию. Это скажется на развитии нашей промышленности вообще. В частности, в зависимости от этого обстоятельства резко изменится физиономия Урала. Точно так же значительную поправку в те планы, которые имеются в области топливоснабжения за пятилетие, может внести нахождение коксующегося угля в Ткварчельском районе в Абхазии. Этот ткварчельский уголь уже добыт, опыт коксования уже произведен, получается превосходный кокс. И если оправдаются те расчеты, которые имеются у местных работников и специалистов, то мы будем иметь в лице ткварчельского угля огромное подспорье в топливоснабжении страны. Мы будем иметь дешевый уголь, находящийся близко от моря и поэтому легко перевозимый к потребителю.

В области добычи *нефти* мы даем темп развития на 99%. Очень может быть, что ввиду необходимости форсирования экспорта этот темп развития нефтяной промышленности нам нужно будет увеличить. Во всяком случае, мы будем предпринимать все меры к тому, чтобы эту важнейшую экспортную статью форсировать как можно больше. Тут — масса проблем; тут, в частности, огромная проблема освоения нового района, Эмбинского, который находится в зачаточном развитии и который по своим богатствам представляет очень выгодный

объект для вложения капитала. Очень может быть, что в области нефти нужно будет взять больший темп, чем сейчас мы предварительно намечаем.

Несколько слов о *лесе*. Я думаю, что товарищ, выступавший здесь от архангельской организации, был совершенно прав, заявляя, что нам нужно обратить сугубое внимание на развитие лесной промышленности. Мы поставили пока скромную задачу увеличения экспорта леса за пятилетие на 11% в сравнении с довоенным. (Голоса: «Мало!») Товарищи архангельцы выставляют лозунг «Даешь удвоение экспорта и через два-три года превышение довоенного экспорта!». Может быть, удастся достигнуть этих темпов. Это уже вопрос наличия средств, вопрос возможности изыскания средств для того, чтобы повысить этот темп. Во всяком случае тот темп, который взят нами, не может считаться преувеличенным, а скорее преуменьшенным, его нужно постараться превзойти, тем более что в лесной промышленности многое зависит от вложения средств, не достигающих особенно больших размеров. И уральские товарищи и товарищи на Севере говорили мне (и доказывают это в целом ряде своих записок), что одна только механизация лесоразработок сама по себе даст возможность мощного развития лесного хозяйства. При этом на механизацию лесоразработок не нужно, по их мнению, особенно больших ассигнований, рентабельность же достигается немедленная: на другой же год окупаются все затраты, которых требует эта механизация.

Мы не можем оставить без внимания и промышленность *строительных материалов*, так как огромный темп капитального строительства требует соответствующего обслуживания строительными материалами. Мы даем очень большие темпы. Скажем, по кирпичу — 163% прироста, т. е. больше чем в два с половиной раза увеличивается продукция. По цементу — 114%.

Остановлюсь *еще* на *цветной металлургии*. Цветная металлургия является еще более узким местом, чем черная металлургия. Мы тут всецело находимся в зависимости от иностранного ввоза. Между тем цветная металлургия, как всем известно, крайне важна и для внутреннего потребления промышленности (машиностроения в частности) и для целей обороны. Тут мы даем также весьма большие темпы. Производство меди возрастает в конце пятилетия на 250%, т. е. в три с половиной раза. Еще больше возрастает производство цинка. Я назову

количество в абсолютных цифрах: 2,4 тыс. т добывается сейчас и 41 тыс. т будет добываться в 1931/32 г. Это — свыше 1500%. Но тем не менее мы не имеем возможности в пятилетие изжить голод на цветные металлы. Задачи, которые мы поставили перед собой в это пятилетие в области черной металлургии, мы здесь, в цветной металлургии, еще поставить не можем. По меди, может быть, мы к самому концу пятилетия или в первый год после пятилетия будем иметь возможность освободиться совершенно от ввоза из-за границы. В области же других цветных металлов, очевидно, только во втором пятилетии будет изжита эта зависимость.

Теперь относительно *средств потребления*. Наш новый вариант контрольных цифр пятилетнего плана учел все те соображения о необходимости большего развития легкой индустрии, которые высказываются сейчас многими товарищами. Мы здесь по всем отраслям легкой промышленности даем значительно бо́льшие темпы развития, чем те, которые предполагались в предварительных материалах ВСНХ и которые предполагались в существующих пятилетних вариантах Госплана. По *хлопчатобумажным тканям* в результате пятилетия мы будем иметь увеличение продукции на 81%, по шерстяным тканям — на 65%. Условием для развития текстильной промышленности является в значительной мере расширение сырьевых ресурсов. Это увеличение хлопчатобумажных тканей на 81% по сравнению с 1926/27 г. при огромном росте, почти удвоении нашего внутреннего производства хлопка, все-таки вызывает необходимость повышения импорта хлопка. Таким образом, если бы можно было рассчитывать на большее производство хлопка внутри страны и на больший импорт, то можно было бы придать текстильной промышленности больший темп развития, чем здесь указан.

В области *сахарной промышленности* мы имеем большой темп развития: производство сахарного песка увеличится на 112%, а рафинада — на 150%, т. е. в два с половиной раза. Мы обратили также очень серьезное внимание на развитие отрасли промышленности, которая у нас сейчас находится в зачаточном состоянии — на *консервную промышленность*. Мы полагаем, что в пять лет она должна дать прирост продукции на 367%, т. е. увеличиться почти в пять раз по сравнению с тем, что мы имеем сейчас. Тут имеются — это всем вам понятно — совершенно неисчерпаемые возможности. У нас не-

обыкновенное богатство сырья, и эта область промышленности, которая, скажем, в Америке занимает чуть ли не первое место среди других отраслей по своему удельному весу в общепромышленном балансе, у нас находится в зачаточном состоянии. Эта отрасль промышленности имеет огромное значение не только с точки зрения удовлетворения товарного голода, но и с точки зрения развития сельского хозяйства, потому что она предъявляет сельскому хозяйству большой спрос на трудоемкие культуры, увеличивает интенсификацию сельского хозяйства, занимает в сельском хозяйстве огромное количество рабочих рук в области развития садоводства и огородничества, и, наконец, она имеет огромное значение для обороноспособности страны. Консервы — это один из продуктов снабжения нашей армии, самый необходимый в боевой обстановке.

В области *кожи*, в области *резины* мы даем также большие темпы развития. *Масложировая* промышленность, имеющая большое значение для снабжения и города и села, получает очень большой темп развития — 227% прироста к тому, что мы производим сейчас.

Однако, товарищи, это развитие легкой индустрии должно сочетаться с мощным поднятием нашей *сырьевой базы*, потому что сырьевая база в значительной мере является лимитом, пределом для дальнейшего развития легкой индустрии. Поэтому хлопку, льну, шерсти, свекле, маслосеменам, коже и т. д. должно быть уделено в этой пятилетке максимальное внимание. Мы предусматриваем развитие производства этих видов сырья очень значительным темпом. Но вы сами понимаете, что все дело будет зависеть от того, сможет ли государство выделить достаточно средств для вложения в эти отрасли сельского хозяйства. А нужно выделить, и во что бы то ни стало нужно изыскать возможности для того, чтобы поднять эту сырьевую базу нашего хозяйства, потому что тут мы освобождаемся от импорта и действительно создаем возможность мощного развития легкой индустрии для широкого снабжения нашего рынка товарами.

В области сырья возникает масса новых проблем, которые еще не могли быть учтены нашими контрольными цифрами пятилетнего плана. Во-первых, в области старых культур, которые уже развиты у нас, имеется масса вопросов, которые должны быть поставлены и тщательно обсуждены. Я не в порядке решения вопроса, а просто в порядке постановки его скажу относительно

текстильной промышленности, главным образом хлопчатобумажной промышленности. Нужно вглядеться в следующий ряд цифр: за границей, в Европе, количество прядильных веретен, начиная от 1913 до 1926 г., возросло всего на 3%. Мы же строим новые текстильные фабрики. Одновременно с этим мы говорим о необходимости введения 7-часового рабочего дня, т. е. о введении третьей смены в наших прядильных предприятиях. Сопоставьте все это — и невольно возникает вопрос, нужно ли идти в текстильной промышленности по пути постройки новых прядильных фабрик или нам нужно идти по пути большей нагрузки существующего оборудования, лучшего использования существующего оборудования и приведения существующих предприятий в значительно лучший порядок, чем это мы имеем сейчас. Если мы улучшим паросиловое хозяйство текстильной промышленности, если произведем капитальный ремонт, если заменим старые станки новыми, то мы в существующих предприятиях текстильной промышленности будем иметь огромные возможности для развития, в особенности если иметь в виду третью смену, которая в эти пять лет будет введена. А между тем на новые предприятия по пятилетке предполагается затратить 276 млн р. Невольно возникает вопрос: если не все эти 276 млн р., но хотя бы какая-то большая цифра из них будет направлена на развитие нашего хлопководства, на создание нашей сырьевой базы для текстильной промышленности, а рост нашей текстильной промышленности по преимуществу пойдет по пути перестройки, переоборудования существующих текстильных предприятий и нагрузки этого оборудования,— то не выиграет ли страна в целом от этого? Я повторяю, что не предлагаю по этому вопросу никаких решений; наш пятилетний план еще не учел этого обстоятельства, но этот вопрос надо перед собой поставить, потому что создание сырьевой базы и высвобождение средств для ее быстрого, форсированного развития является важнейшей проблемой ближайших пяти лет.

Теперь несколько слов относительно *новых производств*. В пятилетнем плане развития, который мы предлагаем вашему вниманию, мы уделяем значительные средства на форсирование целого ряда производств. *Искусственный шелк* должен во что бы то ни стало начать производиться в нашей стране в размерах, достаточных для снабжения потребителя; в эти пять лет здесь должен произойти сдвиг. Мы имеем все возможности для

того, чтобы в области развития производства искусственного шелка двигаться вперед крупными шагами. Между тем посмотрите, что делается за границей. Если взять период с 1913 по 1925 г., то в мировом хозяйстве производство шелка увеличилось на 777%, т. е. почти в восемь раз увеличилось производство искусственного волокна в мировом хозяйстве. Между тем у нас имеются жалкие зачатки этого производства; мы же — страна такого сырья, которое может быть использовано на производство искусственного шелка.

Росту производства *удобрений,* в частности новых удобрений, уделено внимание в нашей пятилетке. *Высокие сорта стали* должны во что бы то ни стало обслуживаться средствами в ближайшей пятилетке. *Ферросплавы, алюминий, радий* — все это должно найти отражение в пятилетнем плане, и мы точно так же здесь должны достигнуть решающих успехов.

Товарищи, мне хочется остановиться кратко на вопросе о *районах.* Совершенно прав тов. Рыков, когда он говорит, что недостатком всех пятилетних планов является то, что они построены в отраслевом разрезе и не предусматривают развития отдельных районов. Этот недостаток должен быть во что бы то ни стало устранен. Я не мыслю пятилетнего плана без порайонного разреза. Пятилетний план должен быть построен и в порайонном разрезе. Сейчас идут споры между отдельными районами. Нам приходится часто присутствовать при этом «споре славян между собой», причем спор достигает часто очень ожесточенных размеров. Я думаю, товарищи, что эти споры кончатся, поскольку мы построим пятилетний план. Во-первых, кончатся потому, что пятилетний план разрешит целый ряд спорных вопросов; во-вторых — потому, что спорные вопросы часто излишне обостряются, и это будет с полной очевидностью обнаружено при проработке пятилетнего плана.

Вдумываясь в линию развития районов нашей страны, я прихожу к выводу, что в общем и целом все ныне существующие крупные промышленные районы имеют, так сказать, законное место в нашей стране и законное право на развитие в определенных областях производства. Для каждого района может быть отведено подобающее место в общем народном хозяйстве и в перспективах его развития.

Спорным являлся когда-то Ленинград, т. е. спорным для одиночек. Вы помните, Троцким даже ставился воп-

рос о закрытии Путиловского завода[232]. Говорят относительно отдаленности Ленинграда от сырьевых и топливных ресурсов. Но все перевертывается созданием дешевой энергетической базы в Ленинградском районе. Один пуск Волховской станции сильно меняет положение ленинградской промышленности,— я уже не говорю о пуске Свирьской станции, который вызовет полный переворот и создаст совершенно иные условия для развития хозяйства в этом районе. А если принять во внимание, что немаловажным, вернее, важнейшим фактором развития промышленности является наличие квалифицированной рабочей силы, то Ленинград имеет такие преимущества перед целым рядом других районов в области развития промышленности, в особенности машиностроения, что они с избытком покрывают те минусы, которые связаны с отдаленностью Ленинграда от сырьевой базы. (Аплодисменты.)

Идет спор относительно Урала. Я лично считаю, что сейчас можно определенно сказать одно: при построении нашего пятилетнего плана и при установлении взаимоотношений между районами средства, вкладываемые в промышленность и в народное хозяйство, должны получить некоторый сдвиг на Восток. (Аплодисменты.) Урал и Сибирь имеют все основания претендовать на то, чтобы этот пятилетний план был сдвигом в области развития индустрии в этих районах, в особенности на Урале. (Голос с места: «Областной уклон».) На Урале имеются неисчерпаемые богатства как топливные, так и сырьевые. Урал является наиболее защищенным местом с точки зрения стратегической. (Голос с места: «Правильно!») Урал является наиболее географически целесообразным пунктом для индустриализации всего Востока. Поэтому перестройка отсталого дореформенного хозяйства Урала является одной из важнейших задач нашего пятилетнего плана, и известный сдвиг на Восток мы должны будем произвести. Это не значит, конечно, что Украина и Юг не имеют (аплодисменты) огромнейших и богатейших перспектив развития.

Тут товарищи украинцы машут рукой и думают, что это эклектизм, что это мое выступление является желанием удовлетворить всех и каждого. Я могу доказать, с полной точностью, что те районы, которые я сейчас перечисляю и которые я перечислю еще, имеют все возможности развития. Останутся лишь отдельные частные спорные вопросы, которые должны разрешиться

окончательно в пятилетнем плане. Я не хочу сказать, что у нас при составлении пятилетнего плана не будет иметь место последний, решительный бой по вопросу об отдельных объектах строительства, по вопросу об отдельных отраслях строительства. Бой еще будет, но этот бой будет последним. Я лично убежден, что он может быть разрешен не в ущерб ни одному из крупных промышленных районов. Смешно было бы говорить о том, что нужно всю металлургическую промышленность сосредоточить только исключительно на Украине и из этого одного пункта снабжать металлом наш беспредельный Союз. (Голос: «А разве кто ставил так вопрос?») Вот я и говорю, что так нельзя ставить вопроса. Значит, правильна та установка, что Урал имеет неисчерпаемые возможности для развития у себя, в частности, металлургического производства. Точно так же и Тельбесский завод[233] в Сибири должен обязательно быть объектом этого пятилетнего плана, потому что там такие естественные условия, которые обязательно должны быть использованы для снабжения соответствующего рынка металлом.

Центрально-промышленный район имеет тоже все основания для развития. Нужно иметь в виду, что электрификация Центрально-промышленного района и наличие в Центрально-промышленном районе дешевых видов топлива дают возможность и этому району стать районом мощного развития не только текстильной промышленности, но и машиностроения. (Аплодисменты.) Заводы Гомзы[234], московские заводы машиностроения имеют все основания для развития. В частности, решение правительства о постройке в Москве автомобильного завода является совершенно правильным, потому что в Москве имеется почва, благодаря новой энергетической базе, для развития машиностроительной промышленности. (Угланов[235]: «За счет Моссовета?») Я не прочь и Урал развить за счет уральских сбережений. Средства — общие, и средства будем изыскивать совместно.

Товарищи, я, кажется, уже исчерпал свое время. Я просил бы, все-таки, продлить мне время еще немного. (Голоса: «Продлить!», «Предлагаем до обеда дать!», «За кого он будет говорить дальше?», «Десять минут дать!», «Продлить!».) Я много не возьму, минут 20.

Я скажу еще относительно повышения материального уровня жизни рабочих и крестьян. (Голос: «Вот это хорошо».) Это тоже целевая установка, которая стоит перед планом. Как она достигается? Заработная

плата в номинальном выражении возрастает на 24,6%; реальная заработная плата благодаря понижению цен — на 46%. Жилищное строительство дает новых 2 млн квадратных саженей жилой площади. На жилищное строительство будет затрачено в это пятилетие больше миллиарда рублей. Я не имею возможности остановиться на 7-часовом рабочем дне, вынужден только констатировать, что в это пятилетие должен быть проведен 7-часовой рабочий день полностью, обязательно по всей промышленности.

Рост покупательной способности крестьянства возрастает приблизительно в таком же размере.

Вот, товарищи, те основные достижения, которые намечены в пятилетке. В области соотношения между сельским хозяйством и промышленностью будут достигнуты значительные успехи. Если и будет еще товарный дефицит, измеряемый довольно значительной цифрой, то этот товарный дефицит будет иметь место на столь же высокой ступени удовлетворения потребностей населения, что, конечно, не будет иметь большой остроты.

Но, товарищи, эти достижения не дадутся даром рабочему классу нашей страны и нашей партии. Смешно было бы думать, что эти величайшие достижения могут прийти сами собой, что, работая походя, стихийно развиваясь, мы сможем добиться этих результатов. Я должен прямо сказать, что все эти достижения обусловлены величайшим напряжением воли рабочего класса и партии. Мы должны вложить в капитальное строительство для достижения этих результатов огромную сумму — свыше 7 млрд р. При этом если объем строительства оценивать по теперешним строительным ценам, то эти вложения будут измеряться даже суммой в 8 млрд. Такие огромные средства должны быть изысканы в нашей стране. Совершенно естественно, что они не могут быть даны из бюджета, они не могут быть взяты из других отраслей народного хозяйства; они в значительной своей части должны быть изысканы в самой промышленности. Разница установки пятилетнего плана, который предлагается вашему вниманию, и оппозиционной установки заключается в следующем: мы считаем, что для того чтобы и другие отрасли народного хозяйства, транспорт, сельское хозяйство могли получать из бюджета соответствующие средства для своего развития,— нам во что бы то ни стало нужно добиться при помощи соответствующей политики накопления внутри промышленности добавочных средств.

Установка же оппозиции заключалась в том, чтобы все, что предполагается сделать, сделать за счет чужих средств, за счет средств, которые тем самым будут отвлечены от восстановления сельского хозяйства, в частности от сырьевой базы.

Я не могу не остановиться на вопросе об эффективности капитальных работ. Мы проработали этот вопрос и стремимся вкладывать капиталы таким образом, чтобы в это пятилетие они дали как можно больший эффект. У нас 89% оборудования, 89% капитальных работ, которые будут произведены, уже в это пятилетие дадут свой производственный эффект, будут введены в действие. Только 11% являются переходящими на следующие годы. Но, товарищи, эти капитальные вложения в промышленность могут иметь место только при условии, если мы центральным вопросом всей народнохозяйственной жизни за все пятилетие поставим снижение себестоимости строительства и снижение себестоимости производства. Разрешите вам несколько проиллюстрировать, как плохо у нас сейчас дело обстоит со снижением себестоимости строительства.

Вот — коксовые печи Донугля. Первоначальная заявка была в 7 млн р. В результате оказалось, что полная стоимость коксовых печей выявляется в сумме 20 млн р. вместо семи, т. е. увеличение почти в три раза.

Правда, тут нет удорожания стоимости. Тут мы имеем дело с другим дефектом: с непредусмотрительностью планов, которая не дает возможности рассчитывать средства будущего года и последующих лет.

Если бы коксовые печи действительно стоили 7 млн р., то соответствующие средства бюджета и промышленности были бы употреблены на какое-нибудь другое эффективное строительство. Между тем мы вынуждены, залезши в эти коксовые печи, продолжать всовывать туда все новые и новые средства. Оказывается, были упущены из внимания сооружения по проведению пара, по проведению электрической энергии, сооружения подъездных путей стоимостью 1665 тыс. р. В первоначальных расчетах была пропущена стоимость монтажных работ на 3 млн р. и т. д. Эти 13 млн не были предусмотрены в стоимости работ по коксовым печам.

Возьмем из области металлургии Керченский металлозавод. Первоначальная заявка составляла 18 млн р. Теперь она увеличивается до 32 млн р. Порок тот же самый: влезли с 18 млн, рассчитали по планам, составлен-

ным на будущий год, резервы наметили на другие отрасли предприятий. Оказывается, нужно считать не 18 млн, а еще 14, всего 32 млн. И оказывается, что опять не предусмотрена была стоимость провоза и пошлины за импортное оборудование в 3 млн. Смета после составления детальных чертежей увеличилась на 1400 тыс. р.; не учтена постройка химического завода, предполагавшегося раньше за счет Коксобензола, строительство сооружений не учтено в размере 200 тыс. р. и т. д. и т. д.

Тут отчасти имеются объективные причины, например удорожание стоимости заграничного оборудования. Но основное — не предусмотрена стоимость целого ряда расходов, которые можно было предусмотреть при первоначальных заявках.

Вот, например, вагонный цех (большегрузных вагонов) завода «Профинтерн» Гомзы в Брянске. Первоначальная стоимость заявлена в 4 млн р. Стоимость этого цеха возросла до 6,9 млн р. вследствие удорожания строительства. Но не в этом только дело. Оказывается, что теперь нужно построить и литейную и кузницу, и в общем затратить на все это дело 25 млн р., вместо 4 млн, которые были заявлены раньше. Правда, и тут товарищи брянцы могут сослаться на целый ряд объективных обстоятельств; ну, скажем, у них в то время, когда они подавали первоначальный проект на эту самую мастерскую, был недогруз литейной мастерской, а потом нагрузили завод большими заказами паровозов и вагонов, и у них литейная оказалась узкой, и теперь нужно строить новую литейную. Но все это можно было предусмотреть и нужно было предусмотреть раньше.

В области стекольных заводов имеется значительное превышение стоимости. Я должен здесь сказать, что по Константиновскому заводу мы имеем в последнее время значительное выпрямление тех недостатков, которые были обнаружены раньше; себестоимость резко падает, брак становится меньше, и качество стекла начинает быть удовлетворительным. Но мы все же на Константиновском заводе переживали столько детских болезней и так длительно их переживали, и так много лишних средств затратили, что, конечно, нужно было бы избегнуть всех этих ошибок, которые нам очень дорого стоят.

Я не могу более подробно остановиться на этом вопросе, но и этих примеров достаточно, чтобы показать, что проблема себестоимости строительства, упорядочения строительства, его планирования и проектирования явля-

ется важнейшей проблемой, не решив которую мы не решим ни одной проблемы пятилетнего плана. Если стоимость завода будет возрастать даже не в два раза, а на 10%, то нужно вкладывать вместо семи с лишним миллиардов 8 млрд, так что удорожание на 10% является уже до некоторой степени крахом нашего плана. А если строительство каждый раз будет удорожаться в сравнении с проектом, как удорожилось в этом случае, то что же мы сможем построить на эти 7 млрд р.? Мы построим в два раза меньше, чем предполагали, и не добьемся того эффекта, который поставили своей задачей в нашем пятилетнем плане. Поэтому нужно сделать величайший упор на это обстоятельство, и тут вы не должны оставлять промышленность наедине бороться с этим величайшим злом и бедствием, которое является и виной и бедой нашей промышленности. Бедой, потому что у нас низкий уровень технического персонала, что нет опыта в строительстве, что целый ряд производств мы впервые начали строить в нашей стране и т. д.

Нужно, чтобы вся пролетарская общественность, с одной стороны, била нас за наши недостатки и, с другой — помогала устранять препятствия, которые стоят на пути удешевления строительства. А таких препятствий очень много. Тут нужно бороться с косностью, с рутиной, с работой по старинке. Каждое наше здание — это симфония, а не помещение для предприятия. Один американец сказал: «Мы в Америке не так богаты, чтобы строить такую симфонию, мы можем строить только электрические станции». Нужно упростить тип построек, нужно добиться, чтобы на здания на предприятиях не смотрели, как на храм. У нас часто простая коробка, которая должна охранять от дождя и снега ту или иную электроустановку, строится, как дворец, тогда как можно, согласно американской практике, допустить установку того или иного агрегата прямо под открытым небом. У нас не принимают во внимание все те достижения в технике, которые имеются налицо. У нас строятся толстые стены, строится огромный фундамент совершенно ненужной мощности и сопротивляемости в сравнении с потребностью. Обязательно чугунные колонны, тогда как они могут быть цементными, обязательно роскошный внешний вид, когда можно было бы обойтись скромным зданием и т. д. и т. д. Все это должно быть решительным образом переломлено, изжито, иначе мы не можем достигнуть каких бы то ни было результатов.

В области механизации постройки перед нами также стоит огромная задача, которая в эти пять лет должна быть решена во что бы то ни стало. Весь наш план построен на том, что строительный индекс за пять лет будет снижен на 30%. Если он не будет снижен на 30%, если мы на одну треть не научимся лучше строить, то весь план летит прахом, от него ничего не остается. Тут уже не остается не только оптимального варианта, тут не будет и отправного варианта, тут не будет и той пятилетней наметки Госплана, которую многие называют куцей и недостаточной.

Не меньшее значение имеет вопрос о себестоимости производства. Наш проект контрольных цифр построен на максимальном напряжении в этой области. Рационализация производства должна стать такой же боевой задачей за все время пятилетия, как и рационализация строительства. Тут тоже полная зависимость. Если мы не сможем снизить себестоимости на 26%, как это запроектировано в нашей пятилетке, то не будет того накопления, которое имеется по нашему плану. Тогда или нужно понижать программу капитальных работ, или возлагать осуществление этой программы на бюджет. Между тем мы всю свою установку держали таким образом, чтобы сальдо расчета с бюджетом после 1929/30 г. начало снижаться, и к 1931/32 г. мы должны достигнуть такого положения, когда мы даем в бюджет почти столько же, сколько получаем из бюджета для распределения между отраслями промышленности. Если мы не снизим себестоимости, не добьемся решающих успехов в этой области, это будет означать, что нужно программу капитального строительства решительным образом снижать, т. е. не давать того темпа развития производства, который был намечен. Или другой выход: налечь на бюджет, т. е. зарезать другие отрасли народного хозяйства, т. е. получать в плане развития народного хозяйства непропорциональное развитие отдельных его частей. Это будет означать отставание сельского хозяйства, отставание транспорта, отставание всего того, что, развиваясь в совокупности с промышленностью, составляет процесс индустриализации страны.

Рационализация производства является важнейшей проблемой предстоящего пятилетия.

Два слова о значении технического персонала, о значении привлечения техников наших и иностранных, об обязательной мобилизации всех сил, которые у нас име-

ются, и о заботе о том, чтобы создать кадры новых техников и специалистов. Вопрос о профтехническом образовании, в частности о высшем техническом образовании, становится одним из важнейших вопросов развития промышленности. Я имел возможность на одном из совещаний, которые были у нас за последнее время по профтехническому образованию, сказать, что я считаю план профессионально-технического образования важнейшим элементом пятилетнего плана, таким же важным, каким является подсчет капитальных работ, подсчет вложений денежных средств в промышленность. Я думаю, что каждая отрасль промышленности, каждый трест должны позаботиться не только о том, сколько в их производство будет вложено капиталов, но и о том, какое количество свежих технических сил, чуждых рутины, воспитанных в нашем социалистическом обществе, зараженных энтузиазмом строительства, сколько этих новых технических сил вместе с опытными специалистами, доказавшими свою преданность Советской власти, вольется в производство, чтобы добиться поставленных пятилеткой производственных результатов.

Поэтому техническому персоналу, поднятию технической культуры и профтехнического образования должно быть придано большее значение. Этот вопрос должен рассматриваться как один из элементов пятилетнего плана развития промышленности. (Голоса: «Правильно!») Товарищи, развитие промышленности теми темпами, которые я здесь перед вами развил, требует величайшего напряжения сил со стороны партии и рабочего класса. Нужно отдать себе в этом ясный отчет.

Все, что происходило перед съездом партии, все, чего достигла партия в области хозяйства за последние годы, говорит о том, что жив дух партии, что партия может мобилизовать все свои силы на развитие хозяйства. Если партия это сделает, мы сможем добиться тех результатов, которые имеются в оптимальном варианте, мною вам доложенном.

Несмотря на то, что партия мобилизуется для хозяйственной работы, у нас имеется целый ряд прорывов, которые свидетельствуют о том, что недостаточно осознаны трудности, стоящие перед нами в этом пятилетии, недостаточно осознано значение мобилизации всех сил для рационализации производства, для снижения себестоимости, недостаточно осознана связь между снижением себестоимости и всем планом, который мы представляем

вашему вниманию. Я знаю конкретные случаи, когда со стороны отдельных партийных организаций наблюдалось невыполнение существующих директив Центрального Комитета партии по вопросам рационализации производства, по вопросам зарплаты и производительности труда. Мне вчера сказали, что один из губкомов недавно на совещании с хозяйственниками и профессионалистами дал директиву ни в коем случае не пересматривать норм выработки, ввиду обстановки, которая создалась в связи с борьбой с оппозицией[236]. Если бы, товарищи, наши партийные организации борьбу с оппозицией и преодоление ее путем уступок ее преступной демагогии ставили выше интересов социалистического строительства, если бы наши организации поддались панике перед оппозиционными настроениями, которые, как вы знаете, оказались мифом (если говорить о широких массах членов партии и рабочего класса), если бы организации потеряли в этой борьбе волю к тому, чтобы во что бы то ни стало добиться определенных производственных эффектов, тогда мы не сумели бы мобилизовать ни партии, ни рабочего класса, не сумели бы построить социализма. Нужно интересы социалистического строительства поставить во главу угла своей деятельности, нужно решительно бороться с расхлябанностью, не стараться быть добренькими по отношению ко всем. Нужно иметь определенную, ясную установку в вопросе о производстве, в вопросе о развитии промышленности, о себестоимости, об удешевлении строительства и гнуть в эту сторону всеми силами, по-большевистски. И если вот так, по-большевистски, дружно возьмемся за работу по промышленности, народному хозяйству отдадим все силы, то пятилетний план, который называют оптимальным, будет реальным, достижимым в течение этих пяти лет! (Продолжительные аплодисменты.)

Печатается по книге: Пятнадцатый съезд ВКП(б), декабрь 1927 года: Стенографический отчет. М., 1962, т. 2, с. 941—961

НА ФРОНТЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

24 декабря 1927 г. *

Сегодня мы подводим итоги десятилетней работы наших советов народного хозяйства — органов управления советской промышленностью, являющейся ведущей отраслью всего нашего народного хозяйства.

Оценка пройденного пути в целом, учет накопленного за десятилетие опыта строительства промышленности на новых, советских началах, уяснение в разрезе исторической проверки сильных и слабых сторон проделанной работы — в этом задача сегодняшнего юбилея, смысл того праздника промышленности, который мы справляем в преддверии новой, еще более трудной, но зато и более благодарной полосы развития.

Десять лет — немалый период в истории промышленности любого государства. Для нашей же страны это десятилетие составило буквально целую историческую эпоху. Оно вошло в ее историю не только принципиально новой главой. Мы с полным правом можем также констатировать, что те темпы, которые показало развертывание промышленности при диктатуре пролетариата, являются единственными в своем роде, являются такими образцами бурного подъема, каких не знала еще история человечества. Немногие представляли себе, что в такой сравнительно небольшой срок, как шесть лет мирного хозяйственного строительства, можно не только подойти к довоенному уровню, но и тем более выйти за его рамки.

В чем же лежит объяснение того, что жизнь превзошла даже самые оптимистические предположения о возможностях развития промышленности в первое десятилетие?

Во-первых, в той огромной силе и размахе творческого энтузиазма, которые на деле обнаружил рабочий

---

* Дата публикации в газете «Правда». *Ред.*

класс в области переустройства производственных отношений на новой социальной основе. Пропитав собой в лице лучших, передовых кадров, все поры нашего колоссального промышленного организма, рабочий класс явил на протяжении этих десяти лет такую творческую энергию, такое самопожертвование, сознание исторической ответственности и волю к победе на хозяйственном фронте, которые не могли не вывести и вывели наш Союз в кратчайший срок на путь возрождения и расцвета промышленности. Вот почему мы должны в первую очередь подчеркнуть, что всеми достигнутыми нами успехами советы народного хозяйства обязаны прежде всего теснейшей связи, которая установилась между ними и рабочими массами с первых же шагов их деятельности, участию рабочего класса в работе и строительстве органов экономической диктатуры пролетарского государства.

Руководимая партией, опираясь на массы, промышленность проводила всю свою работу через массы, в них черпала силы для своего подъема. На рубеже новой исторической полосы рабочий класс должен еще тесней сплотиться вокруг промышленности, промышленность — еще крепче связаться с профсоюзами и черпать в них силы для преодоления предстоящих трудностей.

Оценивая пройденный путь, мы должны констатировать, во-вторых, что если поступательное развертывание промышленности оказалось неизмеримо более успешным, нежели это вначале думалось, то это произошло также и потому, что в основе нашего хозяйствования лежала плановость. И тут мы недооценивали всех преимуществ советского строя, не в полной мере представляли себе, каким мощным орудием мы владеем в деле преодоления и подчинения стихии интересам целого. Больше того, мы смело можем сказать, что на первых порах далеко не всюду метод планового подхода к разрешению проблем хозяйственного строительства применялся и осуществлялся среди работников промышленности. Борьба с партизанщиной, местничеством и прочими проявлениями стихии за плановость проходила красной нитью через значительный период послеоктябрьской истории промышленности.

Этим орудием мы только теперь *начинаем* овладевать, мы еще не всегда умело пользуемся им, но с каждым годом это умение становится все большим и боль-

шим, и в этом лежит второй залог того, что в новом десятилетии советская промышленность сможет практически подойти к разрешению поставленной партией задачи — не только догнать, но и перегнать развитие капиталистических стран.

Ставшая во весь рост за последние годы проблема воспроизводства основного капитала потребовала от промышленности сосредоточения всех ее сил на технико-производственных задачах. И если эту гигантскую по своему значению задачу создания крупной социалистической индустрии на новой технической базе промышленность практически поставила в порядок дня и приступила к ее разрешению, то это стало возможным в значительной степени лишь потому, что за это время стала на ноги и окрепла наша кооперация, что бремя забот по продвижению продукции на рынок к непосредственному потребителю промышленность смогла, наконец, переложить на плечи родственной ей по общности социалистических целей кооперативной системы. Упорядочение рыночных процессов на основе систематического роста удельного веса социалистических элементов в товарообороте, ясно наметившийся процесс отделения производственных функций от торговых, сосредоточение их в синдикатах и кооперации, наконец, урегулирование торговых взаимоотношений между промышленностью и кооперацией — все это, конечно, в огромной степени помогло промышленности справиться с теми задачами, которые стояли перед ней в истекшем десятилетии. Это завоевание пройденного нами этапа необходимо всемерно закрепить.

В своем докладе на XI съезде партии В. И. Ленин говорил: «Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем»[237]. Нужно ли теперь, когда это «ускорение движения» становится фактом, доказывать, что в наших условиях — в условиях экономики нашей страны — этот путь является единственным, обеспечивающим устойчивость и постепенное развертывание промышленного развития страны?

В плоть и кровь промышленной общественности за это десятилетие вошло сознание неразрывной связи

промышленной политики с общим хозяйственным строительством страны. Этот основной политический урок истекшего десятилетия был полностью усвоен всеми работниками промышленности, и народнохозяйственная постановка всех промышленных проблем явилась основной характерной чертой, стержнем политики ВСНХ. Именно это обстоятельство облегчило задачу сплотить вокруг нужд промышленности партию, Советы и профсоюзы и получить необходимую поддержку с их стороны. Эту народнохозяйственную установку работники промышленности должны с еще большей четкостью держать на своем знамени в открывающееся новое десятилетие, ибо только на путях единства в работе социалистической промышленности со всеми прочими отраслями народного хозяйства возможно успешное продвижение ее вперед и решение основных проблем индустриализации на базе бескризисного развития всей экономики Союза.

Истекшее десятилетие подводит нас к новому периоду, который будет обозначать все возрастающий удельный вес промышленности в советском народном хозяйстве. Индустриализация страны, являющаяся основным стержнем всей нашей хозяйственной политики, предопределяет громадную роль, а вместе с тем и накладывает исключительную ответственность на нашу промышленность и ВСНХ.

Нужно, чтобы все работники промышленности отчетливо представили себе величину этой ответственности и сделали все для того, чтобы выполнить задачи, стоящие перед промышленностью, как ведущей отраслью всего народного хозяйства.

Правда, 1927, 24 декабря. Передовая статья

Печатается по книге: *Куйбышев В. В.* Избранные произведения. М., 1958, с. 104—110

СИСТЕМА ПРОМЫШЛЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВАНИЯ [238]

1927 г.

Вопрос системы управления промышленности — это едва ли не важнейший вопрос, который мы должны разрешить в этом хозяйственном году. Происходивший в феврале месяце с. г. пленум ВСНХ, на котором участвовали работники с мест, принял по этому вопросу ряд решений, имеющих по совокупности основную задачу: предоставить значительно больше самостоятельности, больше оперативной самодеятельности для низших промышленных звеньев трестов, и в особенности заводов. Они должны иметь возможность свободно оперировать, конечно, в пределах нашего законодательства, в пределах соответствующих директив, теми капиталами, теми средствами, которые отданы этим хозяйственным организациям. За высшими органами должны остаться функции руководства и регулирования. Мы не можем пойти в децентрализации так далеко, чтобы нарушить наше плановое руководство, наше плановое хозяйство, и допустить хаос в работе нашей промышленности. А эти элементы нужны для проведения плана, для контроля за деятельностью промышленности, для проверки исполнения, для регулирования, и они должны остаться в функциях высших органов промышленности. Промышленность только тогда получит значительную возможность развития, если мы всю реорганизацию управления проведем по принципу децентрализации оперативных функций и централизации планового руководства и регулирования.

Выдвижение на первый план этой организационной проблемы диктуется целым рядом обстоятельств, вырастающих в основном из особенностей нового, реконструктивного периода нашего хозяйственного развития,

ставящих перед нами практические задачи не только количественного, но и качественного порядка. В то время, как центр тяжести первого периода нэпа лежал в использовании всех и всяческих возможностей для роста промышленной продукции, наступающий период характеризуется выдвижением на первый план задачи правильного построения производственно-технической организации государственных предприятий. В центре внимания становится завод, фабрика, с их основными проблемами производственного характера (себестоимость, качество продукции, рационализация производства, реконструкция и пр.).

Перенесение центра внимания на основные производственные ячейки промышленности означает не только изменения в чисто административных функциях органов управления промышленностью, но и вовлечение в дело улучшения производства рабочих масс, занятых в предприятиях. Более широкие права заводоуправлений, большая возможность проявления их инициативы действительно оздоровят производство и дадут реальные результаты лишь в том случае, если эта инициатива будет опираться на поддержку рабочих масс и профсоюзов и проводиться при их активном участии.

Со всей категоричностью должен быть сделан вывод, что осуществление всех стоящих перед промышленностью задач немыслимо без достижения особой четкости в работе, строгой ответственности отдельных лиц и учреждений, обеспечения максимальной инициативы со стороны низших производственных единиц (заводов, фабрик).

Существующая система управления характеризуется всепроникающей мелочной опекой и чрезмерным централизмом. Отражая особенности и традиции уже изжитого периода, она не обеспечивает целесообразного осуществления качественно отличных задач, вставших перед промышленностью в период реконструкции. Поэтому сосредоточение внимания государства, хозяйственных кругов и профсоюзов на вопросах организационного порядка вполне закономерно и целиком оправдывается действительностью.

Передача на места большей суммы прав и ответственности отнюдь не означает и ни в каком случае *не должна означать* ослабления руководства со стороны вышестоящих органов. Руководящие органы промышленности должны знать тресты не хуже, а *лучше*,

чем до сих пор; тресты должны более серьезно и углубленно изучать и знать свои предприятия.

При разработке мероприятий по улучшению системы управления главное внимание должно быть сосредоточено на коренном изменении методов руководства и планирования в рамках существующей системы. Пересмотр же методов будет плодотворным только в том случае, если будут приняты во внимание и осуществлены следующие основные моменты:

а) полное использование всех основных звеньев существующей схемы управления промышленностью;

б) точное разграничение компетенции, прав и обязанностей отдельных звеньев;

в) передача прав и ответственности нижестоящим звеньям в такой степени, чтобы каждое высшее звено концентрировало у себя только минимальное количество элементов, действительно необходимых и достаточных для осуществления тех обязанностей, которые на него возложены.

Большое значение с точки зрения организационного воздействия на всю систему управления имеет вопрос об отчетности. Упрощенная отчетность должна будет максимально сократить излишние усилия, которые приходится тратить заводоуправлению, тресту и техническому персоналу на эту отчетность, и тем самым сократить значительное количество материальных средств на производство, уменьшить накладные расходы на производство. Вместе с тем благодаря большой отчетности, когда завод сообщает промышленным органам, вплоть до ВСНХ, малейшие данные о своей работе, органы, которые получают эту отчетность, считают себя не только вправе, но и обязанными интересоваться каждой мелочью. Они сообщают об этом другим органам, начинается проверка, начинаются запросы, начинаются новые бумажки, новые данные и т. д., и отчетность растет как снежный ком. Сокращение отчетности сразу ставит в определенные рамки каждое отдельное звено промышленности. Если тресту, положим, нужно знать только то, что ему дается новой упрощенной системой отчетности, то совершенно ясно, что руководить он будет в пределах тех данных, которые он будет получать. Если Высший совет народного хозяйства будет получать ограниченное количество основных показателей, то естественно только по этим основным показателям он и будет проверять работу трестов, давать указания и т. д. Важно

только, чтобы эти основные показатели обеспечивали действительно твердое руководство и проверку исполнения.

Новые условия работы и руководства выдвигают на первый план значение подбора работников и значение технического персонала. Мы должны вообще крайне бережно и внимательно относиться к работникам промышленности, потому что условия, в которых приходится работать руководителю того или другого хозяйственного органа, крайне трудные. Происходит большая работа, обновляется жизнь страны, промышленность получает трудные задания, требующие огромного напряжения сил, требующие беспрестанных забот и трудов. Поэтому нужно крайне бережно относиться к работникам и поощрять тех, кто работает добросовестно, кто работает, вкладывая все свои силы, кто достигает больших успехов. Промышленность у нас сделала крупные успехи, которые явились, конечно, результатом упорных усилий и воли всего рабочего класса в целом. В то же время нужно отметить значительную заслугу и тех руководителей отдельных хозяйственных органов, которые сумели наладить промышленный организм таким образом, чтобы обеспечить эти успехи. А успехи у нас очень существенные и очень значительные.

Подбор работников, конечно, еще не стоит у нас на полной высоте. Подбор работников в виде руководителей фабрик, заводов, трестов и т. д. ставится сейчас как одна из важнейших задач. В особенности это становится важнейшей задачей потому, что мы предполагаем предоставить фабрикам, заводам и трестам значительно больше самостоятельности и возложить на руководителей их значительно больше ответственности. Но не нужно вместе с тем затушевывать тех успехов, которые у нас все-таки сейчас имеются. Уже подобрался определенный кадр работников, уже выковывался в той борьбе, которую пролетариат вел с разрухой, определенный кадр борцов, организаторов социалистического строительства промышленности. И этот кадр на своих плечах несет очень ответственную и важную работу.

Надлежит отметить о некоторых мерах, которые предпринимаются для поднятия квалификации наших хозяйственников.

Решением правительства утверждено предложение ВСНХ об организации здесь, в Москве, академии для административно-хозяйственного персонала предприя-

тий[239]. Это дело, которое вначале замышляется в небольших масштабах, кладет начало крупной работе по подготовке и переподготовке административно-хозяйственного персонала наших предприятий. В этой академии должны будут проходить курс и общеэкономических и технических знаний хозяйственники, имеющие уже определенный хозяйственный опыт, с тем чтобы они тут получили соответствующую теоретическую и техническую подготовку. На этом начинании, которое еще не имеет особо больших масштабов, нужно сосредоточить внимание общественного мнения, ибо из него в конце концов развернется большое дело по полному обновлению знаний нашего хозяйственного персонала. Это сугубо важно, потому что руководить в современных трудных условиях, на современной стадии развития нашей промышленности становится все труднее и труднее с теми элементарными знаниями, которые имеют у нас наши хозяйственники. Жизнь осложняется, нашему хозяйственнику требуется все более и более знаний.

Совершенно ясно в этих новых условиях, когда мы хотим радикально обновить нашу промышленность, когда мы строим новые заводы, расширяем и реконструируем старые заводы по последнему слову техники, когда мы вводим рационализацию производственных процессов на предприятиях,— значение техники, технической мысли колоссально возрастает. Раньше, когда мы главным образом заполняли уже данные рамки основного капитала, техническая мысль, конечно, была тоже очень важна, но удельный вес ее и значение в работе промышленности не были настолько велики, как в настоящий момент. Сейчас ничего нельзя делать без техники. Сейчас каждый вопрос упирается в технику. Любой вопрос развития промышленности является в то же время и техническим вопросом. Естественно, поэтому, что нам нужно обратить внимание на наши научно-технические учреждения и наши лаборатории, имеющиеся на заводах и фабриках. Научно-технические учреждения Высшего совета народного хозяйства и существующие при народных комиссариатах просвещения республик уже имеют огромные достижения в области техники. Некоторые из них уже тесно сомкнулись с промышленностью и помогают промышленности перестроить свою техническую базу.

Но эта связь между научно-техническими учреждениями промышленности и народного хозяйства вообще

не является еще настолько тесной, как это нужно с точки зрения интересов сегодняшнего дня. Поэтому во что бы то ни стало нужно связать все научно-технические учреждения с работой предприятий, заводов. Планы работ этих научно-технических учреждений должны быть построены не из каких-нибудь кабинетных измышлений, не из каких-нибудь отвлеченных предположений, они должны быть построены с точки зрения интересов развивающейся промышленности, ее потребностей в определенный отрезок времени. Только тогда, когда планы развития промышленности и планы работ этих учреждений будут сомкнуты вместе, только тогда все, что достигнуто научными учреждениями, может быть использовано промышленностью. Промышленность будет питать научно-технические учреждения материалами, опытом своей работы. Научно-технические учреждения свою пытливую научную мысль будут применять к дальнейшему развитию промышленности. Взаимное обслуживание, взаимная связь, тесная совместная работа — все это является совершенно необходимым и является условием для того, чтобы нам действительно быстрым темпом сменить свою обветшалую, старую техническую базу. В частности, громадное внимание должно быть уделено лабораториям на заводах и фабриках.

До сих пор у нас к этому делу относились очень невнимательно и пренебрежительно во многих случаях. Считалось так, что кто-то со стороны придет и скажет, как нужно работать. Считалось, что те методы, которыми мы работаем, являются достаточно хорошими. Работали же в старину так,— почему же и дальше не работать? Развиваемся же мы и растем гигантски и без лабораторий и научно-технических достижений,— будем развиваться и дальше. Но это неверная мысль, и в особенности неверная, и даже вредная в настоящий момент потому, что мы сейчас уперлись именно в отсутствие у нас технических знаний, уперлись в отсталость нашей технической базы. Теперь без развития технической базы, без новых технических достижений, без применения их в промышленности мы не можем двигаться вперед. Поэтому этим лабораториям на фабриках и заводах должно быть уделено максимальное внимание. Они должны быть крайне важным составным звеном всего механизма данной фабрики и завода. Там должны проверяться технологические процессы, там должны взвешиваться и изучаться все причины, почему дорога про-

дукция, почему дорога обработка, почему нехорошо сырье, что нужно сделать для лучшего его использования, что нужно сделать для использования отбросов производства и т. д. и т. д. Лаборатория должна быть одной из важнейших составных частей управления предприятиями. На это должно быть обращено внимание, и эти лаборатории должны быть теснейшим образом связаны с существующими научно-техническими учреждениями как ВСНХ, так, само собой разумеется, и институтами, существующими при наркомпросах. Причем тут можно провести определенное распределение труда: научно-технические учреждения работают над техническими вопросами, имеющими перспективное значение; заводская лаборатория работает над теми вопросами, которые важны в смысле разработки для сегодняшнего дня.

Повышается значение научно-технических учреждений, техника становится в центре дальнейшего развития промышленности. Отсюда, само собой разумеется, что повышается и значение технического персонала. Требования, которые мы сейчас должны предъявлять к техническому персоналу, значительно повышаются в сравнении с прошлым временем. Мы должны требовать от технического персонала значительно большего экономического кругозора, потому что в наших условиях каждый техник должен быть и общественником. Мы не можем двигаться быстро вперед в том случае, если каждый техник будет исполнять свои обязанности формально, по-казенному, по-чиновничьи. Если будет формальное, казенное отношение и если будет только исполнение того, что дается, если инженер не будет пытливо, сам искать, если техник не будет подсказывать, что нужно сделать, если он — техник и инженер — не будет общественником, который сам заинтересован в развитии производства, то совершенно естественно, что мы сильно потеряем в темпе, мы не используем всего опыта и знания. Поэтому мы предъявляем к техническому персоналу требования и экономического кругозора, требование такого отношения к делу, которое давало бы действительно возможность использовать все его знания, весь его опыт. Мы должны предъявить к техническому персоналу требования и в области его технических знаний. В большинстве случаев эти технические знания страшно отстали от современных достижений на Западе и в Америке.

Благодаря блокаде, благодаря империалистической войне наша техника больше десяти лет является оторванной от заграничных достижений техники. Только за последние годы улучшенных наших взаимоотношений с заграницей имеется некоторый обмен техническими знаниями, некоторыми приобретениями, но эти знания, эти новые сведения были в ограниченном количестве. Наши инженеры и техники не должны стыдиться переучиваться и, в буквальном смысле, учиться, так как учиться есть чему. Техника за границей сильно двинулась вперед. Поэтому обновление знаний является обязательным, и мы предъявляем это требование к техническому персоналу. От технического персонала мы должны требовать точности в работе, ответственности за ту работу, которую он производит.

Совершенно естественно, что, предъявляя такие требования, мы должны, с одной стороны, уточнить обязанности технического персонала, сделать их ясными, определенными и точными и, с другой стороны, создать соответствующие условия для возможности выполнения этих обязательств. А в этом отношении у нас не все благополучно.

Правда, бывает и так, что в тех или других столкновениях технического персонала с отдельными рабочими, в недоразумениях, которые происходят между техническими руководителями и органами профессиональных союзов, часто бывает, что виноватым является и сам технический персонал, потому что многие из этого технического персонала еще не отучились от старых методов работы, не овладели теми методами работы, которые свойственны нашему социальному строю. Мы должны поэтому предъявлять еще к инженеру и технику требование проводить свои мероприятия методами, соответствующими нашему строю. Мы должны внедрять в сознание всего технического персонала, что сейчас без вовлечения всей рабочей массы, без профессиональных организаций, без производственных совещаний нельзя достичь крупных результатов. Одним методом командования в настоящих условиях работать невозможно. Нужно уметь разъяснять, уметь убеждать, нужно работать вместе с рабочим классом, и тогда, несмотря на некоторое замедление в проведении того или другого мероприятия, оно будет проведено со значительным эффектом и даст значительно больший результат. Бывают такие случаи, когда технический персонал ставится в пло-

хие условия работы, из-за недостаточного культурного развития некоторых групп рабочих, втянутых в производство за последние годы. Поэтому нужно поработать над тем, чтобы создать для технического персонала соответствующие условия, дающие ему возможность выполнять те сложные и ответственные обязательства, которые на него возлагаются.

Необходимо полностью провести намеченные мероприятия по повышению квалификации инженерно-технического персонала путем организации соответствующей информации об имеющихся достижениях науки и техники (улучшение недостаточно удовлетворительно поставленного дела издания технической литературы, журналов, библиографии), а также по организации на местах консультаций, научно-технических обществ, технических кружков и т. п. Одновременно необходимо поставить на должную высоту организацию курсов по повышению квалификации, заграничных командировок, а также командировок работников одних предприятий на другие в целях обмена опытом.

При недостаточности высококвалифицированного инженерно-технического персонала наблюдающееся неправильное использование его составляет одно из препятствий к улучшению организации и техники производства. Этот вопрос должен быть упорядочен в срочном порядке.

Необходимо усилить внимание к изобретениям и улучшениям, предлагаемым рабочими и техническим персоналом, устранив здесь всякую волокиту и способствуя проведению их в жизнь, премируя и поощряя этим к дальнейшей работе.

Общей характерной чертой различных процессов, происходящих в народном хозяйстве, является неуклонный рост планового начала, и все организационные построения должны в первую очередь обеспечивать дальнейшее, более твердое закрепление принципа централизации планового руководства, всемерного усиления плановой дисциплины.

Важнейшим вопросом дальнейшего развития промышленности и всего народного хозяйства, соответствия нашего продвижения курсу партии на индустриализацию и усиление социалистического сектора является построение перспективного плана развития хозяйства на ряд лет вперед. Пятилетний план стал уже самой необходимой предпосылкой для руководства и направления

развития промышленности и всего народного хозяйства. Мы должны иметь перспективу своего развития. Только тогда мы будем обеспечены в отношении правильного распределения капитальных вложений как между отраслями народного хозяйства, так и среди отраслей промышленности, а равно в отношении учета районного признака. План 1926—1927 гг. в значительной мере, как и план 1925—1926 гг., построен еще очень случайно.

Это не был план, проработанный с точки зрения перспектив промышленности, а был еще по преимуществу заявочный план, составившийся по заявкам отраслей.

Мы сейчас в значительной части во многих отраслях промышленности принуждены идти вслепую, принуждены ограничиваться интересами сегодняшнего дня или, в лучшем случае, ближайших годов. Распределение средств по районам, по республикам происходит по совершенно случайным признакам, иногда мало экономически и технически обоснованным. В то же время, действительно экономическая нужда остается без удовлетворения, потому что нельзя ее обосновать из-за отсутствия перспективного плана развития промышленности. Только тогда, когда у нас будет пятилетний генеральный план развития промышленности, только тогда каждый район, каждая республика будут иметь определенный тип развития, определенную линию своего развития, будут знать, какие отрасли промышленности нужно развивать, и смогут доказать, почему именно эту отрасль нужно развивать, а не какую-нибудь другую, и сюда вкладывать средства, а не в другую какую-нибудь область. Одним словом, раз поспорив с районом или республикой, когда будем разрабатывать этот генеральный план развития промышленности, и затем установив генеральную линию развития всей промышленности и каждого района, каждой республики в отдельности, мы уже будем работать на претворение этих разработанных планов в жизнь и этим значительно облегчим труд, время и средства и устраним те ошибки и зигзаги, которые неизбежны при отсутствии пятилетних генеральных планов развития промышленности.

Промышленностью проводится ныне огромной трудности и важности работа по наметке перспектив развития всей промышленности в целом и отдельных отраслей на ближайшее пятилетие, которая должна явиться составной частью пятилетнего плана всего народного хозяйства. Работа ведется с таким расчетом, чтобы бли-

жайший годовой план (на 1927—1928 гг.) являлся уже отрезком всего пятилетнего плана.

Преимущества нашей экономической системы по сравнению с капиталистической выявились уже со всей полнотой, обеспечили наш переход за пределы довоенного уровня. Правда, такой переход имеется и в капиталистических странах, но не во всех. Например, Англия не достигла еще довоенных размеров производства. Но надо иметь в виду, что все эти другие страны развивались в совершенно иных условиях. Германия, скажем, получила огромные займы. Америка нажилась на войне, Франция нажилась от грабежа Германии и т. д. Все эти страны имели добавочные источники для оживления своего хозяйства. Мы не имели почти никаких иностранных средств. Мы обходились собственными средствами, и тем не менее мы выполнили огромную задачу по превышению довоенного уровня и заложили основы строительства нового социалистического хозяйства на новой технической базе. Чему мы этим обязаны? Мы этим обязаны тому, что в процесс творчества вовлечены широчайшие массы, что рабочий класс принимает непосредственное участие в строительстве промышленности, что он чувствует себя хозяином промышленности, что он к промышленности относится не как к чему-то чужому, что нужно ему только с точки зрения получения своей заработной платы,— он относится к промышленности как к своему родному делу, которое он сам должен поднимать в своих же собственных интересах и в интересах той революции, которую он поднял и успешно завершил в Октябре. Мы добились этих результатов, кроме того и потому, что у нас было плановое хозяйство, и мы развивались при плановом руководстве. Если бы этого планового хозяйства не было, если бы мы допустили стихию в области развития наших хозяйственных отношений, в частности, стихию в области развития промышленности, то мы не имели бы тех результатов и успехов, которые имеются у нас. На Западе и в Америке не имеется планового хозяйства, и там развитие промышленности идет с перебоем, там банкротирует* одна фирма, в то время как другая развивается и растет, увеличивая свое производство за счет ее гибели, и потому там не используются все производственные

* Так в документе. *Ред.*

возможности. Техническая база там настолько выше нашей, что если бы эта техническая база была использована в плановом порядке, если бы этой технической базой можно было бы руководить так, как мы руководим нашей промышленностью, то совершенно очевидно, что мы получили бы значительно больший экономический эффект. Поэтому нам сейчас трудно даже себе представить, каким темпом мы сможем развиваться тогда, когда мы сумеем повысить нашу техническую базу, когда мы сделаем в этом отношении не только первые шаги, а действительно станем прочно на основе современной техники. Тогда при плановом руководстве, при привлечении в дело управления промышленностью широких рабочих масс в лице их профессиональных союзов, в лице производственных совещаний и т. д. и т. д. мы сможем развиваться значительно более быстрым темпом.

Мы и сейчас уже имеем темп более быстрый, чем наши капиталистические противники. Правда, мы находимся на более низком уровне, они на более высоком, но благодаря большему темпу расстояние между нами начинает уменьшаться, и этот темп будет ускоряться с реорганизацией нашей промышленности. Сейчас, когда нам нужно затрачивать большие средства, большие вложения для первых шагов в области технического прогресса, технического выдвижения вперед, этот темп невелик, но Владимир Ильич нас учил, что если мы в области техники, в области развития промышленности пойдем вместе с крестьянством, не будем забегать вперед, не будем спешить и отрываться от возможных ресурсов нашей страны, а вместе с крестьянством, вместе со всей страной пойдем вперед, то мы в конце концов достигнем такого темпа ускорения, о котором мы сейчас не можем и мечтать. И тогда социализм окончательно победит в нашем хозяйстве.

Печатается по книге: *Куйбышев В.* Промышленность СССР. М.; Л., 1927, с. 85—96

ДОКЛАД НА ЗАСЕДАНИИ ПАРТИЙНОЙ ЯЧЕЙКИ АППАРАТА ВСНХ СССР О СОСТОЯНИИ И ЗАДАЧАХ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

18 января 1928 г.

Товарищи, мне хотелось бы сегодня побеседовать с ячейкой работников ВСНХ по вопросу о тех задачах, которые стоят перед промышленностью и перед работниками промышленности, в частности перед работниками аппарата ВСНХ. Но прежде всего, конечно, нужно сказать о тех задачах, которые партия, правительство и жизнь поставили перед промышленностью в целом, потому что из этого вытекают и наши обязанности и наши задачи. Задачи промышленности определяются, с одной стороны, той хозяйственной конъюнктурой, в которой мы находимся, и, с другой стороны, теми общими генеральными линиями, которые партия наметила для развития нашего народного хозяйства и для развития промышленности в частности.

Я сначала скажу о некоторых конъюнктурных моментах и хозяйственной конъюнктуре настоящего момента, чтобы определить те особенности, которые имеются в поставленных перед нами основных генеральных задачах.

Хозяйственная конъюнктура этого года имеет свои особенности и специфические трудности, о которых нужно прежде всего сказать и которые нужно иметь в виду, когда мы будем определять наши задачи.

Прежде всего, пару слов о товарном голоде. Товарный голод в начале 1927/28 г. нельзя назвать ослабленным, в известном смысле он даже обострился, но это обострение товарного голода происходит, с одной стороны, от увеличенной потребности населения, и, с другой стороны, это обострение имеет свои специфические черты, которые должны быть приняты во внимание для того, чтобы сделать какую-нибудь оценку. Растет производство, и в то же время растет товарный голод.

Тут как будто противоречие. Мы двигаемся вперед в области размеров производства довольно крупными шагами. Я не говорю о 1925/26 г., когда мы на 40% с лишним увеличили размеры производства промышленности. Уже 1926/27 г. дал также большую цифру прироста — около 18%, а 1927/28 г., по всей вероятности, будет иметь темп прироста не меньше прошлогоднего, что-нибудь около 18—20%, а может быть 21%, если нам удастся расширить легкую промышленность сверх промышленного финансового плана и путем получения добавочного иностранного сырья. Таким образом, и этот 1927/28 г., который является годом исчерпания старого основного капитала, целиком является годом реконструктивным в том смысле, что мы можем двигаться вперед, только преобразовывая промышленность, и этот год не уменьшит темпа производства.

И все же, несмотря на такие большие шаги роста промышленности, небывалые и невиданные ни в одной стране, мы все же имеем товарный голод. В самом деле, ни в одной стране мы не видим такого темпа роста. В лучшие времена наиболее быстро развивающиеся страны увеличивали свою продукцию на шесть-семь-восемь процентов. Мы же шагаем десятками процентов, а товарный голод тем не менее есть. Это объясняется, с одной стороны, тем обстоятельством, что благосостояние населения в нашей стране растет быстрее возможностей расширять промышленность, и, с другой стороны, здесь играет роль наша политика цен. Мы сознательно ведем политику постоянного снижения цен, что очень сильно отражается на ценностном отношении спроса и предложения товаров. Вот вам иллюстрация: если брать в довоенных ценах, то предметы широкого потребления в ноябре 1926/27 г. и в этом хозяйственном году выросли на 6,3%, а если брать теперешние цены и сравнивать ценностное выражение продукции легкой индустрии в ноябре месяце этого года с ноябрем месяцем прошлого года, то мы будем иметь не увеличение, а уменьшение на 4%. Если брать в физическом объеме продукцию ноября этого года и ноября прошлого года, то мы имеем увеличение: мы даем больше метро-тканей, мы даем больше и всех остальных предметов широкого потребления, идущих на широкий рынок,— и гвоздей, и леса для крестьянина и т. д. А если брать в ценностном отношении, то мы даем на определенное количество миллионов рублей меньше, чем в прошлом году, в ноябре этого года. Таким образом, политика

снижения цен определенно играет значительную роль в соотношении между спросом и предложением.

Потребности населения, его покупательная способность растут очень значительно. По данным ЦОСа *, ноябрь этого года, по сравнению с ноябрем прошлого года, дал увеличение платежеспособного спроса населения на 11—12%, а производство предметов широкого потребления в ценностном выражении выросло по данным Госплана только на 4%. Очевидно тут даны цифры не ценностного выражения, а фактического объема — на 4%.

Таким образом, наше производство растет хотя и быстрым темпом, но менее быстрым темпом, чем растет благосостояние населения и платежеспособный спрос его, что является следствием этого несоответствия спроса и предложения.

Следствием является нарушение равновесия в целом ряде секторов нашего народного хозяйства. Если мы не можем крестьянину дать товаров широкого потребления в соответствии с его платежеспособным спросом, то совершенно ясно, что крестьянину нет смысла продавать на рынок свой хлеб и получить деньги, которые останутся лежать втуне в его кармане. Мы видим сильное замедление хлебозаготовок, которое, конечно, объясняется не только этим обстоятельством, но в значительной мере объясняется тем обстоятельством, что город не может дать нужного количества товаров деревне. Мы видим последовательное понижение хлебозаготовок за предшествующий период.

В ноябре месяце мы имеем на 44% заготовок меньше, чем это было в ноябре прошлого года. За последнюю пятидневку декабря понижение еще большее. Январь дает уже перелом, причем не начало января, а третья пятидневка января, т. е. от 10 до 15 января,— это время дает резкий перелом хлебозаготовок. И вот, объясняя этот перелом, я и хочу остановиться на одном факторе, который имеет большое значение в хлебозаготовках, так же, как он имеет огромное значение и во всех других участках нашего хозяйственного фронта и о котором мы часто забываем.

Почему перелом произошел, почему от 10 до 15 января мы имеем огромный взлет хлебозаготовок? Это объясняется исключительно тем, что партия мобилизовала

* Центральный отдел статистики ВСНХ. *Ред.*

все свои силы для хлебозаготовительного фронта и сейчас вся наша страна, все партийные организации на местах, все советские организации буквально мобилизованы для того, чтобы выполнить хлебозаготовительный план. Произошла большая встряска аппарата. Все товарищи, которые ездили на места, в этом отношении свидетельствуют, что на $^2/_3$ недостаток в области хлебозаготовок объясняется тем, что аппарат спал, что мы имели инертность, что мы имели пассивное отношение к поставленным задачам, что мы имели недостаточно ясное представление о том значении, которое имеют хлебозаготовки во всем народном хозяйстве нашей страны.

Дело происходило обыкновенно таким образом. Писался циркуляр здесь, в центре. Даже тогда, когда он писался Центральным Комитетом нашей партии, он пересылался в соответствующий губком. Губком не спеша пересылал его в соответствующую низовую организацию — в окружком или в уездный комитет, откуда он шествовал также медленным шагом в низовую ячейку, где и пришивался к делу, не оказывая почти никакого влияния на хлебозаготовки.

И только тогда, когда Центральный Комитет в одном из своих последующих циркуляров сказал свое слово об угрожающей опасности в случае невыполнения хлебозаготовительного плана, только тогда, когда Центральный Комитет разослал по местам своих представителей для немедленного проведения заданного задания, только тогда всполошились организации, встряхнули свои хлебозаготовительные аппараты, и мы имеем определенные результаты уже в этом месяце, в третью пятидневку января.

Еще одно нужно отметить, что тут ярко выявились не только пассивность и прохладное отношение к боевым задачам в области хозяйства, но тут обнаружилось, что целый ряд организаций слишком увлекся формальностью — формальной законностью: что сказано в законе, то должно быть выполнено, какие льготы даны, какие льготы имеются — они действительны. Имеются определенные сроки — нечего заранее мобилизоваться и проявлять энергию,— к этому сроку может быть мы сделаем.

В пределах узко понимаемой законности, в пределах формалистики, в пределах формального отношения к делу оставался целый ряд наших организаций, а следовательно, и целый ряд аппаратов, которые должны были

выполнять эти боевые задачи. Если бы назначить сюда следствие по всем правилам юстиции, то ни к одному из этих продовольственных работников и ни к одному из руководителей местными организациями нельзя было придраться — все сделано правильно: циркуляры получались, циркуляры отсылались, циркуляры пришивались в ту папку, в которую нужно, давались соответствующие инструкции, и все шло как нельзя лучше: комар носа не подточит. Все правильно, законно, точно. Но именно потому, что из этого законного хода дела была вынута партийная душа, потому, что этот законный ход дела не был воодушевлен энергией членов партии для того, чтобы совершить огромное, важное для пролетарской диктатуры дело, поэтому все делалось кое-как, и в конце концов правильно поставленная задача, задача в законные рамки окруженная, не выполнена и виновного нельзя было сыскать. Виновного нет, потому что все было законно. Налоги собирались, но не давалось никакого стимулирующего средства, чтобы выкачать из крестьянства деньги, не давалось никакого стимула, который побуждал бы крестьянина к выбрасыванию хлеба. Кулак оставался также обороненным законом, или, вернее, буквой и формой закона, тогда как многие не понимали, что дух закона, дух нашей партии и всей нашей политики в настоящий момент должен быть направлен резко против кулака, что надо его пожать и потрясти, и, потрясая его, тем самым более энергично проводить среди всего крестьянства идею о зависимости от его хлеба судьбы и жизни всей страны.

Целый ряд товарищей, которые в Центральном Комитете делились своими впечатлениями от поездок в хлебозаготовительные пункты, говорили, что, когда они предлагали устроить какой-нибудь показательный процесс против кулака, который имел возможность внести хлеб или продать или внести налог в свое время, но, пользуясь законной рассрочкой, не уплачивает этого налога в настоящий момент, а тянет до того времени, когда закон ему разрешит внести, сталкивались с таким отношением: многие организации становились «на дыбы» и говорили: «Как же, помилуйте, это против закона». И только под давлением товарищей, приехавших членов из Центрального Комитета, устраивались такие суды, где привлекались один-два-три кулака, где кулака встряхивали и требовали от него объяснения, почему он не внес налога теперь, когда льготные сроки даются только для неимущих,

которые по объяснимым причинам не могут внести этих налогов, только тогда с них взыскивались налоги, пени за просрочку, налагались штрафы и наказания. И тогда не только кулаки, но и середняки понимали, что раз так крепко взялись за кулака, значит, нуждается государство в немедленном взносе налогов, значит, нуждается государство в том, чтобы хлеб выбрасывался на рынок и дело шло значительно более быстрым темпом.

Я, товарищи, на этом подробно остановился потому, что мне это понадобится тогда, когда я буду говорить о наших задачах промышленности, для того чтобы характеризовать, насколько большим фактором в наших условиях, в условиях диктатуры пролетариата является так называемый субъективный фактор, фактор, исходящий от воли и энергии нашей партии. Нельзя же все сваливать на недостаток промышленных товаров, нельзя все сваливать на то, что такова конъюнктура, и поэтому хлеба нет, и нужно было бы сделать вывод, что поэтому хлеба и не будет.

Мы, члены партии, партия в целом и Центральный Комитет, не можем примириться с такой точкой зрения. Мы знаем, что воля партии творит чудеса, мы знаем, что и на этом хозяйственном участке воля партии уже начинает творить чудеса и сотворит чудеса, несмотря на все конъюнктурные явления. Последствием недостаточного выбрасывания хлеба на рынок явилось сокращение экспорта, что ударяет, в частности, сильно и по промышленности, потому что соответственно изменяется и импорт.

Нужно отметить, что в области экспортно-импортного плана у нас имеются достижения в том смысле, что мы импортные операции ведем в соответствии с нашими реальными ресурсами. Вы помните, что в 1925/26 г. и раньше мы сильно ошибались. Производя импортные операции в пределах установленного плана и имея в то же время недополучение по экспорту, мы оставались в очень трудных условиях в области валюты. Теперь соответствие установлено, и поскольку сокращается экспорт, постольку сокращаются и импортные операции. Конечно, это ударяет нас. Мы имеем сильное понижение экспорта, скажем, в ноябре месяце на 20% против ноября прошлого года. И вот, несмотря на возросшие возможности, импорт тоже сильно сократился в ноябре месяце против прошлого года. Вместо 50 млн было только 45 млн р., несмотря на крайне возросшую потребность.

Вот, товарищи, важнейшие конъюнктурные явления, которые нужно отметить, чтобы на основании этих явлений наметить важнейшие задачи, которые стоят перед нами в этом году.

Совершенно естественно, что для промышленности важнейшей задачей в связи с теми явлениями, о которых я здесь говорил, является максимальное производство продукции. Мы должны не только произвести то, что записано в наших финансово-промышленных планах по отдельным отраслям промышленности, но мы должны во что бы то ни стало стремиться превзойти эти финансово-промышленные планы. Это — обязательная задача, которая стоит перед нами в связи с теми конъюнктурными явлениями, о которых я говорил. Только форсируя производство, только выбрасывая на рынок большее количество продукции, мы будем иметь возможность хоть сколько-нибудь уменьшить тот разрыв, который имеется между ростом производства и ростом благосостояния населения и платежеспособного спроса.

В этой связи большое значение приобретает местная мелкая и кустарно-ремесленная промышленность. Конъюнктура этого года и, по всей вероятности, ближайших лет ставит крупную и мелкую ремесленную промышленность в положение не конкурентов, а отраслей народного хозяйства, совершающих одно общее дело. Поэтому местной и мелкой кустарной и ремесленной промышленности должно быть уделено максимальное внимание. Мы тут имеем дело с огромным количеством продукции, которое выбрасывается на широкий рынок, и было бы доктринерством к этому вопросу относиться иначе. И по Марксу, и по Ленину, и по всему нашему учению в области экономики выходит так, что мелкому производству и ремесленному производству суждено в конце концов умереть. Существует такая точка зрения — пускай тогда умирает, и чем раньше, тем лучше. Чем раньше они умрут, тем скорее сконцентрируются капиталы и тем скорее и полнее будут все предпосылки для создания крупного производства социалистического типа. Это, конечно, было бы сплошным доктринерством. Мелкая кустарная, кустарно-ремесленная промышленность долго еще будет сопутствовать нам в нашем развитии, потому что развитие нашей промышленности не может идти таким темпом, который удовлетворял бы потребности всего населения. Это, товарищи, первая задача, важнейшая задача, которая ставится перед нами в связи

с той конъюнктурой, которую я вам здесь охарактеризовал.

Прежде чем сказать вам, что мы должны делать для исполнения этой задачи, я хотел бы остановиться на одном ложном выводе, который делают некоторые, иногда и в нашей коммунистической среде, из этой же самой конъюнктуры. Есть такие государственные деятели и отдельные члены партии,— к сожалению их становится, как будто бы под влиянием конъюнктуры, все больше и больше,— которые думают, что если так дело обстоит, если от массы товаров, выбрасываемых на широкий рынок, зависит целый ряд явлений народнохозяйственной жизни, зависят успехи нашей работы в целом ряде секторов народного хозяйства, то, значит, надо все силы, все внимание отдать легкой индустрии, бросающей продукты промышленности на широкий рынок, и в силу этого несколько ослабить внимание, ослабить, следовательно, средства и силы, направляемые нами на тяжелую индустрию. Начинают раздаваться голоса о некоторой ревизии тех постановлений партии, которые были до сих пор у нас в части наибольшего форсирования производства средств производства — форсирования тяжелой индустрии. Правда, товарищи еще не осмеливаются сказать о ревизии, товарищи не осмеливаются еще говорить о том, что нужно пересмотреть прежние решения, но они говорят о коррективах, говорят о том, что не генеральная линия должна быть пересмотрена, а что под влиянием конъюнктуры должен быть сделан какой-то сдвиг в другую сторону — в сторону легкой индустрии.

Товарищи, тут мы стоим перед крайне опасным обстоятельством. Повторяю, перед крайне опасным обстоятельством, потому что как бы ни приковывала нашего внимания конъюнктура, мы не должны терять из поля зрения генеральной линии нашего развития. Если бы мы ударились в панику под влиянием этих конъюнктурных явлений, если бы мы под влиянием и давлением конъюнктуры забыли о путях нашего развития, о нашей генеральной линии, то мы наделали бы огромных ошибок, непоправимых ошибок с точки зрения нашего продвижения к социализму, и в конце концов мы не выбрались бы из этих конъюнктурных трудностей, которые сейчас многих так сильно пугают.

Прежде всего, товарищи, тут нужно иметь в виду одно обстоятельство, которое, мне кажется, является абсолютно неопровержимым. Та генеральная линия, которая

нашей партией установлена на тяжелую индустрию, на средства производства и на орудия производства, является не только принципиально правильной, потому что по этой линии идет развитие страны к социализму, по этой линии идет индустриализация страны, но она, помимо своих принципиальных правильностей, является единственно возможной в нашей хозяйственной обстановке. Она вызывается не только теми целями, которые мы перед собою ставим, но эта линия вызывается крайней необходимостью и диктуется сегодняшней хозяйственной обстановкой.

Возьмем основную отрасль тяжелой индустрии и посмотрим, что из этой отрасли промышленности можно было бы сократить, где можно было бы уменьшить темп развития, в чем можно было бы зажать и предпочесть этой отрасли промышленности легкую индустрию. Ну, возьмем металл. Металлопромышленность является единственной отраслью промышленности, которая, в особенности в области металла, очень отстала от довоенных размеров производства. Металлургия у нас достигла едва 80% или несколько больше от довоенного размера производства.

По подсчетам экономистов выходит так, что мы имеем сейчас 25—30% неудовлетворенной потребности в металле в нашей стране. Мы еще принуждены ввозить черные металлы, правда, в виде полуфабрикатов, но в виде таких полуфабрикатов, которые мы могли бы сами делать при наличии у нас достаточного количества металла. Можно ли говорить о том, что темп развития черных металлов может быть хоть сколько-нибудь задержан? Это было бы преступлением не только против далеких целей, которые мы ставим себе в качестве задачи нашего развития, но это было бы преступлением против сегодняшнего текущего момента, ибо, недопроизведя определенное количество металла, мы принуждены были бы его ввозить. Ибо потребность в металле растет, и мы не можем оставить без снабжения транспорт и не можем оставить без снабжения тот же широкий рынок, который требует от нас предметов домашнего обихода и строительных материалов, как кровли, скоб... * кровельного железа, железной посуды и т. д. Все это требуется широким рынком и, если бы мы сократили программу металла и задались целью уменьшить темп его развития, то,

* Отточие в документе. *Ред.*

повторяю, мы бы погрешили не только против конечных целей, но и против конъюнктуры.

Возьмем другую отрасль промышленности, тоже в области металлопромышленности,— машиностроение. Можем ли мы отказаться от форсированного развития машиностроения и хотя сколько-нибудь замедлить темп его развития? Это было бы тоже преступлением не только против конечных целей, но это было бы преступлением против конъюнктуры и против сегодняшнего дня, ибо каждая вновь выстроенная машина у нас освобождает нас от импорта из-за границы. Каждый успех в области постановки производства в машиностроении освобождает страну от миллионов рублей валюты, которую мы затрачиваем за границей.

Возьмем еще другую отрасль промышленности — уголь. Можно ли здесь говорить о сокращенном темпе? Можно ли здесь говорить о том, чтобы как-то прижать и за счет угля что-то дать кому-то другому? Уголь является основой для нашего топливного баланса. Наш топливный баланс за последние годы сведен в общем и целом благополучно. Мы смогли обойтись впервые за долгие годы без всякого ввоза угля. А ведь уголь ввозился еще до революции. Однако мы не можем успокоиться на этом потому, что наш топливный баланс все же является крайне шатким. У нас нет еще достаточных и нужных резервов — не только для потребителя, но и для нужд обороны. Мы еще не создали таких запасов, которые являются производственно достаточными для наших предприятий. Программа, которая дана по Донуглю и другим угольным трестам, еще не обеспечивает полностью бесперебойного снабжения в области топлива. Таким образом, и здесь мы погрешили бы не только против перспектив, но мы погрешили бы против конъюнктуры, против сегодняшнего дня.

Нефть. Тут еще более разительное положение: всякое уменьшение затрат, всякое уменьшение внимания и сил к этой отрасли тяжелой индустрии сокращает количество валюты, выручаемой нами благодаря экспорту нефти.

Дальше, лес. Всякое сокращение ассигнований или уменьшение внимания к этой отрасли промышленности ставит под угрозу всю программу капитальных работ, всю программу снабжения деревни строительным лесом, необходимым для переоборудования жилья, ставит под угрозу экспорт леса, который также является огромной доходной статьей для нашего валютного баланса.

Какую бы отрасль тяжелой индустрии мы ни взяли, она является не только отраслью промышленности перспективной и поэтому такой, которой мы должны уделять внимание во имя строительства социализма, во имя создания у себя базы средств производства и орудий производства, но она является одновременно теснейшим образом связанной именно с этой конъюнктурой, которая пугает многих, она увязана всеми корнями с ней. Поэтому лозунг или полулозунг, или полушепот, этот намек на то, что надо изменить как-то курс, надо как-то зажать и уменьшить внимание к тяжелой индустрии, является направленным не только против конечных целей, которые перед нами стоят, но он даже в итоге итогов является направленным и против борьбы с этими трудностями, которые имеются у нас в теперешней нашей хозяйственной обстановке.

Товарищи, теперешняя хозяйственная обстановка, с одной стороны, требует от нас во что бы то ни стало производить больше, а с другой стороны, она требует, подчеркивает правильность линии партии на тяжелую индустрию, которая должна быть восстановлена во что бы то ни стало для того, чтобы создать базу для индустриализации страны.

Что же нам надо делать и чего мы не делаем для того, чтобы эту задачу, властно ставящуюся перед нами жизнью, выполнить и больше производить? Вот, товарищи, я должен тут откровенно сказать, что не только работники отдельных хозяйственных органов, но и руководители Высшего совета народного хозяйства и Президиум, мне кажется, сделали одну ошибку. Вы помните наши лозунги, в общем правильные, которые мы давали: что теперь не столько количество, сколько качество, сколько себестоимость должны занять наше внимание. Это, товарищи, правильный лозунг. Мы вступили в такую полосу развития, когда важнейшим вопросом является себестоимость, об этом я буду говорить дальше. Но у нас отсюда нельзя было делать вывод и нельзя было делать такую установку, чтобы количеству произведенной продукции уделять меньше внимания и ослабить волю в направлении увеличения производства. А вот это было, мне кажется, несколько ослаблено.

Правильно, что Президиум ВСНХ взял линию на себестоимость как на центральную народнохозяйственную задачу. Правильно, что эта идея понижения себестоимости медленно, но уже проникает, а может быть,

уже и проникла до самого последнего, низшего звена нашего промышленного организма. Правильно, что она является важнейшей задачей, не решив которой, мы не решим ни одной из задач, поставленных перед нами. Но отсюда также надо сделать вывод, что мы не должны ни на одну минуту ослабить своего внимания и забыть о том, что нам нужно производить как можно больше.

История первого квартала этого хозяйственного года, мне кажется, показывает, что у нас произошел некоторый уклончик, если можно так выразиться. Какие итоги первого квартала? Они говорят по хлопчатобумажной промышленности о том, что мы хотя и выполнили формально ту программу отгрузок, которая требовалась от нас, но мы не сделали всего того, что мы могли бы сделать для увеличения производства хлопчатобумажных тканей. Это констатировано Президиумом ВСНХ в одном из своих постановлений.

По полушерстяной промышленности мы недовыполнили той программы, которая стояла перед нами. В области льняной промышленности мы не выполнили той программы, которая стояла перед нами. Мы опять-таки не выполнили той программы, которая перед нами стояла.

Еще нет полных результатов относительно всех отраслей промышленности, и поэтому я не могу назвать проценты невыполнения. Они в общем невелики: один, два, три, в редком случае пять процентов недовыполнения программы. Но при том напряженном положении, которое имеется на рынке, когда взаимоотношения между спросом и предложением решаются именно этими отдельными процентами, конечно, крайне важно, чтобы у нас была не недовыработка одного-двух-трех процентов, а чтобы у нас было превышение на один-два-три процента. И вот за этим Президиум ВСНХ недостаточно наблюдал. Низшие хозяйственные организации — тресты, главки, заводы и фабрики во что бы то ни стало должны поставить себе эту задачу.

Без сомнения — ошибка, когда этому обстоятельству придают такое большое значение, что чуть ли не от этого был срыв хлебозаготовок. Конечно, это есть чудовищное преувеличение и сваливание вины с больной головы на здоровую. Недовыработкой двух-трех процентов объяснять неудачу хлебозаготовок никак нельзя. Ни один серьезный человек этому поверить, конечно, не может.

Здесь кроются другие причины, о которых я уже говорил: общий недостаток товаров, инертность аппарата, расхлябанность и пассивность, которые проявились в хлебозаготовительных аппаратах. Вот причины, вот основная беда, которая вызвала эту хозяйственную неудачу.

Но ясное дело, что тут мы должны принять на себя часть вины в том, что не сделали всего того, что можно было сделать для снабжения рынка как можно бо́льшим количеством товаров. Этот урок не должен пройти просто так. Этот урок должен показать нам, что к формуле, которую мы постоянно пропагандируем и развиваем, к этой совершенно правильной формуле нужно добавить, что, упирая все свое внимание на себестоимость, на качество изделий, также ни на одну минуту нельзя отказываться от неотступно идущей за нами задачи в продолжение целого ряда лет и заботы о том, чтобы как можно больше произвести.

Товарищи, я охарактеризовал важнейшие задачи, которые стоят перед на́ми, перед промышленностью. Мне сейчас хотелось бы остановиться на второй задаче. Второй задачей является следующее — вторая задача является более перспективной. Она не так тесно и не так непосредственно связана с конъюнктурой и с текущей хозяйственной обстановкой. Но как я покажу дальше, она одним концом очень сильно бьет по хозяйственной обстановке и не может быть безразлична тогда, когда мы обсуждаем сегодняшнее хозяйственное положение — это вопрос о капитальном строительстве. Капитальное строительство нам нужно, конечно, и для того, чтобы теперь же снизить себестоимость, чтобы теперь же произвести больше продукции. Но главная цель капитального строительства — создать в ближайшие годы такую базу промышленного производства, которая давала бы возможность шагнуть на значительно более высокую техническую ступень и тем самым реконструировать все народное хозяйство в целом, включая и хозяйство деревни.

Но вот какое обстоятельство является сугубо конъюнктурным — это вопрос о стоимости капитального строительства и об ошибках, которые у нас имеются в области капитального строительства. Почему эти вопросы являются сугубо конъюнктурными, теснейшим образом связанными с сегодняшней хозяйственной обстановкой? Да потому, что наши ошибки в области стоимости капиталь-

ных затрат непосредственно отзываются на сегодняшнем хозяйственном положении. В самом деле, когда в смете сказано, что такая-то фабрика, долженствующая быть оконченной в два года, стоит икс рублей, и затем обнаруживается в конце концов, в конце этого второго года, что на окончание этой фабрики нужно не икс рублей, а нужно два икса или три икса рублей, то совершенно очевидно, что это имеет прямое отношение к конъюнктуре.

Получая определенное количество средств из бюджета, из собственных внутрипромышленных накоплений, из банковской системы, мы предполагаем совершить определенный объем капитальных работ, которые нам совершенно необходимы и которые во что бы то ни стало должны быть кончены теперь же, потому что рабочие наняты, потому что импортное оборудование пришло, потому что строительные материалы закуплены. Эти работы надо произвести теперь же. Мы вынуждены к этому всей обстановкой, мы принуждены эту работу во что бы то ни стало кончать теперь же, а денег нужно, оказывается, в два или три раза больше. Ввиду этого не строится то, что нужно, не увеличиваются оборотные средства целого ряда отраслей нашей промышленности, уменьшаются оборотные средства тех отраслей промышленности, где они более или менее благополучны, потому что для тех отраслей промышленности, которые поглощают добавочные средства, нужно изыскать внутри нашего внутрипромышленного бюджета деньги для того, чтобы заткнуть ту или другую образовавшуюся благодаря этим ошибкам дыру. Вот это неумение рассчитывать, это постоянное вздорожание стоимости строительства, естественно, делают абсолютно непланомерной, бесплановой, постянно находящейся в возбуждении всю нашу промышленную жизнь. Нам приходится затыкать одну дыру за другой, искать и выискивать средства то там, то здесь, нарушая финансовые планы, нарушая планомерное развитие других отраслей промышленности и трестов.

Постоянная перекачка, постоянное дергание, отсюда происходящее,— совершенно естественно не может быть названо правильной системой управления. А все это получается потому, что сюрпризы в области стоимости капитальных работ сыпятся на нас каждый день, если не каждый час... *

* Отточие в документе. *Ред.*

И я понимаю, хотя являюсь пламенным сторонником капитального строительства и более широкой его программы, резонность доводов, когда говорят, что если так дорого стоит, то надо зажать строительство, надо погодить строить, но научиться строить правильно. И нам, промышленникам, кто кровно заинтересован в объеме капитальных работ, в широкой программе строительства, нужно сильно задуматься над тем, что может настать такой момент, когда правительство и партия скажут, что, несмотря на то, что генеральная линия нашего развития требует форсированного вложения средств в промышленность, несмотря на то, что с трудом, с великими усилиями, но партия может из народного хозяйства вытащить определенное количество средств, мы не будем давать эти средства в промышленность потому, что, когда пропадают зря сотни миллионов рублей, тогда совершенно естественно поставить вопрос о том, что лучше подождать, лучше сосредоточить внимание на меньшем количестве объектов, но зато построить правильно, целесообразно и дешево. Надо сначала научиться строить, получить большую техническую культуру и потом уже более форсированным темпом идти вперед и развивать капитальное строительство.

Если мы не научимся дешево, целесообразно и эффективно строить промышленные предприятия, то у нас получатся крайне неблагоприятные результаты. И вот две задачи, важнейшие задачи, которые перед нами стоят: это — программа капитальных работ и удешевление во что бы то ни стало строительства. Мне кажется, нечего говорить, и тот, кто будет говорить, скажет зря, что это крайне трудно. Если он скажет, что это трудно, я отчетливо сознаю, что это крайне трудная задача, задача, требующая максимального напряжения сил, героическая задача, за которую надо браться с полным сознанием, что она потребует всех сил и всей энергии, но тем не менее, как вы сами понимаете, это совершенно обязательная задача. Не выполнив ее, мы не сможем так быстро развиваться, как это предусматривают наши пятилетние планы, и тем более не сможем так быстро развиваться, как нам хотелось бы.

Чтобы иллюстрировать трудность этой задачи, я покажу как скрупулезно, как мелочно приходится рассчитывать, чтобы установить удешевление строительного индекса. Нам дали задачу — понизить строительный индекс на 15%. Строительный комитет ВСНХ, а также

строительная комиссия СТО так рассчитывают, что можем на удешевлении строительных материалов получить 3,4% в том случае, если снизим цены в том размере, который предписан приказом ВСНХ. В области песка, гравия, бута и всего прочего при определенных шагах, которые будут сделаны коммунальным хозяйством, мы сможем получить 1% удешевления строительства. По накладным расходам на рабсилу 1,2% мы можем получить, если в этом направлении мы будем работать. По соцстраху 1,5%. По удешевлению транспорта, если правительство на это пойдет, 1,5%. Затем мы можем уменьшить стоимость проектировки на 0,8% по всему строительству. По рационализации производственных процессов мы можем получить 1,7%. Кроме того, мы можем получить от изменения, удешевления конструкции зданий и жилых домов 1,9%.

Таким образом, товарищи, еще нет такого единого исцеляющего нас средства, про которое можно было бы сказать, что, дескать, этим путем можно сразу снизить стоимость строительства. Беда здесь в том, что эта задача крайне трудная и сложная. Чтобы снизить на 15% строительный индекс, надо сразу работать в десятках направлений. Надо ни одно из этих направлений не упускать из вида, надо повсюду и везде добиваться решающих успехов. В результате только этого может получиться это удешевление.

Я не говорю о тех грубых ошибках, которые иногда бывают. Я не говорю о том, что удорожание часто происходит из-за неправильного исчисления, непредвидения целого ряда объектов, которые должны быть построены. Я, кажется, на XV съезде партии оглашал случаи, когда при проектировании коксовой печи забыли такую важную вещь, как водоснабжающие устройства, когда при проектировании других предприятий, я не помню каких, забывали относительно необходимости снабжения электроэнергией и всякими электрическими приспособлениями, когда, одним словом, забывалось то, что является крайне важным, что не может, в сущности, у всякого мало-мальски грамотного техника выпасть из поля зрения, из внимания[240]. Я не говорю о таких ошибках, которые должны быть во что бы то ни стало устранены. Но если брать строительство, укладывающееся в смету, исчисленную по коэффициентам, где все имеется: и строительные материалы, и рабсила, и все прочее, то к этому строительству должны быть предъявлены требования,

чтобы этот строительный индекс на 15% был снижен. И это строительство должно добиться этих крохоборческих маленьких результатов в десятках областей для того, чтобы в конце концов выполнить эту партийную директиву.

Из этого, товарищи, вы понимаете, какая это сложная задача. Нам не только нужно отказаться в этом же году от грубейших ошибок, которые были раньше, от неправильного планирования, от неправильного проектирования, от ошибок, происходящих благодаря небрежности, благодаря халатному отношению к делу, но нам надо даже в тех случаях, когда мы строим более или менее правильно, или в тех случаях, когда мы абсолютно правильно строим, и там сократить строительный индекс на 15%.

Эта задача крайне трудная и требующая величайших напряжений всех сил.

Вот две задачи, которые перед нами стоят и которые я считаю необходимым в своем докладе подчеркнуть.

Третья задача — это понижение себестоимости промышленной продукции. Я уже неоднократно выступал по этому вопросу и письменно и устно. По этому вопросу Президиумом ВСНХ была развернута достаточная кампания, и обсуждать целесообразность и необходимость понижения себестоимости, мне кажется, нет нужды — все вы превосходно знаете и все вы об этом читали соответствующие материалы. Я хочу остановиться, товарищи, только на одном, на том, как вопрос о себестоимости стоит у нас в программе работ этого года. Я хочу с сугубой решительностью подчеркнуть особенность постановки этого вопроса у нас теперь и сравнить его с постановкою в 1926/27 г. Как было в 1926/27 г.? В 1926/27 г. был составлен промфинплан и представлен на утверждение правительства. Правительство, утвердив этот промфинплан, вдобавок к нему дало директиву о том, что на промышленность возлагается обязанность снизить себестоимость на 5%. В этом промфинплане был записан размер производства и себестоимость в размере, не предусматривающем этого пятипроцентного понижения, соответствующие цены и вытекающие отсюда прибыли. Одним словом, промфинплан был сам по себе, а понижение себестоимости было само по себе и, не выполнив этого понижения себестоимости на 5%, мы не нарушали того промфинплана, который был

записан в книгах и отдельно по каждой отрасли и тресту.

Эти две задачи выполнялись одна от другой независимо. Вы знаете, что за 1926/27 г. мы имеем некоторую неудачу. Пока еще трудно подсчитать, но во всяком случае себестоимость промышленной продукции не будет снижена на 5%. Это объясняется и тем, что директива о понижении себестоимости на 5% была дана поздно, почти в середине года, в марте месяце или феврале. Не смогли выполнить директиву еще и потому, что это понижение нужно было производить после долгого периода, когда себестоимость не снижалась, а, скорее, повышалась, когда к этой работе еще не было приковано достаточно внимания, когда, как говорило одно из постановлений Совета Труда и Обороны [241], вопрос о себестоимости не проник еще на заводы и в низшие производственные ячейки. Вот в этой обстановке эта директива была не выполнена.

Конечно, это объяснение, но не оправдание. Я не думаю ни на одну минуту оправдываться перед кем бы то ни было. И за Президиумом ВСНХ, и за всеми работниками промышленности имеется определенное невыполнение директивы, которая была дана. Как же обстоит вопрос в 1927/28 г.? Он обстоит совершенно иначе. Если в 1926/27 г. задача производства капитальных работ и т. д. была поставлена совершенно особо от задачи себестоимости, то теперь вопрос о себестоимости стал вопросом, тесно связанным со всеми остальными элементами производства и выполнения нашего промышленного плана. Он включен в промышленно-финансовый план, и все результаты понижения себестоимости подсчитаны. Подсчитано все: рост понижения себестоимости, рост капитальных работ, рост оборотных средств, рост производства и т. д.— все это связано и поставлено в зависимость от понижения себестоимости. Себестоимость нам надо в этом году снизить на 6% против себестоимости 1926/27 г. Это записано в промфинплане каждой промышленности. Конечно, это дифференцировано для каждой промышленности в зависимости от продукции этой промышленности, в зависимости от ее индивидуальности. В одних отраслях мы имеем 4%, в других отраслях — 8%, в третьем месте — 16%, как, например, в сахарной промышленности и т. д. Но везде установлен определенный процент снижения себестоимости, везде подсчитан определенный процент снижения себестоимости, и то, что

получается в результате снижения себестоимости как экономия этого треста, этой отрасли промышленности, принято во внимание при финансировании данного треста, данной отрасли промышленности. Если, скажем, у данного треста снижение себестоимости произошло на 6% и это означает накопление 6 млн по этому тресту, то этому тресту говорится: «Вот тебе план капитальных работ в 9 млн р. Вот тебе 3 млн р. финансирования, и вот тебе 6 млн р., которые ты должен на это затратить за счет снижения себестоимости у себя». А по всей промышленности выходит так: «Вот вам 1170 млн р. объем капитальных работ. Вот вам 520 млн р. ассигнований из бюджета, вот вам столько-то ассигнований из Коммунального банка, а остальные берите за счет 6% снижения себестоимости».

Но тут, товарищи, конечно я привел вам не совсем точные расчеты, потому что в этих 520 млн р. есть ассигнования на оборотные средства. Но это неважно. Важно то, что 1170 млн р. капитальных работ обслуживаются, с одной стороны, отчасти бюджетом, отчасти Коммунбанком в области жилстроительства, а все остальное — это внутрипромышленные накопления за счет снижения себестоимости на 6% в этом году. Что это значит, если мы не снизим на 6% себестоимость? Это значит, что мы не сможем выполнить этого объема капитальных работ. Что представляют из себя эти 6%? Продукция нашей промышленности предполагается в этом году в размере 9700 млн р., т. е. приблизительно 10 млрд р. против 8 млрд р. прошлого года. Значит, отпускная цена будет 10 млрд. Каждый процент снижения себестоимости, если взять норму прибыли в среднем 8%, будет приблизительно означать следующее: каждые 10% будут означать 900 млн р., и значит каждый процент будет означать 90 млн р. Значит, если мы на 1% не снизили себестоимость, из нашего промышленного баланса 90 млн р. вылетело. Если же не снизили на 6%, значит, из нашего промышленного бюджета 540 млн р. вылетело. Ясное дело, что в таком случае на эту же сумму мы не сможем обслужить наши капитальные работы или достигнуть увеличения оборотных средств промышленности, иногда совершенно до зарезу необходимых для ее существования.

Вот как тесно связано снижение себестоимости со всей программой нашей деятельности. Мы поставлены в прямую зависимость от того — сумеем ли мы снизить

себестоимость или нет. Поэтому, товарищи, я и говорил еще вначале, что вопрос себестоимости я считаю центральной народнохозяйственной задачей, важнейшей задачей у нас в производстве. Нет важнее задачи, чем эта задача. Конечно, мы должны сделать тут корректив, о котором я говорил: это не значит, что мы должны производить меньше, это не значит, что мы должны забыть о задаче снабжения рынка. Но важнейшей, решающей задачей нашей промышленности, является снижение себестоимости.

Не снизив ее, мы не выполним плана ни в области производства, ни в области капитальных работ. Не выполнив понижения себестоимости, мы сможем дойти до кризисных явлений в области нашей промышленности, а следовательно, и в области нашего народного хозяйства. Поэтому, если важно произвести столько, сколько мы можем, т. е. как можно больше, если важно добиться порядка в капитальных работах и удешевления строительства, то еще более важным является снизить себестоимость продукции в тех размерах, как это предложено правительством.

Эта задача всепоглощающа, это задача, от которой зависит не только этот год, но от которой зависит и дальнейший темп развития нашей промышленности и быстрота приближения к социализму. Вот, товарищи, те три задачи, которые стоят перед нами, и эти задачи во что бы то ни стало должны быть нами выполнены.

Я слышал, что во французской присяге есть такой текст, есть такие слова, которые должен произнести дающий присягу, а именно: он должен сказать правду, всю правду и ничего, кроме правды. Я бы сказал, что по отношению к этим трем задачам имеется такое положение. Эти задачи перед нами стоят, эти задачи должны поглотить внимание всех промышленных работников, и ничего, кроме этих задач, не может быть в центре внимания работников промышленности. Эти задачи должны окрашивать все остальное, все второстепенные задачи, которые перед нами стоят. И каждый вопрос, который перед нами возникает, каждый шаг мы должны соразмерить применительно к этим задачам. И промышленность в целом, и ВСНХ, и взаимоотношения между работниками ВСНХ — все это должно быть подчинено этим трем задачам.

Товарищи, я довольно подробно остановился на хлебозаготовках и на значении в решении этих хозяйствен-

ных задач субъективного фактора, фактора усилий коммунистических организаций, коммунистов, советских работников в деле благополучного и правильного решения этих задач.

Я думаю, что при выполнении тех задач, которые я поставил и которые поставлены перед нами жизнью, партией и государством, не маловажным, а я бы сказал имеющим решающее значение, является субъективный фактор: именно энергия Коммунистической партии и коммунистов — работников нашего аппарата.

К этому вопросу у нас часто слишком конъюнктурный подход. Конъюнктура такова, что себестоимость повышается. Конъюнктура на рынке сырья такова, что мы не можем произвести больше, так часто говорят. Говорят, конъюнктура на строительные материалы такова, что удорожание строительства неизбежно. Конъюнктура на сырье и полуфабрикаты такова, что себестоимость неизбежно возрастет.

Вот, товарищи, от чего бы я хотел предостеречь всех вас. Нужно во что бы то ни стало выкинуть из нашего сознания такой конъюнктурный подход к тем задачам, которые перед нами стоят. Если мы будем успокаиваться на этих конъюнктурных выводах и слепо подчиняться тому неизбежному следствию, которое будто бы должно последовать от этой конъюнктурной обстановки, то, конечно, мы этих задач не решим и не сможем добиться никакого крупного шага вперед в области промышленности. Конъюнктура может быть одним течением, но коммунист и большевик всегда умел и умеет плыть против течения.

Это было в истории нашей партии не один раз. Надо теперь как никогда и уметь сметь, и уметь мочь плыть против течения, против этих как будто бы железных законов конъюнктуры. Напряжение всей энергии работников промышленности должно быть сделано для того, чтобы добиться решения всех этих трех задач одновременно. Каждая из них крайне сложна. Каждая из них сама по себе является трудно выполнимой. Но история возложила на нас обязательное выполнение всех трех задач вместе, и мы должны это во что бы то ни стало сделать. Надо во что бы то ни стало встряхнуть весь аппарат промышленности сверху донизу. Надо, чтобы мы сверху донизу почувствовали себя действительно на боевых позициях. У нас часто теряется представление о том, что каждый из нас, по существу, есть

не заведующий тем или иным отделом, не заведующий тем или другим крупным хозяйственным делом, не председатель треста, не председатель Высшего совета народного хозяйства, а каждый из нас является прежде всего членом партии, которому поручено партией определенное дело. Надо забыть, что у нас у каждого есть какой-нибудь чин. Мы перед партией ответственны за тот участок дела, который нам поручен,— не больше. Конечно, во всяком государственном деле неминуемы определенные лестницы, определенные ступени, во всяком государственном деле не миновать подчинения одного другому, не миновать того, что должна быть служебная дисциплина. Но и при наличии этой служебной дисциплины, которая может иногда у отдельных работников вступать в конфликт с его партийной совестью, при наличии этой служебной дисциплины каждый из нас должен отдавать себе ясный отчет каждодневно и каждую минуту, что он прежде всего является членом партии, поставленным на определенный участок партийной работы. Потому, что хозяйственное восстановление страны, хозяйственное возрождение ее к социализму есть не что иное, как задача, поставленная партией, и партия на эту задачу выделяет определенный отряд.

Мы с вами — определенный отряд, который выделен партией на этот участок борьбы, и мы его должны обслужить. Мы должны постоянно чувствовать, что мы есть не что иное, как только члены партии, которые ответственны перед ней. Вот, товарищи, это сознание теснейшей связи партии с нами, эта обязанность быть теснейшим образом связанными с партийными заданиями, часто пропадает, часто забывается. Я, конечно, не хочу сказать, что кто-нибудь из коммунистов просто сказал себе и осознал, что он с партией порвал или партии не подчиняется, не слушается ее приказов и т. д. Все это, конечно, есть. Но вы понимаете, что я говорю не о такой формальной связи с партией. Я говорю, что каждый должен чувствовать себя активным ее агентом по проведению ее кардинальных решений. И если мы с вами условились, что эти три задачи, которые я вам обрисовал, являются задачами, не только диктуемыми народнохозяйственной обстановкой, но что все эти три задачи являются задачами, вполне четко партией перед нами поставленными, то я этим хочу сказать, что вы к этим задачам должны отнестись как к задачам, которые поставлены Центральным Комитетом партии и

партией в целом, и к исполнению этих задач отнестись как дисциплинированные бойцы этой Коммунистической партии.

Производство капитального строительства, удешевление его себестоимости — вот задачи, которые перед нами поставлены, вот та крепость, которую приказано нам взять в 1927/28 г. И каждый коммунист, не ломая служебной дисциплины, не ломая установленных служебных взаимоотношений, должен вести себя в соответствии с сознанием важности этих задач, с сознанием того, что на нем лежит отчасти ответственность за выполнение этих задач. Что я имею в виду? Я имею в виду, что мы во что бы то ни стало должны добиться того, чтобы эти задачи проникли в сознание каждого члена партии, работающего в промышленности, чтобы значение их, решающая их важность была перед всеми отчетливо и ясно видна, чтобы каждый член партии, работающий в промышленности, знал, что невыполнение одной из этих задач является невыполнением боевого приказа партии, что все внимание должно быть здесь сосредоточено, что никакие конъюнктурные отговорки партия не примет во внимание, что каждый трест, каждый хозяйственный орган, каждое главное управление должно не оправдываться тем или другим конъюнктурным обстоятельством, а обдумывать и принимать меры, чтобы эти конъюнктурные, неблагоприятные обстоятельства преодолеть и побороть. Вот такая постановка должна быть у каждого коммуниста.

Я думаю, что следствием этого вывода должно быть и то, что в своей среде у нас должен увеличиться элемент критики практического проведения того или другого мероприятия. Критика является абсолютно необходимой, самокритика для нас является спасением из того положения, в котором мы сейчас находимся. Ведь не по злой же воле происходит то обстоятельство, что в области капитального строительства у нас почти нет такого строительства, которое бы укладывалось в первоначально составленную смету. Это происходит потому, что недостатки распространены повсюду и везде, не подвергаются критике и взаимному обсуждению, потому, что огонь коммунистического анализа не направляется на них. Мы также не делимся между собою опытом, ошибки, совершенные в одном месте, повторяются в другом, достижения, имеющиеся в одном месте, очень туго находят применение в другом месте, в тресте, заводе и т. д. Взаимный

обмен, взаимная критика обязательно должны сопутствовать всей нашей работе.

В самом деле, что нам нужно сделать? Нам нужно сделать такую работу, которая в других условиях, в других странах совершается в десятки лет. Нам нужно развернуть программу капитального строительства, увеличить производство на 20% и достигнуть понижения себестоимости. Все это можно сделать, с одной стороны, при полном уничтожении бюрократического управления, и, с другой стороны, при сознательном отношении всех работников к этому делу, при критическом отношении коммунистов к каждому шагу другого, при обмене опытом, при обмене критикой, при обмене достигнутыми результатами и успехами. Только тогда, когда каждый коммунист, независимо от того, каково служебное положение, в котором он находится, будет не только сознательно относиться к делу, но и будет сигнализатором тех неблагоприятных явлений или тех угрожающих событий, которые могут выступить на том или другом участке фронта. Только при этом положении руководящие органы промышленности могут знать все и могут вовремя реагировать на то или другое явление. Возьмем этот случай. Возьмем случай недопроизводства промышленной продукции, идущей на широкий рынок, в первом квартале. Если бы взаимоотношения между коммунистами, если бы вся работа была построена так, как я говорю, разве это можно было бы допустить? Разве можно было бы допустить, чтобы произошло это тогда, когда вся печать трубила о недостатке промышленных товаров, когда вся печать трубила о том, что хлебозаготовки катастрофически падают, когда для каждого было ясно, что надо производить больше, что только таким образом мы можем разрядить создающуюся угрозу хозяйственного кризиса? Разве могло быть, чтобы мы в это время недопроизводили, если бы то, о чем я говорю, было бы налицо? Но если Президиум ВСНХ не дал бы вовремя директивы — это было бы плохо. Но общая директива была дана, план существовал. Если бы план был выполнен — не было бы этого самого недобора. Но Президиум ВСНХ не мог дать директивы о том, чтобы был выполнен план... * Потому что одна директива дана. Президиум не мог знать, что не будет выполнена директива, потому что соответствующие главные управления об этом

* Отточие в документе. *Ред.*

не сообщили. Главные управления, может быть, этот вопрос проморгали, потому что не было тревоги у председателей трестов. И не только председатели трестов могли в данном случае спасти положение, забить тревогу и сказать об этом главным управлениям, но забить тревогу мог и работник треста, и коммунист, который в тресте работает. Он мог забить тревогу, мог сигнализировать об этом. Это могло сделать в конце концов и правление треста. А если бы правления трестов, главные управления зашевелились бы, забили тревогу, они выполнили бы те задачи, которые перед нами стоят. Таким сигнализатором ненормальных явлений, которые имеются в промышленности, должен быть каждый коммунист. Сигнализация об этих ненормальных явлениях в промышленности по невыполнению директив, поставленных партией перед нами, должна быть обязанностью каждого коммуниста. Я думаю, что у нас в недостаточной мере имеется это еще налицо. Это надо исправить, и эту активность коммуниста, работающего в том или ином хозяйственном органе, надо поднять, и надо поднять сознание того, что он является частью той Коммунистической партии, которая ответственна за все это дело и которая решает судьбы не только нашей страны, но судьбы мировой революции.

К задачам, поставленным перед нами, каждый коммунист должен прежде всего относиться по-партийному, а не по-чиновному. Во всех случаях коммунист должен ставить задачу таким образом: партия требует выполнения программы в области промышленности, партия требует выполнения капитального строительства, его удешевления во что бы то ни стало, партия требует снижения себестоимости — на этом каждый коммунист должен заострить все свое внимание, какую бы клеточку он ни занимал. Эти три задачи, поставленные партией перед всем своим отрядом, поставленным на работу в промышленность, эти три задачи стоят как основные задачи, и за выполнение их ответственен каждый из нас.

Каждый коммунист должен поставить вопрос так: что он может сделать для того, чтобы выполнить эти боевые задачи, поставленные перед партией? Искать тщательно и мучительно все возможности для того, чтобы помочь партии достигнуть и превзойти эти задания. И если перед тем или другим трестом, перед тем или другим коммунистом — работником этого треста,

имеются налицо успехи, достижения, они не должны на этом останавливаться, потому что надо превзойти эти задания. Только это сделает их действительными бойцами за то дело, которое партия им поручила.

Возьмем один из трестов, который сейчас у всех на языке, о котором так много говорят. Я говорю о Югостали. Там имеются некоторые неудачи с капитальным строительством. Кто виноват в этом, кто не виноват в этом — это дело будущего. Правительство поручило РКИ разобраться в этом вопросе, и РКИ установит, почему планы на 1927/28 г. не смогли включить в себя достаточного количества средств для установления всего импортного оборудования, которое приходит в этом году в Югосталь. Но я получил сообщение о том, что Югосталь в декабре на 22% превысила производственную программу и на 15% превысила программу ноября 1927 г. Я считаю, что это огромное достижение, это рекордный выпуск металлов в этом важнейшем тресте, решающем судьбы металлургии и судьбы всей нашей страны, поскольку страна зависит от этой металлургической базы. Я думаю, что это огромное достижение, которое имеется в этом тресте. Можно было бы сказать так: ну, в области производства у меня все гладко, я уже на 20% превысил производство прошлого года, теперь надо только сосредоточиться на капитальных работах.

Нет, товарищи, история нам не дала таких отдыхов и таких успокоений. История исключила возможность для коммуниста быть спокойным за что бы то ни было даже тогда, когда у кого-нибудь имеется успех в той или другой области. Каждый коммунист должен тревожиться тем, а не имеется ли возможность этот успех еще расширить дальше. Потому что только при таком отношении мы сможем добиться тех результатов, которые партия поставила перед промышленностью в целом. Каждый из тех товарищей, которые достигли успехов, должен помнить, что имеется где-то ваш другой товарищ по бою, который встретил непреодолимые препятствия и который при всей энергии не может выполнить той задачи, которая перед ним поставлена. Поэтому, если вы превзойдете предположение, то в среднем мы будем иметь выполнение той задачи, которая перед нами поставлена.

Поэтому и работники Югостали, и все те, у которых на том или другом отдельном участке будет успех,

не должны на этом успокаиваться. Они должны тревожиться за то, чтобы выполнение боевого задания партии было общим для всех коммунистов — работников нашего промышленного организма. Все должны эти задачи усвоить, понять их важность, их решающее значение не только для промышленности, но и для всего народного хозяйства. И осознав эту важность, все свои силы, все свое внимание и всю свою настойчивость отдать тому, чтобы эти задачи были во что бы то ни стало выполнены.

Печатается по тексту журнала «Исторический архив», 1958, № 3, с. 53—69

ПРИВЕТСТВИЕ КРАСНОЙ АРМИИ В СВЯЗИ С ДЕСЯТИЛЕТИЕМ

24 февраля 1928 г. *

Приветствую героическую Рабоче-Крестьянскую Красную Армию от имени социалистической промышленности. Наша промышленность всегда будет боевым помощником Красной Армии в грядущих боях с врагами рабочего класса. Всю техническую мощь, все производственные ресурсы по первому зову партии и страны промышленность даст на нужды обороны — на защиту завоеваний Октября.

Да здравствует непобедимая Рабоче-Крестьянская Красная Армия!

В. Куйбышев

Известия, 1928, 24 февраля

Печатается по книге: *Куйбышев В. В.* Избранные произведения. М., 1958, с. 111

---

* Дата публикации в газете «Известия». *Ред.*

ИЗ ПРИКАЗА № 914 ВСНХ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ БЮРО ПО РАЦИОНАЛИЗАЦИИ В ГЛАВНЫХ УПРАВЛЕНИЯХ, ТРЕСТАХ И НА КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

1 августа 1928 г.

Восстановительный период в промышленности в общем закончен. Заводы и фабрики пущены в ход, выработка продукции во многих отраслях превысила довоенную.

Несмотря на это промышленность все же не в состоянии полностью ни в количественном, ни в качественном отношении удовлетворить возросшие потребности широких трудящихся масс и интересы развивающегося народного хозяйства.

Для удовлетворения растущих запросов народного хозяйства необходимо все большее количество средств вкладывать в новое строительство, новое оборудование и в расширение существующих предприятий, что увеличивает финансовое напряжение как самой промышленности, так и всего народного хозяйства в целом.

Между тем далеко не все имеющиеся производственные возможности существующих предприятий использованы, о чем, в частности, свидетельствуют поступающие в Президиум ВСНХ СССР отчеты главных управлений, трестов и отдельных предприятий, акты обследования Инспекции и материалы НК РКИ, протоколы производственных совещаний и временных контрольных комиссий. Оборудование во многих случаях загружено не полностью, интенсивность использования действующих машин недостаточна, работа отдельных цехов не в полной мере согласована, простои по разным причинам велики, организация труда страдает еще многими недочетами, *нет надлежащей плановой увязки всех организационных элементов производства.* Борьба за лучшее использование сырья и топлива, за уменьшение их удельного расхода, за наиболее полное использование отходов и отбросов производства ведется недостаточно интенсивно. Нет нужного внимания и к обслуживающим

элементам производства: внутризаводскому транспорту, складскому хозяйству, ремонтным цехам и т. д.

Работа по рационализации производства, хотя и дала некоторые результаты, *однако объем и темп развития ее совершенно недостаточны.* Работа эта в значительной степени ведется от случая к случаю, без надлежащего плана и без должного руководства со стороны трестов и главных управлений...

Все еще нет должного внимания к всестороннему стимулированию инициативы у рабочего и технического персонала. Эффективность производимых рационализаторских работ учитывается в малой степени, методы этого учета слабо разработаны и не отражают в полной мере действительных результатов...

В целях расширения и углубления систематической работы по рационализации и реконструкции отдельных отраслей и всей промышленности в целом и придания им строго планового характера *приказываю:* 1. Организовать в главных управлениях, во всех трестах и на крупных предприятиях постоянно действующие Бюро по рационализации с подчинением их соответственно начальнику главного управления, правлению треста и дирекции предприятия.

2. В круг деятельности этого Бюро по рационализации должно входить: а) *По линии главного управления* — систематическая проработка важнейших вопросов, связанных с переводом данной отрасли на высшую техническую и организационную ступень и с рациональным использованием всех средств и факторов производства в целях повышения экономической эффективности предприятий.

Изучение и концентрация иностранного и нашего опыта для широкого внедрения его в производство данной отрасли.

Объединение и руководство работами по рационализации в отдельных трестах и установление тесной связи между производством данной отрасли и работами научно-исследовательских учреждений и организаций.

б) *По линии трестов* — выявление слабых сторон и потерь в трестовском хозяйстве для составления конкретных мероприятий по их устранению. Разработка на основе общих указаний главных управлений отдельных вопросов по рационализации предприятий треста. Общее руководство и направление работ по рационализации, а также разработка совместно с другими отделами треста

методов проведения и учета эффективности этих работ. Общее руководство деятельностью Бюро по рационализации на предприятиях треста. Перенесение технико-организационных достижений с одного предприятия треста на остальные и постановка систематического обмена опытом с другими трестами, а также осуществление тесной связи с научно-исследовательскими организациями данной отрасли.

в) *По линии предприятий*— изучение и анализ отдельных элементов производства для выявления потерь в фабрично-заводском хозяйстве. Разработка совместно с другими частями заводского аппарата конкретных мероприятий по улучшению техники и организации производства и методов осуществления рационализаторских работ на основе общих директив треста и дирекции предприятия. Увязка отдельных мероприятий по рационализации, проводимых различными отделами предприятия, в единую систему. Общее наблюдение за разработкой вопросов, выдвигаемых на производственных совещаниях в целях возможно более быстрого их осуществления. Постановка систематической информации всего заводского персонала о достижениях СССР и заграницы применительно к данному предприятию.

3. Для постоянной работы в Бюро по рационализации должно быть выделено необходимое число работников как из наличного состава технических сил с полным освобождением от остальных обязанностей, так и путем приглашения со стороны, в частности, необходимо привлекать на постоянную работу в Бюро иностранных специалистов соответствующей квалификации.

4. Работа Бюро должна проводиться в тесном контакте с существующими функциональными отделами (планово-распределительными, контрольными и калькуляционными, а также и технико-нормировочными бюро, фабрично-заводскими лабораториями и т. д.), а также с производственными совещаниями и контрольными комиссиями предприятий.

5. Все выработанные Бюро мероприятия после утверждения их директором завода, правлением треста и начальником главного управления проводятся в жизнь соответствующими оперативными отделами предприятий, трестов и главных управлений.

6. Особое внимание должно быть обращено на фабрично-заводские лаборатории как на первичные ячейки научно-технического обслуживания промышленности.

Трестам и предприятиям необходимо принять меры к расширению и углублению работы существующих лабораторий, к улучшению их оборудования и усилению личного состава.

Главным управлениям совместно с научно-техническим управлением разработать план мероприятий по развитию и расширению сети фабрично-заводских лабораторий с включением этих мероприятий в пятилетний план развития отдельных отраслей и контрольные цифры 1928/29 г.

7. В контрольных цифрах и промфинпланах предприятий, трестов и других объединений, а также в сметах органов ВСНХ, начиная с 1928/29 г., должны быть предусмотрены специальные ассигнования как на содержание Бюро, так и на рационализаторские работы, фабрично-заводские и трестовские лаборатории, а также на постановку отдельных опытов.

8. Главные управления должны в месячный срок проработать и доложить Президиуму ВСНХ СССР вопрос о целесообразности в отдельных отраслях производства выделения специальных опытных заводов и мастерских, основной задачей которых должна явиться разработка технологических и организационных методов производства и исследование трудовых процессов.

9. Начальникам главных управлений немедленно приступить к осуществлению настоящего приказа с тем, чтобы проведение его было закончено к 1 октября 1928 г.

10. НТУ* ВСНХ СССР совместно с главными управлениями в двухнедельный срок разработать и представить мне на утверждение типовое положение о Бюро по рационализации в предприятиях, трестах и главных управлениях[242] с указанием порядка проведения работ и их увязки как с научно-техническими советами, так и с научно-исследовательскими институтами.

Председатель ВСНХ СССР
В. В. Куйбышев

Печатается по тексту журнала «Советские архивы», 1978, № 2, с. 59

* Научно-техническое управление. *Ред.*

ЗА ВСЕМЕРНОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА

Письмо к краматорским рабочим

23 ноября 1928 г.

Страна переживает чрезвычайно острый металлический голод. Рабочие промышленности напрягают все усилия к тому, чтобы обеспечить бесперебойную работу машиностроительных заводов и удовлетворить потребности широкого рынка.

Однако мы не можем еще сказать, что нами мобилизованы все силы. Так, по имеющимся в ВСНХ СССР сведениям, на вашем заводе [243], при условии энергичного напряжения сил со стороны административно-технического персонала и рабочих завода *можно добиться больших результатов в смысле увеличения выпуска на рынок чугуна.*

Президиум ВСНХ СССР надеется, что работники Краматорского завода учтут важность обстановки и приложат все усилия к облегчению металлического голода.

Экономическая жизнь, 1928, 24 ноября

Печатается по книге: *Куйбышев В. В.* Избранные произведения. М., 1958, с. 112

ЕЩЕ О САМОКРИТИКЕ*

1928 г.

Первые итоги проводимого партией курса на самокритику подтверждают его правильность. Волна самокритики растет, захватывая все более широкие слои трудящихся, вовлекая их в дело социалистического строительства. Эта растущая активность трудящихся масс служит лучшим свидетельством того, что дело социалистического строительства рассматривается ими как их кровное дело. С другой стороны, растущая активность рабочего класса, его чуткое реагирование на призыв партии к самокритике и решительной борьбе с бюрократизмом являются лучшей гарантией успешности дела социалистического строительства.

В то же время необходимо со всей решительностью подчеркнуть, что процесс вовлечения рабочего класса в дело самокритики и борьбы с бюрократизмом находится еще на начальной стадии, далеко не исчерпана возможность вовлечения в эту работу значительно более широких масс трудящихся. Самокритике, *идущей со стороны рабочих масс* (на производственных совещаниях и конференциях, контрольных комиссиях, в стенных газетах, рабкоровских заметках и т. д. и т. п.), должно быть обеспечено неизмеримо более широкое проявление, чем это было до сих пор. Вне этого не может быть речи о сколько-нибудь успешной работе по строительству социализма. Это должно быть отчетливо осознано каждым коммунистом, и особенно хозяйственником.

Между тем приходится отметить, что, несмотря и вопреки тому, что лозунг самокритики был дан еще XV партийным съездом, до сих пор со стороны отдельных

---

* Черновик статьи для газеты «Правда». *Ред.*

руководящих работников иногда встречаются попытки противодействия претворению этого лозунга в жизнь, борьбы и преследования тех, кто критикует. Для каждого члена партии должно быть совершенно ясно, что всякий, выступающий *против* самокритики или пытающийся задержать ее развитие, задержать проявление растущей активности со стороны рабочего класса, выступает и борется против интересов социалистического строительства и подлежит самому решительному осуждению.

Имеющийся опыт уже позволяет сделать ряд выводов, необходимых для дальнейшего расширения *рамок* самокритики (расширения и углубления круга вовлекаемых в дело самокритики вопросов), поднятия и вовлечения в эту работу *более* широких рабочих масс и устранения из практики самокритики уродливых явлений и извращений.

Цель, преследуемая самокритикой, заключается в том, чтобы на основе живой активности широких масс рабочего класса вскрыть имеющиеся в работе хозяйственных, советских, профессиональных и партийных организаций недочеты, ошибки, невыполнение или недостаточное выполнение полученных директив партии и правительства, проявления бюрократизма и т. д.— с одной стороны, а с другой — показать примеры наилучшей работы, могущих послужить образцом для других; отобрать лучших работников и разоблачить наихудших; создать условия и обстановку, в максимальной степени способствующие делу социалистического строительства. В соответствии с этим руководство самокритикой в области хозяйства должно заключаться прежде всего в том, чтобы на каждом данном этапе хозяйственного развития привлекать внимание рабочих масс на обсуждение важнейших его звеньев. Безусловно ненормальным и явным непониманием задачи самокритики надо признать такие явления, как отказ со стороны отдельных организаций от обсуждения вопросов себестоимости предприятия под предлогом того, что они заняты работой по самокритике. И это как раз тогда, когда вопросы себестоимости стоят в центре внимания нашей хозяйственной жизни, когда именно в области себестоимости имеются твердые директивы партии и правительства. Вопросы себестоимости, капитального строительства, использования оборудования, максимального рационального использования специалистов и рабочей силы, вопросы рационализации производства и т. д. и т. п. должны встать в центре внимания критики

широких рабочих масс и на них, применяясь к условиям отдельных районов и производств, должны заострять внимание масс руководящие работой по самокритике отдельные организации и органы.

Учитывая исключительно трудные и сложные задачи, стоящие перед нашим социалистическим строительством, должны быть приняты все меры к тому, чтобы, как *тон,* так и *характер* самокритики соответствовали ее целям и задачам. Надо помнить, что мы бедны квалифицированными хозяйственными силами, что существующие кадры хозяйственников создавались долгими годами, и это обязывает к бережному к ним отношению. Нужно вести беспощадную борьбу с бюрократизмом и бесхозяйственностью, нужно решительно разоблачать все имеющиеся непорядки, недочеты и ошибки в работе как отдельных хозорганов, так и отдельных хозяйственников, но тон и характер критики должны соответствовать и сообразовываться с содержанием критики, важностью и значимостью критикуемых явлений. Самокритика, решительно вскрывая все недостатки и ошибки хозяйственников, должна *способствовать их исправлению, помогать* решению стоящих перед ними задач, но отнюдь не шельмовать, *не дискредитировать* их за мелкие ошибки, упущения и недочеты. Самокритика должна преследовать цель научить *лучшему хозяйствованию, лучшему использованию* всех средств и возможностей, находящихся в руках у хозяйственников, в деле выполнения стоящих перед ними задач, но отнюдь не лишать рабочий класс, партию и страну тех ценных, нужных и преданных, хотя бы иногда и ошибающихся работников, но которые еще могут дать лучшие результаты, показать примеры хорошего хозяйствования.

Все ли, однако, у нас в развернувшейся работе по самокритике в этом отношении обстоит благополучно? К сожалению, далеко не все. Можно привести ряд примеров, когда отдельные газетные статьи и заметки не только не помогали исправлению и изжитию ошибок и недочетов в работе, не только не способствовали созданию условий, максимально способствующих разрешению поставленных перед хозяйственниками задач, но, наоборот, на основе неверной информации, являющейся иногда результатом добросовестного заблуждения, а иногда сознательного извращения фактов, создавали совершенно нетерпимую обстановку для сколько-нибудь успешного хозяйствования...[244]

Бывают, наконец, случаи, когда *объективные* трудности хозяйственной работы приписываются злой воле отдельных хозяйственников...[245]

Самокритика должна иметь и будет иметь крупнейшее воспитательное и культурное значение при должном руководстве со стороны органов и организаций, на которые возложено наблюдение и руководство работой по самокритике. Задача органов печати, рабкоровских организаций, органов РКИ, парт- и профорганизаций, наряду с неослабеваемой работой по вовлечению в самокритику широких слоев рабочего класса, задача, так сказать, *количественного* порядка должна быть усложнена и дополнена работой по повышению качества критики.

Поднимая рабочие массы на работу по самокритике, нужно постепенно переходить к их учебе: *как* писать, *на чем* должно быть заострено внимание, *что* стоит в центре хозяйственной жизни данного предприятия, *как* разбираться в имеющихся фактах и хозяйственных явлениях, *как* их проверять, *как* добиться большей правдивости и т. д. и т. п.

Наряду с этим должны быть предъявлены несравненно более повышенные требования к критике, идущей *не* со стороны рабочих и крестьянских масс. Здесь вправе ставить требования полного и всестороннего знания критикуемых явлений и фактов. Ибо здесь меньше всего допустимы ошибки со стороны критики. Необходимо ввести самую суровую ответственность для тех, кто под флагом самокритики пытается травить хозяйственников, кто критикует ради критики, кто самокритику превращает в орудие борьбы *против* рабочего класса и интересов социалистического строительства, орудие личной борьбы и мести. Должна быть объявлена решительная борьба против присущей только буржуазной прессе погоне за сенсацией, халтурой и сознательной недоброкачественностью. Всячески поощряя рабочую самокритику, к партийным, профессиональным организациям и органам РКИ должно быть предъявлено требование нести полную ответственность за печатаемые ими сведения, их содержание, тон и характер.

Выводы, которые мы должны сделать из всего изложенного выше, должны быть такие:

органы и организации, руководящие работой по самокритике, должны принять все меры к тому, чтобы, расширяя дальше *рамки* самокритики, продолжая неослабевающим темпом поднимать новые пласты рабочих масс

и вовлекая их в общую работу по самокритике,— должны ввести ее в более организованное русло; уже на данном этапе самокритики *количественные* задачи самокритики усложнились и дополнились *качественными* задачами по подъему общего уровня самокритики, и перед органами и организациями, руководящими самокритикой, стоят крупнейшие задачи воспитательного и культурного характера;

самокритика должна помочь партии и руководящим хозяйственным организациям исправить недостатки и ошибки того или иного хозяйственника, или организации, но не должна иметь своим следствием их дискредитацию, нарушение существующих правил назначения и перемещения работников. Категорически должно проводиться существующее положение, по которому нижестоящие партийные и профессиональные организации и органы РКИ не имеют право снимать или перемещать тех работников, назначение которых зависит от высших органов, и публиковать в газетах свои решения до утверждения их высшими органами;

всякому выводу из опубликованных в печати сведений, вскрывающих те или иные факты бесхозяйственности, бюрократизма, ошибок и недочетов в работе отдельных хозяйственников или хозорганов, должна предшествовать тщательная их проверка;

страницы печати должны быть предоставлены на одинаковых условиях, как для критики, так и для ответов на критические статьи и заметки;

наконец, тон и характер критических статей должны соответствовать целям и задачам самокритики и содействовать устранению и исправлению вскрываемых недочетов, ошибок и ненормальностей в работе хозяйственников и хозорганов.

Только при этих условиях самокритика выполнит свое дело по борьбе с бюрократизмом и изжитию недостатков в деле социалистического строительства.

Печатается по тексту документа, хранящегося в ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 863, л. 1—15.
Документ частично опубликован в газете «Правда», 1968, 6 июня

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В августе 1931 г., во время отпуска, В. В. Куйбышев поделился своими воспоминаниями с товарищами. Друзья уговорили Валериана Владимировича записать эти его воспоминания, и рассказ В. В. Куйбышева был застенографирован.— *30.*

[2] *Попов К. А.* (1876—1949). В революционном движении участвовал с 1899 г.; первоначально был «экономистом». С 1901 по 1903 г.— искровец. После II съезда РСДРП — меньшевик, с 1906 г.— большевик. Делегат V съезда РСДРП от омской организации. С 1910 по 1917 г. работал в Омском комитете РСДРП. С марта по ноябрь 1917 г.— председатель Омского Совета рабочих и солдатских депутатов и Западно-Сибирского облисполкома. После установления Советской власти в Сибири — член Омского Совета. В 1919—1920 гг.— председатель Чрезвычайной следственной комиссии по делу Колчака и колчаковского правительства в Иркутске. В 1920—1922 гг.— зам. председателя, а затем председатель Омского губисполкома. В 1922—1928 гг.— заведующий подотделом пропаганды и заместитель заведующего агитационно-пропагандистским отделом ЦК ВКП(б). В 1928 г.— зам. ректора Института Красной профессуры. С 1929 г.— научный сотрудник Института Ленина; с 1938 по 1948 г. преподавал в высших учебных заведениях. Автор ряда научных трудов по истории КПСС.— *36.*

[3] *Шанцер В. Л. (Марат)* (1867—1911). Профессиональный революционер, видный большевик, секретарь МК большевиков в 1905 г. В 1908 г. эмигрировал за границу. Был членом ЦК РСДРП. Умер в Москве 24 января 1911 г.— *39.*

[4] *Яковлева В. Н.* (1884—1941). Член партии с 1904 г. Партийную работу вела в Москве. С 1916 г.— секретарь Московского областного бюро ЦК РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции — на советской и партийной работе: член коллегий НКВД и Наркомпрода, управляющий делами ВСНХ, секретарь МК РКП(б), секретарь Сиббюро ЦК РКП(б), зам. наркома просвещения РСФСР, народный комиссар финансов РСФСР. В 1918 г. входила в группу «левых коммунистов», во время профсоюзной дискуссии 1920—1921 гг. входила в «буферную» группу, объединившуюся с Троцким. В 1924—1926 гг. вела организационную работу в троцкистском центре. Затем порвала с троцкизмом. Член ВЦИК и ЦИК СССР.— *61.*

[5] *Свердлов Я. М.* (1885—1919). Выдающийся деятель КПСС и Советского государства. Член партии с 1901 г. Революционную работу вел в Нижнем Новгороде, Сормове, Костроме, Казани, Москве, Петербурге и других городах России. Во время революции 1905—1907 гг. руководил большевистскими организациями Урала. После VI (Пражской) конференции РСДРП (январь 1912 г.) был кооптирован в члены ЦК РСДРП и введен в состав Русского бюро ЦК. Входил в редакцию газеты «Правда». После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г.— один из руководителей уральской партийной организации. На VII (Апрельской) Всероссийской конференции избран членом ЦК РСДРП(б); руководил работой Секретариата ЦК. Принимал активное участие в подготовке и проведении Октябрьской социалистической революции. Член Петроградского ВРК и Военно-революционного центра по руководству восстанием, созданного Центральным Комитетом партии. 8 (21) ноября 1917 г. избран Председателем ВЦИК.— *61.*

[6] *Мандельштам А. В.* (Одиссей) (1878—1929). Член партии с 1903 г. С июня 1917 г.— член исполкома Минского Совета рабочих и солдатских депутатов. С начала октября 1917 г.— член ревкома Басманного района Москвы. После Великой Октябрьской социалистической революции работал в штабе Московского военного округа.— *61.*

[7] *Косарев В. М.* (1881—1945). Советский партийный и государственный деятель. Член партии с 1898 г. После Февральской революции 1917 г.— член Томского Совета, представитель ЦК в Сибири, председатель Омского Совета, Западно-Сибирского комитета Советов, секретарь Рогожского райкома партии в Москве. В 1919—1921 гг.— зам. председателя Сибревкома и член Сиббюро ЦК РКП(б), председатель Новониколаевского (Новосибирского) губисполкома, с 1923 г. работал в ЦКК, с 1928 г.— в легкой промышленности.— *61.*

[8] *Бубнов А. С.* (1884—1940). Советский партийный, государственный и военный деятель. Член партии с 1903 г. Активный участник революции 1905—1907 гг. и Октябрьской социалистической революции. Впоследствии член Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б), заведующий агитпропом ЦК, секретарь ЦК РКП(б), работал начальником ПУ РККА, был членом РВС СССР, редактором газеты «Красная звезда», наркомом просвещения РСФСР. В 1918 г. примыкал к «левым коммунистам», в 1920—1921 гг.— к «децистам», в 1923 г.— к троцкистской оппозиции, вскоре отошел от нее.

В 1919—1920 гг., 1922—1923 гг.— кандидат в члены ЦК РКП(б), в 1917—1918 гг., с 1924 г.— член ЦК РКП(б). Избирался членом ВЦИК и ЦИК СССР.— *62.*

[9] *Шверник Н. М.* (1888—1970). Видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член партии с 1905 г. После Октябрьской социалистической революции — председатель Самарского горсовета; в годы гражданской войны — политический комиссар на Восточном и Южном фронтах. В 1923—1925 гг.— член президиума ЦКК партии и нарком РКИ РСФСР. В 1926—1927 гг.— секретарь ЦК ВКП(б). В 1927—1928 гг.— секретарь Уральского обкома ВКП(б). В 1929 г.— председатель ЦК профсоюза металлистов. В 1930—1944 гг. работал первым секретарем ВЦСПС. С 1925 г.— член ЦК партии, в 1926—1927, 1930—1946 гг.— член Оргбюро ЦК,

С 1939 г.— кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). С 1944 г.— первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР. В 1946—1953 гг.— Председатель Президиума Верховного Совета СССР. С марта 1953 г.— председатель ВЦСПС. С февраля 1956 г.— председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, с 1962 г.— председатель Партийной комиссии при ЦК КПСС. С июня 1957 г.— член Президиума ЦК КПСС. Член ВЦИК, Президиума ЦИК СССР.— *62*.

[10] *Панов Н. Ф.* (1890—1938). Член партии с 1911 г. Вел революционную работу в Москве, Туле, Твери, Самаре. В 1915 г. входил в состав городского комитета партии большевиков Самары. Весной 1917 г., после ссылки, поступил на работу на Самарский трубочный завод. Избран секретарем райкома партии. После победы Октябрьской социалистической революции — член коллегии штаба охраны Самары, военком полка, а затем политический комиссар Самаро-Ульяновской железной дивизии. Затем секретарь Самарской губернской контрольной комиссии, председатель крайпрофсовета, член партколлегии ЦКК ВКП(б). На XIII, XIV и XVI съездах партии избирался членом ЦКК; в 1931—1935 гг. был членом ВЦИК.— *62*.

[11] *Янсон Н. М.* (1882—1938). Советский партийный и государственный деятель. Член партии с 1905 г. Участник революции 1905—1907 гг. В 1907 г. эмигрировал в США, был секретарем федерации эстонских рабочих Социалистической партии США. В июне 1917 г. в Ревеле — член горкома партии, Северо-Балтийского областного бюро РСДРП(б), участник установления Советской власти в Эстонии. С 1918 г.— на хозяйственной и профсоюзной работе. С 1923 г.— секретарь ЦКК, в 1927—1930 гг.— член партийной коллегии ЦКК ВКП(б). В 1925—1928 гг.— заместитель наркома РКИ СССР. С 1928 г.— нарком юстиции, в 1930—1931 гг.— зам. председателя СНК РСФСР. В 1931—1934 гг.— нарком водного транспорта СССР. С 1934 г.— зам. начальника Управления Севморпути. На XII—XVI съездах избирался членом ЦКК (1923—1934 гг.— член президиума ЦКК). На XVII съезде ВКП(б) избран членом Центральной Ревизионной Комиссии ВКП(б). Был членом ВЦИК и ЦИК СССР.— *62*.

[12] *Борисов П. С.* (1892—1939). Член партии с 1913 г. После Февраля 1917 г. избран в состав завкома Трубочного завода Самары. Активный участник Октябрьской социалистической революции в Самаре. В 1918—1919 гг.— участник боев с белогвардейцами в Поволжье. Затем на руководящей работе в Главном артиллерийском управлении Красной Армии; на хозяйственной работе в Петрограде и Москве — зам. председателя правления треста заводов слабого тока, председатель правления, затем управляющий трестом Союзсельмаш, член ВСНХ. С 1933 г.— начальник Главсельмаша Наркомтяжпрома СССР.— *62*.

[13] *Рабинович Ф. Я.* (1885—1937). Член РСДРП с 1902 г., меньшевик, с 1919 г.— член РКП(б). В 1919—1920 гг.— управляющий делами РВС Туркестанского фронта и управделами Совнаркома Туркестана. В 1920—1922 гг.— управляющий секретариатом Наркомвнешторга, зам. уполномоченного СТО и НКВТ в Закавказье. В 1922—1925 гг.— член, затем директор правления общества «Ар-

кос», зам. торгпреда в Англии. В 1926—1930 гг.— председатель правления Уралоблсоюза, член правления Центросоюза. С 1930 по 1937 г.— на ответственной работе в НКВТ и Наркомате лесной промышленности СССР.— *63.*

[14] *Милютин В. П.* (1884—1937). В социал-демократическом движении участвовал с 1903 г., примыкал к меньшевикам, с 1910 г.— большевик. На II Всероссийском съезде Советов вошел в Совет Народных Комиссаров в качестве наркома земледелия. В ноябре 1917 г. выступил сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров и, заявив о несогласии с политикой партии, вышел из ЦК и из правительства, позже признал свою ошибку. В 1918—1921 гг.— зам. председателя ВСНХ, затем на ответственной советской и хозяйственной работе. Член ЦК партии в 1917 г., в 1920—1922 гг.— кандидат в члены ЦК, член ЦКК в 1924—1934 гг. Член СТО и ЦИК СССР.— *63.*

[15] *Максимов К. Г.* (1894—1939). Член партии с 1914 г. Вел революционную работу в Самаре. В 1917 г.— член президиума и один из руководителей большевистской фракции Московского Совета. Активный участник Октябрьской социалистической революции в Москве. В 1918—1920 гг.— председатель продовольственного отдела Московского Совета, член РВС и чрезвычайный уполномоченный по снабжению армий Восточного фронта. С 1920 по 1922 г. был на хозяйственной работе на Урале и Донбассе. Позднее председатель ВСНХ Украины, член президиума ВСНХ СССР, зам. председателя Совнаркома УССР, зам. наркома торговли СССР. Член Президиума ВЦИК и ЦИК СССР.— *65.*

[16] *Андронников В. Н.* (1885—1942). Член партии с 1905 г. Активный участник революционного движения в Иваново-Вознесенске, Екатеринбурге, Самаре. После Февраля 1917 г. работал в партийных организациях Урала. В июне 1917 г. избран председателем исполкома Екатеринбургского окружного Совета. Активный участник Октябрьской социалистической революции на Урале. Затем работал в Пермском и Вятском комитетах партии, председателем Вятского совнархоза. С середины 1919 г.— член Урало-Сибирского бюро ЦК РКП(б) и руководитель бюро металла ВСНХ на Урале. Летом 1924 г. переводится на работу в Главметалл ВСНХ СССР. С марта 1925 г.— зам. председателя Уралплана, с 1926 г.— председатель Уралоблсовнархоза. С 1933 г. работал в Казахстане председателем Госплана республики, зам. председателя СНК КазССР. Член пленума и бюро крайкома партии.

С 1937 г.— член ЦК ВКП(б). Неоднократно избирался членом ЦИК СССР, членом КазЦИК.— *66.*

[17] *Стяжкина П. А.* (1890—1962). Член партии с 1908 г. Вела партийную подпольную работу в Петрограде, Уфе, Казани, Златоусте, Самаре. В 1910—1911 гг.— слушательница партийной школы (меньшевиков-ликвидаторов) в Болонье. В 1915 г. входила в состав Петербургского комитета РСДРП. После Октябрьской социалистической революции работала в Самарском губкоме партии. В 1919 г. работала в Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР. В 1921—1923 гг.— в полпредствах и торгпредствах в Германии, Италии, Англии. В 1925—1927 гг. была шифровальщицей у Рихарда Зорге. Работала в аппарате ЦК ВКП(б) и МОПР.— *66.*

[18] *Тухачевский М. Н.* (1893—1937). Видный советский военный деятель, Маршал Советского Союза (1935 г.). Член партии с 1918 г. После Октябрьской социалистической революции — военный комиссар обороны Московского района, командующий I армией, помощник командующего Южным фронтом, командарм VIII и V армиями. В 1920—1921 гг.— командующий Кавказским и Западным фронтами, VII армией при подавлении Кронштадтского мятежа и войсками Тамбовского района при ликвидации антоновщины. После окончания гражданской войны — начальник военной академии РККА, в 1922—1924 гг.— командующий войсками Западного военного округа, затем пом. и зам. начальника, а в 1925—1928 гг.— начальник Штаба РККА. С 1928 г.— командующий войсками Ленинградского военного округа. С 1931 г.— зам. наркомвоенмора и председателя Реввоенсовета СССР, начальник вооружений РККА, зам., с 1936 г.— первый зам. наркома обороны и начальник управления боевой подготовки. В 1937 г.— командующий войсками ПриВО. В 1934—1937 гг.— кандидат в члены ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР всех созывов.— *76*.

[19] *Фрунзе М. В.* (1885—1925). Партийный, государственный и военный деятель. Член партии с 1904 г. Участник революции 1905—1907 гг. В 1917 г.— активный участник революционного движения в Белоруссии, затем Октябрьского вооруженного восстания в Москве. В начале 1918 г. занимал одновременно должность председателя Иваново-Вознесенского губкома партии, председателя губисполкома, губсовнархоза и военного комиссара губернии. С августа 1918 г.— военный комиссар Ярославского военного округа. С февраля по май 1919 г.— командующий IV армией Восточного фронта, в мае — июне 1919 г.— Туркестанской армией и с марта 1919 г.— одновременно командующий Южной группой войск Восточного фронта. С июля 1919 г. командовал войсками Восточного фронта. С августа 1919 по сентябрь 1920 г.— командующий Туркестанским фронтом. С сентября 1920 г. командовал Южным фронтом. С декабря 1920 по март 1924 г. был уполномоченным РВСР на Украине, командовал войсками Украины и Крыма. С февраля 1922 г.— одновременно зам. председателя СНК УССР. С марта 1924 г.— зам. председателя РВС СССР и наркома по военным и морским делам, с апреля 1924 г.— одновременно начальник Штаба РККА и начальник Военной академии. С января 1925 г.— председатель РВС СССР и нарком по военным и морским делам. Член ВЦИК, Президиума ЦИК СССР. С 1921 г.— член ЦК РКП(б), с 1924 г.— кандидат в члены Политбюро ЦК партии. Автор ряда фундаментальных трудов по военной науке и военному искусству.— *77*.

[20] *Колчак А. В.* (1874—1920). Царский адмирал. После Февральской революции 1917 г. под давлением матросских масс отозван с поста командующего Черноморским флотом; был послан Временным правительством в командировку в Великобританию и США. В октябре 1918 г. прибыл в Омск, вошел как военный и морской министр в состав Уфимской директории, а затем был провозглашен верховным правителем России и возглавил борьбу белогвардейских сил против Советской власти. 7 февраля 1920 г. расстрелян по приговору Иркутского ревкома.— *78*.

[21] *Деникин А. И.* (1872—1947). Царский генерал, монархист. После победы Октябрьской социалистической революции стал одним из главарей белогвардейской Добровольческой армии. В ян-

варе 1919 г. провозгласил себя главнокомандующим вооруженными силами Юга России и возглавил, при поддержке Англии, Франции и США, поход этих сил против Советской республики. После разгрома белогвардейских сил Юга России Красной Армией в начале 1920 г. бежал за границу.— *79.*

[22] *Дутов А. И.* (1879—1921). Один из руководителей казачьей контрреволюции на Урале в период Октябрьской социалистической революции, генерал-лейтенант. В июне 1917 г. избран председателем контрреволюционного Совета «Союза казачьих войск», готовил в Петрограде выступление казачьих частей. В сентябре 1917 г. избран атаманом Оренбургского казачьего войска. В ноябре 1917 г. возглавил антисоветский контрреволюционный мятеж. В 1918—1919 гг. командовал Оренбургской отдельной казачьей армией, входившей в состав войск Колчака. В марте 1920 г. бежал в Китай. Убит казаком в своем штабе в г. Суйдине.— *79.*

[23] Туркестанская комиссия ВЦИК и СНК РСФСР (Турккомиссия) образована постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября 1919 г. В ее состав вошли Ш. З. Элиава (председатель), В. В. Куйбышев (заместитель председателя), Г. И. Бокий, Ф. И. Голощекин, Я. Э. Рудзутак, М. В. Фрунзе. ВЦИК и СНК уполномочивали Турккомиссию действовать от их имени в Туркреспублике и в сношениях с сопредельными с ней государствами. ЦК РКП(б) возложил на Турккомиссию высший партийный контроль и руководство партийными организациями края. Главной задачей Турккомиссии являлось оказание всесторонней помощи местным партийным организациям и органам Советской власти, установление правильных взаимоотношений между РСФСР и народами Средней Азии. Деятельность Турккомиссии проходила под непосредственным руководством и по директивам ЦК РКП(б). 4 ноября 1919 г. Турккомиссия прибыла в Ташкент с письмом В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Туркестана». Турккомиссия приняла ряд мер по укреплению боеспособности войск Туркреспублики, привлечению в их ряды коренного населения, по улучшению системы управления, по ограничению влияния кулаков-переселенцев, высвобождению крестьян из-под власти феодалов, по усилению борьбы против великодержавного и националистического уклонов. Особой заботой Турккомиссии было укрепление рядов Коммунистической партии Туркестана. В августе 1920 г. партийные функции Турккомиссии перешли к Туркестанскому бюро ЦК РКП(б).— *79.*

[24] *Гай Г. Д.* (1887—1937). Принимал участие в революционном движении с 1903 г. Член партии с 1918 г. В конце мая 1918 г. прибыл в Самару. Во главе сформированных им частей вел борьбу против белочехов и дутовцев. Начальник 24-й стрелковой дивизии, освободившей Симбирск и Самару. В декабре 1918 — июне 1919 г. командовал I армией Восточного фронта, затем воинскими частями на Южном и Западном фронтах. В 1922 г.— наркомвоенмор Армении, в последующие годы — на военно-педагогической и научной работе. С 1933 г.— профессор и начальник кафедры истории войн и военного искусства в Военно-воздушной инженерной академии им. проф. Н. Е. Жуковского.— *81.*

[25] *Муравьев М. А.* (1880—1918). Подполковник царской армии. В 1917 г. примкнул к левым эсерам. После Октябрьской социали-

стической революции перешел на сторону Советской власти. Летом 1918 г. был назначен командующим Восточным фронтом. Но в июле 1918 г. изменил Советской власти, сделав попытку двинуть войска с фронта для поддержки восстания левых эсеров в Москве. 10 июля 1918 г. в Симбирске Муравьев с отрядом занял несколько объектов в городе, арестовал ряд советских и партийных работников. Назвав себя «главкомом армии», действующей против Германии, телеграфировал об объявлении войны Германии. СНК декретом от 11 июля разоблачил контрреволюционную сущность действий Муравьева и объявил его вне закона. Войска фронта не поддержали мятеж, симбирские большевики организовали ликвидацию муравьевского мятежа. Муравьев, оказавший сопротивление, был убит. В. В. Куйбышев активно участвовал в подавлении муравьевского мятежа, будучи политическим комиссаром Восточного фронта.— *82*.

[26] *Паскуцкий Н. А.* (1894—1945). Партийный и государственный деятель. Член партии с 1919 г. В 1918 г.— левый эсер. В 1917 г.— член армейского комитета XII армии Северного фронта. С 1918 г.— председатель Тедженского Совета. С октября 1918 г.— член, в начале 1919 г.— председатель Военно-политического штаба, затем председатель Реввоенсовета Закаспийского фронта. С конца 1919 г. по 1920 г.— военком 1-й Туркестанской стрелковой дивизии, председатель Ферганского военного Совета, член Реввоенсовета ферганской армейской группы (одновременно военком 2-й Туркестанской дивизии Красных коммунаров). С декабря 1920 г.— на государственной работе. Участвовал в организации борьбы с басмачеством. Член ВЦИК и ЦИК СССР.— *87*.

[27] *Махно Н. И.* (1889—1934). Один из главарей мелкобуржуазной контрреволюции на Украине в период гражданской войны. Анархист. В апреле 1918 г. создал вооруженный анархистский отряд. Начал партизанскую борьбу с австро-германскими оккупантами и гетманскими властями. Опирался на зажиточные слои крестьянства. В 1919—1920 гг. воевал против белогвардейцев и петлюровцев, а также против Красной Армии. Трижды вступал в соглашение с Советской властью, каждый раз нарушал его и поднимал мятеж. Проявил себя как хитрый, коварный враг диктатуры пролетариата и Коммунистической партии. В 1921 г. банды Махно были разгромлены советскими войсками, в августе того же года он бежал в Румынию, а затем в Польшу. Поддерживал связи с анархистами, вел антисоветскую деятельность.— *91*.

[28] Устав Рабочей Красной гвардии написан В. В. Куйбышевым и утвержден Советом рабочих и солдатских депутатов Самары 29 сентября 1917 г.— *93*.

[29] *Вильгельм II (Гогенцоллерн)* (1859—1941) — германский император и король Пруссии (1888—1918).— *96*.

[30] Речь идет о буржуазном контрреволюционном Временном правительстве, к которому полностью перешла власть после июльских событий 1917 г., когда Временное правительство с ведома и согласия меньшевистско-эсеровского ВЦИК Советов подавило вооруженной силой демонстрацию широких масс рабочих в Петрограде. Июльский кризис привел к ликвидации двоевластия и к установле-

нию в стране диктатуры буржуазного Временного правительства. Советы превратились в его придаток и перестали быть органами власти. Временное правительство, возглавляемое Керенским, перешло в наступление против революции.

Комиссары Временного правительства (губернские и уездные) — полномочные представители буржуазного Временного правительства. Основной их задачей являлось противодействие захвату власти на местах Советами, борьба с крестьянским движением и охрана «порядка» в тыловых частях армии.— *96.*

[31] Комиссары ВРК — специальные уполномоченные Военно-революционных комитетов в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции. Назначались в воинские части, соединения, на корабли, в красногвардейские отряды, войсковые гарнизоны, на заводы, железнодорожные узлы и в учреждения. Комиссары ВРК сыграли огромную роль в обеспечении победы вооруженного восстания в Петрограде, в установлении Советской власти на фронтах и на местах, в распространении и реализации декретов Советской власти, постановлений партии и правительства, в борьбе с контрреволюцией и т. д.— *98.*

[32] *Цвиллинг С. М.* (1891—1918). Член партии с 1905 г. Видный работник большевистской организации Урала. С июля 1917 г.— член Уральского областного комитета РСДРП(б). Был делегатом II Всероссийского съезда Советов. После победы Октябрьской социалистической революции как комиссар СНК по борьбе с дутовщиной прибыл в Оренбург, где в ноябре 1917 г. возглавил местный военно-революционный комитет. Погиб весной 1918 г. в боях с белоказаками.— *100.*

[33] 1-я Симбирская сводная стрелковая дивизия была сформирована в июне — июле 1918 г. в Симбирске из разрозненных красногвардейских отрядов и рабочих. Впоследствии — 24-я Самаро-Ульяновская железная стрелковая краснознаменная дивизия.— *103.*

[34] Инзенская революционная дивизия была сформирована в июне 1918 г. из красногвардейских отрядов, действовавших на территории Симбирской губернии. Впоследствии — 15-я Сивашская стрелковая краснознаменная дивизия.— *103.*

[35] 1-я Пензенская стрелковая дивизия была сформирована в июле 1918 г. на территории Пензенской губернии. Впоследствии — 20-я стрелковая дивизия.— *103.*

[36] Комитеты бедноты (комбеды) — организации сельской бедноты в Европейской России и Белоруссии, опорные пункты диктатуры пролетариата в деревне. Учреждены декретом ВЦИК от 11 июня 1918 г., во многих районах были фактически органами государственной власти; распределяли помещичьи земли и сельскохозяйственные орудия, изымали хлеб у кулаков, проводили набор в Красную Армию. В конце 1918 г. комбеды передали свои функции сельским Советам.— *103.*

[37] Имеются в виду солдаты так называемой «Народной армии» эсеро-белогвардейского «правительства» Комитета членов Учредительного собрания («Комуч»).— *105.*

[38] Казань была освобождена войсками V армии 10 сентября 1918 г.— *106.*

[39] Вольская стрелковая дивизия была расформирована в конце ноября 1918 г.— *110.*

[40] Николаевская стрелковая дивизия была сформирована в июле 1918 г. в г. Николаевске Саратовской губернии. Впоследствии — знаменитая 25-я стрелковая им. Чапаева дивизия.— *110.*

[41] Уральская дивизия была создана в июле 1918 г. на базе уральской группы войск Восточного фронта. Расформирована в конце февраля 1919 г. на Южном фронте.— *110.*

[42] Новоузенская стрелковая дивизия сформирована в начале июня 1918 г. из местных частей Новоузенского уезда Самарской губернии. Расформирована в сентябре 1918 г.— *111.*

[43] В действительности это была первая крупная, но не последняя ставка. За ней последовала ставка на Деникина, а затем и на буржуазно-помещичью Польшу.— *113.*

[44] *Скоропадский П. П.* (1873—1945). Один из лидеров украинской буржуазно-помещичьей контрреволюции, генерал-лейтенант царской армии, крупный украинский помещик. В октябре 1917 г. на съезде «вольного казачества» в Чигирине назначен главой военных формирований Центральной рады. В ходе австро-германской оккупации Украины 29 апреля 1918 г. на инсценированном интервентами «съезде хлеборобов» в Киеве избран гетманом Украины, провозгласил создание «Украинской державы». Установил режим буржуазно-помещичьей диктатуры, способствовал ограблению оккупантами украинского народа. После краха оккупационного режима, в декабре 1918 г., бежал в Германию.— *113.*

[45] *Краснов П. Н.* (1869—1947). Царский генерал, донской казачий атаман. В 1918—1919 гг. возглавлял Донскую белоказачью армию, боровшуюся против Советской власти. В связи с поражениями на фронте в начале 1919 г. выехал за границу, передав командование Донской армии Деникину. В период Великой Отечественной войны был арестован советскими органами, и в 1947 г. военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к смертной казни.— *113.*

[46] На Южный фронт были переброшены две дивизии (Уральская и Инзенская). Кроме того, с Восточного фронта были сняты и отправлены на Западный фронт все эстонские, финские и латышские части, которые вошли в состав вооруженных сил прибалтийских Советских республик. Южная группа Восточного фронта в составе I, IV и XI армий 14 августа 1919 г. была переименована в Туркестанский фронт.— *114.*

[47] Весной 1919 г. главная опасность для Советской России сложилась на Восточном фронте. Империалистами США и Антанты был подготовлен против Республики Советов комбинированный поход. Основная роль в нем отводилась армии Колчака, который начал наступление в первых числах марта. Коммунистическая партия и Советское правительство обратились к рабочим и крестьянам

с призывом «Все на борьбу с Колчаком!». 10 апреля 1919 г. В. И. Ленин в письме к петроградским рабочим подчеркнул всю опасность положения на Восточном фронте, обратился с призывом мобилизовать все силы на помощь Восточному фронту. В «Правде» 12 апреля были опубликованы написанные В. И. Лениным и принятые Центральным Комитетом «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта». 13 апреля положение на фронте обсуждалось на Пленуме ЦК РКП(б), который обязал все партийные организации мобилизовать на фронт против Колчака не менее 20, а в прифронтовых районах не менее 50% своего состава. ЦК призвал всех трудящихся к крайнему напряжению сил для разгрома врага.— *115.*

[48] Совет Обороны (Совет Рабочей и Крестьянской Обороны) был создан Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 30 ноября 1918 г. В постановлении ВЦИК было указано, что Совет Рабочей и Крестьянской Обороны создается для проведения в жизнь декрета ВЦИК от 2 сентября 1918 г., которым Советская республика была объявлена военным лагерем. Совет являлся чрезвычайным органом Советского государства, вызванным к жизни исключительно трудной обстановкой в стране. Ему была предоставлена вся полнота полномочий в мобилизации сил и средств страны в интересах обороны. Председателем Совета Обороны был назначен В. И. Ленин.

Совет Обороны был главным военно-хозяйственным и планирующим центром Республики в период гражданской войны и военной иностранной интервенции. Под его неослабный контроль была поставлена деятельность Реввоенсовета и других военных органов. В начале апреля 1920 г. Совет Рабочей и Крестьянской Обороны был реорганизован и стал называться Советом Труда и Обороны (СТО).— *116.*

[49] XI армия, входившая в состав Туркестанского фронта, действовала в районе Нижней Волги и оперативно взаимодействовала с войсками Юго-Восточного фронта. Поставленные ей задачи не были связаны с действиями войск Туркестанского фронта. В связи с этим 6 октября М. В. Фрунзе поставил вопрос перед главкомом о скорейшем включении этой армии в состав Юго-Восточного фронта. 14 октября 1919 г. эта армия была передана в подчинение Юго-Восточному фронту.— *118.*

[50] *Шорин В. И.* (1870—1938). Один из видных советских военных работников, полковник старой армии. В Красной Армии занимал последовательно должности командующего II армией Восточного фронта, командующего Особой группой Южного фронта, командующего армиями Юго-Восточного и Кавказского фронтов, пом. главнокомандующего советскими войсками Сибири, командующего войсками Туркестанского фронта и др. В 1925 г. был уволен в запас по болезни.— *118.*

[51] *Бутягин Ю. П.* (1882—1951). Деятель «Северного рабочего союза» РСДРП. Член партии с 1902 г. Активный участник революции 1905—1907 гг., Октябрьской социалистической революции. В период гражданской войны занимал различные посты — был военным комиссаром 34-й стрелковой дивизии, комиссаром Астраханской группы войск, членом РВС XI армии, с октября по декабрь 1919 г.—

командующим армией. После освобождения Северного Кавказа — начальник «Грознефти». В 1922—1924 гг.— начальник и комиссар административно-хозяйственного отдела Штаба РККА. Впоследствии на хозяйственной работе.— *118.*

[52] *Нестеровский Н. А.* (1886—1938). Осенью 1919 г.— командующий Черноярской группой XI армии и группой войск XI армии Ставропольского направления.— *119.*

[53] Всероссийский главный штаб (Всероглавштаб) занимался формированием, устройством и обучением частей Красной Армии, состоял первоначально при Народном комиссариате по военным делам. В сентябре 1918 г. был подчинен Реввоенсовету Республики. В феврале 1921 г. был слит с Полевым штабом Реввоенсовета Республики и преобразован вместе с последним в единый штаб Рабоче-Крестьянской Красной Армии (с 1935 г.— Генеральный штаб).— *119.*

[54] Главнокомандующим Вооруженными Силами Республики (главкомом) с июля 1919 г. был назначен С. С. Каменев.

Каменев С. С. (1881—1936). Видный советский военный деятель. Член партии с 1930 г. В 1917 г. имел чин полковника царской армии. После Октябрьской социалистической революции был избран солдатами начальником штаба 15-го корпуса, а затем начальником штаба III армии. В Красной Армии с весны 1918 г. С сентября 1918 г.— командующий Восточным фронтом, с июля 1919 по апрель 1924 г.— главнокомандующий Вооруженными Силами Республики, затем занимал руководящие должности в Красной Армии.— *119.*

[55] *Троцкий (Бронштейн) Л. Д.* (1879—1940). В социал-демократическом движении с 1897 г. На II съезде РСДРП (1903 г.) примкнул к меньшевикам. Противопоставлял марксистско-ленинской теории социалистической революции теорию «перманентной революции». Участник революции 1905—1907 гг., председатель Петербургского Совета. В годы реакции и нового революционного подъема под флагом «нефракционности» фактически стоял на позициях ликвидаторов. В период первой мировой войны занимал центристскую позицию. Вернувшись после Февраля 1917 г. из эмиграции, вошел в группу межрайонцев и вместе с ними на VI съезде РСДРП(б) был принят в большевистскую партию, избран членом ЦК (до 1927 г.).

В сентябре — ноябре 1917 г.— председатель Петроградского Совета. После Октябрьской социалистической революции — нарком по иностранным делам, нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики. В 1918 г. был противником заключения Брестского мира, в 1920—1921 гг. в дискуссии о профсоюзах выступил против В. И. Ленина, с 1923 г. возглавил троцкистскую оппозицию, с 1926 г.— лидер троцкистско-зиновьевского блока. Член Политбюро в 1919—1926 гг. В 1927 г. Троцкий был исключен из партии, в 1929 г. за антисоветскую деятельность выслан из СССР. За рубежом активно включился в борьбу против ВКП(б), СССР и Коминтерна.— *119.*

[56] *Киров (Костриков) С. М.* (1886—1934). Советский государственный и партийный деятель. Член партии с 1904 г. Участник трех российских революций. Возглавил борьбу за Советскую власть на Северном Кавказе. Один из руководителей Астраханской обороны 1919 г. и освобождения Кавказа от белогвардейцев. С 1921 г.—

секретарь ЦК КП(б) Азербайджана. С 1926 г.— первый секретарь Ленинградского губкома (обкома) и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б); одновременно с 1934 г.— секретарь ЦК ВКП(б). Член ЦК партии с 1923 г. (кандидат с 1921 г.); член Политбюро с 1930 г. (кандидат с 1926 г.). Член ВЦИК, Президиума ЦИК СССР. Пал жертвой террористического акта.— *119.*

[57] Речь идет о топливном голоде зимой 1920/21 г., который грозил парализовать работу промышленности и транспорта. «...Без победы над топливным голодом победы на хозяйственном фронте одержать нельзя»,— говорил В. И. Ленин (Полн. собр. соч., т. 42, с. 153). В результате принятых партией мер и героических усилий трудящихся еще в начале 1921 г. удалось смягчить остроту топливного голода. Однако трудности с топливом оставались еще большими.— *121.*

[58] *Андреев А. А.* (1895—1971). Деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член партии с 1914 г. В 1915—1917 гг.— член Петербургского комитета РСДРП(б), один из организаторов Петроградского союза металлистов. В первые годы Советской власти — на руководящей профсоюзной, партийной и государственной работе на Урале и Украине. В 1920—1922 гг.— секретарь ВЦСПС, член ЦК РКП(б); в 1922—1927 гг.— председатель ЦК союза железнодорожников, в 1924—1925 гг.— секретарь ЦК РКП(б), в 1930—1931 гг.— председатель ЦКК ВКП(б), нарком РКИ СССР и зам. председателя СНК СССР. В 1931—1935 гг.— нарком путей сообщения.

С 1932 по 1952 г.— член Политбюро ЦК ВКП(б), с 1935 по 1946 г.— секретарь ЦК ВКП(б), с 1939 по 1952 г.— председатель КПК при ЦК ВКП(б), с 1943 по 1946 г.— нарком земледелия, с 1946 по 1953 г.— зам. Председателя Совета Министров СССР. В 1953—1962 гг.— член Президиума Верховного Совета СССР.— *124.*

[59] Вторая Всероссийская тарифная конференция, созванная Президиумом ВЦСПС, состоялась 20—26 сентября 1921 г. в Москве. На ней было признано, что лучшим видом индивидуального поощрения труда является неограниченная сдельщина, которую следует вводить на тех государственных предприятиях, где имеются установленные нормы выработки. Также было признано необходимым: разработка прожиточного минимума; включение в зарплату стоимости таких благ, как жилище, бани и др.; внедрение в практику принципа участия рабочих в прибылях.— *125.*

[60] Декрет СНК «Основное положение по тарифному вопросу» принят 10 сентября 1921 г. В нем отмечалось, что новая экономическая политика предполагает целую систему мероприятий, направленных к восстановлению народного хозяйства. Каждая отрасль промышленности, каждое отдельное предприятие должно вести точный учет производства материалов, сырья, стоимости фабрикатов и пр. Предприятия должны быть организованы по принципу бездефицитности (за исключением тех, которые в системе народного хозяйства являются необходимыми, независимо от степени их хозяйственной полезности). В первую очередь должна быть изменена система тарифов как основного фактора в развитии промышленности. Установление тарифной ставки должно исходить из положения: минимум оплаты — минимум труда. Увеличение оплаты должно быть

прямо и непосредственно связано с увеличением производительности, со степенью участия рабочего в повышении уровня производства. Система исчисления зарплаты должна быть настолько ясной и простой, чтобы связь между производительностью и зарплатой могла быть доступной пониманию каждого рабочего и служащего.— *126*.

[61] X съезд РКП(б) состоялся 8—16 марта 1921 г. в Москве. В повестке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) Отчет Центрального Комитета; 2) Отчет Контрольной комиссии; 3) Профессиональные союзы и их роль в хозяйственной жизни страны; 4) Социалистическая республика в капиталистическом окружении, внешняя торговля, концессии и пр.; 5) О продработе, продразверстке и продналоге и вопрос о топливном кризисе; 6) Вопросы партийного строительства; 7) Очередные задачи партии в национальном вопросе; 8) Реорганизация армии и вопрос о милиции; 9) Главполитпросвет и агитационно-пропагандистская работа партии; 10) Доклад представителя РКП(б) в Коминтерне и его очередные задачи; 11) Доклад членов РКП(б) в Межсовпрофе; 12) Выборы в Центральный Комитет, в Контрольную и Ревизионную комиссии.

Съезд принял решения по коренным вопросам политической и хозяйственной жизни страны. Его работой руководил В. И. Ленин. В отчете о деятельности и в докладе о замене продовольственной разверстки натуральным налогом Ленин дал глубокое теоретическое и политическое обоснование необходимости перехода к нэпу. По его докладу съезд принял решение о замене продовольственной разверстки натуральным налогом, о переходе партии от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике, рассчитанной на вовлечение многомиллионного крестьянства в строительство социализма, на построение экономического фундамента социалистического общества.

Съезд уделил особое внимание вопросу о единстве партии. В принятой съездом по предложению В. И. Ленина резолюции «О единстве партии» предписывалось немедленно распустить все фракционные группы. Съезд наметил мероприятия по расширению внутрипартийной демократии, перестройке деятельности партии на самой широкой демократической основе в обстановке мирного социалистического строительства.

Значительное место в работе съезда занял вопрос о роли профсоюзов в хозяйственном строительстве. Съезд одобрил ленинскую платформу, в которой определялись роль и задачи профсоюзов как школы коммунизма, выдвигались меры по расширению профсоюзной демократии.

Огромную роль в определении национальной политики партии в новых условиях сыграли решения съезда по национальному вопросу, разработанные комиссией под руководством Ленина.— *126*.

[62] Л. Д. Троцкий, выступая на заседании коммунистической фракции V Всероссийской конференции профсоюзов (2—6 ноября 1920 г.), бросил, по выражению Ленина, «крылатое словечко» о «перетряхивании» профсоюзов, потребовал «завинчивания гаек» и немедленного «огосударствления» профсоюзов. Осуществление этих требований привело бы фактически к ликвидации профсоюзов, к подрыву диктатуры пролетариата.

X съезд РКП(б) (8—16 марта 1921 г.) осудил взгляды троцкистов и других оппортунистических течений по вопросу о роли

профсоюзов в хозяйственном строительстве. Съезд подавляющим числом голосов одобрил ленинскую платформу, в которой определялись роль и задачи профсоюзов как школы коммунизма и выдвигались меры по расширению профсоюзной демократии.— *126.*

[63] Имеется в виду VII Московская губернская партийная конференция, которая состоялась 29—31 октября 1921 г. Повестка дня конференции: 1) Международное и внутреннее положение; 2) Доклад губэкономсовещания; 3) Отчет о работе Московского комитета РКП(б); 4) Доклад ревизионной комиссии; 5) Доклад контрольной комиссии. Конференция заслушала также доклад о чистке партии в Москве и Московской губернии и другие вопросы.— *126.*

[64] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 208.— *126.*

[65] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 346.— *126.*

[66] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 345.— *126.*

[67] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 346.— *126.*

[68] XI съезд РКП(б) состоялся 27 марта — 2 апреля 1922 г. в Москве.

В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) Политический отчет ЦК; 2) Организационный отчет ЦК; 3) Отчет Ревизионной комиссии; 4) Отчет ЦКК; 5) Отчет делегации РКП(б) в Коминтерне; 6) Профессиональные союзы; 7) О Красной Армии; 8) Финансовая политика; 9) Итоги чистки партии и укрепление ее рядов; содоклады о работе среди молодежи, о печати и пропаганде; 10) Выборы ЦК и ЦКК. Кроме того, съезд создал комиссию по подготовке вопроса о работе партии в деревне для обсуждения его на аграрной секции съезда и выработки резолюции. Съезд проходил под руководством В. И. Ленина.

Съезд одобрил политическую и организационную линию ЦК партии, признал отступление законченным, наметил перегруппировку сил для обеспечения победы над капиталистическими элементами, отверг попытки ревизовать линию партии в проведении новой экономической политики.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, съезд подчеркнул, что грандиозная задача социалистического переустройства страны может быть решена лишь при сохранении единства партии и строжайшей дисциплины в ее рядах.

Большое внимание съезд уделил дальнейшему обоснованию роли профсоюзов в осуществлении новой экономической политики.

По вопросу о работе в деревне съезд признал необходимым оказывать всемерную практическую помощь крестьянам-труженикам в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов, осудил административные меры воздействия в отношении сельскохозяйственной кооперации, указав, что работа партии в деревне должна быть преимущественно хозяйственно-организаторской и культурно-просветительной.

Важнейшее место в работе съезда заняли вопросы партийного строительства, о работе РКСМ, о печати и пропаганде, о работе среди работниц и крестьянок и др.

В. В. Куйбышев на съезде был избран членом ЦК партии.— *127.*

[69] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 509.— *127.*

[70] Тезисы написаны В. В. Куйбышевым для ЦК РКП(б) и опубликованы в «Правде». На основании их он 5 августа 1922 г. выступил с докладом «Партработа в кооперации» на XII Всероссийской конференции РКП(б).— *128.*

[71] XII Всероссийская конференция РКП(б) состоялась 4—7 августа 1922 г. в Москве. В. И. Ленин не присутствовал на конференции из-за болезни. В повестке дня конференции стояли вопросы: 1) О международном положении; 2) О профессиональных союзах; 3) Партийная работа в кооперации; 4) Об антисоветских партиях и течениях; 5) О работах уставной секции; 6) Об улучшении материального положения членов партии; 7) О IV конгрессе Коммунистического Интернационала.

Конференция обсудила первые итоги деятельности профессиональных союзов на основе решений XI съезда РКП(б), подтвердила правильность этих решений и призвала к энергичной работе по их осуществлению. По докладу В. В. Куйбышева была принята резолюция «О задачах партии в кооперации».— *129.*

[72] Имеется в виду декрет ВЦИК и СНК о кредитной кооперации от 24 января 1922 г., на основании которого учреждались кооперативные товарищества кредитного и ссудо-сберегательного типа. Кредитная кооперация была создана в целях борьбы с кулацким ростовщическим кредитом и для оказания кредитной помощи на производственные нужды широким бедняцким и середняцким слоям деревни. Источником средств кредитной кооперации служили паевые капиталы кредитных товариществ, собираемые вклады от сельского населения и государственные кредиты. В феврале 1930 г. кредитная кооперация была ликвидирована. Производственное кредитование сельского хозяйства было передано Госбанку.— *131.*

[73] Имеется в виду раздел второй, глава пятая, п. 23 Конституции РСФСР, принятой V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г., где говорится: «Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции» (см.: История Советской Конституции (в документах), 1917—1956. М., 1957, с. 147).— *134.*

[74] «Гудок» — ежедневная газета, орган Министерства путей сообщения и ЦК профессионального союза рабочих железнодорожного транспорта СССР. Основана в декабре 1917 г. как журнал, а с 1920 г. стала выходить как ежедневная газета Центрального Комитета союза рабочих железнодорожного транспорта.— *136.*

[75] *Охлопков И. М.* (1884—1957). Участник революционного движения в России. Член партии с 1904 г. Партийную работу вел в Великом Устюге, Москве, Пензе и других городах. После Октябрьской социалистической революции — на партийной, советской и хозяйственной работе. В 1922—1924 гг.— зам. зав. Орготделом ЦК РКП(б). Затем секретарь Курского, Воронежского губкомов партии, председатель Смоленского губисполкома.— *137.*

[76] Второй съезд Компартии Грузии состоялся 14—18 марта 1923 г. в Тифлисе. Он обсудил следующие вопросы: политический и организационный отчеты ЦК, о работе комсомола, о работе профсою-

зов, итоги земельной реформы, национальный момент в партийном и советском строительстве и др. Съезд подвел первые итоги новой экономической политики и наметил конкретные мероприятия по дальнейшему укреплению союза рабочего класса и крестьянства и развитию народного хозяйства. Съезд одобрил политическую линию и организационную работу ЦК, осудил оппортунистическую политику национал-уклонистов, которые по требованию делегатов вынуждены были признать допущенные ими серьезные ошибки в аграрном и национальном вопросах.— *138.*

[77] Имеется в виду февральский Пленум ЦК РКП(б), посвященный подготовке XII съезда. Пленум состоялся 21—24 февраля 1923 г. На нем было рассмотрено предложение В. И. Ленина о реорганизации Рабкрина и проект тезисов по организационному вопросу, где намечались практические меры по реализации ленинских идей о Рабкрине. Были также приняты за основу тезисы по национальному вопросу.— *138.*

[78] XII съезд РКП(б) происходил 17—25 апреля 1923 г. Это был первый съезд партии после Октября, на котором В. И. Ленин не присутствовал из-за болезни. Однако как подготовка к съезду, так и сам съезд проходил под знаком осуществления предложений Ленина, содержащихся в его последних письмах и статьях, в которых была дана развернутая программа построения социализма. В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) Отчет ЦК: а) политический, б) организационный; 2) Отчет Ревизионной комиссии; 3) Отчет ЦКК; 4) Отчет российского представительства в Исполкоме Коминтерна; 5) О промышленности; 6) Национальные моменты в партийном и государственном строительстве; 7) Налоговая политика в деревне; 8) О районировании; 9) Выборы центральных органов партии.

Съезд подытожил двухлетний опыт осуществления новой экономической политики и на основе ленинского плана строительства социализма определил пути развития народного хозяйства страны, укрепления партии и Советского государства.

Съезд подтвердил ленинскую линию на обеспечение единства партийных рядов. Он указал на необходимость быстрейшего создания тяжелой индустрии как фундамента социалистического строительства, на неразрывную связь подъема промышленности и сельского хозяйства, наметил меры по ликвидации расхождения («ножниц») между ценами на промышленные и сельскохозяйственные товары, по укреплению смычки между городом и деревней, упрочению союза рабочего класса и крестьянства.

Съезд высказался против предложений Л. Д. Троцкого о развитии индустрии за счет эксплуатации и разорения крестьян и о свертывании тяжелой индустрии под предлогом ее убыточности и невыгодности, которые съезд квалифицировал как подрыв диктатуры пролетариата и союза рабочего класса и крестьянства.

Съезд подтвердил незыблемость монополии внешней торговли.

Съезд определил конкретные пути подъема крестьянского хозяйства, политического и экономического укрепления социалистических начал на селе. В решениях по национальному вопросу были намечены меры по ликвидации фактического неравенства между народами нашей страны.

На основании предложений В. И. Ленина о реорганизации РКИ съезд принял решение создать единый партийно-советский конт-

роль — ЦКК — РКИ, возложив на него обязанность охраны единства партии, укрепления партийной и государственной дисциплины, отстаивания социалистической законности, всемерного совершенствования государственного аппарата.

На съезде обсуждались также вопросы, связанные с идеологической, массово-политической работой.— *138.*

[79] Имеется в виду пленум ЦКК РКП(б), состоявшийся 12—13 января 1924 г. в Москве.— *141.*

[80] *Киселев А. С.* (1879—1937). Советский партийный и государственный деятель. Член партии с 1898 г. Участник революции 1905—1907 гг., установления Советской власти в Иваново-Вознесенске. С 1918 г.— председатель Центротекстиля, член Президиума ВСНХ, коллегии Центропленбежа. С февраля 1919 г.— член Особой временной комиссии ЦК РКП(б) и СНК РСФСР по делам Туркестана. С весны 1919 г.— начальник политотдела дивизии I армии. С 1921 г.— на руководящей советской, профсоюзной и партийной работе. Во время дискуссии о профсоюзах примыкал к «рабочей оппозиции». В 1921—1923 гг.— председатель Малого Совнаркома. С 1923 г.— нарком РКИ РСФСР и зам. наркома РКИ СССР. В 1918—1919 гг., 1921—1923 гг. и 1925—1934 гг.— кандидат в члены ЦК партии, в 1923—1925 гг.— член президиума ЦКК. В 1924—1937 гг.— секретарь ВЦИК, член Президиума ЦИК.— *141.*

[81] Имеются в виду резолюция XII съезда РКП(б) (см.: КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 89—94) и последние статьи и письма В. И. Ленина (Полн. собр. соч., т. 45, с. 343—406).— *142.*

[82] ГПУ — Государственное политическое управление при НКВД РСФСР, орган по охране государственной безопасности Советской страны. Создано в 1922 г. на основе ВЧК; на него были возложены чисто политические задачи — подавления открытых контрреволюционных выступлений, борьбы со шпионажем, политической охраны границ и т. д. В ноябре 1923 г. преобразовано в ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР). В 1934 г. функции ОГПУ перешли к вновь образованному Народному комиссариату внутренних дел.— *144.*

[83] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 384.— *144.*

[84] Опущена часть доклада, в которой говорится о конкретной организационной и текущей работе ЦКК — РКИ.— *145.*

[85] Вторая Всесоюзная конференция по научной организации труда проходила 10—16 марта 1924 г. в Москве. Конференция подвела первые итоги в области научной организации труда. ЦК партии поручил возглавить подготовку и проведение конференции В. В. Куйбышеву, выступившему на ней с докладом «Работа РКИ и НОТ». В докладе и резолюции по нему были сформулированы основные принципы перехода к новой, социалистической организации труда, было отмечено, что залогом успешной работы по НОТ является активное участие в ней самих трудящихся масс.

Основные направления работы по НОТ, отраженные в решениях конференции, явились воплощением ленинского курса борьбы за научную организацию труда в СССР.— *146.*

[86] Совет по научной организации труда (СовНОТ) был образован как постоянно действующий совещательный орган при Наркомате РКИ постановлением Совнаркома СССР от 6 сентября 1923 г. Совет формировался из представителей учреждений, изучающих или практически проводящих научную организацию труда, производства и управления, и высших административно-хозяйственных и профессиональных органов — ВЦСПС, центральных комитетов некоторых профсоюзов, ВСНХ, Госплана и Главпрофобра. Совет был призван объединить работу по НОТ научных и хозяйственных организаций в соответствии с задачами деятельности НК РКИ.

Целью Совета было: систематизация достижений науки и практики для подъема производительности труда, постановка научной экспертизы в области оперативной работы РКИ, регулирование деятельности учреждений, изучающих труд и проверяющих рационализацию на практике.

Председателем Совета стал В. В. Куйбышев, заместителем — А. К. Гастев.

Советы, бюро, ассоциации НОТ создавались по всей стране.— *146*.

[87] *Керженцев (Лебедев) П. М.* (1881—1940). Партийный и советский деятель, историк, журналист. Член партии с 1904 г. Участник революции 1905—1907 гг. В 1912—1918 гг. находился в эмиграции, принимал активное участие в деятельности большевистских групп. В 1918 г. работал сотрудником, а затем зам. редактора газеты «Известия ВЦИК». В 1919—1920 гг.— руководитель РОСТА. В 1921—1923 гг.— полпред в Швеции. В 1923—1924 гг.— председатель секции НОТ при РКИ. В 1925—1926 гг.— полпред в Италии. В 1927—1928 гг.— зам. управляющего ЦСУ СССР, в 1928—1930 гг.— зам. зав. агитпропом ЦК ВКП(б). В 1930 г.— зам. председателя президиума Коммунистической академии и директор Института литературы и языка Коммунистической академии. В 1931—1933 гг.— управляющий делами СНК СССР. В 1933—1936 гг.— председатель Всесоюзного радиокомитета. В 1936—1938 гг.— председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР. В 1939—1940 гг.— главный редактор БСЭ и МСЭ.— *147*.

[88] *Гастев А. К.* (1882—1941). Участник революционного движения в России, член партии с 1931 г. Один из зачинателей научной организации труда в СССР, директор Центрального института труда при ВЦСПС, заместитель, потом председатель Совета по НОТ при НК РКИ, в 1932—1936 гг.— председатель Всесоюзного комитета стандартизации при СТО СССР.— *147*.

[89] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 189.

Система Тейлора (американского инженера, президента американского общества инженеров-механиков в 1905—1906 гг.) — система организации труда, направленная на максимальное уплотнение рабочего дня и рациональное использование средств производства и орудий труда. В условиях капитализма эта система используется для усиления эксплуатации трудящихся.— *150*.

[90] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 127—132.— *150*.

[91] Лига «Время» — специальная общественная организация содействия НОТ. Была создана на совещании общественности Москвы,

организованном газетой «Правда» 30 июля 1923 г. Лига «Время» ставила своей задачей борьбу за рациональное использование и экономию рабочего времени на предприятиях промышленности, в учреждениях, учебных заведениях. Почетным председателем Лиги «Время» был избран В. И. Ленин. К концу 1924 г. из 800 ячеек 20% было на предприятиях, 35% — в учреждениях, 25% — в вузах и т. д. Из 25 тыс. членов Лиги «Время» 30% работало на предприятиях.— *151.*

[92] XIII съезд РКП(б) проходил 23—31 мая 1924 г. в Москве.

Порядок дня съезда: 1) О предоставлении кандидатам в члены РКП(б) права решающего голоса при выборах на XIII съезд РКП(б); 2) Политический отчет ЦК; 3) Организационный отчет ЦК; 4) Отчет Центральной Ревизионной Комиссии; 5) Отчет ЦКК; 6) Отчет представительства РКП(б) в Исполкоме Коминтерна; 7) О внутренней торговле и кооперации; 8) О работе в деревне; 9) О партийно-организационных вопросах; 10) О работе среди молодежи; 11) Сообщение о рукописях К. Маркса и Ф. Энгельса; 12) Сообщение о работе Института Ленина; 13) Выборы центральных органов партии. Это был первый съезд партии после смерти В. И. Ленина.

Съезд подвел итоги первых трех лет нэпа и отметил, что новая экономическая политика оправдала те задачи, которые ставила перед ней партия. Важнейшее место в работе съезда заняли вопросы укрепления связи между социалистической промышленностью и сельским хозяйством, упрочения союза рабочего класса и крестьянства.

Съезд единогласно осудил платформу троцкистской оппозиции, квалифицировав ее как мелкобуржуазный уклон, как ревизию ленинизма.

В каждой делегации было оглашено ленинское «Письмо к съезду». В нем подчеркивалась необходимость сохранения единства партии.

Заслушав доклад В. В. Куйбышева о деятельности ЦКК, съезд одобрил ее работу и признал линию, проводимую ЦКК, правильной, идущей в направлении, указанном В. И. Лениным и XII съездом партии.— *152.*

[93] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 387.— *153.*

[94] «Рабочая правда» («Центральная группа Рабочей правды») — интеллигентская, нелегальная, антипартийная организация, оформившаяся весной 1921 г. Ставила перед собой задачу максимально разлагать и дезорганизовывать партию, оставаясь в ее рядах. «Рабочая правда» пыталась организовать внутри партии, в профсоюзах и культурных организациях свои ячейки и кружки для того, чтобы «поднять» рабочий класс к «действительному» овладению властью. Идейным вдохновителем «Рабочей правды» был давно ушедший из партии А. Богданов. «Рабочая правда» насчитывала в своих рядах не более 20 человек. Эта группа обращалась к II Интернационалу с призывом усилить борьбу с большевистской партией.

«Рабочая правда» установила связь с антипартийной организацией «Рабочая группа». Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся в сентябре 1923 г., констатировал, что «Рабочая правда» и «Рабочая группа» ведут антикоммунистическую и антисоветскую работу, ввиду чего признал несовместимым участие в этих группах и

содействие им с принадлежностью к РКП(б). ЦКК, ознакомившись со всеми материалами «Рабочей правды», вынесла постановление об исключении из партии активных членов этой группы. Наряду с этим ЦКК признала необходимым принять меры идейного воздействия на рядовых участников «Рабочей правды», предоставив им право по истечении года возбудить вопрос о принятии их в партию по рекомендации рабочей производственной ячейки.— *154.*

[95] «Рабочая группа РКП(б)» — антипартийная группа, возглавлялась исключенными из партии Г. Мясниковым, Н. Кузнецовым и другими сторонниками «рабочей оппозиции»; оформилась летом 1923 г. Еще до XI съезда РКП(б) сторонники «рабочей оппозиции» требовали предоставления свободы печати всем партиям — от монархистов до анархистов. Отмеченный на X съезде РКП(б) у «рабочей оппозиции» анархо-синдикалистский уклон, явившийся «полным разрывом с марксизмом и коммунизмом», получил дальнейшее развитие у Г. Мясникова и его сторонников по «Рабочей группе». Отвергая диктатуру пролетариата, «Рабочая группа» ставила задачей организацию внутрипартийных группировок для давления на руководящие органы партии в целях изменения ее политики. Проповедуя отказ от политики единого фронта Коминтерна, «Рабочая группа» установила связь с анархо-синдикалистскими группами, пытавшимися создать IV Интернационал в Западной Европе. Сентябрьский (1923 г.) Пленум ЦК признал необходимым вести борьбу с этой группой, поручив «Политбюро выработать форму информации всех членов партии о деятельности «Рабочей группы». После ознакомления с делами «Рабочей группы» ЦКК в декабре 1923 г. вынесла постановление об исключении из партии активных участников этой группы. Исходя из того, что большинство из них признало свою деятельность ошибочной, ЦКК нашла возможным ограничиться по отношению к ним лишь партийными взысканиями. Впоследствии часть сторонников «Рабочей группы» отошла от нее, другая — сомкнулась с троцкистами.— *154.*

[96] Попытки объединить под общим руководством антикоммунистические сектантские группки отдельных стран (Германия, Голландия) и организовать IV Интернационал были предприняты в 1922 г. так называемой Коммунистической рабочей партией Германии, враждебной рабочему классу и выступившей с клеветническими выпадами против Советского государства.— *154.*

[97] Речь идет о резолюции ЦК и ЦКК «О партстроительстве», которая была принята на совместном заседании Политбюро ЦК и президиума ЦКК 5 декабря 1923 г. (см.: КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 290—291, 145—152).— *155.*

[98] *Преображенский Е. А.* (1886—1937). Член партии с 1903 г. После Октябрьской социалистической революции находился на партийной и военно-политической работе. В 1918 г.— «левый коммунист». Во время дискуссии о профсоюзах (1920—1921 гг.) — сторонник платформы Троцкого. После X съезда партии — председатель финансовой комиссии ЦК и СНК, член коллегии Наркомфина, Наркомзема, председатель Главпрофобра, затем на советской и хозяйственной работе. С 1923 г.— активный деятель троцкистской оппозиции; в 1927 г. исключен из партии. В 1929 г. был восстановлен. В 1933 г. был снова исключен из рядов партии.— *156.*

[99] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 387—388.— *156.*

[100] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 386.— *157.*

[101] Имеется в виду инструкция о проверке пролетарского состава РКП(б), разработанная Оргбюро ЦК и утвержденная 20 марта 1924 г. Политбюро ЦК. В ней указывалось, что деревенские ячейки, члены и кандидаты в члены ЦК и ЦКК чистке не подлежат. Проверка производилась под руководством Центральной Контрольной Комиссии. На местах эта работа возлагалась на губернские контрольные комиссии и осуществлялась через партколлегии. Губернская контрольная комиссия в помощь себе в уездах и районах выделяла местные подкомиссии «в числе трех товарищей, вошедших в партию до Октябрьской революции».— *160.*

[102] КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 230.— *162.*

[103] *Сталин (Джугашвили) И. В.* (1879—1953). Один из руководящих деятелей КПСС, Советского государства, международного коммунистического движения. Член партии с 1898 г. Участник российской революции 1905—1907 гг. в Закавказье, Октябрьской социалистической революции. В 1917—1922 гг.— нарком по делам национальностей и одновременно в 1919—1920 гг.— нарком гос. контроля, в 1920—1922 гг.— нарком РКИ РСФСР. В годы гражданской войны — член РВС Республики, РВС ряда фронтов, представитель ВЦИК в Совете рабочей и крестьянской обороны. Член Бюро ЦК партии с 1917 г., член Политбюро ЦК — с 1919 г. С 1922 г.— Генеральный секретарь ЦК партии. С 1941 г.— председатель СНК СССР и ГКО, нарком Обороны, Верховный Главнокомандующий; один из организаторов антигитлеровской коалиции в годы второй мировой войны. Сыграл видную роль в построении социализма в СССР, в разгроме троцкизма, «новой оппозиции» и др., в организации победы советского народа в Великой Отечественной войне. Вместе с тем допускал теоретические и политические ошибки, грубые нарушения социалистической законности, отступления от ленинских норм партийной и государственной жизни. Культ личности Сталина осужден как явление, чуждое природе социализма, представляющее собой отступление от его основополагающих принципов.— *162.*

[104] КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 227.— *165.*

[105] См.: Тринадцатый съезд РКП(б), май 1924 г.: Стенографический отчет. М., 1963, с. 767—768.— *165.*

[106] См.: КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 94.— *167.*

[107] Речь идет о Всесоюзном совещании ЦКК и РКИ, назначенном на 20 января 1924 г. и состоявшемся 3—4 февраля 1924 г. Совещание обсудило вопросы о задачах ЦКК и РКИ, о местных органах РКИ, о календарном плане РКИ и ЦКК. Совещание по всем этим вопросам приняло «Постановление о связи местных органов РКИ с местными КК» и резолюции по календарному плану и финансовому вопросу.— *167.*

[108] Имеется в виду резолюция XIII конференции РКП(б), состоявшейся 16—18 января 1924 г. (см.: КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 160—176).— *172.*

[109] Имеется в виду письмо Центрального Комитета РКП(б) всем областным бюро ЦК РКП, ЦК национальных компартий, обкомам и губкомам РКП(б) «О привлечении ячеек и фабзавкомов к участию в производственной работе предприятий» от 24 февраля 1924 г. (см.: КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 186—190).— *172.*

[110] КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 187.— *172.*

[111] КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 228—229.— *173.*

[112] Имеется в виду «Положение о Народном комиссариате рабоче-крестьянской инспекции СССР», принятое на заседании ЦИК 12 ноября 1923 г. Положением намечался ряд практических мероприятий по улучшению работы государственных органов (учету их опыта, согласованию и объединению применяемых ими мер по подготовке рабочих и крестьян на ответственные руководящие должности). В Положении подчеркивалось, что РКИ предоставляется право производить ревизионно-инспекционные обследования всех центральных, областных и местных государственных и общественных учреждений, предприятий и их объединений, в том числе кооперативных и профессиональных органов Союза ССР, а также акционерных компаний, смешанных обществ, концессионных предприятий, общественных организаций. Положением были определены структура НК РКИ Союза ССР, народных комиссариатов РКИ союзных республик и функции их органов.— *173.*

[113] Декрет ЦИК и СНК «О реорганизации народных комиссариатов РКИ союзных республик» утвержден в сентябре 1923 г. Декрет устанавливал, что «руководство всеми работами по перестройке и совершенствованию советского аппарата в целом, а равно проведение в жизнь всех необходимых для этого практических мероприятий возлагается на Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции Союза ССР и на народные комиссариаты рабоче-крестьянской инспекции союзных республик по принадлежности». Декрет предусматривал изменение методов работы органов РКИ, причем главное внимание обращалось на обследование «командно-узловых пунктов советского хозяйства и управленческого аппарата».— *173.*

[114] Речь идет о комиссии по зарплате, созданной по решению Политбюро ЦК от 22 ноября 1923 г. в составе четырех членов ЦКК, представителей ЦК РКП(б), НКФ и одного общего представителя от ВЦСПС и НКТ.— *176.*

[115] Имеется в виду постановление Политбюро ЦК и ЦКК от 24 апреля 1924 г. о максимуме спецставок и круге лиц, получающих спецставки. В нем указывалось: «а) Обязать всех руководителей наркоматов и учреждений при установлении спецставок руководствоваться максимумом по всему СССР в 360 р. Всякий переход через эти нормы рассматривать как нарушение партийной директивы, которое повлечет за собой партийное взыскание, вплоть до исключения из партии. б) Круг лиц, получающих спецставки, устанавливается под ответственность руководителей наркоматов и учреждений при условии заключения индивидуального договора с лицами, получающими спецставки. в) Предложить руководителям наркоматов и учреждений провести в жизнь эти нормы с 1 мая 1924 г.».— *177.*

[116] Югосталь — Южный металлургический трест, объединявший следующие заводы и рудники: Петровский, Макеевские, Юзовские, Днепровский, Южно-Брянский, Никополь-Мариупольский и др. Правление находилось в Харькове. Трест сыграл значительную роль в восстановлении черной металлургии страны. Существовал с 1921 по 1929 г.— *183.*

[117] См.: Волисполкомы и сельсоветы. По данным обследования ЦКК и НК РКИ. М., 1924.

Чуцкаев С. Е. (1876—1946). В революционном движении с 1896 г. Член партии с 1903 г. Партийную работу вел на Урале. После Февральской революции 1917 г.— член Оренбургского Совета и Объединенного комитета РСДРП. После Октябрьской социалистической революции — на партийной и советской работе: с 1918 по 1921 г.— член коллегии Наркомфина, затем зам. наркома финансов, член президиума ЦКК, зам. наркома РКИ СССР (1923—1927 гг.). Член ЦИК СССР и председатель Дальневосточного крайисполкома (1927—1929 гг.); председатель бюджетной комиссии ЦИК СССР (1929 г.). С 1927 г.— кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1938 г. был исключен из партии.— *184.*

[118] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 387.— *184.*

[119] *Зиновьев (Радомысльский) Г. Е.* (1883—1936). В большевистской партии состоял с 1901 г. Участник революции 1905—1907 гг. С 1908 по апрель 1917 г. находился в эмиграции, входил в редакции газеты «Пролетарий» и ЦО партии «Социал-демократ». С V съезда РСДРП — член ЦК партии. В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции проявлял колебания, выступил против курса партии на вооруженное восстание. Опубликование Каменевым от своего имени и от имени Зиновьева в полуменьшевистской газете «Новая жизнь» заявления о несогласии с резолюцией ЦК о вооруженном восстании явилось разглашением секретного решения партии.

После Октябрьской социалистической революции с декабря 1917 г.— председатель Петроградского Совета. В ноябре 1917 г. был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, вышел из ЦК из-за несогласия с политикой партии, но вскоре, признав ошибку, вернулся. В 1925 г.— один из лидеров «новой оппозиции», затем антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В ноябре 1927 г. за фракционную деятельность был исключен из партии. В 1928 г. заявил о признании своих ошибок и был восстановлен в партии. В 1932 г. был снова исключен из ВКП(б). Вновь восстановлен в 1933 г. В 1934 г. за антипартийную деятельность был в третий раз исключен из партии.

Член ЦК партии в 1907—1927 гг., член Политбюро ЦК в 1921—1926 гг. (кандидат в 1919—1921). В 1919—1926 гг.— председатель Исполкома Коминтерна. Член ВЦИК и ЦИК СССР.— *185.*

[120] См.: Тринадцатый съезд РКП(б): Стенографический отчет, с. 80, 89—90.— *185.*

[121] Речь идет о Пленуме Центрального Комитета РКП(б), состоявшемся 31 марта — 2 апреля 1924 г., в работе которого приняли участие также члены Центральной Контрольной Комиссии.— *186.*

[122] Госплан — Государственный плановый комитет Совета Министров СССР. Образован согласно «Положению о Государственной общеплановой комиссии» от 22 февраля 1921 г. Сыграл большую роль в разработке и осуществлении планов строительства социализма в СССР. Во главе Госплана стояли видные деятели партии — Г. М. Кржижановский (1921—1923, 1925—1930 гг.), А. Д. Цюрупа (1923—1925 гг.), В. В. Куйбышев (1930—1934 гг.), В. И. Межлаук (1934—1937 гг.), Н. А. Вознесенский (1938—1949 гг.) и др. Деятельность Госплана строилась на ленинских идеях социалистического планирования.

С развитием экономики, расширением межотраслевых, межреспубликанских и международных экономических связей расширялись и усложнялись задачи Госплана, изменялись его функции, структура, совершенствовались методы и формы планирования. Госпланом издается журнал «Плановое хозяйство».— *187.*

[123] Волховская гидроэлектростанция им. В. И. Ленина на р. Волхов в Ленинградской области. Строилась в 1921—1926 гг. по плану ГОЭЛРО. 19 декабря 1926 г. состоялось торжественное открытие станции. На полную мощность все 8 агрегатов начали работать летом 1927 г.— *188.*

[124] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 383—388; КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 89—94, резолюция «О задачах РКИ и ЦКК».— *189.*

[125] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 389—406.— *189.*

[126] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 402.— *191.*

[127] *Дзержинский Ф. Э.* (1877—1926). Выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член партии с 1895 г. Принимал активное участие в революционном движении в Польше и России, неоднократно арестовывался, ссылался на каторгу. Был делегатом IV съезда РСДРП, где впервые встретился с В. И. Лениным. Активный участник Октябрьской социалистической революции. 16 октября 1917 г. на расширенном заседании ЦК партии был введен в состав Партийного центра, на который возлагалось руководство вооруженным восстанием. На II съезде Советов был избран членом ВЦИК. Возглавлял созданную в декабре 1917 г. ВЧК для борьбы с контрреволюцией и саботажем. В 1920 г. был назначен начальником тыла Юго-Западного фронта, в июле — вошел в состав Временного революционного комитета Польши и одновременно являлся членом Реввоенсовета Западного фронта. В 1919 г. назначен наркомом внутренних дел.

В начале 1918 г. некоторое время занимал ошибочную позицию по вопросу о заключении Брестского мира. В 1921 г. был назначен народным комиссаром путей сообщения с оставлением на постах председателя ВЧК и наркома внутренних дел, с 1924 г.— председатель ВСНХ СССР.

С IV съезда партии — член ЦК партии. С июня 1924 г.— кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б) и член Оргбюро ЦК РКП(б). Член ВЦИК и ЦИК СССР.— *192.*

[128] См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения: В 2 т. Т. 2. 1924—1926. М., 1977, с. 44.— *192.*

[129] ВСНХ (Высший совет народного хозяйства) — первый общехозяйственный центр советского государства. Идея создания ВСНХ принадлежит В. И. Ленину. Согласно декрету ВЦИК и СНК от 15 (2) декабря 1917 г. на ВСНХ были возложены широкие обязанности по организации народного хозяйства и государственных финансов. ВСНХ вырабатывал общие нормы и план регулирования экономической жизни страны, согласовывал работу местных и центральных учреждений, Всероссийского Совета рабочего контроля, профессиональных организаций и т. п. Для управления отдельными отраслями промышленности в системе ВСНХ были созданы отделы по металлу, топливу и т. д. При отделах организовывались отраслевые главные управления и центральные комитеты (главки, центры).

В дальнейшем, по мере роста промышленности, число предприятий и трестов в составе объединений чрезмерно возросло. Объединения становились громоздкими, не способными к конкретному, оперативному руководству. Это требовало их разукрупнения.

В 1931—1932 гг. была восстановлена система отраслевых управлений ВСНХ, которые охватывали все объединения данной отрасли единым плановым руководством. На основе ВСНХ были созданы народные комиссариаты тяжелой, легкой и лесной промышленности (Наркомтяжпром, Наркомлегкпром, Наркомлеспром).— *193.*

[130] См.: КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 293—296.— *194.*

[131] См. настоящее издание, с. 149—151.— *196.*

[132] Производственные совещания как форма проявления производственной активности трудящихся, сочетающая принципы единоначалия с осуществлением контроля снизу и использованием опыта, знаний и умения передовых рабочих, возникли в начале 1924 г. на основе производственных конференций и кружков, которые появились в самом начале восстановительного периода.

В «Положении о производственных совещаниях на предприятиях», опубликованном 23 сентября 1924 г. в газете «Труд», разработанном ВЦСПС и согласованном с ВСНХ СССР и НК РКИ, указывалось, что производственные совещания составляются: а) из специально привлекаемых фабзавкомом активных рабочих; б) административно-технического персонала; в) рабочих, добровольно входящих на основе общественной самодеятельности.

В апреле 1925 г. ЦК РКП(б) принял постановление «О работе производственных совещаний и производственных конференций».— *198.*

[133] Портновская и бельевая фабрика Альшванга А. Я.— *198.*

[134] Завод «АМО» (с 1 октября 1931 г. автомобильный завод им. Сталина, ныне — им. И. А. Лихачева) в Москве. Основан в 1916 г. Национализирован 28 июня 1918 г. В этот день на заводском митинге выступал В. И. Ленин. В годы гражданской войны на заводе ремонтировались грузовые и легковые автомобили, затем изготовлялись автомобильные двигатели, с 1924 г. — грузовые автомобили. В годы первой пятилетки завод реконструирован; было создано поточно-конвейерное производство грузовых автомобилей. В 1934—1937 гг. завод реконструирован вторично.— *198.*

[135] «Дукс» — Московская фабрика велосипедов, дрезин, летательных аппаратов и моторных саней. Основана в 1898 г. Принадлежала акционерному обществу «Дукс». В январе 1917 г. имела 1880 рабочих. В годы гражданской войны на фабрике ремонтировались поступавшие с фронтов самолеты. В 20—30-х гг. фабрика была полностью реконструирована и превратилась в завод, который стал одним из первенцев отечественного самолетостроения.— *198*.

[136] Второй пленум ЦКК РКП(б) созыва XIII съезда партии проходил 3—5 октября 1924 г. в Москве.— *200*.

[137] План ГОЭЛРО — перспективный план электрификации Советской страны, разработанный Государственной комиссией по электрификации России (ГОЭЛРО). Этот коллективный научный труд виднейших ученых и специалистов явился первым государственным единым перспективным планом, в основу которого было положено указание В. И. Ленина о создании материальной основы социализма на базе электрификации. План был одобрен VIII Всероссийским съездом Советов. Рассчитанный на 10—15 лет, он был выполнен досрочно — в 1931 г.— *206*.

[138] См. примечание № 86.— *211*.

[139] Такая оценка, как показала жизнь, оказалась преждевременной. Через несколько недель началась борьба вокруг работы Троцкого «Уроки Октября». И в дальнейшем борьба за единство партии продолжалась.— *212*.

[140] В дополнение к этому документу 10 апреля 1926 г. ЦКК ВКП(б) издала циркуляр о связи КК — РКИ с делегатскими собраниями работниц и крестьянок, сыгравших большую роль в деятельности КК — РКИ. Уже в 1926 г. в органы контроля были вовлечены сотни женщин — работниц и крестьянок. В одной только Московской губернии в обследованиях участвовало 200 делегаток (см.: Бюллетень ЦКК ВКП(б) и НК РКИ СССР и РСФСР, 1927, № 1, с. 45).— *219*.

[141] Первый Всесоюзный учительский съезд состоялся 12—17 января 1925 г. в Москве. Съезд заслушал и обсудил доклады, посвященные важнейшим вопросам народного просвещения, и принял резолюции: «Международное положение», «Учительство и очередные задачи Советской власти», «Задачи просвещения», «Национальный вопрос и школа», «Комсомол и учительство», «Учительство и профдвижение» и др. Съезд принял декларацию, в которой заявил, что учительство не отделяет своих задач от задач Коммунистической партии, от ее борьбы за социализм, и принял «Обращение к учителям всех стран».— *221*.

[142] На вопросе о кооперации В. И. Ленин предполагал остановиться в своем докладе на X Всероссийском съезде Советов. Он запросил у председателя Центросоюза Л. М. Хинчука данные о деятельности кооперации. В январе 1923 г. Н. К. Крупская запросила для Владимира Ильича литературу о кооперации. С 2 января по 9 февраля 1923 г. В. И. Ленин продиктовал статьи: «Странички из дневника», «О кооперации», «О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова)», «Как нам реорганизовать Рабкрин (Предложе-

ние XII съезду партии)», «Лучше меньше, да лучше». Статьи «О кооперации», «О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова)» были переданы Н. К. Крупской в Центральный Комитет в мае 1923 г. Политбюро 24 мая приняло следующее решение: «Признать необходимым быстрейшее напечатание статей Владимира Ильича, переданных Надеждой Константиновной, с обозначенной на них датой». 26—27 июня Пленум ЦК обсудил вопрос о кооперации в свете новой постановки его в статьях В. И. Ленина.

Ленинские идеи о кооперации легли в основу резолюций XIII съезда РКП(б) «О кооперации» и «О работе в деревне».— *222.*

[143] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 369.— *222.*

[144] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 369—370.— *222.*

[145] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 370.— *223.*

[146] Статью «О кооперации» В. И. Ленин диктовал, перечитывал продиктованный текст и просматривал после перепечатки на машинке 4—6 января 1923 г.— *223.*

[147] Речь идет о XII Всероссийской конференции РКП(б). См. примечание № 71.— *223.*

[148] Здесь приводятся тезисы доклада В. В. Куйбышева на XII конференции РКП(б). В резолюциях конференции говорится: «а) ...после введения натурналога и установления свободы товарооборота, в условиях пролетарской диктатуры и государственного капитализма, кооперативная форма товарообмена является наилучшей и заслуживающей всемерной поддержки; б) ...в условиях острой экономической разрухи и недостатка ресурсов у государства кооперация является важнейшим средством подъема производительных сил в крестьянском сельском хозяйстве и в кустарной промышленности; в) ...кооперация, вовлекая в свое русло широкие массы рабочих и крестьян в качестве непосредственных участников и для защиты их ближайших экономических интересов, составляет одну из важнейших форм смычки между рабочим классом и крестьянством».— *224.*

[149] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 244.— *226.*

[150] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 244.— *226.*

[151] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 244.— *226.*

[152] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 159.— *227.*

[153] Группа «Освобождение труда» — первая русская марксистская группа, основанная Г. В. Плехановым в 1883 г. в Женеве. Она проделала большую работу по пропаганде марксизма в России, переводила на русский язык, издавала за границей и распространяла в России труды К. Маркса и Ф. Энгельса, а также популяризировала марксизм в своих изданиях. Группа нанесла серьезный удар народничеству, являвшемуся главным идейным препятствием на пути распространения марксизма и развития социал-демократического движения в России, подвергнув марксистской критике реакционные

народнические теории (о некапиталистическом пути развития России, отрицание передовой роли пролетариата в революционном движении, субъективно-идеалистический взгляд на роль личности в истории и т. д.).

Но у группы были и серьезные ошибки: переоценка роли либеральной буржуазии, недооценка революционности крестьянства как резерва пролетарской революции.

На II съезде РСДРП в августе 1903 г. группа «Освобождение труда» заявила о прекращении своего существования.— *227.*

[154] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 226.— *227.*

[155] Международный социалистический конгресс в Копенгагене (VIII конгресс II Интернационала) проходил 28 августа — 3 сентября 1910 г. РСДРП на конгрессе представляли В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарский и др.

Для предварительного обсуждения и выработки резолюций по отдельным вопросам было образовано пять комиссий: кооперативная; о профсоюзах, международной солидарности и о единстве профдвижения в Австрии; о борьбе против войны; рабочее законодательство и вопрос о безработице; по выработке различных резолюций, в том числе о социалистическом единстве, о смертной казни и др. В. И. Ленин вошел в одну из основных комиссий конгресса — кооперативную.— *227.*

[156] *Гед Жюль* (1845—1922). Один из организаторов и руководителей французского социалистического движения и II Интернационала. Много сделал для распространения идей марксизма и развития социалистического движения во Франции. Но, выступая против политики правых социалистов, допускал ошибки сектантского характера как в теоретических, так и в тактических вопросах. В период первой мировой империалистической войны стал на позиции социал-шовинизма, вошел в буржуазное правительство. Гед не понял значения Октябрьской социалистической революции.— *227.*

[157] До конгресса были опубликованы три проекта резолюций о кооперативах: бельгийский проект, который вел, «хотя и не вполне последовательно, не вполне отчетливо» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 348), пролетарскую линию; большинства французской делегации, предложенный Жоресом и чисто оппортунистический по духу; меньшинства французской делегации, представленный Гедом.

В комиссии по вопросу о кооперативах наметились два течения: Жореса и немецкого делегата Эльма в определенно оппортунистическом духе и австро-бельгийское, которое вело пролетарскую линию. Представители российской социал-демократии поддержали в комиссии австро-бельгийскую линию и внесли свой проект резолюции.

На конгрессе была принята резолюция, в которой дано правильное в основных чертах определение задач пролетарских кооперативов. Недостатки ее «состоят в *допущении* одной ревизионистской фразы, которая не заменяет собой определения цели социализма, а стоит *рядом* с таким определением,— и в одном *недостаточно сильном* выражении той мысли, что рабочие кооперативы должны помогать рабочей классовой борьбе» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 353).— *228.*

[158] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 348—349.— *228.*

[159] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 369.— *229.*

[160] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 375.— *229.*

[161] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 370.— *230.*

[162] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 374—375.— *232.*

[163] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 376.— *232.*

[164] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 376.— *232.*

[165] Понятие «государственный капитализм» в условиях переходного от капитализма к социализму периода обстоятельно рассмотрено в работах В. И. Ленина (см.: Полн. собр. соч., т. 36, с. 165—208, 283—314; т. 39, с. 271—282; т. 43, с. 205—245; т. 44, с. 191—220, 396—400, 435—458, 463, 494—500; т. 45, с. 69—131, 237—244, 275—294, 296—297, 369—377 и др.).— *233.*

[166] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 372.— *235.*

[167] ВТС — Всероссийский (Всесоюзный) текстильный синдикат. Учрежден в феврале 1922 г. как регулирующий орган торгово-финансовой, заготовительной и снабженческой деятельности государственных трестов. Являлся одной из форм организации и управления текстильной промышленностью в условиях нэпа. Подчинялся ВСНХ. Приказом ВСНХ от 30 января 1928 г. в руках ВТС сосредоточивалось все руководство текстильной промышленностью. На основе постановления ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. «О реорганизации управления промышленностью» вместо ВТС было создано Всесоюзное текстильное объединение.— *239.*

[168] Речь идет о XIV конференции РКП(б), которая проходила 27—29 апреля 1925 г. Конференция определила перспективы социалистического строительства в СССР, дала отпор троцкистам, отрицавшим возможность победы социализма в СССР, обсудила вопросы о партийном строительстве, о кооперации, о едином сельскохозяйственном налоге, о состоянии металлопромышленности, о революционной законности, о задачах Коминтерна и РКП(б) в связи с расширенным Пленумом ИККИ.— *243.*

[169] См. примечание № 141.— *250.*

[170] Первая Всесоюзная конференция по рационализации производства, созванная ВСНХ СССР, проходила 4—9 ноября 1925 г. в Москве. Конференция заслушала вступительную речь председателя ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинского и приветственную речь наркома РКИ В. В. Куйбышева и ряд докладов — о задачах и методах рационализации производства, о задачах стандартизации, о планировании производства, об основах массового производства и восстановлении промышленности и др. Конференция признала необходимым создать специальные органы по рационализации (при предприятиях, трестах и управлениях промышленности). Предложено главным и другим управлениям промышленности усилить связь с пред-

приятиями, проводящими рационализацию, уделить большее внимание вопросам стандартизации промышленности, проведению специализации предприятий и др.— *251.*

[171] XIV Московская губернская конференция РКП(б) состоялась 5—13 ноября 1925 г. Она одобрила политическую линию и практическую деятельность ЦК РКП(б) на индустриализацию страны и построение социализма в СССР. Конференция решительно отвергла капитулянтскую платформу «новой оппозиции», отрицавшей возможность построения социализма в одной стране. В принятой резолюции подчеркивалось: «Строительство социализма в СССР возможно, необходимо и обязательно. Конференция считает поэтому крайне вредным, граничащим с пораженчеством, скептицизм в отношении возможности строительства социализма в стране, которая является единственной страной, где налицо имеется диктатура пролетариата. Такое отрицание ослабляет волю пролетариата, деморализует его и способствует объективно делу противников социализма».— *261.*

[172] Еще на Пленуме ЦК, проходившем 3—10 октября 1925 г., были осуждены два уклона от политики партии в деревне: первый, выражавшийся в недооценке опасности роста кулацких элементов, и второй, выражавший «растерянность перед кулацкой опасностью и забвение колоссальной роли середняка...» (КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 422).— *263.*

[173] *Богушевский В. С.* (1895—1939). Член партии с декабря 1917 г. С 1918 по 1920 г. работал начальником политпросвета Воронежского, затем Калужского и Орловского губвоенкоматов. В 1921—1925 гг.— преподаватель Высшей военно-педагогической школы, затем партработник Коломенского завода. С сентября 1925 по 1933 г.— на ответственной редакционной работе в «Торговых известиях», затем в «Торгово-промышленной газете» («За индустриализацию»). С 1934 г.— член комиссии, затем секретарь Бюро КПК при ЦК ВКП(б).— *263.*

[174] *Кантор М. Х.* (1887—1956). Член партии с 1905 г. В 1911—1916 гг. отошел от партийной работы. После Февраля 1917 г. был руководителем военной организации большевиков в Одессе. С октября 1917 по март 1918 г.— редактор газеты «Известия Одесского Совета». Затем член коллегии украинского Наркомпрода, председатель окружкома Московского военного округа. В 1920—1924 гг.— член правления Центросоюза, в 1924—1929 гг.— член правления Госиздата, редактор газеты «Кооперативная жизнь». В 1925—1930 гг.— лектор по вопросам кооперации и советской торговли в МГУ и Тимирязевской сельскохозяйственной академии. В 1931—1934 гг.— член ЦКК и президиума МКК ВКП(б). В 1934—1937 гг. заведовал отделами редакции «Правды». В 1937—1952 гг. занимал ряд должностей в системе Наркомата (Министерства) пищевой промышленности. С 1952 г.— на пенсии.— *263.*

[175] *Урываев М. Е.* (1887—1937). Член партии с 1917 г. Участник Октябрьской социалистической революции. В октябре 1917 г. избран товарищем (заместителем) председателя ВРК и назначен комиссаром на Коломенский завод. В феврале 1918 г. назначен помощником чрезвычайного комиссара, а затем комиссаром завода. В 1918 г.— председатель правления, первый красный директор Коломенского

завода. С 1918 по 1921 г. работал председателем Коломенского исполкома Совета. С декабря 1921 по 1925 г.— директор Коломенского завода. В 1925 г. возглавлял Автомобильный трест и авиатрест. В 1929 г.— начальник Главного военно-промышленного управления, входил в состав Президиума ВСНХ. В 1930—1934 гг. работал начальником треста авиапромышленности и начальником Снарядного треста.

С 1934 по 1937 г.— заместитель начальника паровозного управления НКПС и начальник Ярославского паровозоремонтного завода. На XII—XVII съездах партии избирался кандидатом в члены ЦК. Был членом ВЦИК и ЦИК СССР.— *265.*

[176] Аркос — акционерное торговое общество. Учреждено в 1920 г. в Лондоне советской кооперативной делегацией, зарегистрировано как частная компания с ограниченной ответственностью. Представляло советские внешнеторговые организации в ряде зарубежных стран. Прекратило деятельность в начале второй мировой войны.— *267.*

[177] Имеются в виду V пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б), состоявшийся 10—12 сентября 1925 г., и Пленум ЦК РКП(б) с участием членов ЦКК и Центральной Ревизионной Комиссии, состоявшийся 3—10 октября 1925 г. в Москве. Пленум ЦК РКП(б) рассмотрел следующие вопросы: 1. Очередные вопросы хозяйственной политики; 2. О Внешторге; 3. О заработной плате; 4. О работе профсоюзов; 5. О работе партии среди деревенской бедноты.— *267.*

[178] *Рыков А. И.* (1881—1938). Член партии с 1899 г. Участник революции 1905—1907 гг. После Октябрьской социалистической революции —нарком внутренних дел. В 1918—1920 и 1923—1924 гг.— председатель ВСНХ. В годы гражданской войны — Чрезвычайный уполномоченный СТО по снабжению Красной Армии и Флота. В 1921 г., во время болезни В. И. Ленина, назначен зам. Председателя СНК и СТО. В феврале 1924 г. избран Председателем СНК СССР (до 1930 г.) и СНК РСФСР (до 1929 г.). В 1931—1936 гг.— нарком связи. В ноябре 1917 г. был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров и, заявив о несогласии с политикой партии, вышел из ЦК и из правительства, но вскоре, признав ошибку, вернулся в ЦК. Впоследствии в составе группы Н. И. Бухарина выступил против линии партии по ряду вопросов социалистического строительства. В 1937 г. исключен из партии.

Член ЦК партии в 1905—1907, 1917—1934 гг. (кандидат в 1907—1912, 1934—1937 гг.), член Политбюро в 1923—1930 гг. Член ВЦИК и ЦИК СССР.— *269.*

[179] *Яковлев (Эпштейн) Я. А.* (1896—1938). Советский партийный и государственный деятель. Член партии с 1913 г. Партийную работу вел в Невском районе Петербурга. С мая 1917 по март 1918 г.— секретарь Екатеринославского комитета партии. В 1918 г. в период оккупации участвовал в подпольной работе на Украине. В 1919 г.— председатель Екатеринославского губкома партии, начальник политотдела XIV армии, с сентября 1919 по январь 1920 г.— председатель Владимирского губисполкома. В 1920 г.— председатель Харьковского губкома партии. В 1921—1923 гг. работал в аппарате ЦК РКП(б) — зам. зав. агитпропотделом, зав. отделом печати; редактор газет «Беднота» и «Крестьянская газета». С 1926 г.— зам. наркома РКИ, с 1929 г.— нарком земледелия СССР. С 1934 г.— зав. сельхозотделом ЦК ВКП(б), зам. председателя Комитета партийно-

го контроля при ЦК ВКП(б). В 1924—1930 гг.— член ЦКК партии, с 1930 г.— член ЦК ВКП(б).— *270.*

[180] *Челинцев А. Н.* (1874—1962). Русский советский экономист-аграрник, один из главных представителей так называемого организационно-производственного направления русской сельскохозяйственной экономической мысли. С 1913 г.— профессор кафедры сельскохозяйственной экономии, затем профессор Тимирязевской сельскохозяйственной академии. В 1925—1929 гг. работал в научно-исследовательском институте сельскохозяйственной экономии и политики. Организационно-производственная школа детально исследовала организацию и функционирование крестьянского хозяйства, его производство и потребление, хозяйственный оборот и т. п., много сделала для прогресса аграрной науки. Сосредоточение внимания на внутреннем механизме функционирования крестьянского хозяйства и абстрагирование от воздействия на него всей системы социально-экономических факторов привели к существенной ограниченности общих научных представлений, сделали школу в известной мере оппонентом марксизму.— *270.*

[181] *Рыбников А. А.* (1877 — умер между 1939 и 1941 г.). Русский экономист и статистик, занимался проблемами ремесленной и кустарной промышленности, промысловой кооперации, вопросами экономики и организации крестьянских хозяйств, изучал процесс перестройки натурального хозяйства в товарное, влияние рынка на организацию производства, труда, специализацию крестьянских хозяйств, развитие кооперации. После Февральской революции 1917 г.— член Совета Главного земельного комитета, принимал участие в выработке проекта аграрной реформы. В 20-х гг.— профессор Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Принимал участие в работе сельскохозяйственной секции Госплана и секции экономической географии в РАНИОНе.— *270.*

[182] *Струмилин С. Г.* (1877—1974). Советский экономист и статистик, академик АН СССР (1931), Герой Социалистического Труда (1967). В социал-демократическом движении с 1897 г. Член партии с 1923 г. В 1921—1937 гг. и в 1943—1951 гг. работал в Госплане СССР зам. председателя, был членом Президиума, зам. начальника ЦУНХУ, членом Совета научно-технической экспертизы. Основные труды в области экономики, статистики, управления народным хозяйством, демографического прогнозирования, политической экономии социализма, экономической истории. Под его руководством разработана первая в мире система материальных балансов.— *270.*

[183] *Громан В. Г.* (1874—1932). Русский экономист и статистик. В 90-х гг. участвовал в марксистских кружках. В период первой буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. в России — меньшевик. В 1909—1910 гг. заведовал статистическим бюро в Пензе, исследовал крестьянские хозяйства Пензенской губернии. В области статистики он применил метод выборочных обследований. После Февральской революции 1917 г. выступал за «планомерную организацию народного хозяйства и труда» по образцу государственно-монополистической организации экономики Германии. В 1918 г.— председатель Северной продовольственной управы. Отрицая объективные закономерности построения социализма, считал социалистическое строительство продуктом субъективной воли Советского государст-

ва, идущей вразрез с объективным ходом исторического развития. Отстаивал методы стихийного и рыночного регулирования и выступал за полную свободу рыночных отношений, которые якобы одни только и создают автоматический контроль за производством. Считал закономерностью экономики состояние равновесия, выдвинул теорию так называемых статистических и динамических коэффициентов. По его мнению, по мере продвижения к довоенному уровню темпы роста экономики должны замедлиться, т. е. выступил с идеей затухающих кривых развития. Рассматривал план лишь как предвидение стихийных явлений, и признавал только методы прогнозирования стихийно складывающихся процессов. Теории Громана были подвергнуты критике советскими экономистами, особенно в ходе дискуссии о сущности и методологии социалистического планирования в 20-е гг.— *270.*

[184] XIV съезд ВКП(б) проходил 18—31 декабря 1925 г. в Москве. Порядок дня съезда: 1) Утверждение места работы съезда; 2) Политический отчет ЦК; 3) Организационный отчет ЦК; 4) Отчет Ревизионной комиссии; 5) Отчет ЦКК; 6) Отчет представительства РКП(б) в Исполкоме Коминтерна; 7) Очередные вопросы хозяйственного строительства; 8) О работе профсоюзов; 9) О работе комсомола; 10) Об изменении партийного Устава; 11) Выборы в центральные учреждения партии. На одном из заседаний был заслушан доклад о советской внешней политике.

Съезд, обобщив накопленный партией и страной опыт, провозгласил переход к социалистической индустриализации как к решающему звену в борьбе за переустройство советской экономики, за ускорение темпов социалистического строительства. Он одобрил курс Центрального Комитета на обеспечение преимущественного развития тяжелой индустрии, быстрого роста производства средств производства.

В своих решениях съезд отверг капитулянтские планы оппозиционеров и поручил ЦК развернуть социалистическую индустриализацию страны, укрепляя союз рабочего класса с середняком в деревне, опираясь на бедноту и борясь с кулачеством.

Съезд подчеркнул, что борьба за победу социализма в СССР является основной задачей партии.

Одним из важнейших вопросов на съезде был вопрос о сплоченности и единстве партии, укреплении ее рядов, о преодолении взглядов «новой оппозиции». Съезд вскрыл антипартийную сущность «новой оппозиции», дал принципиальную оценку ее деятельности.

Съезд утвердил переименование РКП(б) во Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков) и принял новый Устав партии.

В. В. Куйбышев выступил на съезде с отчетом ЦКК.— *279.*

[185] *Харитонов М. М.* (1887—1948). Член партии с 1905 г. Партийную работу вел в Николаеве, Одессе и за границей. После Февральской революции 1917 г.— член Петербургского комитета РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции — секретарь Пермского губкома, Уральского бюро ЦК РКП(б), Саратовского губкома. На XIV съезде ВКП(б) примыкал к «новой оппозиции», затем входил в объединенный троцкистско-зиновьевский блок. В 1927 г. XV съездом ВКП(б) был исключен из партии как активный деятель оппозиции. После восстановления в 1928 г. работал в ЦКК — НК РКИ, затем — в Наркомвнешторге. В 1935 г. вновь исключен из партии.— *283.*

[186] *Крупская Н. К.* (1869—1939). Член партии с 1898 г. Соратник и жена В. И. Ленина. Революционную деятельность начала с 1891 г. в марксистских студенческих кружках Петербурга; в 1895 г. вступила в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Подвергалась репрессиям со стороны царского правительства, отбывала ссылку сначала в Шушенском, а затем — в Уфе. В 1901 г. эмигрировала за границу, работала секретарем редакций «Искры» и «Зари», была секретарем большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий», работала в редакции ЦО — «Социал-демократ». В апреле 1917 г. вместе с В. И. Лениным вернулась в Россию. Работала в Секретариате и Бюро печати ЦК РСДРП(б). В октябрьские дни 1917 г. работала в Выборгском районе Петрограда. После Октября — член коллегии Народного комиссариата просвещения, с 1920 г. возглавляла Главполитпросвет, с 1929 г. — зам. народного комиссара просвещения. Автор многих трудов по вопросам народного образования, женского движения, истории партии, с 1924 г. — член ЦКК, с 1927 г. — член ЦК ВКП(б); член ЦИК СССР и ВЦИК, член Президиума Верховного Совета СССР.

Здесь речь идет о секретной докладной записке в Политбюро ЦК «О некоторых ошибках в толковании партийной линии», в которой ее авторы (Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Г. Я. Сокольников, Н. К. Крупская) излагали свою точку зрения по таким актуальным вопросам, как оценка нэпа, государственного капитализма, по вопросу о победе социализма в нашей стране, о «теории мирного врастания» кулака в социализм и лозунге «Обогащайтесь!» и др. — всего 13 пунктов. Основные политические установки, содержавшиеся в этой платформе, сводились к обвинениям ЦК в «либеральном» отношении к Л. Д. Троцкому и нежелании считаться с якобы чрезвычайно усилившейся опасностью роста капиталистических элементов. Авторы заявления настаивали на немедленном проведении общепартийной дискуссии. Вскоре, осознав ошибочность взглядов «новой оппозиции», Н. К. Крупская порвала с ней. — *284.*

[187] Речь идет о VI пленуме ЦКК созыва XIII съезда, состоявшемся 11—12 декабря 1925 г. — *285.*

[188] *Калинин М. И.* (1875—1946). Видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член партии с 1898 г. Работал в первых подпольных марксистских рабочих кружках и созданном В. И. Лениным петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Партийную работу вел в Петербурге, Тифлисе, Ревеле, Москве и др. городах России. В 1912 г. на VI (Пражской) партийной конференции был избран кандидатом в члены ЦК, а затем введен в состав Русского бюро ЦК РСДРП. Один из организаторов газеты «Правда». Во время Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. был одним из руководителей боевых выступлений рабочих и солдат Петрограда, член Исполнительной комиссии Петербургского комитета партии. Активный участник Октябрьского вооруженного восстания 1917 г. в Петрограде. После Октябрьской социалистической революции — городской голова, затем комиссар городского хозяйства Петрограда. С марта 1919 г. — Председатель ВЦИК, с декабря 1922 г. — Председатель ЦИК СССР, с 1938 г. — Председатель Президиума Верховного Совета СССР. С 1919 г. — член ЦК, с 1926 г. — член Политбюро ЦК ВКП(б). — *287.*

[189] *Бухарин Н. И.* (1888—1938). В большевистской партии состоял с 1906 г. Участник революции 1905—1907 гг. В годы империалистической войны допускал ошибки по проблемам марксистской теории государства, самоопределения наций, программы-минимум и др., подвергнутые В. И. Лениным острой критике.

После Февральской революции 1917 г.— член Исполкома Моссовета и МК РСДРП(б), редактор газеты «Социал-демократ» и журнала «Спартак». Участник Октябрьского вооруженного восстания в Москве. С декабря 1917 г.— редактор «Правды». В 1918 г. выступил противником Брестского мира и возглавил группу «левых коммунистов», позднее открыто заявил, что это была его крупнейшая политическая ошибка. В 1920—1921 гг., во время дискуссии в партии о профсоюзах, возглавил «буферную группу», а затем присоединился к троцкистам. По словам В. И. Ленина, Бухарин — «занимающийся экономист, и *в этом* мы его всегда поддерживали. Но... в политике дьявольски *неустойчив*» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 194). В 1928—1930 гг. выступал против линии партии по ряду вопросов социалистического строительства, в том числе о путях перевода крестьянства на рельсы социализма. В 1929 г. был выведен из Политбюро ЦК.

Член ЦК партии в 1917—1934 гг. (кандидат в 1934—1937 гг.), член Политбюро ЦК в 1924—1929 гг. (кандидат в 1919—1924 гг.). Член ВЦИК и ЦИК СССР. Член Исполкома Коминтерна.— *287.*

[190] *Молотов (Скрябин) В. М.* (1890—1986). Политический деятель СССР. Член партии с 1906 г. В Октябрьскую социалистическую революцию — член Петроградского ВРК. С 1919 г.— председатель Нижегородского губисполкома, секретарь Донецкого губкома РКП(б). В 1920 г.— секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1921—1930 гг.— секретарь ЦК ВКП(б). В 1930—1941 гг.— Председатель СНК СССР. В 1941—1957 — первый зам. Председателя СНК (Совета Министров) СССР, одновременно, в 1941—1945 гг., зам. председателя ГКО, в 1939—1949 и 1953—1956 гг.— нарком, затем министр иностранных дел СССР. С 1957 г.— посол в МНР. В 1960—1962 гг.— постоянный представитель СССР при Международном агентстве по атомной энергии. Член ЦК партии в 1921—1957 гг. (кандидат в 1920 г.); член Политбюро, Президиума ЦК КПСС в 1926—1957 гг. (кандидат с 1921 г.). Член ВЦИК, ЦИК СССР.

В июне 1957 г. постановлением Пленума ЦК КПСС был выведен из Президиума ЦК и из состава ЦК КПСС. С 1962 г.— на пенсии.— *287.*

[191] *Рудзутак Я. Э.* (1887—1938). Видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член партии с 1905 г. Активный участник первой русской революции в Латвии. В 1906 г.— член Рижского комитета партии. В 1907 г. был арестован и приговорен к 10 годам каторги. В 1917 г. освобожден Февральской революцией. После Октябрьской социалистической революции — на руководящей профсоюзной работе, затем член Президиума ВСНХ, председатель Центротекстиля. С 1920 г.— член ЦК РКП(б), член Президиума и Генеральный секретарь ВЦСПС. В 1921—1924 гг.— председатель Средне-Азиатского бюро ЦК РКП(б). В 1923—1924 гг.— секретарь ЦК РКП(б), в 1924—1930 гг.— нарком путей сообщения, с 1926 г.— зам. председателя СНК и СТО СССР. С 1932 г.— председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ СССР. В 1926—1932 гг.— член Политбюро ЦК ВКП(б). Член Президиума ВЦИК, ЦИК СССР.— *287.*

[192] *Томский М. П.* (1880—1936). В большевистской партии состоял с 1904 г. В годы реакции и нового революционного подъема примиренчески относился к ликвидаторам, отзовистам и троцкистам. В 1917 г.— член Исполнительной комиссии Петербургского комитета РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции — председатель московского Совета профсоюзов. С 1919 г.— председатель Президиума ВЦСПС. С VIII съезда партии — член ЦК РКП(б). В 1928—1930 гг. входил в состав группы Н. И. Бухарина.— *287.*

[193] *Ворошилов К. Е.* (1881—1969). Советский государственный и военный деятель. Маршал Советского Союза (1935 г.). Член партии с 1903 г. Участник трех российских революций. Один из организаторов и руководителей Красной Армии. С 1925 г.— нарком по военным и морским делам и председатель РВС СССР; с 1934 г.— нарком обороны СССР; с 1940 г.— зам. председателя СНК СССР и председатель Комитета обороны при СНК СССР. В Великую Отечественную войну — член ГКО. С 1946 г.— зам. председателя Совета Министров СССР. В 1953—1960 гг.— председатель Президиума Верховного Совета СССР, член ЦК КПСС в 1921—1961 гг. и с 1966 г.; член Политбюро (Президиума) ЦК в 1926—1960 гг.— *287.*

[194] *Саркис Д. А.* (1898—1939). Член партии с 1917 г. Участник гражданской войны. В 1919 г.— секретарь Бакинского комитета, затем работал в Московско-Нарвском районе Ленинграда. Активный участник «новой оппозиции». В октябре 1927 г. исключен из рядов партии.— *288.*

[195] *Сафаров Г. И.* (1891—1942). Член партии с 1908 г. После Февральской революции 1917 г.— член Петербургского комитета РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции — на партийной и советской работе. В период Брестского мира — «левый коммунист». Один из лидеров «военной оппозиции» на VIII съезде РКП(б). На XIV съезде примкнул к «новой оппозиции», затем входил в троцкистско-зиновьевский блок. В 1927 г. XV съездом ВКП(б) был исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции. Восстановлен в партии в 1928 г. В 1934 г. вновь был исключен из партии.— *288.*

[196] *Комаров Н. П.* (1886—1937). Член партии с 1909 г. Партийную работу вел в Петербурге. В 1917 г.— член Выборгского районного и Петербургского городского комитетов партии. Участник гражданской войны, комиссар батальона, начальник особого отдела, председатель губчека в Петрограде, затем секретарь губисполкома. С 1925 г.— секретарь Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), председатель Ленинградского Совета и губисполкома, член Президиума ВСНХ СССР; с 1931 г.— нарком коммунального хозяйства РСФСР. В 1921—1922, 1923—1934 гг.— член ЦК партии. Член Президиума ВЦИК, ЦИК СССР.— *288.*

[197] *Лобов С. С.* (1888—1937). Член партии с 1913 г. Партийную работу вел в Петербурге. После Октябрьской социалистической революции — член Петербургского комитета РКП(б), позднее — работник Петроградской, Саратовской и Башкирской чрезвычайных комиссий, нарком внутренних дел Башкирии. С 1921 г.— на хозяйственной работе в Петрограде. С 1926 г.— председатель ВСНХ РСФСР,

начальник Главэнерго, зам. председателя ВСНХ СССР, зам. наркома снабжения СССР, нарком лесной промышленности СССР, нарком пищевой промышленности СССР. В 1922—1923 гг.— кандидат в члены ЦК, с 1924 г.— член ЦК партии. Член ВЦИК и ЦИК СССР.— *288.*

[198] *Москвин И. М.* (1890—1939). Член партии с 1911 г. После Февральской революции 1917 г.— партийный организатор Железнодорожного района Петрограда. После Октябрьской социалистической революции — на руководящей партийной работе — зам. секретаря и зав. орготделом Северо-Западного бюро, заведующий orgраспредотделом ЦК ВКП(б).— *288.*

[199] *Закс (Гладнев) С. М.* (1884—1937). Член партии с 1906 г. В 1917 г. заведовал партийным издательством «Прибой». После Октябрьской социалистической революции — на военной и советской работе. С 1925 г.— активный участник троцкистско-зиновьевской оппозиции. Решением декабрьского (1925 г.) Пленума ЦК ВКП(б) освобожден от должности редактора газеты «Ленинградская правда». В 1935 г. исключен из партии.— *288.*

[200] *Ярославский Е. М.* (1878—1943). Советский партийный деятель, историк, публицист, академик АН СССР. Член партии с 1898 г. В 1903 г.— член Петербургского комитета РСДРП, участник революции 1905—1907 гг. С 1917 г.— член ВРК, комиссар Кремля, Московского военного округа. В 1919—1922 гг.— председатель Пермского губкома, член Сибирского областного бюро ЦК РКП(б). В 1921 г.— секретарь ЦК партии, с 1923 по 1934 г.— секретарь ЦКК, с 1931 г.— председатель Всесоюзного общества старых большевиков, редактор «Исторического журнала», заведующий кафедрой истории ВКП(б) в ВПШ при ЦК ВКП(б). Член ЦК, ЦКК, КПК, ЦИК СССР.— *290.*

[201] *Розмирович Е. Ф.* (1886—1953). Член партии с 1904 г. Партийную работу вела в Киеве. Находилась с 1910 г. в эмиграции во Франции и Австрии, выполняла поручения Заграничного бюро ЦК РСДРП; делегат Базельского конгресса II Интернационала (1912 г.), участник Краковского и Поронинского совещаний ЦК РСДРП (1913 г.). В 1913—1914 гг.— секретарь большевистской фракции IV Государственной думы, Русского бюро ЦК РСДРП, член редакций «Правды» и журналов «Работница» и «Просвещение». Во время Февральской революции 1917 г.— член Иркутского комитета партии; с марта — в Петрограде. Член Всероссийского бюро военной организации при ЦК РСДРП(б), член редакции газеты «Солдатская правда». В октябрьские дни 1917 г. выполняла поручения ВРК, затем член Петроградского ревтрибунала. В 1918—1922 гг.— председатель следственной комиссии Верховного трибунала при ВЦИК, одновременно — председатель Главполитпути НКПС. В 1922—1930 гг.— член коллегии НК РКИ СССР, в 1931—1933 гг.— член коллегии Наркомсвязи СССР. С 1935 г.— на научной работе. С 1924 г.— член ЦКК, в 1927—1930 гг.— член Президиума ЦКК, член ВЦИК.— *291.*

[202] *Каменев (Розенфельд) Л. Б.* (1883—1936). В партии состоял с 1901 г. Входил в редакции газет «Пролетарий» и «Правда». Участник революции 1905—1907 гг. После Февральской революции 1917 г. являлся одним из редакторов «Правды», членом Исполкома Петроградского Совета и ВЦИК. Выступил против ленинского курса

партии на социалистическую революцию. В октябре 1917 г. опубликовал в полуменьшевистской газете «Новая жизнь» от своего имени и от имени Зиновьева заявление о несогласии с резолюцией ЦК о вооруженном восстании, что явилось разглашением секретного решения партии.

На II Всероссийском съезде Советов избран Председателем ВЦИК. В ноябре 1917 г. был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, из-за несогласия с политикой партии вышел из ЦК, но вскоре, признав ошибку, вернулся. Ввиду несогласия с линией ЦК и большинства большевистской фракции был отстранен от поста Председателя ВЦИК. С марта — председатель Моссовета, с 1922 г.— зам. Председателя СНК и СТО. С 1924 по 1926 г.— председатель СТО. В 1923—1926 гг.— директор Института Ленина, с 1934 г.— директор Института мировой литературы им. М. Горького. С 1925 г.— один из лидеров «новой оппозиции», затем антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В 1927 г. XV съездом ВКП(б) был исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции. В 1928 г. заявил о признании своих ошибок и был восстановлен в партии, в 1932 г. был снова исключен из ВКП(б). Восстановлен в 1933 г. В 1934 г. в третий раз исключен из партии.

Член ЦК в 1917—1927 гг., член Политбюро ЦК в 1919—1926 гг. (кандидат в 1926 г.). Член ВЦИК и ЦИК СССР.— *291.*

203 Речь идет о попытках отдельных местных работников партии создать и организационно оформить оппозиционную фракцию. Оппозиционеры, используя демагогические приемы, пытались привлечь на свою сторону рядовых коммунистов и беспартийных, выступали в защиту взглядов Троцкого, поддерживали контакты с ранее исключенными из партии. Президиум ЦКК, рассмотрев дело Б. Н. Пилипенко, Я. Н. Дробниса и др., 21 ноября 1925 г. вынес постановление, в котором констатировал, что в данном случае речь идет об осколках тех оппозиционных фракционных группировок, которые были осуждены еще X съездом партии, и об их попытках продолжать работу по организационному оформлению фракции. Президиум ЦКК строго предупредил и наказал участников этой группировки. Пилипенко был исключен из партии (см.: Правда, 1925, 22 ноября).— *293.*

204 Имеется в виду дело профессора М. Е. Кастерина, который, будучи участником «рабочей оппозиции», неоднократно высказывал взгляды, являвшиеся неприемлемыми и недопустимыми в рядах РКП(б) (о буржуазной демократии, свободе печати, изменении тактики Коминтерна по отношению ко II Интернационалу и его вождям и др.). Президиум ЦКК в октябре 1925 г. признал Кастерина непригодным для ведения пропагандистской работы и предупредил, что дальнейшие его попытки распространять свои взгляды вынудят ЦКК РКП(б) поставить вопрос о его дальнейшем пребывании в рядах Коммунистической партии.— *293.*

205 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 328.— *299.*

206 Центросоюз — Центральный союз потребительских обществ СССР. До 1917 г. назывался Московским союзом потребительских обществ, в сентябре 1917 г. переименован во Всероссийский центральный союз потребительских обществ, с 1918 г.— Центральный

союз потребительских обществ. В 1921 г. вошел в состав Международного кооперативного альянса. Основными задачами Центросоюза являются развертывание кооперативной торговли, а также проведение заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов и сырья у колхозов и крестьян.— *301.*

[207] Выдвиженчество — организованное выдвижение передовых рабочих и крестьян на руководящую работу в государственный, хозяйственный, кооперативный, профсоюзный и другой аппарат. Эта задача была поставлена В. И. Лениным и конкретизирована в решениях IX, X, XI, XIII съездов партии, а также в постановлении ЦК ВКП(б) от 7 марта 1927 г. «О задачах партии в деле выдвижения рабочих и крестьян в госаппарат». Наибольшее развитие выдвиженчество достигло в период 1921—1932 гг.— *302.*

[208] Коммунистическая академия — высшее учебное и научно-исследовательское учреждение по общественным и естественным наукам — основана декретом ВЦИК РСФСР 25 июня 1918 г. в Москве и названа Социалистической академией общественных наук. Научные задачи академии заключались в «исследовании и разработке вопросов истории, теории и практики социализма», учебные — в «подготовке научных деятелей социализма и ответственных работников социалистического строительства», организационные — в «объединении и сплочении работников научного социализма». С 17 апреля 1924 г. стала называться Коммунистической академией. В состав академии входили научные институты: философии, истории, литературы, искусства и языка, советского строительства и права, мирового хозяйства и мировой политики, экономики, а также аграрный и др. При академии функционировал ряд обществ: воинствующих материалистов, историков-марксистов, биологов-марксистов, врачей-марксистов-ленинцев, математиков-марксистов, востоковедов-марксистов. После реорганизации в 1932 г. академия сосредоточилась главным образом на разработке узловых проблем социалистического строительства и мирового хозяйства. Многие годы Коммунистическая академия была ведущим центром в области общественных наук. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б), опубликованным 8 февраля 1936 г., в целях объединения в едином научном центре — АН СССР деятелей науки Коммунистическая академия была ликвидирована.— *305.*

[209] Имеется в виду Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся 3—10 октября 1925 г. Пленум рассмотрел следующие вопросы: 1) Очередные вопросы хозяйственной политики; 2) О внешторге; 3) О заработной плате; 4) О работе профсоюзов; 5) О работе партии среди деревенской бедноты. С докладом о внешней торговле выступил В. В. Куйбышев.— *310.*

[210] XV съезд ВКП(б) проходил 2—19 декабря 1927 г. в Москве. В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) Отчет Центрального Комитета; 2) Отчет Центральной Ревизионной Комиссии; 3) Отчет ЦКК — РКИ; 4) Отчет делегации ВКП(б) в Коминтерне; 5) Директивы по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства; 6) О работе в деревне; 7) Выборы центральных учреждений партии. Съезд признал первоочередной задачей партии переход в земледелии к крупному социалистическому производству, базирующемуся на новой технике. На основе ленинского коопера-

тивного плана были определены практические пути решения этой задачи. Съезд разработал директивы по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства, подчеркнул необходимость быстрых темпов развития промышленности, в первую очередь тяжелой индустрии, чтобы на ее основе добиваться быстрого роста всех отраслей народного хозяйства. Съезд вошел в историю как съезд коллективизации сельского хозяйства и подготовки наступления социализма по всему фронту.

Первостепенное внимание съезд уделил укреплению единства партии, подвел итоги многолетней борьбы партии против троцкизма. Съезд объявил принадлежность к оппозиции и пропаганду ее взглядов несовместимыми с пребыванием в партии, одобрил постановление ЦК и ЦКК ВКП(б) об исключении из партии Л. Д. Троцкого и Г. Е. Зиновьева и исключил из партии активных участников оппозиции.— *324.*

[211] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 16.— *326.*

[212] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 192.— *330.*

[213] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 16.— *331.*

[214] Моссельпром — Московское губернское объединение по переработке продуктов сельского хозяйства, промышленности. Учрежден в 1921 г., образован в 1922 г. В состав его входили крупные государственные фабрики и заводы пищевой промышленности. Моссельпром имел типографии, картонно-ящичные фабрики. Центральный отдел продажи занимался оптово-розничной торговлей (около 20 магазинов). Продукция реализовывалась внутри страны и за границей. В 1937 г. был ликвидирован.— *332.*

[215] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 171.— *333.*

[216] Днепрогэс им. В. И. Ленина — гидроэлектростанция на р. Днепре, у г. Запорожье. Построена по плану ГОЭЛРО. Строительство Днепрогэса начато в 1927 г., первый агрегат пущен в мае 1932 г. Торжественное открытие состоялось 10 октября 1932 г. Во главе строительства были поставлены крупнейшие инженеры-ученые: А. В. Винтер, Б. Е. Веденеев, П. П. Ротерт. Проектной мощности 560 мВт Днепрогэс достиг в 1939 г. В годы Великой Отечественной войны Днепрогэс был разрушен. В 1944 г. началось его восстановление. Был снова пущен в 1950 г., при этом его мощность возросла на 16% против довоенной.— *338.*

[217] *Александров И. Г.* (1875—1936). Советский инженер и ученый в области энергетики и гидротехники, академик АН СССР (1932). Участвовал в составлении плана ГОЭЛРО и в других работах по государственному планированию, связанных с экономическим районированием и комплексным решением вопросов промышленного использования электроэнергии, водного транспорта, орошения и т. д. С 1921 г.— член Президиума Госплана СССР. Автор проекта строительства Днепровской ГЭС и других гидротехнических сооружений. Участвовал в разработке Генеральной схемы электрификации Средней Азии, плана строительства Байкало-Амурской магистрали.— *338.*

[218] Туркестано-Сибирская железная дорога (Турксиб), бывшая Семиреченская. Проходит от Семипалатинска (на севере) через Алма-Ату до ст. Луговая (на юге), по восточной части Казахской ССР и соединяет республики Средней Азии с районами Сибири.

Одна из крупнейших всенародных строек первой пятилетки. Строительство велось с 1927 по 1931 г., имело большое государственное и экономическое значение, эта железная дорога соединяла кратчайшим путем богатую хлебом, лесом и углем Сибирь с хлопководческими районами Южного Казахстана и республик Средней Азии. Движение поездов было открыто 25 апреля 1930 г.— *339.*

[219] Волго-Донской судоходный канал им. В. И. Ленина соединяет реки Волгу и Дон. Длина водного пути 101 км. В 1918—1921 гг. была начата разработка одного из проектов строительства канала. По постановлению СТО от 3 декабря 1926 г. развернулась исследовательская работа по проекту. Но разработанные проекты не были осуществлены. Сооружение канала началось перед Великой Отечественной войной, прервавшей строительство канала. Он был построен в 1948—1952 гг.— *339.*

[220] Первое Всесоюзное совещание по профтехническому образованию состоялось 26 сентября — 1 октября 1927 г. в Москве. В порядке дня совещания стояли следующие вопросы: промышленность и профессионально-техническое образование; о системе народного образования в РСФСР; о системе народного образования в УССР; о потребностях промышленности в специалистах; о рационализации работы и удешевлении стоимости обучения в школах ФЗУ; о повышении квалификации и переподготовке рабочего состава промышленности; о работе Центрального института труда; о броне подростков. Докладчиком по первому вопросу был В. В. Куйбышев, по второму — А. В. Луначарский.— *349.*

[221] 7 ноября 1927 г. состоялось торжественное открытие прядильно-ткацкой фабрики им. Ф. Э. Дзержинского в Иваново-Вознесенске. Фабрика начала строиться в сентябре 1925 г. Она включала вновь построенную прядильную фабрику и две старые фабрики — Старо-Дмитриевскую и Новоткацкую, бывшие ткацкую и отбельную фабрики Зубкова.— *352.*

[222] Юбилейная сессия ЦИК СССР, посвященная 10-летию Великой Октябрьской социалистической революции, состоялась 15—20 октября 1927 г. в Ленинграде. Она приняла Манифест «Ко всем рабочим, трудящимся крестьянам и красноармейцам СССР. К пролетариям всех стран и угнетенным народам мира». Манифест объявил о переходе производственных фабрично-заводских рабочих на протяжении ближайших лет от 8-часового рабочего дня к 7-часовому. 2 января 1929 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление о 7-часовом рабочем дне.— *353.*

[223] *Кржижановский Г. М.* (1872—1959). В революционном движении участвовал с 1893 г., был одним из организаторов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Активный участник революции 1905—1907 гг. в России. После Февральской революции 1917 г. работал в Московском Совете во фракции большевиков. После победы Октябрьской социалистической революции работал над восстановлением и развитием энергетического хозяй-

ства Москвы. В 1920 г. возглавил Комиссию по электрификации России (ГОЭЛРО). В 1921—1930 гг. руководил Госпланом, принимал участие в составлении первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР; в 1930—1932 гг. был председателем Главэнерго Наркомтяжпрома. В 1932—1936 гг.— председатель Комитета по высшему техническому образованию при ЦИК СССР и зам. наркома просвещения РСФСР. Неоднократно избирался членом ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР. В 1929 г. избран членом Академии наук СССР, в 1929—1939 гг.— вице-президент АН СССР, бессменный директор созданного им Энергетического института АН СССР. Автор ряда научных трудов в области энергетики.— *357*.

224 Речь идет о V съезде Советов СССР, состоявшемся 20—28 мая 1929 г. в Москве. Порядок дня съезда включал следующие вопросы: доклад правительства СССР, доклады о пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР и плане развития промышленности, о подъеме сельского хозяйства и кооперативного строительства, образование ЦИК СССР — выборы членов союзного Совета и утверждение состава Совета национальностей.— *357*.

225 V Всероссийский съезд профессиональных союзов состоялся 17—22 сентября 1922 г. в Москве. В порядке дня стояли следующие вопросы: отчет ВЦСПС и доклад ревизионной комиссии, итоги проведения новой союзной политики и очередные задачи профдвижения; доклад ВСНХ о положении в промышленности, доклад Наркомтруда; организационное строительство союзов; регулирование заработной платы и коллективные договоры, культурно-просветительная работа профсоюзов; социальное страхование; информационный доклад о работе профсоюзов по оказанию помощи голодающим; доклад Профинтерна; выборы. «Письмо к V Всероссийскому съезду профсоюзов» В. И. Ленина было зачитано на первом заседании съезда.— *358*.

226 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 209.— *359*.

227 КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 429.— *359*.

228 XV конференция ВКП(б) состоялась 26 октября — 3 ноября 1926 г. в Москве. Порядок дня конференции: 1) О международном положении; 2) О хозяйственном положении страны и задачах партии; 3) Итоги работы и очередные задачи профсоюзов; 4) Об оппозиции и о внутрипартийном положении.

На конференции обсуждались вопросы осуществления политики партии в области индустриализации.

Были подведены итоги истекшего года, проанализированы первые шаги индустриализации и всесторонне обоснованы задачи партии на новом этапе социалистического строительства. Особый упор был сделан на всемерное повышение производительности труда. Ставя со всей остротой задачу неуклонного проведения режима экономии, конференция вместе с тем выступила против любых попыток «осуществлять экономию за счет насущных интересов рабочего класса». Она отвергла также предложения оппозиции о проведении индустриализации путем такого обложения деревни и политики цен, которые неизбежно привели бы к подрыву сельского хозяйства и сокращению источников сырья для промышленности и рынка сбыта ее продукции, и в конечном итоге — к резкому падению темпов индустриализации.

Конференция дала развернутую политическую оценку троцкистско-зиновьевской оппозиции как меньшевистского уклона в партии и предупредила оппозиционеров, что их дальнейшая эволюция в сторону меньшевизма приведет к исключению из партии.

Одобрив политику ЦК, конференция призвала к решительной борьбе за единство партии, за разоблачение троцкистско-зиновьевского блока.— *359.*

[229] КПСС в резолюциях..., т. 4, с. 81.— *359.*

[230] Тезисы к XV съезду ВКП(б). М., 1927, с. 15—16.— *360.*

[231] Тезисы к XV съезду ВКП(б), с. 26.— *360.*

[232] Вопрос о закрытии Путиловского и других заводов тяжелой промышленности по мотивам их убыточности ставился Троцким накануне XII съезда РКП(б). ЦК решительно отверг предложение Троцкого, указав, что «принятие его было бы губительным для Советской Республики».

Путиловский завод — прежнее наименование крупнейшего завода, основанного в Петербурге в 1801 г. В 1922 г. был переименован в «Красный путиловец», а в 1934 г. ему присвоено название Кировский завод.— *369.*

[233] Тельбесский (ныне Кузнецкий) металлургический комбинат. Строительство его началось в 1929—1930 гг. Первая домна Кузнецка вступила в строй в апреле 1932 г.— *371.*

[234] Гомзы — Государственные объединения (трест) машиностроительных заводов были организованы в 1918 г. Трест существовал до 1930 г., объединял заводы Сормовский, Коломенский, Брянский, Тверской, Мытищинский, Томилинский, Тормозной, шесть заводов Приокского горного округа, Рыбинский завод и инструментальный завод в Москве.— *371.*

[235] *Угланов Н. А.* (1886—1940). Член партии с 1907 г. Партийную работу вел в Петербурге. После Октябрьской социалистической революции — на партийной и профсоюзной работе: секретарь Петроградского губкома РКП(б), секретарь Нижегородского губкома, затем секретарь МК, нарком труда (1928—1930 гг.). В 1928 г. выступал в поддержку взглядов группы Н. И. Бухарина. Член ЦК партии в 1923—1927 гг., секретарь ЦК в 1926—1928 гг. В 1932 г. исключался из партии по делу группы Рютина, Иванова и др., затем восстановлен. В 1936 г. был вторично исключен из партии.— *371.*

[236] Речь идет о троцкистско-зиновьевской оппозиции, осужденной XV съездом ВКП(б), признавшим принадлежность к ней и пропаганду ее взглядов «несовместимыми с пребыванием в рядах большевистской партии». Съезд, намечая пути и методы решения коренных задач пятилетки, отверг требование оппозиции о «максимальной перекачке» средств из сферы крестьянского хозяйства в сферу индустрии, ибо оно означало «не только политический разрыв с крестьянством, но и подрыв сырьевой базы самой индустрии, подрыв ее внутреннего рынка, подрыв экспорта».— *378.*

[237] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 78.— *381.*

[238] Раздел XII из книги «Промышленность СССР к IV съезду Советов». В основу книги были положены доклад и заключительное слово В. В. Куйбышева на IV съезде Советов.— *383*.

[239] Речь идет о Промышленной академии — высшем специальном учебном заведении, готовившем кадры руководителей промышленных предприятий.

Академия по повышению квалификации административно-командного состава промышленности при ВСНХ СССР (Промакадемия) была создана постановлением ЦК ВКП(б) от 1 марта 1927 г. Целью Академии было повышение квалификации лиц, работающих в промышленности в качестве административного и руководящего персонала фабрик, заводов, их объединений (директоров, работников трестов и других управляющих органов промышленности).

17 июля 1931 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «Об организации промакадемий в областях, краях, республиках». Утверждена сеть промакадемий (всего 13), превращаемых в самостоятельные учебные заведения, подчиненные непосредственно ВСНХ СССР. Каждая академия специализировалась по отдельным отраслям промышленности.

В 1932 г. в связи с ростом социалистической индустрии и новыми задачами, вставшими перед промышленностью, ВСНХ был разукрупнен, и на его базе были созданы наркоматы. В декабре 1933 г. Наркомтяжпром установил следующую сеть промакадемий: всесоюзная, московская, ленинградская, восточно-сибирская, закавказская и урало-казахстанская. Только в системе этого наркомата действовало 11 промакадемий. В 1940 г. Всесоюзная промакадемия была передана в ведение Комитета по делам высшей школы при СНК СССР, а промакадемии наркоматов с 1 января 1941 г. ликвидированы.— *386*.

[240] См. настоящее издание, с. 373.— *410*.

[241] Имеется в виду постановление Совета Труда и Обороны от 6 сентября 1927 г. «О себестоимости промышленной продукции в 1926—1927 гг.».— *412*.

[242] Типовые положения о Центральном бюро рационализации в главных управлениях ВСНХ СССР, о бюро рационализации в трестах и на предприятиях были утверждены ВСНХ СССР 17 октября 1928 г.— *426*.

[243] Краматорский металлургический завод (с 1932 г.— им. Куйбышева) в Донецкой области.— *427*.

[244] Опущены приводимые В. В. Куйбышевым конкретные примеры.— *430*.

[245] Опущены приводимые В. В. Куйбышевым конкретные примеры.— *431*.

СОДЕРЖАНИЕ

Валериан Владимирович
КУЙБЫШЕВ

Избранные произведения
в двух томах

Том первый
1917—1928 гг.

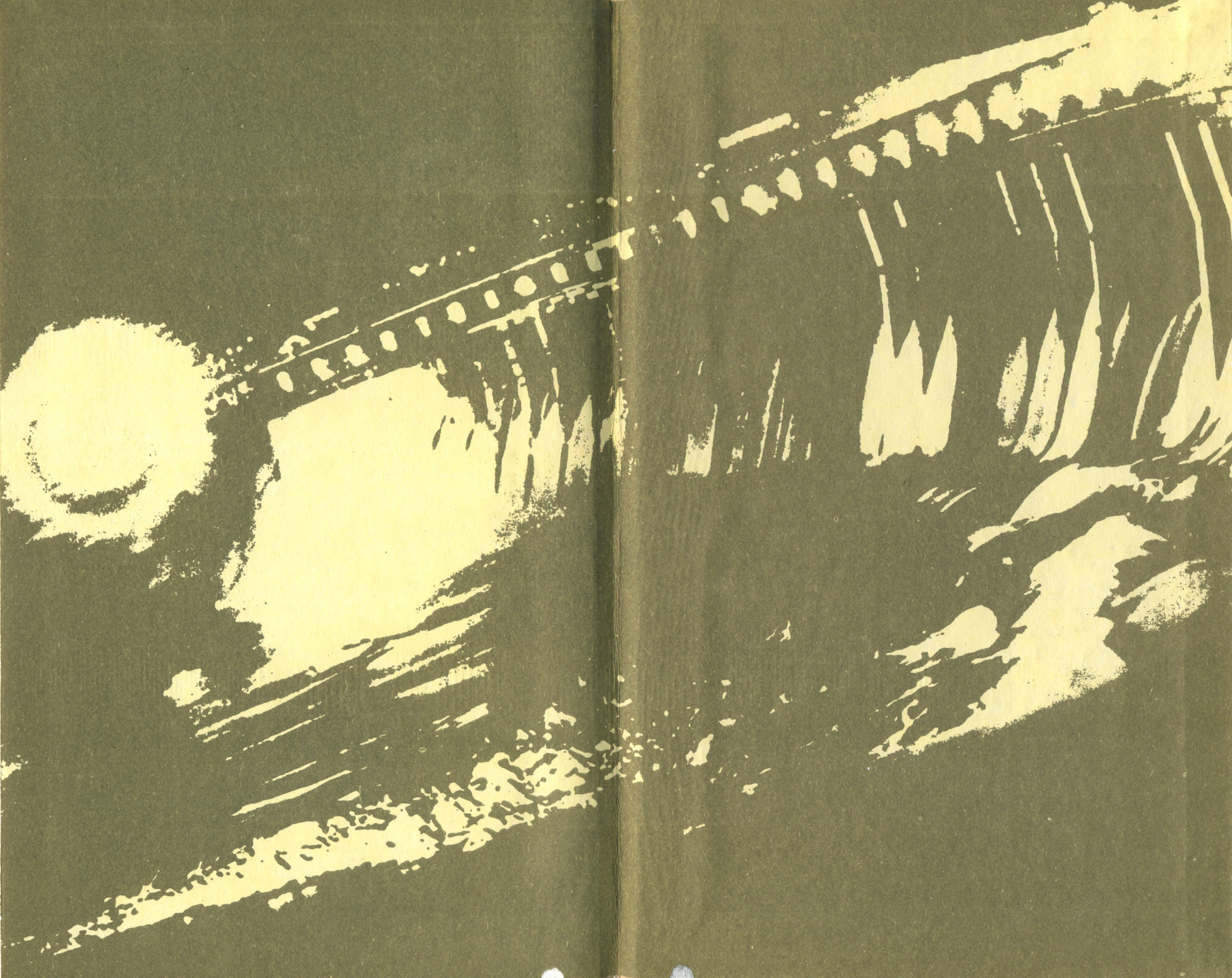
Редактор *М. Ф. Кишкина-Иваненко*
Художник *Л. Т. Рябыкина*
Художественный редактор *О. Н. Зайцева*
Технический редактор *Ю. А. Мухин*

ИБ № 7446

Сдано в набор 10.08.87. Подписано в печать 27.11.87. А00205. Формат 84×108[1]/32. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 25,62. Усл. кр.-отт. 26,88. Уч.-изд. л. 27,07. Тираж 40 000 экз. Заказ 3104. Цена 1 р. 40 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.



1 р. 40 к.

К задачам, поставленным перед нами,
каждый коммунист должен относиться
прежде всего как партиец.
Во всех случаях коммунист должен
ставить задачу таким образом:
партия требует выполнения программы
в области промышленности, партия требует
выполнения капитального строительства,
его удешевления, партия требует снижения
себестоимости — на этом каждый коммунист
должен заострить все свое внимание...
Каждый коммунист должен поставить вопрос
о том, что он может сделать для того,
чтобы выполнить эти боевые задачи,
поставленные перед партией,—
искать тщательно и мучительно
все возможности для того, чтобы
помочь партии достигнуть и превзойти
эти задания.
История нам не дала отдыха и успокоений.
История исключила возможность
для коммуниста быть спокойным
за что бы то ни было и даже тогда,
когда у кого-нибудь имеется успех
в той или другой области.
Каждый коммунист должен тревожиться
сознанием того — не имеется ли возможности
этот успех еще расширить дальше,
потому что только при таком отношении
мы сможем добиться тех результатов,
которые партия поставила перед
промышленностью в целом.

В. Куйбышев

Издательство
политической
литературы

В. В. КУЙБЫШЕВ
Избранные произведения
1